Министерство культуры Красноярского края
Красноярский краевой краеведческий музей

ВЕК ПОДВИЖНИЧЕСТВА-3

Красноярск 2018

ББК 79.1
В 269

Редколлегия

Быстрова А.В., Вдовин А.С. (к.и.н.), Гаврилов И.К. (к.б.н.), Куклинский И.В.,
Макаров Н.П. (к.и.н.), Никандрова Т.В., Орехова Н.А. (к.и.н.),
Сичкарь Н.И., Черкасов И.А., Ярошевская В.М.

Ответственный редактор
Черкасов И.А.

Печатается по решению Учёного совета КГБУК
«Красноярский краевий краеведческий музей»

ISBN 978-5-907048-35-5

В 269 Век подвижничества-отв. ред. И.А. Черкасов. – Красноярск: «Литера-принт»,
2018. – 246 с.

ББК 79.1

ISBN 978-5-907048-35-5

© Красноярский краевой
краеведческий музей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ФОНДЫ МУЗЕЯ – НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Гаврилов И.К.
Орнитологическая коллекция Красноярского краевого краеведческого музея: история формирования и общая характеристика 6

Нечаев А.Н.
Зубы мамонта как основа палеонтологической коллекции 11

Гончарова И.И.
Ботаническая коллекция Красноярского краевого краеведческого музея: история формирования 14

Исаева Н.Н.
Иконописный подлинник середины XIX века в собрании Красноярского краевого краеведческого музея: происхождение, значение 18

Комарова Т.С.
Письма И.И. Попова к Г.Н. Потанину 22

Ярыгина Е.В.
Из истории одной коллекции 36

Гаврилова Н.Ф.
Гнутая мебель в фондах Красноярского краевого краеведческого музея 39

Черкасов И.А.
Долгая дорога домой, или Всесоюзный суриковский скандал 44

Борисенко Е.А.
Коллекция фотографий завода «Красмашстрой»: к истории застройки правобережья 48

Ярыгина Е.В.
Два театральных костюма из фондов КККМ: исторические параллели 54

ИСТОРИЯ КРАЯ В МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТАХ

Привалихин В.И., Леонтьев В.П., Дроздов Н.И.
О некоторых археолого-этнографических параллелях, основанных на материалах исследований стоянки и могильника Усть-Кова в Северном Приангарье 58

Фокин С.М.
Распространение и бытование железных шипастых наконечников стрел в Приенисейской Сибири в эпоху Средневековья 66

Куклинский И.В.
Опись имущества архитектора Л.А. Чернышёва, переданного в Красноярский краевой музей 73

Новосёлов М.Ю.
Борьба за трезвость в Енисейской губернии 79

Строй Л.Р.
Художественная жизнь Красноярска в 1910-е годы 83

Комарова Т.С.
Как праздновали в Красноярске 300-летие дома Романовых в 1913 году 86

Орехова Н.А.
Музыка в жизни Иннокентия Михайловича Суслова (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея) 89

Прыгун Е.В., Орехова Н.А.
Она посвятила всю свою жизнь обучению музыке детей 95

Чиханчина Г.А.
«В этих чёрных глазах, точно омут, я сердце своё утопил» 104
Борисенко Е.А.
Из истории музейных филиалов: мемориальные комнаты В.И. Ленина в бывшей библиотеке Г.В. Юдина (1940 – 1960-е гг.) 111

ИХ ПОМНИТ МУЗЕЙ

Баташев М.С., Вдовин А.С., Макаров Н.П.
А.П. Ермолаев (1886 – 1919) – помощник консерватора Красноярского городского музея 119
Гришина А.В.
Иннокентий Васильевич Тюшняков 137
Черкасов И.А.
У истоков суриковских коллекций красноярских музеев: Александр Суриков 140
Быстрова А.В.
Марфа Дмитриевна Соловьёва, библиотекарь 150
Карцова С.В.
О моём отце – историке В.Г. Карцове 151
Нащокина Е.Д.
О людях хороших и разных 165
Парамонова В.И.
Краткие воспоминания о работе в Красноярском краевом краеведческом музее с 1960 по 2003 годы 174

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

Стародубцева Я.Г.
Публикация музейных коллекций как одна из основных форм деятельности музея. Выставочные проекты Красноярского краевого краеведческого музея 2012 – 2016 гг. 182
Стародубцева Я.Г.
Из опыта работы экспозиционно-выставочного отдела Красноярского краевого краеведческого музея 188
Зыкова Т.В.
Передвижной музей. От прошлого к настоящему 193
Миронова О.Н.
От Мемориального музея В.И. Ленина к Музею-усадьбе Г.В. Юдина (О новой экспозиции Музея-усадьбы Г.В. Юдина) 196
Гаврилова Н.Ф.
Возвращение мемориальной мебели в Музей-усадьбу Г.В. Юдина… 198
Янишевская К.В.
Классические функции музея в информационном пространстве на примере Красноярского краевого краеведческого музея 202
Детлова Е.В.
Музей и иностранный посетитель. Размышления на тему 206
Швецова О.А.
Музейно-театральная студия «Сибирячок» 209
Черкасов И.А.
Красноярский краевой краеведческий музей в год столетия Великой Российской революции 1917 года: особенности научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и организационной работы 211

ХРОНИКА МУЗЕЙНОЙ ЖИЗНИ 2009 – 2017 гг. / Составители: Н.И. Сичкарь, Н.А. Орехова 217

Сведения об авторах 245

Предисловие

Анализируя эпохальные события и их значение, учёные часто говорят о «долгих» и «коротких» веках, границы между которыми проходят не по круглым датам, а по важным историческим событиям. С такой точки зрения XVIII век европейской истории завершился не в 1800 году, а в 1789 – с началом Великой Французской революции. Новый XIX век, таким образом, по мнению Эрика Хобсбаума, оказался «долгим», насыщенным локальными войнами и революциями. Закончился этот «долгий XIX век» в 1914 году, когда началась Первая мировая война, охватившая не два государства и даже не всю Европу, а многие части земного шара. Встряхнули весь мир революция 1917 года в России и создание социалистического государства, ставящего перед собой принципиально иные цели, нежели все другие государства. Далее последовал новый глобальный конфликт – Вторая мировая война и менее кровавая, но не менее глобальная «холодная война». XX век стал веком конфликтов в мире, разделённом на два лагеря: государства традиционного капитализма (со второй половины сильно изменившиеся) и государства, строящие социализм. Закончился этот век с распадом Советского Союза в 1991 году. Настала новая эпоха, новый век мировой истории…

В 1889 году по инициативе городской общественности был основан в Красноярске первый музей. Он пережил конец XIX века, бурный XX век и вступил в век XXI. За это время музей менялся, развивался, переезжал, закрывался, реставрировался, непрестанно пополнял фонды и работал на благо просвещения.

К столетию музея в 1989 году был издан сборник «Век подвижничества», где были собраны статьи о музее и работы, написанные на основе музейных фондов. Относившиеся к разным аспектам, отраслям знания, стилям, эти статьи были объединены общей сверхтемой, метатемой – Красноярский краевой краеведческий музей. И сборник в лучших традициях русской культуры ознаменовал столетие музея, который в те времена был закрыт на реставрацию, продлившуюся, как оказалось, полтора десятилетия.

В 2011 году был издан «Второй век подвижничества», ставший продолжением юбилейного сборника и раскрывший основные направления деятельности музея в первое десятилетие XXI века.

Прошло несколько лет. Россия подошла к столетию событий 1917 года – границы между двумя эпохами, каждая из которых до сих пор притязает на властительство думами нынешних поколений. Российская империя и Советский Союз – две страны, два мира – время каждого из них помнит музей, о каждом из них ему есть что сказать. И поэтому сегодня, в две тысячи восемнадцатом году Красноярский краевой краеведческий музей накануне своего 130-летия вновь выпускает «Век подвижничества», уже третье издание.

Об истории музея и особенно о том, как он изменился со времени выхода «Второго века подвижничества» расскажут помещённые в сборнике статьи, написанные сотрудниками Красноярского краевого краеведческого музея, историками, краеведами. Статьи эти о музейных стенах, музейных сокровищах и, конечно, о тех, без кого не живет музей – о музейщиках, которые на протяжении многих поколений делали этот музей в трёх эпохах или трёх веках под названиями Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация.

И.А. Черкасов

ФОНДЫ МУЗЕЯ – НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

И.К. Гаврилов

Орнитологическая коллекция Красноярского краевого краеведческого музея: история формирования и общая характеристика

Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ) является одним из старейших научно-просветительских центров в Сибири, в 2014 г. он отметил 125-летие. С первых лет своего существования музей активно занимается сбором и обработкой материалов по естественной истории Сибири. Большую научную и историческую ценность в настоящее время имеет орнитологическая коллекция, насчитывающая более 10 000 единиц хранения и достаточно хорошо отражающая многообразие птиц Приенисейской Сибири.

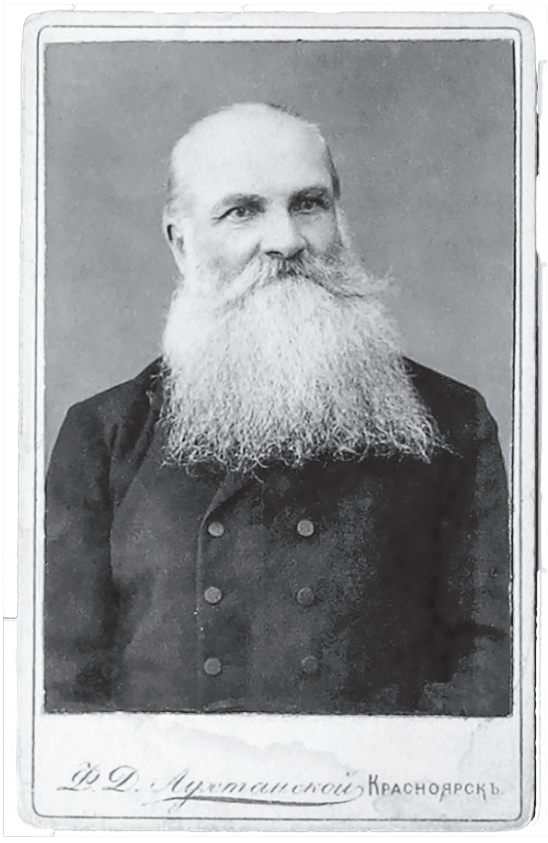


Рис. 1. М.Е. Киборт

Орнитологическая коллекция в фондах КККМ разделена на следующие группы хранения: тушки – 4 367 ед., чучела – 874 ед., шкурки – 448 ед., мумии – 168 ед., яйца – 1 125 ед., гнёзда – 238 ед., остеологические материалы – 500 ед. В незначительном количестве представлены ноги, головы, крылья отдельных видов, а также погадки и содержимое желудков. Таким образом, в настоящее время обработанная часть орнитологической коллекции составляет 7 720 единиц хранения[1].

Каждый экспонат имеет уникальный порядковый номер по книгам поступления основного или научно-вспомогательного фонда. При ссылках на конкретный экземпляр указывается его номер ОФ или НВФ.

Тушки птиц – самая значительная часть орнитологической коллекции. К этой группе хранения отнесены набитые ватой или другим мягким материалом шкурки птиц от самых мелких видов воробьиных до крупных гусеобразных и соколообразных птиц, изготовленных с использованием жёсткого каркаса (дерево, проволока и др.). Тушки птиц размещены по систематическому принципу в стандартных картонных или деревянных коробках и помещены в отдельное хранилище. Чучела птиц (304 экспоната) выставлены в постоянных экспозициях музея «Природное наследие Красноярского края», «Природа–Человек–Планета», а остальные – либо используются в передвижных выставках, либо находятся в хранилищах.

1 Гаврилов И.К. Орнитологическая коллекция Красноярского краевого краеведческого музея // Орнитологические коллекции: из прошлого в будущее: Тез. IX Международной конференции хранителей орнитологических коллекций. М., 2015. С. 36, 37.

География сборов коллекционных материалов в основном охватывает в меридиональном направлении территорию Приенисейской Сибири (Красноярский край, частично республики Хакасия и Тыва) – от альпийской зоны Алтае-Саянской горной системы до тундр и арктических пустынь побережья Северного Ледовитого океана.

Первые поступления орнитологического материала в музейные фонды датированы 1883 г. и принадлежат М.Е. Киборту. С 1892 по 1903 гг. он работал консерватором (директором) Красноярского музея и за эти годы собрал около 300 экз. птиц, главным образом, в окрестностях г. Красноярска.

С начала XX века орнитологические материалы музея начали активно пополняться отдельными пожертвованиями разных лиц. Этому во многом способствовала деятельность Красноярского подотдела Императорского Русского географического общества. В период с 1903 по 1907 гг. по поручению подотдела исследовательские работы и сборы в различных уездах Енисейской губернии проводили его члены: А.А. Яковлев, А.Г. Юдин, Л.Е. Козлов, А.П. Бажин, К.Ф. Андреев. На территории Туруханского края работали З.И. Нератова и П.Е. Островских.

В 1914 г. к 25-летнему юбилею Красноярского городского музея орнитологическая коллекция уже насчитывала 2 950 единиц хранения, в том числе: чучела – 221 экз., тушки и шкурки – 2 729 экз.[2]

Однако основу орнитологической коллекции музея и по сей день составляют сборы известного в нашей стране учёного-орнитолога Аркадия Яковлевича Тугаринова, который с 1905 по 1926 гг. возглавлял Красноярский музей и, помимо выполнения своих многочисленных обязанностей консерватора музея, занимался изучением видового состава птиц Приенисейской Сибири и закономерностей их распространения.

По его инициативе и при его непосредственном участии был организован ряд комплексных экспедиций в низовья Енисея; в бассейн Подкаменной Тунгуски; в районы бывших Красноярского, Ачинского, Минусинского уездов, а также в Урянхайский край и Северную Монголию. За период с 1905 по 1925 гг. для фондов музея им было собрано 2 330 экз. птиц. Экземпляры коллекции А.Я. Тугаринова являются наиболее ценными в научном отношении и отличаются великолепным качеством препаровки. Кроме того, А.Я. Тугаринов собрал 1 500 экз. личной орнитологической коллекции, которую в 1926 г. передал в Зоологический музей Академии наук[3].

Рис.2. Варакушка (Luscinia svecica) – один из первых коллекционных сборов М.Е. Киборта для Красноярского музея, 1889 г.

Результаты многолетних коллекционных сборов нашли свое отражение в его научных трудах[4]. Орнитологическая коллекция (около 2 000 экз. птиц), собранная в музее до

2 Тугаринов А.Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // Двадцатипятилетие Красноярского городского музея (1889 – 1914). Красноярск: Енисейская Губернская Эл.–Типография, 1915. С. 1 – 100.

3 Он же. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // Записки Средне-Сибирского отдела (бывшего Красноярского) Государственного Русского Географического Общества. Красноярск, 1927. Т. 1. Вып. 1. С. 1 – 43.

4 Он же. О некоторых новых и редких птицах Енисейской губернии // Наша охота. 1909. № 11; Он же. Интересные находки под Красноярском // Орнитологический вестн. 1910. № 2; Он же. К орнитофауне Енисейской губернии // Орнитологический вестн. 1912. № 2. С. 124 – 128; Он же. К орнитофауне северо-восточных Саян // Орнитологический вестн. 1913. № 2. С. 83 – 90; Он же. К орнитофауне Минусинского уезда и Восточного Урянхая // Орнитологический вестн. 1915. № 1. С. 59 – 65; Он же. Зоогеографические участки Приенисейской Сибири // Доклады Академии наук СССР. Серия А, 1925. С. 115 – 118.

Рис. 3. А.Я. Тугаринов

1911 г., была использована для работы А.Я. Тугаринова и С.А. Бутурлина «Материалы по птицам Енисейской губернии» (1911)[5].

С музейной коллекцией птиц работали такие известные орнитологи и маститые учёные как П.П. Сушкин, С.А. Бутурлин, В.Л. Бианки, Ф.Д. Плеске, И.Н. Шухов, Г.Э. Иоганзен.

Также в коллекции хранятся единичные сборы известных учёных К.А. Юдина (1930-е), В.Н. Скалона (1929 – 1930), Р.Л. Наумова (1957), Ф.Р. Штильмарка (1960 – 1962).

В 50 – 60-х годах XX века пополнением коллекции птиц достаточно активно занимались А.А. Даниленко и И.М. Путинцев, последний был ещё и выдающимся таксидермистом. В различные годы И.М. Путинцевым было изготовлено более 390 чучел птиц и млекопитающих, многие из которых являются украшением экспозиций нашего музея.

Всего же за период с 1883 г. по настоящее время список авторов сборов и определения коллекции музея включает более 90 человек.

В настоящее время в орнитологической коллекции КККМ тушки и чучела птиц представлены 295 видами, принадлежащими к 50 семействам 20 отрядов. По видовому разнообразию и количеству единиц хранения наиболее хорошо представлены 4 отряда: Passeriformes (132 вида), Charadriiformes (53 вида), Anseriformes (34 вида) и Falconiformes (24 вида).

К редким экспонатам (27 единиц) относятся представители видов, занесённых в Красные книги различного ранга, в их числе фламинго, лебедь-кликун, краснозобая казарка, скопа, орлан-белохвост, беркут, кречет, сапсан, балобан и др.

Формирование оологической Коллекции тесно связано с историей музея (но в основном она скомплектована в первые десятилетия его становления) и проходило, как правило, параллельно со сборами других орнитологических материалов (тушек и гнёзд). К 1914 г. количество гнёзд и яиц уже составляло 1 320 экз. Однако следует отметить, что фонды оологической коллекции музея существенно возросли, когда в 1939 г. из органов НКВД в музей была передана частная коллекция птичьих яиц (около 5 000 экз.), собранная в 1920 – 1938 гг. орнитологом Е.О. Яковлевым.[6]

Коллекционный материал Е.О. Яковлева систематизирован, но, к сожалению, полностью не обработан, поскольку записей автора с указанием времени и места сбора в фондах музея не обнаружено. В настоящее время более 3 500 единиц хранения из этой коллекции требуют дополнительной обработки и внесения в электронную базу данных.

Данная коллекция объединяет материалы, характеризующие представителей 34 семейств птиц, обитающих не только на территории Красноярского края, но и в других регионах страны. По видовому составу наиболее полно представлены 13 семейств: Gaviidae, Podicipedidae, Anatidae, Accipitridae, Falconidae, Tetraoninae, Charadriidae, Laridae, Strigidae, Motacillidae, Corvidae, Turdidae, Emberizidae. Всего же обработанная часть оологической коллекции музея представлена 121 видом, принадлежащим к 31 семейству 14 отрядов. Нидологические материалы не столь велики в общем объёме орнитологической коллекции: 79 видов, принадлежащих 24 семействам 7 отрядов. К редким экспо-

5 Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. Материалы по птицам Енисейской губернии // Зап. Краснояр. подотдела Вост.-Сиб. отд-ния ИРГО по физ. географии. Красноярск, 1911. Т. 1. Вып. 24. С. 1 – 440.

6 Горелова А.К. Оологическая коллекция музея // Век подвижничества. Красноярск, 1989. С. 227 – 240.

натам относятся яйца и кладки фламинго, колпицы, краснозобой казарки, беркута, степного орла, орлана-белохвоста, балобана, пеликана, чёрного журавля, дрофы.

Остеологическая сравнительная коллекция птиц была собрана со специальной целью – изучения позднечетвертичной авифауны Алтае-Саянской горной системы. Начало этих сборов было положено в 1976 г. известным сибирским палеонтологом Н.Д. Оводовым[7].

Двадцать лет (1993 – 2013 гг.) систематическим пополнением коллекционных фондов и их научной обработкой активно занимался научный сотрудник КККМ Н.В. Мартынович. Территориально места сборов охватывают в основном юг Средней Сибири (Красноярский край, Республики Хакасия и Тыва), Восточную Сибирь (Иркутская область и Республика Бурятия), Алтай, Западную Сибирь (Новосибирская область), Казахстан. Коллекция насчитывает более 500 единиц хранения, отнесённых к 225 видам, принадлежащим к 49 семействам 16 отрядов, среди которых наиболее разнообразно представлены отряды: Passeriformes (101 вид), Charadriiformes (30 видов), Falconiformes (22 вида) и Anseriformes (20 видов).

С 1970 – 1980-х гг. существенно сократился объём пополнения орнитологической коллекции (тушки, яйца, гнёзда) новыми материалами. Из поступлений последних лет (2005 – 2006 гг.) заслуживает внимания серийная коллекция тушек (сем. трясогузковые), собранная Г.А. Семёновым. С 1986 по 2016 гг. музей сотрудничал с художником-таксидермистом А.А. Марковым, который изготовил чучела птиц для музейных экспозиций (более 130 экз.).

С 2014 года естественнонаучным отделом музея, в чьём ведении находятся фонды орнитологической коллекции, возобновлены полевые экспедиции на территории Красноярского края и Республики Хакасия, в том числе с целью

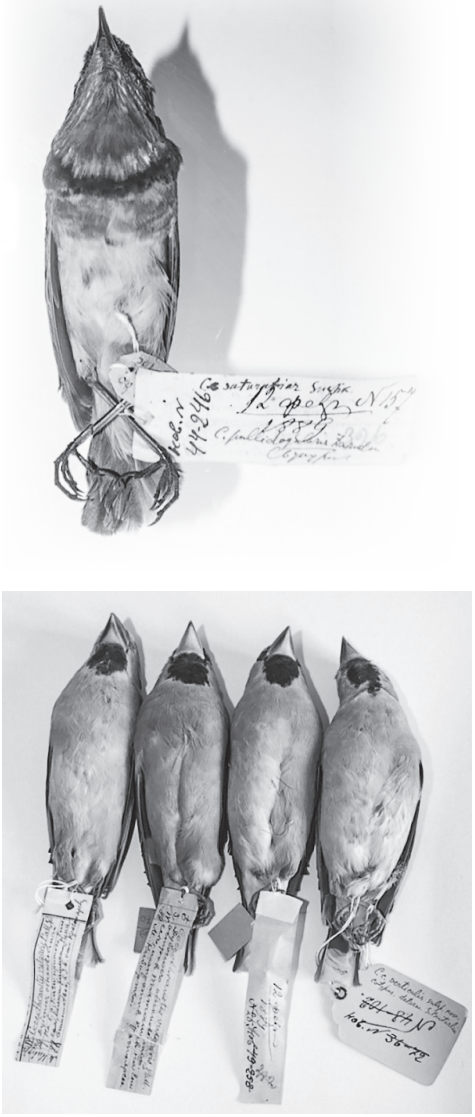


Рис. 4 – 5. Серийные коллекции воробьинообразных птиц – сборы А.Я. Тугаринова для фондов Красноярского музея, 1908 – 1921 гг.

7 Каталог орнитологической коллекции Красноярского краевого краеведческого музея. Красноярск, 2008.

Рис. 6. Гнездо с кладкой славки-завирушки (Silvia curruca), 1912 г.

Рис. 7. Яйцо степного орла (Aquila rapax) – один из первых экспонатов оологической коллекции музея, 1910 г.

её пополнения новыми экспонатами (тушек, гнёзд, яиц и др.).

В 2008 г. стараниями сотрудников отдела был составлен и опубликован «Каталог орнитологической коллекции Красноярского краевого краеведческого музея», в который вошли сведения о коллекции тушек, оологической, нидологической и остеологической коллекциях[8].

Основной задачей специалистов, работающих с орнитологической коллекцией КККМ сегодня, является атрибуция, научная обработка и внесение в электронную базу данных собранных коллекций; введение их в научно-образовательный и культурно-просветительский оборот.

8 Каталог орнитологической коллекции...

В настоящее время более 420 000 чучел и тушек птиц хранится в 87 коллекциях исследовательских, образовательных и культурно-просветительских учреждений России[9]. Красноярский краевой краеведческий музей по объёму орнитологических фондов входит в число первых пяти таких учреждений, а среди региональных краеведческих музеев страны, в которых имеются коллекции птиц, занимает первое место.

9 Фадеев И.В. Орнитологические коллекции России / Орнитологические коллекции: из прошлого в будущее: Тез. IX Международной конференции хранителей орнитологических коллекций. М., 2015. С. 102 – 103.

Рис. 8. Яйца представителей сем. Ястребинообразные (Accipitridae) – из необработанных сборов Е.О. Яковлева, 1920 – 1938 гг.

Рис. 9. Е.О. Яковлев

Рис. 10. Н.В. Мартынович

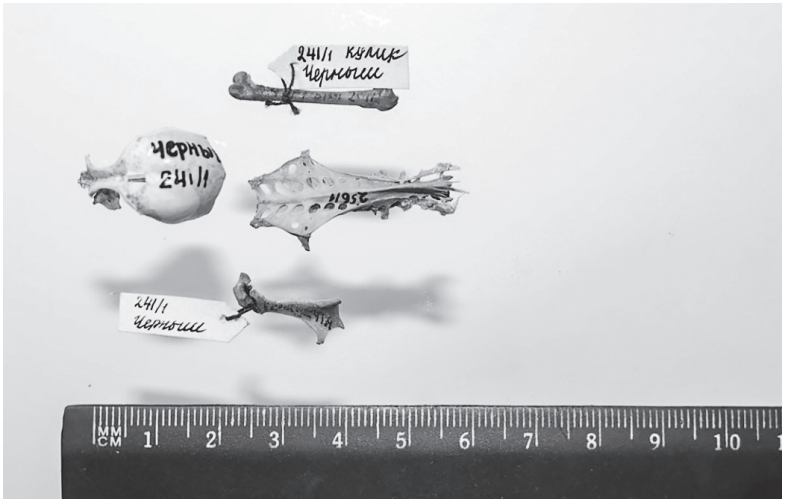


Рис. 11. Фрагменты скелета черныша (Tringa ochropus) из остеологической коллекции, собранной Н.В. Мартыновичем, 1993 – 2013 гг.

А.Н. Нечаев

Зубы мамонта как основа палеонтологической коллекции

Одним из самых характерных почти для любой палеонтологической коллекции экспонатов являются кости мамонта, как правило, разрозненные – цельный скелет одной особи всё же находка довольно редкая. Мамонты жили по историческим меркам совсем недавно[1], ещё 9 000 лет назад они обитали в Сибири и Северной Америке. Самые «молодые» из обнаруженных на данный момент останков датируются 3 500-летней давностью (мамонты, найденные на острове Врангеля) и относятся к уже деградирующему подвиду, сильно уступавшему в параметрах своим, на тот момент уже вымершим родственникам. Наиболее крупные мамонты достигали высоты 6 м и весили до 12 тонн, что намного больше любого существующего ныне наземного животного, и обладали широким ареалом обитания, включавшим не только Евразию и Северную Америку, но и Африку, которая, собственно, и считается их прародиной[2].

Мамонт в нашем традиционном представлении – это крупное животное, похожее на слона, с изогнутыми тяжёлыми бивнями, покрытое шерстью и обитающее во льдах, истреблённое древними охотниками. Почти все эти характеристики относятся не ко всему роду мамонтов, а к одному конкретному виду *Mammuthus primigenius (Мамонт шерстистый)*, обитавшему на территории Сибири и Дальнего Востока и поэтому известному нам лучше других. Да и по времени возникновения этот вид мамонтов считается наиболее поздним, как и наиболее поздно вымершим. Кости именно этого вида представлены и в коллекции естественнонаучных фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Родиной шерстистого мамонта является Сибирь, где он появился около 300 тысяч лет назад. Этот вид не был таким огромным, как, к примеру, его степной родственник, достигал в высоту 4 м и веса до 8 тонн. Наиболее крупные бивни шерстистого мамонта из обнаруженных составляют в длину чуть более 4 м и весят около 80 кг. В среднем по виду, однако, эти характеристики намного скромнее. Одним из предполагаемых отличий шерстистого мамонта от его собратьев является совершенно особый профильный контур тела: высокий горб, нарост в верхней части черепа и низко падающая линия спины. Он действительно был покрыт грубой шерстью с густым подшёрстком, был растительноядным и вымер, по всей видимости, из-за климатических изменений, повлёкших за собой оскудение кормовой базы. Последние из обнаруженных мамонтовых останков, упоминавшиеся уже находки на острове Врангеля, в высоту не достигали и 2 м.

В коллекции Красноярского краеведческого музея находится около 250 экз. различных костей мамонта, собранных по преимуществу в окрестностях Красноярска нередко случайными людьми совершенно случайным образом. Впрочем, с мамонтами так происходит всегда: коллектором чаще всего является охотник-абориген или предприимчивый местный житель (в качестве авторов находок зубов мамонта, находящихся в коллекции музея, значатся 47 человек, из которых можно отметить лишь Аркадия Яковлевича Тугаринова, классика отечественной биологической науки, подарившего в фонды музея в том числе и несколько зубов мамонта).

В числе этих 250 единиц хранения в нашем музее есть и целый скелет мамонта, правда составленный из костей различных особей; семь относительно целых бивней, несколько нижних челюстей, множество костей конечностей и около 140 зубов. Зубы являются любопытнейшей и наиболее легко узнаваемой частью скелета этих древних могучих животных.

1 Шило Н.А. Исчезновение мамонтов с лица земли // Мамонт и его окружение: 200 лет изучения. М., 2001.

2 Тихонов А.Н. Мамонт // Серия: Разнообразие животных. Вып. 3. М., СПб.: Зоологический институт РАН. Товарищество научных изданий КМК, 2005.

Шерстистые мамонты питались травами и ветками различных деревьев: ивы, лиственницы, сосны, что было определено по содержимому желудков туш, найденных в вечной мерзлоте[3]. У широко известного Берёзовского мамонта во рту были обнаружены остатки осоки, лютика, горечавки, альпийского мака[4]. Под этот рацион соответствующим образом были приспособлены и зубы животного, представлявшие собой подобие тёрки: заполненные зубным веществом пластинчатые эмалевые коробочки гораздо большей ширины и твёрдости, чем у слона. В каждой стороне челюсти у мамонта было по два зуба, которые, несмотря на всю приспособленность, истирались от перемалывания жесткой растительной пищи и менялись до 6 раз за жизнь животного. Зуб постепенно заменялся новым. По зубам также определяется и возраст особи. Дело в том, что известен облик зубов каждой генерации, и приблизительно, когда она происходит (периоды расчислены по примеру соответствующих периодов у слонов – ближайших родственников мамонтов); по виду зуба специалист может определить генерацию, а с ней и более-менее точный возраст животного.

При хранении зубы мамонта необходимо подвергать обработке, поскольку дентин рассыхается и зуб расслаивается. Неоценимую помощь в сохранении зубов мамонта в фондах Красноярского краеведческого музея оказал старший научный сотрудник, кандидат биологических наук, известный учёный Николай Дмитриевич Оводов, во время работы в фондах обработавший большую часть зубов мамонта по принятой в российских музеях технологии (зуб пропитывается клеем ПВА, после чего перестаёт рассыпаться и приобретает характерный матовый блеск).

Большой вклад в определение коллекции зубов мамонта Красноярского краеведческого музея внес кандидат биологических наук Анатолий Валентинович Виноградов, работавший в Красноярске в конце 80-х годов XX века. Работая научным сотрудником музея, А.В. Виноградов подготовил и защитил в 1989 г. диссертацию по теме «Палеонтология и стратиграфия», попутно приводя в порядок палеонтологические фонды.

Также необходимо отметить работу детектора Н.И. Соколова (по всей видимости, это геолог Соколов Николай Иванович, репрессированный в 30-е годы), научного сотрудника Гуляева А.А. (ныне главного хранителя музея), внёсших свою посильную лепту в определение палеонтологического фонда.

В общей сложности в палеонтологической коллекции Красноярского краеведческого музея зубы мамонта зафиксированы под 140 инвентарными номерами, из них 16 – это зубы вместе с частью черепа или в челюсти; прочие определены с разной степенью точности как: зуб из нижней челюсти – 2 предмета, нижний правый зуб – 3, нижний правый третий зуб – 2, нижний правый четвёртый зуб – 2, нижний правый пятый зуб – 2, нижний правый шестой зуб – 3, нижний левый зуб – 2, нижний левый второй зуб – 1, нижний левый пятый зуб – 1, нижний левый шестой зуб – 3; из верхней челюсти – 1, верхний четвёртый зуб – 1, верхний правый зуб – 1, верхний правый третий зуб – 1, верхний правый четвёртый зуб – 2, верхний правый пятый зуб – 1, верхний левый зуб – 1, верхний левый четвёртый зуб – 1, верхний левый шестой зуб – 7, верхний последний коренной зуб – 1, верхний последний передний зуб – 1; местоположение остальных зубов не уточняется. Также 21 зуб отнесён к поздней форме, 19 – к ранней.

География находок зубов мамонта на территории Красноярского края достаточно обширная, что является свидетельством широкого распространения вида на территории нашего региона в прошлом. Из всех предметов исследуемой коллекции лишь у пяти никак не обозначены места находок; остальные 135 зубов мамонта обнаружены в Краснояр-

3 Томская А.И. Кормовая база мамонта в позднем плейстоцене Якутии». Якутск, 2000. 60 с.

4 Пфиценмайер Е.В. В Сибирь за мамонтом. Очерки из путешествия в Северо-Восточную Сибирь (перевод с немецкого Н. Нейман). М.–Л., 1926. 120 с.

ском крае; у большого числа зубов место обнаружения этим и ограничивается, но у многих имеются более подробные указания. Так, 24 зуба найдены в Красноярске; 14 – в с. Ирбинском; 6 – в Новосёловском районе; 4 – в Большой Мурте, 4 – в Уярском районе (из них 2 в д. Ольгино); 3 – в д. Кубеково; по 2 – в д. Погромной Туруханского района, д. Аргаза Партизанского района, с. Шалинском; по 1 – в с. Тюльково Балахтинского района, д. Усть-Порт, с. Михайловском Даурского (ныне Балахтинского) района, п. Берёзовка Берёзовского района, с. Заозёрном, д. Базаиха, г. Ачинске, п. Зыково, Осатино, д. Гляден Емельяновского района, с. Павловщина Сухобузимского района, д. Таскино, с. Кода Шарыповского района, д. Бакчет Тасеевского района, д. Есаулово, д. Торгашино, Богучанском районе, Манском районе, с. Арефьево Бирилюсского района, д. Юдина (Ирбейская волость, ныне Ирбейский р-н), Подсосенской волости (Ачинский уезд, ныне Ачинский р-н).

18 предметов коллекции найдены ещё до 1917 года.

Зубы мамонта – украшение и основа любой палеонтологической коллекции; эти странные, увесистые, не похожие ни на что предметы говорят нам не только об огромном размере их вымерших обладателей, но и будят нашу фантазию, расширяют пределы воображения; недаром у древних народов Евразии мамонт был одним из главных мифологических персонажей[5], создателем рек и озёр, «подземным чёртом», «земляным оленем», мохнатым великаном, «большим бизоном», вместилищем душ; его изображениями, наполненными ритуальным смыслом, покрывались стены пещер; кроме этого, мамонт – один из самых близких к нам вымерших древних животных, с которым мы ещё совсем недавно соседствовали на бескрайних просторах Северного полушария.

5 Шадринский мамонт / под ред. Б.С. Юдина. Новосибирск, 1974.

Рис. 1. Зуб мамонта. КККМ.

Рис. 2. Зуб мамонта с фрагментом нижней челюсти. КККМ.

Рис. 3. Зуб мамонта, пропитанный защитным слоем. КККМ.

И.И. Гончарова

Ботаническая коллекция Красноярского краевого краеведческого музея: история формирования

Гербарный образец как музейный экспонат, являясь свидетельством прошлого, даёт возможность сохранить историческую память. Изучая гербарную коллекцию, узнаёшь имена и характер деятельности людей в определённый период времени. Исследуя географию и хронологию пополнения коллекции, выявляешь общую тенденцию изучения растительного покрова определённой территории.

Материалом для настоящей публикации послужило изучение работы А.Я. Тугаринова[1], инвентарных книг фонда и рабочих отчётов отдела природы Красноярского краевого краеведческого музея, а также дневниковых записей коллекторов[2].

Начало ботанической коллекции было положено ещё до открытия музея. В создании гербарного фонда музея принимали участие как научные коллективы, так и частные коллекторы. Самые ранние сборы принадлежат И.Т. Савенкову – 1889 г., Горбунову (инициалы неизвестны) и А. Минаеву, они датируются 1892 г. Часть гербария поступила в дар от Н.М. Мартьянова, это были дублеты растений, собранные в Минусинском уезде, Усинском округе и Урянхайском крае.

Наиболее интенсивные исследования флоры Приенисейской Сибири и сборы гербарных коллекций начались с первой половины XX века, этому во многом способствовало создание в 1901 г. Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Коллекционные сборы охватывали территорию Приенисейской Сибири – бассейн Енисея от верховья до Ледовитого океана. Сотрудники подотдела привозили обширные коллекции, которые хранились в Красноярском музее, где материал подвергался научной обработке и, при необходимости, экспонировался.

Переселенческое ведомство с 1907 г. снаряжало экспедиции для отыскания новых колонизационных районов. Музей стал пользоваться трудами по сбору материалов членов местной переселенческой организации. Н.В. Благовещенский и М.Л. Шер параллельно со своей непосредственной работой собирали гербарий дикоросов и культурных растений из Чуно-Ангарского края, а позднее – из Канского и Минусинского уездов. Всего ими было сдано в музей более 2000 экз.

Генрика Павловна Миклашевская – политическая ссыльная, работая с 1914 года помощником консерватора, а затем – добровольно – приводила в порядок гербарный материал. Она монтировала его, определяла, систематизировала и размещала в коробках, составляла карточный каталог. Летом 1915 г. подотделом Русского географического общества при материальном участии Переселенческого управления была организована экспедиция в Урянхайский край. Г.П. Миклашевская взяла на себя обязанности по сбору ботанической коллекции. Несмотря на то, что была ботаником-любителем, она, как опытный флорист, вела работу по маршрутам, не дававшим дублетных, повторных экземпляров.

Летом 1916 г. Аркадий Яковлевич и Вера Ивановна Тугариновы и П.Я. Володин совершили поездку в Туруханский край. В ходе её предполагалось достигнуть самого северного пункта, до которого доходили пароходы – порта Диксон, но обследования этой точки не получилось из-за задержки экспедиции во льдах. Тем

1 Тугаринов А.Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // Двадцатипятилетие Красноярского городского музея (1889 – 1914). Красноярск, 1915. С. 1 – 100.

2 Ботаническая инвентарная книга № 1. Годы 1900 – 1984; Дневник и предварительный отчёт участника экспедиции Зырянова В.И. // Научный архив КККМ. Отдел природы. Оп. 4. Д. 89, 90; Дневник участника экспедиции на Таймыр Сурина Н.А. // Научный архив КККМ. Отдел природы. Оп. 4. Д. 91; Дневники Устюговой А.П. // Научный архив КККМ. Отдел природы. Оп. 4. Д. 87. Материалы к отчётам музея Приенисейского края. Отчёты Ботанического отдела. Оп. 1. Д. 371. Предметный инвентарь коллекций Красноярского музея. Отдел ботанический. Годы 1901 – 1944; Рабочие отчёты Ботанического отдела КККМ за 1914 – 1930 гг., 1935, 1936, 1940 гг.

не менее у участников экспедиции была возможность поработать в устье р. Енисей и п. Дудинском, откуда были привезены значительные ботанические сборы. Позднее небольшую коллекцию, характеризующую флору острова Диксон, пожертвовал музею П.Я. Володин.

Средства на приобретение коллекций и организацию экспедиций были ограничены, поэтому фонд пополнялся за счёт личного труда его сотрудников, а также энтузиастов-ботаников. В окрестностях Красноярска собирали гербарий А.Л. Яворский, военнопленный Ф. Беккер, который сам определял свои сборы. Ботаническая коллекция пополнялась и трудами М.Г. Юдиной, собиравшей материал из окрестностей Красноярска, п. Шира, Леонидовского завода Юдиных в Ачинском уезде.

По поручению и на средства губернского земства в 1919 г. была организована экспедиция под руководством А.Я. Тугаринова в Минусинский округ. Здесь проводились исследования мест произрастания и сбор лекарственных растений. Обследованы не посещённые до тех пор места юга губернии: высокогорный хребет Итем, р. Аскыз и др. Эта поездка привнесла в ботаническую коллекцию 350 гербарных листов.

В 1920, а затем 1921 гг. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана производила в том числе и ботанические исследования на севере Туруханского края. К ней были прикомандированы сотрудники музея. Так, А.Л. Яворский изучал и собирал арктическую тундровую и северную лесную флору Бреховских островов, окрестностей сёл Монастырского, Дудинского, Носок, берегов рек Гольчихи, Глубокой, Пелядки, района Усть-Енисейского Порта. Обследованы фактория Оскоба, местность «Кривляки» и др. Результатами работы была ботаническая характеристика посещённого района, открытие месторождений лекарственных растений и гербарная коллекция, насчитывающая около 800 экз. В это же время А.А. Савельев и М.А. Дмитриев побывали на р. Ангара: в п. Стрелка, сёлах Богучанском и Рыбном.

Заведующая сельскохозяйственным отделом музея Г.П. Миклашевская с 1926 г. начала работу в окрестностях Красноярска с целью

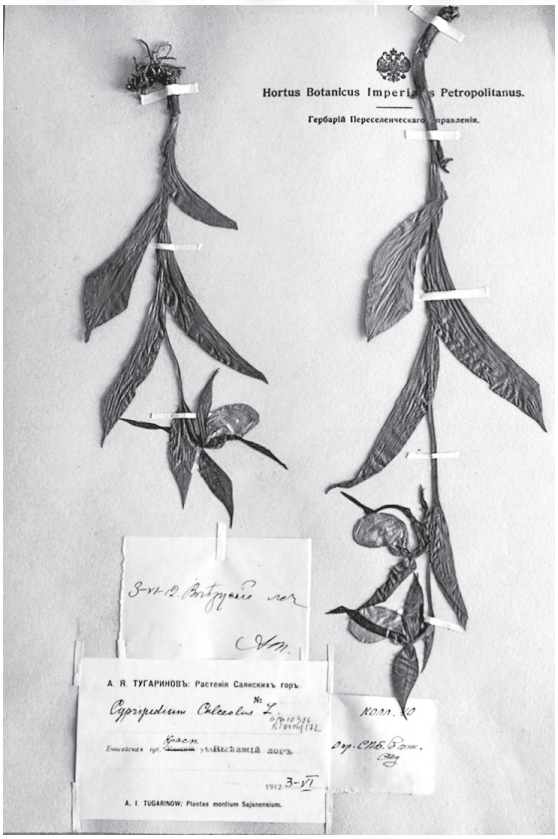


Рис. 1. Гербарный образец Венерина башмачка, собранный и оформленный А.Я. Тугариновым

выяснения вопросов, связанных с рационализацией полеводства в регионе. Она исследовала флору и растительность лугов, состав сорняков и дикорастущих луговых трав. Результатом работы стал собранный гербарий дикоросов покосов, выгонов и сорной флоры. В ходе полевых исследований собирались не все растения подряд, а только не встреченные до сих пор в Красноярском округе или часто встречающиеся, но с неизученным ареалом. В 1929 г. в ботаническом отделе появилась коллекция семян. По просьбе селекционного отдела Красноярской опытной станции во время летних и осенних экскурсий были собраны гербарий дикорастущих кормовых трав и партия семян кормовых трав. Селекционный отдел планировал провести испытания, чтобы выделить наиболее ценные в хозяйственном отношении виды. Директор станции Байдиков благодарил директора музея за содействие в этой работе.

У сотрудников музея, а также иногородних ботаников неизменно вызывало интерес урочище, а впоследствии созданный здесь заповедник «Столбы». А.Л. Яворский – первый его директор – начал работу по изуче-

Рис. 2. Полевая этикетка одного из первых гербарных образцов музея

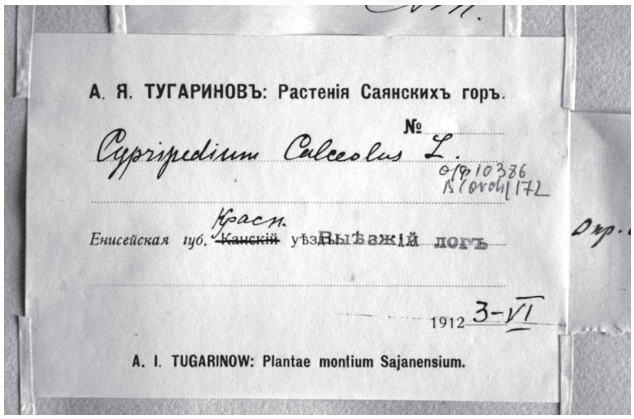


Рис. 3. Полевая этикетка первых гербарных сборов А.Я. Тугаринова

нию флоры заповедника. В 1930-е гг. более детально исследовал заповедник Виктор Иванович Верещагин, известный исследователь флоры Сибири, сосланный в начале 1930-х в Красноярск из Барнаула. С 1934 по 1938 гг. он работал в заповеднике. Значительная часть собранного им гербария хранится в ботанической коллекции КККМ. Результатом работы В.И. Верещагина в заповеднике стало составление «Инвентаря флоры государственного заповедника «Столбы»», который был издан в 1940 г. в Москве.

В 1936 – 1940 гг. Организацией по землеустройству проводились геоботанические исследования территории Красноярского края. Гербарий музея хранит из этой серии ботанические сборы Неуйминой из Аскизского, Абанского, Идринского, Краснотуранского и других районов края. Геоботаник Пудовикова из Бейского, Партизанского и других районов края доставила в Красноярск гербарий в 2 000 экз. цветковых растений и мхов. В составе Илимпийской экспедиции североустройства выполняли её задания крупные учёные-геоботаники Л.В. Шумилова и Л.И. Оболенцев. Они совершали длительные маршруты лодками и пешком, охватывая по возможности большую территорию. Был собран гербарный материал в районах озёр Хуринда и Дакеда, рек Кананда, Нижняя Тунгуска, Турухан и др. В результате этой экспедиции для ботанических фондов музея было собрано более 100 гербарных листов.

Сведения о работе отдела природы в военные годы не сохранились, но известно из картотеки гербария об экскурсиях Д.Д. и Е.Д. Нащокиных, А.П. Устюговой в окрестностях Красноярска.

К концу 1940-х и началу 1950-х гг. возобновились экспедиции в отдалённые районы Сибири. От Л.М. Черепнина поступил гербарий из Тувы и южных районов Красноярского края, а от А.А. Даниленко – с низовий Енисея и р. Елогуй. В 1951 г. зоолог отдела природы музея А.П. Устюгова посетила Туруханский край, побывала в посёлках Дудинка, Усть-Порт, окрестностях совхоза «Норд», у истоков р. Санчуговка и на террасах Енисея. Во время экспедиции она собирала гербарий растений, материал для экспозиций и вела ежедневник, куда вносила сведения о погоде, особенностях растительности, ландшафтах. Эта работа помогла ей в составлении физико-географического очерка Красноярского края для статьи в Большую советскую энциклопедию.

Гербарий из сёл Большой Кемчуг и Малый Кемчуг, а также из экспедиции по трассе Абакан – Тайшет привёз Ю. Якушин (1956 г.) В Советском районе (п. Шумиха) обследовали таёжную флору и собирали гербарные образцы В.Г. Блохин, Н.А. Воронков и Д. Лещина (1957 г.). Н.А. Сурин, студент Красноярского сельскохозяйственного института (впоследствии – академик РАСХН), в составе экспедиции в 1958 г. работал в Таймырском национальном округе (п. Усть-Порт, с. Носок, р. Пелядка), где собирал ботанический материал, значительную часть которого (177 ед.) впоследствии передал в дар музею. В архиве музея хранятся его эмоциональные восторженные дневниковые записи и путевые

заметки[3]. Летом этого же года была снаряжена экспедиция Красноярского краевого музея для изучения флоры и фауны южной части Красноярского края. Основанием послужил тот факт, что из районов, где предстояло работать (Ермаковский, Шушенский, Каратузский, Минусинский), либо совсем отсутствовали гербарные сборы, либо требовалось заменить и пополнить научную коллекцию фонда. Районы были выбраны неслучайно, маршрут охватывал три физико-географические области: горно-таёжную, лесостепную и степную. Экспедиция побывала в окрестностях деревень Танзыбей, Сосновый Нос, Григорьевка, Низкозобка и других, на водоразделе рек Малый и Большой Кебеж, на горном Ойском озере.

Строительство Красноярской ГЭС побудило сотрудников отдела природы Л.Н. Трескову и Л.А. Яковидес на посещение предстоящей зоны затопления. Была организована комплексная экспедиция в Новосёловский, Краснотуранский район (1962 г.), где обследовались окрестности сёл Новосёлово, Убей, Беллык, Биря и др., острова Конный, Прорва.

В 1960-х годах в районы Крайнего Севера была направлена землеустроительная экспедиция Сибирского филиала института Росгипрозем, участники которой, работая в рамках этой экспедиции, представили музею для закупки крупную партию оформленного гербария (915 листов) с территории Таймыра и Эвенкии.

В последующие годы ботанический фонд значительно увеличивался исключительно за счёт сборов сотрудников музея Т.С. Бондаренко, А.К. Гореловой, Н.А. Козловой, Г.И. Латышевой, И.Г. Москалюк, Л.Н. Тресковой. Ими предпринимались однодневные экскурсии в окрестности Красноярска для пополнения научного и демонстрационного гербария, сбора монтировочного материала. Собирался также фенологический гербарий для иллюстрации научно-просветительских лекций, организованных Красноярским краеведческим музеем и обществом «Знание». За эти годы в разном составе сотрудники отдела природы музея побывали в пп. Тура, Дудинка и г. Норильске, где был собран гербарий растений тундровой, лесотундровой, северной таёжной зон. Кроме того, производились сборы растений в долине Енисея в пределах Казачинского, Енисейского, Мотыгинского и Богучанского районов; предпринимались дальние выезды в Канскую и Минусинскую котловины, Шарыповский, Орджоникидзевский, Ермаковский, Таштыпский, Идринский, Ширинский районы.

С целью повышения качества научно-исследовательской работы ботанического отдела музей всегда поддерживал связь с научными учреждениями страны. Так, известный учёный-ботаник, профессор Томского университета Порфирий Никитич Крылов неоднократно оказывал помощь музею в определении растений. В 1920 – 1930-е гг. музей несколько раз посылал гербарные экземпляры Модесту Михайловичу Ильину, ведущему советскому ботанику-ресурсоведу, доктору биологических наук (Ботанический институт АН СССР, г. Ленинград) для уточнения определения видов растений. Часть гербария определял и сам М.М. Ильин, злаковые растения – Р.Ю. Рожевиц, осоковые – В.И. Кречетович. Но не весь гербарий был возвращён в музей, судьба 400 экз. растений разных семейств неизвестна. В ботаническом отделе работали другие крупные учёные: профессор А.И. Толмачёв, геоботаник, специалист по систематике растений и флористике, просматривавший и определявший цветковые растения Севера; гидробиолог профессор П.Л. Пирожников, занимавшийся изучением рдестов Приенисейского края; Ф.Ф. Мюрберг, геоботаник КрайЗО и др. Кроме того, профессор Красноярского педагогического института Леонид Михайлович Черепнин, работая над монографией «Флора южной части Красноярского края», изучал гербарный материал исследуемых территорий и, при необходимости, определял высшие растения, хранящиеся в музейных фондах. Современные ботаники тоже не обошли вниманием гербарный фонд КККМ. С ботаническим фондом работали сибирские ботаники Н.Н. Тупицына, Е.М. Антипова, Н.В. Степанов.

3 Дневник участника экспедиции на Таймыр Сурина Н.А. // Научный архив КККМ. Оп. 4. Д. 91.

На протяжении всего периода своего существования гербарный фонд музея постоянно пополнялся. В конце 1930-х годов XX века заведующий ботаническим отделом Д.Д. Нащокин отмечал, что вся выявленная наличность ботанических фондов составляла более 33 000 инвентаризованных гербарных экземпляров. В это число входили цветковые, высшие споровые растения и грибы. Гербарий растений охватывал до 1 500 видов. Поскольку флора Красноярского края насчитывает несколько больше 2 000 видов, гербарий музея можно считать достаточно полным. Не весь собранный гербарный материал сохранился до наших дней. Было два крупных списания ботанических объектов: 1920 и 1984 годов. Уничтожался гербарий плохого качества и без этикеток. В настоящее время сотрудниками естественнонаучного отдела КККМ (И.И. Гончарова, Д.Ю. Ефимов) ведётся большая кропотливая работа по переинвентаризации гербария и созданию электронной базы данных.

Н.Н. Исаева

Иконописный подлинник середины XIX века в собрании Красноярского краевого краеведческого музея: происхождение, значение

Большая тема «Революция 1917 г. и памятники культурного наследия России» имеет множество аспектов, среди которых наиболее заметной является национализация разнообразных собраний (художественных коллекций, библиотек, архивов, церковного имущества). За этапом национализации следовали реквизиции, образование хранилищ и перераспределение собранного в государственные и региональные музеи, библиотеки и архивы. Широкое распространение получила и практика продажи культурных ценностей за рубеж.

В 1920 г. в Музей Приенисейского края из губернского книгохранилища поступила объёмистая папка, содержащая 123 листа с изображениями русских святых X – XVI вв. и сопроводительные рукописные тексты к ним на 148 листах. Штампы на листах свидетельствуют о принадлежности собранных в папке материалов известному красноярскому библиофилу Г.В. Юдину, который обладал не только уникальным для Сибири частным книжным собранием, но и значительной коллекцией графики и гравюр[1].

Рукописные комментарии к изображениям исполнены профессиональными переписчиками, правка текста проведена первым владельцем собранных в папке изображений русских святых – князем М.А. Оболенским. По составу изображений и именам владельцев данное собрание следует квалифицировать как иконописный подлинник Оболенского-Юдина.

Филиграни бумаги фирмы Ватман относятся к 1837, 1841, 1843, 1849 и 1851 гг. Имеющаяся среди бумаг записка, адресованная М.А. Оболенскому и подписанная «экзекутором архива», датирована 1851 годом. На отдельном листе, сопровождавшем присылку рисунков, рукой М.А. Оболенского вписана цитата из Псалтири: «27-й стихъ 21-го псалма. Восхвалятъ Господа ищущие Его и живутъ сердца ихъ вовеки». Цитата, по-видимому, предполагалась в качестве эпиграфа для предпринятого М.А. Оболенским труда по систематизации иконографии русских святых. С уверенностью можно утверждать, что работа велась около 1851 г. в Москве и что она не была завершена.

Листы с изображениями фигур святых в рост, в повороте влево или вправо имеют размер 36,5 х 18,5 см с отклонениями не более 3 мм. Пропорции и постановка фигур, светотеневая моделировка формы, тщательная проработка костюмов и атрибутов святых

1 Юдин Геннадий Васильевич // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 70, 708–709.

свидетельствуют об ориентации на иконописание живописно-академического плана. По графике надписей и деталям изображений можно различить манеру двух художников, создававших единую серию листов. Линейная и шрифтовая графика исполнена тушью. Заливки, отмывки и прописи мелким мазком по форме исполнены акварелью.

Рисунки монохромны, их цветовая гамма построена на оттенках серовато-коричневого и серовато-фиолетового. Рамки имеют трёхлопастные завершения и прямоугольные выступы на концах горизонтальной оси. По фону вверху располагается надпись, содержащая имя святого, под изображением – год его смерти. Всего в собрании представлены фигуры 120 святых, 3 листа являются вариантами. Кроме того, на листах комментариев размещены 33 карандашных наброска к тоновым изображениям.

Текстовая часть: комментарии, ссылки на источники иконографии, списки и перечни – написаны профессиональными писцами, чернилами красного и чёрного цветов, на двойных листах бумаги формата 35 х 21,8 см со штемпелями «Троицкой фабрики Говарда № 5» (1850, Клепиков № 36) или с изображением паровоза в повороте вправо (1852–1865, Клепиков № 221). Правка текстов и черновики исполнены рукой М.А. Оболенского, карандашом. Он правил не только тексты, но и рисунки.

Состав и особенности оформления серии изображений позволяют рассматривать составляющие её листы как оригиналы для последующего перевода на литографский камень и печати. Можно с уверенностью утверждать, что около 1851 г. князь М.А. Оболенский собирал материалы и готовил к изданию иконописный подлинник уникального состава. Издание должно было содержать приведённые к единой стилистике образцы иконографии 210 русских святых, канонизированных к середине XIX в. Судя по сохранившемуся перечню имён святых и имеющимся в наличии листам, к 1851 г. была проделана значительная часть работы. Из 149 святых X – XV вв. обозначены как выполненные 120, и все они имеются в коллекции. К спискам святых XVI – XVIII вв. изобразительный ряд отсутствует, хотя помечены как выполненные изображения трёх святых XVI в.

О характере и масштабе предварительной исследовательской работы М.А. Оболенского свидетельствует перечень 19 текстовых и лицевых источников, которыми следовало руководствоваться художникам, а также обратные ссылки на эти источники при каждом изображении. Наряду с лицевым иконописным подлинником из собрания С.Г. Строганова (литера «D») указаны святцы из собрания московского купца И.В. Стрелкова (литера «E» с пометой: «прежде принадлежавшие Д.А. Строганову»), святцы соборов Московского Кремля: Успенского, Архангельского, Благовещенского и Спасского на Бору (литеры «C», «H», «N», «U»). Источниками для иконографии послужили также изображения на стенах, иконах и на дверях тех же храмов, а также на стенах Кремлёвского дворца. Вне Москвы отмечены только два источника – иконы и стенопись Успенского собора в Киевском Печерском монастыре (литеры «P» и «Q»).

Под литерами «A» и «B» в перечне источников иконографии значатся подлинники, имевшиеся в собственном собрании М.А. Оболенского. «A. Русские святые, коих описание находится в рукописном подлиннике, принадлежащем К.М.А. Оболенскому». «B. Русские святые, изображённые в рукописном сборнике XVI века, принадлежащем К.М.А. Оболенскому».

Именно обладание этими двумя иконописными подлинниками, по-видимому, и подвигло М.А. Оболенского предпринять довольно сложную, трудоёмкую и дорогостоящую работу по подготовке к изданию иконографии русских святых. Содержание сборников М.А. Оболенского может быть частично восстановлено по ссылкам на источники, приложенные к каждому изображению. Толковый подлинник М.А. Оболенского (под литерой «A») цитируется особенно часто. В коллекции КККМ имеется отдельный перечень с именами русских святых за сентябрь из этого подлинника. Значительная часть собрания М.А. Оболенского (1805 – 1873 гг.) поступила в архив Министерства иностранных дел. Око-

ло 1 тыс. единиц хранения были разделены на два фонда: ф. 201, «Рукописное собрание М.А. Оболенского» и ф. 395, «М.А. Оболенский», куда были выделены служебные, творческие и личные материалы (кабинетные бумаги). В собрании РГАДА нумерация фондов сохранена[2].

С 1839 года личное собрание М.А. Оболенского хранилось в его московском доме по ул. Арбат, 14. Домовладение принадлежало его жене, княгине А.А. Оболенской, урождённой Мазуриной. После её смерти в 1885 г. владелицей дома становится дочь, вдовая княгиня А.М. Хилкова, урождённая Оболенская. Единственная наследница М.А. Оболенского умерла в 1909 году.

В этом году остатки собрания М.А. Оболенского поступили на антикварный рынок. Так, наследники продали портрет А.С. Пушкина работы В.А. Тропинина (1827) в собрание Третьяковской галереи, откуда потом его перенаправили в Ленинград (в Пушкинский дом). С 1953 года портрет находится в собрании Мемориального музея-квартиры А.С. Пушкина на Мойке, 12. В арбатском доме хранились и другие работы В.А. Тропинина: портреты самого М.А. Оболенского (так называемый «Бандит», 1840-е, ныне – Национальный художественный музей республики Беларусь) и его жены (1845, ныне Государственный музей искусств Узбекистана). Другой портрет князя принадлежал кисти К. Брюллова (1840 – 1846, ГТГ).

Благодаря посредничеству известного библиографа П.К. Симони (1859 – 1939) часть наследия Оболенского приобрёл живший в Красноярске сибирский библиофил Г.В. Юдин (1840–1912). Наряду с личными наградными листами и грамотами князя М.А. Оболенского в составе приобретённой коллекции находились 16 листов с изображениями русских князей и комплект из тоновых изображений русских святых и сопроводительные рукописные материалы, свидетельствующие о незавершённой работе над иконописным подлинником, содержащим собор русских святых[3].

М.А. Оболенский с 1843 г. был директором Московского Главного архива Министерства иностранных дел. С 1853 г. князь заведовал рукописным отделом Оружейной палаты Московского Кремля. В 1856 г. он стал председателем учёной комиссии по возобновлению палат бояр Романовых. М.А. Оболенский известен как издатель материалов по отечественной истории, в частности, «Книги об избрании на царство Михаила Фёдоровича», «Писем русских государей и других особ царского семейства» и многих других. Собственное собрание он частично опубликовал в 11 выпусках «Сборника кн. М.А. Оболенского» с 1836 по 1840 г. Интерес к источниковедческому анализу иконографии русских святых не выглядит явлением случайным на фоне биографии М.А. Оболенского[4].

Между тем имя его не упоминается ни в числе собирателей, ни в числе исследователей русской средневековой живописи даже в обстоятельном труде Г.И. Вздорнова об истории открытия и изучения этого вида искусства в XIX веке. Издание ряда иконописных подлинников было предпринято между 1869 и 1904 годами. Они издавались как памятники церковной археологии и иконографии[5].

Судя по имеющимся в КККМ материалам, подход М.А. Оболенского был существенно иным, а цели – более прагматичными. Обобщая данные многих источников, он предпринял попытку создать новый подлинник лицевого типа, в котором суммировался бы вклад русских богословов и художников в восточно-христианскую иконографию. При этом предполагался хронологический порядок в расположении отдельных изображений: ключевой позицией является год преставления святого, а не день и месяц празднования, что характерно для лицевых месяцесловов. В таком виде издание могло составить иллюстративный ряд к истории русской церкви и житиям русских святых, что оправдывало стилевую унификацию и модер-

2 Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. В четырёх томах. Т. 4. М., 1999. С. 100 – 102; 331 – 333.

3 Половникова И.А. Сибирский библиофил и заводчик Юдин. СПб., 2002. С. 70; Симони П.К. Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений, собранным с 1894 по 1906 год Г.В. Юдиным. СПб., 1907. 264 с.

4 Оболенский Михаил Андреевич // Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXI – А. СПб., 1897. Стб. 546.

5 Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 28 – 125.

низацию изображений. С другой стороны, издание могло функционировать и как собственно иконописный подлинник для художников «фряжского» или живописно-академического направления в иконописании.

Труд М.А. Оболенского был задуман в русле общего пробуждения интереса к отечественной истории и культуре в рамках известной концепции «Самодержавие, православие и народность». Для соответствующего данной концепции стиля церковного искусства важными являются труды академика Ф.Г. Солнцева, подготовившего многотомное издание «Древности государства Российского» (1849 – 1853), и иконописной мастерской Пешехоновых (Петербург), в которой выполнялись крупные государственные и епархиальные заказы на иконостасы. Авторы, исполнившие иллюстративный ряд для подлинника М.А. Оболенского, следуют стилистке работ Ф.Г. Солнцева. Их имена пока не установлены.

Изображения русских святых присутствуют в лицевых Святцах (Минеях), известных в иконописи, гравюре и даже в настенной живописи. В организации таких иконографических комплексов действует календарный принцип. Другой подход характерен для икон, именуемых «Собором русских святых», в которых святые расположены либо по чинам (икона работы Петра Трофимова в собрании ГРМ, 1814 г.), либо по регионам, где они подвизались (иконы работы монахини Иулиании, около 1934 г.). Первый вариант старообрядческий, содержит 189 ликов святых, канонизированных до раскола. Второй вариант написан по программе, составленной епископом Ковровским Афанасием (Сахаровым), который был одним из авторов канона к возобновленному в 1918 г. празднику Собора всех святых, в

1. Великая княгиня Ольга. КККМ

2. Великий князь Владимир. КККМ

3. Преподобный Никон Радонежский (набросок). КККМ

4. Великий князь Василий Дмитриевич. ГУНБКК

Листы из собрания М.А. Оболенского – Г.В. Юдина. Середина XIX в.

земле Российской просиявших. Для написания этой иконы монахиня Иулиания (в миру М.Н. Соколова, 1889 – 1981 гг.) проделала огромную подготовительную работу. Она создала прориси с помесячной группировкой святых. Стилевыми прототипами для образов Иулиании являлись памятники московской школы иконописи времени Дионисия (конец XV – начало XVI в.). Почти за сто лет до Иулиании близкая по объёму работа была проделана в ходе реализации проекта М.А. Оболенского[6].

Незавершённый по неизвестным пока причинам и неизданный, он, тем не менее, заслуживает внимания исследователей как попытка создать аргументированный источниковедческим анализом свод иконографии русских святых. Имя М.А. Оболенского следует включить не только в число специалистов-археографов, но и в число исследователей русской иконографии. В Красноярске хранится один из важных памятников отечественной культуры середины XIX в., в котором каждое изображение поддержано текстовыми и иконографическими источниками. Актуальность подобного исследования подтверждается трудами современного исследователя Г.В. Маркелова, где иконография русских святых представлена в прорисях, организованных в алфавитном порядке[7].

6 Монахиня Иулиания (М.Н. Соколова). Труд иконописца. М., 1995. 225 с.

7 Маркелов Г.В. Святые Древней Руси: материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV – XIX веков: Атлас изображений. СПб., 1998. 636 с.; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII – XIX веков: Свод описаний. СПб., 1998. 402 с.

Т.С. Комарова

Письма И.И. Попова к Г.Н. Потанину

Имя Ивана Ивановича Попова (1861 – 1942), публициста, писателя, общественного деятеля, было довольно хорошо известно сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX веков.

Ещё будучи студентом учительского института в Петербурге (который окончил в 1882 г.), он входит в «Молодую партию «Народной воли», становится членом её ЦК.

После ареста в 1884 году и предварительного заключения сослан в Кяхту. В Кяхте Попов близко сошёлся с кружком местной интеллигенции, участвовал в организации общественной библиотеки, краеведческого музея, Троицкосавско-Кяхтинского подотдела Русского географического общества.

С 1894 года И.И. Попов жил в Иркутске, где в течение 12 лет редактировал газету «Восточное обозрение» и «Сибирский сборник». В сибирской ссылке он стал на позиции либерального народничества и как редактор «Восточного обозрения» был примиренчески настроен по отношению ко всем политическим течениям. В конце 1905 года был близок к кадетам.

И.И. Попов провёл в Сибири 20 лет. С 1906 года он жил в Москве, где сотрудничал в различных газетах и журналах. После 1917 года И.И. Попов – член группы народовольцев при Обществе бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Автор воспоминаний «Минувшее и пережитое».

Публикуемые ниже письма И.И. Попова представляют довольно любопытный источник. Они сообщают многочисленные подробности из общественной жизни Кяхты, Троицкосавска и Иркутска конца XIX века, некоторые свидетельства касаются и Красноярска. Для музейных работников особый интерес представляют материалы о создании музея и общедоступной библиотеки в Кяхте благодаря общественности городка и ссыльным. Схожие трудности при создании «очагов нравственности» испытывали в то время многие провинциальные музеи, которыми на начальном этапе занимались подвижники этого нового для Сибири и Дальнего Востока дела.

На страницах писем И.И. Попова находили место многие злободневные темы сибирской действительности: состояние сельского

хозяйства и сельскохозяйственная община, промышленность, ссылка, переселенческий вопрос, образование. Поэтому в переписке отводится значительное место описанию взаимоотношений И.И. Попова как редактора с общественностью Иркутска, работе редакции «Восточного обозрения», стремлению привлечь в газету прогрессивно настроенных писателей, публицистов.

Письма полностью публикуются и адресованы Г.Н. Потанину, известному общественному деятелю, учёному и путешественнику, архив которого (письма разных авторов к нему) хранится в Красноярском краевом краеведческом музее.

№1

Кяхта

25 января 1893 г.

Простите меня, дорогие Александра Викторовна[1] и Григорий Николаевич! Простите за моё молчание, ничем не оправданное. Была и есть, положим, работа, но не она причина моего молчания, а просто был, что называется, не в настроении, за этот месяц никому не писал. От Клеменца[2] имею одно письмо, где он сообщает, что развинтился и нервы пошаливают. Уехал он в Якутск[3] или нет, не имею никаких сведений. Левин[4] писал недели две тому назад, что в Иркутске публика живёт сносно и не скучает. О себе мы этого сказать не можем. Чарушины[5], Гринцевичи[6] и мы зело тоскуем, хотя за последнее время есть и интерес и заметно

1 Потанина Александра Викторовна (1843 – 1893), жена Г.Н. Потанина, сопровождавшая его в ряде экспедиций. Вела ботанические сборы и метеорологические наблюдения. А.В. Потанина была первой русской женщиной, проникшей в Центральную Азию и Китай. Член Русского географического общества с 1887 г., писательница. Основные работы А.В. Потаниной войдут в сборник «Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю» (М., 1895), который выйдет после смерти путешественницы. Во время последней центрально-азиатской экспедиции 1892 – 1893 гг. скончалась, была похоронена в Кяхте.

2 Клеменц Дмитрий Александрович (1848 – 1914), народник; общественный деятель, путешественник, этнограф, географ, археолог. Совершил несколько путешествий в Саяны, Туву, Монголию; в 1891 г. участвовал в знаменитой Орхонской экспедиции, открывшей новый период в исследовании рунических текстов. Позднее работал в Этнографическом музее Академии наук в Петербурге, а с 1901 года в Русском музее. Клеменц стал научным организатором Якутской (Сибиряковской) этнографической экспедиции 1894 – 1896 гг., которая явилась первым комплексным изучением якутов, их экономики, быта, языка, верований, численности. В состав её участников вошли почти исключительно политические ссыльные, всего около 14 человек: В.Г. Богораз, Ф.Я. Кон, Э.К. Пекарский, И.И. Майнов, В.М. Ионов и другие.

Экспедиция готовилась в трудных условиях. Клеменцу пришлось бороться с препятствиями, чинимыми генерал-губернатором Восточной Сибири и губернатором Якутии, боявшимся участия в экспедиции политических ссыльных.

Клеменц несколько лет работал в Минусинском музее. В его труд «Древности Минусинского музея» вошло описание археологических памятников, найденных в Минусинском округе. Книга получила высокую оценку в России и Европе.

3 В конце 1893 г. Д.А. Клеменц совершил поездку в Якутск, где в течение полутора месяцев вёл переговоры с губернатором и будущими участниками экспедиции. По возвращении из поездки Дмитрий Александрович составил отчёт, в котором изложил план исследований, составил подробные характеристики её участников.

4 Левин Николай Петрович, натуралист, преподаватель Троицкосавского реального училища, член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО), позднее был консерватором Иркутского музея. Левин активно сотрудничал в газете «Восточное обозрение», «Сибирском сборнике». Изучал рыбные промыслы Байкала и Ангары. В 1891 г. был прикомандирован к Орхонской экспедиции для ботанических исследований флоры долины р. Орхон.

5 Чарушин Николай Аполлонович (1851 – 1937), народник; один из основателей кружка «чайковцев», судился по «процессу 193-х». Провёл на каторге и поселении 18 лет. В 1887 – 1895 гг. жил в Кяхте. Один из организаторов музея в Троицкосавске (переведённого затем в Кяхту). В 1905 – 1917 гг. – редактор демократической газеты «Вятская жизнь», этнограф, публицист.

Чарушина Анна Дмитриевна, член кружка «чайковцев», в административном порядке была выслана в Сибирь.

6 Талько-Гринцевич Юлиан Доминикович (1850 – 1936), окружной врач, этнограф, археолог, антрополог. В 1899 – 1908 гг. работал окружным врачом в Троицкосавске. В течение 16 лет вёл археологические раскопки в Забайкальской области. На основании раскопок около 500 курганов и могил дал классификацию древних погребений Западного Забайкалья. Ему также принадлежат открытия и исследования гуннских памятников. Автор более 300 работ. Впоследствии Талько-Гринцевич был приглашён на кафедру антропологии во Львовский университет. В 1905 г. Русским географическим обществом награждён золотой медалью за работы по антропологии и этнографии.

13 июля 1894 г. было открыто Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества, правителем дел которого был избран Ю.Д. Талько-Гринцевич.

маленькое оживление в публике. Убедили Гринцевича читать лекцию, наметил он тему «Эпидемические болезни и борьба с ними». Прочтёт её уже постом. Музей[7] наш всё ещё находился в потенциальном состоянии. Собенников[8] хотел внести вопрос в Думу, но надул, а теперь, пожалуй, и совсем не внесёт. На днях собираем собрание: получено письмо Старцева, в котором он снова обещал подарить музею дом и предлагает оформить это дело, но с одним условием, чтобы музей помещался в Кяхте в его доме и назывался Кяхтинским музеем. Я лично стою за эту комбинацию, потому что надеюсь, что г-[оспод]а кяхтинцы дадут субсидию, да если музей будет называться Кяхтинским, то к нему будет лучшее отношение русских, живущих в Кяхте. Во всяком случае в течение этой зимы музейный вопрос решится, буде не согласится взять его город и Кяхта, откроем от Отдела. С Собенниковым у меня вышел инцидент в библиотеке[9]. В декабре мы собрали попечителей для выбора расп[орядительного] комит[ета] на 93 г. Собралось всего 6 человек, которые должны были выбрать 5 членов распорядит[ельного] и 3 член[ов] ревизионной комиссии. Я заявил, что собрание незаконно, п.ч. ещё не собран подписн[ой] лист желающих быть членами попеч[ительного] ком[итета] на 93 г. Собенников настаивал на законности собрания, выборы были произведены, избрали и меня, но я опротестовал это собрание и постарался набрать до 65 член[ов] - поп[ечителей] на 93 г. В январе, 15-го, было собрано собрание для отчёта за 92 г. Собралось народу до 25 чел[овек]. Собенников весь мес[яц] агитировал, чтобы провалить мой протест, но не встретил сочувствия, стал грозить, что буде я буду избран в расп[орядительный] ком[итет], он провалит библ[иотеку] в Думе.

Собрание 5-го января избрало меня членом и выразило порицание поведению Собенникова. Голова думал закрыть библиотеку, но оказалось, что по уставу Дума на неё не имеет никакого права. В самой Думе за библиотеку образовалась партия. Вообще, гг. Титы Титычи[10] сводят личные счёты. Во всяком случае, библиотека уже стала на свои ноги – доход её доходит до 1 400 руб. Новый распоряд[ительный] комитет составился из А.Д. Чарушиной, В.В. Попова[11], Хатемкина[12], Осокина[13], меня и члена от Думы Собенникова. Придётся много работать, чтобы поддержать реноме нового комитета. Хотели мы ещё открыть бесплатную народную библиотеку при нашей обществ[енной] библ[иотеке]; собрали, пользуясь вечером Зеновича[14], 900 руб. в фонд, но оказывается, что устав народ[ной] библ[иотеки] таков,

7 В 1890 г. в Кяхте создаётся кружок лиц по организации местного музея. В него вошли Н.Г. Сарычев, Н.П. Левин, И.И. Попов. Они положили начало сбору первых коллекций. Д.А. Клеменц, будучи в 1893 г. проездом в Кяхте, поддержал эту инициативу и прочитал лекцию «О задачах местных музеев», которая была отпечатана на средства кяхтинского купца А.М. Лушникова. В 1894 г., одновременно с открытием Троицкосавско-Кяхтинского отделения, был открыт официально и музей в Троицкосавске. Позднее, коллекции были переведены в Кяхту, в каменный дом, пожертвованный отделению кяхтинским купцом А.Д. Старцевым.

8 Собенников В.А., купец, член городской думы, член Троицкосавско-Кяхтинского отделения, в 1898 – 1901 гг. – председатель отделения. Бывший конторщик торгового дома «Коковин и Басов», основавший затем собственный торговый дом «Собенников и бр. Молчановы».

9 Общественная библиотека в Троицкосавске была образована в 1886 г. Городской голова М.О. Осокин выделил для библиотеки помещение, кяхтинское купечество выделило ежегодную субсидию в 600 рублей. Библиотека образовалась из книг, пожертвованных различными обществами и частными лицами. Был составлен устав, по которому каждый читатель являлся членом комитета, содержащего библиотеку. Членский взнос составлял 6 рублей в год. При библиотеке была открыта бесплатная читальня. Против создания библиотеки были настроены директор реального училища И.Н. Солдатов, и протоиерей Троицкосавского собора.

10 Брусков Тит Титыч – купец-самодур из пьесы А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье».

11 Попов В.В., учитель уездного училища в Троицкосавске, затем директор народных училищ Забайкальской области; член Троицкосавско-Кяхтинского отделения в 1894 – 1897 гг, редактировал его издания.

12 Хатемкин А.Г., учитель в Троицкосавске.

13 Осокин Г.М., этнограф, член-учредитель Троицкосавско-Кяхтинского отделения. Изучал хозяйство, быт, население Западного Забайкалья. Известен как автор книги «На границе Монголии».

14 Деспот-Зенович Александр Иванович (1828 – 1895). С 1852 г. занимал пост пограничного комиссара в Кяхте, в январе 1859 г. перевёлся на должность кяхтинского градоначальника. Многое сделал для развития Кяхтинской торговли; в 1860 г. был инициатором издания коммерческой и литературной газеты «Кяхтинский листок», а также создания общественной библиотеки и женской гимназии в Троицкосавске. С 1863 по 1867 гг. – тобольский губернатор, впоследствии член Государственного совета.

что их нельзя смешивать с платными. Посему, фонд имени Зеновича вносим в Думу с тем, чтобы с него могло воспользоваться «Общество попечения о начальном образ[овании]», буде также образуется в Троицке[15]. Если же к январю 95 г. общество это не будет утверждено – устав его уже послан на утверждение, то капитал с наросшими % присоединяется к капиталу библиотеки. Других новостей у нас не имеется. Солдатов скоро уезжает; на его место назначается Сабуров[16], но это уже Вам известно.

23 уехал в Тяньцзинь В.А. Белоголовый[17], проживёт он там три года в качестве учителя, а потом думает поселиться в Иркутске. Вы его, кажется, знаете – это бывший учитель в Амолоне. Здесь он на нас оставил самое приятное впечатление. Недавно приезжал Кириллов[18]. Уговаривали его читать лекцию – обещал с этой целью приехать в Кяхту постом. От Вас также давненько не получал писем. Пишите, Ваши письма всегда доставляют нам большое удовольствие. Ваши поручения все исполнил с немецкой аккуратностью. Статьи о Зеновиче Вы, вероятно, читали в «В[осточном] об[озрении]»[19]. Биография Гринцевича, а остальные все мои. Послал туда же ещё кое-что. Поклон Кашкареву[20], Будде[21], Вас и Александру Виктор[овну] крепко целую. Жена и Лушниковы шлют Вам свой привет.

Желаю успехов и радостней.

Душевно Ваш И. Попов

№2

Кяхта

23 августа [1893]

Дорогие Александра Викторовна и Григорий Николаевич, а также и Василий Александр[ович] (Кашкаров – Т.К.) Простите меня за долгое молчание, давно, давно не писал Вам, т[а]к. что и стыдно браться за перо. Июнь и июль усиленно работал – сводил баланс[22], а потом ездил в Иркутск. По возвращении из Иркутска думал засесть за письмо к Вам,

15 «Общество попечения о начальном образовании» в Троицкосавске утверждено не было.

16 Сабуров Николай Николаевич (ок. 1830 – 1896), преподаватель истории и географии, с 1893 г. директор реального училища в Троицкосавске. С 1894 по 1897 гг. Сабуров состоял председателем Троицкосавско-Кяхтинского отделения. В этот же период редактировал издания отделения.

17 Других сведений о В.А. Белоголовом не найдено.

18 Кириллов Николай Васильевич (1860 – 1920), врач, этнограф, исследовал Забайкалье и Дальний Восток, изучал археологические памятники, тибетскую медицину. Корреспондент газеты «Восточное обозрение», в которой публиковал статьи по вопросам народного самоврачевания и краеведения. Один из инициаторов открытия в Чите Забайкальского отдела Русского географического общества. Много лет вёл метеорологические наблюдения в Верхнеудинском округе. Живя в Иркутске, работал препаратором в Иркутском музее.

19 «Восточное обозрение» – еженедельная газета с либерально-областническим направлением. Издавалась в Петербурге с 1882 г. Н.М. Ядринцевым без предварительной цензуры. К сотрудничеству в ней были привлечены видные учёные, писатели, политические ссыльные, местные культурные работники. В течение 1882 – 1884 гг. газета получила три предупреждения от министра внутренних дел за нападки на сибирскую администрацию и была отдана на предварительную цензуру, утратив тем самым свой острый полемичный характер, а, следовательно, и подписчиков. В 1888 г. Н.М. Ядринцев переносит «Восточное обозрение» в Иркутск. В качестве приложения газета имела научно-литературное периодическое издание «Сибирский сборник», выходивший 4 раза в год. Газета просуществовала до 1906 г.

В № 51 «Восточного обозрения» за 1892 г. печаталась статья Ю.Д. Талько-Гринцевича «Александр Иванович Деспот-Зенович», в № 52 за тот же год – статья И.И. Попова «Деспот-Зенович А.И. в Кяхте».

20 Кашкаров Василий Александрович, коллектор в экспедиции Г.Н. Потанина в Центральную Азию в 1892 – 1893 гг.

21 Рабданов Будда Рабданович (1853 – 1923), фольклорист, участник экспедиции Г.Н. Потанина в Центральную Азию в 1892 – 1893 гг., в которой принял участие в качестве переводчика. Впоследствии занимался проповедью буддийского учения, составлял собрание бурятских пословиц.

22 И.И. Попов вёл у своего тестя А.М. Лушникова контору.

да возвратились из Монголии Клеменцы[23] и мы целую неделю праздновали. Оба Клеменцы шлют Вам свой горячий привет и кучу хороших пожеланий. Дм[итрий] Алекс[андрович] не совсем доволен своей поездкой: ему пришлось проходить те места, по которым уже бродил Ядринцев[24], но всё же он снял кое-что новенькое. Простите за вольность, что посылаю Ваши письма в «Вост[очное] обозрение»[25] – они имеют общий интерес, а потому мне кажется, их печатать не лишне. Обручевские письма[26] также печатаются – последнее не напечатал, п.ч. там общего интереса нет, а послал выдержку из него. Вы по его письмам можете следить за ним, как он по Вашим за Вами. Что это Алекс[андра] Викт[оровна] вздумала хлябать – стыдно, стыдно. У нас все здоровы; жена хлопочет с ребятишками, с кройкой, сынишка растёт. Глебушку[27] отдали во 2-ой кл[асс] реальн[ого] училища, Чарушинский Леонид тоже поступил в тот же класс. Наш художник Александров женился и нынче приезжал с молодой женой. Поля[28] уехала на Бестужевские курсы, Катя[29] там же. Вообще дом Лушникова опустел. Мы с Анной Дмитриевной орудуем в библиотеке; теперь она у нас ремонтируется и будет на славу. Травля, о которой я Вам, кажется, писал, по поводу библиотеки пока кончилась и заменилась новой – о ней речь ниже. Мы уже выпустили отчёт за время существования библиотеки, отпечатали новый каталог, завели меблировку, выписали портрет государя (хвалите – направляемся на путь истинный), портреты писателей, а в сентябре, когда перейдём в новое помещение, думаем открыть библиотеку с молебном и другими операми, как и подобает благоразумным людям. Сабуров

---

23 В 1891 г. Д.А. Клеменц был приглашён на должность правителя дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО). По поручению Академии наук каждое лето Дмитрий Александрович отправлялся в экспедиции в Забайкалье и Монголию для изучения древних архитектурных памятников. В марте 1894 г. Клеменц покидает Иркутск и поселяется в Урге, чтобы быть ближе к Монголии, так как предстояло продолжить исследования этой страны. В 1894 – 1896 гг. Клеменц проделал маршруты, лежащие в основном в пределах Монголии, вплоть до Монгольского Алтая и Джунгарии. Последняя экспедиция была совершена в 1898 г., Клеменц посетил Джунгарию и Восточный Тянь-Шань, где сделал ценные археологические открытия. Большую помощь в работе Д.А. Клеменца оказывала его жена Е.Н. Клеменц, преподавательница Минусинской женской гимназии, которой принадлежали богатые ботанические сборы.

24 Ядринцев Николай Михайлович (1842 – 1894), географ, этнограф, археолог, историк, публицист, писатель. Издатель и редактор газеты «Восточное обозрение», один из вождей сибирских областников. Крупные достижения Н.М. Ядринцева относятся к области этнографии, археологии и географии. В 1886, 1889, 1891 гг. он член экспедиций в Минусинский край, на Ангару, Байкал и к верховьям реки Орхон (цель последней состояла в выяснении направления древней колонизации по Орхону, ознакомлении с руноподобными письменами на камне). Большим научным достижением Н.М. Ядринцева явилось открытие местонахождения загадочной древней столицы монголов – города Каракорум и памятников древней орхонской письменности, имеющей мировое значение.

25 Из писем Г.Н. Потанина. // «Восточное обозрение». № 32. 1893. Г.Н. Потанин. Французская католическая миссия в Тибете // «Восточное обозрение». № 39. 1893.

26 Обручев Владимир Афанасьевич (1863 – 1956), русский геолог, географ, известный исследователь геологии Сибири, Центральной и Средней Азии, впоследствии академик Академии наук СССР. Научная деятельность в Сибири началась с 1886 г. в Иркутске. Занимал должность геолога при Иркутском горном управлении; исследовал месторождения бурого угля на реке Оке, Ленский золотоносный район, занимался проектировкой Транссибирской железной дороги. Весной 1892 г. В.А. Обручев получает предложение Русского географического общества участвовать в экспедиции Г.Н. Потанина в Центральную Азию в качестве геолога. Район исследований Обручева был более обширный, чем самой экспедиции, поэтому он вынужден был путешествовать самостоятельно, отчитываясь в письмах к Г.Н. Потанину о результатах своих исследований. В.А. Обручев был первым русским геологом, попавшим в Монгольскую Гоби. За исследования и отчёт «Центральная Азия, Северный Китай и Тянь-Шань. Отчёт о путешествии, совершённом по поручению РГО в 1892 – 1894 гг.» (Т. 1 – 2. СПб., 1900 – 1901). Географическое общество присудило Обручеву Константиновскую медаль и премию им. Пржевальского.

«Из писем В.А. Обручева» – под таким названием в «Восточном обозрении» печатались сообщения путешественника в №№ 26, 28, 31 за 1893 г., в №№ 8, 9, 24, 25, 52, 60, 95, 111, 115 за 1894 г. В 1908 году посетил Красноярск, где руководил практикой студентов Томского технологического института, а также обследовал «Столбы», которые описал в трехтомной «Геологии Сибири».

27 Лушников Г.А., младший брат жены И.И. Попова – В.А. Поповой.

28 Лушникова П.А., сестра В.А. Поповой.

29 Лушникова К.А., сестра В.А. Поповой, брала уроки лепки у О. Родена, вышла замуж за французского художника Ж. Песке и жила во Франции.

пока мало проявляет себя. Спасибо ему – библиотека отчасти ему обязана, что не слопали её наши чумазые. Управа, желая сломить нас, придумала ломку устава и учреждала комиссию за комиссией, решения которых мы не признавали. Тогда она придумала новую комиссию из влиятельных особ: головы, Сабурова, протоиерея, полицмейстера и инспектора городск[их] уч[илищ]. Сабуров наотрез отказался участвовать в комиссии, заявив, что по действующему уставу инициатива изменения устава принадлежит «попеч[ительному] ком[итету]», а потому мол не могу принять участие в комиссии, основанной на нарушении принятых с обоюдного согласия правил, и управа осталась с носом. Теперь с Сабуровым состоим в Комитете по музею (Сабуров, Синицын[30], Георгий Осокин и я). Музей решили пока перенести в реальн[ое] учил[ище] с тем, что буде город или какое общество пожелает открыть музей, то все наши коллекции и к ним вновь поступившие переходят в ведение вновь открытого музея. Собственно эта комбинация наиболее подходящая, и Сабуров во всяком случае джентльмен.

С лёгкой руки Солдатова[31], Троицкосавск без травли не может жить. Объектом для травли являемся мы – Чарушин, я, – а теперь ещё студенты, которых город пригласил на случай холеры[32]. Студентов приехало восемь человек – народ симпатичный, все из Томского университета. Таким образом, беспокойного люду набралось много. А тут ещё подоспели распри между городом и Писаревым[33]. Город, уступая требованиям начальства, пообчистился, но Писарев лез из кожи, желая выслужиться перед начальством. Контры росли да росли и дошли до кульминационной высоты в портомойне[34]. Писарев настаивал на сносе портомойни, а город стоял за то, чтобы её оставить на старом месте, т[а]к. переносить ниже города некуда. Город обещал поставить в портомойне 10 паровых котлов, два фильтра и иметь при ней дезинфектор. Поехали к нам комиссии решать портомойные вопросы, но и они ни к чему не пришли. Город поддерживали врачи и студенты, что, мол, мера, предлагаемая ими вполне реальная. В конце июля при осмотре портомойни и речек стороны здорово поругались; полицмейстер обругал управу, студентов; последним заявил, что они будто бы грозятся устроить беспорядки, подобные саратовским[35]. Студенты отказались от участия в комиссии, п.ч. Писарев не согласился извиниться перед ними. Город и студенты послали на него жалобу губернатору. Приезжает новый губернатор Мациевский – ужасный болтун и, кажется, без царя в голове… В городе наговорил кучу любезностей, обещая рассмотреть дело, обошёлся холодно с Писаревым. Но приехал в Читу и прислал управе бумагу – рассчитайте студентов, а буде кто из них останется, немедленно донесите мне, п.ч. в моей области без моего разрешения никто не имеет права жить. Управа ответила телеграммой такого содержания: «Студенты необходимы и отпустить их не можем; они приглашены городом с согласия университетского начальства, но без всякого участия областной администрации», что будет дальше, пока трудно сказать – ответа от губернатора ещё нет. Студенты успели расположить к себе симпатии общества. Писарев разозлён и желает напакостить им, и по французской пословице «Cherchez La Femme»[36], виновника всех историй ищут в Чарушине и во мне. Но теперь на меня особенно злы за мои статьи и корреспонденции, а потому портомойная история приписывается мне: «я всё устроил, я накачал студентов, я их погублю». Вероятно, моё имя фигурирует в доносе, который, говорят, послал Писарев на студентов. Ну, да чёрт с ним, я

30 Синицын Иннокентий Дмитриевич, купец, один из учредителей Троицкосавско-Кяхтинского отделения, с 1901 г. – товарищ председателя отделения. Оказывал материальную поддержку музею, а также Н.М. Ядринцеву в его экспедиции 1889 г., во время которой был открыт Каракорум, древний город.

31 Бывший директор реального училища в Троицкосавске, известный своей консервативностью.

32 В 1893 г. городское управление Троицкосавска пригласило студентов Томского университета для принятия санитарно-гигиенических мер в борьбе с ожидаемой холерой. Были устроены бараки для будущих больных, но холера не появилась. Студенты помогали в библиотеке, разбирали музейные коллекции.

33 Писарев Д.А., полицмейстер в Троицкосавске.

34 Прачечная.

35 Голодовки 1891 – 1892 гг. привели к ряду «холерных бунтов», вспыхнувших в Поволжье, в частности, в Саратовской губернии, которая оказалась одной из наиболее пострадавших от голода.

36 Ищите женщину (фр.)

серьёзно подумываю перебраться в Иркутск. Думаю (вместе с Клеменцем) завладеть «Восточным] обозр[ением]»[37]. А то оно при таких условиях, при каких идёт теперь, должно прекратить своё существование. По этому поводу мы уже завели переговоры с Ядринцевым. Предполагаем устроить коллективную редакцию в состав которой, если Вы поселитесь в Иркутске, не откажитесь войти и Вы. Ведь теперь газета имеет право на троекратный выход и её можно будет обставить. Я только ставлю одно условие: иметь при газете типографию. Когда я был в Иркутске, то мне передавали, что Витковская[38] не прочь отказаться от типографии. Будет у нас последняя, то газета обеспечена, из дохода типографии можно уделять до 4 т. в год, да она и мне будет давать средства к жизни и на представительство, т[а]к что и здесь выиграется 1200 – 1800 руб. Без типографии я навряд (ли) смогу взять газету, п.ч. и Лушников на одну газету не даст денег, а на типографию бы дал. Хорошо было бы, если бы всё устроилось. Кяхта мне так надоела, и из неё побегу с удовольствием: здесь как раз с умными губернаторами влетишь в кашу[39].

По Забайкалью теперь бродят инженеры и топографы – ищут место для чугунки. Приезжают они к нам в Кяхту и развлекают нас. Инженеры народ молодой, по-видимому, не хапуги. Изыскания по Забайкалью должны быть кончены к [18]96 г., а потом будут рассматривать, и как приступят к постройке, китайцы уже доведут свою дорогу до Благовещенска; она теперь доведена будто бы до Цицикара – мы всегда опоздаем.

Жена, Чарушины, Лушниковы шлют Вам всем привет.
Будьте здоровы, всяких успехов; пишите нам, я вперёд
постараюсь быть аккуратнее. Крепко жму Ваши руки.

Ваш И. Попов

№3

Томск
27 февраля [1894]
Дорогой и многоуважаемый

Григорий Николаевич, простите – великодушно простите, что я не написал Вам тотчас после похорон Александры Викторовны[40]. Но положительно не было времени. Описывать печальное торжество я не буду, т[а]к. к[а]к Вы уже прочли мою статью по этому поводу в «Вост[очном] обозр[ении]»[41], да и Анна Дмитриевна Вам, вероятно, написала. Старались сделать всё, чтобы отдать последнюю земную почесть незабвенной Александре Викторовне.

37 7 января 1888 г. в Иркутске вышел первый номер переведённого туда «Восточного обозрения». Но цензура и гонения администрации поставили газету в тяжёлое положение. Падало число подписчиков (в 1893 г. тираж газеты составлял 600 – 700 экз.), газета не окупала себя, часто сменялись редакторы, сам Н.М. Ядринцев, занявшись научными исследованиями, постепенно отходит от газеты. Ещё в 1890 г., находясь в Петербурге, Н.М. Ядринцев хлопотал о разрешении перенести «Восточное обозрение» вновь в столицу, но получил отказ от Главного управления по делам печати. Удалось только добиться разрешения на выпуск газеты три раза в неделю. В конце 1893 г. с № 45 «Восточное обозрение» стало выходить по средам, пятницам и воскресеньям.

В январе 1894 г. Н.М. Ядринцев присылает письмо И.И. Попову, в котором предложил последнему взять в свои руки «Восточное обозрение» на условиях соиздательства или в полную собственность. В письме Николай Михайлович ставил одно условие: чтобы газета высылала его детям ежегодно по 720 рублей.

38 Витковская К.О., владелица типографии, жена известного археолога Н.И. Витковского, члена ВСОРГО. Витковский был выслан в Сибирь в 1864 г. В 1873 г. переехал в Иркутск, был консерватором Иркутского музея, вёл археологические раскопки в долине реки Ангары.

39 В «Восточном обозрении» печатались многие статьи И.И. Попова: о строительстве железной дороги в Забайкалье (№ 39 за 1892 г., № 18 за 1893 г.), о санитарном состоянии Кяхты и Троицкосавска (№ 4, 11, 15 за 1893 г.), о деятельности студентов, приехавших на борьбу с холерой (№ 25, 37, 39 за 1893 г.), о непорядках в системе обучения, об интеллигенции Кяхты и Троицкосавска, о деятельности музея, библиотеки и т.д. (№ 21, 26, 40, 30, 31. 41, 43, 49, 51, 52, 58 за 1893 г., № 49 за 1894 г.) Часть статей подписывалась И.И. Поповым псевдонимом Homo.

40 А.В. Потанина была похоронена в Кяхте в январе 1894 г.

41 И.И. Попов. Памяти Александры Викторовны Потаниной // «Восточное обозрение». № 6, 7. 1894.

Нас всех ужасно беспокоили Вы, дорогой Григорий Николаевич! Дай Вам Бог силы перенести неизбежное. Все, положительно все, кого мне приходилось видеть, – от Кяхты до Томска, горячо любят Вас. Такого тёплого участия, сердечного отношения, которое питают к Вам лучшие люди в крае, мне ещё не приходилось встречать: к Вам относятся и любят Вас, как родного, как отца. Да, наш дорогой Григорий Николаевич, это великое утешение видеть такое сочувствие и уважение. Вы – гордость сибиряков, Вы один из славных её сыновей. Все радуются, что Ваше сочинение о 3-ем путешествии[42] встречено печатью с сочувствием и даже восторженно; да иначе и не могло быть: разве Потанин может написать что-либо иное. Простите, Григорий Николаевич, что пишу Вам это, но я не льщу (не умею я этого сделать) и не утешаю Вас – нет, мне хочется поделиться с Вами тем, что я слышу, хотя и убеждён, что Вы знаете отношение к себе сибиряков и лучших людей нашей родины. Будьте добры, Григорий Николаевич, пошлите мне Вашу карточку и, если есть, карточку Алекс[андры] Виктор[овны] – ведь у меня их нет, а как бы хотелось иметь их. Хотелось бы мне иметь кое-что и из Ваших работ, конечно, я могу приобрести, но мне нужна и Ваша собственноручная подпись на них. Поверьте, Григорий Николаевич, те моменты в жизни, которые мы провели вместе, останутся памятны мне навсегда, а Ваши портреты и работы будут властным проявлением этих воспоминаний. Я сейчас еду в Кяхту, а потом переселюсь в Иркутск и возьмусь за «Восточное Обозрение» и, вероятно, займу одну из обязанностей в Отделе. В Томск приехал ради газеты, чтобы собрать сотрудников, и могу сказать, что это удалось. Прошу и Вас, если найдёте возможным, переговорить о сотрудничестве с Лесевичем[43], В.И. Семевским[44], Исаевым[45], Васильевым[46], Позднеевым[47], Коржинским[48] и др., так или иначе имеющими отношение к Сибири и могущими затрагивать и разбирать вопросы, касающиеся нашей окраины и соседних азиатских государств. Также недурно было бы привлечь Короленко[49], Мачтета[50],

42 В 1884 – 1886 гг. состоялась третья экспедиция Г.Н. Потанина во Внутреннюю Азию. В письме И.И. Попова речь идёт об отчёте Потанина об этом путешествии «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествия 1884 – 1886 гг.» 2 тома. Изд. Русского географического общества.

43 Лесевич Владимир Викторович, социолог, философ-позитивист, писатель, автор трудов по философии, фольклору, буддизму. Бывший офицер, окончил академию Генерального штаба. За связь с П.Л. Лавровым арестован и сослан в Енисейскую губернию. После окончания ссылки активно сотрудничал в «Отечественных записках».

44 Семевский Василий Иванович (1848/49 – 1916), историк, общественный деятель. Изучив большой документальный материал, он первым в сибирской историографии исследовал положение рабочих на золотых приисках («Рабочие на золотых приисках». Т. 1 – 2. СПб., 1898); ему принадлежат лучшие в дореволюционной литературе работы по декабристам (Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909) и петрашевцам (М.В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы. Ч. 1. М., 1922).

45 Возможно, А.А. Исаев, автор труда «Переселение в русском народном хозяйстве» (СПб., 1891).

46 Васильев Василий Павлович (1818 – 1900), синолог, историк буддизма. Член географического общества с 1852 г., в 1851 – 1855 гг. – профессор Казанского университета, с 1855 – Петербургского. Васильеву принадлежат труды по языку, литературе, истории, географии Китая и по буддизму (положил начало научному исследованию буддизма в Европе).

Возможно, в письме идёт речь о Васильеве Викторе Николаевиче, этнографе, работавшем в Сибири по заданию музея антропологии и этнографии Академии наук. Изучал быт и верования якутов, хакасов.

47 Позднеев Алексей Матвеевич (1851 – 1920), переводчик в первом путешествии Г.Н. Потанина в Монголию в 1876 – 78 гг. Впоследствии – ориенталист, монголовед, профессор монгольского языка в Петербургском университете, директор Восточного института во Владивостоке.

48 Коржинский Сергей Иванович (1861 – 1900), ботаник, профессор Томского университета, с 1892 г. главный ботаник Петербургского ботанического сада, впоследствии академик (с 1896 г.). Изучал растительность Сибири, дал первое описание растительности Средней Азии. Коржинский – автор капитального труда «Флора востока Европейской России в её систематическом и географическом отношениях» (Томск, 1892).

49 Короленко Владимир Галактионович (1853 – 1921), русский писатель, публицист, общественный деятель. В 1881 г. сослан в Якутскую область. Из якутской ссылки Короленко вывез лучшие свои произведения – цикл сибирских рассказов, оказавших большое революционизирующее влияние на передовые слои русского общества. Первое приглашение участвовать в «Восточном обозрении» Короленко получил в 1882 г., но произведения его в газете и «Сибирском сборнике» не печатались.

50 Мачтет Григорий Александрович (1852 – 1901), писатель, поэт, участник революционного движения 1860-х гг. Пробыл в ссылке в Западной Сибири с 1879 по 1885 г. Автор повести «Блудный сын», романа «И один в поле воин», цикла «Рассказы из сибирской жизни». В 1891 г. публиковался в «Сибирском сборнике».

Елпатьевского[51], Мамина[52], Станюковича[53] и др., которые могут дать рассказы из сибирской жизни. Вас я не прошу, п.ч. знаю, что вы всегда будете работать для честной сибирской газеты, какой является «Восточное Обозрение». Мне обещался сотрудничать Н.И. Наумов[54] и некоторые лучшие профессора Томского университета. Последние могут нам помочь в составлении библиографии Сибири, а также в составлении научно-популярных очерков и фельетонов. Договорился и с Реутовским, редактором «Золотопромышл[енного] вестн[ика]» – обещал всё, что не подходит к их журналу, что касается более общих вопросов, а не техники, пересылать нам в газету. Нужно поддержать «Вост[очное] обозр[ение]», надо его поднять на такую высоту, чтобы оно явилось живым бутирущим органом, носителем всего лучшего, каким оно было в лучшие времена своего существования. Нужно привлечь к нему читателя и довести цифру подписчиков до 1500 и выше. Раз удастся достичь этой цифры, то газета не будет помещать ни одной неоплаченной строчки. А достичь этой цифры не трудно, особенно при контингенте талантливых сотрудников и известных имён наших учёных и писателей.

Нужно сознаться, что в данный момент положение «Восточного Обозрения» трагическое. Приход предвидится в 14 т., а расход в 15100, т.е. имеется дефицит в 1100 руб. На будущий год расход уменьшится благодаря тому, что Макушин[55] дешевле берёт за бумагу и печать, чем платится это в Иркутске. Но Пётр Иванович все-таки берёт очень дорого: печать на нашей бумаге 20 руб. с листа «Вост[очного] обозр[ения]» за тысячу экземпляров, и я думаю, что руб. три он может спустить. Меня радует, что «Вост[очное] обозр[ение]» встречает всеобщее сочувствие и, б[ыть] м[ожет], действительно займёт выдающееся место среди провинциальной прессы, какое ей принадлежало прежде.

В Отделе мне предлагают консерватора музея и, б[ыть] м[ожет], я возьму и эту обязанность. Левин уехал в Ачинск старшим акцизным надзирателем, и временно обязанности консерватора носит Хатемкин. Одно смущает меня, что я дилетант и не имею специальной подготовки; будь в Иркутске Вы, Клеменц и Обручев, тогда бы взял эту обязанность без всякой боязни. До свидания, дорогой Григорий Николаевич, будьте здоровы, и дай Вам Бог всего лучшего.

Крепко жму Вашу руку.
Ваш И. Попов

P.S. На днях еду на неделю в Кяхту, а потом в Иркутск.

---

51 Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854 – 1933), русский писатель, народник. Вошёл в литературу как бытописатель сибирской деревни к. XIX века, автор книги «Очерки различных слоёв общества». Многие произведения Елпатьевского посвящены описанию истинного положения коренных обитателей Сибири. В № 71 «Восточного обозрения» за 1897 г. был помещён рассказ Елпатьевского «В диком углу» («В Туруханском крае»).

52 Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович (1852 – 1912), русский писатель. Вошёл в литературу в 1880 – 90-е гг. как писатель-реалист, изображающий быт и труд рабочего человека Урала. Одним из первых на страницах своих произведений поднял тему развития российского капитализма (серия романов – «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Золото» и др.). Первые произведения Мамина-Сибиряка в «Восточном обозрении» появились в 1885 г., печатался в газете и «Сибирском сборнике» до 1889 г.

53 Станюкович Константин Михайлович (1844 – 1903), русский писатель. В 1883 г. редактировал журнал «Дело», в 1884 г. арестован и выслан в Томск. Писал фельетоны и рассказы в «Сибирской газете», в которых обличал порочность бюрократического мира сибирских губернских городов. Автор романа-памфлета «В места не столь отдалённые», тоже печатавшегося на страницах «Сибирской газеты».

54 Наумов Николай Иванович (1838 – 1901), русский писатель. В 1861 г. был исключен из Петербургского университета за участие в студенческих волнениях. Сотрудничал во многих журналах. Главная тема творчества – жизнь сибирского крестьянина. Его очерки и рассказы использовались в народнической пропаганде.

55 Макушин Пётр Иванович (1844 – 1926), книготорговец, общественный деятель. В 1873 г. открыл первый в Сибири книжный магазин в Томске. Издатель двух газет «Сибирская газета» и «Сибирская жизнь». Участвовал в организации нескольких культурно-просветительных учреждений: Общества содействия устройству сельских библиотек, городской общественной библиотеки и Дома науки, воскресных школ.

№4

Кяхта [1894]

Дорогой и многоуважаемый Григорий Николаевич!

Спасибо Вам за письмо от 19-го марта. Моё письмо из Томска также, вероятно, получили. Все Ваши поручения постараюсь исполнить. «Восточное Обозрение», как приеду в Иркутск, вышлю. Из новостей иркутских почти ничего не знаю. Сукачёв[56] отказывался от председательства в Отделе, но его упросили, и он остался до конца своего срока. Сукачёв купил дом (Пуцилла) что рядом с Отделом, и пожертвовал его музею. Я взял на себя обязанности консерватора; думаю, что управлюсь с консерваторством и газетой. Газету хотелось бы поднять и сделать её более интересной. Пишите и сообщите нам новости, дорогой, Григорий Николаевич. Желательно было бы привлечь к участию в газете побольше людей, к сожалению, я лично не знаком ни с Семевским, ни с Исаевым, Анучиным[57], Ивановским[58] и др., кто мог бы принять участие в газете. Хорошо было бы привлечь к участию Мачтета, Короленко, Елпатьевского, Станюковича и вообще тех, кто бывал в Сибири. Вот Вы в этом отношении можете много помочь. Ряд имён наряду с содержанием не могут не повлиять на цифру подписчиков. Я после же рассчитывал, что если бы поднять число подписчиков до 1500, то в газете можно будет помещать каждую строчку оплаченной, а это ведь много значит. Не знаю, хватит ли у меня умения, способностей и сил удержаться на той высоте, на какой я считаю нужным, чтобы стояла газета. Сделать её более интересной и содержательной возможно только при поддержке интеллигентных лиц, так или иначе занимающихся нашей окраиной и прилегающими к ней государствами. Вот в этом отношении, благодаря Вашему обширному знакомству и тем симпатиям, которые питают к Вам, Вы много можете помочь газете. Николай Михайлович[59] и Вы тесно связаны с «Вост[очным] обозр[ением]». На Вас обоих мои главные надежды и упования; при Вашем содействии, помощи, а также советах и указаниях, я надеюсь поднять газету. Всё что в моих силах, я буду стараться сделать, а Вы, дорогой Григорий Николаевич, критикуйте меня. Раз я увижу, что совмещение редактора и консерватора трудно для меня, то я откажусь от консерваторства.

---

56 Сукачёв Владимир Платонович (1849 – 1920), купец-меценат, был на протяжении нескольких лет городским головой в Иркутске. Создал картинную галерею, которая позднее легла в основу Иркутского художественного музея. Автор книги «Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири» (М., 1891). Под редакцией Сукачёва и на его средства издавались книги по истории Иркутска. В период, указываемый в письме, В.П. Сукачёв состоял председателем ВСОРГО.

57 Анучин Дмитрий Николаевич (1843 – 1923), антрополог, этнограф, географ, археолог, профессор Московского университета, академик. Создал первую в России кафедру антропологии (просуществовавшую 5 лет) и первый антропологический музей. С 1885 г. Анучин руководил впервые созданной при Московском университете кафедрой географии, став первым доктором географии в России. С 1890 г. – председатель Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, с 1889 г. редактирует журнал «Этнографическое обозрение», с 1894 – первый географический журнал «Землеведение». Д.Н. Анучин стал основоположником нового направления в географии – лимнологии. Ему принадлежит большое количество очерков о людях отечественной и зарубежной науки: Пржевальском, Мушкетове, Вирхове, Рихтгофене и др. Анучин печатался в «Восточном обозрении» в 1883 г. («Об антропологическом исследовании Сибири», № 29, 30).

58 Ивановский Алексей Арсеньевич (1866 – 1934), антрополог, этнограф, с 1893 г. хранитель антропологического музея при Московском университете. С 1900 по 1914 г. редактировал «Русский антропологический журнал», впоследствии профессор Харьковского университета. В 1889 – 1896 гг. совершил ряд научных экспедиций в Южный Алтай, Китай, Монголию, на Кавказ, в Турцию. Впервые систематизировал и классифицировал антропологический материал по народностям России (Об антропологическом составе населения России. М., 1904). В «Восточном обозрении» за 1892 г., в № 188 публиковалась рецензия А.А. Ивановского на работу Д. Банзарова «Чёрная вера, или шаманство».

59 Ядринцев

Из троицкосавских новостей есть одна крупная: Духовский[60] разрешил музей и отделение Амурского Отдела Г[еографического] об[щества]. Благодаря хлопотам по этому поводу я и задержался в Кяхте. 12 апреля у нас было собрание учредителей по поводу полученной телеграммы из Хабаровска с предложением открыть отделение. Конечно, отделение Геог[рафического] общ[ества] некоторое время будет мертворождённым, но со временем явятся люди и помаленьку будут работать, музей же, благодаря покровительству Хабаровска, сразу встанет на твёрдую почту. Клеменцы уехали 21. Вместе с ними отправился наш Кеша в качестве охотника. Кеша взял с собой Протопопова[61] – спутника Пржевальского[62]. 27-го на Керулен, а потом в Манчжурию выезжает экспедиция подполковника Стрельбицкого[63] с офицером Гусевым и 5 нижними чинами. Цель экспедиции мусатиическая и снаряжена она на средства военного министерства. Чарушины живут по-прежнему и стремятся в Россию. Теперь затрону Ваше наболевшее сердце. Над могилой Александры Викторовны выстроена временная деревянная часовня – очень красивая и хорошая. Все части её были пожертвованы Агнией Андреевной Молчановой[64]. В мае её выкрасят; венки буквально заняли всю её: лежат на могиле, развешены по кресту и стенам. В городскую управу поступило 350 р. от В.А. Белоголовой[65] на школу имени покойной; в управе и думе вопрос о школе будет поднят на первом очередном собрании. Ну будьте здоровы, жена и вся моя семья шлёт Вам горячий привет. Чарушины, Гринцевичи кланяются. Крепко обнимаю Вас, уважающий и любящий.

И. Попов

P.S. письма адресуйте в Иркутск.

№5

Иркутск
17 мая [1894]
Дорогой и многоуважаемый Григорий Николаевич.

Спасибо Вам за Ваши добрые письма; я их с удовольствием прочёл и принял всё к сведению. Ваши советы и указания для меня крайне необходимы. Газеты Вам начали высылать. К сожалению, февральских номеров нет, куда-то провалились, и я теперь их ищу. Вообще газета порядками похвастаться не может. Вот уже две недели сижу над (канцелярией) и хочу уяснить себе положение дела, но в записях и расчётах чёрт сломает ногу, ясно одно, что у газеты нет средств и она уже с месяц начала должать: за апрель всё не заплачено Витковскому. Литературная часть также не в большом порядке, пришлось разбираться в старом материале, среди которого было немало интересных вещей, но за давностью они

60 Духовский Сергей Михайлович, приамурский генерал-губернатор, покровитель Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества.

61 Лушников Иннокентий Алексеевич, член-учредитель Троицкосавско-Кяхтинского отделения, сын А.М. Лушникова, кяхтинского купца. Супруги Клеменц присоединились к экспедиции в Северную Монголию на собственный счёт. В 1894 г. в состав её вошли Д.А. и Е.Н. Клеменц, двое рабочих, И.А. Лушников с запасным унтер-офицером Протопоповым (спутником четырёх путешествий Пржевальского в Центральную Азию в 1883 – 1885 гг.)

62 Пржевальский Николай Михайлович (1839 – 1888), русский путешественник, географ, исследователь Центральной Азии. В период 1870 – 1885 гг. совершил четыре путешествия в её районы. Установил направление основных хребтов, дал характеристику рельефа, климата, рек, озёр, животного и растительного мира.

63 В 1894 г. Приамурский отдел Русского географического общества организовал несколько экспедиций. Во Вьетнам, Монголию и Маньчжурию был отправлен Стрельбицкий. Материалы этой экспедиции вошли в «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии» (Вып. 67. СПб., 1896).

64 Молчанова А.А., кяхтинская купчиха.

65 Белоголова В.А., очевидно, принадлежала к известной иркутской купеческой семье Белоголовых.

потеряли своё значение. В почтовом ящике пока отвечаю всё на старые статьи. Работать в газете приходится массу: нынешняя весна из рук вон плоха и почту мы не видим уже две недели, т[а]к что притока нового материала нет – приходится самим измышлять, чтобы не выпустить жиденький номерок.

А тут ещё свирепая цензура, урезывающая по 6 и 7 столбцов в №. Цензура в полном смысле слова бессмысленная и уловить её мотивы нет возможности. К несчастию, у нас и такой редактор[66], который ни за что не хочет идти объясняться с цензором; а отстоять можно было многое. Буду хлопотать об утверждении меня за редактора, тогда хотя будет возможность объясниться с цензором. Вообще положение дел в газете незавидное. Желательно было бы принять новых сотрудников, новые силы, но нет средств. Вы, во всяком случае, попросите, кого найдёте нужным, принять участие в газете. Я думаю, если мы в течение этого года поднимем газету, то на будущий год, возможно, подписка увеличится, возможно, будем платить гонорар за статьи. Вас писать не прошу, т.к. знаю, что Вы будете присылать нам свои статьи, т[а]к к[а]к интересы «Вост[очного] обозр[ения]» для Вас дороги. В следующий год думаю, что у газеты будет дефицит тысячи 3 – 4, т[а]к что о своём вознаграждении я не мечтаю. У меня теперь одно желание – укрепиться в Отделе. Не скажу, чтобы отдельские дела отличались порядком. Ваше предложение о каталоге я постепенно высказываю Комитету, ссылаясь на Вас. Коллекции музея и библиотека требуют составления новых каталогов. Число названий тем неизвестно, книги не сходятся по инвентарю, а нередко и с каталогом. Стал было принимать библиотеку, но на первом же шкафе встретился с непреодолимыми препятствиями. Придётся постепенно, за лето, привести её в порядок. О коллекциях и говорить нечего. Вообще о порядке мы можем только мечтать. Отношение Комитета к делам Отдела в высшей степени несимпатично: большинству членов её до Отдела нет никакого дела, собрания не собирались, а если и соберутся 7 человек, то только и думают как бы скорее убежать. Лучше всего характеризует наш Комитет кандидатура на правителя дел Симановича[67]. Но он не пройдёт, нужно, во что бы то ни стало, выбрать Прейна[68]. 23 назначены выборы правителя дел и 5 членов Комитета. Кто пройдёт в числе последних, пока не знаю. Желательно было бы провести энергичных людей, которые не прочь поработать. А канцелярское отношение только может погубить Отдел, и он окончательно заснёт. Нужно немало энергии, чтобы разбудить наших членов, но одной энергии мало, нужен человек с именем. Вот Вас бы в Иркутск, тогда бы здесь можно было делать дела, а то посмотрите, кто из нынешнего состава Комитета будет работать – один Прейн. Но у него масса работы, да теперь для него главная задача – магистерская диссертация. Оживить Отдел, будоражить его он не может, это не в его характере. Першин[69] очень милый парень, живой, но он не может иметь влияния на членов. Штеллинг[70] уезжает на

66 Вторую половину 1894 г. «Восточное обозрение» редактировал И.Г. Шешуков, учитель учительской семинарии. И.И. Попов был утверждён главным редактором газеты в феврале 1895 г. В последующие годы за издателя газеты подписывались наследники Н.М. Ядринцева, за редактора – Попов. В 1898 г. И.И. Попов покупает газету у детей Ядринцева и делает её ежедневной.

67 Симанович Л.Ф., инспектор Иркутской мужской гимназии, член ВСОРГО.

68 Прейн Яков Павлович, ботаник, член ВСОРГО, а затем Красноярского подотдела ВСОРГО. Автор нескольких работ по географии растений Енисейской и Иркутской губерний, участник Саянской экспедиции 1887 г. по комплексному естественно-географическому изучению Саян.

69 Першин Дмитрий Петрович (ок. 1870 – после 1927), член ВСОРГО, в указываемый период член его Распорядительного комитета; входил в кружок, группировавшийся вокруг газеты «Восточное обозрение». Публиковался под псевдоним «Дм. Даурский».

70 Штеллинг Эдуард Васильевич, ссыльный. До отправки в сибирскую ссылку работал в отделе метеорологии при главной физической обсерватории в Петербурге. По заданию академика Вильда издавал летописи этой обсерватории за 1875 – 1879 гг. В 1885 г. Штеллинг был назначен на должность директора Иркутской обсерватории; проводил исследования на Лене, в Амурской области. В 1894 г. приглашён на должность директора Тифлисской обсерватории. Позднее перевёлся в Петербург в Пулковскую обсерваторию.

Кавказ; Янчуковский[71], Лушников[72] и др. относятся к делам с формальной стороны. Б[ыть] м[ожет], явятся новые люди, но их пока что-то не видно. Вообще же, Иркутск производит на меня подавляющее впечатление. Б[ыть] м[ожет], моя экспансивность тому виной, но я не могу быть безучастен к общественным делам и думаю, что придусь не по вкусу многим членам Комитета. Пишите, Григорий Николаевич, письма Ваши для меня дороги и приятны. Мне кажется, было бы хорошо, если бы предложение о тематическом каталоге Вы прислали бы прямо в Отдел, это имело бы своё действие и на Комитет. Ну, будьте здоровы, всего, всего хорошего.

Ваш И. Попов

№6

Иркутск
5 марта [1895]

Ну вот я и в Иркутске, дорогой Григорий Николаевич. Приехал второго и ещё толком никого не видел. Был вчера и у цензора и получил официальное уведомление, что я утверждён редактором. Теперь нужно поднимать газету; но если бы Вы знали, как это трудно сделать: цензура за моё отсутствие нашла возможной быть ещё более строгой и бессмысленной. Казалось бы, дальше тех цензурных шедевров, которые я показывал Вам, идти невозможно, но наш цензор хотел уже вычёркивать и министерские распоряжения, и самые невинные корреспонденции; изменяется смысл статей, вообще делается чёрт знает что такое. Сибирь, сибирский дух безусловно вытравливаются. Пока газету не редактирую, т[а]к к[а]к много дела с конторою, а главное, пишу письма корреспондентам. Веду переговоры с типографией Макушина, но кажется останусь у Витковской. № под моей редакцией выйдет не ранее, как через две недели[73]. Хочу дождаться Горемыкина[74]. При нём цензура легче, чем без него. Раввич Щербо положительно невозможный цензор и без генерала боится пропустить самые невинные вещи.

Прошу Вас обратиться в «Вестник Европы»[75] и узнать, почему нам не посылают в обмен свой журнал. Кстати, узнайте в редакции «Вестник Европы» судьбу очерков Кроля[76] о забайкальских бурятах[77] и, если можно, посодействуйте, чтобы её поместили. Увидите Гуревич[78], скажите, что я согласен на обмен изданиями. Передайте в редакции журналов,

71 Янчуковский Анатолий Викторович (1850 – 1900), горный инженер, член ВСОРГО. Входил в кружок, группировавшийся около «Восточного обозрения», печатался в этой газете и в «Сибирском сборнике».

72 Лушников Александр Иванович, горный инженер, заведующий золотосплавочной лабораторией. Член ВСОРГО, в 1905 году исполнял обязанности его председателя.

73 19 мая 1895 г. «Восточное обозрение» вышло под редакцией И.И. Попова.

74 Горемыкин Александр Дмитриевич (ум. 1904), иркутский генерал-губернатор, покровитель ВСОРГО. После перевода «Восточного обозрения» в Иркутск в 1888 г. Главное управление по делам печати потребовало от Горемыкина личного наблюдения за газетой и руководства её цензурой.

75 «Вестник Европы», историко-политический и литературный журнал, выходил в Петербурге с 1866 по 1918 г.

76 Кроль Моисей Аронович (род. 1862), этнограф, литератор. За участие в народовольческих кружках был сослан в Селенгинск, затем в Кяхту. После окончания ссылки переехал в Иркутск. По поручению РГО занимался изучением бурят, главным образом, их юридических обычаев. После Февральской революции 1917 г. Кроль был одним из видных деятелей партии правых социалистов-революционеров, членом Сибирской областной думы.

77 Очерки М.А. Кроля «О забайкальских бурятах» печатались в «Записках» Читинского отдела РГО. (Вып. 1. 1896.); «Предварительный отчёт по исследованию забайкальских бурят» в «Известиях» ВСОРГО (М., 1896. Т. XXVI. № 45); «Краткий очерк истории забайкальских бурят» в «Известиях» РГО (1899. Т. XXV).

78 Гуревич Л.Я., издательница журнала «Северный вестник», который выходил с 1891 г., принимала участие также в редактировании журнала.

чтобы они напечатали содержание наших сборников. Первый сборник читал, но я его задерживаю, чтобы выпустить под своей редакцией. Статья Семевского[79] прошла целиком, цензура вычернила одно слово. Напомните ему о следующих обещанных материалах. 50 оттисков его статьи я высылаю. Обо всём ему напишу письмо. Хотелось бы и от Вас иметь статейку для сборника; попросите и Лесевича, Короленко и др. Вообще на Вас я рассчитываю, будем поднимать газету.

Вашу хронику пущу в своём номере[80]. Не знаю, удастся ли провести передовую статью – уж больно цензура строгая. Да, Григ[орий] Ник[олаевич], хорошо было бы, если бы часть пишущих сибиряков перебралась к нам в Иркутск, где нет сибирского писателя и волей неволей приходится обращаться к привозным людям. Попросите Евреинова[81] написать масляными красками портрет Ядринцева. В Омске, Тюмени, Красноярске я устроил отделения редакции[82]. Простите, что мало пишу – работы масса; писем от меня не ждите недели две – три. Буду писать письма корреспондентам, проверю контору, составлю передовицу и свой №. Привет Макерову[83], Кал[ерии] Алекс[андровне][84], Серашевскому[85] и др. Что издательство? Крепко обнимаю.

Ваш И. Попов

79 Семевский В. Очерки быта рабочих на сибирских золотых промыслах // «Сибирский сборник». Вып. 1. Иркутск, 1895.

80 19 марта 1895 г. «Восточное обозрение» вышло под редакцией И.И. Попова. В передовой статье этого номера кратко излагалась история существования газеты, сообщалось о переходе газеты в руки нового редактора, о сохранении преемственности тематики «Восточного обозрения». В № 97 газеты Г.Н. Потанин поместил статью «Из киргизской степи».

81 Евреинов Алексей Васильевич (род. 1866), художник. С 1887 по 1894 г. учился в Академии художеств, позднее работал в Томске. Автор портрета Н.М. Ядринцева (сейчас портрет хранится в Иркутском художественном музее). Подготовил рисунки для сборника статей А.В. Потаниной «Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю» (М., 1895).

82 В 1894 г. И.И. Попов открыл отделение редакции «Восточного обозрения» в Петербурге у Г.Н. Потанина, в Москве у В.И. Семидалова, в Томске у А.Н. Шипилина, в Красноярске у В.М. Крутовского. Позднее были открыты отделения в Омске в редакции газеты «Степной край», в Чите у А.К. Кузнецова, в Хабаровске.

83 Макеров Яков Антонович (1860 – 1940), геолог. С 1884 по 1908 г. работал при Петербургском университете, позднее производил разведки месторождений золота на Алтае, в Забайкалье и на Амуре, исследовал местность вдоль будущей Амурской железной дороги. Впоследствии директор Дальневосточного геологического комитета.

84 Яковлева Калерия Александровна, учительница, член ВСОРГО. В 1890-е гг. принимала участие в научных работах отдела, занималась обработкой этнографических коллекций в Иркутском городском музее. Учительствовала в Красноярской женской гимназии. Автор биографии В.А. Вагина (Известия ВСОРГО. Т. XIX. Иркутск, 1891). Также помогала в издании сборника А.В. Потаниной «Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю».

85 Серошевский Вацлав Леопольдович (псевдоним Вацлав Сирко), польский писатель и этнограф. За участие в антиправительственной деятельности в 1878 г. был сослан в Сибирь; в якутской ссылке провел 12 лет. Автор работ «12 лет в стране якутов», «На краю лесов», «Якуты». В «Сибирском сборнике» за 1889 г. (вып. 2) печатался рассказ Вацлава Сирко «Осенью». В газете «Восточное обозрение» №№ 2, 13, 22, 28 за 1889 г. помещались рассказы В. Серашевского в переводе А.А. Дробыш-Дробышевского.

Е.В. Ярыгина

Из истории одной коллекции

Среди первых экспонатов Красноярского краеведческого музея – 16 образцов тканей, поступивших в 1897 г. от П.Е. Островских.

Островских Петр Евгеньевич (1870 – 1940) – этнограф, работавший в Минусинском и Красноярском музеях, автор многих этнографических работ об Урянхайском крае. В 1897 г. он совершил поездку в Тоджинский хошун Урянхайской земли (10 июля – 9 октября), отчёт о которой был опубликован отдельной брошюрой. Тоджинский хошун составлял северо-восточную часть Урянхайской земли (хошун по-монгольски означает знамя, весь Урянхайский народ разделялся на 5 знамён). «В западных частях Урянхайская земля имеет по преимуществу степной характер, население его довольно густое, а главное занятие его скотоводство – восточная её часть имеет преимущественно лесной таёжный характер, население редкое, скотоводства почти нет, но зато процветает оленеводство и звероловство… Западные урянхи – прославленные воры, тоджинцы – чрезвычайно честный, прямодушный народ… Денежной единицей обмена тоджинцам служит беличья шкурка и весь счёт идет на белку»[1]. В конце отчёта П.Е. Островских разъясняет судьбу собранного в ходе поездки материала и упоминает, что «образцы товаров отосланы в Красноярский и Енисейский музеи»[2]. Из числа отосланных материалов – 16 образцов тканей, которые хранятся теперь в КККМ (Э 1507/20 – Э 1507/27). Вся ткань одноцветная. «Надо отметить сравнительно развитой вкус урянхайцев: у них нет той, зачастую безвкусной пестроты, замечаемой хотя бы у минусинских инородцев; они любят одноцветные материи без всяких рисунков и в этом сказывается, по-видимому, китайское влияние», – писал Островских в своем отчёте[3].

Мануфактурные товары служили главенствующими предметами ввоза из Сибири в Урянхайскую землю. На вопросе торговли русских с урянхайцами П.Е. Островских более подробно останавливается в другой своей работе «Значение Урянхайской земли для Южной Сибири» (СПб., 1899 г.). В ней он перечисляет все виды ввозимых в Урянхай мануфактурных товаров:

1) Бязь цветная (красная, белая, коричневая, зелёная, синяя, жёлтая, оранжевая).
2) Миткаль (коленкоры) всех цветов и даже чёрного, употребляемого при похоронах.
3) Манчестер и мамоскин (молескин?).
4) Каршенин цветной.
5) Плис чёрный или, вернее, тёмно-синий (обыкновенно самый узкий, № 4-й Морозовский)
6) Ситец красный, кумач.
7) Гарусные материи одноцветные.
8) Шёлковые материи в самом незначительном количестве. Туземцы предпочитают покупать китайские шёлковые материи, как далеко оставляющие за собою ткани русской выделки.
9) Сукно цветное (главным образом, красное, жёлтое и синее – толстое и тонкое; первое идёт для изготовления верхних плащей и для обивки сёдел).
10) Даба кубовая.
11) Кушаки только одноцветные.
12) Платки исключительно одноцветные; пёстрые запрещаются китайским начальством.
13) Плюш – в незначительном количестве.
14) Полотно и холст – идут только на запад.

Все материи тоджинцы измеряли на так называемый «салбак». Салбак – это квадрат ширины материи. «Для покрытия женской шубы бязи нужно 12 салбаков или на русский счет 9 аршин» (аршин – 71,12 см), «ибо бязь обыкновенно шириной 3/4 аршина (53 см). Салбак бязи стоит 3 – 4 белки или по номинальной оценке 30 – 40 копеек и 40 – 50 копеек за аршин; в Минусинске же бязь стоит 16 – 18 к. аршин. Салбак миткаля шириною в 3/4 аршина продается за 1,5 – 2 белки, и значит аршин выгоняется в 20 – 30 копеек, тогда как в Минусинске цена ему всего 6 копеек за аршин.

1 Островских П.Е. Краткий отчёт о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли. СПб., 1898. С. 425.
2 Там же. С. 432.
3 Там же. С. 428.

Плису (1/2 аршинной ширины) цена в Сибири – 28 к. аршин; в Тоджинском же хошуне его продают 3 – 4 белки салбак, т.е. аршин вгоняют в 60 – 80 копеек, если оценивать только белку по наименьшей цене – 10 копеек за штуку»[4].

В коллекции образцов тканей, собранных П.Е. Островских, бязь («тодан») представлена четырьмя фрагментами – белого, коричневого, зеленовато-бирюзового и чёрного цветов (Э 1507/24); миткаль (коленкор) «джянгай» – пятью фрагментами белого, жёлтого, оранжевого, сиреневато-малинового и тёмно-коричневого (почти чёрного) цветов (Э 1507/22). Миткаль – это суровая, отбеленная или гладкоокрашенная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения нитей, в зависимости от толщины пряжи и отделки имеющая разные названия. Коленкор вырабатывается из сурового миткаля, с жёсткой, лощёной отделкой. Вероятно, только эта разновидность миткаля вывозилась русскими купцами для продажи в Урянхайский край, что П.Е. Островских уточняет в скобках.

Из бязи и коленкора тоджинцы шили себе штаны и летние шубы. «Тоджинцы одежду свою шьют сухожильными нитками – «сир», главным образом, из козьих или оленьих шкур. Женщины носят штаны – зимой из козьей шкурки, летом – из дабы, или бязи, или из синего китайского холста; рубах никто не носит (исключая 2 – 3 человек, живущих по русским заведениям), их заменяют длинные шубы («тон»), чаще всего и зимой и летом меховые, но летом всё более и более входят в моду бязевые (коричневые, синие, зелёные) и дабовые; у зажиточных же, чиновных лиц и наиболее важного буддийского духовенства – из китайской чунчи и китайского шёлка. Буддийские ламы берут для своих костюмов исключительно материи красного цвета, жёлтого или палевого»[5]. Китайская чунча представлена фрагментом Э 1507/26. Это очень тонкая хлопчатобумажная ткань синего цвета, полотняного переплетения нитей. К тканям нероссийского производства относится также шведская материя «тасклин» бежевого цвета (Э 1507/23 – хлопчатобумажная, очень плотная, сатинового переплетения нитей) и, вероятно, малиновая материя с малозаметным рисунком «в ёлочку», употребляемая для отделки женских шуб (Э 1507/25). Цена малиновой материи – 7 белок за салбак (ширина ткани – 64 см), цена шведской материи «тасклин» – 5 – 6 белок за салбак, цена китайской чунчи – 5 белок за салбак. Российские ткани заметно дешевле: миткаль – 1,5 – 3 белки за салбак, бязь – 3 – 4 белки за салбак, плис – 3 – 4 белки за салбак. Причина – заметно уступающее качество российских тканей. «Русские же товары…часто весьма дурного качества. По отзывам самих купцов материя «дриллинг» или по-монгольски «далымба» московской фабрики Морозова – очень линюча и вообще плохого качества; обходится она купцу в 2 р. 40 к. за 8 аршинный кусок. Того же названия английская материя несравненно лучшего качества выменивается торговцами в Улясутае на маральи рога и обходится всего в 1 р. 60 к. за кусок. Конечно, как русские торговцы, так и туземцы-покупатели предпочитают английскую «далымбу»[6].

Ткань «дриллинг», о которой пишет П.Е. Островских, это, вероятно, плотная хлопчатобумажная ткань вроде тика («drill», в переводе с английского – «тик»), в коллекции она не представлена. Плис («хлин») № 4 Морозовский представлен одним небольшим фрагментом чёрного цвета размером 12 (10) х 7,5 см (Э 1507/20). П.Е. Островских отмечает, что обыкновенно именно этот плис, «самый узкий», привозили в Урянхай русские купцы. Ширина его – 1/2 аршина (35,5 см), вырабатывался он на фабриках знаменитой династии текстильных фабрикантов Морозовых (фабрики располагались в Орехово-Зуево, Твери и Богородске). Сукно («шипкень») Э 1507/27 представлено двумя небольшими образцами красного и синего цвета. Сукно тонкое (1 мм), с коротким, плотным, хорошо запрессованным двусторонним начёсом, выработано из шерстяной ткани полотняного переплетения нитей. Ширина сукна – 118 см, 1 салбак (квадрат ткани размером 118 х 118 см) стоил 50 белок.

Относительно высокая цена, в которую обходились отечественные ткани и русским

4 Островских П.Е. Значение Урянхайской земли для Южной Сибири. СПб., 1899. С. 332.

5 Краткий отчёт… С. 426.

6 Значение Урянхайской земли… С. 336.

купцам, объясняется отсутствием удобных путей сообщения с Урянхайской землей. «Горный путь, верховой, доступен лишь с половины июня по сентябрь, когда нет снега в горах, который выпадает в огромном количестве, в остальное время делает возможным сообщения только на лыжах. Удобству же водного сообщения препятствуют многочисленные пороги»[7]. Да и чрезвычайно дорого было доставлять товары летом на вьючных лошадях, «ибо вючная везет не более 3 – 4-х пудов, тогда как на возы кладут от 20 до 30 пудов на лошадь». Зимняя доставка обходилась намного дешевле. «В западную часть товары доставляются в январе-феврале-марте по льду Енисея, а на заведения Тоджинского хошуна от с. Кужебарского (на юго-восток от Минусинска) везут по реке Амылу, через прииски, переваливают через Саянский хребет и переходят в долину реки Систикема и по ней уже идут до Пэг-кэма. Торговое время продолжается с начала апреля, к какому сроку русские привозят свежий товар зимним путем на санях, до начала или половины октября, когда тоджинцы-охотники откочёвывают поближе к таскылам, снежным вершинам, за зверем. Но самая горячая пора торговли – это апрель и май и затем сентябрь, когда надо подновить разный домашний скарб и исправить одежду к зиме, а главным образом – запастись полной порцией пороху, свинцу и кремней для наступающего охотничьего сезона. С половины октября по свежему снегу и главным образом в течение всего ноября торговцы объезжают своих должников и наперебой друг перед другом собирают с них долги. В половине декабря торговцы уезжают со своими семьями и с пушниной домой в Минусинский округ, куда и приезжают обыкновенно к Рождеству или к новому году. Пушнину продают в Томске либо в Ирбите, закупают там товары и снова в конце марта выезжают в Урянхайскую землю»[8].

Торговля с Тоджинским хошуном завязалась лишь с середины 1870-х гг. На западе преимущественно, а с Тоджинским хошуном исключительно практиковалась долговая торговля. «С 1874 года по соглашению Ургинского консула и Улясутайского дзян-дзюня долговая торговля на бумаге прекращена и урянхайские чиновники предоставили самим торговцам ведаться со своими должниками. В 1879 г. после разгрома в предыдущем году русских купцов на Кемчике состоялся съезд русских и китайских чиновников, на котором, однако, требования русских торговцев не были удовлетворены, но в 1880 г. последовало распоряжение о запрещении русским вести долговую торговлю. Таким образом, русские с этого года ведут торговлю в кредит уже на свой риск и отказывают только давать малонадёжным плательщикам. В Тоджинском хошуне, кажется, в 1896 году после того, как приказчик купца Сафьянова казанский татарин Галанджан изувечил какого-то туземца, не отдававшего ему долгов, а другой приказчик, брат Галанджана, отчаявшись собрать долги, сбирался покончить жизнь самоубийством, начальник хошуна – «Угурда» решил приставить на каждой из 4-х русских факторий по надзирателю, который бы указывал на ненадёжность плательщиков и не позволял бы им брать в долг, но они так надоели в первые же дни торговцам и служили такими пугалами для покупателей, что русские сами поскорее отослали их обратно»[9].

7 Значение Урянхайской земли... С. 335.

8 Там же. С. 328.

9 Там же. С. 327.

Н.Ф. Гаврилова

Гнутая мебель в фондах Красноярского краевого краеведческого музея

Роль мебели в жизни человека невозможно переоценить. Любой интерьер немыслим без мебели. Она оживляет внутреннюю обстановку помещений, несёт много ценной информации о создавшей её эпохе, характеризует жизненный уклад людей.

Во все времена люди старались окружить себя удобными и красивыми предметами домашней обстановки. Даже для древних египтян мебель являлась неотъемлемой частью быта. Это подтверждено археологическими раскопками, в результате которых были обнаружены фрагменты ларцов и табуретов в погребениях египетских царей (3400 – 2980 гг. до н.э.) Самая древняя мебель изготавливалась из чёрного дерева, ножки табуретов в виде копыт жвачных животных были сделаны из целых слоновьих клыков[1].

Развитие мебельных форм тесно связано с потребностями и вкусами данной исторической эпохи. В последнем десятилетии XIX века получила широкое распространение гнутая венская мебель, которая ассоциируется прежде всего с именем гениального столяра Михаила Тонета (1796 – 1871). Он основал со своими пятью сыновьями фирму «Братья Тонет» (1853 г.) по производству мебели из гнутой древесины. Его новый метод заключался в том, что распаренную водяным паром или вымоченную в кипящей жидкости древесину выгибали в разных направлениях, придавая ей любую форму. Михаил Тонет стал первым производить гнутую мебель промышленным способом. Предметы интерьера изготавливали при помощи паровых машин.

В конце 1850-х годов Тонет запустил в серийное производство 14-ю по счёту модель стула, самую простую и безупречную. Стул №14 стал наиболее популярным и массовым, и от него пошло название «венский» стул. Эта мебель не склеивалась, а собиралась с помощью винтов. Прочность венского стула доказана следующим фактом: «он был сброшен с Эйфелевой башни и не разбился»[2]. К 1903 году эта модель стула была выпущена в количестве 45 миллионов единиц, а к 1908 году – 50 миллионов[3].

Тонетовская мебель имела большой спрос на мировых рынках, в том числе и на российских. Торговые представительства фирмы «Братья Тонет» находились в Петербурге, Москве и Одессе, а также на территории русской Польши в Варшаве, Ново-Радомске и Ревеле, окрестности которых были богаты буковыми лесами. Мебель завозилась также из Вены. Её можно было выписать и по прейскурантам. Постепенно эту мебель можно было увидеть в самых отдаленных уголках России. В 1889 году фирма «Братья Тонет» стала официальным Поставщиком Двора Его Императорского Величества на мебельном рынке царской России.

Основным конкурентом фирмы «Братья Тонет» на мировом рынке считалось Акционерное общество «Яков и Иосиф Кон» (1849 г.). Владельцы деревообрабатывающих фабрик и лесопильных заводов внедряли новые прогрессивные технологии: процесс гнутья букового дерева длился около пяти минут (на фирме «Братья Тонет» – два часа)[4].

Акционерное общество «Войцехов» было одним из самых крупных производителей гнутой мебели в России. Его первая фабрика была открыта в Петроковской губернии, Каминске (территория русской Польши).

Гнутая мебель также производилась на мебельных фабриках России. Кустарное производство было распространено в Нижегородской, Казанской, Уфимской и Пермской губерниях. Кустари гнули мебель не только из бука, но и из рябины, черемухи, клёна и других местных пород древесины.

1 Кес Д. Египет. Стили мебели. Будапешт, 1979. С. 22 – 24.

2 Капелян Г. Феномен № 14, или рождение и жизнь венского стула. Декоративное искусство СССР. М., 1974. С. 41.

3 Гацура Г. Мебель и интерьеры Модерна. М., 1997. С. 17; Капелян… С. 38-41.

4 Гацура Г. Венская мебель Якова и Иосифа Кон. М., 2008. С. 23.

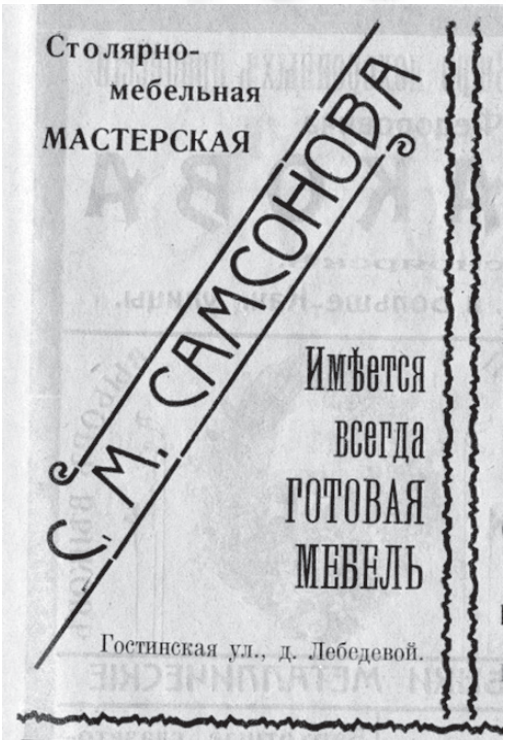


Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

В городе Красноярске в начале XX века было около десяти магазинов и столярно-мебельных мастерских, имеющих в ассортименте мебель и принимающих заказы на стильную обстановку[5] (Рис. 1 – 3). В магазинах потомственного почётного гражданина А.Н. Гадалова всегда был большой выбор венской мебели лучших фабрик[6] (Рис. 4, 5).

С венской мебелью предлагаем познакомиться на примере музейных предметов из фонда Красноярского краевого краеведческого музея. Венские стулья, кресла и диваны составляют большую группу предметов XIX – XX вв. Они отличаются разнообразием форм спинок, сидений и проножек (Рис. 6 – 8). Гнутьё деталей сочетается с прорезной техникой, техникой тиснения и токарной обработкой (Рис. 9 – 11). Древесина венской мебели выдержана в трёх цветах: светло-коричневом, тёмно-коричневом и чёрном. На фанерных деталях с тиснёным рисунком подкраска имеется двух тонов: светлый рисунок на более тёмном фоне или наоборот (Рис. 12, 13). Знаменитый тонетовский стул № 14 также присутствует, но с небольшим изменением: вместо плетёного круглого сиденья – круглое сиденье из фанеры (Рис. 14).

Очень удобная мебель для сидения, созданная в технике гнутья, – кресло-качалка (Рис. 15 – 16). На большом кресле с наклонной спинкой можно полулежать и покачиваться благодаря тому, что опорные полозья с упором мягко изогнуты. В XIX веке такие венские кресла из-за своей дороговизны могли приобрести только обеспеченные люди. Через 100 лет с ростом промышленности этот предмет интерьера стал появляться и в бедных семьях[7].

Краеведческий музей богат гнутой мебелью разных фирм, акционерных обществ и фабрик: «Тонет», «Братья Тонет», «Иоганн Кон», «Войцехов», «Яков и Иосиф Кон», «Красный пролетарий», Канская мебельная фабрика Красноярского края (Рис. 17 – 19)[8].

5 Красноярский справочник. Красноярск, 1914. Спутник по городу Красноярску. Красноярск, 1911.

6 Фото из фондов КККМ. Спутник по городу Красноярску. Красноярск, 1911.

7 Гаврилова Н.Ф. Каталог мебели Красноярского краевого краеведческого музея. Люди и вещи…истории…версии… Красноярск, 2012. С. 119.

8 Там же. С. 188.

Сохранившиеся бумажные наклейки фирменных знаков и штампы на предметах содержат любопытную информацию: «Mit gesetzlichen Schutze gegen Nachahmung» (законной защитой от подделки), «Настоящее буковое дерево», «Сидъние не боится воды и сырости», «LABORE ET STUDIO» (Работа и усердие), «Красный пролетарий г. Пенза. Мебель изготовляется из настоящего букового дерева..» (Рис. 20 – 21)

Двадцатый век – век царствования венского стула. Он стал обязательным предметом любого интерьера в бедных и богатых домах, а также во всех общественных местах: учреждениях, учебных заведениях, кинозалах, театрах, кафе, фотоателье (Рис. 23).

В современном мире, кроме мебели из бука, также встречается гнутая мебель на металлическом каркасе, изготовленная по форме тонетовской мебели. Она по-прежнему популярна и востребована, как и в прошлые века (Рис. 22).

Администрація
ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ
ПО ДѢЛАМЪ
Потомственнаго Почетнаго Гражданина
А. Н. ГАДАЛОВА.
МАГАЗИНЫ: Красноярскъ.
Модно-мануфактурный, готоваго платья и обуви.
Всегда громадный выборъ товаровъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Кро
мѣ того имѣется въ большомъ выборѣ: Вѣнская мебель луч
шихъ фабрикъ, кровати варшавскихъ и московскихъ фабрикъ
юмо и зеркала въ громадномъ выборѣ, умывальники мрамор-
е и желѣзные, ленолеумъ, ленолеумовыя дорожки и ковры,
ье дамское и мужское лучшихъ фабрикъ, чулки, перчатки,
галстухи и др. товары.
Дорожныя вещи въ большомъ выборѣ.
ѢНЫ на всѣ товары НЕДОРОГІЯ.
Телефонъ № 37.
въ чертѣ города за счетъ фирмы.
нихъ заказовъ скоро и акку-
тное.
ція Гадалова

Рис. *4*

Рис. *5*

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23. Шахматный кружок в Красноярске. 1890-е гг. Фото из фондов КККМ.

И.А. Черкасов

Долгая дорога домой, или Всесоюзный суриковский скандал

1930-е годы стали поворотными в развитии советской культуры. Было покончено с самыми широкими творческими экспериментами и принят к руководству единый метод «социалистического реализма», выстроена вертикаль в каждом роде искусства через систему творческих союзов (писателей, художников, композиторов), в школах с 1934 года возобновлено преподавание истории. Всё это обусловило пересмотр отношения к русскому классическому наследию, в том числе к живописи. Ближайшим результатом такого поворота стал проведённый на уровне ведущего художественного музея страны – Государственной Третьяковской галереи (ГТГ) – цикл монографических выставок, посвящённых великим русским художникам XIX – начала XX вв.

В 1956 году сотрудники ГТГ так оценивали это время: «Лишь вместе со всем подъёмом советской культуры, с укреплением метода социалистического реализма складывается правильное понимание истории русского искусства[1], отразившееся сначала в больших, включивших материал почти из всех музеев и частных собраний Советского Союза, монографических выставках 1930-х годов. Они были посвящены творчеству крупнейших русских живописцев-реалистов. Настоящими праздниками искусства, давшими ценнейший материал для советских художников и искусствоведов, а также глубокие, надолго запоминающиеся впечатления бесчислен-

1 С последствиями которого не устаёт бороться современное искусствознание. – *И.Ч.*

ным посетителям, были выставки творчества Кипренского, Перова, Крамского, Репина, Сурикова, Левитана, Серова…»[2]. Об участии Красноярского краевого музея в одной из таких выставок и пойдёт речь далее.

Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея хранит большое количество историй из долгой жизни первого музея Красноярска. Одна из них относится к 1936 – 38 годам и связана с картинами В.И. Сурикова из собрания музея, тогда называвшегося Государственный музей Красноярского края. Ниже мы предлагаем краткую хронику этой истории, составленную по документам научного архива КККМ.

На январь 1937 г. Государственная Третьяковская галерея запланировала выставку, посвящённую творчеству В.И. Сурикова, за помощью ГТГ обратилась в региональные музеи. Государственный музей Красноярского края отправил в Москву 64 работы Сурикова (видимо, всё, чем музей обладал на тот момент). В списке работ значатся и «Милосердный самарянин», и автопортрет 1889 г., и этюды к «Покорению Сибири Ермаком», и портреты родных художника, и многие другие работы, поступившие в музей от А.И. Сурикова, О.В. Кончаловской, М.Н. Любимовой, Е.П. Пассек и др.

10 июня 1937 г. руководство Красноярского музея поинтересовалось, когда будут возвращены работы В.И. Сурикова[3]. 25 июня учёный секретарь Третьяковской галереи М.М. Колпакчи ответил: «Закрытие выставки В.И. Сурикова состоится не ранее как через два месяца» [4]. Однако ни через два, ни через три месяца, ни даже через год картины Сурикова обратно не вернулись…

После долгого молчания выяснилось, что красноярские картины были переправлены в Ленинградский Государственный Русский музей, откуда их почтой отправили в Красноярск 21 июня 1938 года[5]. 3 сентября 1938 года и.о. директора З.К. Глусская отправила в Русский музей короткую телеграмму: «Картины Сурикова не получены»[6]. Далее приводим ответ руководства Государственного Русского музея. Здесь и далее документы цитируются с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

«В ответ на Вашу телеграмму … Государственный Русский музей сообщает, что 3-го сентября нами послана телеграмма начальнику станции г. Красноярска с просьбою розыскать груз.

Вместе с тем, ввиду того, что по железнодорожным правилам розыск груза должен производиться получателем, просим с своей стороны обратиться с ходатайством о розыске пропавшего груза и напоминаем, что груз был отправлен в адрес Красноярской Картинной галереи ул. Халтурина, д. №6 по квитанции №195870, марка 86829 от 21/УI-1938 г. багажем в 2-х ящиках»[7].

Всё бы хорошо, да только Красноярская художественная галерея появится в городе только в 1957 году, а улица Халтурина не появится никогда. Сложно понять, как получилось, что в Ленинграде не смогли узнать адрес при наличии переписки с Красноярском. З.К. Глусская написала в Ленинград:

«Считаю, что Русский музей отнесся к отправке ценнейших картин Сурикова преступно и халатно. Прежде чем посылать, нужно было узнать адрес Музея. В г. Красноярске ул. Халтурина совсем нет, а есть в Иркутске. Считаю, что отправителя нужно привлечь к судебной ответственности.

Если мы не получим в ближайшее время картин, а мы до сих пор их не получили, то немедленно дело передаем прокурору. Искать картины должны Вы, а не мы. У нас нет жел. дор. квитанции, а без документа жел[езная] дорога искать не будет.

Наш адрес: г. Красноярск, Дубровинского, 84, Гос. музей.

и.о. Директора Глусская»[8].

Тридцатые годы были тяжёлым временем в истории нашей страны. Особые условия воспитали особый тип руководителя – человека подчас резкого и бескомпромиссного, но в то время чаще всего только такие люди и могли добиваться успеха. Большим счастьем

2 Антонова В.И. Государственная Третьяковская галерея: краткий очерк. М., 1956. С. 62 – 63.
3 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 496. Л. 11.
4 Там же. Л.12.
5 Там же. Л. 25.
6 Там же. Л. 28.
7 Там же. Л. 29.
8 Там же. Л. 27.

для Красноярска было то, что в этот момент во главе музея оказалась Зинаида Константиновна Глусская (1908 – 1990). Музейщик до мозга костей, она стала легендой в красноярском музейном сообществе. Зинаида Константиновна пришла работать в музей в 1935 г. и вскоре стала исполнять обязанности директора, затем она возглавляла отдел истории, совмещая эту работу с преподаванием в средней школе, в 1946 – 1972 годах была директором музея, а после выхода на пенсию продолжала работу в качестве художника-оформителя.

Именно на долю З.К. Глусской выпала борьба за сохранение красноярского суриковского художественного наследия, над которым нависла угроза одномоментной полной утраты.

14 декабря 1938 года З.К. Глусская написала и в ГТГ:

«Русский музей к отправке ценнейших картин Сурикова отнёсся преступно и халатно, заслав их по неправильному адресу, указав ул. Халтурина, а ул. как таковой в г. Красноярске совсем нет, есть в Иркутске. И только по получении письма от Русского музея нам удалось розыскать на ст. Красноярск картину (полотно) «Милосердный самарянин» и один ящик с рамами, остальных же 41 рисунка до сих пор не получили. Картина и рамы были получены 3/IX-38 г.

Просим Вас немедленно приступить к розыску вышеуказанных картин, в противном случае дело передаем в суд»[9].

Ответ заведующей отделом учёта Е.В. Сильверсван (будущего главного хранителя ГТГ) был такой:

«На В/отношение сообщаем, что нами получено сообщение из Русского музея, что рисунки Сурикова, принадлежащие Вашему музею за ненахождением адресата вернулись обратно в Музей. В Вашем отношении Вы, однако, не указываете самого главного, а именно точного адреса Вашего Музея, поэтому мы рекомендовали Русскому музею запросить телеграммой об адресе, т.к. в имеющемся у нас списке адресов периферийных Музеев значится ул. Халтурина 6. Сейчас же по получении Вашего адреса рисунки будут Вам высланы»[10].

Недоразумение – вопиющее, ужасное, но ещё понятное – казалось, готово было разрешиться, но это был далеко ещё не конец истории.

21 ноября последовало письмо из Москвы:

«Государственная Третьяковская Галлерея уведомляет Вас, что 41 рисунок Сурикова отправлены Вам Русским музеем (Ленинград) 26-го октября 1938 г. с оценкой в 5.000 р. – по адр[есу]. Красноярск ул. Дубровинского, 84».

А уже 23 ноября в Москву и Ленинград полетели возмущённые письма З.К. Глусской о том, что в Красноярск в общей сложности были доставлены только 42 работы Сурикова (41 рисунок и «Милосердный самарянин») из 64 отправленных Музеем в Москву два года назад.

В тот же день З.К. Глусская написала в редакцию «Правды» заявление, представляющее собой крик души музейщика, пытающегося добиться элементарной справедливости:

«Прошу поместить заметку о преступном отношении Третьяковской Галлереи к художественным произведениям.

В 1936 г., когда готовилась выставка картин художника Сурикова, Красноярский Краевой Музей послал по просьбе Третьяковской Галлереи картины и этюды Сурикова, так как Галлерея сообщала, что после выставки будет в сохранности возвращено Музею. Музей послал 64 произведения, а получено обратно только 42 и причём лучшие произведения не получили.

Третьяковская Галлерея безобразно, несерьёзно отнеслась к пересылке ценных художественных произведений Сурикова. Посылку почему-то доверила Ленинградскому Русскому музею. Мы посылали в Галлерею, а не Русскому музею, Галлерея и должна отвечать.

Ленинградский музей послал картины Красноярскому музею, не узнав его адреса, по адресу Халтурина, 6, а в Красноярске совсем и нет такой улицы, а поэтому часть груза была отправлена обратно в Ленинград, а картина «Милосердный самарянин» Красноярской жел[езной] дорогой была предназначена к продаже и только потому, что Красноярский музей лично стал искать в кладовых дороги, где и была обнаружена картина, которая про-

9 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 496. Л. 33.
10 Там же. Л. 34.

лежала свыше 3-х месяцев, а в целом пропутешествовала целый год.

Музей просит «Правду» воздействовать на Третьяковскую Галлерею, а мы ей больше картин высылать не будем. Пусть научится обращаться. Разбазаривать свои фонды в дальнейшем Красноярский Краевой музей не намерен.

Красноярск является родиной Сурикова и не будет иметь его произведений, тогда как жители Красноярска требуют в книге записей ежедневно: «Почему нет картин Сурикова».

Считаю, что Третьяковская Галлерея не имеет права оставлять их у себя, они должны быть в Красноярске, где родился и жил Суриков.

И.О. Директора Глусская»[11].

На это письмо «Правда» отреагировала быстро, уже 2 декабря из редакции пришёл ответ, что письмо переслали в Комитет по делам искусств, куда и следует в дальнейшем обращаться. В начале декабря ГТГ и Русский музей с разницей в три дня отписали в Красноярск, что недополученные работы были Русским музеем отправлены на выставку в Киев согласно распоряжению Комитета по делам искусств. Вот что писала ГТГ:

«На В/отношение от 2/XI-38 г. Государственная Третьяковская Галлерея вновь[12] сообщает Вам, что дальнейшая передача выставки Сурикова в Ленинград и Киев была произведена по приказу Всесоюзного Комитета по делам искусств в порядке обязательном для всех музеев.

В Киев пошла только живопись, поэтому вся графика была Вам возвращена из Ленинграда, что же касается масляной живописи, то таковая на днях отправлена Вам из Киева, где выставка закрыта 12/XI-38 г. О получении картин просим нас уведомить»[13].

Почему об отправлении части работ Сурикова в Киев нельзя было сообщить в Красноярск заранее или хотя бы до письма в «Правду» – остаётся загадкой. Данное дело из научного архива КККМ заканчивается телеграммой из ГТГ от 4 апреля 1939 г.: «Срочно подтвердите Третьяковской Галлерее получение девятнадцати картин Сурикова, возвращаемых с выставки»[14]. Почему речь идёт о девятнадцати, а не двадцати двух произведениях, неясно.

Однако сопоставление списка отправленных в 1936 г. из Красноярска работ и списка художественных произведений, находящихся в Красноярском краевом музее 1940 года[15] (не говоря о более поздних каталогах)[16], показывает, что все они сейчас находятся в Красноярске. Видимо, Зинаиде Константиновне удалось добиться возвращения всех суриковских работ. И кто знает, как сложилась бы судьба красноярской суриковской коллекции, если бы Зинаида Константиновна не боролась с таким жаром. В то непростое время картины могли затеряться в поездках или задержаться в каком бы то ни было музее Европейской России (Ленинграде или Киеве) ещё на несколько лет. А ведь 41-й год был уже рядом…

Ирония судьбы состоит в том, что в течение двух следующих десятилетий именно З.К. Глусской пришлось передать большую часть суриковских работ из КККМ в другие музеи Красноярска.

В 1948 году был образован мемориальный Дом-музей В.И. Сурикова (ныне Музей-усадьба В.И. Сурикова), куда в 1949 году были переданы 20 работ из КККМ, почти все они ранее побывали на выставке 1937 года.

В 1957 году была образована Красноярская художественная галерея (ныне Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова). Т.А. Резвых пишет о последующих событиях:

«Осенью же 1957 года, вслед за решением о создании галереи, вышло распоряжение Министерства культуры РСФСР о передаче из Красноярского краеведческого музея в галерею произведений изобразительного искусства, что соответствовало практике того времени.

Процедура передачи, продолжавшаяся около двух месяцев, была драматичной и комической одновременно.

11 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 496. Л. 45.
12 Документа, в котором бы сообщалась эта информация ранее, не было обнаружено.
13 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 496. Л. 51
14 Там же. Л. 52.
15 Там же. Д. 532. Лл. 17 – 23.
16 Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев. Красноярск, 2002.

Директором музея З.К. Глусской этот приказ был воспринят как личная трагедия. Противоборство было суровым: с одной стороны – резкая и непредсказуемая Зинаида Константиновна, грудью вставшая за свою коллекцию, с другой – первый директор художественной галереи Александр Давыдович Спеваковский, первый главный хранитель художественной галереи Маргарита Николаевна Прозорова и директор художественной школы Илья Аронович Фирер, по усмотрению которого, главным образом, и отбирались произведения.

Каждая картина бралась с боем. Работы утаивались в наивной надежде, что о них не вспомнят. Но вспоминали! Иногда помогал в этом Александр Леопольдович Яворский, долгие годы, ещё с 1911-го, бывший сотрудником музея, одно время – его директором. В музее он к этому времени не работал, но фонды помнил хорошо, прекрасно понимал необходимость происходящего, и частенько с его подачи задавался каверзный вопрос: «Зинаида Константиновна, а где это?» И «это» находилось»[17].

Думаю, что всё рассказанное выше позволяет лучше понять психологическое состояние Зинаиды Константиновны Глусской в это время. Помимо того, что отдавать надо было свои музейные предметы, речь шла ещё и о картинах, которые некогда были ею с таким трудом возвращены в Красноярск.

Кстати, впоследствии некоторые работы, посвящённые родным Сурикова и тоже путешествовавшие на выставку 1937 года, были переданы из художественного музея в Музей-усадьбу В.И. Сурикова. Таким образом, сегодня эти картины-путешественники, объехавшие когда-то половину нашей Родины, находятся в собраниях трёх красноярских музеев.

17 Резвых Т.А. 55 лет. Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова. Из истории музея. Красноярск, 2013. С. 8.

Е.А. Борисенко

Коллекция фотографий завода «Красмашстрой»: к истории застройки правобережья

Состояние экономики Красноярского края за последние 80 лет невозможно оценить однозначно. Во-первых, потому что развитие отдельных её секторов, а также сопутствующих факторов, как, например, благосостояние жителей края, происходило в разные десятилетия в условиях трудностей, которые затормаживали все стороны государственного развития. В этих условиях всегда какие-то отрасли становились приоритетными, другие развивались по остаточному принципу. Во-вторых, все этапы в истории экономического развития оценивались с точки зрения пользы для государства как системы, а не для государства как общности людей. При этом нельзя говорить, что государство-система не заботилось о государстве-обществе.

Очень сложно сравнивать экономику XX и XXI веков – различны основания, по которым она развивалась; неравнозначна ситуация на международной арене; как минимум изменилась форма государственного устройства. Все эти факторы влияли на курс экономики государства и всех его субъектов. Именно поэтому сложно сказать, был ли один этап в развитии экономики благоприятнее другого.

В Красноярском крае осталось несколько предприятий, которые функционируют с момента образования Красноярского края. Один из таких заводов-долгожителей – АО Красмаш. Остановимся на основных этапах его деятельности в разные периоды исторического развития.

Вехи истории Красноярского машиностроительного завода

В 1930-е годы государством был взят курс на индустриализацию. В Красноярском крае

начинается строительство и запуск промышленного гиганта – завода Красмаш. Его строительство происходило в условиях ограниченности средств производства, а если точнее, с использованием примитивных и низкопроизводительных орудий труда. Однако до сих пор функционируют производственные корпуса, а в спальных районах правобережья стоят двухэтажные дома, строившиеся для работников завода 80 лет назад.

О периоде Великой Отечественной войны и вкладе красноярцев в помощь фронту сказано и написано очень много. Красмашевцы в кратчайшие сроки осуществили конверсию и приступили к выпуску оборонной продукции. В послевоенные годы были начаты обратные процессы – реконверсия и переход к выпуску мирной продукции, необходимой для восстановления разрушенного войной хозяйства страны.

Когда речь заходит о 1960 – 1970-х годах, в отечественной историографии широко используется термин «период застоя». При этом экономика развивалась в небывалых масштабах. В Красноярском крае было запущено более 160 промышленных предприятий. Уровень благосостояния жителей края был самым высоким за сорок прошедших лет. Однако экономисты говорят об экстенсивности развития, отсюда и негативная оценка периода. Мы видим то самое противоречие, о котором упоминалось выше – для населения хорошо, но для государства застой.

Для Красмаша эти десятилетия стали толчком для развития. Во второй половине 1950-х годов Советский Союз находился в состоянии «холодной войны» с США. В 1958 году было принято решение о перепрофилировании Красмаша на серийное производство баллистических ракет – основных средств доставки атомных зарядов. На рубеже 1950 – 1960-х годов началась эпоха освоения космоса. Совместно с КБ Красноярска-26, руководимым Михаилом Решетнёвым, была разработана и изготовлена материальная часть ракеты-носителя, которая уже в 1964 году вывела на околоземную орбиту первые искусственные спутники Земли. Эта ракета стала одной из самых надёжных в мире.

Заслуги работников завода по достоинству оценивались государством. В сентябре 1945 года за героический самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны завод был награждён орденом Ленина. В 1966 году завод был награждён вторым орденом – Трудового Красного Знамени – за заслуги в создании и производстве совершенных машин и новой техники. И в дальнейшем правительство высоко отмечало труд коллектива. В 1971 году коллектив завода был награждён третьим орденом – Октябрьской Революции, а в 1975 году четвёртым – орденом Ленина[1].

Кризис экономики и политики в 1980-е годы привел к событиям 1990-х, последствия этого десятилетия в экономическом развитии государства и края ощущаются до сих пор. За десять лет были приватизированы и обанкрочены десятки предприятий, а те, которые выстояли, закрылись позднее, и процесс этот продолжается и сейчас. Вместо государственных производств, дававших работу тысячам людей, на бывших производственных площадях вырастают торговые центры, принадлежащие одному владельцу; или жилые комплексы, квартиры в которых тоже зачастую принадлежат какой-либо компании, а не государству. Сегодня функционируют лишь единицы предприятий. К тому же мировые экономические кризисы, свойственные капиталистической системе, продолжают оказывать негативное влияние на все отрасли экономики, увеличивая дефицит бюджета и расшатывая уровень благосостояния граждан.

Девяностые годы для завода Красмаш были особенно сложными, поскольку был резко снижен государственный заказ на военную и космическую продукцию. Многие специалисты покинули производство, снизился приток молодых кадров. Руководство предприятия сделало ставку на выпуск гражданской продукции. Освоили выпуск оборудования для мясопереработки, позднее были разработаны образцы медицинских аппаратов.

Сегодня Красмаш является мировым лидером в изготовлении межконтинентальных ракет морского базирования. Завод освоил десятки наименований высокотехнологичных

1 Голованов Д. Куём щит Родины // Красноярский взлёт. Красноярск, 2004. С. 134 – 143.

Рис.1. Людвиг Юрьевич Вонаго, 1931 г.

товаров исключительно мирного пользования. В Красноярском краевом краеведческом музее можно увидеть пример такой продукции – факел Сочинской Олимпиады 2014 г.

Мы видим, что Красмаш – это завод, который прошёл все этапы и развития, и стагнации экономики. Особое внимание этому заводу мы уделили не случайно. В ходе систематического изучения фондов Красноярского краевого краеведческого музея был выявлен комплекс фотографий, на которых запечатлена деятельность Красмашстроя – организации, строившей завод и сопутствующую инфраструктуру в начале 1930-х годов.

Особую сложность представляло аннотирование снимков, поскольку большинство из них не имело подписей. Разделить их по сюжету и хронологии, определить автора оказалось довольно затруднительно, учитывая, что среди фотографий Красмашстроя оказались еще снимки с ПВРЗ, Стеклозавода и др. Сотрудниками музея была проведена большая аналитическая работа с целью аннотирования изображений, однако собранные сведения довольно скудны и очень неполно освещают представленное на снимках. Именно поэтому необходимо проводить дальнейшие исследования для получения более полных данных. Тем не менее удалось установить, что снимки датированы 1932 – 1935 годами, они отражают начальные этапы строительства. Все фотографии условно можно разделить на несколько блоков: 1) строительство жилья и бытовых объектов для рабочих Красмашстроя; 2) строительство объектов Социалистического города; 3) строительство производственных корпусов завода Красмаш.

Рис. 2. Стройкрасмаш. Ударная бригада на строительстве бани. Фото Л.Ю. Вонаго, 1932 г.

Большинство фотографий были сделаны известным красноярским фотографом Л.Ю. Вонаго, который в 1931 – 1933 годах работал в должности штатного фотографа музея (Рис.1). 25 октября 1932 года он побывал на строительстве объектов, где сделал ряд снимков, запечатлевших разные этапы строительства. В нижнем правом углу некоторых фотографий хорошо заметен оттиск «L.J. Wonaho», сделанный автором снимка. Благодаря его работе мы спустя 86 лет видим лица мужчин и женщин, строивших жильё для работников будущего завода, видим бараки, в которых жили строители; одежду, которую носили они и их дети. Более того, на фотографиях остались те объекты, о существовании которых нет упоминаний ни в одном известном письменном источнике. При строительстве таких крупных объектов как машиностроительный завод или Социалистический город уделять внимание мелким вспомогательным строениям было не принято. Тем интереснее сейчас узнать, что на берегу Енисея для рабочих Красмашстроя была построена большая баня, а недалеко от нее располагалась и столовая (Рис. 2).

Другой блок снимков, сделанных также Л.Ю. Вонаго, отражает строительство будущих зданий Социалистического города. Стоит упомянуть, что идея создания массового де-

шёвого жилья для рабочих со всей социально-культурной инфраструктурой принадлежала германским архитекторам. Этот опыт создания типового, упрощённого жилого комплекса заинтересовал представителей руководства советских ведомств, перед которыми в середине 1920-х годов стояла аналогичная задача – масштабного осуществления рабочего жилищного строительства. Как следствие, осенью 1927 года с целью изучения опыта жилищного строительства отдельных кварталов и целых рабочих поселков в Германию была направлена делегация ряда крупных советских строительных организаций. Принципиально позиция советских архитекторов не совпала с немецкой только по двум вопросам: во-первых, форма собственности на жильё в СССР была государственной, а не частной, а во-вторых, характер посёлков должен был быть не «спальным», а стать «приложением» к промышленному предприятию, ради обслуживания которого и создавались жилые посёлки.

В 1931 году в Москву приезжает приглашённая группа европейских специалистов, которую возглавил Эрнст Май – архитектор, спроектировавший несколько рабочих посёлков во Франкфурте-на-Майне. В этом же году он становится главным инженером треста Стандартгорпроект (Горстройпроект с 1933 года). До 1934 года рабочая группа треста во главе с Маем разработала как минимум 23 объекта в разных городах страны. Одним из этих городов стал Красноярск[2]. Ответственным руководителем проекта Социалистического города на правобережье, который в дальнейшем руководил разработкой генерального плана застройки Красноярска, был архитектор И.О. Гохблит[3] (Рис. 3).

Среди фотографий имеется пересъёмка экспликации проекта Соцгородка, который должен был вместить 150 тысяч жителей и обеспечить их необходимыми удобствами. Проект предусматривал строительство детских яслей и детских садов, школ, бассейнов и детских площадок, аллеи для гуляния, спортивных площадок и парка. Из бытовых объ-

Рис. 3. Проект схемы Социалистического городка Красмашстроя и другой промышленности (правобережье Енисея) на 150 000 жителей, в масштабе 1 – 42000, 1932 г.

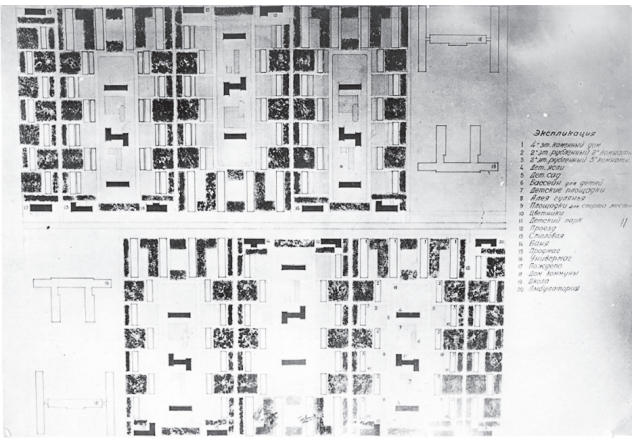


Рис. 4. Экспликация проекта Социалистического городка Красмашстроя на правобережье Енисея, 1932 г.

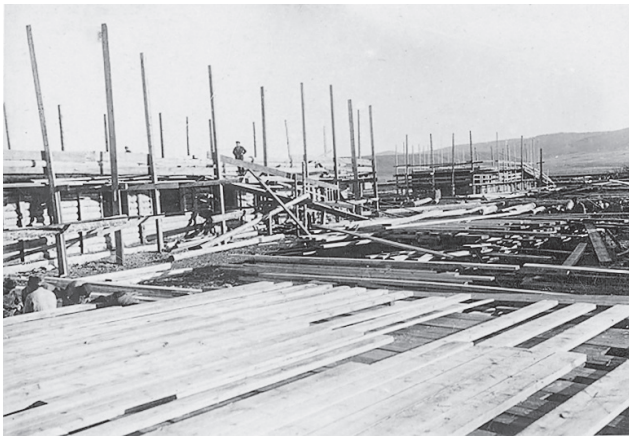


Рис. 5. Постройка Соцгородка на площадке Красмашстроя. Фото Л.Ю. Вонаго, 25 октября 1932 г.

2 Меерович М.Г. Рациональное жильё для России // Архитектон. Известия вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_4/14

3 Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачёв, Н.Н. Крадин [и др.]. СПб., 2011. С. 572 – 581.

ектов в Соцгородке должны были появиться столовая, баня, амбулатория, продмаг, универмаг и пожарное депо (Рис. 4).

На фотоснимках Вонаго мы видим и фундаменты этих зданий, и практически завершённые строения, поскольку строительство осуществлялось в несколько очередей (Рис. 5, 6). Сложно представить, что на месте бескрайних строительных площадок спустя несколько лет появился «город в городе» с 2 – 4-этажными деревянными домами, яслями и прочим. Через три десятилетия эти «островки» были снесены, а на их месте выросли новые жилые комплексы с пятиэтажными домами, позволявшими разместить большее количество людей[4]. Тем не менее некоторые дома бывшего Социалистического города, построенные в 1934 году, сохранились до сих пор в районе переулков Вузовский и Якорный (в адресе – улица Семафорная). Если посмотреть на современную карту правобережья, мы увидим сходство застройки с проектом 1932 года, разработанным Стандартгорпроектом.

Идея создания подобных жилых комплексов с социально-бытовой инфраструктурой использовалась советскими градостроительными организациями не только в 1930-е годы. Специфика постройки Социалистического города – типового, а значит более дешёвого и удобного близостью социально-бытовых объектов, использовалась вплоть до 1990-х годов. Современная застройка чаще всего точечная: когда один-два дома примыкают к уже готовой инфраструктуре, либо возводится жилой комплекс, в проекте которого предполагается строительство социально-бытовых объектов, однако их фактический ввод в эксплуатацию затягивается на несколько лет. Это позволяет сделать вывод, что практика конца 1920-х годов, позаимствованная у европейских специалистов, была более ориентирована на человека, хотя дома и не отличались архитектурными изысками.

23 февраля 1932 года ЦК ВКП (б) принял решение начать строительство завода металлургии и тяжелого машиностроения в Красноярске, поскольку в условиях начавшейся индустриализации стране была нужна горнодобывающая техника (отсадочные машины, шахтные подъёмные машины, шахтные лебёдки и проходческие комбайны, врубовые машины, вагонетки, клети, копры и др.), катера и баржи для развития Енисейского речного флота, техника для горно-металлургического комбината, строительство которого начиналось на Таймыре. 13 июля того же года был утвержден устав Красмашстроя, этот день принято считать днём рождения завода.

Уже в 1935 году, за три неполных года после начала строительства, Красмаш начал выпускать продукцию. Среди фотографий содержится ряд снимков, запечатлевших масштабы возведения производственных корпусов (Рис. 7). Они дополнены снимками цехов изнутри – работники Красмаша стоят у станков, а на стене плакат с обязательствами выполнить план второй пятилетки (Рис. 8). Помимо горнодобывающей техники, одним из первых был произведен красмашевцами пассажирский катер «Комсомолец Ямкин» (Рис. 9). Он был назван в честь Павла Ямкина – бригадира строительной бригады, который 21 сентября 1935 года поставил первый в крае стахановский рекорд – на земляных работах за 4 часа выдал 10 кубометров земли при задании 3,3 кубометра на 8-часовой рабочий день. Передовая стахановская бригада землекопов П. Ямкина в 1935 году получила переходящее Красное знамя. Теплоход использовался красноярцами ещё несколько десятилетий.

Все эти фотографии представляют особую ценность, поскольку в фондах КККМ и в музее истории Красмаша числятся лишь единицы изображений, относящихся к истории появления завода-гиганта. Данная коллекция включает в себя более 40 снимков, и они позволяют заполнить существующие пробелы в истории. В современных условиях, когда действующие производства пытаются оставаться конкурентоспособными, Красмаш с его опытом занимает особое место в экономике нашего края. Изучение истории завода является вполне актуальным и закономерным процессом. Наличие в фондах музея материалов о заводе обеспечивает их сохранность и возможность работы с ними исследователей-краеведов.

4 Ружже В.Л. Красноярск. Вопросы формирования и развития. Красноярск, 1966. С. 99.

Рис. 6. Ударная бригада плотников на постройке Соцгородка. Фото Л.Ю. Вонаго, 25 октября 1932 г.

Рис.7. Строительство завода Красмаш (панорама), 1934 – 1935 гг.

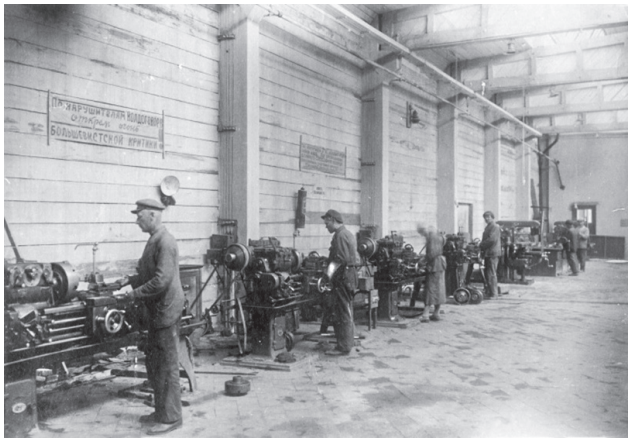


Рис. 8. Работники Красмаша за станками одного из цехов завода, 1935 г.

Рис. 9. Первая продукция Красмаша, 8 октября 1935 г.

Е.В. Ярыгина

Два театральных костюма из фондов ККМ: исторические параллели

18 мая 2011 года, в Международный День музеев, народной артисткой России, солисткой Красноярского театра оперы и балета Ларисой Марзоевой были торжественно переданы в фонды Красноярского краеведческого музея два театральных костюма: платье Княгини из оперы А. Даргомыжского «Русалка» (Рис. 1) и платье Гертруды из оперы С. Слонимского «Гамлет» (Рис. 2). Костюмы долгие годы хранились в музее театра, в 2011 г. было принято решение передать их в дар краеведческому музею.

Обе постановки стали заметным явлением в культурной жизни Красноярска. Опера А. Даргомыжского «Русалка» – из числа первых в репертуаре Красноярского театра оперы и балета, её премьера состоялась 22 ноября 1980 года. Этот спектакль запомнился артистам театра своим ощущением простора: он царил и в княжеских покоях, и в подворье Мельника, и в подводном царстве (костюмы русалок были сшиты из полупрозрачных лепестков бирюзово-голубых тонов).

Платье Княгини выдержано в стиле одежд московской Руси, которая почти безо всяких изменений на протяжении 800 лет сохраняла особенности византийского костюма: тяжёлые, плотные, невероятно красивые и дорогие ткани, затканные или вышитые металлическими нитями, и редкой простоты крой из прямых вертикальных линий, скрывающий особенности человеческой фигуры. Любимым цветом и в Византии, и на Руси был красный всевозможных оттенков и его сочетание с золотом. Платье Княгини сшито из тёмно-красного тиснёного бархата с терракотовым оттенком, украшено аппликацией и росписью бронзовой краской. Мотивы аппликации в виде лепестков и треугольников вырезаны из чёрной и бежевой хлопчатобумажной сетки с крупными квадратными ячейками, из мелкосетчатого бордового тюля и нашиты вручную на бархат без видимого порядка, производя впечатление тканого узора. «Золотым» контуром бронзовой краски прорисованы условные венчики округлолепестковых цветов с листьями и завитками, имитирующие золотую вышивку (на Руси нередко материи ткались вместе с золотыми и серебряными нитями и по этому блестящему полю покрывались вышивкой). Лепестки, листья и условные фигуры из завитков оттеняют пятна тёмной (почти чёрной) краски. Платье сшито из трёх кошеных полотнищ (одно – на перед, два – на спинку).

Покрой платья Княгини более всего напоминает старинный русский летник – длинную накладную, расширенную книзу нарядную одежду с очень широкими рукавами (накапками), украшенными декоративными нашивками (вошвами). Разные источники описывают разную форму рукава: он достигал и запястья, и подола, сшивался до половины длины или имел колоколообразную форму (срезался под углом), но во всех случаях его отличительным признаком была большая ширина, что позволяло видеть край нижней одежды до локтя. Наиболее полное описание летника дает историк русского быта И.Е. Забелин: «Накапки – рукава особого покроя. Длина их равна длине всего платья, сшивались они только до половины своей длины, нижняя половина – несшитая – украшалась вошвами. Они висели как перекинутое полотнище. Таким образом, летник, открытый в рукавах, был прохладный»[1]. Рукава платья Княгини именно такие. Они выкроены длинным клином, зашитым вверху, по плечевому шву, на 24 см, висят «как перекинутое полотнище» и оставляют почти полностью открытым нижний рукав. Верхние рукава обшиты по краю полосой золотно-чёрной парчи шириной 5 см («вошвами»), из этой же парчи – обшлаг нижнего рукава (реальные вошвы вышивались шёлком, канителью, отделывались драгоценными камнями и подклеивались рыбьим клеем к подкладке). Нижний рукав платья Княгини сшит из той же ткани, что и само платье, однако в допетровской Руси открытый нижний рукав – это рукав

1 Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии. М., 2001.

совсем другой одежды, «красной сорочки», сшитой соответственно из другой ткани (рукава «красной сорочки» были очень длинные и собирались на руке во множество мелких складок)[2]. Из золотно-чёрной парчи выкроен и круглый накладной воротник-ожерелье – излюбленный элемент костюма византийской и старорусской знати; такими наплечными ожерельями украшали ворот мужских и женских рубах, по некоторым источникам, ожерелья пристегивали к летникам. «Ожерелье» Княгини декорировано аппликацией – «лепестками» из крупной чёрной и бежевой сетки, «золотой» парчи, чёрного бархата. Подобным декором выделена расширяющаяся к подолу полоса золотно-чёрной парчи, пришитая по центру платья и призванная подчеркнуть его распашной крой (распашной вариант летника с застёжкой на пуговицы назывался «распашница»). Летники шили из камки, атласа, объяри, тафты (всё это – разновидности шёлковых тканей). Платье Княгини сшито из бархата, и это сближает его с «шубкой» – другим видом старорусской женской одежды, которая шилась «покроем сорочки, без разреза на полы, надевалась с головы (накладная), длиной была до пят, рукава до пола имели проймы, в которые продевались руки, одетые в сорочку»[3]. Таким образом, «шубка» покроем сильно напоминала летник, но шилась из более плотных и тяжёлых тканей – бархата, сукна или шёлковых тканей на подкладке. Платье Княгини – нечто среднее между летником и шубкой, его отличает бутафорская подчёркнутая выразительность внешних форм, но основные исторические принципы кроя и декора соблюдены, и этим достигается целостность «образного» решения костюма.

Платье Гертруды сшито по испанской моде эпохи Возрождения (XV – XVI вв.), которая, начиная с середины XVI века, оказывала влияние на дворянский костюм всех западноевропейских стран.

Действие драмы Шекспира происходит в датском замке Кронборг, построенном в 1585 г. Но Гамлет жить здесь не мог, ибо события в произведении разворачиваются на столетие

Рис. 1. Платье Княгини из оперы А. Даргомыжского «Русалка».

раньше постройки замка – в конце XV века, когда господствовала мода позднего Средневековья и костюм подчинялся канонам готического стиля: завышенная линия талии, большие остроугольные вырезы лифа до талии, сильно обнажённая грудь, высокие головные уборы с вуалью, невероятной длины шлейфы. Изломы драпировок, мягкие, струящиеся складки вуаля придавали необычайную динамичность женскому облику, что абсолютно противоречит испанской моде, заковывающей женское тело в жесткий каркас. Платье Гертруды, подаренное Красноярскому музею, сшито по испанской моде, характерной для времени написания и первой постановки пьесы: 1600 – 1601 гг.

Платье состоит из узкого лифа и колоколообразной юбки, которая поддерживалась жёстким каркасом (каркас в фонды музея не передан). Лиф с рукавами и юбка сшиты из ткани в два слоя – чёрный атлас дублирован

2 Политковская Е.В. Как одевались в Москве и её окрестностях в XVI – XVIII веках. М., 2004. С. 27.

3 Забелин И.Е. Домашний быт…

Рис. 2. Платье Гертруды из оперы С. Слонимского «Гамлет».

поверх чёрным сетчатым хлопчатобумажным тюлем (в XVI – XVII вв. европейский костюм тяготел к тёмным тонам – Испания задавала тон чёрного парадного платья). Центр переда юбки не закрыт тюлем, но отделан «золотой вышивкой», имитируя распашной крой юбки с расходящимися полами, позволяющими видеть нижнее платье «котт». «Золотая вышивка нижнего платья» сымитирована наложением поверх атласа сетчатого кружева ручной работы, которое сплетено из тонкого чёрного хлопчатобумажного шнурка, пропитано клеевым раствором для придания жёсткости и затем покрыто по лицевой стороне бронзовой краской (в раппорте кружевного рисунка – крупные квадраты 5 х 5 см, пересечённые косым крестом). Лиф спускается спереди острым углом. Узкий, обтяжной силуэт лифа достигается вшитыми под подклад жёсткими (возможно, пластмассовыми) пластинами, которые располагаются по конструктивным швам. Застёгивается лиф сзади на металлические крючки и петли; разрез застёжки продолжен на юбку, застёжка юбки – на кнопках. Неглубокий округлый вырез горловины обшит по краю чёрным шёлковым шнуром и слегка задрапирован белым крепдешином, который создаёт видимость выпущенной нижней рубашки (одна из традиционных особенностей женского костюма того времени). Перед лифа имеет кокетку из чёрного капронового кружева с цветочным рисунком, контрастно подчёркнутым светлой подкладкой. Оборкой из этого же кружева отделан низ узких длинных рукавов. Узкие рукава имеют короткие объемные верхние нарукавники, которые застегиваются на крючок под ластовицей. Верхние нарукавники «надуваются» двумя полукруглыми буфами (объём достигнут поролоновым подкладом, в реальном костюме буфы подбивали ватой). Проймы рукавов украшают поролоновые «козырьки»; поролоновые валики, пришитые по нижнему краю лифа, образуют своеобразную баску. Все эти элементы (двойные рукава, буфы, «козырьки», баска) характерны для «испанского» костюма: валики формируют пышную форму юбки вокруг бёдер, буфы и «козырьки» расширяют плечи и грудь. Декоративная сторона женского костюма этого времени характеризуется широким использованием кружев, шнуровки, разрезов, драгоценностей, нашитых непосредственно на платье. В театральном костюме эта задача решается в первую очередь с помощью «серебряной» парчи, а также с помощью крупных чёрных пластмассовых бус и более мелких белых перламутровых, «под жемчуг» (для усиления блеска метанитовой нити в парче все парчовые мотивы покрыты дополнительно «серебряной» и «золотой» краской).

Обтянутые парчой толстые (D 2 – 2,5 см) поролоновые «шнуры» расходятся лучами от лифа к подолу, пространство между ними заполняют попеременно: ромбовидная решётка из этих же шнуров с нашитыми в местах пересечения парчовыми шарами и стилизованные парчовые банты с шаровидным «узлом». Такие же парчовые шары нашиты на валики «баски», на буфы и «козырьки» рукавов. Тон-

кие (0,8 см) обтянутые парчой поролоновые шнуры охватывают поперечными кольцами рукава; между парчовыми кольцами нашиты «жемчужные» бусы. Уплощённые парчовые шнуры, перетянутые чёрными и белыми бусами, нашиты наклонно на перед лифа, подчёркивая его боковые конструктивные швы. Центральную часть лифа украшает аппликация в виде цветов с крупными парчовыми лепестками (объёмность лепестков достигнута поролоновой прокладкой). В серединке одного цветка закреплена брошь из жёлтого металла с тёмно-красными стразами по периметру, в серединке другого – овальная жёлтометаллическая пластина с коричневой пластмассовой бусиной (в реальном костюме как раз и были популярны драгоценности в виде отдельных ювелирных розеток). На подкладке лифа от руки шариковой ручкой написано «Изотова».

Опера «Гамлет» была создана в 1991 году, премьера в Красноярском театре оперы и балета состоялась два года спустя. На заключительные репетиции и премьерный показ приехал композитор и столичные журналисты.

Это был необычный спектакль: очень динамичный, с быстрой сменой действий, с множеством нестандартных режиссёрских решений. В партии Гертруды выступали заслуженная артистка России Жанета Тараян и Вера Изотова. Спустя двадцать лет Вера Изотова вспоминает об участии в спектакле: «Сначала меня поразило, что костюм чёрный, ведь мои театральные костюмы были светлых оттенков. К тому же он ещё и на каркасе! Поначалу мне было неудобно ходить в нём, но, конечно же, потом я привыкла. «Гамлет» стал ярким прецедентом российской театральной жизни. Тогда, в дни премьеры, мы испытывали гордость за наш театр и за Красноярск»[4].

А солистка театра Лариса Марзоева, передавшая костюмы музею, несколько позже в интервью прессе так прокомментировала особенности платья: «Вставки какие-то поролоновые, которые певцы не любят, они гасят голос. Ты из кожи вон лезешь, чтобы тебя не погасило. Но стиль есть стиль».

4 Красноярскому музею подарили Княгиню и Гертруду // Городские новости. 18.05.2011; http://gornovosti.ru/tema/kultur-prospekt/krasnoyarskomu-muzeyu-podarili-knyaginyu-i-gertrudu.htm

ИСТОРИЯ КРАЯ В МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТАХ

В.И. Привалихин, В.П. Леонтьев, Н.И. Дроздов

О некоторых археолого-этнографических параллелях, основанных на материалах исследований стоянки и могильника Усть-Кова в Северном Приангарье

Многослойная стоянка Усть-Кова открыта в 1937 году академиком А.П. Окладниковым. Памятник расположен на левом берегу реки Ангары, выше устья речки Ковы, напротив Ковинской шиверы, на второй надпойменной террасе высотой 14 – 17 м (Рис.1 – (3)[1].

До затопления памятника водами Богучанского водохранилища здесь на протяжении многих лет проводились комплексные археологические исследования экспедициями Иркутского государственного университета, Красноярского государственного педагогического института (впоследствии – университета), Института археологии и этнографии СО РАН[2].

В результате раскопочных работ на площади стоянки был обнаружен разновременный могильник, найдены и изучены двенадцать погребений, четыре ритуальных захоронения предметов из металла и два захоронения с артефактами из кости[3].

Предметом исследования данной статьи являются археологические артефакты из кости, найденные в одном из ритуальных захоронений, которое датируется ранним железным веком[4].

Среди предметов ритуального захоронения присутствуют: фрагменты небольшого (высотой 12 см, диаметром – 15,5 см) орнаментированного керамического сосуда с поддоном, двенадцать костяных наконечников стрел с раздвоенным щелевидным насадом и фрагменты костяной пластинки, условно идентифицированной как «накладка лука»[5] (Рис.6 – (1–9).

Судя по фрагментарности, деформированности и обожжённости костяных наконечников стрел, а также костяной «накладки лука», они в качестве жертвенных подношений были брошены в костер и испытали сильное термическое воздействие.

Особый интерес представляет так называемая костяная «накладка лука» (Рис. 1 – (1). В нижней части пластинки фиксируется плавное сужение, оканчивающееся двумя выступающими стопорами – «ушками». На внешней лицевой стороне пластинки имеется стилизованное антропоморфное изображение в виде стоящей фигуры человека, обращённой в фас. Изображение выполнено в технике гравировки по кости. Голова фигуры имеет приострённый подбородок, глаза и рот показаны небольшими ромбами, посередине которых проходят горизонтальные чёрточки, имитирующие разрез рта и глаз. Овал лица

1 Леонтьев В.П., Дроздов Н.И. Средневековый могильник многослойного поселения Усть-Кова на Ангаре // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Археология и этнография. Вып № 3. 1996. С. 39.

2 Дроздов Н.И., Дементьев Д.И. Археологические исследования на Средней и Нижней Ангаре // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974. С. 204 – 228; Леонтьев В.П., Дроздов Н.И. Культовые предметы из погребального комплекса Усть-Кова (зона водохранилища Богучанской ГЭС) // Вестник Кемеровского государственного университета. Археология. История. Выпуск № 2 (62). Т. 6. 2015. С. 75.

3 Леонтьев В.П., Дроздов Н.И. Культовые предметы… С. 76.

4 Леонтьев В.П., Дроздов Н.И. Средневековый могильник… С. 44 – 45.

5 Там же. С.45.

обрамляют треугольные зубчики, подчёркивающие наличие «бороды». Голова покоится на длинной шее. Фигура имеет широкие плечи, трёхпалые опущенные вниз руки; туловище изображено в виде трёх вертикально расположенных ромбов, соединённых между собой прямой вертикальной линией, переходящее в нижней части в широко расставленные ноги. Под ногами фигуры человека в вертикальной проекции нанесены три зигзагообразных ломаных линии (Рис. 1 – (1).

Не исключая правомочности существования версии о том, что найденная в устье речки Ковы в ритуальном захоронении пластинка с антропоморфным изображением могла быть частью лука, мы попытались иначе взглянуть на этот бесспорно уникальный археологический артефакт. Используя материалы коллекций по этнографии коренных народов Сибири второй половины XIX – начала XX века из фондов Красноярского краевого и Енисейского краеведческих музеев, а также привлекая научные публикации, статьи, монографические труды специалистов-этнографов, мы хотели бы изложить другую интерпретацию функционального назначения пластинки и семантики изображений, нанесённых на её поверхность.

Морфологический облик и художественная гравировка усть-ковинской костяной пластинки позволяют идентифицировать её как накладку внутренней (тыльной) стороны шаманской колотушки, основа которой была вырезана из дерева, а ударная выгнутая сторона лопасти оклеена мехом дикого животного (оленя (?), лося (?), медведя (?). В собрании сакральных предметов шаманской атрибутики Красноярского краевого краеведческого музея имеется несколько подобных колотушек с роговыми и костяными орнаментированными накладками на внутренней (тыльной) стороне лопасти (Рис. 2 – (1, 2); Рис. 3 – (1).

Рисунок человека в аналогичной позе с опущенными вниз руками и с широко разведёнными ногами отмечен на внешней стороне бубна кетского шамана[6]. По сюжету и деталям он близок изображению человека на усть-ковинской костяной пластинке. Не менее интересные параллели прослеживаются с шаманской колотушкой приенисейских эвенков, хранящейся в фондах Енисейского краеведческого музея. На тыльной стороне её лопасти вырезана плоскорельефная фигура человека, обращённая в фас, с опущенными руками и слегка согнутыми в коленях разведёнными ногами[7] (Рис. 3 – (3). У эвенков, кетов, селькупов, кроме антропоморфных изображений, на внутренней стороне лопасти колотушек наносились изображения ящериц и змей[8] (Рис.3 – (1). В одних случаях зооморфные образы трактовались шаманами как духи-хозяева колотушек и выступали в качестве помощников шаманов, в других – антропоморфные образы воспринимались как изображения умерших шаманов-предков, оказывавших благосклонное покровительство шаману при камлании.

Колотушка была одним из первых ритуальных атрибутов у шаманов народов Сибири, который они получали от своих сородичей[9]. В зависимости от характера обряда камлания и направлений мифического путешествия шамана по своим дорогам, колотушка выполняла различные функции: служила погонялкой для оленя – бубна, веслом для лодки – бубна или плота шамана, если в пути шаману приходилось плыть по шаманской реке и преодолевать водные преграды[10]. Не случайно, у кетов и селькупов колотушки своей формой напоминали миниатюрное весло с небольшой ручкой[11].

Колотушка у шаманов всех народов Сибири являлась главным атрибутом во время сеанса камлания. Помимо служебной роли при бубне, шаманы использовали колотушку при гадании и «лечении» больных сородичей. Исследователи шаманизма отмечают сходство приёмов гадания и «лечения» с использованием колотушки

6 Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков // Сборник МАЭ. Т. 2. Вып. II. СПб., 1914. С. 52, рис.39.

7 Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л., 1970. С. 162 – 163, рис.143 – (2).

8 Иванов С.В. Скульптура народов… С.162.

9 Анучин В.И. Очерк шаманства… С. 34; Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) Л., 1969. С. 251 – 253; Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сборник МАЭ. Т. XI. М. – Л., 1949. С.47 – 48.

10 Прокофьева... С. 48.

11 Анучин В.И. Очерк шаманства… С. 34; Прокофьева Е.Д. Костюм... С. 344, рис. 5.

у шаманов сибирских народов[12]. Селькупские и кетские шаманы брали колотушку за конец лопасти (не за рукоятку[13])и подбрасывали таким образом, чтобы до падения на пол она переворачивалась в воздухе. Падение колотушки тыльной стороной кверху считалось хорошим признаком, и, наоборот падение ударной стороной, оклеенной мехом, – плохим признаком. Кидали колотушку три раза. При «лечении» сородича селькупский шаман касался колотушкой больного места, извлекая из больного забравшегося в него вредоносного духа. После обряда розыска «души» (якобы украденной вредоносным духом) шаман «возвращал» душу обратно в человека, прикладываясь колотушкой к голове пациента[14]. У кетов при трудных родах шаман поглаживал (массировал) своей колотушкой живот роженицы, уговаривая плод поскорее покинуть утробу матери[15]. Ситуация, при которой в момент камлания в руках кетского шамана неожиданно ломалась колотушка, воспринималась сородичами как дурной знак, предвещающий скорую смерть хозяину колотушки[16].

Очень показательно и во многом символично расположение трёх зигзагообразных ломаных линий под антропоморфной фигурой на усть-ковинской костяной пластинке (Рис.1 – (1, 2). Три ломаных линии следует интерпретировать как струи воды большой шаманской реки с её многочисленными мысами и поворотами. При беглом взгляде на карту-лоцию Ангары нельзя не обратить внимание на то, что река по пути своего следования от Байкала к Енисею неоднократно меняет пространственную ориентацию течения, образуя большое количество колен – поворотов русла – и мысовидные скальные выступы. Так, на участке местонахождения стоянки и могильника Усть-Кова Ангара делает два хорошо выраженных крутых поворота русла реки (Рис. 1 – (3). При такой трактовке изобразительного сюжета на усть-ковинской пластинке становится понятным и осмысленным присутствие антропоморфной фигуры шамана – предка с опущенными вниз трёхпалыми руками, как бы «плывущего» (путешествующего) по шаманской реке, изобилующей многочисленными поворотами русла (Рис.1 – (1,2).

В этой связи следует отметить, что речные колена, мысы известны у кетов в качестве пространственной характеристики путешествий шаманов по мифическим рекам нижнего и верхнего миров[17].

В представлениях эвенков образ мировой реки (Энгдекит) выглядел длинной и бурной рекой с быстрым течением и опасными порогами, которых насчитывалось от семи до девяти (у разных групп). Считалось, что каждый последующий порог на реке был страшнее предыдущего[18]. Шаманы эвенков, путешествующие по Энгдекит во время своих камланий, старались не заходить ниже третьего или четвёртого порога, так как не каждому из них и не всегда удавалось вернуться оттуда живым. За последним порогом река подходила к своему устью, поэтому он считался самым ужасным, поскольку его невозможно было преодолеть[19]. Скалистые берега реки на отдельных участках имели мысы, между которыми располагались длинные плёсы. Эвенки верили, что на этих плёсах жили души людей, умерших на земле. Сюда их перевозили шаманы во время специального камлания, посвящённого «проводам душ умерших»[20].

Образ реки наиболее ярко и отчётливо прослеживается в мифологии и традициях народов таёжной зоны Сибири, где их хозяйственная жизнь, мировоззрение, религиозные верования были тесно связаны с речным ландшафтом[21]. Реки у народов Сибири

12 Прокофьева Е.Д. Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас Сибири. М. – Л., 1961. С. 437.
13 Прокофьева Е.Д. Костюм… С. 345.
14 Там же.
15 Анучин В.И. Очерк шаманства… С. 35.
16 Там же.
17 Алексеенко Е.А. Речной компонент в культуре народов Енисейского бассейна // Реки и народы Сибири. Сборник научных статей. СПб., 2007. С.71.
18 Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М. – Л., 1958. С.61; Н.В. Ермолова. Река в трёх мирах эвенкийской Вселенной // Реки и народы Сибири. С.110.
19 Ермолова Н.В. Река в трёх мирах... С. 110.
20 Василевич Г.М. Ранние представления о мире у эвенков (материалы) // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований: Труды Института этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая. М., 1959. Т.51. С. 172.
21 Павлинская Л.Р. Реки Сибири // Реки и народы Сибири. С. 38.

являлись не только главными естественными транспортными водными путями, но и источником жизнеобеспечения, средством существования. Ледоход реки после долгой, разобщающей людей зимы и голодного периода весенней распутицы воспринимался кетами как праздник, поскольку открывался путь к рыболовным угодьям, появлялась возможность встретиться со своими родственниками и соплеменниками. При первой подвижке льда всё население стойбища собиралось на берегу. В воду и в трещины между льдинами бросали хлеб, табак, порох. Каждый мог самостоятельно попросить реку, обращаясь к ней с такими словами: «Бабушка, скорее иди, опростайся. Всякие земляные реки распустились. Мы изголодались. Пусть люди скорее на Большую реку (Енисей) спустятся»[22].

Во время ледохода эвенки совершали жертвоприношения, бросая в воду реки специально подготовленные для этого случая нанизанные на нитку кусочки шкурок пушных зверьков и ноздри ценных животных, украшенных разноцветными лентами[23]. Высокая сакральная значимость вскрытия реки и крушения льда знаменовала конец долгой холодной зимы, начало нового периода тепла и света и в целом символизировало победу сил жизни над смертью[24].

Дух реки у большинства эвенков имел антропоморфный облик, рисовавшийся в образе старика[25]. У некоторых групп эвенков, обитавших в начале XX века в бассейне реки Подкаменной Тунгуски, существовало представление о духе реки как об огромной рыбе (щуке) с широкой пастью и длинными зубами[26].

Речной компонент занимает значительное место в материальной и духовной культуре таёжных охотников, оленеводов и рыболовов Сибири. Понятие малой родины в традиционных культурах этих народов всегда определялось территорией местонахождения реки или её притока, на берегах которых они обитали (ангарские эвенки; чадобецкие, ковинские, мурские эвенки; подкаменно-тунгусские, илимпийские, чунские, катангские, токминские эвенки; курейские, елогуйские кеты и т.д.)

Реки у кетов считались живыми существами женского пола, они представлялись в образе матерей. Крупные реки признавались матерям своих притоков. Зимой реки «засыпали», весной «просыпались»; их наделяли способностью понимать человеческий язык, быть благодарными по отношению к человеку, сердиться и т.д. При прохождении опасных мест (пороги, шиверы, заломы, прижимы) кеты обращались к реке с просьбой о сохранении жизни и защите от вредоносных духов[27].

Речной способ освоения таёжного пространства у кетов проявился в таких пространственно-временных понятиях как «колена» – протяжённость реки от одного поворота до другого, а также «пески» – прибрежные пляжи, сопутствующие изгибам русла реки[28]. Священные родовые мольбища у кетов (холай) с большим количеством культовой деревянной скульптуры, включавшей изображение самой хозяйки места – *Холай*, располагались на берегу, в низовьях (устье) рек, на мысовидных террасах[29].

В представлениях таёжных народов Сибири, связанных с погребальной обрядностью, реки выступали в качестве пути – дороги в мир мёртвых, который располагался в низовьях (устье) рек, впадающих в море[30]. Селькупы считали, что души их умерших сородичей или сами покойники плывут в море мёртвых по реке в кедровых колодах[31]. Река являлась дорогой в мир мёртвых у эвенков, а лодка и плот присутствовали в их погребальной обрядности. Помост при воздушном захоронении у эвенков имел форму лодки – колоды. До того как положить умершего в гроб при захорone-

22 Алексеенко Е.А. Речной компонент… С.79.
23 Рычков К.М. Енисейские тунгусы // Землеведение. 1922, Кн. 3 – 4. С.108.
24 Ермолова Н.В. Река в трёх мирах… С.103.
25 Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // СЭ. 1971. № 5. М.,1971. С.55.
26 Ермолова Н.В. Река в трёх мирах… С.103 – 104.
27 Алексеенко Е.А. Представления кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.,1976. С.94.
28 Алексеенко Е.А. Речной компонент… С.71.
29 Там же. С.72.
30 Фёдорова Е.Г. Река в погребальной обрядности народов Сибири // Реки и народы Сибири. Сборник научных статей. СПб., 2007. С. 216 – 237.
31 Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976. С. 113.

нии его в земле, сородичи некоторое время держали тело покойника в лодке[32].

Родовые кладбища у таёжных народов Сибири, как правило, располагались ниже по течению реки относительно местонахождения селения[33]. Летом на кладбище гроб с покойником везли на лодке. У кетов существовал запрет на транспортировку покойника вверх по течению реки[34]. Важным элементом, указывающим на связь с рекой, было использование в качестве гроба лодки. Тазовские и нарымские селькупы распиливали пополам долблёнку либо колоду, которые ассоциировались с лодкой, в ней умерший отправлялся к устью мифической родовой реки, где находился мир мёртвых[35].

Существование института шаманства и, соответственно, шаманских атрибутов в раннем железном веке таёжных районов Северного Приангарья и сопредельных территорий подтверждается наличием петроглифов с выбитыми изображениями шаманов, найденных на плитах в Казачинском пороге на реке Енисей[36] (Рис.3 – (2). Одна из четырёх антропоморфных фигур казачинских петроглифов увенчана сверху шаманской короной, а у трёх других – головными уборами в виде V-образных линий, идущих от макушки[37] (Рис. 3 – (2). У всех четырёх фигур ноги разведены, а руки опущены почти под прямым углом по отношению к линии плеч. В правой руке у двух фигур визуально фиксируется изображение шаманских колотушек (Рис. 3 – (2).

А.П. Окладников, исследуя происхождение древних шаманских личин раннего железного века Восточной Сибири, выделил группу бронзовых антропоморфных личин шаманов-предков с рогатыми головными уборами, обнаруженных в разные годы в таёжной, к востоку от Енисея, ангаро-ленской области[38]. В настоящее время установлено, что подавляющее количество известных шаманских бронзовых личин происходит с территории Северного Приангарья[39].

На бронзовых шаманских личинах, найденных на реке Илим в окрестностях села Нижне-Илимска, на Ангаре в бывшей Кежемской волости, на устье речки Чадобец, в нижней части овала лица видны зубчики подтреугольной формы, условно передающие изображение «бороды», указывающей на пол шамана-предка[40]. Очевидно, что подобный художественный приём использовался таёжным населением Северного Приангарья в раннем железном веке не только при отливке бронзовых шаманских личин, но и в гравировке по кости, в чем мы убеждаемся на примере «бородатого» шамана-предка, изображённого на усть-ковинской костяной пластинке, служившей накладкой на тыльной стороне шаманской колотушки (Рис. 1– (1, 2).

При сопоставлении археологических и этнографических источников всегда существует опасность механического, прямолинейного проецирования археологических материалов на культуры современных аборигенных народов Сибири (эвенков, кетов, селькупов и других). Подобный подход представляется не совсем правильным и оправданным. Однако когда это касается эпохи раннего железа, мы можем и должны попытаться найти в древних культурах истоки культур современных коренных народов Сибири. Без сопоставления археологических и этнографических источников невозможно понять сложные процессы этногенеза коренных народов Сибири, постичь и осмыслить их древние религиозные верования и шаманизм.

32 Ермолова Н.В. Реки живых и реки мёртвых в мифопоэтической традиции эвенков // Природа и цивилизация: Реки и культуры: материалы конференции. СПб., 1997. С. 122.

33 Алексеенко Е.А. Похоронная обрядность: Кеты // Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. М., 1980. С.162; Фёдорова Е.Г. Река в погребальной обрядности народов Сибири... С. 226.

34 Алексеенко Е.А. Представления кетов о мире… С. 104.

35 Прокофьева Е.Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Сборник МАЭ. Т. XXXIII. Л., 1977. С. 70.

36 Мандрыка П.В., Мельникова Л.В., Николаев В.С. Петроглифы Казачинского порога на Енисее // Археологическое наследие Байкальской Сибири. Изучение, охрана и использование. Вып. 2. Иркутск, 2002. С. 143 – 157.

37 Мандрыка П.В., Мельникова Л.В., Николаев В.С. Петроглифы Казачинского порога на Енисее... С.146.

38 Окладников А.П. Древние шаманские изображения из Восточной Сибири // СА. № 10. М., 1948. С. 203 – 225.

39 Привалихин В.И. Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества: сборник научных статей. Красноярск, 2011. С. 166; Ломанов П.В., Заика А.Л. Художественная металлопластика и петроглифы Нижнего Приангарья // Древности Приенисейской Сибири. Сборник научных трудов. Выпуск IV. Красноярск, 2005. С. 121 – 126.

40 Окладников А.П. Древние шаманские изображения… С. 204, рис. 1; С. 205, рис. 4; С. 207, рис. 6.

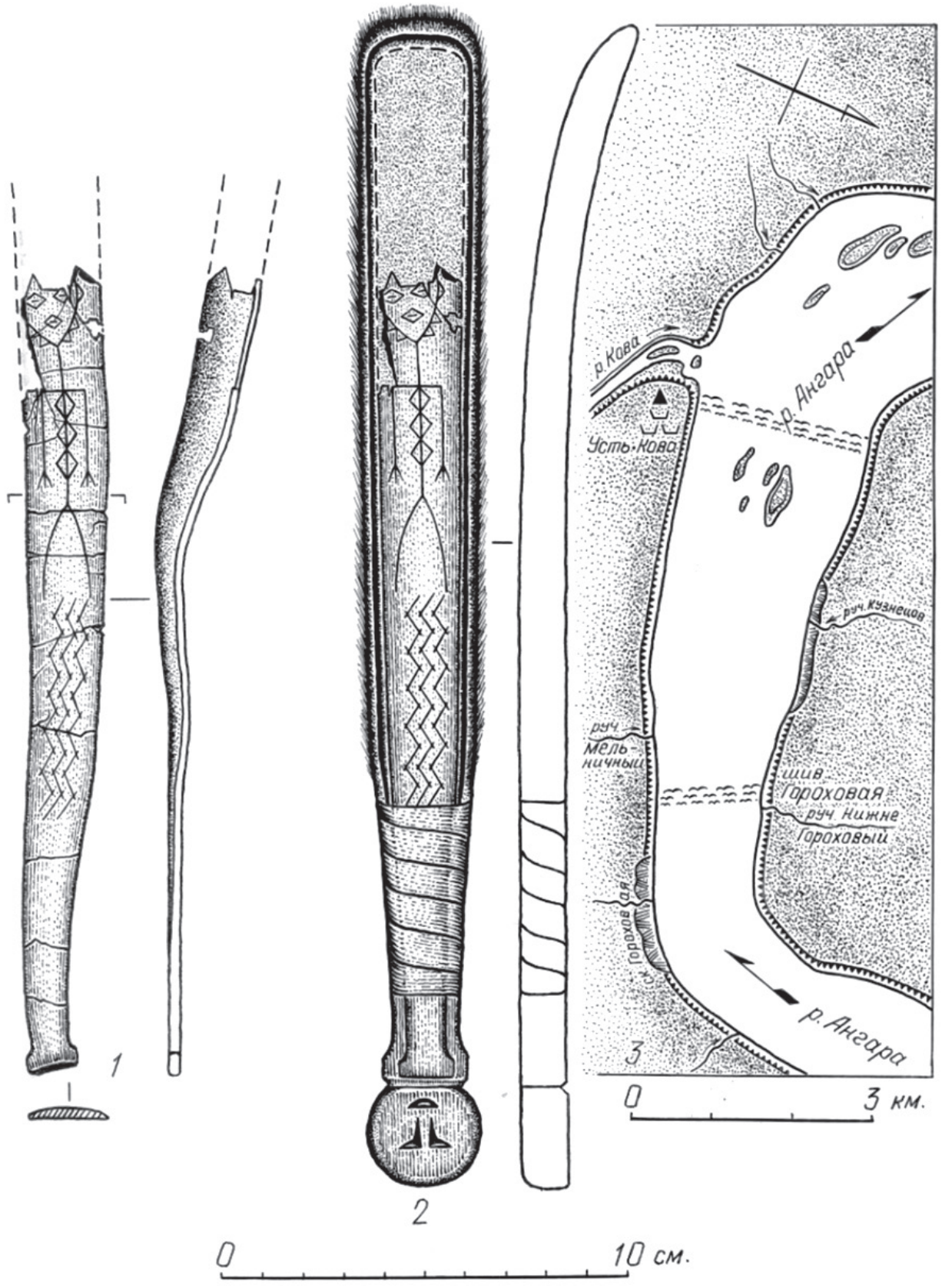


Рис. 1 – (1-3). 1 – костяная накладка шаманской колотушки из ритуального захоронения со стоянки и могильника Усть-Кова (раскопки Н.Й. Дроздова, В.П. Леонтьева); 2 – реконструкция шаманской колотушки (рисунок В.И. Привалихина); 3 – ситуационный план местонахождения стоянки и могильника Усть-Кова в Северном Приангарье.

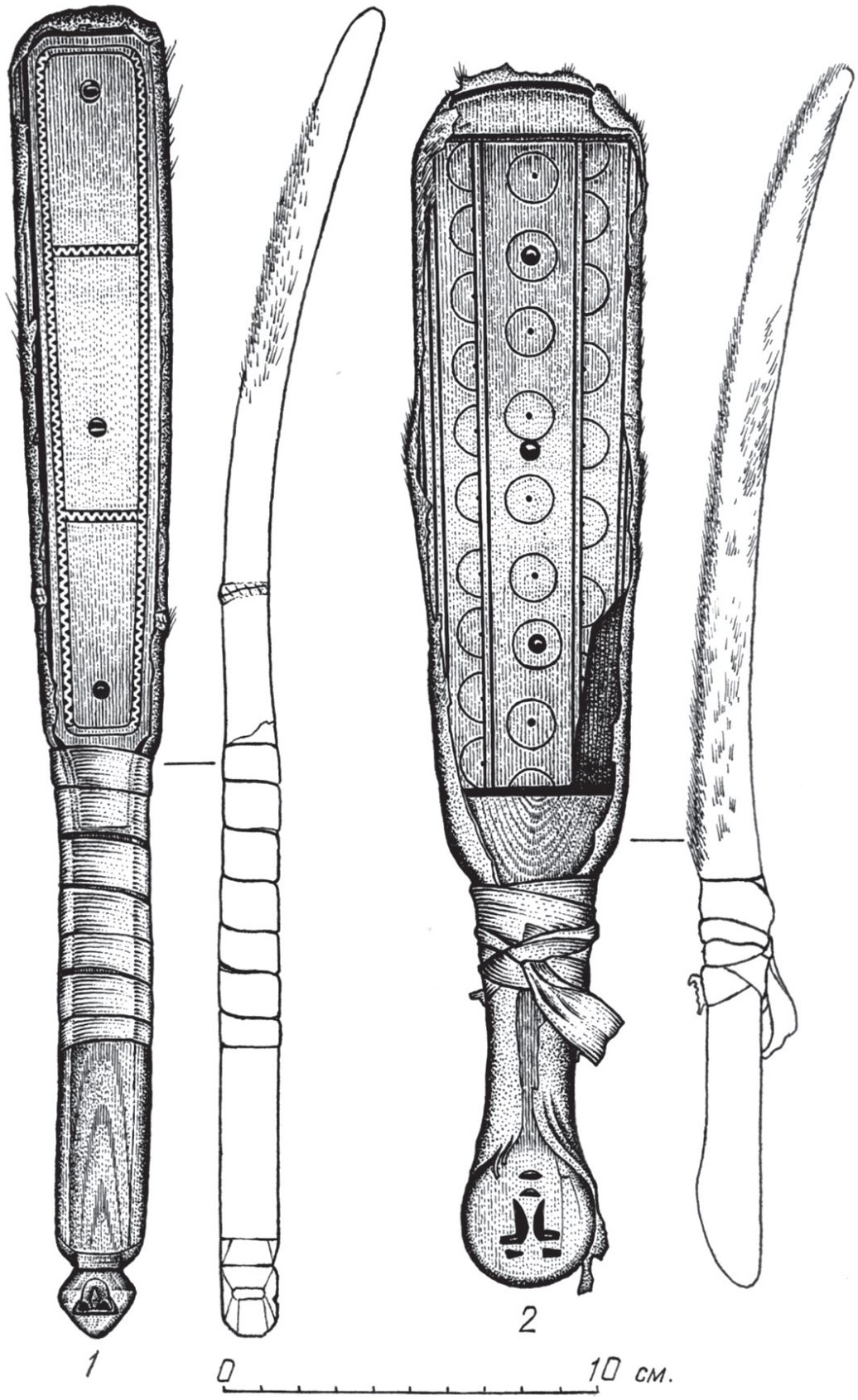


Рис. 2 – (1,2). Шаманские колотушки из фондов КККМ:
1 – КККМ О/Ф. № 1580 /58 – туруханские эвенки, 1920 г., сборы гражданина Малых;
2 – КККМ О/Ф. № 1514 / 4 – туруханские эвенки, 1893 г., сборы гражданина Репьева.

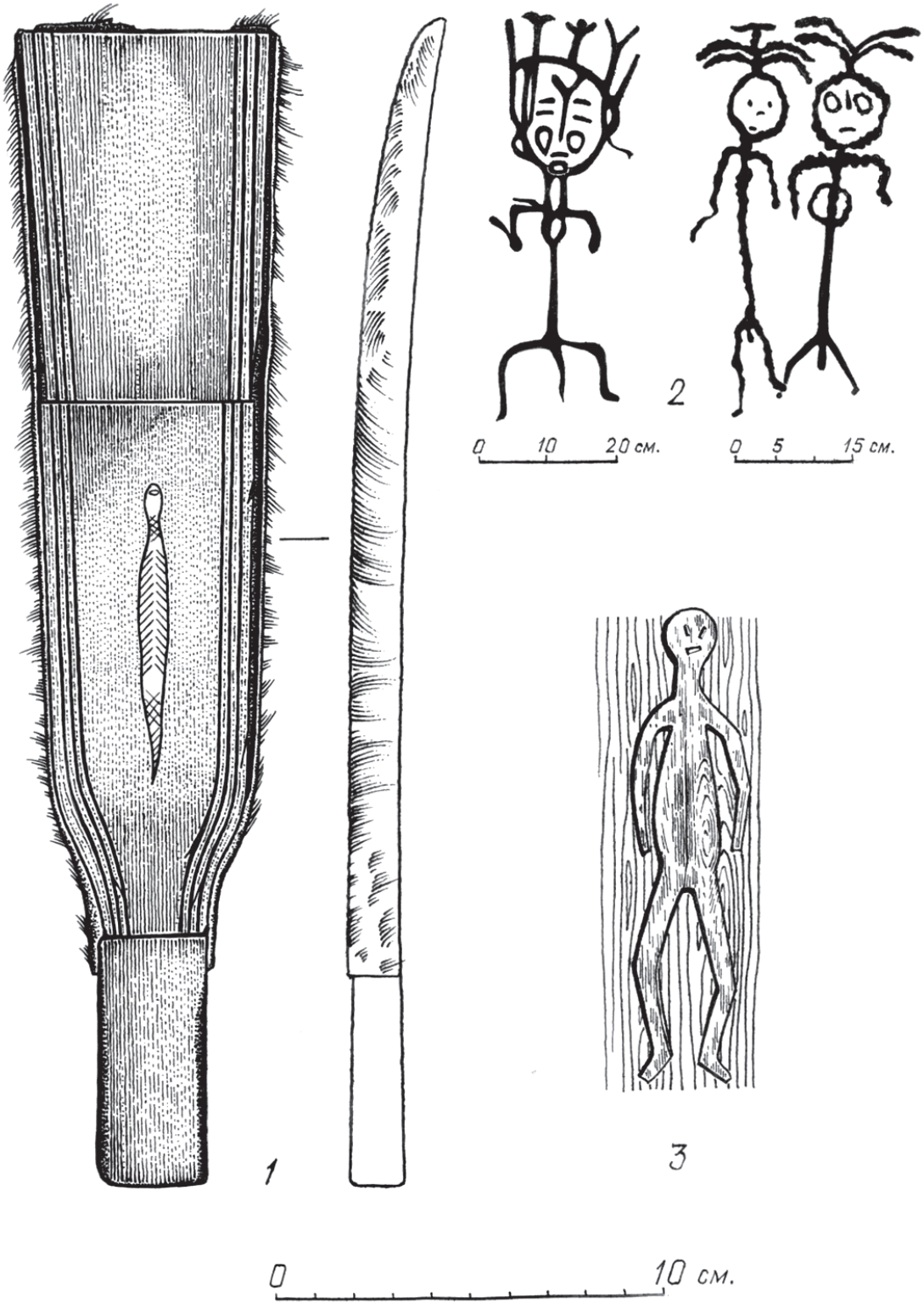


Рис. 3 – (1 – 3). 1 – шаманская колотушка, КККМ О/Ф. № 1591 /317 – селькупы (?). Енисейский район, река Кеть, 1920 г., сборы этнографа А. Савельева;
2 – петроглифы Казачинского порога на Енисее, местонахождение Островки III (по П.В. Мандрыка, Л.В. Мельниковой, В.С. Николаеву, 2002 г.);
3 – антропоморфное изображение на внутренней (тыльной) стороне шаманской колотушки приенисейских эвенков из коллекции Енисейского краеведческого музея, ЕКМ б/н. (рисунок по С.В. Иванову, 1970 г.)

С.М. Фокин

Распространение и бытование железных шипастых наконечников стрел в Приенисейской Сибири в эпоху Средневековья

Среди различных категорий и типов вооружения имеется особый вид наконечников стрел, который принято называть шипастым. Под шипами подразумевают нижнюю часть пера, когда плечики углубляются внутрь пера, либо от плечиков или черешка наконечника отходят специально выделенные отростки. Шипастые наконечники стрел не редкость, и их можно встретить в различных древних и средневековых культурах Евразии. Но везде они имеют определённое своеобразие, и территория таёжной и лесостепной части Приенисейской Сибири не исключение. Однако внимания этой категории предметов уделяется пока недостаточно.

О появлении в раннем Средневековье плоских шипастых наконечников стрел в рамках публикации материалов погребений Боровое и СТИ под Красноярском писали Н.П. Макаров и П.В. Мандрыка[1]. О наконечниках стрел с шипами от древности до этнографического времени имеются сведения у А.И. Соловьёва[2] и у иркутских исследователей[3]. Автором данной статьи рассматривалась проблема этнической принадлежности и территориального распространения отдельной категории наконечников стрел – шипастых долотовидных, происходящих со Среднего Енисея[4].

На сегодняшний день достоверно известно, что железные шипастые наконечники стрел выявлены близ Красноярска в вышеуказанных захоронениях и стоянке Усть-Собакино, в коллекции Ишимского клада недалеко от г. Ачинска, в погребении Миндерла севернее г. Красноярска, на поселениях Широкий Лог-2 напротив устья р. Ангара и Каменка напротив г. Лесосибирска, на поселении-могильнике Скородумный Бык на Ангаре в Мотыгинском районе. Встречены такие наконечники и на раскопанных памятниках, попавших в зону затопления Богучанской ГЭС на р. Ангара. Однако этот материал в научный оборот ещё не введён. Кроме того, имеются подобные наконечники в собраниях Енисейского и Канского краеведческих музеев. В ЕКМ хранится 14 шипастых наконечников стрел. К сожалению, эти предметы не имеют точного местонахождения. Однако очевидно, что данные находки могли попасть в фонды музея либо с Ангары, либо с близлежащих территорий бассейна Енисея, входящих в административную зону Енисейского района. То же самое касается и Канского музея.

Неполная сводка материала не позволяет провести типологизацию шипастых наконечников стрел. Имеющиеся в наличии предварительно можно разделить на несколько групп по профилю и длине черешка: с коротким, удлинённым и длинным черешком.

Плоские черешковые шипастые наконечники стрел встречены по одному экземпляру в захоронениях, выполненных по обряду трупосожжения на стороне – погребении № 1 могильника Боровое и погребении СТИ[5]. Ещё один черешковый наконечник стрелы происходит из Ишимского клада и имеет следы обжига[6]. В коллекции ЕКМ хранятся два пло-

1 Мандрыка П.В., Макаров Н.П. Погребения с трупосожжениями в окрестностях Красноярска // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I – II тысячелетии н.э. Кемерово, 1994. С. 68 – 84.

2 Соловьёв А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха Средневековья. Новосибирск, 1987. С. 46 – 49.

3 Николаев В.С., Кустов М.С., Инешин А.В. Эвенкийское погребение на севере Верхней Лены и некоторые вопросы производства наконечников стрел на территории Предбайкалья в эпоху Средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Красноярск, Омск, 2006. С. 268 – 271.

4 Фокин С.М. Средневековое погребение Миндерла // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. Томск, 2003. С. 313 – 315.

5 Мандрыка П.В., Макаров Н.П. Погребения… Рис. 2 – 4, 3 – 5.

6 КККМ. О/Ф 56/84. Ермолаев А.П. Ишимская коллекция // Описание коллекций Красноярского музея. Красноярск. Вып. 1. 1914. Табл. II – 9. Рис. 1 – 6, 2 – 2.

ских наконечника, различающиеся формой пера и видом шипов[7] (Рис. 1 – 5, 10). В Канском краеведческом музее имеется также плоский наконечник, но с удлинённым черешком[8] (Рис. 1 – 4).

В Мотыгинском районе на правом берегу р. Ангара на поселении-могильнике Скородумный Бык в I культурном слое выявлено 5 шипастых наконечников стрел с коротким насадом, которые также имеют следы обжига[9] (Рис. 1 – 25 – 29, 2 – 4). Схож по виду и размерам наконечник стрелы со стоянки Усть-Собакино под Красноярском (Рис. 1 – 30).

Отдельные наконечники стрел имеют сложную многоугольную форму пера и выделенный упором насад. Два наконечника обнаружены на поселении Широкий Лог-2 на левом берегу Енисея напротив устья р. Ангара[10] (Рис. 1 – 7, 8)[11]. Ещё один наконечник выявлен на поселении Каменка, расположенном по правому берегу Енисея напротив г. Лесосибирска (Рис. 1 – 11)[12]. Все три экземпляра сильно коррозированы. Датировка этих наконечников пока затруднена, так как они были выявлены в слоях памятников, где содержался разновременный материал.

В Канском краеведческом музее хранится боеголовковый наконечник овальный в профиле, имеющий по черешковому насаду четыре шипа, расположенных в два яруса. Шипы направлены вверх – в сторону пера наконечника[13] (Рис. 1 – 9). Аналогии такому наконечнику пока неизвестны.

Особую группу составляют долотовидные шипастые наконечники стрел с удлинённым черешком. Пока это наиболее многочисленная группа шипастых наконечников. В погребении Миндерла, располагавшемся севернее Красноярска и выполненном по обряду трупосожжения на стороне, среди сопроводительного инвентаря, получившего вторичную закалку, имеется 10 долотовидных шипастых наконечников стрел с шейкой, плавно переходящей в шипы, с размерами от 12,5 х 1,2 до 14,1 х 1,3 см[14] (Рис. 1 – 24, 2 – 5)[15]. Подобные наконечники, отличающиеся вогнутым срезнем, в количестве 7 экземпляров найдены в погребении № 3 поселения-могильника Скородумный Бык. Их размеры от 10,7 х 1,7 см до 11,8 х 1,9 см[16] (Рис. 1 – 17-23, 2 – 6). Весь сопроводительный инвентарь имел следы обжига[17]. Два аналогичных наконечника, также со следами обжига, присутствуют в фондах ЕКМ[18] (Рис. 1 – 16). Их размеры 13,2 х 2,2 и 12,2 х 2 см.

Имеются наконечники стрел с боеголовковой ромбовидной частью и отступающими снизу шипами. Заметным отличием этих наконечников является длина черешка более 10 см. Два таких наконечника происходят из Ишимского клада[19] (Рис. 1 – 1, 2; 2 – 1, 3). Наибольшее количество таких наконечников хранится в фондах ЕКМ. Это четыре экземпляра с ромбовидной в сечении боеголовковой частью[20] (Рис. 1 – 12), один из которых имеет слабовыраженные шипы (Рис. 1 – 3). Причем два наконечника с долотовидной частью обнаружены у п. Байкал на левом берегу Енисея почти напротив поселения Каменка[21] (Рис. 1 – 13).

Ещё шесть наконечников имеют долотовидную форму боеголовки[22] (Рис. 1 – 14, 15).

Как следует из приведённого перечня, шипастые наконечники стрел в тайге Приенисейской Сибири были широко представлены и имели разнообразные формы. Возникают вопросы: откуда были заимствованы такие наконечники, как широко они бытовали и какова их датировка?

Выше уже указывалось, что шипастые наконечники стрел не являются редкостью для

7 ЕКМ. О/Ф 562/А8; б/н.
8 ККМ О/Ф 21.
9 КККМ О/Ф 12987/50-54.
10 Титова Ю.А. Отчёт об археологической разведке в Енисейском районе Красноярского края в 2008 г. Красноярск, 2008. С. 16 – 21.
11 Публикуется впервые, автор выражает благодарность Ю.А. Титовой за представленный материал.
12 Фокин С.М. Поселение Каменка на Енисее // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2013. Вып. VI. С. 50 – 57. Рис. 3-3.
13 ККМ О/Ф 3691.
14 КККМ О/Ф 208/5.
15 Фокин С.М. Средневековое погребение Миндерла…
16 КККМ О/Ф 12987/28-34.
17 Фокин С. М. Новые сведения о погребальной обрядности населения Нижнего Приангарья в эпоху железа // Вестник ТГУ. История. Томск, 2013. №2 (22). С. 127 – 128.
18 ЕКМ. О/Ф № 309/А140, 256/А12.
19 КККМ О/Ф 56/78, 79. Ермолаев, 1914, табл. II-6, 12.
20 ЕКМ. О/Ф 249/А5.
21 Проходят под одним номером – ЕКМ О/Ф 5045/А248.
22 ЕКМ. О/Ф 246/А2, 469/А123, 467/А121, 465/А119, 468/А122, 248/А4.

Евразийского региона. Наконечники с шипами мы встречаем ещё в неолитическое время. Собственно любой каменный подтреугольный наконечник с вогнутой базой уже можно считать в какой-то мере шипастым наконечником. Костяные наконечники стрел часто имели шипастое окончание пера. Причём такие наконечники продолжали изготавливаться, вплоть до этнографического времени. И всё же наконечники стрел, снабжённые шипами, получают распространение в эпоху металла, изготовленные из железа или металлических сплавов.

Для территорий, приближенных к Енисею, наиболее ранние свидетельства о наконечниках стрел с шипами мы фиксируем в Монголии в культуре плиточных могил. Здесь изготовлялись бронзовые шипастые наконечники стрел двух-, трёхлопастные черешковые и трёхгранные втульчатые[23], а также наконечники, на которых шипы были выделены отдельно от пера[24]. Считается, что такие наконечники стали изготовляться в конце II тыс. до н.э. и продолжили бытование уже в скифское время[25].

В раннем железном веке бронзовые шипастые наконечники стрел, втульчатые, либо черешковые, распространяются по всей степной зоне, в частности, и в тагарской культуре[26]. Проникают они также в таёжную зону. В памятниках Енисея и Ангары встречены отдельные экземпляры[27].

Изготавливать железные наконечники стрел начали хунну. В скифских культурах в подавляющем большинстве для наконечников использовалась бронза. Многие наконечники, включая и шипастые, и у хунну оставались бронзовыми. Однако можно проследить, как увеличивается число и разнообразие железных наконечников стрел. В основном эти наконечники копировали бронзовые, но появляются и новые типы. Так, в Забайкалье близ Улан-Удэ на Иволгинском городище был обнаружен плоский черешковый наконечник стрелы, изготовленный из листового железа[28]. Аналогичные наконечники стрел, как было указано выше, присутствуют и на территории Приенисейской Сибири. В целом же вооружение хунну в результате их победоносных военных походов, в том числе и наконечники стрел, были заимствованы многими народами Азии[29].

После хунну во II – V вв. н.э. в культурах народов Средней Азии шипастые наконечники стрел изготавливались в основном из кости. Среди железных наконечников таковые представлены исключительно редкими единичными экземплярами, и они не меняют общей картины[30].

Плоские железные черешковые наконечники стрел появляются на территории Якутии ещё в раннем железном веке. Эти наконечники изготовлены путём рубки из листового железа. Датируются они по материалам памятников, где были выявлены V – II вв. до н.э.[31] При определении датировки материалов исследователи Якутии ссылались на аналогии и имеющиеся датировки памятников Приамурья. Однако, в свете корректировки хронологических периодов и развития культур народов Приамурья предложенная датировка наконечников стрел из Якутии требует проверки.

Стоит отметить, что плоские шипастые наконечники стрел, несмотря на различие форм и размеров, за счёт лёгкости изготовления имели широкое территориальное и хронологическое распространение. На территории Приенисейской Сибири они появляются в

23 Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие – III век до н.э.). СПб., 2011. Рис. 24 – 16, 14 – 20, 25 – 16 – 20.

24 Там же. Рис. 25 – 22.

25 Там же. С. 121 – 122.

26 Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М., 1967. С. 4., Табл. 12.

27 Привалихин В.И. Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества. Красноярск, 2011. С. 161 – 183. Рис. 2 – 8, 20, 21.

28 Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. Рис. 6 – 8.

29 Там же. С. 38, 39, 209 – 211.

30 Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских номадов в II – V вв. н.э. // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 19 – 55.

31 Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха Средневековья. Новосибирск, 1996. Рис. 5 – 1, 4 – 6; 6 – 5, С. 19, 20.

таштыкское время[32] и существуют на протяжении всего Средневековья[33]. Поэтому аналогичные наконечники стрел, обнаруженные на Скородумном Быку, пока не представляется возможным датировать точно. Несмотря на хорошую сохранность предметов, с учётом иного выявленного на памятнике материала, данные наконечники можно датировать только в широких хронологических рамках, включающие всё Средневековье.

В период раннего и развитого Средневековья на юге Приенисейской Сибири существовало государство енисейских кыргызов. В пределы каганата входили обширные территории Приенисейской Сибири и какое-то время некоторые сопредельные территории, что было достигнуто благодаря развитому военному делу. При знакомстве с наконечниками стрел енисейских кыргызов выясняется, что и у них во 2-й пол. I тыс. н.э. присутствовали шипастые наконечники. Однако такие наконечники единичны, и, в случае с трёхлопастными, шипы порой образовывались в ходе фигурного оформления плечиков лопастей. То есть, хотя шипастые наконечники и можно выделить в отдельный тип, они всё равно являлись вариациями широко распространённых других типов[34].

Исследование вооружения кыштымов енисейских кыргызов – зависимого населения – также показывает отсутствие шипастых наконечников[35]. Хотя в данном случае необходимо конкретизировать понятие «кыштымы». Территории, с которых происходят рассматриваемые в нашей статье наконечники, входили в зону как минимум подконтрольную енисейским кыргызам. Это показывает и анализ материала в совокупности. Так, в погребении Миндерла наряду с описанными шипастыми долотовидными наконечниками стрел присутствовали типично кыргызские трёхлопастные и скопированные конские удила. Это захоронение датируется IX – X вв.[36] Схожие наконечники из погребения № 3 со Скородумного Быка датированы в общих рамках XI – XIV вв.[37]

В целом, проведённый обзор аналогий со смежных территорий показывает, что железные наконечники стрел с шипами появляются у хуннов и распространяются на широкие территории Южной Сибири, проникая на север в таёжные территории. Хотя в дальнейшем доля шипастых наконечников стрел была невелика, они всё же присутствуют в составе вооружения некоторых этносов, в том числе и у проживавших на Енисее енисейских кыргызов. В тот же момент, очевидно, что за исключением плоских наконечников стрел, простых в изготовлении, шипастые наконечники стрел с таёжных территорий Приенисейской Сибири демонстрируют заметное отличие и разнообразие форм интересующих наконечников. Отсюда следует, что автохтонное население тайги Енисея и Ангары, познакомившись и заимствовав шипастые наконечники стрел не позднее рубежа эр, стало изготавливать и развивать свои типы наконечников.

Кто же являлся законодателем моды? Боеголовковые шипастые наконечники стрел встречены, как указывалось, в Ишимском кладе. Коллекция включает в себя материалы раннего железного века, но имеются и средневековые вещи, что позволяет датировать клад VI – VIII вв. н.э. Так как средневековые вещи представлены в основном изделиями, характерными для рёлкинской культуры, распространённой в бассейне Средней Оби, то логично искать аналогии в памятниках этой культуры. Однако здесь нет шипастых наконечников. Из могильника Рёлка происходят два железных с удлинённым черенком долотовидных наконечника, но не имеющие шипов[38].

Для времени развитого Средневековья на территории Западной Сибири мы также не встречаем аналогии, за исключением отдель-

32 Мандрыка П.В., Макаров Н.П.… С. 73.
33 Соловьёв А.И. Военное дело… С. 39, 46.
34 Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск, 1980. Табл. XXII – 2,3, XXVI – 1, С. 98 – 100.
35 Худяков Ю.С., Ким С.А. Вооружение кыргызских кыштымов // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху Средневековья. Новосибирск, 2001. С. 50 – 75.
36 Фокин С.М. Средневековое погребение Миндерла…
37 Фокин С.М. Новые сведения… С. 128.
38 Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего Средневековья. Томск, 1991.

ных плоских наконечников, о которых уже было сказано выше. Отсутствуют они и у восточных соседей, т.е. на памятниках Прибайкалья и Якутии.

А.И. Соловьёв считает, что основное время появления и функционирования шипастых наконечников приходится на 2-ю пол. I тыс. н.э. Далее в связи с усилением защищённости воинов шипы теряют свое функциональное назначение и становятся данью традициям. Эта дань традициям поддерживалась и в этнографическое время у коренных малочисленных народов Севера[39].

Если исходить из того, что обнаруженные шипастые наконечники стрел в Ишимском кладе относятся к раннему Средневековью, наконечники из погребения Миндерла к рубежу I – II тыс. н.э., а проникатели из Скородумного Быка – к развитому Средневековью, то можно предположить следующее. В ходе контактов с племенами, расселявшимися по Чулыму и Томи, таёжное население Приенисейской Сибири заимствовало от них наконечники стрел с удлинённым черешком с ромбовидным или долотовидной боеголовкой, снабдив их шипами. Дальнейшее развитие эта разновидность наконечников стрел получила в Приенисейской Сибири. Впоследствии – в позднем Средневековье шипастые наконечники были заимствованы многими таёжными этносами Сибири.

Не думаю, что развитие этих наконечников было вызвано только данью традициям, как об этом пишет А.И. Соловьёв. Если для I тыс. характерны простые формы шипастых наконечников, как правило, плоских, то далее следует значительное усложнение их формы и самой технологии производства. Не исключая того, что к этнографическому времени шипы на некоторых типах наконечников стрел могли играть только символическую роль, в период развитого Средневековья, по всей видимости, возникли причины совершенствовать технологию производства таких наконечников. Этому могла способствовать тюркская, затем кыргызская и, наконец, монгольская экспансия в степях Южной Сибири. В лесостепные и таёжные зоны вытеснялась часть населения, кроме того, сюда направлялись с целью обложения данью и завоевательные отряды. Всё это должно было способствовать развитию у аборигенов тайги военного дела, включая создание различных шипастых наконечников стрел.

Таким образом, на сегодняшний день на памятниках таёжной и лесостепной зоны Приенисейской Сибири выявлены многочисленные железные шипастые наконечники стрел, имеющие разнообразные формы. Аналогии для таких наконечников на сопредельных территориях мы находим только среди материалов этнографического времени, в то время как на рассматриваемой территории развитие этой категории наконечников прослеживается на протяжении обоих тысячелетий нашей эры. Это может явиться особым культурно-идентифицирующем признаком для этносов Приенисейской Сибири. В то же время недостаточная изученность как сопредельных территорий, так и самого предмета исследования заставляет нас рассматривать данный вывод как предварительный и продолжать поиск нового фактологического материала.

39 Соловьёв А.И… С. 46 – 49.

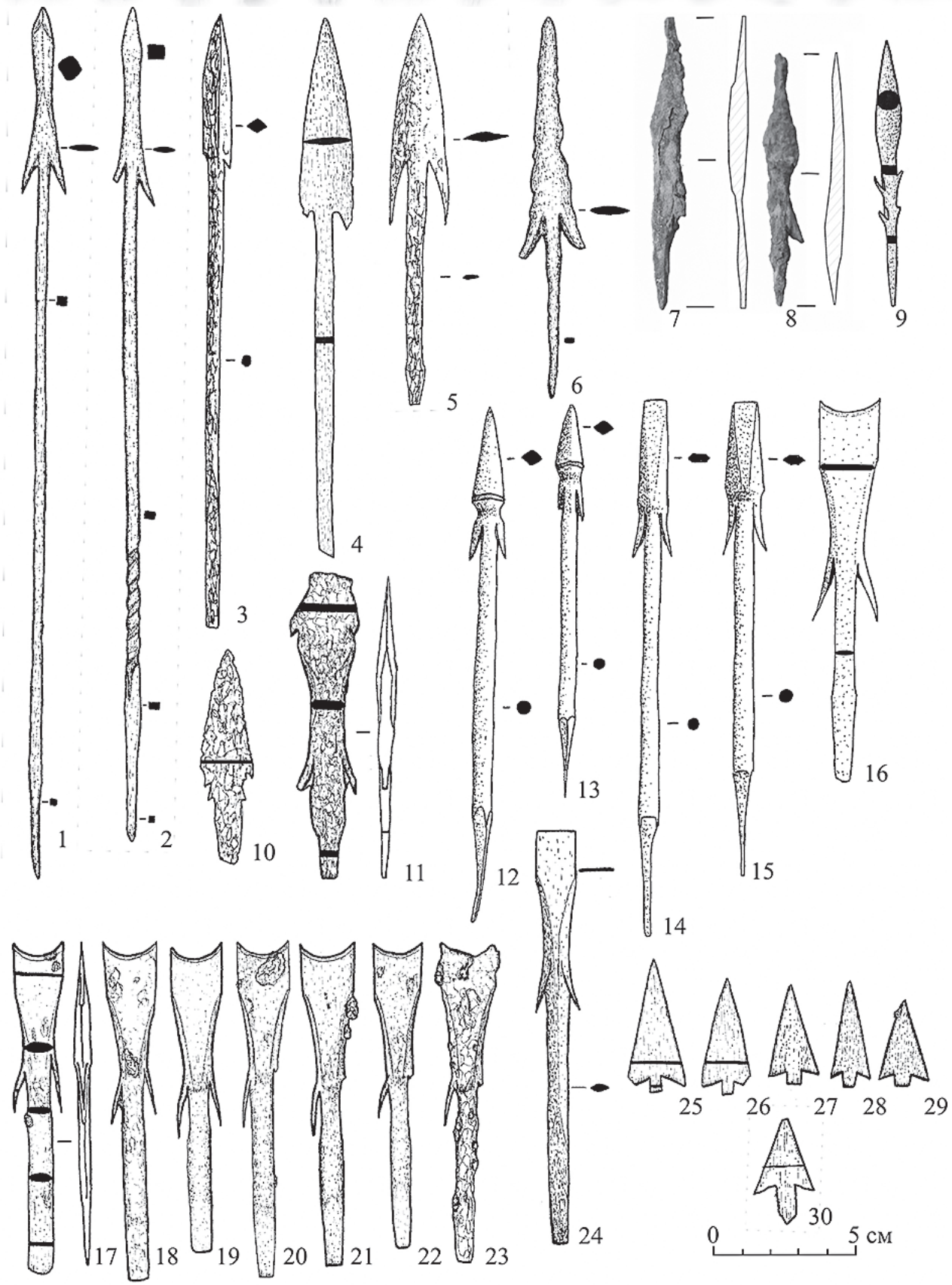


Рис. 1. Железные шипастые наконечники стрел из: Ишимского клада – 1, 2, 6; коллекций Енисейского краеведческого музея – 3, 5, 10, 12-16; коллекций Канского краеведческого музея – 4, 9; поселения Широкий Лог – 2 – 7, 8; поселения Скородумный Бык – 17-23 (погребение № 3), 25-29; погребения Миндерла – 24 и стоянки Усть-Собакино – 30.

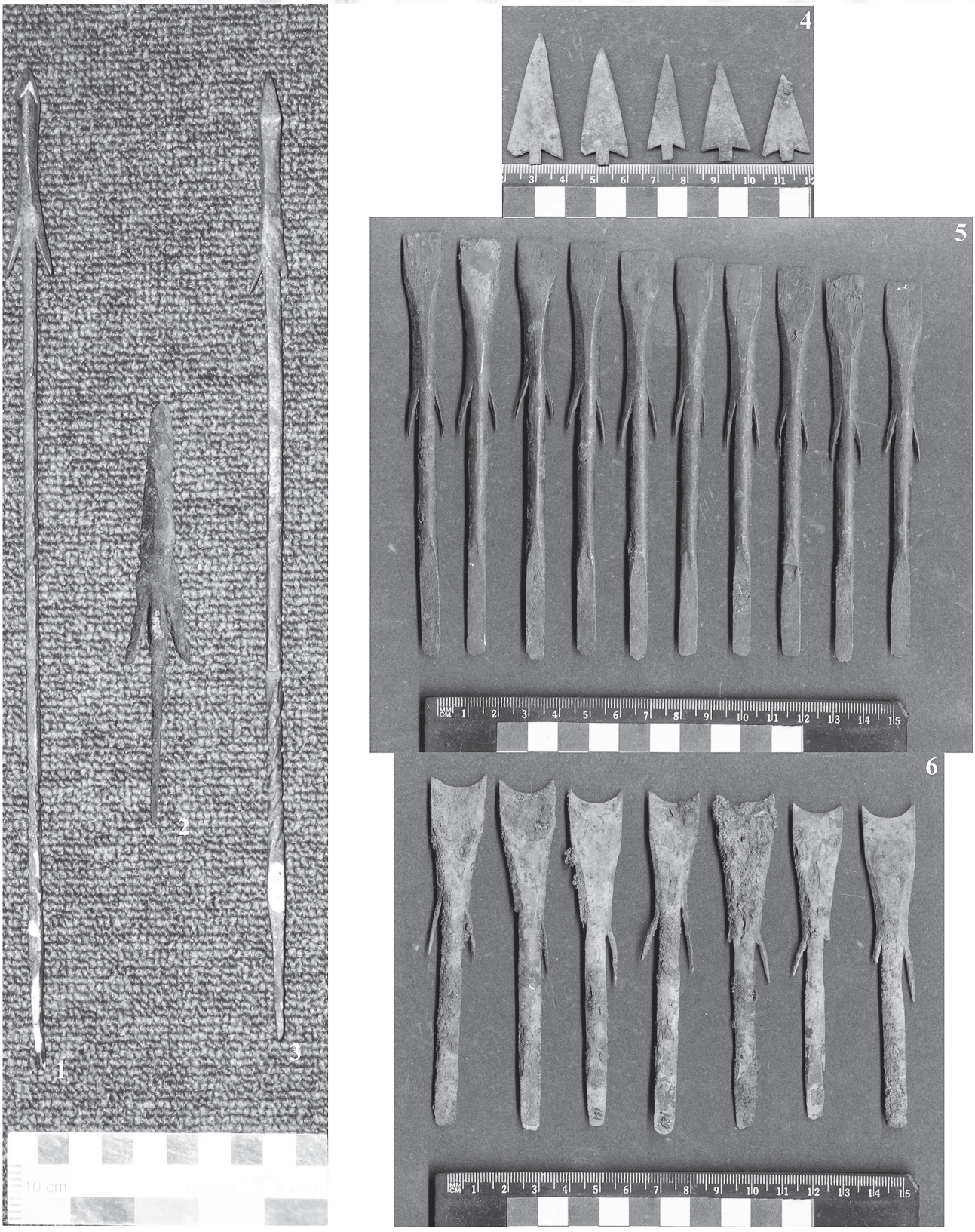


Рис. 2. Железные шипастые наконечники стрел из собраний Красноярского краевого краеведческого музея. 1 – 3 – Ишимский клад, 4, 6 – поселение Скородумный Бык, 5 – погребение Миндерла.

И.В. Куклинский

Опись имущества архитектора Л.А. Чернышёва, переданного в Красноярский краевой музей

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея сохранился уникальный документ – опись имущества выдающегося красноярского архитектора Леонида Александровича Чернышёва[1], составленная после его смерти 20 февраля 1932 года. Так как у Л.А. Чернышёва не осталось прямых наследников, то согласно описи всё его имущество было передано в Красноярский краевой музей.

Благодаря этому документу мы впервые узнали о том, что архитектор имел небольшую (более 30 наименований, в количестве более 280 штук), но весьма ценную личную библиотеку (№№ 1 – 28, 140, 143 в описи), в которую входили издания по архитектуре, строительству, изобразительному искусству и фотографии. В том числе у него были специализированные иллюстрированные издания на немецком, французском и английском языках. О владении Л.А. Чернышёва иностранными языками нам ничего не известно, но очевидно, что подобные издания служили для него, прежде всего, наглядными пособиями, помогавшими при самостоятельном проектировании. Проанализировав состав библиотеки, можно с уверенностью сказать, что Л.А. Чернышёв был в полной мере осведомлён о развитии художественного стиля модерн в европейской архитектуре и декоративно-прикладном искусстве в начале XX века. Вероятно, особое значение для него имело искусство венского сецессиона (направления в искусстве немецкого модерна), так как в библиотеке больше немецких изданий и представлены альбомы ярких представителей этого стиля – Отто Вагнера и Йозефа Ольбриха.

К сожалению, дальнейшая судьба библиотеки Л.А.Чернышёва весьма печальна. В настоящее время в библиотеке Красноярского краевого краеведческого музея не выявлено ни одной книги, указанной в описи имущества Леонида Александровича. Единственно, что удалось обнаружить, это автограф Л.А. Чернышёва на обложке журнала «Дополнительная смета доходов и расходов г. Красноярска на 1910 г.» Леонид Александрович работал заведующим хозяйственной частью Училищной комиссии и имел непосредственное отношение к подготовке статистических материалов для этого издания. В этом издании его фамилия указана под объяснительной запиской к смете Училищной комиссии на 1910 год. Можно заключить, что это издание находилось в библиотеке архитектора, хотя оно и не указано в описи имущества.

Кроме того, удалось выявить две книги Л.А. Чернышёва в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края (изначальное название – Краевая библиотека)[2]. Одна из них это: Wiener Kunstschmiedearbeiten im modernen Stil» serie I – III. 144 Tafeln (№14 в описи). Вторая книга – Ideen von Olbrich. Zweite auflage. Leipzig (наименование этого издания отсутствует в описи). Вполне логично, что книги Л.А. Чернышёва попали именно в краевую библиотеку, так как в здании краевого музея хранились книжные фонды Енисейского губернского книгохранилища, ставшие ядром краевой библиотеки при её создании в 1935 году. Более того, в постановлении Президиума крайисполкома о краевой библиотеке помимо прочего было указано: «Во избежание параллелизма в формировании книгохранилищ все книжные фонды, числящиеся за музеем и архбюро, передать Краевой библиотеке, оставив за музеем и архбюро книги исключительно музейно-исторического и социально-справочного значения»[3]. То есть литература по архитектуре, строительству и фотографии из библиотеки Л.А. Чернышёва оказа-

1 КККМ В/Ф 6789/9. Документ принят в качестве экспоната в фонды музея 26.06.1989.

2 Помощь в поиске книг оказала М.Ю. Бородина, ведущий библиотекарь отдела литературы на языках народов мира.

3 http://kraslib.ru/about/history/bibl_hisory?&Z21ID=

лась неподходящей для музейной библиотеки, а значит, была передана в распоряжение Краевой библиотеки. Можно предположить, что в тот же период какие-то книги из библиотеки Л.А. Чернышёва были перераспределены по библиотекам городских учебных заведений, в частности педагогического института, Сибирского лесного института и других. К сожалению, к настоящему моменту мы не знаем местонахождения других изданий из библиотеки Л.А. Чернышёва.

В своих воспоминаниях известный красноярский краевед Александр Леопольдович Яворский упоминает об увлечении Л.А. Чернышёва фотографией. Но только благодаря описи имущества этот факт получил полноценное подтверждение, т.к. в ней указано наличие 6 различных фотоаппаратов, одной увеличительной камеры, нескольких десятков коробок со стеклянными негативами и целого ряда специальных фотопринадлежностей (штатива, адаптеров, копировальных рамок, кювет, фотобумаги и т.д.) (№№ 29 – 43, 45 – 67). Известный архитектор оказался ещё и увлечённым фотографом-любителем[4].

В описи представлены художественные произведения Л.А. Чернышёва (№№ 115 – 118, 121, 128 и т.д.), среди которых есть как законченные и оформленные в рамы работы архитектора, так и различные наброски, этюды, эскизы, хранящиеся в папках и альбомах. Также в описи указано наличие нескольких работ других художников (№№ 110 – 113, 125), которые принадлежали Л.А. Чернышёву и украшали комнаты дома о. Иоанна Рязанского[5], где архитектор проживал в 1906–1912 гг[6].

У Л.А. Чернышёва хранился его портретный этюд, написанный художником В.И. Суриковым (№ 125 в описи), с которым его связывали многолетние дружеские отношения. Кроме того, портрет Леонида Александровича в форме учащегося Московского училища живописи, ваяния и зодчества, который написал его однокурсник по училищу Орест Георгиевич Соколов[7] (№ 110 в описи). В учётной книге музея «Отдел старого Красноярска» записано три живописных работы друга-художника Д.И. Каратанова «Вид ледохода»[8], «Остяцкая лодка»[9] и «Вид на Енисей». В то время как в описи имущества за № 112 указано 6 работ маслом Каратанова, а также за № 113 его акварельная работа тушью «Снежный вид», две акварели художника Ятманова – «Вид дома в лесу» (1904) [10] и «Вид каменных дверей в лесу» (1904) [11], а также одна работа алтайского художника Г. Гуркина «Вид дома в лесу около реки» (1914)[12] (№ 111 в описи).

Художественные работы из дома Л.А. Чернышёва были записаны в учётную книгу музея «Отдел Старого Красноярска. Старая инвентарная книга» и получили обозначение «коллекция № 225» с подзаголовком «Поступление на февраль 1932 г. из описи имущества Чернышёва». В 1958 г., когда в Красноярске открывалась картинная галерея, вместе с другими картинами в фонды галереи поступили и картины из коллекции Л.А. Чернышёва, а именно работы Д.И. Каратанова, Ятманова и Г. Гуркина.

4 Подробнее об этом: Куклинский И.В. Леонид Александрович Чернышёв – красноярский фотограф-любитель // Культура и искусство Сибири. Всероссийская научно-практическая конференция. Красноярск, 2016.

5 Подробнее о протоиерее Иоанне Рязанском – родном дяде Л.А. Чернышёва: Куклинский И.В. Материалы к биографии протоиерея Красноярского Воскресенского собора Иоанна Васильевича Рязанского (1846 – 1920) // Региональный музей: коллекции, история, современность (к 55-летию Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова). Всероссийская научно-практическая конференция. Красноярск, 2016.

6 Об этом можно судить по нескольким фотографиям и негативам из фондов КККМ с интерьерами этого дома.

7 КККМ О/Ф 10101/116. Об этой работе пишет в своей статье о Л.А. Чернышёве А.Л. Яворский (см. КККМ В/Ф 888. Архитектор-художник Чернышёв Леонид Александрович. С.4).

8 Помощь в поиске картин оказала П.В. Андреева, главный хранитель Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова. Имеется в виду работа «Последние льдины» (1909). В настоящее время хранится в Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова. КХМ-191. Инв. № Ж-169.

9 в настоящее время хранится в фондах КККМ В/Ф 8511 Ж-54.

10 В настоящее время хранится в КХМ им. В.И. Сурикова. КХМ – 294. ЖА-32.

11 В настоящее время хранится в КХМ им. В.И. Сурикова. КХМ-295. ЖА-33.

12 Имеется в виду работа «Конец августа» (1914). В настоящее время работа хранится в КХМ им. В.И. Сурикова. КХМ-83. Инв. № Ж-63.

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА[13]

Время и место составления описи

24 февраля 1932 г. Красноярск

Должность, наименование учреждения и фамилия составителя описи

Уч[астковый] Инспектор I отд[ела] гор[одской] мил[иции] Ментей[?]

Фамилии, имена, отчества и адреса присутствующих понятых:

Буртов Иван Адамович, Красной армии, 32.

Потылицын Константин Иванович[14], Красной армии, 3.

Родственник Чернышева сродный брат Рязанский Леонид Петрович[15], г. Ачинск, Урицкого №4 [неразборчиво]

[неразборчиво] Шестаков Андрей Сергеевич[16], Ленина, 76.

Оставш [неразборчиво] от умершего чернышевскаго [неразборчиво]

[неразборчиво] сдал в гор[одской] музей г. Красноярска

из коих всего в опись вошли следующие

№	Название	Кол-во
1	Альбом «Neue Dekorations Malereien [im modern stil]» сер[ии] I, II [60 Tafeln farbige Originalentwürfe] [нем. «Новые декоративные орнаменты в современном стиле». 60 листов цветных оригинальных эскизов. Иосиф Ленер, Эдуард Мадер. Вена, Лейпциг. Издательство Ф. Вольфрум и Ко. 1900]	2
2	«Der Ausbau des Hauses» серия I [нем. «Строительство дома»]	1
3	«Der praktische Kunst – ger…[далее неразборчиво] серия I [нем. «Искусство на практике…»]	1
4	«Der modern Stuckateur» серия I [нем. «Современный штукатур»]	1
5	«Neue architectur» [нем. «Новая архитектура»]	1
6	«Archives de la commission des monuments historiques» [фр. «Архивы комиссии исторических памятников»]	5
7	«Einige skizzen, projekten [und ausgefuhrte bauwerkevon Otto Wagner]» [нем. «Некоторые эскизы, проекты и постройки Отто Вагнера»[16]]	1
8	«Le vieux Paris» [фр. «Старый Париж»]	1
9	[Бобринский А. А.] «Народные русские деревянные изделия», выпуски I, II, V. [Москва, 1910–1914]	3
10	«Памятники древнерусского искусства», выпуск II [Издание Императорской Академии художеств. С.-Петербург, 1909]	1
11	«Wagner Schule» 1903-1904 [нем. «Школа Вагнера»[17]]	1
12	«Skizzen von Otto Rieth» [нем. «Рисунки Отто Рита[18]». Лейпциг, 1896]	4

13 Опись написана малограмотным человеком, многие слова сокращены. При публикации исправлены многочисленные орфографические ошибки, сокращения раскрыты в квадратных скобках. В квадратные скобки также заключены переводы, уточнения и толкования внесённых в опись предметов.

14 Потылицын Константин Иванович (1871 – 1938), почтово-телеграфный чиновник VI разряда (1909). Вместе с женой Натальей Алексеевной Потылицыной был близким другом Л.А. Чернышёва и его семьи. В самом конце жизни Л.А. Чернышёв проживал в доме Потылицыных по ул. Красной армии, д.3.

15 Рязанский Леонид Петрович (р.1910?), сын Петра Васильевича Рязанского (1864 – 1919), родного брата дяди Л.А. Чернышёва протоиерея Иоанна Васильевича Рязанского.

16 Шестаков Андрей Сергеевич (1880-1941), красноярский художник. В 1931 г. был зав. подотделом художеств Музея Приенисейского края.

16 Вагнер Отто (1841 – 1918), австрийский архитектор, представитель стиля модерн (лидер его австрийской ветви – венского сецессиона). См. о нём: Сарниц А. Отто Вагнер. Предвестник современной архитектуры. Taschen/Арт-родник. 2006.

17 См. предыдущий комментарий.

18 Рит Отто (1858 – 1911), немецкий архитектор, художник и иллюстратор.

13	Игорь Грабарь. История русского искусства - I, II, III, V, VI тома [Издание И. Кнебель, 1910]	5
14	**«Wiener Kunstschmiedearbeiten im modernen Stil» serie I – III. 144 Tafeln [нем. Венская художественная ковка в современном стиле, серии I – III. 144 листа. Вена, Лейпциг. Издательство Ф. Вольфрум и Ко. 1900]**[19]	1
15	«Academy architecture» [англ. «Академия архитектуры»]	7
16	«Ежегодник общества архитекторов-художников», выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 12 [С-Петербург. 1900-е]	7
17	«Проекты рабочих жилищ. М., 1929 г.»	1
18	«The Studio» 1907 г. – 2 книги, 1903 – 3 книги [англ. «Студия»]	5
19	«Ежегодник общества архитекторов-художников» 13-ый выпуск [1918 год]	1
20	Различные книги архитектурного характера[20]	19
21	Отдел[ьных] каталогов	17
22	[Журнал] «Архитектурные мотивы» [Москва, 1900-е]	49
23	[Журнал] «Искусство и художественная промышленность» [ежемесячное иллюстрированное издание]	25
24	[Журнал] «Знание для всех»	2
25	«Итоги науки [в теории и практике]» [Москва, 1910-е]	37
26	[Новый] энциклопедический словарь [Брокгауза-Ефрона, 1911 – 1916 гг.] 29 томов	29
27	[Журнал] «Фотографические новости» 1911, 1912, 1913 гг.	35
28	Книги по фото	12
29	**Различного размера негативных стекол в коробках 37**	37
30	**Негативы и позитивы в коробках**	3
31	Объектив 13,3... [неразборчиво] Фохтлендер с диафрагмами	1
32	Камера с объективом Буш эф (?) 8/9/10	1
33	Камера с мехом 9х12	1
39[21]	Затвор Торнтон Пикара [Thornton Pickard]	1
40	Походная камера 13х18 с объективом Буш	
41	Камера 6х9 1:4,5	1
42	Моментальная камера Ика 9х12 без объектива 8 [неразборчиво] кассет	
43	Трехцветная камера без объектива с 3 кассетами деревянными в футляре	
44	Подзорная труба неисправная	1
45	Адаптер к стереоскопическому аппарату	1
46	Адаптер и 3 кассеты 13х18 и матовое стекло 9х12 в чехле	1
47	Адаптер для фильма 13х18 [то есть для т.н. пакета пленок примо 13х18]	1
48	Конденсатор диаметр 20	
49	Увеличительная камера 24х30	
50	Фонарь для проявления	1
51	Цилиндрический бак для фильма [то есть для фотопленки]	
52	[неразборчиво]	
53	Штатив с отнимающейся головкой	1
54	Мензурки 50 [неразборчиво], стекл.[янная] воронка	2
55	Двенадцать различных к[ю]веток	12
56	Весы на 250 граммов	
57	Приспособление для вспышки магния	
58	Копировальные маленькие рамки 6 штук	6
59	Одна копировальная рама большая	

19 Издание хранится в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края (ИН-006789). Жирным выделены пункты с предметами, наличие которых удалось обнаружить в фондах КККМ, КХМ им. В.И. Сурикова и ГУНБ Красноярского края.

20 Одним из таких изданий, не вошедших в опись имущества, является альбом с проектами и рисунками Йозефа Ольбриха: Ideen von Olbrich. Zweite auflage. Leipzig. 1904 [Идеи Ольбриха. Второе издание. Лейпциг, 1904]. В настоящее время альбом находится в ГУНБ Красноярского края (ИН-016750). Страницы этого альбома не сброшюрованы, и практически на каждой из них стоит автограф Л.А. Чернышёва.

21 Номера 34, 35, 36, 37, 38 отсутствуют в описи.

60	Бумага фото 8х24 - 9 -//- 13х18 – 10 -//- 9х12 – 35 -//- 6х9 – 20 -//- 9х14 - 1	9 10 35 20 1
61	**Фотопластинки короб.** **-//- 6х9 – 8 шт** **-//- 4х6 8 шт** **-//- 9х18 – 2 шт**	 8 8 2
62	17 различных раскрытых коробок с пластинками и бумагой	17
63	Коробки металлич. для трехцветного негатива	3-5
64	Патроны для проявления [негативов]	13-11
65	Резиновый балон	
66	Магний в порошке для	1
67	Вспышки магние [неразборчиво] [вероятно, магниевые вспышки]	4(?)
68	Кусок резины (?) 12х12	1
69	Ре[неразборчиво] бумага для рисования 2	2
70	Станок для увелич[ения]	1
71	Транспортир	1
72	Штангенциркуль	1
73	Круглая рамочка	1
74	Горо[неразборчиво] акварель	1
75	Три карандаша	
76	[неразборчиво] Ящик с красками	1
77	Пустой без акварели и ящик с акварелью	2
78	Готовальня [чертежный набор] 6 пакетов фигур. гвоздей	
79	Значок выставки Омск	1
80	Монета серебряная стар…. 1 руб. 1773 г. Монета … 15 коп. 1833 г. 3 монеты … 7 серебряных монет	
81	Пятирублевый кредитный билет 1855 года, дв[а] серебряных кольца под синей эмалью	
82	Монета старой чеканки серебряная 20 копеек [неразборчиво] 26 [штук], 10 к[опеек] – 9 [штук], 15[копеек]–7 [штук]	
93[22]	Государственный кредитный билет десять руб. выпуска 1894 г., сторублевый кредитный билет выпуска 1910 г. [неразборчиво], пятисотенная 1912 г. [неразборчиво]	
94	Пастельные карандаши 2 ящика	
95	Рейсшина для черчения	
96	**Письменный стол с лампой электрической с четырехугольным большим абажуром зеленого цвета стекла**	
100	Флаконы [неразборчиво] 6 штук	6
101	Патроны к мелкокалиберной винтовке два пл…[неразборчиво]	
102	Малокалиберная нарезная винтовка Буффало № 25115	
103	Две гитары и одна балалайка	3
104	Чернильный прибор с перьями (?) [неразборчиво]	1
105	Чертежный стол	1
106	**Библиотечный шкаф и этажерка**	2
107	Зеркало с вешалкой и шкафчиком	1
108	**Кресло для письменного стола**[23]	1
109	Ящик для масляных красок	1
	Качалка-кресло[24]	1
110	**Портрет Чернышева [художник Соколов]**[25]	1
111	**Картина Гуркина[неразборчиво] [«Вид дома в лесу около реки»]**	1
112	**Картины Каратанова масляными красками 6 штук**	6

22 Номера 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92 отсутствуют в описи.

23 КККМ О/Ф 10520/14.

24 Номер в описи не указан.

25 КККМ О/Ф 10101/116. Об этой работе пишет в своей статье о Л.А. Чернышёве Александр Леопольдович Яворский (см. КККМ В/Ф 888. Архитектор-художник Чернышёв Леонид Александрович. С.4).

113	Акварель Каратанова в раме	
114	Чертежные доски 6	6
115	Проект церкви [неразборчиво] в раме за стеклом	1
116	**Проекты Омской выставки [Главные ворота, Молочный павильон, Машинный павильон, Научный павильон]**	4
117	**[неразборчиво] этюды работы Чернышева**	3
118	**Проект дома Чернышева**[26]	1
119	**Фотография церкви Василия Блаженного**	
120	Деревянный станок для сушки пластинок [т.е. негативов]	1
121	Архитектурные мотивы акварелью 4 шт	4
122	Штора	1
122	Фотографич. ванны	4
123	Акварель в раме	1
124	Две штуки [неразборчиво]	2
125	**Портрет Чернышева в молодости неизвестного худож. [В.И. Сурикова]**[27]	1
126	Коробочка с негативами разных размеров	
127	Разные [неразборчиво] в раствор. и сухом виде	
128	**Альбом архитектурных эскиз. 2 [шт]**	
129	Альбом фотографических архитектурных снимков	1
130	Пять папок с архитектурными фотографиями	5
131	Альбом фото-архитектуры	1
132	Альбом архитектурных негативов	
133	Альбом архитектурных мотивов	
135[28]	Акварели в рамках пять	5
136	3 папки с архитектурными материалами	
137	Атлас поясов и фасадов церкви	1
138	Рулон с архитектурными материалами	1
139	Альбом для рисования с проволочными моделями	1
140	Двадцатипятилетие Красноярского [городского] музея [1889 – 1914. Красноярск, 1915] книга	
141	Папка архитектурных материалов	6
142	Планшет 7	7
143	[Журнал] «Строительство Москвы» книга	11
144	Папка различных репродукций	
145	Гипсовая головка женщины [слово женщины зачеркнуто][мальчика]	1
146	Картон три куска	1
147	Геометрические тела 5 шт. [карандашом подписано политех – видимо, переданы в Политехнический институт]	5
148	**Мебель под дубовой фанерой 2 кресла 8 штук стульев**	10
149	Большой фанерный ящик	1
150	2 целлулоидных треугольника	2
151	Икона Божией матери под металлической ризой [то есть окладом] и простая	2
152	Круглая рамка под дубом	

Все описанные вещи переданы представителю музея Шестакову
Сдал [автограф Ментей]
Принял [автограф А. Шестаков]
Понятые [автографы]
Уч[астковый] инспектор I-го отд[ела] гор[одской] м[илиции] [автограф Ментей]
По описи имущество проверено 29.02.1932 г.
Замдиректора Фефелова

26 КККМ О/Ф 8548/22. Проект дома во владении Е. Чернышёвой.
27 КККМ О/Ф 10101/158.
28 Номер 134 в описи пропущен.

М.Ю. Новосёлов

Борьба за трезвость в Енисейской губернии

В статье рассматривается история государственной антиалкогольной политики и общественных движений за трезвость, раскрываются причины распространения алкоголизма на территории Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков. На основе обзора историографии и архивных материалов исследуются методы антиалкогольного движения, достижения и недостатки в пропаганде трезвости, распространение на территории региона подпольного изготовления и сбыта алкоголя.

В XIX и в начале XX веков Енисейская губерния считалась «пьяной». По данным статистики, потребление алкоголя сибиряками в начале XX века было выше, чем в европейской части Российской империи. Среднегодовое потребление водки в России на душу населения в 1908 – 1910 гг. было 0, 595 ведра, а в Енисейской губернии – 0,761[1] (ведро – мера объёма 12,299 литра). По данным газеты «Енисей», в Красноярске в 1897 г. на каждые 200 человек населения приходилось одно питейное заведение[2].

Распространение алкоголя в Енисейской губернии объясняется прежде всего географической спецификой. Регион был слишком удалён от центра, это ослабляло контроль над населением со стороны церкви и органов власти. Также в Сибирь ссылали много преступников и различных маргинальных личностей. Была и экономическая причина. До строительства Транссибирской магистрали не было возможности экспортировать излишки зерна в другие части Российской империи. Поэтому сравнительно недорогое зерно использовали для производства алкоголя, продажа которого приносила хорошие доходы[3].

Винокуренная промышленность в Сибири возникла во второй половине XVII века. Производство и продажа алкоголя были одним из источников первоначального накопления капитала. В 1881 г. на территории губернии действовало 12 винокуренных заводов. На долю этих заводов приходилось 63,5% общей стоимости промышленного производства Енисейской губернии. Винопромышленники Сибири договаривались о совместных действиях, главным образом о повышении цен на свою продукцию. На участников сговора было заведено уголовное дело, но они тем не менее своего добились[4].

Алкоголь в больших количествах закупали и промышленники. На золотодобывающих приисках работникам полагалась «винная порция», которую отмеряли специальными черпачками (один из таких черпачков представлен в постоянной экспозиции Красноярского краевого краеведческого музея). Работодатели предпочитали топить недовольство трудящихся в алкоголе вместо улучшения условий жизни на приисках. Помимо винной порции, дополнительный алкоголь продавался самими хозяевами приисков и жителями близлежащих поселений, для которых такая торговля была важным источником заработка. Зимой добыча золота приостанавливалась, и рабочие, в большинстве своём крестьяне, отправлялись домой. Привыкнув выпивать каждый день, они не могли избавиться от пагубной страсти и дома, показывая дурной пример окружающим[5]. Пьянство быстро охватило и коренное население Сибири.

Ответом на распространение дешёвого и доступного широким массам алкоголя стало создание массового движения за трезвость. В историографии трезвенническим организациям не уделяется достаточного внимания. Существует ряд исследований по некоторым аспектам антиалкогольной деятельности в Си-

1 Сафронов С.А. “Пьяный” вопрос в Сибири и “сухой” закон 1914 г. // Учитель жизни: к 75-летию В.В. Гришаева. Красноярск, 2010. С. 209.

2 Комарова Т.С. Наивеличайшая между всеми в Российской империи. Красноярск, 2012 . С.36.

3 Сафронов С.А. “Пьяный” вопрос... С. 206.

4 Никифорова И. Государство и Сибирское винокурение // Экономика и жизнь. Сибирь. 1998. 24 (89). С. 27.

5 Каинский В. И снова про Сибирь. Вечерний Новосибирск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vn.ru/index.php?id=101338

бири и Енисейской губернии[6]. В представленной работе предпринята попытка обобщить имеющиеся данные по антиалкогольной политике государства и общественных организаций в Енисейской губернии конца XIX – начала XX веков.

На декабрь 1910 года в Восточной Сибири насчитывалось 30 обществ трезвости. Имеются данные о 28 обществах на территории Восточной Сибири, в них состояло 2 227 человек. Большинство из них (27) находилось в сельской местности. Общества располагались в наиболее густонасёленных, экономически развитых уездах, например, 1 городское и 2 сельских в Минусинском уезде.[7] Почти все общества трезвости – 29 (96,7%) – были церковными, т.е. действовали при православных храмах. Исключением был только Красноярск, где существовали светские общества. Они проводили преимущественно религиозно-нравственные и антиалкогольные чтения, беседы и проповеди[8].

Первое объединение борцов за трезвость в Красноярске возникло 24 октября 1899 года. В рядах красноярского общества трезвости состояло 230 человек. Председателем организации был мировой судья, а с 1906 года – депутат Государственной Думы Евгений Густавович Шольп. Только за первый год деятельности общества было организовано 9 концертов, 3 спектакля, 20 танцевальных вечеров, народный бал и новогодняя ёлка для детей рабочих. При обществе трезвости был создан оркестр и хор, а для рабочих открыта чайная на Новобазарной площади Красноярска[9].

Несмотря на первые успехи, общество трезвости в Красноярске начало распадаться и после 1905 года перестало существовать. В 1907 году было создано Красноярское отделение Казанского общества трезвости. Действовало оно по уставу казанского общества. Просуществовало красноярское отделение недолго, точная дата роспуска неизвестна, возможно, общество существовало до января 1911 г.[10]

В 1912 году под председательством купца 2-й гильдии Семёна Алексеевича Кузнецова общество трезвости вновь возродилось. Оно продолжило общественную деятельность по организации массовых мероприятий и активной пропаганде трезвости[11].

Общественная поддержка обеспечила принятие законопроекта о запрещении производства и продажи алкогольной продукции на всей территории России. Торговля алкогольными изделиями была прекращена с 19 июля 1914 г. на время мобилизации, а в конце августа того же года продлена на всё время Первой мировой войны. 27 сентября 1914 года Николаем II было утверждено Положение Совета министров, согласно которому городским думам, сельским общинам, а с 13 октября и земским собраниям на время войны предоставлялось право запрета торговли спиртными изделиями в местностях, находящихся в их ведении.[12] Власти осознали, что именно трезвость способствует консолидации общества и привлечению необходимых ресурсов на нужды армии.

В Енисейской губернии с началом «сухого закона» по распоряжению городских дум были закрыты все городские питейные заведения, а в сельской местности решением сходов прикрывали пивные и винные,[13] особенно активное участие в антиалкогольной борьбе принимали крестьяне, занятые кооперацией, ведь кооперативы объединяли в своих рядах значительное количество активных и предприимчивых крестьян.

В газетах и журналах с введением «сухого закона» публиковалось множество материалов о вреде алкоголя и распространении пьянства среди населения губернии. В качестве примера можно привести журнал «Сибирская деревня» – сельскохозяйственный, кооперативный и экономический журнал Восточно-Сибирского

6 Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 94 – 98; В.М. Белошапкин. Красноярское общество трезвости (1899 – 1917). Партия сухого закона России. Электронный ресурс] – Режим доступа: http://partia-tr.ru/2014/12/krasnoyarskoe-obshhestvo-trezvosti-1899-1917.html; Сафронов С.А. «Пьяный» вопрос... С. 206 – 219.

7 Афанасьев А.Л. Общества трезвости... С. 94.

8 Там же. С. 95.

9 Белошапкин В.М. Красноярское общество трезвости...

10 Там же.

11 Там же.

12 Сафронов… С. 210.

13 Хроника борьбы с пьянством // Сибирская деревня. 1914. № 22. С. 28.

общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии.

Антиалкогольная компания дала на первоначальном этапе хорошие результаты. Согласно официальным данным за 1915 год, потребление алкоголя в России снизилось в 23,5 раза, на 70% уменьшилось число арестов людей в пьяном виде[14]. Тем не менее, необходимо учитывать, что официальная статистика не отражала полностью всей ситуации. Большинство этих данных собраны в городах, где контроль над реализацией законодательства был строже. В сельской местности на смену заводскому алкоголю пришёл самогон. Популярности самогона способствовал ряд факторов: дешевизна продукции и доступность самодельного алкоголя, безнаказанность производства, нарастание социальной депрессии, необходимость занять досуг после окончания сезонных сельскохозяйственных работ. Производством самогона в сельской местности занимались разные категории населения: переселенцы, преимущественно из прибалтийских губерний, беженцы и ссыльные[15].

Среди коренного населения также было распространено самогоноварение. В Минусинском уезде тюркоязычное население изготавливало домашнюю водку «самосядку». Алкоголь был одной из основных причин смертности среди «инородцев», и даже похороны умершего часто превращались в попойки. С введением «сухого закона» правоохранительные органы и акцизные чиновники предпринимали попытки пресечь изготовление алкоголя в улусах, но так и не смогли справиться с этой задачей[16].

Самогон изготавливали не только в глухих сибирских деревеньках и степных улусах, но и в городах. В Красноярске литр местного самогона стоил 1,5 – 2 рубля за бутылку, канский самогон 2 – 2,5 рубля, а самый дешёвый – 1 рубль 20 копеек[17].

Администрация сибирских регионов в те годы относилась к проблеме самогоноварения по-разному. Губернское руководство требовало принять строгие меры по пресечению незаконного изготовления алкоголя, но местные власти зачастую закрывали на это глаза. Основные причины этого – коррумпированность государственного аппарата, условия военного времени и географическая специфика региона. На значительную территорию со множеством рассеянных по ней населённых пунктов приходилось сравнительно небольшое количество сотрудников правоохранительных органов, которые были задействованы в различных мобилизационных мероприятиях. Основная тяжесть борьбы с самогоноварением легла на старост, урядников и становых приставов. Некоторые из них не обращали внимания на незаконную деятельность самогонщиков за взятки, другие просто не хотели обострять отношения с местным населением[18].

Несмотря на случаи коррупции в своих рядах, правоохранительные органы проводили облавы на тайные заводы. Однако в большинстве своём крупные производители избегали ответственности. Для выявления подпольного завода использовались осведомители. Происходили вооружённые столкновения полиции и самогонщиков, случались и убийства. Так, в 1915 году от рук винокурщиков погиб становой пристав Енисейского уезда и пострадал урядник Канского уезда, занимавшиеся поиском тайных самогонных заводов[19].

Полиции и жандармам так и не удалось кардинально изменить ситуацию с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в губернии. По данным Енисейского губернского жандармского управления, в 1917 г. «пьянство, главным образом в сельской местности, охватывает всё более широкие массы»[20].

Военное время и тяжёлая внутриполитическая ситуация в стране не позволили реализовать в должной мере положения «сухого закона», однако общественность и церковь вносили свой посильный вклад в пропаган-

14 С.А. «Пьяный» вопрос... С. 210.

15 Шилина А.С. Борьба с самогоноварением в Енисейской губернии во время Первой мировой войны // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 9. С 260.

16 Макаров А. Хроника борьбы с пьянством // Сибирская деревня. 1914. № 20. С. 14.

17 С.А. «Пьяный» вопрос... С. 215.

18 Шилина А.С. Борьба с самогоноварением... С 260.

19 Там же. С. 261.

20 ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 283.

ду трезвости. Епископ Красноярский и Енисейский Никон возглавил новое общество трезвости, которое открылось 3 мая 1915 г. В Красноярске при обществе трезвости был создан антиалкогольный музей. При музее хранились и картинки для волшебных фонарей (проектор). В то время кинематограф только развивался, поэтому более простым и дешевым средством пропаганды были сеансы проецирования изображений на стену при помощи специальных устройств – волшебных фонарей[21].

Новые технические устройства для введения пропаганды применяли даже в сельской местности. Так, например, в Аскызском сельском обществе трезвости Минусинского уезда Енисейской губернии применяли волшебный фонарь, граммофон. В небольшом селе, в котором было всего около 70 дворов, при помощи таких методов удалось привлечь в организацию около 100 человек. Чтения, граммофон, беседы проводились каждую среду с осени по весну и представляли собой своего рода трезвый досуг с участием значительного числа односельчан. При храме, помимо антиалкогольной пропаганды, велось обучение взрослых селян грамоте и выдавались ссуды малоимущим[22].

В селе Аскызском проживало много хакасов, среди которых пьянство было распространено не менее, чем среди русского населения. Священник В. Кузьмин, проводивший работу по пропаганде трезвости, отмечал, что алкоголизации хакасов способствовали их традиционные верования, шаманы часто во время ритуалов давали участникам алкогольные напитки. Православные священники, организуя общества трезвости, боролись не только за «души», но и за физическое здоровье своей паствы[23].

Активная общественная антиалкогольная деятельность была прервана революционными событиями 1917 г. Борцам за трезвость не удалось достичь поставленных целей по отрезвлению населения: слишком неравными были силы. Сказалась тяжёлая социально-экономическая обстановка в Российской империи, обострённая Первой мировой войной. Однако, несмотря на неудачу, был получен ценный опыт, опробованы новые методы пропаганды трезвости, которые со временем оказались востребованными. Хотя число участников движения за трезвость относительно всего населения Енисейской губернии было невелико, общества помогали людям найти путь к трезвой, здоровой жизни.

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея представлены ряд предметов, связанных с историей движения за трезвость. Прежде всего это лубочные картинки, например, «От чего погиб Иван», карикатуры на пьяниц, листовка Красноярского общества трезвости «Отравители», номера журнала «Трезвость и культура», православная икона «Неупиваемая Чаша», предметы, связанные с борцами за трезвость, например, епископом Красноярским и Енисейским Никоном (Николаем Николаевичем Бессоновым). Имеются предметы и более позднего периода, например, устав Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

К столетию «сухого закона» 11 сентября 2014 года в Красноярском краевом краеведческом музее была организована выставка «За трезвую Сибирь», на которой были представлены предметы, характеризующие распространение алкоголя (бутылки, этикетки и т.д.) и борьбу с ним. В настоящее время продолжаются исследования по данной проблеме, в том числе и с привлечением материалов из собрания музея.

21 Новосёлов М.Ю. Борьба за трезвость в Российской империи и Енисейской губернии // Красноярская газета. 2015. № 79 (2323). С. 3.

22 Афанасьев А.Л. Опыт Аскызского сельского общества трезвости Минусинского уезда Енисейской губернии в 1905 – 1910 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3(15). С. 89.

23 Там же. С. 87.

Л.Р. Строй

Художественная жизнь Красноярска в 1910-е годы

Обращение к творческой памяти России – важный фактор её дальнейшего культурного развития. Неисчерпаемость художественного наследия прошлого дает каждому исследователю право сожалеть о недостаточности усилий гуманитарных наук к различным сторонам отечественной духовной жизни. Данное утверждение ещё более актуализируется по отношению к культурному прошлому российской провинции.

Потребность в осмыслении творческой жизни крупных сибирских городов назрела уже в конце XIX века – времени, связанном с началом формирования полнокровных художественных процессов: становлением выставочной деятельности, зарождением художественной критики, актуализацией вопросов о необходимости профессионального художественного образования, созданием первых региональных музеев, открытием публичных библиотечных залов, театральных пространств и т.д. Таким образом, на обширной территории за Уральским хребтом на переломе двух временных эпох формировалась мощная, уникальная культурная среда, обладавшая самостоятельным творческим обликом, стремившаяся впитать в себя не только традиции российского центра, но и опыт зарубежья.

В 1910-х годах художественная жизнь крупных региональных центров становилась все более динамичной: значительно увеличилось количество художественных экспозиций, расширялся круг их участников. В творческие процессы втягивалось всё большее количество зрителей, которые, по свидетельству местной прессы, даже приобретали произведения искусства. Сами же газеты на этом этапе развития не только информировали обывателей о творческих процессах, происходящих в родном городе, но и решали задачи художественной критики, объясняя людям важность творческих процессов, смыслы живописных и графических полотен, доносили до горожан имена творческой элиты.

Художественная жизнь в Красноярске конца XIX – начала XX века была менее яркой, нежели в Томске или Иркутске. Да и сам Красноярск описывался современниками[1] как «… мизерный город, очень похожий на уездный, – пожалуй, хуже Петропавловска». Но город очень быстро развивался: уже в 1890 году А.П. Чехов по дороге на остров Сахалин увидел его самым лучшим и красивым сибирским городом. Он сожалел о том, что первый сибирский университет был открыт не в столице Енисейской губернии, а в Томске[2]. В 1898 году очевидцы писали о Красноярске как о городе с блестящим будущим, который «… в скором времени, пожалуй, перерастёт Иркутск и Томск»[3]. И действительно, уже в 1910-х годах художественная жизнь Красноярска проходила не менее ярко и динамично, чем в других крупных творческих центрах Сибири. Обозначим наиболее важные моменты.

Во-первых, местные художественные силы активно участвовали в организации и проведении первых региональных выставок с привлечением художников из Иркутска, Томска и Красноярска: первая художественная передвижная выставка 1903 года; художественные выставки 1909, 1911, 1912 годов; выставка Г.И. Гуркина 1910 года; Всероссийский съезд художников 1911 года; первая сибирская выставка картин и скульптуры сибирских художников 1916 года и другие.

1 Мемуары сибиряков. XIX век / сост. Н.П. Матханова; отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск, 2003. 346 с.

2 Чехов А.П. Остров Сахалин: из путевых записок. – М.: Сов. Россия, 1984. 366 с.

3 Кузичева А.П. Театральная критика российской провинции, 1880 – 1917. М.: Наука, 2006. 592 с.

Во-вторых, в 1905 году красноярские художники организовали первый творческий союз – товарищество художников, которое хоть и очень быстро закончило свою деятельность, но зафиксировало новую форму кооперации творческих сил.

В-третьих, первая художественная школа в Сибири (первоначальное название – Рисовальные классы) была открыта в городе Красноярске 27 января 1910 года[4], и талантливая молодежь города активно включилась в работу региональных выставок, а художественные критики и журналисты – любители искусства – стали ещё более энергично освещать события культурной жизни региона в местной периодике. В 1917 году газетчики убеждали своих читателей в том, что «художественные силы за последние годы быстро множатся»[5].

В революционные годы, казалось бы, такие «малоподходящие» для обсуждения творческой жизни, местные газеты систематически упоминали имена красноярских художников, фиксировали факты работы Рисовальных классов в Красноярске, описывали художественные экспозиции, публиковали рецензии на художественные выставки.

Интонация этих критических статей зачастую была наивной, ироничной, эмоциональной, а порой и достаточно резкой. Повод для публичных дискуссий в прессе добавляли отчётные выставки учащихся Рисовальных классов, которые с 1911 по 1918 годы проводились ежегодно.

Важно отметить, что в Красноярске деятельность художественной школы не имела особой поддержки местных художников. Для городских властей содержание Рисовальных классов было весьма обременительно, тем не менее «отцы города» пытались активизировать интерес красноярцев к творчеству начинающих художников Енисейской губернии, в том числе через различные творческие акции. Известно, что 6 января 1912 года городскими властями был организован «в пользу Красноярской рисовальной школы художественный бал «В сказочном царстве»[6] с карнавальным шествием, с продажей шампанского и танцами до 4 часов ночи. Такое событие, совершенно новое для Красноярска, вызвало интерес горожан, 80 из них стали участниками бала. И хотя проекты такого рода не приносили большого дохода, они привлекали внимание публики, прессы и городских благотворителей к художественной жизни.

Подчеркнём, что именно меценаты стали активно поддерживать сибирских художников на ниве творческого образования. Классический пример – помощь золотопромышленника П.И. Кузнецова юному Василию Сурикову. К слову, сам Василий Иванович в 1909 году использовал всё своё влияние, чтобы Городская Дума учредила Рисовальные классы в Красноярске. Проблемы материального характера, постоянно сопровождавшие образовательную деятельность учреждения, смягчались помощью красноярских меценатов: коллекционера произведений изобразительного искусства Андрея Андреевича Саввиных, который выделял финансовую помощь для малоимущих учеников, и председателя Попечительного совета Рисовальных классов, красноярского мецената, купца, предпринимателя Петра Ивановича Гадалова, отстаивавшего в Городской Думе интересы школы и покупавшего ученические работы на отчётных художественных выставках, желая поддержать юные таланты.

Таким образом, отнеся благотворительность к четвёртому фактору развития художественной жизни Красноярска 1910-х годов, подчеркнём, что воспитанники Рисовальных классов активно включались в творческие процессы, проходившие в регионе. Известно, что они участвовали в работе общесибирской выставки 1916 года. В той экспозиции было представлено 276 работ 18 художников Сибири, которых кри-

4 Классы рисования и живописи города Томска были открыты 3 марта 1910 года; в сентябре 1910 года организована Иркутская школа рисования и живописи.

5 Вторая художественная выставка в Красноярске // Енисейский край. 1917. 9 февраля (№ 32). С. 3.

6 В сказочном царстве // Сибирская мысль. 1912. 6 января (№ 5). С. 1.

тик, подписавшийся псевдонимом «Один из публики», условно разделил по уровню мастерства на профессионалов (Гуркин, Каратанов, Сергеев, Овчинников, Ладейщиков, Вочнер, Померанцев) и самоучек (Попов, Ефремов, Золотухин, Лекаренко, Летунов, Шнейдер). Последние, по мнению автора отзыва, обладали незаурядным талантом, широким размахом и большими возможностями в творчестве.

Критик Байкалов отметил оригинальные нежно-бархатистые краски живописи Золотухина, особую сердечность к родной природе и хмурое, суровое настроение полотен Д.И. Каратанова. Рецензент писал, что мастерская передача перспективы наполнила картины живописца А.В. Овчинникова воздухом. Достижения этих сибирских художников показывали, что в Сибири сформировалось поколение мастеров, которые в искусстве ищут «… свои приемы, свою манеру. И жадно, страстно, с трогательной любовью изучают местную природу»[7].

В годы революционного лихолетья заметно уменьшилось количество выставок, проходивших в регионе. И все же сибиряки не были лишены возможности общаться с произведениями искусства. Роль прессы в этих процессах ещё более усилилась, поскольку политические события в стране значительно повысили интерес населения к печатному слову. Зрители через периодику узнавали о готовящихся выставках, знакомились с мнением критиков и получали информацию о финансовой успешности художественных событий.

Для местных же мастеров главными оставались творческие задачи. На их решение была направлена организация второй сибирской художественной выставки, проходившей в Красноярске 5 – 13 марта 1917 года и посвящённой памяти В.И. Сурикова. На экспозиции особое место занимала его картина «Милосердный самаритянин», подаренная Суриковым своему благотворителю П.И. Кузнецову. Об этом событии пресса писала, что «… сибиряки, по-видимому, уже не могут обходиться без художественных выставок, которые, с другой стороны, успели уже оказать огромное влияние на художественное развитие в Сибири»[8].

Для усиления художественного воздействия на зрителя в день открытия был прочитан «… доклад, посвящённый жизни и деятельности покойного В.И. Сурикова»[9]. На выставке работал отдел, состоящий из работ учеников художественной школы, в которых проявилась преемственность художественных традиций сибирского искусства: от его величайших мастеров до тех «пионеров», которые только входили в храм творчества.

После 1917 года на фоне смертей, голода и жизненной неопределённости, связанных с политическим переломом в стране, сведения о художественной жизни сибирской провинции в прессе встречаются редко и отличаются краткостью. И тем не менее в них постепенно вырабатываются требования к тематике выставок и слышится идеологическая установка на то, что искусство должно поднимать людей на борьбу и стать достоянием народа. Наступившая эпоха потребовала новых образов и тем, обозначила формирующиеся зрительские пристрастия, обозначила художественные задачи. Всё перечисленное в полной мере отразилось на дальнейшей истории провинциальной художественной жизни Красноярска и стремительно развивалось в новом культурно-мировоззренческом пространстве Советской России.

7 Кэнт. По поводу художественной выставки // Енисейский край. 1917. 19 февраля (№ 39). С. 3.

8 Вторая художественная выставка в Красноярске // Енисейский край. 1917. 9 февраля (№ 32). С. 3.

9 К художественной выставке // Енисейский край. 1917. 10 февраля (№ 33). С. 3.

Т.С. Комарова

Как праздновали в Красноярске 300-летие дома Романовых в 1913 году

21 февраля 1613 года в Успенском соборе под Костромой был избран на царство отрок, великий князь Михаил Романов. Шесть часов депутация от Московского и Земского советов, духовенства во главе с архиепископом Рязанским Феодоритом уговаривала инокиню Марфу, мать Михаила, отпустить сына венчаться на царство. Напуганные русскими смутами, оба долго плакали и решительно отказывались. И тогда Феодорит громко возгласил: «Итак, вы не внемлете мольбам! Свершилось! Да будет по-вашему. Мы идём обратно и скажем в Москве пославшим нам, что вы отвергли мольбы и слёзы наши». Наконец, Марфа с рыданиями дала согласие. Феодорит благословил Михаила, возложил на него бармы, наперсный крест, вручил царский посох. На российский престол был избран «великий государь, царь и великий князь Михаил Фёдорович всея Великия России самодержец», ближайший по крови к угасшему царскому роду Рюрика и Владимира Святого. Началась торжественная литургия и молебен.

14 марта молодой царь, находясь в Ипатьевском монастыре, дал согласие на принятие послов. На встречу с ним направились два крестных хода: городское духовенство, московское посольство, жители Костромы, все со своими святынями. Отныне и до 1917 года день 14 марта в Костроме стал днём празднования: в этот день Михаил принял царский престол. Венчание на царство было совершенно 11 июня 1613 года в Москве в Успенском соборе. Так было положено начало новой правящей династии Романовых.

Задолго до юбилейных торжеств 1913 года в России, в 1910 году был образован «Комитет для устройства празднования трёхсотлетия царствующего дома Романовых», председателем которого был избран член Государственного совета А.Г. Булыгин. На протяжении почти трёх лет комитет продумывал, как организовать всероссийские торжества.

А как обстояло дело в Красноярске, какие мероприятия готовились, чтобы достойно ознаменовать торжественную дату? 30 декабря 1912 года в красноярской городской управе под председательством городского головы П.С. Смирнова специальная комиссия разрабатывала программу празднования 300-летнего юбилея царствования дома Романовых. На обсуждение были представлены два предложения: учреждение четырёх городских стипендий по 50 рублей каждая и постройка здания городского музея. Городские стипендии предполагались для выдачи детям лиц, состоявших на городской службе, малообеспеченных и нуждавшихся «в помощи в воспитании своих детей». После небольшого обсуждения было решено выделить две стипендии вместо четырёх. По второму вопросу члены комиссии высказались единодушно, что постройка здания музея наилучшим образом увековечит 300-летие дома Романовых. Однако некоторые члены комиссии высказали опасение: сможет ли город осуществить такое строительство. Не беря на себя решение вопроса о средствах, они решили обсудить этот вопрос с городской думой: в том случае, если дума «разделит их взгляды», все вопросы по разработке проекта поручались особо созданной комиссии. Один из гласных, Е.И. Лебедев, предложил повесить портрет родоначальника дома Романовых – Михаила Фёдоровича – в зале думских заседаний, что и было единодушно принято. Затем члены комиссии высказали пожелание, чтобы во всех городских школах были приобретены картины, изображающие избрание на царство Михаила Романова.

В начале января 1913 года городская дума обсудила вопрос о депутации от Енисейской губернии на торжества по поводу 300-летия. Гласные думы единодушно поручили городскому голове П.С. Смирнову возглавить депутацию из трёх человек, на которую дума согласилась ассигновать 300 рублей (поездка, вероятно, не состоялась).

В январе – начале февраля 1913 года Красноярская губернская комиссия выработала более подробную программу празднования 300-летнего юбилея дома Романовых. 20 февраля, в 12 часов дня, в городе должна была состояться панихида по умершим царям и царицам. В тот же день в Кафедральном соборе намечалась литургия, а по окончании – торжественный молебен. Затем горожане могли бы наблюдать парад местных войск, с прохождением их мимо бюстов Михаила Фёдоровича и Николая II (учащиеся средних учебных заведений ввиду холода участие в параде не принимали). Одновременно во всех учебных заведениях, где имелись церкви, совершались божественные литургии и молебны. Учащиеся начальных учебных заведений собирались в приходских церквях. После окончания молебствий учащиеся мужской и ученицы женской гимназий собирались в 1 ½ часа в городском театре, где должен был состояться торжественный акт с речами, чтением литературных произведений и исполнением музыкальных отрывков. Учащиеся других учебных заведений тоже собирались по своим учебным заведениям, где прослушивали беседы об истории дома Романовых. Красноярская комиссия высказала пожелание, чтобы все дети бесплатно посетили кинематограф, а в городских школах устраивалось бы лёгкое угощение с раздачей конфет. Жители города могли получить бесплатные брошюры, портреты, картины с изображением царей. Повсеместно проводились народные чтения, ответственность за которые была возложена на председателя педагогического совета женской гимназии А.П.Оносовского,авпомощьемупридалиуправляющего акцизными сборами П.В. Шаньгина, ректора духовной семинарии протоиерея Н.П. Асташевского, старшин Общественного собрания и клуба Вольно-пожарного общества.

21 февраля по всей России проходили главные торжества, этот день Николай II объявил неприсутственным днем по всей империи. Красноярская комиссия на этот день спланировала торжественный вечер в городском театре; организация его возлагалась на губернатора Я.Д. Бологовского, члена астрономо-геодезической партии Г.П. Полонского, помощника врачебного инспектора А.В. Мельникова и архитектора В.А. Соколовского. Форма одежды для всех присутствующих чиновников должна была быть парадной. Плата за вход оставалась обыкновенной, собранные деньги шли на приют-убежище для слепых и школ при нём. Приют должен был носить название «Красноярское городское убежище и училище бедных, учреждённое в память 300-летия царствования дома Романовых». Администрация театра плату за использование помещения не брала. В юбилейный день губернатору предстояло выразить царю телеграммой верноподданнические чувства от жителей, для составления текста которой избрали комиссию из самого Бологовского, Оносовского и прокурора красноярского окружного суда В.С. Иванова (22 февраля губернатор через газету «Енисейские губернские ведомости» известил население о получении ответной благодарственной телеграммы от Николая II). С раннего утра на все общественные здания вывешивались национальные флаги, а вечером Красноярск иллюминировался и украшался транспарантами и вензелями. Утром 21 февраля после ранней литургии крестный ход должен был пройти с иконами и хоругвями, с пением молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя» и направиться в Кафедральный собор, на площади которого проходил торжественный молебен. Присутствовавшие на крестном ходе члены «Союза русского народа» (черносотенцы) намерены были собраться в здание мещанской управы, где совершался ещё один торжественный молебен, а затем произносились речи. Перед началом празднования юбилейной даты всем губернаторам России была разослана телеграмма управляющего министерством внутренних дел Н.А. Маклакова, чтобы чины полиции и жандармерии в «этот светлый праздник» обеспечивали должный порядок и «благочиние».

А как всё происходило на самом деле? Весь распорядок празднеств, разработанный Красноярской комиссией, практически был выполнен полностью с небольшими издержками. Во всех городах губернии, домах, приходских церквах прошли ранние литургии. Дальше обратимся к сведениям, приводимым

черносотенной газетой «Сусанин», которая в рубрике «Местная жизнь» описала очерёдность праздничных мероприятий. Крестный ход в Красноярске из всех приходских церквей должен был собраться у Кафедрального собора к 9 часам утра. Впереди процессии священники несли две хоругви. Как писала газета, «крестный ход был грустен»: 2 – 3 священника и 10 – 15 мирян (редакция сетовала на то, что в шествии должно было участвовать всё духовенство с хоругвями, а этого не случилось). Молебен был совершён в самом соборе, а не на площади перед солдатами и жителями города, что «утратило величие даты». По иллюминированной Воскресенской улице прошел парад солдат, после окончания которого люди «разбрелись по квартирам и кабакам». В два часа дня в мещанской управе собрались члены Красноярского отдела «Союза русского народа», где «единодушно» пропели «Боже, царя храни». Затем зачитали текст верноподданнической телеграммы царю и разошлись.

Положительных реплик газета «Сусанин» удостоила кинематограф В.А. Полякова, который демонстрировал в городском театре юбилейные картины и сумел привлечь много народу. Показ производился бесплатно или за минимальную цену – 5 копеек (в обычное время детский билет стоил 20 копеек, взрослый от 30 до 60). Учащимся и солдатам картины демонстрировались отдельно. В течение четырёх дней картины показывались и в «Патеграфе» (здание между домом Семёнова-Романова и торговым домом Гадалова по Воскресенской улице; в советское время кинотеатр «Октябрь», сейчас – «Дом кино»). Полякову было высказано много благодарностей как со стороны властей, так и зрителей, которые «ознакомились с историей дома Романовых за 300 лет».

22 февраля вышел именной высочайший указ правительственному сенату, подписанный царём накануне по поводу юбилейной даты. В нем перечислялись «милости», дарованные подданным Российской империи, дабы «достойно ознаменовать нынешний торжественный день и увековечить его в памяти народной». По царскому рескрипту в России проводился ряд благотворительных акций, льгот, амнистий. Так, создавался особый Романовский комитет для «надзора и призрения» неимущих сирот в сельской местности; Александровский комитет о раненых давал льготы на образование детей-сирот офицеров, а также оказывал помощь вдовам, родителям погибших. Для дворян «усилили» дворянские кассы взаимопомощи за счёт запасных капиталов. Снимались многие недоимки: за лечение, за учёбу, содержание больных, с тех, кто растратил казённое имущество не выше чем на 1000 рублей. Подлежала освобождению часть заключённых с отдачей их под надзор местной полиции и т.д.

Устанавливался особый наградной знак из серебра с гербом рода бояр Романовых, окружённый лавровым венком и с датами 1613 – 1913; наградная медаль, изображающая на одной стороне Михаила Романова, на другой – Николая II, с памятной надписью. Была выпущена монета рублевого достоинства в честь 300-летия дома Романовых с изображениями двух царей и датами. 1913 год правительством был объявлен годом «процветания».

Празднование дня коронации Михаила Фёдоровича 11 июня носило в каждой губернии местный характер. Более чем за два месяца до этой даты Красноярская городская дума перевела 100 рублей в Московскую городскую думу (все русские цари короновались в Москве) на покупку блюда для поднесения Николаю II от всех городов хлеба-соли. Одновременно в Москву был переслан и герб Енисейской губернии. 24 мая на совещании Красноярской думы городской голова П.С. Смирнов доложил об отношении, полученном от московского городского головы. Из документа следовало, что подношение хлеба-соли от всех городов отклонено, так как они были поднесены государю ещё в феврале. А потому сумма, ассигнованная городским управлением Красноярска, подлежала возвращению.

Главные юбилейные торжества шли в России с 21 по 24 февраля и 11 июня, но разного рода мероприятия продолжались до осени 1913 года.

Н.А. Орехова

Музыка в жизни Иннокентия Михайловича Суслова (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея)

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея отложилось более тысячи документальных и вещественных материалов, принадлежавших И.М. Суслову (1893 – 1972), известному учёному, этнографу, кандидату географических наук, первому председателю Красноярского комитета Севера. Вдумчивый и любознательный исследователь тунгусской культуры, организатор родовых советов и родовых судов на территории современной Эвенкии, первооткрыватель месторождений исландского шпата в бассейне Нижней Тунгуски И.М. Суслов на протяжении всей своей жизни проявил себя как талантливый музыкант.

Любовь к музыке привила Иннокентию его мать Любовь Афанасьевна Подгорбунская (1868 – 1915). Она училась в Иркутской гимназии, хорошо пела и играла на пианино. Затем она исполняла обязанности концертмейстера в любительском оперном коллективе, пела ведущие партии в русских операх. Любовь Афанасьевна была любимицей иркутской публики, примой музыкального общества, созданного известным промышленным деятелем Сибири и меценатом Александром Михайловичем Сибиряковым. Он купил в Англии рояль фирмы «Meybom» и подарил его Л.А. Подгорбунской.

С 7 лет она обучала Иннокентия игре на рояле. Из ранних воспоминаний И.М. Суслова узнаём, что его певческая «карьера» началась в гимназии г. Енисейска, куда его отдали учиться в возрасте 11 лет. Он писал: «С окончанием первого полугодия меня хотели исключить за невзнос платы, но в это время проводилась проба голосов для организации гимназического хора. У меня оказался подходящий голос, и меня приняли в хор в партию дискантов. Это дало мне право обучаться бесплатно в гимназии»[1]. Александр Орлов, священник Енисейской Успенской церкви, был его учителем, он считался лучшим хоровым дирижёром.

Отец Иннокентия, Михаил Михайлович (1869 – 1929), был псаломщиком в Енисейской Успенской церкви. Летом 1907 г. он был назначен ессейским катехизатором, и вся семья уехала в Туруханск. Иннокентий же остался в г. Енисейске, он жил на квартире у О.И. Черноусовой. Четырнадцатилетнему мальчику приходилось зарабатывать на жизнь с первого класса гимназии (репетиторство, концерты, работа на метеорологической станции).

Огромную роль в дальнейшем музыкальном образовании И.М. Суслова сыграл учитель немецкого языка Ю.И. Розит, окончивший Петербургскую консерваторию. Он обучал его знаниям музыки и дирижёрства, не требуя оплаты.

И.М. Суслов отмечал в своих воспоминаниях: «С 1908 г. центр музыкальной культуры города переместился в мужскую гимназию, где с этого времени существовали великорусский (балалайки) и духовой оркестры и смешанный хор из гимназистов и преподавателей. Был и в женской гимназии хор. Оба хора пели в церквах, священники которых были преподавателями Закона Божия в обеих гимназиях. В женской гимназии регентом был местный житель Ф.Д. Коновалов, в мужской – учитель Д.В. Автономов»[2].

Когда Иннокентий перешёл в четвёртый класс гимназии, Д.В. Автономов устроил ему «дебют» на одном из торжественных церковных праздников, а убедившись в его «музыкальной зрелости», с согласия директора гимназии и настоятеля Преображенской церкви Семёна Николаевича Архангельского вручил ему дирижёрскую палочку и камертон. А позднее в Енисейске появился сводный хор гимназий, которым руководил Иннокентий. В зале мужской гимназии выступления этого хора проводились систематически, концерты были бесплатными. Особенно торжественными были концерты в юбилейные дни, посвящённые памятным датам: 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, 300-летию дома Романовых и др.

В 1910 г. большим событием в музыкальной жизни Енисейска стала постановка объединённым гимназическим хором реквиема Моцарта, дирижировал И.М. Суслов. По инициативе преподавателя литературы директора Енисейской мужской гимназии М.Г. Лежинского (он же – режиссёр) осуществлялись постановки пьес А.Н. Островского. Артистами были ученики и

1 Суслов И.М. Черновые записи. Воспоминания о детстве // КККМ. О/Ф 8392/ ПИ 388-389, «Curiculum vitae» О/Ф 4704/77.

2 Суслов И.М. Черновые записи. Воспоминания о детстве…

И.М. Суслов – учащийся Енисейской мужской гимназии. 1907 г. КККМ. В/Ф 8377/9

ученицы гимназий. И.М. Суслов готовил для этих пьес хоры и писал на стихи Островского музыку.

Примечательно, что до революции музыкальная культура в г. Енисейске была на достаточно высоком уровне. По воспоминаниям И.М. Суслова известно, что «только в частных домах насчитывалось около полутора десятков роялей, а домашними учителями игры на рояле после отъезда его матери Л.А. Сусловой были Большанин, С.М. Мильштейн, В.А. Вицина-Доронина, Ю.И. Розит, Л.Г. Лежинская».

Большая же часть музыкальных произведений, отложившихся в фондах КККМ, посвящена тому периоду жизни И.М. Суслова, когда его в 1920 г. по специальному поручению Сиббюро РКП (б) назначили заместителем начальника известного агитпоезда Сиббюро РКП (б) и дирижёром большой капеллы.

Заметим, что родиной капеллы стал город Красноярск. В 1920 г. И.М. Суслов служил здесь в должности помощника начальника штаба Сибирского военного округа, формировавшегося на территории города. Он организовал смешанный хор из 50 человек под названием «Капелла». Его ядро составляли части хоров Абаянцева (соборный) и Покровской церкви. Хористы получали красноармейские пайки. Репертуар составляли как классические, солдатские и красноармейские песни в гармонизации И.М. Суслова, так и великорусские песни, сибирские, якутские и тунгусские импровизации в его обработке по записанным им подлинникам.

В ноябре 1920 г. И.М. Суслова отозвали из Красноярска в Омск в Штаб помощником главного командующего по Сибири. Хористы, прощаясь с ним, подали мысль создать в Омске аналогичную капеллу, ядром которой стала бы красноармейская капелла.

В конце ноября в Омск прибыли 20 хористов-мужчин, среди них был известный протодьякон С.С. Иванов-Вольский, имевший красивый голос. Некоторые домристы из Красноярска приехали в Омск и вступили в оркестр Григория Авксентьева. В начале 1921 г. этот оркестр полностью вступил в капеллу вместе с дирижёром.

В Омске Сиббюро РКП (б) временно отозвало И.М. Суслова из армии (без демобилизации). Ему было дано поручение по созданию отдела этнографических исследований в отделе Сибревкома по делам национальностей (орган наркомнаца). С начала декабря 1920 г. в зале Сибревкома начался приём хористов и солистов в капеллу, этим процессом руководил И.М. Суслов. Поступившие получали паёк и костюмы для концертов. В начале 1921 г. капелла с оркестром была сформирована, в её состав входило 250 человек.

Первое выступление капеллы состоялось неожиданно, вне программы. Сибревком собрал 20 марта 1921 г. Первый съезд сибирских инородцев, который длился 10 дней. С согласия Сиббюро партии Сибревком решил устроить концерт, состоящий из песенных мелодий и импровизаций, записанных И.М. Сусловым ранее у разных народов Сибири: якутов, тунгусов, кетов, ненцев, сибирских татар, башкир, киргизов (казахов), русских крестьян Сибири. Текст исполнялся на родных языках. В концерте принимал участие женский хор, исполнявший песни и импровизации в унисон, русские песни были многоголосными. Очень тепло принимали певцов. И.М. Суслов исполнил на башкирском языке под аккомпанемент рояля песню «Акай кайла йируа» и песню енисейских татар (за роялем он был сам). Участники съезда были поражены тем, что русские люди знают их песни и умеют их петь.

В 1921 г. в О[illegible]к приехал комиссар путей сообщения Сибирского округа Иннокентий Николаевич Устюжанинов. Он был композитором и дирижёром, ранее – профессором музыкального училища им. Гнесиных в Москве. И.Н. Устюжанинов предложил создать агитпоезд Сиббюро РКП (б) из 300 человек с капеллой, оркестром и группой

лекторов по вопросам текущей политики и медико-санитарной просветительной работы. Для этой цели было выделено 10 вагонов.

Начальником и главным музыкальным руководителем агитпоезда стал И.Н. Устюжанинов, руководителем агитационной группы по политической тематике – И.М. Суслов. Их выступления прошли во многих городах Сибири, в т.ч. в Омске, Красноярске (концерт в железнодорожном депо), Нижнеудинске, Тулуне, Иркутске (концерт в театре). Осенью 1922 года поездку завершили на Сучанских копях.

В период новой экономической политики Сиббюро приказало агитпоезду возвратиться в Омск и расформироваться. Летом 1922 г. они добрались до Омска: у них отобрали вагоны, коллектив разъехался по разным городам.

В 1922 г. И.М. Суслов выполнял поручение Сиббюро РКП (б) по воссозданию в Новосибирске здания бывшего коммерческого клуба и созданию в нем Рабочего Дворца, в котором была организована опера. Он был избран председателем правления Рабочего Дворца и дирижёром Сибгосоперы в Новосибирском рабочем дворце.

И.М. Суслов участвовал в организации подотдела музыкально-этнографических исследований в Западно-Сибирском отделе Географического общества. В начале сентября в помещении Западно-Сибирского краевого музея состоялся первый художественно-этнографический концерт при участии И.М. Суслова[3]. Отклики общественности на этот концерт широко освещались в прессе, а через год И.М. Суслов докладывал об опыте работы музыкально-этнографического подотдела Географического общества группе членов музыкально-этнографической комиссии Общества любителей антропологии и этнографии при Московском университете. На заседании присутствовали М.М. Ипполитов-Иванов, В.В. Пасхалов, А.Д. Кастальский и другие.

В 1926 – 1927 гг. во время экспедиций на реки Нижнюю Тунгуску, Кочечумо, Тембенчи И.М. Сусловым были собраны образцы фольклора, шаманских, танцевальных, импровизационных мелодий. При изготовлении нового шаманского бубна он сделал записи текстов песен и мелодий и хоровода из обряда освящения бубна.

О постоянном интересе к музыке и музыкальной одарённости И.М. Суслова свидетельствуют

3 КККМ. О/Ф 8119/1/ПИ 348-366.

И.М. Суслов– член Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, 1926 г. КККМ. О/Ф 4704/105

многочисленные нотные тетради с музыкальными сочинениями, афиши, программы, пригласительные билеты на концерты, объявления, отложившиеся в фондах КККМ[4]. Некоторые свои музыкальные сочинения И.М. Суслов адресовал родным и близким людям. Так, он посвятил своей жене Вере Александровне Клафтон романс «Оттого» (сл. В.Я. Преде, муз. И.М. Суслова), написанный в г. Нижнеудинске в 1922 г., а Нине Владимировне Гоштовт – «Тихо цветы на полянах рождаются» (Красноярск, 1920 г.).

В сентябре 1930 года в Ленинграде И.М. Суслов дирижировал хором студентов Института народов Севера на киносъёмках камланий сымского шамана Ивана Ивановича Ивигина для фильма Б.В. Шписа и Р.М. Мильман «Мститель». В автобиографии режиссёр Борис Шпис отмечал: «К сожалению, картину «Мститель» не удалось по ряду технических причин озвучить, что сделало бы её значительно ярче, ибо имелся исключительно интересный звуковой материал, да и всё построение вещи было музыкально построено в ритме и форме тунгусской эпической песни»[5].

На протяжении многих лет И.М. Суслов по просьбе Ленинградского института музыки писал работу «Эвенкийская музыкальная

4 КККМ. В/ф 4457/1/ ПИ (р) 72-113, 254, 276-279; О/Ф 8119/1 ПИ 347 (43 ед.хр.)-366; О/Ф 8392/1 ПИ 394

5 Клиценко Ю.В. Эвенкийская музыкальная культура в записях историка и этнографа И.М. Суслова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zaimka.ru/klitsenko-suslov

культура», в которой много мелодий и текстов песен-импровизаций, записанных им в эвенкийских стойбищах в разное время попутно с государственной деятельностью, а также есть перечень и описание музыкальных инструментов, сопровождающиеся теоретическим анализом.

В письме К.Н. Сементовскому от 12 сентября 1963 г. И.М. Суслов писал: «Работа эта была доложена мною в 1963 г. на собрании этнографической секции Географического общества в Ленинграде и одобрена для печати». Он сделал доклад-лекцию «Тунгусская музыкальная культура». И.М. Суслов вспоминал: «Обещание проиллюстрировать доклад демонстрацией десятков валиков фонографа 1913 и 1914 гг. с мелодиями и речитативом северной группы туруханских тунгусов и кетов (остяков) не удалось, т.к. не предупредили НИИ литературы АН (где хранились валики)». Музыкантом и шаманом был сам И.М. Суслов. Он рассказывал почти четыре часа про тунгусскую музыкальную культуру, пропел 28 песен и показал их аудитории на нотных линейках. Ему было задано много вопросов о тунгусском шаманском бубне. Он писал: «Принимая почти всегда участие в хороводах и записывая мелодии и древние припевы к строфам текста (они поют текст), я сливался с этими менестрелями тайги, вслушивался в пение, в импровизационные тут же стихи»… «Тунгусские музыкальные и песенные импровизации преобладали, ибо больше всего я работал над ними и любил тунгусов и их музыку»[6].

Закончить статью хочется словами И.М. Суслова: «Мои музыкальные сочинения не изданы, они так и остались у меня дома, к тому же их немного. К опубликованию их я никогда не стремился, ибо считал и считаю их посредственными. Лучшее из них, вроде «Революционной оратории», написанной мною на композицию французских стихов, сделанную дирижёром И.Н. Устюжаниновым в вагоне Сибирского агитпоезда, я создавал не для печати, а для пользы делу, для помощи сибирским организациям компартии методами художественной агитации за выполнения решений советской власти и Сиббюро РКП (б)»[7].

Его музыкальные произведения и воспоминания хранятся не только в фондах КККМ, но и в архиве наследников И.М. Суслова, и они ждут своих исследователей.

6 Суслов И.М. Curiculum vitae // КККМ. О/Ф 4704/77. Л. 6 – 7.

7 Там же. Л. 9.

И.М. Суслов (стоит в платочке четвёртый слева). г. Енисейск, 1911 г.
КККМ В/Ф 8377/7

«Море и утёс». Фрагмент «Революционной оратории». Музыка И. Суслова. г. Омск, 1921 г. КККМ. О/Ф 8119/1 ПИ 347/2

«Курган» (музыкальная поэма) для большого смешанного хора с фортепиано. Музыка И. Суслова. ККМ. О/Ф 8119/1 ПИ 347/10

Е.В. Прыгун, Н.А. Орехова

Она посвятила всю свою жизнь обучению музыке детей

Огромен и интересен отложившийся в документальном собрании Красноярского краевого краеведческого музея фонд личного происхождения видных деятелей в области образования и культуры. Это семейные архивы П.И. Словцова, лирического тенора, «сибирского соловья», и его жены М.Н. Риоли-Словцовой – оперной певицы, пианистки, преподавателя Красноярского музыкального училища; П.И. Иванова-Радкевича, основателя народной консерватории в г. Красноярске, композитора, и его сыновей: Александра Павловича – дирижёра первого детского симфонического оркестра в СССР, Николая Павловича – композитора, лауреата Государственной Сталинской премии, Михаила Павловича – художника; Брагиных Романа Витальевича и Елизаветы Ивановны, их дочери Е.Р. Брагиной, немало послуживших становлению образования и культуры в городе.

В 2015 г. исполнилось 85 лет со дня образования первой музыкальной школы Красноярска. В ней, основанной в 1930 г., работали самые одарённые и высокообразованные музыканты города. В 1931 г. в педагогический коллектив была принята первая воспитанница красноярской фортепианной школы – Евгения Романовна Брагина. Она продолжила традиции, заложенные её учителями, и посвятила всю свою жизнь обучению музыке красноярских детей.

До настоящего времени нет ни одного исследования, посвящённого деятельности первых выпускников музыкальной школы. Постараемся устранить этот пробел и познакомим читателей с биографией и трудовой деятельностью Евгении Романовны Брагиной, основываясь на материалах семьи Брагиных, отложившихся в фонде Красноярского краевого краеведческого музея и Государственном архиве Красноярского края (далее ГАКК). Впервые обратимся к записям личных записных книжек Евгении Романовны, хранившихся более 30 лет в архиве её выпускницы Людмилы Ивановны Якушкиной (Коростей), воспоминаниям ученицы Татьяны Адриановны Сафоновой и её коллег.

Евгения Романовна родилась в г. Красноярске 19 октября 1909 г. в семье Романа Витальевича и Елизаветы Ивановны Брагиных. Она была единственным ребёнком в семье, бесконечно любимым и оберегаемым, воспитанным в лучших традициях интеллигентных семей. Через всю жизнь Евгения Романовна пронесла чувство благоговейного почитания и благодарности к родителям. По воспоминаниям учеников, прекрасно исполненный портрет отца, рано ушедшего из жизни, висел над фортепиано в её квартире.

Роман Витальевич Брагин (1886 – 1920) «происходил из звания штаб-офицерских детей»[1]. Образование межевого инженера он получил в Константиновском Межевом институте в Москве, по окончании которого Роман Витальевич был утверждён в чине коллежского секретаря и работал в Межевой канцелярии. В 1910 г. его назначили на должность преподавателя Красноярского землемерного училища. Именно в Красноярске, благодаря высокому профессионализму, ответственности и прекрасным человеческим качествам, Р.В. Брагин сделал стремительную карьеру от преподавателя до директора Землемерного училища[2]. За добросовестную и честную службу он был награждён орденами Св. Станислава III степени (1912 г.) и Св. Анны III степени (1915 г.). Наличие ордена Св. Станислава предоставляло право потомственного дворянства.

В 1907 г. Роман Витальевич вступил в брак с дочерью коллежского асессора Елизаветой Ивановной Рывкиной. В семье Брагиных

1 Формулярный список по службе. Материалы Р.В. Брагина. Фонд Р.В. Брагина и Е.И. Брагиной // КККМ. О/Ф 8530-1/1408-1; ГАКК. Ф. 433. Оп. 1. Д. 226. Л. 45.

2 Паспортная книжка Р.В. Брагина // КККМ. О/Ф 830-1/1408-5.

ных царила атмосфера дружелюбия и взаимопомощи, но, к сожалению, эта идиллия продолжалась недолго, в 1920 г. Роман Витальевич скоропостижно скончался от сыпного тифа[3].

Елизавета Ивановна Брагина (1883 – 1956) была родом из села Константиновка Олонецкой губернии. С 1924 г. она «состояла на службе в Красноярском окружном отделе народного образования в должности учителя пения и музыки» в детских садах города[4]. Скромная, трудолюбивая и творчески одарённая, она сразу снискала уважение коллег. Об этом свидетельствуют строки из её характеристики, написанные Городским дошкольным методическим кабинетом: «Отличительной особенностью Елизаветы Ивановны является большое знание дела, любовь к работе и детям. Она очень интересно проводит музыкальные занятия, развивая в детях любовь к искусству, способствуя развитию музыкальной памяти и слуха…»[5].

За добросовестное отношение к труду Елизавета Ивановна была награждена: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 45 гг.»[6], значком Министерства просвещения РСФСР «Отличник народного просвещения»[7], почётной грамотой отличника дошкольного образования Министерства Просвещения РСФСР и ЦК Профессионального Союза работников дошкольных учреждений[8].

В КККМ хранятся многочисленные поздравительные телеграммы от коллективов дошкольных учреждений города и края, от педагогов ДМШ №1 Красноярска и дошкольного педагогического училища Красноярска, коллектива ГорОНО, направленные Е.И. Брагиной в 1949 году в связи с её 25-летней трудовой деятельностью. В поздравительном послании городского дошкольного методического кабинета говорится: «…Вы являлись проводником музыкальной культуры среди будущей нашей смены, воспитывая в советских детях любовь к народной русской музыке… За эти годы Вы воспитали несколько поколений, и многочисленные представители их сейчас являются талантливыми учениками музыкальных школ и музыкального училища, а часть из них работает музыкальными руководителями в детских садах Красноярского края...»[9].

Вполне естественно, что первым учителем музыки юной Евгении стала Елизавета Ивановна. В своих «Воспоминаниях» Евгения Романовна писала: «До поступления в Музыкальный техникум музыкальную подготовку я получила у своей матери, Брагиной Е.И… Она много работала в самодеятельности как концертмейстер… С детства я постоянно слышала певцов и музыкантов, которым аккомпанировала моя мать»[10].

Далее из «Воспоминаний» мы узнаем о тех людях, которые окружали её семью в детстве, а также о музыкальных событиях, происходивших в г. Красноярске. Так, в 1921 г. они жили на одной лестничной площадке с семьёй Павла Иосифовича Иванова-Радкевича, организатора и первого директора народной консерватории. Он был известен как регент хора, композитор – автор детской оперы «Царевна Земляничка» – и педагог фортепиано. Музыкой также занимались два его сына – Николай Павлович, впоследствии композитор, лауреат Государственной премии и Александр Павлович, впоследствии пианист и дирижер, профессор Музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

Яркое впечатление произвела на Евгению постановка оперы «Русалка» Даргомыжского в городском театре с участием прославленных певцов Петра Ивановича и Маргариты Николаевны Словцовых. Оркестром дирижировал А.Л. Марксон, который был известен как скрипач в народной консерватории, впоследствии он вёл класс скрипки в музыкальном

3 Паспортная книжка Р.В. Брагина // КККМ. О/Ф 8530-1/1408-5.

4 Удостоверение Е.И. Брагиной. // КККМ. О/Ф 8530-02/1408-6.

5 Характеристика Е.И. Брагиной. // КККМ. В/ф 7677/27.

6 Удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.» Е.И. Брагиной // КККМ. О/Ф 8530 – 2/1408 – 8.

7 Выписка из приказа Министерства просвещения РСФСР № КК9 /212/506 от 19.04.1947 // КККМ. В/ф 4818.

8 Почётная грамота Е.И. Брагиной // КККМ. О/Ф 8530 – 2/1408 – 8.

9 Поздравления Е.И. Брагиной к 25-летию деятельности. // КККМ. В/Ф 7677/22.

10 Воспоминания о музыкальной жизни Красноярска // КККМ. В/Ф 4770-2.

техникуме. Отлично пел хор, руководимый талантливым хормейстером и педагогом-теоретиком С.Ф. Абаянцевым[11].

В начале 20-х годов XX в. Брагины жили в доме по улице Кирова, 11, который был построен в 1902 г. для Учительской семинарии. В 1922 г. в этом здании был размещен Институт народного образования – преемник учительской семинарии и учительского института. Наверное, именно тогда семья Брагиных переехала в дом на проспект Мира, 45, где занимала уютную и тёплую квартиру на втором этаже.

В 1929 г. Евгения Брагина поступила в музыкальный техникум сразу на второй курс. В её «Воспоминаниях» есть строки, посвящённые директору С.Ф. Абаянцеву – человеку огромной культуры и эрудиции, который вёл классы теории, сольфеджио, гармонии, полифонии и анализа форм и руководил хором. Впоследствии он тяжело заболел костным туберкулёзом, вставать с постели не мог, и все занятия проходили у него дома, но ни качества занятий, ни требовательности он не снизил.

Историю музыки преподавал К.Н. Сементовский, успешно выступая с лекциями как по общим музыкальным вопросам, так и с монографическими лекциями, посвящёнными отдельным композиторам.

По специальности Евгения Брагина «училась у Натальи Владимировны Семенкович, окончившей московскую консерваторию по классу фортепиано у профессора К.Н. Игумнова. Она хорошо работала с учениками над звуком, замечательно знала русскую и советскую музыкальную литературу»[12].

Евгения Романовна постигала фортепианное мастерство с упорством, рвением и достигла довольно высоких результатов. Её неоднократно выдвигали для участия в открытых отчётных концертах, которые проходили публично в городском театре и собирали много публики.

В 1931 г. Евгения Романовна успешно закончила обучение в музыкальном техникуме с квалификацией «пианист-исполнитель»[13] и

Наталья Владимировна Семенкович и её ученица Евгения Романовна Брагина

сразу была принята преподавателем в детскую музыкальную школу.

В фондах КККМ хранится трудовая книжка Евгении Романовны. Первая запись, сделанная 1 апреля 1931 г., сообщает: «Зачислена в Красноярский Музыкальный техникум педагогом фортепиано». С 1937 по 1939 гг. в жизни Е.Р. Брагиной произошли серьёзные перемены: в августе 1937 г. она уволилась из школы по состоянию здоровья; с 16 октября 1938 г. работала в должности музыкального работника в детском саду № 14, а с 15 января 1939 г. была зачислена педагогом фортепиано на курсы при городском отделе народного образования (ГорОНО). 21 ноября 1939 г. Евгению Романовну приняли в ДМШ Красноярска временно, и только 30 октября 1942 г. она была зачислена в школу на постоянную работу[14].

В трудные военные годы оставшаяся в тылу часть педагогического коллектива музыкальной школы продолжала работать, прово-

11 Воспоминания о музыкальной жизни... Л. 1 – 2.
12 Там же. Л. 3 – 4.
13 Свидетельство Евгении Романовны Брагиной об окончании Красноярского музыкального техникума от 26 июля 1931 года № 285 // КККМ. О/Ф 8505/1403-1.
14 Трудовая книжка Брагиной Е.Р. // КККМ. В/ф 4770/4.

Группа преподавателей и сотрудников музыкального техникума, членов административно-педагогического совета на квартире С. Ф. Абаянцева (лежит), 1934 г.
Стоят (слева направо): 1 – Н.Х. Бутин (виолончель), 2 – И.И. Черных (баян), 3 – СЛ. Бахчиева (ф-но), 4 – КН. Сементовский, (история музыки) 5 – М.В. Мошкович (теоретические дисциплины), 6 – Г.В. Годин (ф-но), 7 – Тамара Абрамович (студентка, ф-но), 8 – ?, 9 – Л.Я. Коловская (общие дисциплины), 10 – А.Р. Нестерова (сторож-уборщица). Средний ряд: 1 – А.Л. Марксон (скрипка), 2 – С.Ф. Абаянцев (хор, гармония), 3 – Е.М. Сокольская (завуч), 4 – М.М. Крамник (ф-но), 5 – Анна Нестерова (студентка, ф-но), 6 – Э. А. Гроника (ф-но). Внизу – Евгения Брагиша (студентка, ф-но)

дя занятия на квартирах. Более того, помимо уже действовавших классов фортепиано и скрипки, удалось открыть класс виолончели. Дети и преподаватели проводили много концертов в самых различных учреждениях города: в школах, на заводах, но более всего – в госпиталях и больницах. Такие концерты были чрезвычайно важны для всех: и слушателей, и исполнителей, так как зрителям выступления приносили эмоциональную радость, а ученикам – понимание важности и огромной созидательной силы музыки в жизни людей.

В период Великой Отечественной войны Красноярск получил мощную культурную «подпитку» от музыкантов, эвакуированных из центральной части России. Коллектив преподавателей школы пополнился талантливыми педагогами, прибывшими из учебных заведений Москвы, Киева, особенно Харькова, что позволило существенно повысить уровень преподавания, усовершенствовать принципы организации педагогической деятельности, заложив прочные основы для успешного будущего. Во время войны в школе работали профессора Харьковской консерватории: декан фортепианного факультета А.Л. Лунц, заведующий кафедрой фортепиано Н.Б. Ландесман; на струнном отделении – профессора той же консерватории И.Я. Доброжинец и Голфельд *(имя неизвестно – прим. авторов)*.

При музыкальном училище были организованы курсы повышения квалификации. Их могли посещать преподаватели училища и музыкальной школы. Евгения Романовна воспользовалась этой возможностью, и с февраля 1942 по июнь 1944 гг. занималась с профессором Харьковской государственной консерватории А.Л. Лунцем. По окончании курсов ей была выдана справка, в которой были перечислены сочинения, изученные в процессе учёбы[15]. В фонде КККМ хранится справка, которую Евгения Романовна запрашивала в Харьковскую консерваторию в 1948 г., по всей видимости, для подтверждения данной информации. Профессор Лунц дал ей следу-

15 Справка // КККМ. В/Ф 4770/8.

ющую характеристику: «…тов. Брагина успела пройти большое количество произведений различных стилей и характера, начиная от клавесинистов и до произведений советских композиторов. Её внимательная и упорная работа, при общей культуре, позволили ей справляться с очень сложными произведениями фортепианной литературы, среди которых были пьесы, обозначенные в программе второго, третьего и даже четвёртого курсов Консерватории»[16].

Первые годы педагогической деятельности, как правило, сопряжены с некоторым волнением, неуверенностью в собственных силах, поэтому начинающий педагог испытывает особую благодарность за поддержку маститых педагогов. Евгения Романовна вспоминала: «Наши бывшие учителя относились к нам, в то время ещё совсем молодым и неопытным педагогам, чрезвычайно внимательно и доброжелательно, помогали нам в работе…»[17]. А.Л. Лунц так отзывался о её деятельности в годы его пребывания в эвакуации в г. Красноярске: «Работа Е.Р. Брагиной отличалась безусловной грамотностью и дисциплинированностью класса. В исполнении её учеников наблюдалась хорошая музыкальная фраза и техническая выучка»[18].

Со временем у Евгении Романовны сложился свой педагогический почерк, и, чтобы прикоснуться к его сути, обратимся к воспоминаниям её ученицы Татьяны Адриановны Сафоновой, которые она написала по нашей просьбе 6 августа 2015 года: «Кто-то мудрый определил меня в класс Евгении Романовны Брагиной. Первая встреча была деловая… Голос – это главное! – спокойный, строго доброжелательный. Предупредила, что скидок мне не будет, требования ко мне будут строгими, по 7 классу ДМШ». Несколько позже Татьяна Адриановна напишет: «Однажды открываю страницы монографии Я.И. Мильштейна о педагогике Ф. Листа… И вдруг нахожу полное сходство между методом Листа и тем, как со мной занималась Евгения Романовна… Всё близко»[19].

Евгения Романовна была признанным в городе мастером в работе над произведениями Баха. В её дневниках находим запись от 23 марта 1961 г. об открытом уроке по полифонии: «Мой открытый урок на тему «Работа над полифонией» прошёл, как говорят, «блестяще и великолепно»… Все наши усталые и перегруженные педагоги проявили необыкновенный интерес, заявив, что не хотят уходить, что слушали бы и слушали ещё и ещё. Л.Я. Вячеславова сказала, что я дала им больше, чем профессора на конференции в Москве в прошлом году… Очень хорошо играли все мои ученицы: Коростей, Сафонова, Тарасова… Было сказано, что такой выдающийся урок нужно показать всем музыкальным школам города и края и что я должна ежегодно его повторять»[20].

После знакомства с записными книжками Евгении Романовны у нас сложилось представление о ней как о человеке с богатым внутренним миром и душевной хрупкостью. Она жила «в ногу» со временем, внимательно наблюдая за событиями в художественной и общественной жизни города и страны: искренне радовалась перекрытию Енисея, полёту Юрия Гагарина в космос, приезду на Красноярскую ГЭС в июне 1964 г. Вальтера Ульбрихта и Анастаса Микояна. Её, как и многих советских людей, потрясло известие о гибели Юрия Гагарина, а также весть об убийстве Джона Кеннеди.

С особым трепетом Евгенией Романовной описана личная встреча со знаменитым полярным лётчиком Борисом Чухновским, происшедшая у неё дома в 1929 г. Девятнадцатилетняя тогда ещё Женечка не только беседовала с прославленным героем, но даже исполнила по его просьбе «Интермеццо» Ляпунова.

Так уж случилось, что Евгения Романовна не создала своей семьи. Её мать Елизавета Ивановна ушла из жизни в 1956 г. После этого печального события ещё 10 лет Евгения Романовна работала в школе, но всё чаще у нее появлялась мысль о прекращении трудовой деятельности. И это произошло в 1966 г., коллектив с благодарностью за долгую и преданную службу торжественно, с почестями проводил Е.Р. Брагину на пенсию. Она вспоми-

16 Справка-характеристика проф. А.Л. Лунца на Брагину // КККМ. В/Ф 4770/10.
17 Воспоминания Брагиной // КККМ В/Ф 4770/2.
18 Отзыв А.Л. Лунца о работе педагога ДМШ при Красноярском музыкальном училище Е.Р. Брагиной // КККМ. В/Ф 4770/9.
19 Воспоминания Татьяны Адриановны Сафоновой. Рукопись. Л. 5 – 7.
20 Записная книжка Брагиной за 1961 год. Лл. 8 – 9.

нала: «15 июня 1966 года в наш последний рабочий день меня провожали на пенсию. Народу было много, человек 120. Я сидела на сцене в зале и очень боялась, что буду волноваться и плохо говорить, тем более, что прямо против меня сидели Пегова, Нехлюдова и Семенчина и плакали… Выступало множество людей, и многие говорили очень тепло, особенно Мария Семёновна Берзон, сказавшая: «Всё, что есть у нас хорошее, – от Вас»[21].

После ухода на пенсию, только в первые годы, её часто посещали коллеги и ученики. Брагина вспоминала: «Отрадно, что во многих музыкальных организациях города работают мои ученики: в Училище искусств работают концертмейстерами Людмила и Наталья Коростей; в Педагогическом училище им. Горького – Л.Л. Смирнова (Хаскина); в Дошкольном педагогическом училище ведёт фортепиано Н. Перескокова; в ДМШ №1 – М.С. Берзон и Г.А. Сыропятова; в ДМШ №4 – Э.В. Ломыкина; в ДМШ №7 – Т.А. Сафонова; в детских садах работает Наталья Лыжина. Окончила Астраханскую консерваторию и преподаёт там Т.В. Жукова»[22].

С некоторыми учениками у Е.Р. Брагиной отношения сохранились на долгие годы. Евгения Романовна переживала за своих учениц Людмилу и Наталью Коростей, радовалась их успехам. Они открыли для себя Е.Р. Брагину значительно позже, уже в зрелом возрасте. И это понятно, ведь в период обучения педагог для тебя – высота недосягаемая, а со временем в новых взаимоотношениях с ним начинают проступать истинно человеческие черты. Ты порой вспоминаешь мелочи, которые начинают, как негатив фотоплёнки, «проявляться» в памяти, а то подмечаешь, как ты сам повторяешь некогда незамеченные или недооценённые тобой приёмы и методы работы учителя.

В последние 20 лет жизни Евгения Романовна упорно боролась с удушливым объятием одиночества, которое уже никогда не покидало её. И только яркие художественные впечатления от посещения концертов, просмотра кинофильмов или чтения книг приглушали на время тоску. К счастью, с детства родители открыли ей богатство мира духовных потребностей, привили вкус к их утончению и развитию, что навсегда стало необходимой составляющей жизни Евгении Романовны. И одному только молчаливому собеседнику – дневнику – доверяла Брагина свои мысли, поверяла тонкие движения души, обнажая святая святых своего духовного мира.

Книги были её верными друзьями. Евгения Романовна любила литературную классику и внимательно смотрела, детально разбирая на страницах дневника, экранизации известных книг, таких как «Война и мир», «Гамлет», «Красное и чёрное», «Бег». Когда в 1962 г. на экраны кинотеатров вышел фильм «Моцарт и Сальери», в дневнике появилась запись: «Три дня подряд смотрела в кино «Моцарта и Сальери». Моцарт – Смоктуновский изумителен, его лицо так и стоит у меня перед глазами. Я настолько верю, что это Моцарт, что совсем забываю, что это Смоктуновский. В рецензии в «Литературной газете» совершенно правильно сказано, что создание такого образа Моцарта – праздник для всех любителей искусства. До чего талантлив Смоктуновский и как приятно, что он красноярец! Досадно только, что этот «Моцарт» девять лет ходил в нашу квартиру, а я его совершенно не помню… Он был приятелем Шуры Доброхотовой и ходил в ватнике и кирзовых сапогах. Как хотела бы я дожить до того, когда в кино пойдёт «Гамлет» с его участием»[23].

Жизнь преподнесла Евгении Романовне и этот подарок. В 1964 г. на экраны кинотеатров вышла экранизация «Гамлета» со Смоктуновским в главной роли. И что ж: «Смотрела «Гамлета». Очень хорошо, но не потрясающе, в «Моцарте и Сальери» Смоктуновский понравился мне больше. В «Гамлете» у него неудачный грим, моментами он выглядит чуть не 50-летним. И, в общем, заснят он неудачно: у него выразительное лицо и особенно глаза, но нигде его не показывают крупным планом. Во время монолога «Быть или не быть» его ставят сначала спиной к зрителям, потом показывают зачем-то его долговязые ноги, шагающие по лестнице. Призрак отца похож на робота. Режиссёр (Григорий Козинцев) хоть и шекспировед, но по таланту гораздо ниже Ромма и Чухрая…»[24]. Так довольно чётко указывала Евгения Романовна на режиссёрские промахи в кинофильмах. И это не единичный случай.

21 Записная книжка Брагиной за 1962 – 1968 гг. Л. 36 – 38.
22 Воспоминания Брагиной // КККМ. В/Ф 4770/2. Л. 7.
23 Записная книжка Брагиной за 1962 – 1968 гг. Лл. 3 – 4.
24 Там же. Л. 26 – 27.

Страницы дневника, конечно же, изобилуют музыкальными впечатлениями. Весной 1964 г. в Красноярске случилось эпохальное событие – выступал Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Константина Иванова, вместе с коллективом приехал Арам Хачатурян. Красноярцам выпала редкая честь принимать у себя Арама Ильича в его день рождения. Евгения Романовна вспоминала: «25 мая оркестр выступал с Константином Ивановым, а 26 и 27 мая – с Арамом Хачатуряном. Помимо симфонических произведений Мастера, был исполнен концерт для скрипки и оркестра, солист – Альберт Марков. Билеты были раскуплены задолго до приезда музыкантов, но перед каждым концертом всё же выстраивалась большая толпа людей, желавших приобрести билет «с рук»[25].

Побывав на концерте, Евгения Романовна писала: «Успех был огромный. Хачатуряна засыпали цветами. Играли так, что я была совершенно счастлива и забыла всё плохое, что у меня было в жизни. После окончания программы Хачатурян выступил с речью, благодарил за приём. Говорил очень хорошо и просто. Потом публика неистово вызывала на bis, хлопала, ревела и стучала ногами. Половина зала требовала вальс из «Маскарада», а другая половина – «Танец с саблями». Хачатурян вышел, и оркестр исполнил оба произведения»[26].

Но тонкое эстетическое чувство Е.Р. Брагиной удовлетворяли далеко не все творческие встречи. Так, в 1963 г. в составе выездной редакции газеты «Правда» в наш город приезжал любимый поэт миллионов советских людей Константин Симонов. В технологическом институте состоялась его встреча со студентами, которую транслировали по радио. Евгения Романовна с горечью записала: «Но как он плохо читал свои чудесные стихи и ещё хуже говорил»[27].

Евгения Романовна слушала не только пианистов, но бывала на выступлениях скрипачей и виолончелистов. По записям Брагиной можно составить концертную афишу Красноярской филармонии 60 – 70-х гг. XX в. Среди пианистов ею были отмечены: М. Воскресенский, М. Фёдорова, Н. Штаркман, Т. Николаева, Ю. Гутман, А. Ведерников, Ю. Брюшков, Э. Миансаров, Л. Власенко, В. Фельцман, В. Камышов, Б. Давидович, В. Селивохин и другие. Среди струнников многократно и с восторгом упоминаются скрипачи: С. Снитковский, И. Политковский и Х. Ахтямова; виолончелисты: К. Георгиан, Н. Шаховская и В. Фейгин.

Зачастую Евгения Романовна просто упоминала о концерте или давала беглый комментарий: «Была на концерте Валерия Камышова. После Фельцмана это единственный яркий пианист. Всё он играл очень интересно и разнообразно»[28]. А порой оставляла тонкие замечания об игре: «Была на концерте Курасовой и Ведерникова в Педагогическом училище им. Горького. Зал был полон, студенты вели себя прекрасно. Не знаю, кому и зачем понадобилось заменять сольный концерт Ведерникова на выступление фортепианного дуэта Тамара Курасова – Анатолий Ведерников. Программа была интересной, звучали сочинения Регера, Риэти, Баха, Дебюсси. Дело в том, что игра Курасовой по стилю совершенно не подходит Ведерникову. Она играет очень уверенно технически, «с блеском и треском», но без его глубины и красоты звука...»[29].

Особым чувством пронизаны высказывания об игре пианиста Анатолия Ведерникова: «Лучше его я не слышала пианистов. У него совершенно уникальная певучесть и красота звука, несравненное разнообразие красок, размах и темперамент; технически всё безукоризненно. Его… 28 лет назад ставили выше Рихтера (он его двоюродный брат). Программу Ведерников играл труднейшую… Впечатление от его концерта могу сравнить только с авторским концертом А. Хачатуряна. Как больно, что такой изумительный пианист забыт, не имеет ни званий, ни наград и публика не знает его. Лет 15 Ведерников провёл в лагерях, о чём упоминает Дьяков в своей книге «Повесть о пережитом»[30].

Особым теплом проникнуты страницы, посвящённые любимой школе. В 1980 году ДМШ №1 исполнилось 50 лет, и это событие не осталось незамеченным в городе. Брагина подробно описала торжества: «12-го декабря была передача о школе по радио, которую начали с моих воспоминаний, записанных на плёнку у меня дома… 18-го – торжественный юбилейный концерт в Доме офицеров. Всё прошло за-

25 Записная книжка Брагиной за 1962 – 1968 гг.. Л. 20 – 23.
26 Там же.
27 Там же. Л. 16.
28 Там же. Л. 48.
29 Записная книжка Брагиной за 1976 – 1 981 гг. Л. 26 – 27.
30 Записная книжка Брагиной за 1962 – 1968 гг. Л. 40 – 46.

ВЫПУСК ДМШ №1 1952-53 УЧЕБНОГО ГОДА.
ЕВГЕНИЯ РОМАНОВНА БРАГИНА - В ТРЕТЬЕМ РЯДУ ПЕРВАЯ СЛЕВА.

мечательно хорошо, народу было множество. Я даже не ожидала, что наша школа так любима и популярна в городе» [31].

На страницах дневника Евгения Романовна довольно откровенно размышляет о своей жизни. Зачастую это связано с прочитанными книгами, вызвавшими всплеск эмоций от аналогии со своей судьбой. Так, в декабре 1964 г. Брагина записала строки Алексея Толстого из романа «Хождение по мукам»: «Читаю у Толстого: «Если человеку для счастья нужна непременно тёплая постелька, да тихая лампа, да за спиной ещё полка с книгами, такой не узнает счастья». Толстой совершенно прав: я потому и не знала счастья, что слишком любила всё это»[32].

В записной книжке за 1962 – 1968 гг. встречаем впечатления от романа Бальзака «Модеста Миньон», всколыхнувшие душу Брагиной подобием с личными переживаниями: «Модеста любила и любила той редко встречающейся и непонятной платонической любовью, которая есть не что иное, как первая девичья иллюзия, самое утончённое из всех человеческих чувств, сладчайшая отрада сердца… Черпать в любви всю её поэзию, не видя возлюбленного! Что за изысканное наслаждение! Что за необузданный безумный полёт фантазии!». За цитатой следуют собственные реплики: «Это написано прямо обо мне. Какой изумительно тонкий психолог Бальзак и как странно, что я никогда ни у кого больше не читала об этом!»[33].

Такая платоническая любовь прошла и по её – Евгении Романовны – жизни. О ней – чистой, не запятнанной проявлениями человеческого несовершенства любви, – она никогда ни с кем не говорила. И только безмолвный дневник хранил сердечную тайну. Эта встреча произошла в 1934 году. В Красноярск с сольным концертом приехала группа солистов Московской филармонии: Юрий Брюшков, Давид Ойстрах и Всеволод Топилин. Вся музыкальная общественность присутствовала на концертах и, конечно, в концертном зале была 27-летняя Евгения Романовна. Значительно позже, в дневнике 1971 г. она запишет: «Вспомнила все подробности приезда Ю. Брюшкова с Д. Ойстрахом и В. Топилиным в 1934 г. Их концерт в театре, товарищескую встречу у нас в училище, ужин, который мы устроили для них… и то, как они задержались здесь и не попали на поезд. Какие они тогда были молодые и обаятельные!»[34].

31 Записная книжка Брагиной за 1976 – 1981 гг. Л. 27 – 30.
32 Записная книжка Брагиной за 1962 – 1968 гг. Л. 18.
33 Там же. Л. 11 – 13.
34 Записная книжка Брагиной за 1971 - 1974 гг. . Л. 23 – 24.

Выступление и, главное, сам пианист произвёл неизгладимое впечатление на девушку, и долгие годы с душевным трепетом мечтала она снова услышать и увидеть пианиста. Это произошло только спустя 27 лет. В дневнике за 1961 год читаем: «В 14 часов, придя на работу, я прежде всего увидела в вестибюле афишу с огромными красными буквами: «14 марта концерт Заслуженного артиста СССР, профессора Брюшкова. Точно предчувствуя его приезд, я записала о возможности его приезда в дневнике от 9.11.1960 г. В первую минуту я ничего не почувствовала, кроме досады от насмешки судьбы, которая подсовывает мне теперь то, чего я желала 27 лет тому назад, и даже подумала, что, пожалуй, я не пойду на концерт… Потом решила, что я всё же пойду, хотя бы на второе отделение, и взяла билет»[35].

В своем дневнике Евгения Романовна оставила довольно критическое суждение об игре сонат Бетховена Брюшковым, а также подробно описала их беседу во время антракта. Звучавшие во втором отделении произведения Шопена вызвали восторг и овации публики. Завершают записи её трогательные слова: «Если бы он знал, как я благодарна ему, что хоть на короткое время забыла обо всех заботах, неприятностях, болезнях, которые меня окружают. Теперь я уже, наверное, никогда его не увижу, но я очень благодарна судьбе за эту встречу…»[36]. В дневнике за 1971 г. читаем горестные строки: «Сегодня узнала о смерти Ю.В. Брюшкова – прочла некролог в «Советской культуре». Интересно, что я почему-то вспомнила о нём как раз перед тем, как принесли газету»[37].

Незащищённость и отсутствие постоянной человеческой поддержки осложняли жизнь Евгении Романовны в 60 – 80-е гг. XX в. Неприятности бытовые, связанные с ремонтом дома и переселением жителей, а также болезни сжимали вокруг неё тугое кольцо безысходности. Как часто появляются в дневниках строки: «Я никому не нужна»… «Мне плохо». После смерти матери Евгения Романовна была переселена в дом на пр. Мира, 43, в холодную неустроенную комнату. С соседями по квартире не везло: буяны, сквернословы и вымогатели денег: «…ужасные соседи в 13-й квартире – грузины, пьяницы, скандалисты и драчуны. Они чуть не убили меня 11-го августа… Иначе как «старая барыня» или «старуха» с прибавлением матерщины они меня не называют…»[38]. А записи 1976 – 81 гг. начинаются с восклицания: «На меня свалилось так много бед, что я два года ничего не записывала, была на грани нервного заболевания…»[39].

К счастью, встречались рядом и добрые, отзывчивые люди. Так, в 1979 г. с Евгенией Романовной случился микроинсульт, и тут помогла соседка: «9 июля 1979 г. у меня был микроинсульт. Случился он, когда я ехала на такси с дачи. Не помню, как я приехала домой, вообще за полсуток ничего не помню. К счастью, успела сказать соседке Марии Степановне, что мне плохо. Скорая помощь была у меня 4 раза, врачи очень помогли мне…»[40].

Последние годы жизни Евгении Романовны были заполнены борьбой с болезнями, бытовой неустроенностью, а более всего – с мучительным одиночеством. Замечательные строки завершают «Воспоминания», написанные её ученицей Т.А. Сафоновой: «Для меня счастье вспоминать её, человека строгого ума, благородного характера, доброй большой души. Евгения Романовна – носительница лучших черт русской интеллигенции, безусловное воплощение чести и достоинства»[41].

Евгения Романовна Брагина внесла значительный вклад в развитие фортепианной школы г. Красноярска, продолжив традиции, заложенные первыми преподавателями народной консерватории. За заслуги она была награждена Министерством культуры РСФСР значком «За отличную работу», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

35 Записная книжка Брагиной за 1971 – 1974 гг. Л. 5.
36 Там же. Л. 8.
37 Там же. Л. 23 – 24.
38 Там же. Л. 2.
39 Записная книжка Брагиной за 1976 – 1981 гг. Л. 1.
40 Там же. Л. 22 – 23.
41 Воспоминания Татьяны Адриановны Сафоновой. Рукопись. Л. 7.

Г.А. Чиханчина

«В этих чёрных глазах, точно омут, я сердце своё утопил»

На земле и делать по-земному:
Верить в Завтра, спорить и мечтать.
Жить на свете можно и больному,
Главное – от жизни не отстать[1].

Эти строки принадлежат поэту из села Каратуз Григорию Григорьевичу Каратаеву. Его стихи печатались в 40 – 50-е годы прошлого века в краевых газетах и журналах, в сборниках красноярских поэтов, звучали в радиопередачах. В фондах КККМ бережно хранится коллекция поэта: личные документы, рукописи и сборники стихов, письма, фотографии.

В литературу Григорий пришел уже достаточно взрослым человеком, пережившим личную трагедию. В 1929 году в результате производственной травмы он в 20-летнем возрасте оказался инвалидом, навсегда прикованным к постели. С этого времени начались его борьба с недугом и отчаянием, поиски смысла жизни. Остаться в строю, быть нужным людям – стало смыслом его жизни.

Книги стали его страстью. Читал он много, днём и ночью… В 1936 году умер А.М. Горький. На смерть любимого писателя потрясённый Григорий откликнулся стихотворением. Это был его первый поэтический опыт. Стихотворение было напечатано в районной газете «Знамя труда» и очень понравилось землякам. Одно из последующих стихотворений было напечатано в краевых газетах и «Комсомольской правде».

Воодушевлённый Григорий принимает решение стать поэтом. Но как это сделать?! Он пишет письмо комсомольскому поэту Александру Жарову и посылает ему свои стихи. Жаров ответил: «Учиться нужно Вам. Вы, товарищ Каратаев, малограмотны. Учитесь, пишите. У Вас есть все основания стать лирическим поэтом»[2]. Да и в самом деле природа дала ему трудолюбие, волю и талант слагать стихи, а вот образования ему не хватало. За его плечами было всего 5 классов. Григорий самозабвенно занялся самообразованием и работой над словом. В этом ярким примером ему был жизненный и творческий подвиг Николая Островского. Преклоняясь перед этим человеком, Григорий, однако, не любил, когда его называли «сибирским Островским», так как считал, что это умаляет величие подвига Островского. Постепенно его поэтический дар окреп, и он со своими стихами, наполненными любовью к родному краю, к родной стране, к людям, вышел в окружающий мир.

Когда началась Великая Отечественная война, его стихи наполнились тревогой за судьбу Родины и верой в победу над врагом. Газеты с его стихами читатели отправляли на фронт своим родным и близким. Многие свои стихи он посвящал своим друзьям-фронтовикам и посылал их им на фронт. В годы войны Григорий получал с фронта от земляков большое количество задушевных, благодарных писем. Его только что написанное стихотворение звучало на митинге в день окончания войны в селе Каратуз.

Смеялись люди, обнимались,
Цветы на митинг принесли,
И даже вдовы улыбались,
А слёзы к ночи берегли.
А по полям, согретая лучами,
Навстречу солнцу тянется трава.
Пусть многих нет сегодня с нами,
Зато Россия, родина жива![3]

Таким стал его вклад в дело победы над врагом, отмеченный медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.».

В 1958 году вышел в свет его первый сборник стихов. Название его – «В строю» – как нельзя точно отражает смысл творчества и всей жизни поэта. Только после издания сборника чрезвычайно требовательный к себе Григорий решился написать заявление с просьбой о приёме в ряды ВКП (б).

1 Каратаев Г. Облака. Сборник стихов. Красноярск, 1963. С. 12.

2 КККМ. О/Ф 7497-4. Л. 5.

3 Каратаев Г. Облака... С. 67.

Большую роль в осуществлении его помыслов, в достижении целей, в сохранении оптимизма сыграли родные, особенно сестра Ниса Григорьевна, бывшая рядом с ним до конца его жизни, друзья, земляки и многие незнакомые люди, писавшие ему со всех уголков не только края, но и страны и искавшие с ним встреч. Его дом был центром притяжения хороших и интересных людей.

А не полюбить его было невозможно. Эвакуированная из Ленинграда в годы войны студентка Валентина Кудрявцева, влюбившись в него, говорила: «Я, почти врач, я-то знаю, в каком он состоянии. И вдруг такой жизнелюб, такая эрудиция, феноменальная память, музыкант, поэт… В нем всё только хорошее и сколько много этого хорошего»[4]. Каждую неделю она приносила ему букет красивых полевых цветов. Конечно же, ему было приятно внимание этой милой девушки, но по известным причинам он не мог позволить придать ему серьёзное значение. После её отъезда в 1945 году Григорий посвятил ей стихотворение.

Я часто-часто в поздний час
С волненьем книгу раскрываю.
В ней два сухих цветка. О Вас.
Они мне думы навевают.
Вы принесли мне их тогда,
В последний раз, в большом букете,
И положил я их сюда
На память о минувшем лете…
Цветы завяли. Дни прошли.
О них осталась только память.
И я хочу, чтоб там, вдали,
Ваш путь усеян был цветами[5].

И всё же любовь настигла его. В 1952 году на сорок третьем году жизни, по словам сестры поэта Нисы Григорьевны «… к его великим страданиям пришла ещё одна беда – Гриша полюбил, да так полюбил, что смотреть на него было жутко…»[6]. Сам же Григорий об этом писал так: «В этих чёрных глазах, точно омут, я сердце своё утопил…»[7]. О поздней и большой любви поэта свидетельствуют его письма любимой, стихи, посвящённые ей.

Валентина Шулепова, со слов всё той же Нисы Григорьевны, «красивая, черноглазая, ласковая и очень умная», была его другом с молодости[8]. Круг их общих интересов был достаточно обширен. Важнейшими из них, конечно же, были литература, книги. Много было общего во взглядах на жизнь. Как он сам писал ей позднее в письме: «Когда ты была в Каратузе и я довольно часто видел тебя, я же не влюблялся в тебя. Ты мне нравилась, как нравились и другие молодые красивые женщины и только. Когда же ты уехала за тридевять земель и через несколько лет на несколько дней заглянула в это село, я вдруг влюбляюсь в тебя по-глупому, по-смешному…»[9].

Валентина работала в Каратузе начальником паспортного стола. В 1940 году, выйдя замуж за офицера-пограничника, Валя уехала в Брест. В самом начале войны, обороняя крепость, муж погиб. Валя служила машинисткой в особом отделе воинской части. Когда от рук бандеровцев погибла её маленькая дочка, она пошла к начальнику и попросилась на оперативную работу. Её приняли в виде исключения. Служба фронтового чекиста была крайне опасна – в среднем он служил 3 месяца, после чего выбывал по смерти или ранению. Валя осталась жива. Войну она окончила в Пруссии в звании майора. После войны служила в территориальных органах НКВД-КГБ на Украине, а затем вышла в отставку.

Но никогда Валентина не забывала Каратуз, ведь здесь продолжала жить её мама, остались друзья. Из переписки с Григорием она знала о его жизни и творчестве, о состоянии дел в Каратузе. Предположительно в 1945 – 1946 гг. она приезжала, чтобы забрать мать и увезти в своем сердце зарождающееся чувство к Григорию.

Всё чаще в письмах Валя заговаривает о своём желании вновь приехать в Каратуз. Он же, подспудно боясь этого приезда, не высказывается по этому поводу ни положительно, ни отрицательно. Наконец, в 1952 году в письме от 16 мая он раздражённо роняет:

4 КККМ. О/Ф 7497-4. Л. 12.
5 Каратаев Г. В строю. Сборник стихов. Красноярск, 1958. С. 30.
6 КККМ. О/Ф 7497-4. Л. 15.
7 Там же. Л. 5.
8 Там же. Л. 5.
9 КККМ. О/Ф 7497/455 Д1184/329.

«Пишешь, что очень хочется побывать в Каратузе. Так в чём же дело? Ведь железные дороги работают. Садись в поезд и дней через десяток будешь здесь…». И дальше со злом и иронией: «У нас в семье всё по-старому, и сами мы уже стали старые. У меня уже порядочно седины. Здоровьишко всё ухудшается, и баян теперь мне почти не доставляет ни радости, ни забвения. Всё реже и реже беру его в руки. Много перезабыл из того, что играл. Забыл и вальс «Оборванные струны» и потому просьба твоя осталась невыполненной. Да и шут с ними, с вальсами! Приезжай, я тебе «Подгорную» сыграю. Я бы хотел, чтоб ты приехала. Ведь, наверное, лет семь, как мы не виделись. Тоже, наверное, на бабушку скоро будешь смахивать. Только не сердись, обиды тебе причинить не хотел. Я ведь знаю, что ты ещё молодая, и там в мягком южном климате, должно быть, расцвела и стала много лучше-краше. Ну всё!.. Приезжайте. Жму пальчики. Григорий»[10].

За раздражением, злостью и иронией скрывались страх, боль и … надежда. И вот летом Валентина приехала. Она первой сказала ему «люблю», чем повергла его в смятение, хотя его сердце давно уже было готово к безумству чувств. Он отдал их ей. Несколько дней пролетели мгновенно. Вечером того дня, когда она уехала, он был уже в полузабытьи, так потряс его отъезд любимой. На третий день он написал стихотворение.

Последнее пожатье рук, последнее прости, –
И ты уже уносишься в машине.
Я повторяю: «Доброго пути,
Счастливых лет вдали на Украине.
А обо мне?.. Ведь сам я виноват,
Что так себя по-варварски калечил.
Последний взгляд!.. Любимый взгляд!
Я в нем раскаянье заметил!

Ну, что ж!.. Молчу!.. Не буду говорить,
Какие чувства в сердце бушевали,
Не буду пить, но буду жить,
Чтоб муки звоном строчек стали».[11]

Что было потом? Что принесла ему эта любовь? Об этом рассказывают его письма.

«8 августа 1952 г. Привет, Валюша! Я ведь здесь без вас снова поболел и поболел тяжеленько. Однако всё прошло… Если хочешь, теперь можешь мне писать. Только мои письма будут очень просты и сдержанны…»[12]

«2 сентября 1952 г. … Я, помнится, тебе говорил, что боюсь только самого себя и больше никого и ничего. А себя мне действительно побаиваться следует. В этом я ещё раз убедился нынче летом. Помню ли я тебя? Странный вопрос! В письме я не стану объясняться в любви, да и зачем? Ты сама всё знаешь…»[13]

«1 октября 1952 г. Добрый день, милая, разобиженная девочка! Ты разобижена сухостью моего письма и спрашиваешь, чем вызвана досада, которая разлилась по всему моему письму? Досада! Да, это правда, досада была в том письме, досада на тебя, на себя, на моё непокорное сердце. Ведь я ещё не дочитал до конца то, твоё первое, письмо, как почувствовал, что вся надстройка, вся та обработка, кото-

10 КККМ. О/Ф 7497/442 Д 1184/316.
11 КККМ. О/Ф 7497/183.
12 КККМ. О/Ф 7497/443 Д 1184/317.
13 КККМ. О/Ф 7497/444 Д 1184/318.

рую я проводил над своим сердцем, полетела в тартарары… Одно из двух: или у меня ослабла воля, или я по-настоящему не знал, не испытывал раньше, что такое любовь. Теперь, на 43 году своей неладной жизни, я, кажется, узнал силу этого чувства. Дед! Да какой смешной дед – дед-калека, да ещё влюблённый! Впрочем, я всё время твержу себе, что цветы цветут не для меня, что радостей в моей жизни уже не будет, а муки и горечи – обычные спутники моей жизни, так что новые разочарования меня не очень больно заденут, и ты теперь вполне можешь признаться в том, что своё «люблю» ты мне сказала с целью разбудить, встряхнуть меня, и тогда, как я тебе уже говорил, ты останешься для меня моей милой доброй феей, останешься в моей душе до конца моих дней…»[14]

«14 октября 1952 г. Добрый день, Валя! Твое последнее письмо рассматриваю как дипломатический ответ на мой вопрос. Это убеждает меня в том, что ты не хочешь быть со мной искренней, правдивой, а я не выношу «красивую» ложь. Дипломатичным быть я не могу, а потому и прямо, как грубый сибиряк, говорю: писем моих больше не жди, их не будет. Прощай. Будь счастлива. Прощай! Григорий»[15].

«10 ноября 1952 г. Валюшенька, моя милая, дорогая Валюшенька, как я сейчас ругаю себя непутёвого за то своё горестное письмо от 14 октября. Надо же было случиться так, что потерялись другие письма, а это, неладное, дошло до тебя… Ты такая хорошая, чистая, милая, светлая, а я тебя обидел и причинил тебе боль. Ведь не ты, а я должен был просить тебя, чтобы ты писала мне, ведь не тебя, а меня согревают твои письма, и не тебя, а меня жмёт и мучает, ласкает и будит моя любовь к тебе. Больше я ничего похожего не выкину, потому что думал, что теперь я «повреднею», а ведь был я в любовных делах, надо прямо сказать, мальчишка, и ты поймешь меня и простишь за всё, в чём я перед тобой виноват. За это я весь целиком отдаюсь тебе. Бери меня в свои милые острые коготки и держи, пока я тебе не надоем. И вырываться не буду, тем более, что это совершенно бессмысленно. Все эти рывки похожи на черпание воды решетом. Сколько её не зачерпни, уходит обратно в тот же водоём. Так и ты, сколько я не пытался вырвать тебя из сердца – ты снова там. И смотрят на меня из-под прищуренных век с укором милые, тёмные, глубокие глаза, как бы говоря: «Безумец! Покорись!» И я покорился. Я твой, владычествуй моей душой… Я твой, надолго твой. Целую тебя, моя дорогая, и ещё раз повторяю – прости. Григорий»[16].

«30 ноября 1952 г. Владычица души моей, Валюшенька, день добрый!.. Чем же я занимаюсь? – спросишь. Прежде всего, думаю о тебе. Что думаю? Думаю всё, что надо и не надо. Читаю и пытаюсь настраивать свои душевные струны в мажорном тоне. Пока они звучат в разлад, но зазвучат так, как я хочу, теперь в этом у меня уже нет никакого сомнения. Я перестал себя чувствовать так, как чувствовала бы себя, если б она была способна на это, полураздавленная случайным прохожим гусеница… Ей и больно, и солнце её печет и сушит, и нет сил у нее сдвинуться с места, и собственная жизнь ей в тягость… И пока не испытаю других приятных ощущений, хотя бы радости творческой удачи, я не уйду из жизни. Ведь жизнь моя в моих руках. У меня нет ни одной такой болезни, которая грозила бы мне смертью, и если я не буду по-варварски относиться к себе, не буду умышленно обострять свои болезни, я могу жить долго. И писать мне, пожалуй, будет о чём. Я верю в это. Так оно и будет, и в этом будет немалая доля твоей «вины», ибо тепло твоего доброго и красивого сердца всё-таки разбудило меня…»[17]

14 КККМ. О/Ф 7497/445 Д 1184/319.
15 КККМ. О/Ф 7497/484 Д 1184/358.
16 КККМ. О/Ф 7497/483 Д 1184/357.
17 КККМ. О/Ф 7497/447 Д 1184/321.

Верю, песня моя не пропета,
Хоть тропинка для ног заросла,
В это буйное ливнями лето
Ты нежданно меня подожгла…

Не погнут меня больше сомненья
В этой комнате, в тесных стенах,
Я души своей жар и волненье
Перевью перезвоном в стихах.

Чтоб сверкать им искрой негасимой
Над озёрной прохладой в полях
О тебе, черноглазой, любимой,
О кудрявых в степи зеленях,

Обо всём, что мне дорого, мило,
Чем моя ещё жизнь хороша…
Это ты меня так окрылила,
Что в полёт запросилась душа...

Пусть не спать мне порой до рассвета
И гореть, не сгорая дотла, –
Не напрасно в дождливое лето
Ты всю душу мою обожгла[18].

«10 декабря 1952 г. Милая, далёкая девочка! Писем твоих нет, Валюшенька. Сердишься? Болеешь?.. По секрету на ушко шепну тебе: «Я начинаю «захварывать» поэмой. Эта мысль всё чаще и полней захватывает мое воображение… Целую твои пальчики. Григорий»[19].

Как видим, в письмах отразилась целая гамма чувств: боль и страдание, недоверие и желание забыть, убить в себе вспыхнувшее с такой силой чувство, но над всем этим взяла верх любовь, на милость которой он сдался и благодаря которой его стихи получили новое звучание, зародились новые творческие планы.

В каждом письме она говорила, что хочет приехать к нему, он же просил её не делать этого, хотя больше всего на свете хотел видеть её, быть с нею.

«20 мая 1953 г. Приезжать тебе, я думаю, всё-таки не следует. Я буду угрюмый, хмурый, малоразговорчивый, буду смотреть на тебя робкими виноватыми глазами. Зачем я тебе такой? Помочь мне ты ничем не поможешь, а себе навредишь, хотя бы тем, что устанешь здесь, не отдохнёшь, а потом снова будешь себя плохо чувствовать на работе. Будь умницей, послушайся меня…»[20]

Но вскоре Григория вновь охватывают сомнения в искренности чувств Валентины. Его мучают мысли о том, что он «выпросил любовь» у неё. Он снова пытается усмирить своё сердце, и если не убить свою любовь, то хотя бы приглушить её.

«4 июля 1953 г. Валя! Завтра исполняется ровно год, как мы с тобой расстались… На меня толпой, навалом нахлынули воспоминания. В душе хаос и буря. Знаешь, до меня только сейчас дошло, что я выпросил у тебя твою любовь. Как мне сейчас стыдно и больно. Тебя ни в чём не обвиняю. Ты хорошая, светлая, ты мой друг. Постараюсь быть с тобой тоже другом... Только нынче ты уж не приезжай… Очень хочу, чтоб ты была здоровой и у тебя было бы безоблачно на душе. Лечись, не думай и не грусти обо мне. Я выправлюсь. Гришка»[21].

«27 июля 1953 г. То, что мы не увидимся в этом году, на мой взгляд, очень хорошо. Ну, что бы нам дала встреча? Радость первых минут потом отрави-

18 ККМ. О/Ф 7497/180.
19 ККМ. О/Ф 7497/448 Д 1184/322.
20 ККМ. О/Ф 7497/456 Д 1184/330.
21 ККМ. О/Ф 7497/482 Д 1184/356.

лась бы грустью. Ведь я так плох, безнадёжно плох, что о любви даже сейчас и говорить нечего. И всё-таки я люблю сильно, страстно, я считаю, что лучше не встречаться до тех пор, пока я не справлюсь со своим глупым сердцем. А справлюсь ли я? Думаю, что справлюсь…»[22]

«22 ноября 1953 г. Любовь моя к тебе не принесла радости ни мне, ни тебе, не принесёт в будущем. Виноват в этом я, моё увечье. Исправить ничего нельзя. Остается одно… Задушить мое чувство. Я пытался это сделать. Я и сейчас не перестаю бороться со своим безумием (потому и нежных слов тебе не говорил, не говорю), но для того, чтобы мне побороть своё чувство, нам с тобой необходимо прекратить переписку, потому что твои письма, твоё «люблю» очень похожи на поленья, подбрасываемые в огонь…»[23]

А сколько раз он прощался с нею?!

«17 января 1954 г. … Не сердись ты на меня, оправдай меня и прости за все те огорчения, которые я тебе причинил. Помни, что до тебя дошла в моих письмах только капля той горечи, которой захлебывался я. Во время отпуска в Каратуз не приезжай. И постарайся не напоминать мне о себе ни письмами, ни телеграммами и никакими другими почтовыми отправлениями… Прощай, любимая, прощай навсегда…»[24]

Уверял её, что любовь прошла.

«14 мая 1955 г. … Нынче весной я почувствовал, что твоё владычество надо мной кончилось. Я снова могу шутить и улыбаться. Будь счастлива и не жалей, и не грусти о том, чего не случилось, как не жалею сейчас об этом и я…»[25]

Огромные жизненные силы таились в этом мужественном больном человеке – физические и духовные. За многие годы он научился бороться с физической болью, но в борьбе с любовью он потерпел поражение. Так и не смог он разлюбить Валентину. Правда, с годами любовь его стала более спокойной, а сам он более сдержанным, по крайней мере, старался таким быть.

«3 ноября 1957 г. … Ты для меня и сейчас самая близкая, самая желанная женщина, но если бы я с тобой встретился сейчас, я тебя не стал бы целовать. Я тебя уже люблю не той бешеной любовью, другой, тихой, которой поцелуи, пожалуй, уже ни к чему… Я уже старый и седой…но жив, жив и телом, и духом…»[26]

«29 февраля 1958 г. Сердитая, Далёкая, привет! … Если и есть какая моя вина перед тобой, то только та, что я тебя люблю… Нежных слов тебе не говорю не потому, что их не знаю, они нашлись бы… Я всё время держу себя в узде. Иначе нельзя. Ты и так не спокойна, и я не имею права тебя волновать и подавать повод на какие-то надежды на лучшее. За подарок спасибо. Не знаю, когда я смогу тебя за него отдарить. Пожалуй, не скоро. И давай условимся, что больше ты никогда не будешь делать мне никаких подарков. Я очень не люблю, когда мне что-нибудь дарят. Мне в таких случаях всегда бывает стыдно. И сейчас Нисса одела меня твоим одеялом с большой руганью. Будь здорова. Твой непутёвый раб Гришка»[27].

22 КККМ. О/Ф 7497/458 Д 1184/332.
23 КККМ. О/Ф 7497/460 Д 1184/334.
24 КККМ. О/Ф 7497/461 Д 1184/335.
25 КККМ. О/Ф 7497/464 Д 1184/338.
26 КККМ. О/Ф 7497/486 Д 1184/360.
27 КККМ. О/Ф 7497/467 Д 1184/341.

В письмах к любимой Григорию приходилось писать и о проблемах, связанных с болезнью, но делал он это как-то естественно, обыденно и даже пренебрежительно, употребляя обычно такие слова, как «не здоровилось», «приболел», «здоровьишко», «тяжеленько», и всегда присутствовало «выправлюсь». И только лишь в последние, особенно тяжёлые два года его жизни, когда болезнь подступила вплотную, он уже не мог, да и не хотел скрывать серьёзность состояния своего здоровья. Объяснить это можно было тем, что в своих письмах Валентина продолжала говорить о том, что хочет приехать и остаться с ним:

«5 января1959 г.… Ты по-прежнему мне не веришь, ничему не веришь. Не веришь тому, что мне очень тяжело, тому, что мне хочется быть с тобой. Ты каждый раз стараешься оттолкнуть меня… Я знаю, что если я приеду к тебе, мне будет трудно, но мне и не было никогда легко и я не боюсь этого…Что же мне делать? Мне очень, очень тяжело. Только знай, против твоего желания я не сделаю ничего. До свидания, мой любимый. Хочется, чтобы было до свидания. Целую. Валя»[28].

Они, эти сильные люди, не могли быть вместе, и в этом была подлинная трагедия их.

«15 января 1959 г. Валя! В твоём письме есть слова: «Ты не веришь мне, ты отталкиваешь меня». Неправда это. Эти твои слова заставляют меня высказаться с полной откровенностью о том, что мне мешает быть с тобой нежнее. Ты знаешь, что у меня иногда бывают сильные приступы судорог. Каждый такой приступ увеличивает искривление позвоночника и делает меня хуже и хуже. Такой приступ был и в недавнем прошлом. Мне ещё больше искривило позвоночник. Этим искривлением потеснило печень, теперь она всё время побаливает, но не это главная беда. Искривление вызвало новое, более сильное сжатие спинного мозга в поясничном отделе. Это усилило паралич. Паралич с ног перебрался выше и задел низ кишечника, мочевой пузырь и пр. Наступит ли улучшение? Вряд ли. Теперь суди сама. Находясь в таком положении, могу ли я сказать тебе: «Любимая, приди, я жду тебя. Нет, Валя, я не имею права на такие слова и я их не скажу…»[29]

Он не хотел, чтобы она видела его таким, видела его страдания и страшный конец. И только лишь этим можно объяснить то, что он запретил сестре сообщать Валентине о его смерти. Он не хотел, чтобы любимая видела то, что осталось от него после смерти. Поэтому она отсутствовала на его похоронах.

«14 августа 1960 г. Ах, Ниса, Ниса, какое горе, какое страшное, непоправимое горе, и ты смогла о нём молчать. Ну, почему, почему ты не сообщила мне об этом? Ты свято выполнила его наказ, и не по твоей вине мне стало известно об этом. Поэтому прошу, напиши, почему он не хотел, чтобы мне сообщали о его смерти. Напиши о последних его днях, о последних минутах, если, конечно, ты в состоянии это сделать сейчас. Боже, какой ужас. Я не могу и не хочу верить в смерть Гриши. Для меня он навсегда останется живым. Ведь я не видела его мёртвым и не могу представить его таким и не хочу думать о нем иначе, как только о живом… Я так ясно представляю себе Гришу, его взгляд, его улыбку, что ну вот никак не могу, не хочу верить в его смерть… Как теперь, наверное, у вас пусто, грустно. Ведь Гриша был душой дома. И вот его нет. Никогда я не смогу привыкнуть к этому. Не могу больше писать… Целую вас, мои дорогие. Ваша Валентина»[30].

28 КККМ. О/Ф 7497/280 Д 1184/154.
29 КККМ. О/Ф 7497/475 Д 1184/349.
30 КККМ. О/Ф 7497/292 Д 1184/166.

Неизлечимой болезнью и любовью судьба испытала поэта, и он вышел из этого испытания достойно, продемонстрировав мощь человеческого духа.

Я славлю жизнь
И в горе, и в печали.
Болезням тела
Цвет души не смять![31]

31 Каратаев Г. Облака. Сборник стихов. Красноярск, 1963. С. 86.

В 1963 году Красноярским книжным издательством был выпущен второй сборник стихов Г.Г. Каратаева «Облака».

Е.А. Борисенко

Из истории музейных филиалов: мемориальные комнаты В.И. Ленина в бывшей библиотеке Г.В. Юдина (1940 – 1960-е гг.)

Большинство исследователей отличает одна черта: они могут несколько десятилетий изучать какой-либо интересующий их вопрос, но их личная история остаётся в тени. Та же самая тенденция прослеживается в истории Красноярского краевого краеведческого музея. 129 лет научные сотрудники изучают историю края с древнейших времен и до современности, сохраняют артефакты для потомков, демонстрируют их современникам. Однако же история самого музея и большинства его сотрудников не нашла отражения ни в одном издании. Стоит отметить, что некоторыми сотрудниками были написаны довольно подробные статьи об отдельных работниках музея, внёсших вклад в развитие музейного дела. Охарактеризованы также некоторые фонды и коллекции. Эти статьи можно увидеть в сборниках «Век подвижничества» (1989) и «Второй Век подвижничества» (2011). В то же время в истории музея запечатлено столько имён и событий, что материала хватило бы не на один сборник. Колоссальный труд музейщиков по комплектованию фондов по праву оценён современными работниками. Благодаря их работе мы можем понять, увидеть, ощутить уходящие эпохи. Вероятно, труд об истории музея и его сотрудниках будет написан в будущем. Данная статья, основанная на материалах фонда информационных источников, документах научного архива КККМ и Государственного архива Красноярского края, посвящена одной из страниц музейной истории – деятельности филиала на Мелькомбинатской, 2 в 1940 – 1960-е годы.

В.И. Ленин и библиотека Г.В. Юдина

22 февраля 1897 года Владимир Ильич Ленин выехал к месту ссылки в Сибирь. От Самары до Красноярска в течение восьми дней, с 25 февраля по 4 марта, В.И. Ленин ехал в одном вагоне с врачом-красноярцем Владимиром Михайловичем Крутовским, который посоветовал ему остановиться у Клавдии Гавриловны Поповой, дом которой находился на ул. Большекачинской, 33 (ныне Марковского, 27). В её доме часто останавливались политические ссыльные. Гостеприимством К.Г. Поповой Ленин пользовался почти два месяца – с 4 марта по 30 апреля 1897 года. Дом на усадьбе Поповой, в котором проживал Ленин, был снесён в 1911 году, и уже через год на его месте был построен другой дом для ветеринаров П.А. Абакумова и В.И. Пальмина (Марковского, 29)[1] (Рис.1).

1 Краскомпас: портал для тех, кто любит Красноярск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kraskompas.ru/spisok-ulits/itemlist/category/348-markovskogo.html

Рис. 1. Дом Клавдии Гавриловны Поповой по улице Большекачинской, 33 (ныне Марковского, 27). Вид со двора. Фото В. Жигачева, 1962 г.

Ещё по пути в Красноярск Ленин узнал от Крутовского, что за вокзалом, в Таракановке, у купца Г.В. Юдина имелась частная библиотека, занимавшая двухэтажный дом, однако пользовались ею только знакомые Юдина. Хозяин старался помочь читателям сориентироваться в библиотеке, иногда находил нужную книгу, поскольку каталога не имелось. Заниматься разрешалось только в дневное время, с наступлением сумерек библиотека закрывалась. Хозяин опасался пожаров, поэтому при искусственном освещении посетители не работали.

Владимир Ильич позднее обратился к В.М. Крутовскому с просьбой написать рекомендательное письмо, которое дало бы возможность посетить библиотеку. 9 марта 1897 года Крутовский снабдил Ленина письмом следующего содержания:

«Милостивый государь, Геннадий Васильевич! Некто г-н Ульянов – мой знакомый, очень хотел бы осмотреть Вашу интересную библиотеку и узнать условия, на которых Вы допускаете заниматься в ней. Он поэтому просил меня дать ему к Вам рекомендацию, и Вы сделаете мне большое одолжение исполнением его желания.
Всегда готовый к Вашим услугам
В.М. Крутовский»[2].

Рекомендация принесла результат: В.И. Ульянову было разрешено работать в Юдинской библиотеке. Как показала история, знакомство Крутовского с Лениным оказалось обоюдополезным. В 1938 году НКВД арестовал 84-летнего В.М. Крутовского и поместил в тюрьму. Его дочь, Елена Владимировна, написала письмо И.В. Сталину и Н.К. Крупской. Причём из письма было видно, что ранее она уже обращалась к Н.К. Крупской с подобной просьбой, и та помогла ей «всё устроить»[3]. Позже из Москвы пришло письмо, подписанное Сталиным, в котором содержалось указание на освобождение В.М. Крутовского, однако к тому времени он уже умер в тюрьме, три дня не дожив до реабилитирующего документа[4].

О первом посещении библиотеки 9 марта Ленин писал сестре Марии Ильиничне: «Вчера попал-таки в здешнюю знаменитую библиотеку Юдина, который радушно меня встретил и показывал свои книгохранилища. Ознакомился я с его библиотекой далеко не вполне, но это, во всяком случае, замечательное собрание книг. Имеются, например, полные подборы журналов (главнейших) с конца XVIII века до настоящего времени. Надеюсь, что удастся воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы».

С тех пор Ленин ежедневно посещал библиотеку, о чем свидетельствует П.А. Красиков: «И вот почти каждый день Вл. Ильич, часов в 9 – 10, был мною отвозим на очень неважных дрожках, запряжённых почтенного возраста казённой лошадью, за город, к знаменитой Афонтовой горе, вблизи которой находилась дача купца Юдина и его библиотека, для которой сооружено специальное (деревянное!) обширное здание. Ильич брал с собой завтрак (чай ему подавали в библиотеке) и часто в хорошую погоду просил не посылать за ним лошадь, т.к. он считал необходимым после солидного сидения в библиотеке пройти пешком пространство, отделявшее юдинскую дачу от города, что составляло версты 3,5 – 4…»[5].

В письме матери от 15 марта 1897 года

2 Мешалкин П.Н. Красноярские встречи В.И. Ленина. Красноярск, 1984. С. 19.

3 Волкова М.Г. Реквием по духовному генофонду [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://memorial.krsk.ru/Public/90/mgv_1.htm

4 Прохоренков В.И. Жизнь Владимира Крутовского. Духовные высоты и трагедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sibmedport.ru/article/2781-zhizn-vladimira-krutovskogo-duhovnie-visoti-i-tragedija/

5 Мешалкин П.Н. Красноярские встречи... С. 21 – 22.

В.И. Ленин писал: «Я провожу здесь время в двух занятиях, во-первых, в посещении библиотеки Юдина, во-вторых, в ознакомлении с городом Красноярском и его обитателями (большей частью невольными)…»[6]

В фондах музея сохранились воспоминания бывшей горничной семьи Юдиных – Евдокии Тимофеевны Кутявиной. Она подавала обеды и часто слышала разговоры хозяев. За столом среди прочего они упоминали и о ссыльном Ульянове. Е.Т. Кутявина вспоминает следующие слова: «С ссыльным Ульяновым не заскучаешь, с ним есть о чём поговорить»[7]. П.А. Красиков писал также, что «купец был крайне польщён, что молодой русский учёный использует его библиотеку для своего сочинения о развитии экономики России»[8]. Материалы, хранившиеся в библиотеке Юдина, были использованы В.И. Лениным для написания книги «Развитие капитализма в России» (Рис. 2).

Рис. 2. В.И. Ленин в Юдинской библиотеке (репродукция с картины художника И.И. Тютикова 1930-х гг.)

Находясь в Красноярске, В.И. Ленин ждал ответа на своё ходатайство о замене иркутской ссылки, куда изначально он был определен, южным районом Енисейской губернии. Здесь же, по одним данным, с помощью В.М. Крутовского он прошёл медицинское освидетельствование, и комиссия назначила местом ссылки село Шушенское Минусинского округа, в котором он жил до 29 января 1900 года. По мнению красноярского краеведа П.Н. Мешалкина, роль В.М. Крутовского в этом вопросе преувеличена, поскольку не были обнаружены ни прошение Ленина енисейскому губернатору, ни какие-либо документы о его медицинском освидетельствовании в Красноярске[9]. Как бы то ни было, все исследователи признают, что, уезжая из Сибири, В.И. Ленин имел продуманный план действий по сплочению революционной социал-демократии России для создания партии рабочего класса[10].

Зинаида Константиновна Глусская

Стоит отметить, что дальнейшее рассмотрение этой темы невозможно без упоминания о человеке, который курировал все стороны деятельности музея на протяжении долгих лет – это Зинаида Константиновна Глусская (1908 – 1990). Под её контролем находились все вопросы, начиная с хозяйственных и заканчивая научными.

Деятельность З.К. Глусской в музее началась в 1935 году. Она была принята на должность заведующего отделом капитализма, позже стала исполнять обязанности директора, а в 1939 году возглавила отдел истории, проработав до 1941 года. Все эти годы она совмещала работу в музее с преподавательской деятельностью в средней школе № 21. Её работа в музее была прервана только Великой Отечественной войной. С 1941 по 1946 годы Зинаида Константиновна работала в органах НКВД, уволена со службы после окончания войны. 22 августа 1946 года она была назначена на должность директора Краевого музея, и занимала этот пост до выхода на пенсию в 1972 году. Однако в 1974 году она вновь была принята на работу художником-оформителем, и проработала в коллективе до 1 апреля 1978 года. Зинаида Константиновна отдала музею без года 40 лет.

З.К. Глусская была музейщиком по призванию. Все годы она занималась научно-исследовательской работой. В 1930 – 1950-е годы руководила археологическими экспедициями, лично участвовала в раскопках, проводимых музеем в районе Удачного (бывшие дачи ГорОНО). В послевоенные годы Зинаида

6 Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Т. 55. М.,1975. С.26.

7 Научный архив КККМ. Оп. 6. Д. 9. Л. 6 – 15.

8 Мешалкин П.Н. Красноярские встречи... С. 20.

9 Там же. С. 10 – 11.

10 Научный архив КККМ. Оп. 6. Д. 15 – 16.

Константиновна занималась изучением истории советского периода, работала с архивными материалами края и страны. При её участии был опубликован ряд сборников: «1905 год в Красноярске», «Годы огневые», «Красноярцы – Герои Великой Отечественной войны» и другие (Рис. 3).

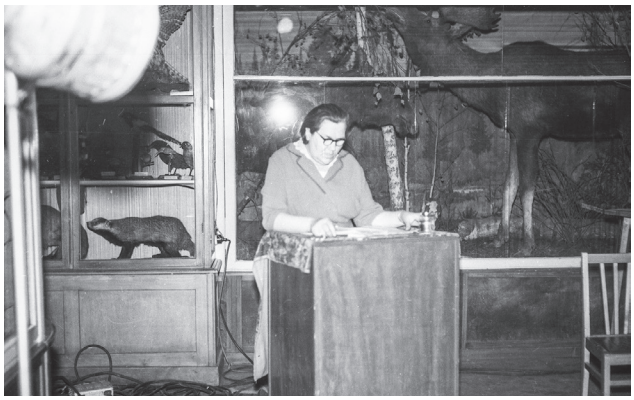


Рис. 3. Зинаида Константиновна Глусская выступает с докладом на 75-летии Красноярского краеведческого музея. Март 1964 г.

За годы работы в музее ею была проведена большая работа по комплектованию фондов, некоторые издания были переданы Зинаидой Константиновной в отдел редких книг из личной библиотеки.

В фондах КККМ хранятся документы, отражающие деятельность Глусской. Среди них трудовая книжка, правительственные награды и удостоверения к ним, многочисленные поздравления с награждением орденом Трудового Красного Знамени и т.д. Особый интерес представляют черновые рукописные материалы по истории партизанского движения в крае и черновики карт. Личный фонд включает 22 единицы хранения[11].

З.К. Глусская была неоднократно награждена правительственными наградами. В 1967 году за большой вклад в развитие музейного дела в крае она была удостоена ордена Трудового Красного Знамени. Мы остановимся подробнее на этапе её работы, связанном с созданием и развитием ленинского филиала, а также введением его в структуру КККМ. Этот процесс занял не одно десятилетие.

11 Сичкарь Н.И. Историческая справка к фонду «Глусская Зинаида Константиновна», 2000. 2 с.

Создание мемориальных ленинских комнат в бывшей Юдинской библиотеке

В фондах Государственного архива Красноярского края сохранилось рассекреченное Постановление Красноярского крайкома ВКП (б) и исполкома крайсовета №2с «Об открытии постоянной экспозиции на тему «Ленин в Красноярске» в помещении бывшей библиотеки Юдина», датированное 11 января 1949 года. Бюро Красноярского краевого комитета ВКП (б) и исполком краевого Совета депутатов трудящихся постановили в связи с 25-летием со дня смерти В.И. Ленина открыть постоянную экспозицию Красноярского краевого музея на вышеуказанную тему и сосредоточить в ней все имеющиеся материалы, связанные с пребыванием В.И. Ленина в Красноярске. Документ был подписан секретарем крайкома ВКП (б) А.Б. Аристовым и председателем исполкома крайсовета Е.П. Колущинским. Ответственность за выполнение возлагалась на директора музея – З.К. Глусскую[12].

Однако музейные работники ещё до появления этого документа начали работы по подготовке помещений для размещения мемориальной выставки. Так, в 1948 году Красноярский краевой краеведческий музей при материальной поддержке парторганизации Красноярской железной дороги произвёл ремонт комнат, находящихся в двухэтажном здании бывшей библиотеки Г.В. Юдина, в которых работал Ленин, и сотрудники приступили к созданию выставки[13].

В том же 1948 году З.К. Глусская обратилась к директору Краевой библиотеки Е.В. Ваховской с просьбой выделить книги, необходимые для построения выставки в бывшей Юдинской библиотеке до того времени, пока музей не приобретет у букинистов своих экземпляров. Запрос был составлен на 33 книги[14]. К маю 1948 года красноярским художником П.К. Бояршиновым был разработан эскиз оформления выставки (Рис. 4), а сотрудники музея занялись её наполнением.

Менее чем через два месяца выставка была готова. Об этом свидетельствует акт передачи ленинских комнат Юдинской би-

12 ГАКК. Ф.Р-1386. Оп. 4. Д. 127. Л. 17.
13 Научный архив КККМ. Оп. 6. Д. 7. Л. 1 – 2.
14 Там же. Д. 9. Л. 1.

блиотеки в ведение железнодорожной школы №4, располагавшейся в то время на территории бывшей усадьбы Юдиных, составленный 27 июля 1948 года[15]. В научном архиве КККМ хранится список фоторепродукций о жизни и деятельности В.И. Ленина, которые были использованы в ленинских комнатах, в количестве 139 штук. Также были использованы 35 книг, полученных, вероятно, от краевой библиотеки.

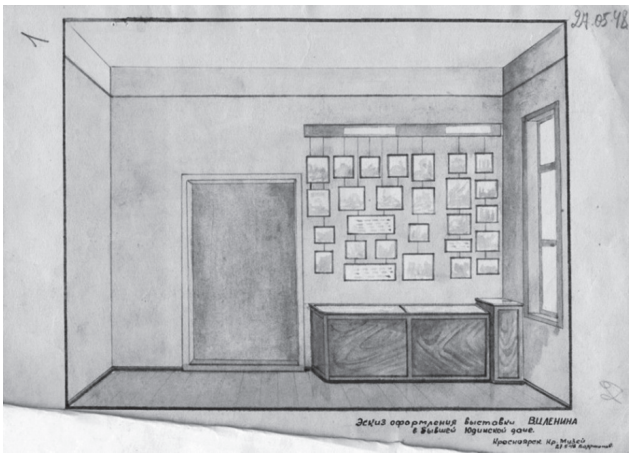


Рис. 4. Эскиз оформления мемориальной выставки В.И. Ленина в бывшей библиотеке Юдина. Автор П.К. Бояршинов. Май 1948 г.

Мы видим, что ленинские комнаты были оформлены музеем ещё в 1948 году, а постановление о создании постоянной экспозиции на более узкую тему, затрагивающую только период пребывания Ленина в Сибирской ссылке, должно было реализовываться в 1949 году. Однако такая экспозиция появилась в Красноярске гораздо позднее.

Дело в том, что музей на протяжении нескольких десятилетий на общественных началах вёл работу по сохранению историко-культурного наследия, связанного с пребыванием Ленина в Красноярске, занимался обслуживанием нужд населения в направлении патриотического воспитания молодого поколения, по сути не имея на это прав.

Запрос Красноярского краевого музея о принадлежности домовладения по улице Мелькомбинатской, 2 показал, что дома бывшей усадьбы Юдиных числились за Горжилуправлением ГКХ с 1920 года. Совладельцем на два строения числился ГорОНО согласно документам от 30 марта 1931 года.

18 октября 1932 года на основании предписания ГорОНО строения, принадлежащие отделу народного образования, были переданы школе №4 и детскому саду №16 железной дороги (2-этажное и 1-этажное строения)[16] (Рис. 5).

Рис *5. Школа №4 в здании библиотеки Г.В. Юдина. Фото С. Сарояна. Сентябрь 1956 г.*

В конце 1950-х гг. З.К. Глусская начала борьбу против незаконного строительства на территории историко-революционного памятника. Она направляла докладные записки в разные инстанции. Председателю Красноярского городского совета депутатов трудящихся И.И. Механникову было направлено письмо с просьбой принять меры для прекращения самовольной застройки территории, которая производилась по решению директора вечерней школы[17]. Ситуация не изменилась и через десять лет. Поскольку в одном из домов был размещён Детский сад №77 Октябрьского района, заведующая детским садом приняла решение построить рядом с фасадом сада и фасадом музея в августе 1971 года дощатый сарай для хранения угля и дров. З.К. Глусская обратилась в Управление пожарной охраны УВД Красноярского Крайисполкома, так как нахождение рядом с деревянными постройками сарая с горючими материалами было крайне пожароопасным. Писала она и архитектору города В.А. Лопатину, поскольку внешний вид культурно-исторического памятника значительно ухудшался из-за сарая перед фасадом, однако ни ответов, ни реакции не последовало. Замечания в адрес заведующей детским садом также не давали результата. Ситуация с сохранностью зданий осложнялась ещё и тем, что два дома из всех построек усадьбы

15 Научный архив КККМ. Оп. 6. Д. 6. Л. 13.

16 Там же. Д. 8. Л. 4.

17 Там же. Л.1.

были заняты под жильё, которое, вероятно, было подконтрольно домоуправлению №39 и за которым постройки комплекса числились с 1951 года. Однако квартплату жильцы никому не платили, разводили на территории домашний скот, большая площадь приусадебных земель была занята под огороды (Рис. 6). Такого обращения с историческим наследием нельзя было допускать. В связи с этим в 1971 году З.К. Глусская инициировала передачу бывшей дачи Г.В. Юдина на баланс краевого музея.

Рис. 6. Дом на территории бывшей библиотеки Г.В. Юдина. Фото С. Сарояна. Сентябрь 1956 г.

Из докладной записки на имя заместителя начальника Красноярского краевого управления культуры И.В. Бородина:

«Таким образом, будет возможность обеспечить сохранность ценных и интересных в архитектурном отношении историко-революционных памятников. Практически краевой музей ведет наблюдение за состоянием мемориальных домов более 20 лет, но не имеет никаких прав. Более того, за помещение, занятое под музей, взимают арендную плату, а с жильцов квартирную плату не взимают. Кроме того, учреждения ведут ремонт в занимаемых домах по своему усмотрению. Исходя из вышеизложенного, считаю, что хозяин должен быть один, нельзя так невнимательно относиться к таким памятникам истории, нигде такого нет»[18].

Ситуация с передачей дома на Мелькомбинатской, 2 разрешилась только через десять лет. Решением исполкома Красноярского городского Совета народных депутатов от 7 апреля 1981 г. просьба дирекции Красноярского краевого краеведческого музея о передаче с баланса городского производственно-эксплуатационного жилищного управления на баланс музея была удовлетворена[19]. Руководителем музея в то время была уже В.М. Ярошевская.

Несмотря на юридические нестыковки, ленинские комнаты продолжали привлекать посетителей. В связи с приближением 90-летия со дня рождения В.И. Ленина возрос интерес к ленинским местам. Мемориальный комплекс на Мелькомбинатской, 2 посещали учащиеся и студенты г. Красноярска, учащиеся станции Енисей, Березовской школы, Соцгорода, Базайской школы, Бархатовской школы, Овсянской школы, учащиеся деревни Каменка, группа студентов Абаканского пединститута, военнослужащие Красноярска, воины-пограничники, агитаторы и рабочие Мелькомбината №1, комсомольцы управления Красноярского РТУ, курсанты радиотехнического училища, а также приезжие из районов края и других краёв и областей[20]. Книга отзывов была полна положительных отзывов.

Рис. 7. Мемориальный музей В.И. Ленина в бывшей библиотеке Г.В. Юдина. Фото Е. Евтютова. 1977 г.

В то же время этот мемориальный комплекс интересовал посетителей и несколько иного пла-

18 Научный архив ККМ. Оп. 6. Д. 8. Л. 29 – 31.

19 Научный архив ККМ. Д. 62. Л. 2.

20 Научный архив ККМ. Оп. 6. Д. 9. Л. 1а.

на. В 1962 году Глусская обратилась к начальнику Краевого управления милиции полковнику В.А. Жижину. Она просила оказать помощь в предотвращении случаев хулиганских выпадов со стороны красноярцев. В середине февраля 1962 года были выбиты стёкла двойных рам в окне второго этажа дома, где расположены мемориальные комнаты, а накануне этого была сделана попытка поджога, пожар был своевременно ликвидирован. До этого года хулиганские действия выражались в порче деревянной лестницы, которая служила подходом к мемориальным комнатам. Лестницу несколько раз ремонтировали, однако со временем действия хулиганов стали более серьёзными. Так как Краевой музей обслуживал комнаты В.И. Ленина на общественных началах, постоянных сотрудников за ними не числилось, поэтому музей не имел возможности предотвратить действия хулиганов[21].

В письме, поступившем из управления внутренних дел Красноярского крайисполкома, эти происшествия объяснялись как результат шалости детей[22].

Вторая половина 1960-х годов прошла под знаком подготовки к двум юбилейным датам, которые стали важной вехой в истории Юдинки. Во-первых, согласно решению исполкома Городского Совета депутатов трудящихся, в 1967 году к 50-летию советской власти было решено произвести капитальный ремонт двух зданий бывшей Юдинской библиотеки[23].

Второе событие, которое должно было способствовать не только решению хозяйственных проблем, но и замене экспозиции – это 100-летие со дня рождения В.И. Ленина в 1970 году. Эти действия регламентировались решением исполкома крайсовета №288 от 31 марта 1969 года.

В эти годы музейный комплекс на Мелькомбинатской, 2 подвергся коренным изменениям. Было произведено техническое обследование с целью определения требующегося капитального ремонта, возможности реставрации здания. Исполком городского совета поручил провести капитальный ремонт библиотеки и жилого дома, а также благоустроить усадьбу, затратив на эти цели 48 182 рубля.

Ремонтные работы по восстановлению мемориального комплекса были начаты в мае 1967 года, однако они велись с большими перерывами. Был произведён ремонт основного здания, в котором ранее размещалась библиотека, а также проведены работы по благоустройству усадьбы, однако не была ограждена мемориальная зона, не устроена дворовая уборная[24]. Работы по благоустройству комплекса были практически завершены только к 1969 году.

В 1968 году Зинаидой Константиновной Глусской был составлен ТЭП «В.И. Ленин в Сибирской ссылке» на 57 листах, после чего он был отправлен на рецензию кандидату исторических наук доценту С. Беляевскому и Д. Грушу. Замечания были учтены, изменения в ТЭП внесены, и сотрудники музея приступили к сбору материалов для будущей экспозиции[25].

В 1969 году Глусская оформила заказ на фотокопирование портретов и биографических справок о деятелях революционного движения в России в Библиотеку СССР имени В.И. Ленина, а также в Центральный музей Октябрьской революции. Те материалы, которые найти не удалось, она разыскивала запросами в музеи РСФСР – Амурский, Благовещенский, Горьковский, Курский, Томский[26].

В результате к середине 1969 года новая экспозиция была создана. Приказом по краевому управлению культуры №58 от 1 июля 1969 года была сформирована комиссия из девяти человек (четверо из них музейные работники – З.К. Глусская, Т.В. Саломатова, Е.К. Веселкова, В.И. Парамонова) по приёму экспозиции. Решением комиссии новая экспозиция «В.И. Ленин в Сибирской ссылке» была открыта для массового посещения[27] (Рис. 7 – 9). В 1970 году Зинаида Константиновна Глусская была награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Дальнейшая деятельность музейного комплекса на территории бывшей дачи Юдиных была напрямую связана с работой этой экспозиции; позднее, во второй половине 1980-х годов там была открыта выставка «Старый

21 Научный архив КККМ. Оп. 6. Д. 8. Л. 2.
22 Там же. Л. 3.
23 Там же. Л. 9.
24 Там же. Л. 10 – 12.
25 Там же. Оп. 6. Д. 11.
26 Там же. Д. 9.
27 Научный архив КККМ. Оп. 6. Д. 14а.

Рис. 8, 9. Экспозиция «В.И. Ленин в Сибирской ссылке», открытая в бывшей библиотеке Г.В. Юдина в 1969 году. Фото Р. Маняфова. Март 1980 г.

Красноярск». События 1990-х годов прервали работу филиала на долгий период, пока Юдинка не открыла свои двери для посетителей вновь в 2014 году.

После революции имущество купеческой семьи Юдиных было национализировано. Дальнейшее использование построек усадьбы школой, детским садом оказывало негативное влияние на состояние зданий. Именно поэтому особо стоит отметить значение двух факторов, способствовавших сохранению этого комплекса до настоящего времени. В первую очередь речь идет о работе в Юдинской библиотеке В.И. Ленина. Непродолжительное пребывание там вождя мировой революции изменило статус усадьбы с бывшего купеческого дома до памятника революционного движения, сохранение которого стало одной из приоритетных задач управления культуры края в советский период. Второй фактор – это роль Красноярского краевого краеведческого музея в сохранении усадьбы. Ситуация сильно осложнялась отсутствием юридического закрепления усадьбы за музеем. Однако благодаря размещению в бывшем здании библиотеки мемориальных ленинских комнат, созданных музеем, все постройки усадьбы находились под контролем Зинаиды Константиновны Глусской, которая боролась за сохранение внешнего вида построек и их внутренней целостности. Незначительные по своим масштабам достижения, например, замена покрытия на прохудившейся крыше или ограждение мемориальной зоны, происходило путём преодоления многочисленных бюрократических проволочек. Сохранение памятников культурного наследия – это очень важный, но и очень сложный процесс. В нашем городе много зданий, построенных в XIX веке, некоторые из них находятся в плачевном состоянии. Усадьба Юдиных не только уцелела в XX веке, но и начала новый этап своего развития в веке XXI.

ИХ ПОМНИТ МУЗЕЙ

М.С. Баташев, А.С. Вдовин, Н.П. Макаров

А.П. Ермолаев (1886 – 1919) – помощник консерватора Красноярского городского музея

Среди сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея за более чем 129-летний период его деятельности было немало выдающихся личностей. Среди них особняком стоит имя Александра Петровича Ермолаева. Хотя ему было отпущено всего 33 года жизни, он успел сделать удивительно много. При этом многие начинания исследователя, прерванные на пике его активности, не были доведены до конца и остаются малоизвестными даже специалистам. В историографических обзорах по исследованию Сибири неоднократны упоминания имени А.П. Ермолаева, но они чрезвычайно лаконичны. Даже имеющиеся публикации о личности А.П. Ермолаева оказались ограниченными по объёму в силу их тезисного характера в рамках конференций и юбилейных мемориев[1].

В то же время значительный по объёму научный архив исследователя, хранящийся в Красноярском музее, свидетельствует о разносторонних интересах молодого учёного. В связи с этим, расширенная по объёму данная статья позволяет лишь частично отразить многогранную деятельность А.П. Ермолаева.

Александр Петрович Ермолаев родился 29 августа 1886 г. в д. Канско-Перевоз Енисейской губернии. Уже с трёхлетнего возраста маленький Александр начал обучаться грамоте. Когда ему исполнилось 5 лет, в его деревне открылась церковно-приходская школа, и в 1892 г. она перешла в бывший дом его семьи, а его родители поселились в ней в качестве сторожей.

Тогда же Александр поступает в эту школу сразу во второе отделение. Грамота давалась ему легко, учился он с интересом. Жизнь при школе давала новоиспечённому ученику возможность познакомиться с небольшой школьной библиотекой.

В 1895 г. Александр закончил Канско-Перевозинскую одноклассную школу и в 1896 г. поступил в Канское четырёхклассное городское училище, закончив его в возрасте 13 лет в 1899 г. Затем он три года работает сборщиком денег на перевозе у г. Канска и Красноярска. Поступление в Тулунскую лесную школу

1 Баташев М.С., Вдовин А.С., Макаров Н.П. Археолого-этнографические исследования А.П. Ермолаева // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010. С. 387 – 390; Писарева Г.В., Вдовин А.С., Макаров Н.П. А.П. Ермолаев как археолог, этнограф и музейный работник // Молодая археология и этнология Сибири. XXXIX РАЭСК. Ч.1. Чита, 1999. С. 21 – 23; Малицкая А.А., Макаров Н.П., Вдовин А.С. 29 августа 1886. 130 лет со дня рождения Александра Петровича Ермолаева (1886 – 1919), помощника консерватора Красноярского краеведческого музея // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2016 год [сост.: Г.М. Гайнутдинова, Ю.А. Наталушко]. Красноярск, 2015. С. 116 – 119; Malitskya Anna A., Makarov Nikolai P., and Vdovin Alexanrer S. A.P. Ermolaev and the First Deseription of Archaeological collection of the Krasnoyarsk Museum // Journal of Siberian University. Humanities sozial Sciences 4 (2015 8) 593 – 599; М.С. Баташев, А.С. Вдовин, Н.П. Макаров, Е.И. Кочкина. Археолого-этнографическая экспедиция А.П. Ермолаева в Урянхайский край в 1915 – 1916 гг. // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 2. 2016. С. 284 – 289.

совпало со смертью отца, оставившего семью без средств к существованию. На приёмных экзаменах Александр по всем предметам получил пятёрки и поэтому был принят в число воспитанников школы без всякой платы на полный пансион. Лесную школу Александр Петрович окончил в 1904 г. с похвальным листом и денежной наградой. По окончании Ермолаев остался при школе, собирал коллекции птиц, насекомых и гербарии для лесной школы, а затем временно работал в Тулунском лесничестве в качестве десятника по заготовке лесных материалов. В поисках работы Александр Петрович переезжает в с. Иланское, где устраивается помощником Иланского волостного писаря, откуда переходит на должность регистратора при волостном управлении в с. Анцирское Канского уезда. С сентября 1905 г. до 12 января 1906 г. он работает в качестве конторщика на ст. Иланская.

В июне 1906 г. Александр поступил на службу к чиновнику особых поручений Переселенческого управления по водворению и устройству переселенцев М.П. Маркову, который неоднократно отзывался положительно о своём помощнике. Тем не менее, несмотря на его старания, по предписанию губернатора А.П. Ермолаев был уволен за участие в революционных событиях 1905 г.

С февраля 1907 г. по май 1908 г. Александр Петрович постоянно кочует с места на место: живет в с. Иланском, затем в г. Иркутске и, наконец, опять в Канске и Иланском. После предварительной переписки с Красноярским музеем А.П. Ермолаев переезжает в Красноярск и принимает участие в качестве рабочего в экспедиции, организованной А.Я. Тугариновым в низовья Енисея. При этом он отмечает: «Я еду не на заработки, а в школу». По возвращении из экспедиции сотрудник музея А.А. Авксентьев предложил А.П. Ермолаеву работу по препарированию птиц. С этого времени он являлся постоянным добровольным сотрудником музея, а с 1909 г. принят в штат музея в качестве официального помощника консерватора[2].

А.Л. Яворский, много лет работавший с А.П. Ермолаевым, вспоминал о нём: «Это был неугомонный исследователь и собиратель. Меняя свои специальности, он во всех проявляет не только отличное знание материала, но и чрезвычайное рвение коллекционера. Начав с ботаники, он увлёкся зоологией и особенно энтомологией. Затем он освоил этнографию и сменил её на археологию. И что бы он ни собирал, всегда его сборы были многочисленны и интересны. Это был второй Тугаринов по своему охвату материала и по научной заинтересованности в нём»[3].

В мае – июле 1909 г. А.Я. Тугаринов, А.П. Ермолаев и А.Л. Яворский провели исследование территории Минусинского и Ачинского уездов. Протяжённость маршрута составила 1729 верст. А.П. Ермолаев отвечал за ботаническую часть экспедиции. В итоге исследователями из летней поездки в музей было привезено около 3000 различных экспонатов[4].

В 1910 г. А.П. Ермолаев доставляет в музей орудия древнего человека со стоянки Усть-Мана и с поселения из окрестностей г. Канска[5]. В том же году близ деревни Ишимка Ачинского уезда был найден уникальный, так называемый Ишимский клад древних предметов. Из канцелярии Енисейского губернатора запросили Красноярский подотдел ВСОРГО о научной и исторической значимости находок. Поскольку Городской музей находился в ведении подотдела, А.П. Ермолаеву было поручено выяснить все обстоятельства, связанные с обнаружением клада. Уже в этом деле проявилась скрупулёзность А.П. Ермолаева как исследователя. Первоначально, ещё до выезда на место находки, он отправляет письмо ачинскому уездному исправнику с подробными вопросами о местонахождении клада, условиях его обнаружения и авторе находки. Получив исчерпывающую информацию, А.П. Ермолаев в 1911 г. выезжает на место находки клада и привозит в музей до 100 бронзовых и железных изделий, собранных им у местного населения и на распаханном поле. Среди находок – железные мечи, кинжалы, топорики, наконечники копий и стрел, бронзовые зеркала и бляхи с изображениями че-

2 КККМ О/Ф. 7886 ПИ р. 210. Л. 4.

3 Яворский А.Л. Двадцать лет на Енисее // Аркадию Яковлевичу Тугаринову посвящается. Красноярск, 2011. С.151 – 359.

4 Там же. С. 203 – 213.

5 Отчёты Красноярского подотдела РГО за 1907 – 1910 гг. Красноярск, 1912. С. 83.

ловека, животных и птиц (Рис. 1)[6]. Тогда же А.П. Ермолаев совместно с А.Я. Тугариновым близ Военного городка в Красноярске открывает ещё одну стоянку древнего человека. Наряду с мамонтовой фауной исследователям удаётся найти на двухметровой глубине берегового обрыва каменные орудия древнейшей палеолитической эпохи[7].

1911 год примечателен для Красноярского музея участием в Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставке в г. Омске, где были представлены материалы, характеризующие природу, быт, историю и культуру Енисейской губернии. Для пополнения экспонатов по данным разделам А.П. Ермолаеву было поручено организовать и провести экспедицию в Приангарский край. Маршрут первоначально проходил по Красноярско-Канской лесостепи. Здесь были проведены первые сборы археолого-этнографических коллекций. В предварительном отчёте и последующей публикации исследователь отмечал: «В окрестностях Канска, Карапселя, Барнаула, Анцырского, Перевоза, Ашкаула и др. оказались находки древней бронзы: ножи, кинжалы, зеркала, стрелы и т.д. В окрестностях Канска и Перевоза есть нечто вроде могильников или курганов, которые мне пришлось видеть только мельком. Небольшую коллекцию по бронзе из этих же мест удалось пополнить находкой нескольких предметов из железа. В сборах по русской этнографии главную часть составляют предметы старого уклада жизни трактовой деревни. В общем, здесь взято около 200 предметов»[8].

Насколько плодотворной оказалась данная экспедиция, говорят сухие строчки научного отчёта исследователя. Практически исследователем-одиночкой он преодолел около 1800 вёрст, собрав за относительно непродолжительный период, с 8 января по 19 апреля 1911 г., коллекцию из 1634 предметов. Поражает разносторонняя деятельность

Рис. 1. Предметы из Ишимского клада

А.П. Ермолаева. Им было собрано 946 предметов русской этнографии, 62 – тунгусской, 275 – по промышленности и сельскому хозяйству, 64 – доисторической археологии, 3 – палеонтологии, 149 – церковной старины, 125 – негативов[9]. Сегодня эти цифры ещё более значимы, поскольку значительная часть коллекции была собрана в населённых пунктах современного Кежемского района, многие из которых уничтожены в начале XXI в. водохранилищем Богучанской ГЭС. Любопытно, что в 2016 г. в Красноярский краевой краеведческий музей вернулась после рестав-

6 ГАКК. Ф.217. Оп. 1. Д. 52. Л. 3 – 69.

7 Двадцатипятилетие Красноярского городского музея. Красноярск, 1915. С. 67.

8 Ермолаев А.П. Краткий отчёт о поездке в Приангарский край в январе – апреле 1911 г. // КККМ О/Ф 7886 ПИ р. 203. Л. 4; Ермолаев А.П. К археологии окрестностей Канска Енисейской губернии // Сибирский архив; № 4. Иркутск, 1912.

9 Ермолаев А.П. Отчёт о поездке в Приангарский край // КККМ О/Ф. 7886 ПИ р. 209. Л.1.

рации в знаменитых мастерских И.Э. Грабаря икона «Страшный суд», переданная музею из церкви старинного села Паново. Вряд ли А.П. Ермолаев полагал, что вывозимая им в начале XX в. икона станет для ангарцев столетие спустя своеобразным символом их утраченных корней.

Интересные наблюдения были сделаны А.П. Ермолаевым в церкви с. Кежма: «Следует отметить, что в одном из приделов его почти весь иконостас составлен из резных деревянных икон, в главном храме стоят деревянные резные изображения во весь рост: Св. Николая Чудотворца, Распятого Иисуса Христа с предстоящими Богоматерью и Иоанном, есть и другие изображения, в частности, св. Николай стоит в облачении, как его обыкновенно рисуют; в годы, когда тунгусы ещё выходили в с. Кежемское, эта икона ими была особенно чтима, как говорят, они приносили в дар св. Николаю шкуры оленей, сохатого, лисицы и др.»[10]

Исследователю удалось отразить обратное влияние на русских почти утраченной в Приангарье культуры аборигенного населения: «В Яркино особенно сильно чувствуют близость тунгусов, половина населения ходит в тунгусской одежде, носят парки, кокольды, шапки, унты, хорьки»[11].

Детальное описание ангарских домов и хозяйственных построек, быта крестьянского населения, обычаев, фольклора, природы, дополненное редкими для того времени фотографиями, делают экспедицию А.П. Ермолаева и отчёт по ней бесценным источником уходящей русской старожильческой культуры Приангарья. Не случайно на обозначенной выше Западно-Сибирской выставке в Омске, куда были направлены и экспонаты из Приангарья, собранные А.П. Ермолаевым, экспозиция Красноярского музея получила высшую награду выставки, а его директор А.Я. Тугаринов – малую золотую медаль.

По возвращении из поездки по Ангаре Александр Петрович приступил к систематической разработке и описанию археологических коллекций в музее. Весь материал был сфотографирован, составлено подробное его описание по отделу керамики. Черепки были склеены в сосуды или смонтированы на картонах. Альбом фотографий был послан Императорской археологической комиссии, которая выразила свое удовлетворение за приведение коллекций «в столь отчётливый и систематический вид». Работа эта заняла и первую половину 1912 г[12].

Погружение в археологический материал музея определило потребность А.П. Ермолаева в углублении своих знаний по данной теме. В приведённой ниже переписке исследователя мы видим его регулярные обращения за советом и помощью к ведущим археологам России В.А. Городцову и А.А. Спицыну, а также к графине П.С. Уваровой, возглавлявшей Московское Археологическое общество. В планах А.П. Ермолаева было даже поступление в Московский Археологический институт и университет Шанявского [Приложение, письмо № 8].

Наступление нового полевого сезона 1913 г. совпало с лечением А.П. Ермолаева на курорте оз. Шира. При этом исследователь максимально совместил свой отдых с археологическим изучением окрестностей озера. Была обследована группа в 226 курганов, на которые составлялся план с зарисовкой расположения плит ограды и копировались древние рисунки на них, открыта писаница на скале близ озера Белё, составлена карта археологических памятников региона. А.П. Ермолаеву удалось доставить в музей одну из плит с древними рисунками, оказавшуюся уже во дворе одного из местных жителей. Кроме того, в музей переданы многочисленные предметы разных эпох со стоянок у д. Означенное, с. Лугавское и Батени. В местности Ярки им были раскопаны разрушенные могилы бронзового века. Тогда же от А.П. Ермолаева в фонды музея поступила коллекция качинской этнографии из 11 предметов, в том числе шаманский костюм, шапка и бубен, взятые с погребения шамана близ кладбища около улуса Мерченкюль на речке Карыш[13]. Остальные предметы были собраны у озёр Иткуль, Белё и Шира[14].

10 Ермолаев А.П. Отчёт о поездке... Л. 20.
11 Ермолаев А.П. Краткий отчёт … Л. 12.
12 Двадцатипятилетие Красноярского … С. 50.
13 КККМ. Кол. Э 1554.
14 Ермолаев А.П. Краткий отчет о результатах экскурсии в окрестностях оз. Шира летом 1913 года // КККМ О/Ф. 7886 ПИ р. 205. Лл. 1 – 8.

О своих планах и результатах А.П. Ермолаев по-прежнему сообщает ведущим археологам России[15]. Он неоднократно отмечает, что начинает составление подробного инвентаря археологических коллекций музея с целью последующего издания научного каталога. Так, в письме к В.А. Городцову от 18 января 1914 г. он пишет: «В скором времени выйдет из печати первый выпуск описания археологической коллекции Красноярского музея. Недостаток средств заставил ограничиться небольшой книжкой с фотографиями, думаю, что следующий будет посвящён археологии Ангарского края Енис[ейской] губ[ернии] и будет пообъёмней»[16]. В итоге первым выпуском археологического отдела музея стала великолепно изданная монографическая публикация А.П. Ермолаева по Ишимскому кладу, вышедшая в 1914 г.[17]

С наступлением теплого летнего времени – с 30 мая по 29 июля 1914 г. – А.П. Ермолаев в экспедиции почвоведа Н.В. Благовещенского совершает поездку в юго-западную часть Енисейского уезда по рекам Кети и Кеми. Но начавшаяся мобилизация и недостаток средств, как отмечал в отчёте сам исследователь, не позволили выполнить всю намеченную обширную программу. Тем не менее А.П. Ермолаев обнаружил, по его мнению, древнее городище, зарисовав его разрез[18]. Он также побывал на стойбище кетских остяков ниже Маковского, передав в 1914 г. в фонды музея 7 предметов селькупов с реки Кеть[19].

Ещё одним направлением для А.П. Ермолаева в археологических исследованиях стало детальное обследование стоянок древнего человека по берегам Енисея у Красноярска, откуда в музей им было доставлено более 600 предметов разных эпох. Не случайно в эти годы рождается рукопись А.П. Ермолаева «К археологии окрестностей Красноярска», которая ещё нуждается в скрупулёзном анализе и отдельной публикации в силу значительного объёма работы, с одной стороны, и незавершённостью – с другой стороны[20].

Общее состояние сибирской археологии в эти годы оценивалось скептически. На смену сенсационным открытиям начала XX века пришли обычные рутинные раскопки, когда количество медленно превращалось в качество. Один из ведущих археологов России А.А. Спицын писал в эти годы: «Состояние сибирской археологии неблестяще: 1. В курганах разочаровались (Радлов, Клеменц, Адрианов). 2. Каменный век беден. 3. Медный век однообразен. 4. Усталость и равнодушие. Покупка вещей. Исследователей не появляется. Раскопок нет. Музеи довольны собой»[21]. Полностью согласиться с этими критическими словами вряд ли возможно. Именно к А.А. Спицыну, а также в Московское археологическое общество, к графине П.С. Уваровой и В.А. Городцову, что видно из приведённой ниже переписки, А.П. Ермолаев неоднократно обращался с просьбой обратить внимание на судьбу минусинских древностей в связи с предстоящим здесь строительством железной дороги. При этом сотрудники музея не ограничились только призывами к центральным научным учреждениям, а сами организовали несколько экспедиций в зону строительства железной дороги Ачинск – Минусинск[22]. Фактически А.П. Ермолаев и А.Я. Тугаринов в 1913 – 1914 гг. первыми провели раскопки широко известных сегодня оригинальных окуневской и андроновской культур[23]. На групповом фото 1913 г. мы видим в музее молодых А.Я. Тугаринова с братьями А.П. и В.П. Ермолаевыми (Рис. 2).

1915 год стал последним в деятельности А.П. Ермолаева в Красноярском музее. Во главе с директором экспедиция му-

15 Макаров Н.П., Вдовин А.С. Археология в Красноярском музее // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928 – 2009). М., 2010. С. 678 – 683.

16 ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 447. Л. 2 – 3.

17 Ермолаев А.П. Ишимская коллекция. Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. Вып. I. Красноярск, 1914. 28 с.

18 Ермолаев А.П. Отчёт по экскурсии в юго-западную часть Енисейского уезда // КККМ О/Ф 7886 ПИ р. 206. Л. 62.

19 КККМ. Кол. Э 1560.

20 Ермолаев А.П. К археологии окрестностей Красноярска // КККМ О/Ф. 7886 ПИ р. 210. Л. 209 – 251.

21 Цит. по: Окладникову А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. I – II, М. – Л., 1950. С. 38.

22 Вдовин А.С., Кузьминых С.В. Археология и министерство путей сообщения (на материалах Сибири конца XIX – начала XX в.) // РА. 2009. № 4. С. 25 – 36.

23 Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. Л., 1986. С. 38.

Рис. 2. Братья В.П. и А.П. Ермалаевы и А.Я. Тугаринов

зея выезжает в Урянхайский край. Участниками экспедиции стали А.Я. Тугаринов, В.И. Тугаринова, Г.П. Миклашевская, М.Г. Робустов, Б.П. Сибирцев и А.П. Ермолаев. Из Красноярска исследователи первоначально добрались пароходом до Минусинска. Далее маршрут пролегал на телегах в Григорьевку – выезд 28 мая – Ойский перевал – рч. Казырсук – Араданский перевал – р. Ус – п. Верхне-Усинское – п. Нижне-Усинское (2 июня) – 7 июня выезд на юг – Тушибинский хребет – Урянхай – р. Уюк – р. Бегреда (заимка Чарикова) – Белоцарск (12 июня). В Белоцарске (ныне Кызыл) А.П. Ермолаев остался, решив обосноваться в крае и изучать его длительно и разносторонне. Это решение привело его к трудоустройству в Урянхайскую переселенческую организацию, являвшуюся подразделением Переселенческого Управления Енисейской губернии, на должность производителя работ младшего оклада.

По результатам экспедиции 1915 г. в фондах Красноярского музея появилась коллекция № 103, состоящая из 263 номеров (ныне коллекция № 1570 – 227 номеров), полученная, как явствует из записи в инвентарной книге, от А.П. Ермолаева. Это неудивительно, ведь мы знаем, что в экспедиции именно на Ермолаеве лежала обязанность по сбору этнографического материала. Однако та часть предметов коллекции, о которой сохранились записи, где она комплектовалась (около 50 единиц), происходит с маршрута А.Я. Тугаринова после Белоцарска, т.е. с юга и запада Тувы. А где же провел лето Ермолаев и занимался ли он вообще сбором предметов этнографии? Частично ответить на эти вопросы позволяют выявленные совсем недавно в «изоляторе» нашего музея несколько десятков инвентарных карточек, составленных рукой А.П. Ермолаева.

По ним выясняется, что после отъезда 15 июня основной части экспедиции во главе с А.Я. Тугариновым из Белоцарска, А.П. Ермолаев оставшуюся часть июня (как минимум, с 18 по 30 число) провел на речке Баингол, в 20 верстах от столицы Урянхайского края. Всего обнаружены карточки на 32 предмета, которые абсолютно точно можно атрибутировать как сборы А.П. Ермолаева. Среди них кухонная утварь (чаша, корытце, тарелка, сосуды из кожи, черпалка, поварёшка, ковш и др.), кузнечные и деревообрабатывающие инструменты (щипцы, тиски, бородок, зубило, молотки, тёсла, скребки и т.д.) Можно предполагать, что и остальные предметы (около 150) были скомплектованы Александром Петровичем, но пока без достаточной уверенности. Нужны дополнительные исследования по этому вопросу.

18 – 30 августа 1915 г. А.П. Ермолаев побывал в Тоджинском хошуне, сопровождая пригласившего его в поездку заведующего устройством русского населения в Урянхае М.В. Шкунова, ехавшего туда по своим служебным делам. В отчёте о поездке Ермолаев приводит сведения о природе и географии

Рис. 3. Городище на р. Кети

региона, о расселении и хозяйстве пришлого русского и местного населения, описывает районы проживания всех сумонов тоджинцев, их перекочёвки и занятия в разные сезоны года: оленеводство, скотоводство, охота, рыболовство. У русских – скотоводство, земледелие, мараловодство, заготовка сена, охота, рыболовство, сплав леса и т.д. В наиболее дальней точке путешествия, у устья р. Толбул, Ермолаев присутствовал на камлании тоджинского шамана.

Сентябрь 1915 г. Ермолаев провёл в исследованиях Оин-сумо (часть Оюннарского хошуна), изучая природу, население и образ его жизни. Обследованы были бассейны рек Элегест, Шурмак, Мажалык, Ээрбек, оз. Чагытай и берега Енисея ниже Белоцарска. Общую площадь, на которой пришлось вести работы, Ермолаев оценивал в 5 тыс. кв. вёрст. Он описал административное устройство и чиновничью иерархию сумона, количество населения, его перекочёвки на протяжении всего года. Описал занятия населения – скотоводство и земледелие. Дал природную характеристику каждого местообитания тувинцев-оюнов. Выяснил общее количество населения, среднюю обеспеченность хозяйства скотом и общее его количество[24].

Таким образом, только за летний период 1915 г. А.П. Ермолаев, где на коляске, где на телеге, а в основном, верхом, обследовал, изучил и описал центральную, северную и северо-восточную часть Урянхайского края, т.е. территорию более чем в 10 тыс. кв. вёрст. По результатам исследований были написаны отчёты, составлены статистические таблицы по занятиям населения, как местного, так и пришлого, предоставлены карты и фотографии.

В 1916 – 1919 гг. А.П. Ермолаев постоянно работает в Урянхайском крае, на территории современной Тувы. В 1916 г. ему вместе с братом ещё удается многое сделать в изучении территории бассейна р. Хемчик. В своём отчёте А.П. Ермолаев уделяет внимание жилищам, постройкам, пище тувинцев, подробно, со статистическим выкладками приводит данные по скотоводству и земледелию местного населения, отмечает роль охоты в их жизни, показывает пути коёвок.

Но Февральская революция 1917 г. круто изменила судьбу Александра Петровича. Он отодвинул в сторону свои профессиональные интересы и с головой окунулся в общественную деятельность. Второй Краевой Урянхайский Съезд избрал А.П. Ермолаева председателем Урянхайской Земской Управы.

В 1918 г. А.П. Ермолаев на заседании распорядительного комитета КОРГО сделал предварительное сообщение об исследовании долины р. Хемчик в Урянхайском крае и доклад «О географическо-статистическом словаре Енисейской губернии»[25]. Но

24 Ермолаев А.П. Путевые дневники по Урянхайскому краю и личный архив Ермолаева. 1915 – 1918 гг. // КККМ О/Ф. 7886 ПИ р. 212. Лл. 5 – 81.

25 Известия КОРГО. Т. III. Вып. 2. Красноярск, 1924. С. 48.

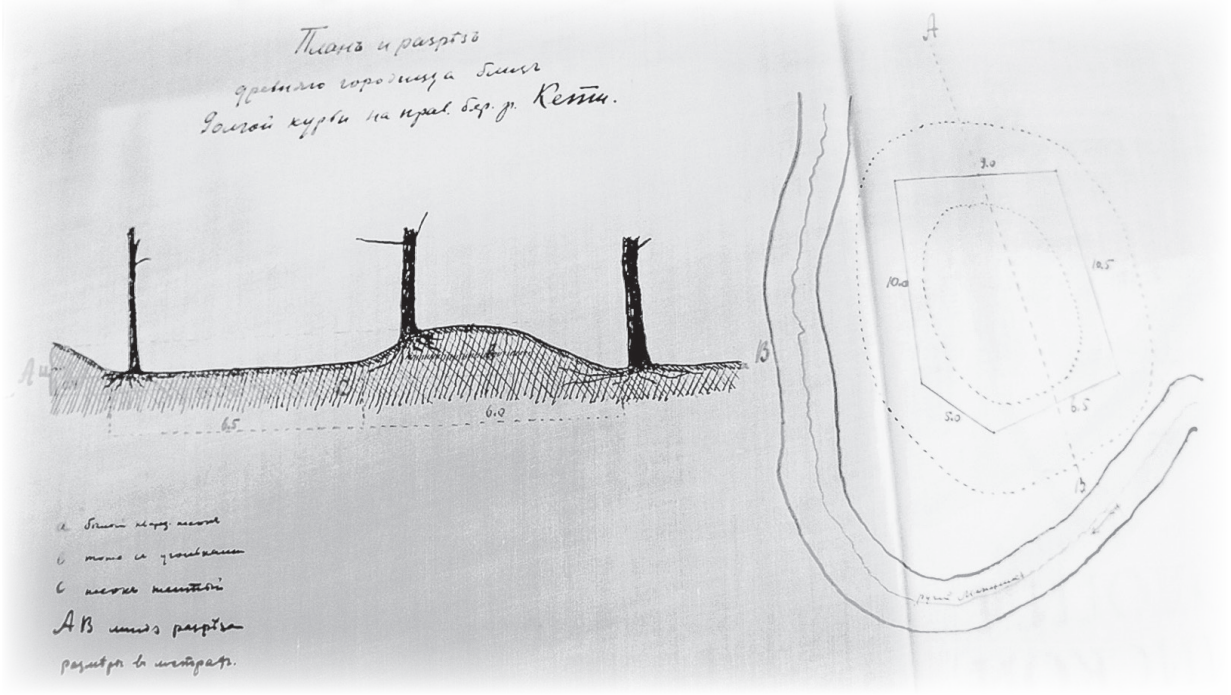


Рис. 4. План и разрез древнего городища близ долгой курьи на прав [ом] бер [егу] р. Кети

1919 год стал роковым для исследователя. Выезжая из Урянхайского края, А.П. Ермолаев на плоту сплавляется по Енисею до Минусинска. В Красноярск он уже возвращается больной тифом, который свирепствовал в Сибири в годы гражданской войны. Жизнь А.П. Ермолаева обрывается в 33 года, в самый активный период его деятельности.

В 1921 г. на общем собрании Красноярского отдела Русского географического общества А.Я. Тугаринов сделал доклад «А.П. Ермолаев, его биография и деятельность»[26].

В «Кратком отчете о деятельности Красноярского отдела РГО за 1911–1922 г.» отмечено: «А.П. Ермолаев был работником музея с 1908 по 1914 год. Преждевременная смерть (тиф) вырвала молодую, много обещавшую жизнь. Проведённые почившим три последние года в Урянхае доставили обществу обильные материалы по этнографии, языку, хозяйству и экономике засаянской окраины, его работа в музее за гроши была чистым подвижничеством. Это был энтузиаст-исследователь, глубоко вдумчивый человек, прекрасный наблюдатель, соединявший редкую работоспособность с ясным умом»[27].

Как видно из приведённой выше многогранной деятельности А.П. Ермолаева, исследователю всего лишь за десятилетие удалось выполнить колоссальный объём работы, внеся огромный вклад в изучение Сибири. Большая часть этого времени пришлась на период работы в Красноярском городском музее. Поэтому не случайно в его рукописи «К археологии окрестностей Красноярска» был поставлен вопрос: «Что такое местный музей»? Здесь же были даны и тезисные ответы на него: «Местный музей есть научное учреждение», «Местный музей всем понятная книга для познания Родины», «Местный музей – зеркало природы и своей страны», «Музей школа будущего». Далее автор задает вопрос: «Что даёт местный музей?». Тут же короткие ответы на него: «Местный музей даёт знания». «Местный музей учит понимать природу». «Местный музей учит любить природу», «Школа будущего»[28].

Столетие спустя деятельность музеев во многом укладывается в эти несколько пафосные, но идущие от души фразы А.П. Ермолаева, с которыми сегодня трудно не согласиться.

26 Известия КОРГО. Т. III. Вып. 2. Красноярск, 1924. С. 46.

27 Там же. С. 41.

28 Ермолаев А.П. К археологии окрестностей Красноярска // ККМ О/Ф. 7886 ПИ р. 210. Л. 251.

Приложения

№1

Письмо А.П. Ермолаева И.Т. Савенкову[29] от 04. 1910 г., рукопись. Орфография и пунктуация сохранены.

Красноярск IV-10

Милостивый Государь!

Иван Тимофеевич!

Насколько мне известно в данное время при Минусинском Музее нет хранителя, т.е. лица, на обязанности которого ложится непосредственное наблюдение за состоянием коллекций Музея, их регистрация, собирание новых и т.п.

Я осмеливаюсь просить Вас не отказать сообщить мне не могу ли я рассчитывать занять эту должность в заведываемом Вами Музее и если да, то на каких условиях.

В настоящее время я нахожусь на службе у Красноярского Подотдела И.Р. Географического об[щест]ва в качестве помощника консерватора Красн[оярского] Музея.

Примите уверения в совершенном к Вам почтении А. Ермолаев.

адр[ес]: Красноярск. городской Музей Александру Петровичу Ермолаеву

Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 54.

№2

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову[30] от 21 февраля 1913 г., рукопись.

21-II-13

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

После долгих колебаний, я наконец, решился беспокоить Вас настоящим письмом. Я обращаюсь к Вам с убедительной и покорнейшей просьбой не отказать сообщить сведения по литературе о фаллическом культе как у древних, так и пережитков его у современных народов. Просьба эта вызывается следующими обстоятельствами: в Красноярском музее есть два (и м. б. три??) изображения фалласа изваяются из камня, найдены они: 1.) в песчаных выдувах Базайской стоянки в окрестностях г. Красноярска (стоянка смешанного типа), 2.) найден в глинах в окр[естностях] д. Биря Минус[инского] у[езда] (около этой деревни есть [курган] эпохи металлов).

В этом году я начал составление подробного инвентаря археологических коллекций музея (с целью издания научного каталога коллекций музея) поэтому всякое литературное указание по археологии как общей, так сибирской, для меня важно, в данном же случае это особенно ценно необходимо нужно мне, т.к. нигде в доступной мне литературе я не могу найти ничего по фаллическ[ому] культу и распространению его в Сибири. Вот почему беспокою Вас

29 Савенков Иван Тимофеевич (1846 – 1914) – известный сибирский педагог и ученый. В период с 1907 по 1911 г. заведовал Минусинским музеем. Подробнее см.: Дэвлет М.А. Иван Савенков // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 180 – 184; Макаров Н.П. Безызвестных Е.Ю. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества. Красноярск, 1989. С. 43 – 57. Вдовин А.С. Иван Тимофеевич Савенков (1846 – 1914) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. Т.1. Красноярск, 2006. С.4-9.

30 Городцов Василий Алексеевич (1860 – 1945) – известный русский археолог. Подробнее см.: Белозерова В.В., Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. Судьба ученого: жизнь Василия Алексеевича Городцова в его дневниках и воспоминаниях // РА. 2011. №1. С.154 – 165.

настоящей просьбой, если Вы найдете свободных десять минут и сообщите мне известную Вам литературу на русском и немецком языках по фалл[ическому] культу, я буду Вам глубоко благодарен.

С совершенным к Вам уважением А Ермолаев

Адрес мой

г. Красноярск, Енис[ейская] губ[ерния]. Городской музей. Помощнику консерватора музея Александру Петровичу Ермолаеву

(Ответ послал 5 марта 1913 В.А.Г.)»

Отдел письменных источников
Государственного Исторического музея. Ф. 431. Д. 398. Лл. 21 – 22

№3

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову от 13 марта 1913 г., рукопись.

19-III-13 г.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Я глубоко благодарен Вам за Ваше ответное письмо с указанием на литературу по фаллическому культу. Очень рад что Вы заинтересовались нашими находками, поэтому спешу послать фотографии с них.

№1 доставлен в Кр[асноярский] Музей С.М. Сергеевым[31], последний купил предмет у крестьян д.Биря Минус[инского] у[езда], они нашли его в окрестностях своего села в глине, одновременно было найдено изображение рыбы, также изваянное из камня. Форма fallosa фотографией передается достаточно хорошо. Поперечное сечение тела его не совсем круглое, а в виде т.е. снизу скошенное, срез этот, впрочем, на головку не распространяется, и сбивали несомненно из того, чтобы можно было удобно класть предмет на что либо ровное и плоское.

Материал: мелкозернистая, очень прочная порода. Обивка мелко точечная, да и то не везде заметная, поверхность ровно и тщательно со всех сторон заполирована. Возможно, что толстый нижний конец ф. (основание) служил и для растирания чего-либо, а м.б. и как ударник, так как края значительно и крупно оббиты. Есть небольшой дефект в самом кончике головки – глубокая борозда справа.

Размеры: длина 25,6 stm, наибольшая ширина 6, 34 stm.

№2 Найден на дюнной близ д. Базаиха (в 8 верстах от Красноярска) Н.А. Пикулевич[32]. Материал и обработка те же. Форма несколько иная, поперечное сечение круглое. На нижнем конце явственно заметны следы употребления как терки или песта, есть оббитые края. Размер: длина 28, 2 stm, толщина 4,4 stm …

Относительно третьего предмета, изображенного на фотографии, могу сказать только одно, что поместил его сюда затем, чтобы попутно с fall. выяснить и его значение. Я положительно не могу ни на чем остановиться. Что это будет? М.б. это изображение

31 Сергеев Сергей Михайлович (1879 – 1947)– сибирский археолог и музейный деятель, в 1910 – 1917 гг. был зав. отделом переселенческого пункта в г. Красноярске. Подробнее см.: Кунгуров А.Л. Сергей Михайлович Сергеев // Алтайский сборник. Вып. XV. Барнаул, 1992. С. 177 – 184; Вдовин А.С., Кузьминых С.В. Сергей Михайлович Сергеев (1879 – 1947): начало научной деятельности // Археология Южной Сибири. Вып. 24. Сб. научных трудов, посвященный 30-летию кафедры археологии Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2006. С. 168 – 174.

32 Пикулевич Николай Афанасьевич – фотограф и техник Переселенческого управления в Красноярске. Один из инициаторов создания в 1912 г. Красноярского фотографического общества. В 1911 – 1919 гг. автор сборов в Енисейской губернии археологических коллекций, переданных Красноярскому городскому музею.

барана? Или какого иного животного, шерсть которого изображена рельефным орнаментом?? А м.б. это тоже что нибудь близкое к fall?!

Найден предмет в Абаканск[ой] управе Минус[инского] у[езда]. Форма и характер оббивки хорошо переданы фотографией, скажу только, что невидимый на фот. бок во всю длину несколько стерт, т. что совершенно сглажены ребра (не ясно). Это стертость есть на фотографии и на другой стороне – в области головы. Оббивка грубо точечная. Нижний конец с глубоким и крупным дефектом в виде скола. На этом конце заметны следы мелких ударов. Размер: длина 31,4 st, толщина наибольшая 6,4 st.

Вот и все. Если Вас не затруднит, то сообщите пожалуйста Ваше мнение о сих предметах.

С совершенным к Вам уважением А. Ермолаев

ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 398. Л. 24 – 25.

№4

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову от 18 апреля 1913 г, рукопись.

Красноярск 18-V-13

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Благодарю Вас за Ваше письмо, оно ещё больше укрепило во мне мысль заняться вопросом о fallax поближе; первые шаги я уже сделал и теперь, ближайшими же образом, вероятно, займусь лишь с осени. До этого времени не собираюсь и беспокоить Вас своими письмами, осень же обязательно напишу, как о своих возможных археолог[ических] сборах, а также и по вопросу о fallax. ещё раз и ещё раз благодарю Вас за то, что Вы не отказали ответить на мои письма.

Всегда готов к Вашим услугам и уважающий Вас А. Ермолаев

ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 398. Л. 27.

№5

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову от 18 января 1914, рукопись.

18 января 1914 г.

Многоуважаемый Василий Алексеевич!

В последнем своем письме Вам, в начале прошлого лета я обещал написать об археологических результатах моей работы. Чувствую себя очень виноватым, так как собрался написать только сейчас.

Лето провел на курорте оз. Шира Минус[инского] у[езда], кругом было много курганов, поэтому свободное от лечения время пошло на их обследование. Работа состояла в следующем: взял определенную группу курганов… (не понятное слово) было только в пределах ея, каждый курган описывался, измерялся, составлялся планчик расположения плит ограждения, рисовалась контурно каждая плита и копировались все древние рисунки, какие оказывались на этих плитах, так обследована группа в 226 кург[анов], многие из них имеют выбитые рисунки. Вот копию этих рисунков, если лично вам она не будет нужна, то передайте в Историч[еский] муз[ей] или вообще куда найдете нужным. Я только покорнейши просил бы не отказать сообщить не могу ли рассчитывать опубликовать где-нибудь этот материал, что именно?

Кроме многочисленных писаниц нашел одну писаницу около оз Билё на скале, на которой нашел интересную красочную писаницу на небольшой плите.

По этнографии мои сборы были очень малы, если не считать случайной находки: наткнулся в степи в разлоге на развешанной по лиственницам костюм шамана кожаный с шапкой и бубном.

На берегу Енисея на долгой стоянке близ с. Батени сделал даже маленькую раскопку нескольких погребений, частью уже обнаженных ветром ничего особенного не встретилось.

Вот А.Я. Тугаринов (консерватор музея) на подобной же стоянке близ д. Означенной наткнулся на могилу с интересным погребением: костяк был разделен на части и разложен в несколько горшков.

Уже осенью в лессовых отложениях близ Красноярска в горизонте с костями быков и оленей нашел огнище и каменные орудия древнего типа, возможно, что одновременных находкам Савенкова в Афонтовой горе.

Очень жаль, что средств чтобы произвести правильное обследование (путем раскопок) этих интересных мест, нужно то всего каких-нибудь 300 – 400 руб.!

Продолжаю подбирать материал по фенологии в Енисейской губернии открываются довольно любопытные вещи оказывается, например, что о древних насельников Енисея есть известия что у них был гетеризм (?) кое-что узнал по этой части у современных инородцев Сибири.

В скором времени выйдет из печати первый выпуск описания археологической коллекции Красноярского музея. Недостаток средств заставил ограничиться небольшой книжкой с фотографиями, думаю, что следующий будет посвящен археологии Ангарского края Енис[ейской] губ[ерии] и будет пообъемней.

В настоящее время мы переживаем период надежд на лучшее будущее, ждем что этой зимой начнется постройка своего дома для музея[33], что прибавиться и денег на монтировку и сбор коллекций, фотографию проэкта при сем прилагаю.

У меня как у всякого провинциального работника есть много всяких вопросов, но стыдно осаждать ими Вас, буду понемножку, - теперь вот покорнейше прошу сообщить, где можно пристроить ширинский материал по писаницам?

Как трудно попасть в члены Московск[ого] Археол[огического] об[щест]ва и получить его издания?

Буду глубоко признателен за самый короткий ответ. Простите пожалуйста за мою настойчивость, но куда деваться, здесь нет ни людей, ни книг, а работать желания много.

С искренним уважение к Вам, готовый к услугам, А. Ермолаев

Красноярск Городск[ой] музей Александр Петрович Ермолаев».

Центральный исторический архив Москвы.
Ф. 454. Оп. 2. Д. 447. Л. 2 – 3.

№6

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову от 23 января 1914 г., рукопись.

23-I-14

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Сегодня получил Ваше письмо, очень и очень радуюсь, что ширинские петроглифы обратили на себя внимание компетентных лиц. Приношу Вам свою глубокую благодарность и за письмо, и за хлопоты с рисунками!!

33 В 1914 г. началось строительство здания Красноярского городского музея по проекту архитектора Л.А. Чернышева. См.: Панов Э.М. Загадки Краеведческого музея. Версии, предположения, доказательства, предложения. Красноярск, 2016. 80 с.

Буду ждать теперь известий из Арх[еологического] о[бщест]ва, конечно на раскопки соглашусь с полной готовностью. Хотя с раскопками я и знаком, но знающим человеком себя не чувствую, и буду очень признателен за присылку Вашего «Руководства»[34]. Оно несомненно окажет мне большую пользу.

На последнюю часть Вашего письма я отвечу после того, как пересмотрю археологический материал музея, и постараюсь нужное перефотографировать.

Все что смогу и сумею, я сделаю и сообщу в непродолжительном времени. Если Вам нужны ещё какие нибудь сведения или материалы по археологии этих мест, то прошу написать подробнее что надобно и написать до весны, т.к. возможно что с осени переберусь в Москву на некоторое время и вообще пожалуйста располагайте мной, я всегда готов к Вашим услугам!

С совершенным к Вам уважением и преданностью А. Ермолаев.

ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 398. Л. 28 – 29.

№7

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову от 4 февраля 1914 г., рукопись.

4-II-14 г.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Сообщаю Вам результаты поисков в ответ на Ваше письмо от 16-I-14 г.

1. В Красноярском музее нет литейных форм ни одной, недавно я видел мельком у частного лица в коллекции лит[ейную] ф[орму]. бронзового топора, найденного по-видимому в окрестностях г. Канска (к востоку от Красноярска 220 верст), теперь этого коллекционера в Красноярске нет, у него же я видел и топор интересующей Вас формы, очень массивный, кажется, что медный, найден в Минус[инском]. у[езде], но где, точно неизвестно.

Бронзовый топор обычной клиновидной формы с ушками и без них в нашем музее есть, а со свислыми обухами нет ни одного и по моим данным последняя форма редко встречается. Что касается бус, то фотография с них прилагается при сем. Нитка №1 – бусы из белой массы (кроме крайней левой пары из агальматолита цилиндрические, хрупкие, собраны на дюнных выдувах близ с. Лугавского Минус[инского]. у[езда].

Нитка № 1 тоже из подобной массы длинноцилиндрическая и цвета не белая, а похожего на цвет обожженной кости, т.е. темный с синеватым отливом. Эти бусы собраны в дюнных выдувах на Базайской стоянки около Красноярска. Нужно отметить, что на Базайской стоянки попадаются часто бусы тождественные с ниткой № 1.

В музее есть только один тигель, и то небольшой и из Минусинского у[езда] у д. Биря. Описание его таково: (фот[ография] прилагается). Тигель хорошо цилиндрической формы с полушаровидным дном (стоять не может – падает). Верхний край в значительной части отбит. Изготовлен из крупнозернистой массы беловато-серого цвета, отделяются зерна кварца достигают 3 – 4 куб[ических] миллиметров. Стенка очень толстая, у верхнего края толщина их 1,1 stm, к низу же увеличивается и на дне достигает 1,8 stm. Внутренняя поверхность крупношероховатая со следами медных окисей в ямочках; наружная поверхность сплавлиная и также неровная. На верхнем крае заметны мелкие капельки чистой меди. Высота тигля 9,7 stm, наружный диаметр – 9,1 st. Что касается вообще предметов, могущих указать на сношение Красноярской страны с Китаем в бронзовую эпоху, то я должен сознаться что я не могу сказать есть такие предметы в музее или нет, т.к. материал во первых весь подъемный, во вторых вообще нет в руках данных для описания того или иного предмета именно к бронзовой эпохе. Если нужно я пришлю Вам фотографии всей нашей

34 Городцов В.А. Руководство для археологических раскопок. М., 1914. 64 с.

бронзы и меди! Тогда Вы выберите и укажите, а подробности сообщу. А так, не решаюсь, боюсь напутать!!

Ну вот и все, извините что немного! При сем прилагаю письмо (в копии) на имя И[ператорского] М[осковского] Археол[ического] о[бщест]ва, которое является ответом на письмо О[бщест]ва от 17-II-14 за №58 в котором меня просят прислать «результаты раскопок» курганов с которых я снимал писаницы, ну я пишу что раскопок ещё никаких и не было и выясняю желательность их и даже необходимость. Не знаю что будет. Хорошо конечно, если поручат мне, но сомневаюсь, имея в виду что я ещё не известен О[бщест]ву как работник!

Хотя я и уверен, что поручение мог бы выполнить как следует, но что же значат голословные уверения, а печатных работ ещё не вышло, хотя и ожидаю на днях, но все это в будущем, а время идет и идет, как раз возможное ассигнование пойдет в другое место! А раскопки крайне необходимы, боюсь, что при постройке ж.д. от моих курганов буквально камня не останется. Но что делать?

Получил на днях работу И.Т. Савенкова о писаницах[35], очень и очень рад!

Чувствую, что этим я обязан Вам, приношу свое глубокую благодарность!

С глубоким уважением и всегда готов к Вашим услугам А. Ермолаев

ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 398. Л. 31 – 32.

№8

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову от 4 марта 1914 г., рукопись.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Сегодня получил Ваше любезное письмо, очень, очень благодарен Вам за него!! Сегодня же ответил графине П.С. Уваровой согласием. Причем в своем письме к ней я параллельно с согласием на небольшие раскопки внес новое предложение, а именно: так как сумма невелика, даже мала, поэтому не будет ли лучше и продуктивнее ее израсходовать в окрест[ностях] Красноярска, т[ак] сказать дома.

А здесь работы много: во 1.) можно обследовать все окрестные стоянки на дюнах, надеюсь на хороший сбор, во 2.) мною найден новый пункт с остатками палеолита в лессах, это совсем в другой стороне от Афонтовой горы. Главное то, что эту сотню можно полностью израсходовать в дело, конечно весь собранный материал поступят в распоряжение графини П.С. Уваровой. Если новая комбинация в Ваших интересах, то поддержите ее! Но конечно я с удовольствием съезжу и на Шира, только разумеется на сотню много не накопаешь в особенности там, где строят ж[елезную] дорогу и где, следовательно, рабочие руки дороги.

Бусы подобные тем что у Вас на фотографии есть и у нас в Музее. Кроме того, из Иркутска, только форма их будет иная – коротко-широкоцилиндрическая, вроде колесовидная.

Еще раз большое сердечное спасибо!

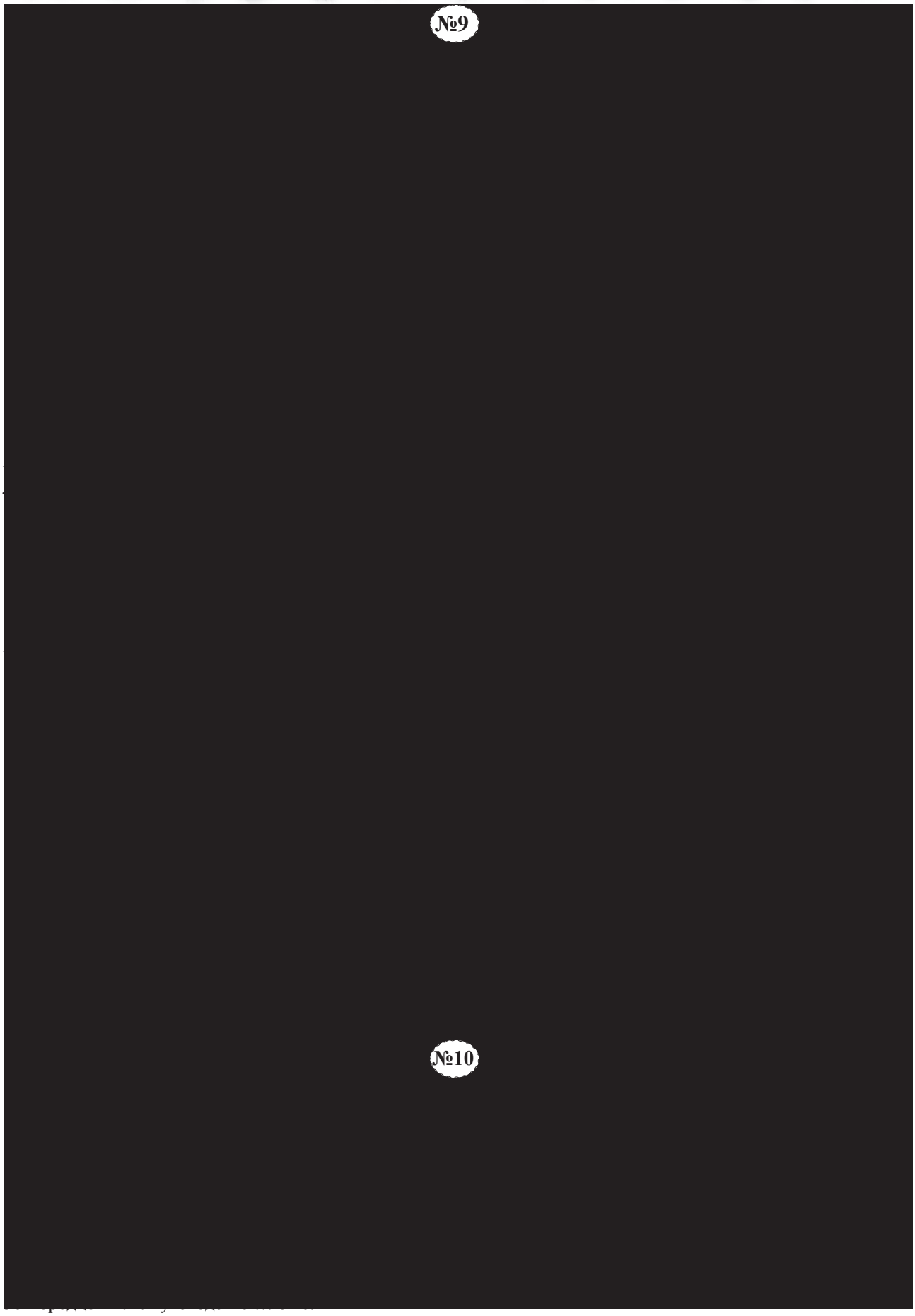
С глубоким уважением

Всегда к Вашим услугам А. Ермолаев

4/III – 14

ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 398. Л. 33 – 33об.

35 Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее: Сравнительно-археолого-этнографические очерки. М., 1910. 553 с.


№9
№10

не в счет, это скорее виньетка, изображает один из наших бронзовых ножей с украшением на рукоятке.

№1 [Нож] – с.Кадат Ачинского у[езда] Енисейск[ой] г[убернии]

№2 [Кельт] – д. Торгашино Краснояр[ого] у[езда] (окрес[тности] Красноярска)

№3 [Кельт] – Кызас Минус[инского] у[езда] Енис[ейской] г[убернии]

№4 [Нож] – с. Таштып

№5 [Нож] – д. Торгашино Краснояр[ого] у[езда]

№6 [Нож] – с. Ладейки Краснояр[ого] у[езда] (окрес[тности] Красноярска)

№7 [Кельт] – с. Кашино-Шиверское Енисейского у[езда]

№8 – д. Бережково Минус[инского] у[езда]

Копий, интересующих Вас форм, в Музее нет.

Нефритовых орудий со (неясно) у нас нет, вообще же есть, только очень немного, находки их весьма редки; в Музее есть всего несколько штук полированных нефритовых топоров и клиньев, есть подвески (мелкие).

В музее порядочное собрание по керамики, орнаментированные мотивы на некоторых фрагментах очень близки по духу к интересующих Вас: (рисунки орнамента) и т.д. Если это нужно и пригодиться для Вас, то напишите; постараюсь, если не теперь, то осенью нужное выбрать и зарисовать, хотя бы схематично.

Всегда готовый к Вашим услугам А. Ермолаев

12-IV-14 г.

P.S. Очень жалею, что до сего времени нет никакого ответа от графини П.С. Уваровой, боюсь что с 15- IV могу обязать себя другой работой.

ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 398. Л. 38 – 38об.

№11

Письмо А.П. Ермолаева П.С. Уваровой[37] от 04.02.1914 г., рукопись.

Ваше Сиятельство!

Милостивая государыня, Прасковья Сергеевна!

При сем имею честь представить для сведения Вашего Сиятельства второй экземпляр моего письма, отправленного одновременно с сим в Императорское Московское Археологическое Общество в ответ на его предложение от 17-I-1914 г. за № 58.

Кроме того, беру на себя смелость обратить внимание Вашего Сиятельства на печальное положение памятников древности в Минусинском и Ачинскому[ездах] Енисейской губ[ернии], что ближайшей весной начинается постройка новой Ачинско-Минусинской железной дороги. Дорога эта проходит по местностям, богатейшим в археологическом отношении. Сотни и тысячи могил и курганов будет вскрыты земляными работами; окажется и масса подъемного материала!

Все это через скупщиков пойдет заграницу!

Местные музеи за недостатком средств не смогут сделать ничего. Доводя об этом до сведения Вашего Сиятельства, я убедительнейше прошу не отказать взять под свое покровительство минусинские древности и что-нибудь предпринять в смысле их охраны от расхищения и вывоза за границу.

37 Уварова Прасковья Сергеевна (1840 – 1924) – графиня, с 1885 г. председатель Московского археологического общества. Подробнее см.: Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые годы. М., 2005. (ТГИМ. Вып. 144.)

Примите уверение в глубоком моем уважении и постоянной готовности к услугам Вашего Сиятельства.

А. Ермолаев (подпись)

4-II-1914 г. Красноярск. Город[ской] музей

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 472. Лл. 5, 6.

№12

Письмо А.П. Ермолаева В.А. Городцову[38] от 4 февраля 1914 г., машинопись.

«...на поверхности измерена, зачерчен план расположения плит как угловых, так и ограждения, их ориентировка; все стоящие плиты контурно зарисованы и для возможных справок снабжены красочным № /№00-1913/. И, наконец, все рисунки какие только были замечены на камнях – были скопированы. Копирование производилось при помощи накладывания металлической сетки, каждое деление которое соответствовало делению на клетчатой бумаге. Таким способом я надеялся на возможность устранить так сказать субъективность в перерисовке, сделать ее почти механической. Конечно, камни предварительно очищались и мылись. В сомнительных случаях, или особенно интересных, а также типичных – были сняты бумажные эстампажи, переданные теперь Красноярскому музею. В дневнике подробно описаны все фигуры с пометками о характере выбивки и т.д. Таким образом, обследовано 226 курганов и могил, конечно не на всех на них есть рисунки, но на очень многих.

Кроме того, на курорте нашлась небольшая отдельная плита с писаницей красной краской, изображающей шаманский обряд и наконец, в окрестностях оз. Беле нашел новую выбитую на скалах /вершина г. Крутыях / писаницу.

Вот и все, что сделано по археологии около оз. Шира, никаких раскопок, следовательно, не было, вся работа касается только внешности курганов. Очень боюсь, что она станет исторической в ближайшее время, так как самим памятникам грозит уничтожение Обработка собранного материала намечена в следующем виде: описание типов могил, описание найденных рисунков, замеченная зависимость последних между их положением и расписанием плит на могиле и т.д.

К статье будут приложены рисунки и фотографии. В виду возможности организации раскопок Императорским Московским Ар[хеологическим] Об[ществ]ом считаю на всякий случай необходимость сообщить, что раскопать придется вероятно десятка два-три больших и малых могил и курганов; причем близость курорта / 3 версты / сильно повышает цены на рабочие руки, не ошибусь, если скажу, что подельщику нужно считать не менее 1 руб. 50 коп. в особенности считаясь с проведением новой железной дороги. Если считать ещё и вывозку, и доставку хотя бы в местные музеи писанных могильных плит, то придется затратить что-нибудь около 400 руб. Сокращая количества могил можно смету свести до половины.

Закончу свое письмо покорнейшей просьбой не отказать обратить (я писал 31-XII -13 г. об этом А.А. Спицыну[39] в СПБ, но не знаю дошло ли письмо по адресу, так как ответа нет до сих пор) внимание кого следует на печальную судьбу древностей находящихся в районе постройки новой Минусинской железной дороги. По крайней мере, следовало бы организовать хотя бы надзор и скупку всего находимого при земельных работах, а то, если теперь за границу идут десятки и сотни пудов Минусинской бронзы, то что же будет, когда вскроют земляными работами тысячи могил и сотни квадратных верст в полосе отчуждения. Страшно подумать какое расхищение грозит единственному в своем роде древнему культурному уголку. Повто-

38 Текст без начала, неясно, кому адресован, вероятней всего, В.А. Городцову.

39 Спицын Александр Андреевич (1858 – 1931) – известный русский археолог. С 1892 г. – сотрудник Императорской археологической комиссии. Подробнее см.: Тихонов И.Л. Деятельность А.А. Спицына в Санкт-Петербурге (1892 – 1931) // РА. 2009. № 3. С. 137 – 147.

ряю, что местные Музеи и научные общества ничего не смогут сделать, потому что средств нет для этого, но я уверен, что если Императорское Московское Археологическое общество найдет возможности что-нибудь сделать в этом направлении, то вполне можно рассчитывать на поддержку и помощь местных сил.

Почтейнеши прошу принять мою глубокую благодарность за присылку труда И.Т. Савенкова «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее»[40] готовый к услугам А. Ермолаев. 4-II-14 г.

Адрес: г. Кр[асноярр]ск, Гор[одской] музей Алек[санд]ру Пет[ровичу] Ермолаеву

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 447. Л. 29.

№13

Письмо А.П. Ермолаева П.С. Уваровой от 17 марта 1914 г. рукопись.

17 марта 1914 г.

Ваше Сиятельство!

Милостивая Государыня, Прасковья Сергеевна!

Сегодня получил письмо от В.А. Городцова[41], из которого узнаю, что Император[ское] Московское Археологическое о[бщест]во не может отпустить нужных средств для раскопок курганов близ оз. Шира Минус[инского] у[езда] и, что Вы были так любезны, изъявили согласие дать для этой цели 100 руб. из Ваших средств.

Спешу принести Вашему Сиятельству глубочайшую благодарность за то внимание каким Вы удостоили меня, очень хотелось. s в ближайшем же нахожу будущем какой нибудь работой оправдать Ваше доверие!!

Я не нахожу возможным отказаться от Вашей любезной помощи, конечно, все что будет можно сделать с этими деньгами, я сделаю.

Должен только оговориться, что с такой суммой мечтать о раскопках всех типов курганов не приходиться, к большим из них даже и подступаться нельзя, прийдется ограничиться немногими и небольших размеров. К сожалению, на предстоящее лето обстоятельства так складываются, что я не могу рассчитывать на увеличение экскурсионных средств не от своего музея, ни от какого-либо другого учреждения остается, следовательно, личное жалование, но на него надежда не велика, т.к. на Шира, как и на всех курортах, жизнь очень дорога, так что что и отсюда ничего нельзя уделить на увеличение раскопочного фонда, кроме того, прийдется обзавестись кое-каким инвентарем для работы. В итоге собственно на раскопки останется никак не более 85 – 90 рр.

Но все, что будет возможно, я постараюсь сделать.

К сожалению, в письме глубокоуважаемого В.А. Городцова не совсем определенно сказано ассигнуете ли Вы эту сумму на раскопки именно на Шира или вообще на проведение археологических работ. Дело в том, что принимая во внимание ограниченность размера ассигновки, последнюю можно было бы использовать более продуктивно не на широкие раскопки, а на исследования около Красноярска, причем весь собранный материал должен поступить в распоряжение Вашего Сиятельства.

Мною найден новый пункт с остатками позднего палеолита в лессовых отложениях около Красноярска от известной Афонтовой горы это находка лежит верстах в 8, вот здесь было бы нужно, главное легко и доступно, произвести подробное обследование с небольшими расходами.

40 Савенков И.Т. О древних памятниках …

41 В архиве А.П. Ермолаева письмо не обнаружено.

Кроме того, в окр[естностях]. Красноярска есть много стоянок по р. Енисею на дюнах, обследовать их и собрать что можно и эта работа так же недорогая (только разъезды), а материал обычно бывает и обильный, и интересный.

*Таким образом я, не отказываюсь от работы с ширинскими курганами, считаю что с небольшой суммой и здесь, в Красноярске, можно сделать много, поэтому приношу Вашему Сиятельству свою глубочайшую благодарность за помощь которую Вы намерены мне оказать, я почтительнейши предаю на Ваше усмотрение вопрос где именно работать: на Шира или близ Красноярска.**

Примите уверения в моей глубокого к Вам уважения, всегда готовый к услугам Вашего Сиятельства А. Ермолаев

4.II-14

Адрес Кр[асноярск]ск, Ал[ександ]р Пет[рович] Ермолаев Городской музей

**Я подразумеваю места, которые прежде исследованными были или слабо обследованы, или они совсем не известны.*

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 447. Л. 4 – 4об.

А.В. Гришина

Иннокентий Васильевич Тюшняков

Ни для кого не секрет, что Красноярский краеведческий музей обладает одной из крупнейших в Сибири этнографической коллекцией. Однако не всем известно, что одним из заведующих отделом этнографии Красноярского городского музея был Иннокентий Васильевич Тюшняков (1894 – 1921) – зоолог, этнограф, географ, музеевед. Родился Иннокентий Васильевич Тюшняков в Красноярске в 1894 г. в семье приходского священника. Здесь же Иннокентий Васильевич окончил Красноярскую мужскую гимназию, после чего поступил на юридический факультет в Московский университет[1]. Но его всегда привлекали естественнонаучные дисциплины, и поэтому в сентябре 1913 г. он поступил в Казанский университет на кафедру географии, этнографии и антропологии. Учителем и наставником Иннокентия Васильевича стал известный этнограф, географ и музеевед Бруно Фридрихович Адлер[2]. Главным увлечением Тюшнякова уже со второго курса становится зоология.

Работая в Обществе естествоиспытателей, он энергично трудился в студенческом кружке «Любителей Природы» и «Кружке по изучению Сибири». «Особенно много труда, энергии и любви он отдал нашему Кружку, где он работал и в качестве докладчика, и в качестве члена Правления, секретаря, библиотекаря и члена секции по изготовлению учебных пособий. Его большому влиянию следует приписать то, что наш Кружок не отозвался на призыв заняться изготовлением ручных гранат для войны 1914 – 18 гг., а в ответ указал, что его задачи – культурные, а не избиение себе подобных»[3].

В 1915 г. при поддержке Общества естествоиспытателей И.В. Тюшняков совместно со студентом Н.И. Воробьёвым отправились в экспедицию в низовья Енисея, где они изучали планктон реки[4]. В письме от 18 ноября 1915 г. Б.Ф. Адлер пишет А.Я. Тугаринову о предстоящей в 1916 г. поездке студентов Казанского университета на Дудинку (среди них был И.В. Тюшняков): «работать будут по зоологии, этнографии с антропологией… физической географии»[5].

В результате этой экспедиции 1915 – 1916 гг. на Север Восточной Сибири и Дальний Восток этнографическая коллекция Музея этнографии

1 Адлер Б.Ф. И.В. Тюшняков // Казанский музейный вестник. 1921. № 1 – 2. С.139.

2 Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. Казань, 2002. С. 53 – 75.

3 Адлер… С.2.

4 Там же. С. 139.

5 ГАКК. Ф.217. Оп. 1. Д. 68. Л. 57.

при Казанском университете значительно обогатилась. Тюшняков привёз большую уникальную коллекцию, характеризующую быт малочисленного народа – кетов (енисейских остяков), насчитывавших около двух тысяч человек. Она включала в себя одежду, домашнюю утварь, орудия труда, а также набор стрел с разнообразными наконечниками, лыжи, подбитые мехом, охотничьи ружья, лодку-ветку, сети, подлинные нарты, берестяную покрышку для чума, модель жилища и другие вещи[6].

В 1916 г. Иннокентий Васильевич был направлен тем же Обществом естествоиспытателей в Туруханский край с географо-этнографической целью; объектами его изучения стали тундровые озёра, а также быт, традиции и обычаи енисейцев.

В 1917 г. Иннокентий Васильевич собирался совместно с Б.Ф. Адлером в Уссурийский край, но поездка была отложена. В 1917 г. Тюшняков прибывает в Красноярск, откуда направляется в Манский район и посвящает себя изучению писаниц на реке Мане[7]. Позже он публикует в «Казанском музейном вестнике» статью «К охране памятников природы»[8]. Это единственная известная нам опубликованная статья молодого исследователя.

После окончания университета в 1918 г. Иннокентий Васильевич был оставлен при кафедре географии, этнографии и антропологии. Осенью этого года он приезжает в Красноярск к семье. Из-за политических событий этого года, а точнее – восстания чехословацкого корпуса, – он не смог вернуться в Казань. В Красноярске он становится преподавателем в гимназии, а также плодотворно сотрудничает с Красноярским подотделом Русского географического общества, где занимал должность правителя дел с октября 1918 г. по февраль 1921 г.[9]

Особое место в его деятельности во время пребывания в Красноярске занимает работа в музее, где он заведовал отделом этнографии.

Весной 1919 г. И.В. Тюшняков совместно с Н.К. Ауэрбахом, Г.П. Сосновским и другими сотрудниками музея начинает широкомасштабные разведочные работы в окрестностях Красноярска. Ими было проведено около 40 экскурсий и осуществлён сбор материалов на многослойных стоянках Ладейки, Базаиха, Перевозинской, Усть-Собакино, Монастырской, осмотрена пещера у скалы Такмак[10]. Г.П. Сосновский пишет об одной из таких экскурсий: «…11 мая И.В. Тюшников прогуливаясь по берегу р. Енисея в 3 – 4 в[ерстах] от Монастыря, обнаружил в обрыве берега кул[ьтурный] слой и собрал несколько черепков с орнаментом. Эти находки и послужили поводом для совершения нашей экскурсии 14 мая»[11].

Во время пребывания в Красноярске И.В. Тюшняков выступает с несколькими докладами в различных общественных организациях. 30 марта 1919 г. в КОРГО «ввиду тяжёлых переживающихся Сибирью событий и оторванности от всех центральных научных обществ и учреждений, решено было не устраивать торж[ественное] заседания, а лишь отметить эту дату в ряде докладов о состоянии и работе музея, его нуждах и надеждах на дальнейшее развитие». С докладами, посвящёнными 30-летию Красноярского музея, выступили: Вс.М. Крутовский «Роль музеев в деле развития страны», А.Р. Шнейдер «Общество и музей», А.Я. Тугаринов «Местные музеи и его задачи», А.Л. Яворский «Итоги материалов Красноярского музея», и Иннокентий Васильевич выступил на заседании с сообщением «Современные условия жизни и очередные задачи музея»[12].

Согласно докладу, Иннокентий Васильевич следующим образом определяет миссию музея: «Самая главная и первоочередная задача – это достройка нового здания музея. Тогда только явится возможность развернуть музей во всей его широте. Тогда наш музей при энергии всех работников может занять подобающее ему место среди видных музеев мира. Тогда сюда будут съезжаться для работы и ознакомления с богатыми коллекциями нашего огромного и интересного Приенисейского края учёные и путешественники всех стран.

6 Казанский федеральный университет. Этнографический музей. – Эл. ресурс. – URL: http://kpfu.ru/main_page?p_sub=50632&p_id=136315

7 Адлер… С. 140.

8 Тюшняков И.В. К охране памятников природы // Казанский музейный вестник. 1920. № 7 – 8. С. 11 – 12.

9 Вдовин А.С. и др. Русское географическое общество в Красноярске / Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Баташев М.С., Васильев А.Д., Выдрин Е.В. Красноярск, 2001. С. 112.

10 Там же. С. 77.

11 РА ИИМК. Ф. 42. Д. 4. Л. 46об.

12 Краткий отчёт о деятельности Красноярского отдела Р.Г.О. за 1911 – 1922 г. // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. 1924. Т. III. Вып. 2. С. 46.

Наконец, сам музей может создать целую плеяду служителей культуры.

[…] Музей сейчас закрыт для публики, так как места хватает лишь для хранения коллекций, но не для выставки их. Но масса наехавших сюда специалистов по различным отраслям знания, а также проезжающих через Красноярск, спешит ознакомиться с Областным музеем, а нередко и поработать в нём.

[…] Условия работы очень тяжелы. Нет подходящего помещения. Настоящее же на половину развалилось.

Чувствуется недостаток персонала. Последний не обеспечен, что не даёт возможности отдаться всецело работам в Музее. Красноярский подъотдел Р. Г. О. в настоящее время изыскивает средства, во-первых, для нормальной оплаты труда персонала музея, во-вторых, на увеличение персонала, в-третьих, на текущие расходы по монтировке коллекций, их обработке, сбору необходимой научной литературы и т. п.»[13].

8 ноября 1919 г., в день общесибирского праздника, на торжественном собрании в зале заседаний городской думы КОРГО совместно с Союзом областников-сибиряков, Красноярским «Домом юношества» (общественная молодёжная организация в Красноярске, просуществовала с 1 октября 1917 г. по 1919 г.)[14], посвящённом памяти Н.М. Ядринцева (25 лет со дня смерти), И.В. Тюшняков выступил с докладом «Путешествия и научные труды Н.М. Ядринцева»[15].

В 1920 г. он собирался в географическо-этнографическую экспедицию на р. Таз, но из-за политических событий и вызова в Казань, в университет, туда не поехал. Летом 1920 г. И.В. Тюшняков ненадолго возвращается в Казань, где был избран профессором краеведения в Высшем Институте Народного Образования, получил лекции на рабочем факультете. А опыт, полученный в Красноярском музее, позволил ему занять место хранителя естественноисторического отдела Казанского музея.

В 1921 г. на общем собрании в КОРГО Иннокентий Васильевич сделал доклад «Памяти С.Д. Майнагашева».[16] В этом же 1921 г. по возвращении в Казань он становится членом коллегии по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы, секретарём Научного отдела[17].

В 1921 г. Иннокентий Васильевич в Казани в Обществе археологии и этнографии прочёл доклад о Н.М. Ядринцеве, от Научного отдела – о П.А. Кропоткине как о географе[18].

В планах у Иннокентия Васильевича была поездка в Петербург для занятий в Географическом институте.

17 марта 1921 г. Иннокентий Васильевич погиб, задохнувшись в фотографическом кабинете Казанского университета[19].

В КОРГО в 1921 г. на общем собрании Н.И. Воробьёв сделал доклад «Памяти И.В. Тюшнякова»[20]. В отчете КОРГО говорится: «С горечью приходиться остановиться на фатальной гибели едва начавшего работать, местном уроженце, ассистента Казанского университета И.В. Тюшнякова. Последние два года он состоял Правителем дел Отдела, энергично работал по изучению края, совершил поездку в низовья Енисея. Подготовка, интерес к науке и исследовательской работе обещали плодотворную его деятельность…»[21].

Преждевременная смерть И.В. Тюшнякова в 1921 г. прервала его научную деятельность, он многого не успел сделать. Остались неопубликованными такие его труды как «Писанцы р. Мана», «Енисейцы», «Озеро Боганида», «Географический музей», «П. Кропоткин как географ», «Н.М. Ядринцев» и др. В 26 лет И.В. Тюшняков был вполне сложившимся разносторонним ученым, что подтверждают слова его учителя и наставника Б.Ф. Адлера: «Погиб однако не только ценный, подававший в свои 26 лет блестящие надежды, погиб не только поэт природы, умер прекрасный благородный человек. Начиная с его ласкового, улыбающегося нежного лица полуюноши, полумужчины и кончая его светлым умом и благородным сердцем, И.В. Тюшняков привлекал сердца всех, кто с ним встречался. Горько поэтому терять таких людей, особенно горько теперь, когда такие люди так нужны и когда их так мало…»[22] Но его научные исследования не потеряли актуальности и сегодня.

13 ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 71. Л. 32.
14 Василевская А.В., Малицкая А.А. «Дом юношества» в Красноярске: неизвестные страницы // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Иркутск, 2015. С. 16.
15 ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 73. Л. 28.
16 Вдовин и др… С. 42.
17 Адлер… С. 140.
18 Там же. С. 141.
19 Там же. С. 139.
20 Вдовин А.С. и др… С. 42
21 Краткий отчёт… С. 42.
22 Адлер… С. 141.

И.А. Черкасов

У истоков суриковских коллекций красноярских музеев: Александр Суриков

Красноярск обладает третьим по величине в мире собранием работ Василия Ивановича Сурикова после Москвы и Петербурга. Это справедливо, ведь Суриков – самый великий человек из наших земляков. В родном городе наследие Сурикова хранят три музея: Музей-усадьба В.И. Сурикова (далее – МУС), Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова (далее – КХМ) и Красноярский краевой краеведческий музей (далее – ККМ). В городе сохранён дом, где жил художник и его семья, личные вещи и письма Василия Ивановича и его родных, а также более 250 живописных и графических произведений В.И. Сурикова.

У истоков же всех этих коллекций трёх музеев города стоял один человек, имя которого необходимо вспомнить в этом году, когда мы отмечаем 170 лет со дня рождения Василия Сурикова. Это Александр Иванович Суриков – брат художника.

Сохранился значительный корпус источников, раскрывающих биографию Александра Ивановича. Опубликованы письма художника к брату[1] и записанные в 1926 году М.В. Красножёновой[2] краткие воспоминания Александра Ивановича о жизни братьев в Красноярске[3]; сравнительно недавно появилась статья, подробно рассматривающая жизненный путь А.И. Сурикова[4]. Среди произведений Василия Сурикова известно около десяти работ, где изображён его брат (они находятся в Государственном Русском музее, МУС, ККМ, КХМ).

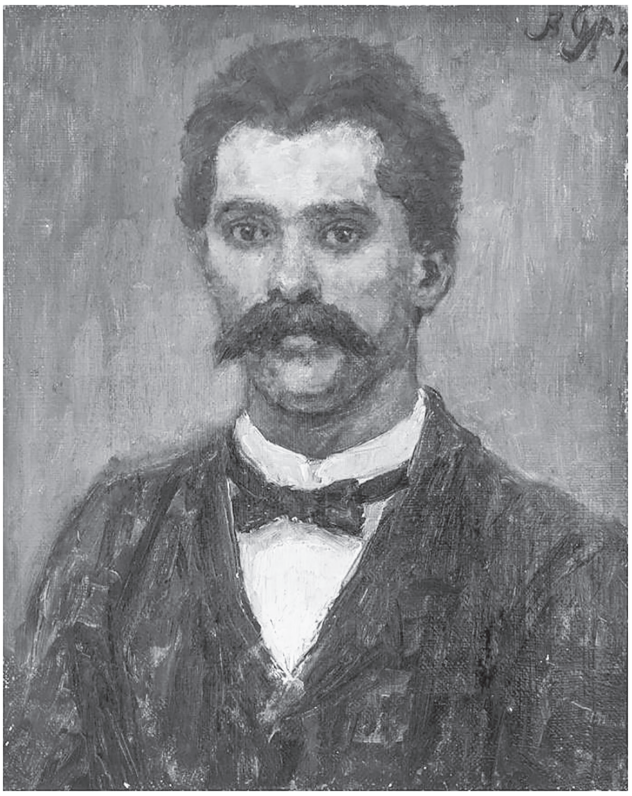


Рис. 1. Суриков В.И. Портрет А.И. Сурикова, брата художника. 1894 г. МУС.

Значителен комплекс документальных источников, рассказывающих об А.И. Сурикове. В Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) хранятся метрическая книга с записью о рождении А.И. Сурикова и его формулярные списки о службе по ведомству министерства юстиции; в ККМ – записная книжка Александра Ивановича за 1888 год, завещание 1920 года, пенсионная книжка, переписка с городской управой, домовая книга. Особую ценность представляют письма, адресованные Александру Ивановичу племянницей Ольгой Кончаловской, её мужем Петром Кончаловским

1 Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1977. Это классическое издание, однако оно включило далеко не все сохранившиеся письма. Некоторые из писем, хранящихся в Красноярском краевом краеведческом музее, были опубликованы совсем недавно: Резвых Т.А., Макарова Н.А. Неопубликованные письма В.И. Сурикова // Суриковские чтения: научно-практическая конференция 2013 г. Сборник материалов. Красноярск, 2015. С. 3 – 16.

2 Красножёнова Мария Васильевна (1871–1942), педагог, этнограф, фольклорист, музейный работник. Была учительницей Ольги и Елены Суриковой в красноярской женской гимназии. Организатор «Суриковского уголка» в Музее Приенисейского края. Собирала воспоминания современников о В.И. Сурикове.

3 См.: Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1977. Василий Иванович Суриков. Коллекции красноярских музеев. Красноярск, 2002. С. 13 – 18.

4 Черкасов И.А. А.И. Суриков – делопроизводитель и архивариус, хранитель памяти о суриковском роде // Отечественные архивы. 2013. №5. С. 10 – 17.

и детьми Натальей и Михаилом, а также другой племянницей – Еленой Суриковой. В КККМ также хранится переписка О.В. Кончаловской с Музеем Приенисейского края о судьбе её дяди. Фотографии А.И. Сурикова находятся в МУС и КККМ (в последнем, кроме того, имеется значительное собрание негативов, запечатлевших Александра Ивановича).

Александр Иванович Суриков родился 17 августа 1856 года в селе Сухобузимском, где его отец служил винным приставом[5]. В семье Ивана Васильевича и Прасковьи Фёдоровны (урожденной Торгошиной), кроме Александра, было трое детей: Елизавета (дочь И.В. Сурикова от первого брака), Екатерина и Василий. После смерти Ивана Васильевича Прасковья Фёдоровна с детьми вернулась в красноярский дом Суриковых[6]. Без кормильца было тяжело, и она стала сдавать второй этаж большого суриковского дома квартирантам. Александр Иванович вспоминал: «жили очень бедно, так как даже по тогдашней дороговизне средства были очень скромны: 10 руб. платили за квартиру Корхи да 3 руб. пенсии получала Прасковья Фёдоровна. Образ жизни вели тихий и скромный: вставали рано, мать и сестра[7] хозяйничали… Вечерами сидели все вместе у сальной свечи: Вася играл на гитаре, а сестра Катя пела, мать работала»[8]. Василий после окончания уездного училища служил в губернском управлении, мечтал учиться в Академии художеств в Санкт-Петербурге, но средств для этого не было. В 1868 году благодаря финансовой помощи золотопромышленника П.И. Кузнецова Василий уехал в Санкт-Петербург. С этого времени между братьями велась постоянная переписка.

В 1869 году Александр поступил в красноярскую гимназию. Учёба ему не давалась, и

Рис. 2. А.И. Суриков. 1880-е гг. КККМ

вскоре он перешёл в уездное училище. Василий был очень огорчён: «Ты, Саша, пишешь, что поступил в третий класс училища, а разве ты совсем не будешь учиться в гимназии? Как же ты думаешь теперь, тебе 16 лет… И неужели для тебя достаточно училищного образования? В нынешнее время этого очень мало»[9].

Уездное училище Александр так и не закончил, но выдержал при красноярской гимназии экзамен на первый классный чин и поступил на службу в Енисейский губернский суд. В судебном ведомстве он прослужил 36 лет, 5 месяцев и 11 дней[10], при этом за годы службы Александр Иванович лишь дважды брал отпуск[11].

Согласно формулярным спискам, свою карьеру А.И. Суриков начал 19 июня 1875 года канцелярским служителем второго разряда, неоднократно исполнял обязанности регистратора суда.

В 1879 году он получил первый классный чин – коллежского регистратора и в

5 ГАКК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 3. Л. 403об.

6 Родовой суриковский дом в Красноярске построен в 1830-е гг. Последним из Суриковых, кто жил в нём, был Александр Иванович. После его смерти многие вещи перешли Музею Приенисейского края и хранились там до тех пор, пока в суриковском доме не был открыт мемориальный музей художника.

7 Елизавета уже была замужем за священником Капитоном Доможиловым, в доме жила только Екатерина, она впоследствии вышла замуж за С.В. Виноградова и уехала в село Тесь Минусинского округа.

8 КККМ. О/Ф 7826/97. Л. 1.

9 Суриков В.И. Письма... С. 39.

10 ГАКК. Ф. 42 «Красноярский окружной суд». Оп. 1. Д. 3697. Л. 23об. – 24.

11 Там же. Л. 13.

Рис. 3. Суриков В.И. Взятие снежного городка. 1891 г. Государственный Русский музей

Рис. 4. Суриков В.И. А.И. Суриков в шубе. 1889 – 1890 гг. МУС

Рис. 5. Взятие снежного городка. Фрагмент

связи с этим 24 февраля 1879 года был назначен помощником столоначальника. 13 января 1881 г. А.И. Суриков утверждён в должности столоначальника, которую уже фактически исполнял[12]. В 1882 году он был произведён в чин губернского секретаря, а в 1885 году получил чин коллежского секретаря. В 1885 – 1887 годах Александр Иванович занимал должность секретаря Енисейского губернского суда. Однако затем в связи с реформированием судоустройства в Восточной Сибири по закону 25 февраля 1885 года А.И. Суриков оставил этот пост и вернулся на должность столоначальника[13], а 1 июня 1887 года согласно его желанию был назначен протоколистом. В следующем 1888 году он выслужил чин титулярного советника[14].

Лето 1887 года Василий Иванович и его семья (жена Елизавета Августовна и дочери Ольга и Елена) провели в Красноярске, о чём Александр Иванович вспоминал: «Жилось в то лето очень весело; в начале сентября брат с семьёй уехал обратно в Москву»[15], а в апреле следующего года Елизавета Августовна умерла после тяжёлой болезни. Чтобы поддержать брата, Александр Иванович взял самый длительный в своей жизни трёхмесячный отпуск и впервые за долгие годы покинул Красноярск (как потом оказалось, это было его единственное дальнее путешествие).

Художник был очень рад приезду брата, начал показывать ему достопримечательности, что помогло несколько развеяться. Благодаря скрупулёзным отметкам, сделанным Александром Ивановичем в своей записной книжке, можно назвать места, куда его водил брат в Москве (Оружейная палата, Третьяковская галерея, храм Христа Спасителя, Румянцевский музей, Зоологический сад, Сокольники, скачки на Ходынском поле) и Петербурге (Исаакиевский и Казанский соборы, католическая церковь, Петропавловская крепость, домик Петра, а также братья ездили в Павловск и Петергоф)[16].

Александр Иванович впоследствии так описывал это тяжёлое для художника время: «Трудно было брату воспитывать своих двух дочерей, пришлось быть матерью, нянькой и отцом. Мы с мамой написали ему письмо, в котором я постарался обрисовать ему его обязанности и заботы по воспитанию дочерей и советовал ему приехать хотя на один год в Красноярск, где мама и возьмёт на себя заботы по обшиванию и питанию девочек. Брат согласился: в противном случае ему приходилось впору бросать свое художество. В мае 1889 года Вася с девочками приехал в Красноярск… Я в свою очередь занялся развлечением его и подал ему мысль написать картину “Городок” (это всем известная старинная игра). Мне сильно хотелось, чтобы он после смерти жены не бросал свое художество»[17]. Александр Иванович окружил брата и племянниц заботой, они часто гуляли, выезжали за город, и прожили в Красноярске полтора года. Видя, что Василию становится легче за мольбертом, Александр подал брату идею написать большую картину о старинной сибирской масленичной забаве. Так родилась картина «Взятие снежного городка», подробности создания которой описаны Александром Ивановичем[18]. Художник писал с воодушевлением и очень быстро, основная работа была проведена зимой 1889 – весной 1890 годов. Холст с «Городком» художник взял с собой в Москву, где довершил картину и показал на передвижной выставке 1891 года. «Взятие снежного городка» стало возвращением Василия Сурикова к зрителю. На этой картине художник изобразил многих своих земляков-красноярцев, в том числе и Александра Ивановича, которого поместил в кошеве справа (Рис. 4 – 5).

В 1891 году А.И. Суриков получил чин коллежского асессора[19]. По случаю повышения Александр Иванович просил брата приобрести ему в Москве новый мундир. Василий Иванович ответил ему: «Я заходил вчера к Сабинину на Тверской и узнал о цене: для 9 класса – 17 руб., а получше – 20 руб. для 10 класса, так как обшлагов нет у 10-го клас-

12 ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3697. Л. 12об
13 Там же. Лл. 13об. – 16.
14 Там же.
15 Суриков А.И. Воспоминания о художнике // Суриков В.И. Письма… С. 222.
16 ККМК. О/Ф 10091/73. Л. 13–16 об.
17 Суриков В.И. Письма… С. 222.
18 Там же.
19 Там же.

Рис. 6. Суриков В.И. Дом Суриковых в Красноярске. 1890 г. ККМ

са, то 10 руб. и 13 руб. Но он говорит, что надо мерку шейную. Я бы купил и послал, да вдруг широки будут или не сойдутся воротники. Ты поскорее пришли мерки, а я вышлю сейчас же. В магазине, он мне сказал, и укупорят. Мы все, слава Богу, здоровы. Пердушата учатся ничего, ладно. Я ужасно рад, что ты чины глотаешь, как блины на Масленицу. Картину недели через две буду отсылать, Бог даст, в Питер на выставку, которая откроется 3 марта. Поклонись от меня председателю. Тут в окружном суде умер председатель Лавров. Должно быть, Сергей Матвеевич его знал. Будут ли в нынешнюю Масленицу городок ломать?»[20].

Василий Иванович интересовался работой брата в высокой должности секретаря суда: «Ты пишешь, Саша, что остался на должности, – что это навсегда или только временно?»[21] А вскоре в одном из писем советовал: «Очень рад, что ты, Саша, такое положение имеешь при новом председателе и так настойчиво работаешь. Только береги своё здоровье, не надрывайся очень»[22]. Видимо, при смене председателя губернского суда Александр Иванович в качестве секретаря пользовался на первых порах большим доверием нового руководителя. Однако отсутствие полного образования мешало ему занимать высокие должности в пореформенном суде, и вскоре Александр Иванович вернулся на должность столоначальника, а затем подал прошение о назначении протоколистом.

В 1896 году А.И. Сурикова наградили серебряной медалью в память царствования Александра III[23]. В этом году Василий Иванович настойчиво звал его в гости, но Александр Иванович стал уже тяжёл на подъём, да и начались проблемы со здоровьем, больше он дальних путешествий не предпринял до конца жизни.

1 июля 1897 года Александр Иванович стал архивариусом губернского суда, а с проведе-

20 Резвых Т.А., Макарова Н.А. Неопубликованные письма В.И. Сурикова... С. 8.
21 Суриков В.И. Письма… С. 72.
22 Там же. С. 75.
23 ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3697. Л. 15об. – 16.

нием в Сибири судебной реформы 1897 года (реорганизация судебных учреждений) – архивариусом Красноярского окружного суда. В 1898 году Александр Иванович достиг своего высшего чина – стал надворным советником (чин равен в военной службе подполковнику)[24].

Много труда Александр Иванович уделял сохранению и ремонту родового дома (Рис. 6). В 1891 году Василий Иванович переслал брату деньги на очередной ремонт: «Посылаю, Сашонок, 100 руб. на поправку дома. Надо мамочку утешить, а то дом рушится. Купи покуда лесу, что ли»[25]. Художник подробно инструктировал брата: «Саша, я думаю, печки вверху не трогать. Тепло выносит в стены. Надо проконопатить их и обшить дом новым тёсом. Полы внизу и вверху перебрать… Дом надо приподнять с угла во дворе на улице»[26]. В начале 1900-х годов Александр Иванович на деньги брата построил на усадьбе флигель, который можно было полностью сдавать квартирантам.

Ещё в середине 1890-х годов здоровье Александра Ивановича начало ухудшаться. Беспокоясь за него, Василий писал: «Ты говоришь, что опять был больной и мама. Я думаю, что не от сырости ли внизу вы хвораете? Может, ещё не просох низ-то? Поставь железную печь»[27]. «Ты, Саша, хоть кошму маленькую под ноги стели, когда пишешь дома»[28]. «Есть ли тёплые чулки у тебя? И носи фуфайку на теле – в архиве-то ведь холодно. Послушайся меня. Она тебя спасёт от будущих простуд»[29].

В 1895 году умерла Прасковья Фёдоровна, которая на протяжении десятилетий поддерживала в доме образцовый порядок, обходясь без всякой прислуги. Смерть матери стала тяжёлым ударом для Александра Ивановича. Теперь в родном доме он остался единственным из Суриковых. Для поддержания порядка ему пришлось нанять прислугу. Большой радостью для Александра Ивановича всегда был приезд брата с до-

Рис. 7. А.И. Суриков с братом Василием Ивановичем и его внуками Михаилом и Натальей Кончаловскими на крыльце своего дома. 1914 г. КККМ О/Ф. 10091-22/1

черьми Ольгой и Еленой, которые очень любили дядю (Рис. 9).

На протяжении своей жизни Александр Иванович получал доход от службы (в последние годы это было 1500 руб. в год: 900 руб. жалованья, 300 руб. столовых и 300 руб. квартирных)[30] и от квартирантов в доме и во флигеле (240 руб. в год). 31 декабря 1911 года А.И. Суриков ушёл в отставку с правом ношения мундира. В связи с расстроенным здоровьем и тяжёлым материальным положением Александр Иванович ходатайствовал о пенсии, равной его последнему жалованью, но пенсия была назначена в размере 300 руб. в год[31].

Пускать в дом квартирантов Александр Иванович продолжал. В КККМ сохранилась домовая книга за 1908 – 1924 гг.[32], где указаны все, кто в этот период проживал на усадьбе Суриковых, поскольку домовладелец обязан был записывать каждого, кто останавливался в доме, независимо от продолжительности пребывания. В этой книге значатся и сам А.И. Суриков, и его квартиранты, и гости, в том числе брат Василий, которого регистрировали во время приездов. Домовая книга – важный источник, позволяющий воссоз-

24 ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3697. Л. 13об. – 16.
25 Суриков В.И. Письма... С. 86.
26 Там же. С. 87.
27 Там же. С. 91.
28 Там же. С. 88.
29 Там же. С. 100.
30 ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3697. Л. 12об.
31 Там же. Л. 28.
32 КККМ. О/Ф 10091/7. 98 л.

дать картину жизни суриковской усадьбы. За 1907 – 1924 годы здесь квартировали около 350 человек, не считая родственников хозяина. Большинство постояльцев жили не более двух месяцев (в основном те, кто искал работу домашней прислуги). Часто останавливались учащиеся и педагоги. Четыре семьи за эти годы прожили здесь свыше трёх лет, некоторые квартировали неоднократно. Александр Иванович был доверчив к людям, что иногда оборачивалось для него убытками (однажды жилец сбежал, не заплатив, в другой раз в доме обнаружилась кража).

В последний раз Александр Иванович виделся с братом Василием летом 1914 года (Рис. 7). У братьев были большие планы, связанные с предполагаемым переездом художника в Красноярск, они даже решили сломать «малодоходный» флигель, а лес пустить на постройку галереи, «с верхним светом, большими окнами и печами, чтобы можно было работать в ней и зимой»[33]. Проект галереи художник хотел заказать своему другу архитектору Леониду Александровичу Чернышёву. Для одинокого Александра Ивановича возможный переезд к нему брата был большой радостью. Но в конце 1915 года Василий Иванович тяжёло заболел и 6 марта 1916 года умер.

Сразу после смерти художника Александр Иванович и его племянница Ольга Кончаловская приложили много усилий к увековечиванию его памяти в Красноярске. В 1916 году Александр Иванович передал в музей Приенисейского края четыре репродукции с картин Сурикова с его автографами, четыре наброска карандашом и акварели Сурикова, две большие фотографии постройки моста[34], а также камер-обскуру, стул В.И. Сурикова и две маленькие живописные работы «Конь» и «Собака А.И. Сурикова»[35]. Александр Иванович приготовил для выставки «Старый Красноярск» в женском епархиальном училище автопортрет В.И. Сурикова, портреты матери и сестры, а также начатую вышивку бисером и поясок из бисера, изготовленный П.Ф. Суриковой в 1830 – 40-х годах[36].

Об этой выставке писал в отчёте за 1914 – 1919 годы А.Я. Тугаринов: «6 февраля … началась организацией выставка «Старый Красноярск». Эта выставка имела целью получить, с одной стороны, средства для организации соответствующего отдела Музея, с другой произвести, так сказать, учёт имеющихся на руках граждан города соотвественного материала, собрать его и тем самым восстановить утратившуюся уже картину городской жизни Сибири до времени проведения железной дороги. Работа эта, хлопотливая сама по себе, осложнялась новизною дела, массой привлечённых к участию в качестве экспонентов лиц и т.д., однако труды устроителей увенчались полным успехом. Выставка вышла большой, содержательной, дала несколько сот рублей чистого сбора, а главное, положила очень солидное основание отделу Музея «Старый Красноярск» в виде многочисленных пожертвований с выставки предметов разными лицами. Благодаря той же выставке было положено начало отделу имени В.И. Сурикова – Музей получил от разных лиц 12 произведений знаменитого красноярца»[37].

С этой поры делом жизни Александра Ивановича стало сохранение памяти брата. Невзирая на материальные трудности, он стремился сохранить дом и семейные реликвии, чтобы потом сделать их доступными для людей. Благодаря его дарам и тому, что Ольга Кончаловская передавала в музей через Александра Ивановича, стало возможно организовать «Уголок В.И. Сурикова».

В 1920 году Александр Иванович составил завещание, заверенное сотрудником Красноярского музея Н.А. Ставровским. Согласно желанию завещателя, суриковское имущество распределялось между родными художника и музеем[38]. При этом к завещанию прилагалась опись предметов, предназначаемых для музея: «1. Четыре портрета, писанные Василием Ивановичем Суриковым с матери, сестры, меня завещателя и самого себя. 2. Три фотографии с покойных матери и две брата. 3. Две мраморные вазы. 4. Семиструнная гитара. 5. Туалетное зеркало с тремя ящиками в разобранном

33 Суриков В.И. Письма… С. 224.
34 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 354. Л. 10об.
35 Там же. Л. 12об.
36 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 354а. Л. 13.
37 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 355. Л. 3 – 4.
38 КККМ. О/Ф 11086/11. Л. 1 – 3.

виде. 6. Два больших колокольца, одно 1820 г. 7. Ящик кедрового дерева, обитый железом. 8. Шкатулка, оклеенная коренковою березою. 9. Поясок бисерный и начатая вышивкой, но не оконченная работою матери. 10. Счёты и линейка черного дерева. 11. Часы стенные (передний ход на цепочках). 12. Все столы, стулья и кровать, которые будут признаны подходящими для обстановки музея. 13. Подзорная трубка»[39].

Александр Иванович считал сохранение суриковского дома и всего наследия брата своим долгом. Будучи очень скромным человеком, он сам нёс все заботы по содержанию и ремонту дома даже в тяжёлое время Первой мировой войны, революции и гражданской войны. Из писем Ольги Кончаловской, адресованных дяде и другим лицам, вырисовывается образ скромного решительного труженика, который очень нуждался, но не считал возможным перекладывать свои беды на родственников. Попытки помочь деньгами подчас воспринимал отрицательно, не желая принимать их от семьи племянницы из голодающей Москвы. Ольга Васильевна писала: «Только бы ты не нуждался ни в чём. Ты брат папин и ближе ему, чем мы, и не должен страдать. Только, ради Бога, напиши о всех денежных делах. Ведь мы жили и ничего не знали»[40]. Посылая тысячу рублей, племянница оговаривалась: «Эти деньги выручены от продажи одного маленького папиного этюда, сделанного в 20 минут из окна, и который он сам нисколько не ценил»[41]. После смерти художника Ольга писала дяде: «На твое имя отложили тысячу рублей, как будто папа сам тебе их дал… Пусть они пойдут за уплату прежнего ремонта… Я боюсь, что ты бы не рассердился, и вдруг под горячую руку куда-нибудь их выбросишь, на какое-нибудь благотворительное дело»[42]. Уговаривая принять помощь, Кончаловская убеждала: «…вдруг у тебя нет денег? Ведь мы всегда можем продать папин этюдик самый плохой и маленький за три – четыре тысячи рублей. И не надо даже трогать больших дорогих этюдов. Мы с Леной иногда продаём маленькие этюды и живём… Недавно мы продали один папин этюдик величиной с этот лист за 1000 руб. Это папины деньги для тебя. Неужели папины этюды должны лежать как мёртвые, а брат его будет голодать? Меня ужас берёт, и нет счастья на земле, если не заботиться о близких»[43].

В 1922 году Ольга Васильевна писала директору Музея Приенисейского края А.Я. Тугаринову: «Обращаюсь к Вам с просьбой принять участие в дяде моем Александре Ивановиче. Я посылаю Вам 3 миллиона. Купите ему, что найдёте нужным. Ему, кажется, очень нужно бельё и мыло. Ему я посылаю 2 миллиона. Напишите, как он получил эти 2 миллиона, не сердился ли»[44]. Нового директора музея А.Н. Соболева она в 1927 году спрашивала: «Очень беспокоюсь, получает ли пенсию дядя Саша и главное – как он отнёсся к этому»[45].

Жизнь самого Александра Ивановича со времени Первой мировой войны была тяжёлой: росли цены, часто сменялись квартиранты, среди которых были беженцы, искавшие приют. После победы большевиков в дом стали заселяться представители новой власти; к тому же выросли налоги, которые Суриков был не в силах платить. Ольга Кончаловская хлопотала о снижении налогового бремени для дяди, указывая на историческое значение суриковского дома. К середине 1920-х гг. ей удалось добиться успеха, что видно из её письма директору Музея Приенисейского края в 1926 г.: «Дом Суриковых остается во владении Александра Ивановича Сурикова и всей семьи Суриковых. Верх дома хорошо было бы освободить от жильцов, грозящих своим поведением сохранности дома, и населить покойными жильцами, например, музейными деятелями… дом остается во владение семье Суриковых и всё же освобожден ото всех налогов. Это сделано было Н.И. Троцкой[46] как

39 КККМ. О/Ф 11086/11. Л. 4
40 КККМ. В/Ф 7826/159. Л. 1об.
41 Там же. Л. 2.
42 КККМ. В/Ф 7826/171. Л. 2 – 2об.
43 КККМ. В/Ф 7826/186. Л. 1об. – 2об.
44 КККМ. В/Ф 7826/236. Л. 1.
45 КККМ. В/Ф 7826/242. Л. 1.
46 Седова-Троцкая Наталья Ивановна (1882 – 1962), дочь купца первой гильдии, училась в гимназии и на педагогических курсах в Женеве и Сорбонне. Революционерка. Жена Л.Д. Троцкого. В 1918 – 1927 гг. заведующая отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. В результате её деятельности спасены многие памятники культуры.

Рис. 8. Василий Суриков, его дочери Ольга и Елена, Александр Суриков. 1900-е гг. О/Ф 10091/46/3590.

Рис. 9. Е.В. Сурикова, В.И. Суриков, А.И. Суриков на крыльце дома Суриковых в Красноярске. 1909 г. КККМ. О/ф 10091/53/3597.

память о заслугах перед государством художника Сурикова»[47].

В 1926 году на доме Суриковых появилась мемориальная доска, и он был взят Музеем Приенисейского края под охрану как памятник культуры. Однако позаботиться о доме должным образом музей, сам находившийся на грани катастрофы, не имел возможности, что с горечью констатировал А.Н. Соболев в годовых отчётах музея. В 1926 году он писал: «Отделом охраны памятников искусства и старины при Главнауке Музею передан в охрану дом худ. В.И. Сурикова. Фактической охраны этого дома Музей не несёт вследствие невозможности выселить из него посторонних жильцов»[48]. Ничего не изменилось и через год: «Охрана имеющихся памятников искусства и старины фактически Музеем не может быть проведена, т.к. Музей не встречает в этом отношении сочувствия со стороны органов, могущих провести эту охрану. Так, до сих пор Музей не может добиться выселения совершенно не соответствующих обстановке квартирантов из дома художника Сурикова. Разрушается за невозможностью ремонта дом декабриста Давыдова»[49].

В том же году Александр Иванович передал в музей автопортрет В.И. Сурикова 1889 г. и портрет матери Прасковьи Фёдоровны, которые и поныне являются важной частью суриковской экспозиции КККМ. Кроме того, он передал свой портрет 1894 г. и портрет сестры Кати. Расстаться с этими портретами для Александра Ивановича было очень тяжело, и он решился на это лишь незадолго до смерти. Всего Александром Ивановичем было передано в Музей при жизни 11 работ В.И. Сурикова[50].

В 1930 г. Александр Иванович скончался и был похоронен рядом с матерью на Троицком кладбище. Сотрудники Музея Приенисейского края приняли на хранение многие вещи из его дома и сохранили их. На протяжении двух десятилетий суриковский дом

47 КККМ. В/Ф 7826/241. Л. 2 – 3.
48 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 364. Л. 7.
49 Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 365. Л. 5об.
50 Там же. Д. 425. Л. 93об – 94об.

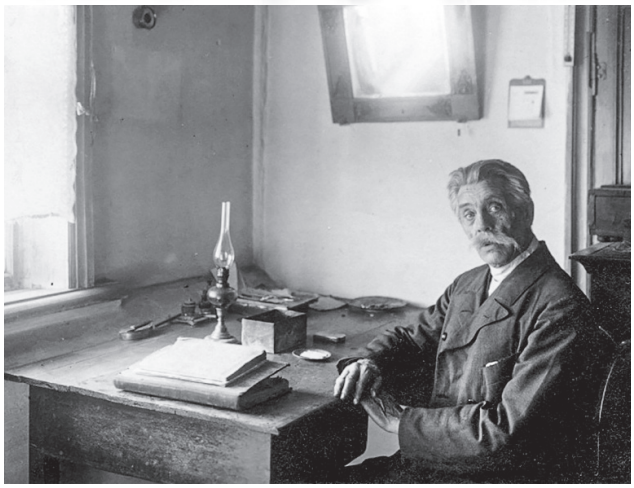


Рис. 10. А.И. Суриков в своей спальне. 1920-е гг. КККМ О/ф 10091-23/1

Рис. 11. Спальня А.И. Сурикова. 1920-е гг. КККМ НЕГ 9013/1. Публикуется впервые.

оставался жилым, здесь, в частности, проживали многие работники Музея Приенисейского края.

Долгое время музей был главным хранилищем суриковского наследия. А оно было огромно. Ещё при основании музея в 1889 г. супруги Матвеевы подарили ему картину В.И. Сурикова «Милосердный самаритянин» (1874 г.), с которой красноярский художник А.Г. Попов изготовил копию, заслужившую одобрение Василия Ивановича. Впоследствии в музей передавались работы В.И. Сурикова не только его братом, но и наследниками художника, а также М.Н. Любимовой, потомками П.И. Кузнецова (К.И. Матвеевой, А.П. Кузнецовой) и др., а также поступали через Главнауку, Министерство культуры, Комитет по делам искусств и другие высшие инстанции. В дальнейшем это большое собрание КККМ было разделено между другими музеями.

В 1948 году в суриковском доме был открыт мемориальный Дом-музей В.И. Сурикова. Ядром его художественно-мемориальной коллекции стали предметы, которые после смерти А.И. Сурикова принял на хранение Музей Приенисейского края. В 1949 году и позже КККМ передал сюда большое количество работ Сурикова, личных вещей художника и членов его семьи, в том числе Александра Ивановича. Здесь сейчас хранится большая часть суриковских работ, переданных в Музей Приенисейского края Александром Ивановичем: акварельные, карандашные и живописные произведения, запечатлевшие членов семьи Сурикова (его самого, брата, мать, жену, сестру, дядю, деда), а также редкие для Сурикова две анималистические работы, на которых изображены охотничья собака и конь Мишка, принадлежавшие Александру Ивановичу.

Сейчас в этом доме посетители вновь могут увидеть гитару художника, портреты его брата и сестры, ранние акварели В.И. Сурикова, парные суриковские мраморные вазы, часть сохранившейся семейной мебели – то, что хотел сохранить для потомков Александр Иванович Суриков. В 1980-х гг. весь комплекс бывшей суриковской усадьбы был музеефицирован, отреставрирован и стал Музеем-усадьбой В.И. Сурикова – уголком старого Красноярска в самом центре города.

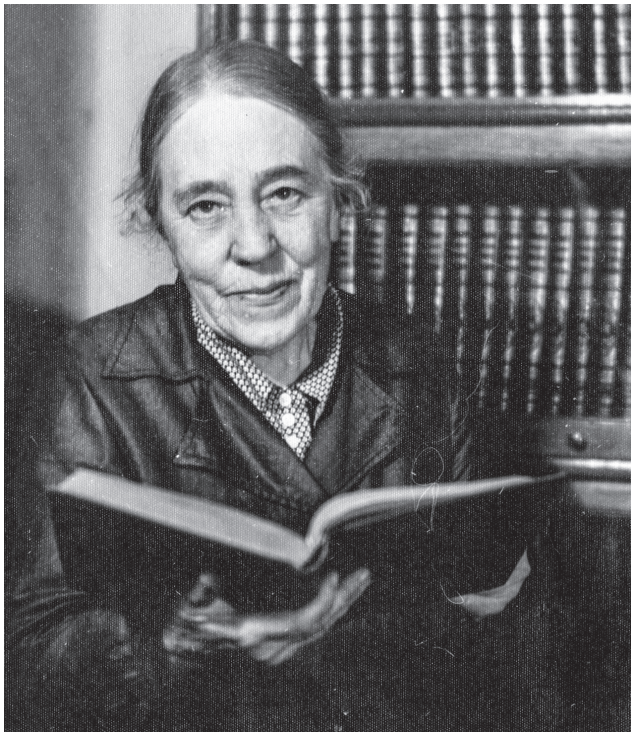
В 1987 году красноярская художественная галерея, основанная в 1958 году, получила название Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова. Ещё в 1950-х гг. сюда были переданы многие работы Сурикова из КККМ, включая «Милосердного самаритянина». Сейчас на базе КХМ в Красноярске часто проводятся крупные суриковские выставки с привлечением музеев Красноярского края (КККМ, МУС) и ведущих музеев Москвы и Петербурга (Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей).

Так сформировалась сеть учреждений культуры, которые хранят, изучают и популяризируют наследие Василия Ивановича Сурикова – продолжают дело, начатое родными художника, в том числе его братом Александром Ивановичем.

Александр Иванович Суриков прожил жизнь, не богатую событиями. Он не сделал большой карьеры в судебном ведомстве, но был любим всеми, кто близко его знал. Отказавшись от устройства собственных дел, Александр Иванович всё свободное от службы время посвящал сохранению памяти о суриковском роде, собирал для брата сведения по генеалогии, хранил вещи матери и брата, берёг родовое суриковское гнездо и способствовал формированию суриковской музейной коллекции в Красноярске.

А.В. Быстрова

Марфа Дмитриевна Соловьёва, библиотекарь



Соловьёва Марфа Дмитриевна

Хранитель времени, кладезь опыта и мудрости прошлых поколений, сокровищница духовной и материальной культуры – так образно можно назвать и музей, и библиотеку. И только вместе они способны развернуть перед проницательным взором исследователя безграничное полотно эпохи.

Непростой период в жизни библиотеки Государственного музея Приенисейского края (ныне – Красноярского краевого краеведческого музея) пришёлся на 20-е гг. XX столетия, когда пополнение её книжных фондов шло невиданными темпами за счёт национализации библиотек, бывших государственных учреждений и частных книжных собраний. Именно в эти годы на работу в музей приходит Марфа Дмитриевна Соловьева, сначала сотрудницей-практиканткой, секретарём, а затем и заведующей читальней. Так связала она свою жизнь с просветительской деятельностью, став, по сути, библиотекарем №1 в нашем регионе в довоенный период.

Родилась Марфа Дмитриевна в 1890 году в д. Никольской Иркутской губернии, в раннем детстве была удочерена и воспитана в семье зажиточного крестьянина Д.П. Соловьёва, содержавшего, помимо крестьянского хозяйства, постоялый двор. Когда девочке исполнилось пять лет, отец приобрёл доходный дом в Красноярске, и семья переехала в город. Здесь, в Красноярске, Марфа окончила классическую гимназию, включая восьмой педагогический класс, и сразу же по окончанию учебного заведения начала работать в начальном училище в деревне Межове Канского уезда. Однако беспокойный ум и тяга к знаниям не давали покоя молодой учительнице, не позволяли остановиться на достигнутом, и в 1911 году Марфа Дмитриевна уезжает в Санкт-Петербург, где поступает на Высшие женские курсы.[1] Но и живя в столице, всей душой она – в Сибири, её волнует судьба родного края; она активно участвует в деятельности Санкт-Петербургского Сибирского собрания, являясь его сотрудником. А в Сибири в это время серьёзно заболел отец и, не сумев побороть недуг, в 1913 году

1 Научный архив КККМ. Оп. 2. Д. 188. Л. 1.

умирает. И Марфа Дмитриевна, чтобы поддержать мать, возвращается в родной город, так и не окончив высшее учебное заведение.

Вторую попытку получить высшее образование она делает уже накануне революции. Вновь Санкт-Петербург, 1917 год, сельскохозяйственный институт. Однако теперь, чтобы иметь возможность получить образование, она вынуждена учёбу совмещать с работой конторской служащей в Управлении государственной электростанции[2]. Это были самые трудные годы в её жизни: революционные события, гражданская война и связанные с этим голод и неустроенность. Заболев в 1920 году сыпным тифом и провалявшись два месяца на больничной койке, истощённая от болезни и недоедания, она принимает для себя непростое решение: распрощаться с мечтой о продолжении обучения и вернуться в Красноярск, теперь уже насовсем.

Поступив на службу в Государственный музей Приенисейского края, она, пусть не сразу, нашла занятие по душе – библиотечную деятельность[3]. Судьба Марфы Дмитриевны прочно связана с историей библиотечного дела в нашем регионе. Более сорока лет она проработала в книгохранилищах края, была первым библиографом созданной в 1935 году Краевой научной библиотеки. Тридцать пять лет прослужила Марфа Дмитриевна в Красноярском краеведческом музее. В 20-е гг. XX в. она в летний период выезжала в этнографические экспедиции, большей частью в Канский район, где изучала быт и материальную культуру как русского, так и инородческого населения. В фондах музея хранится дневник поездки в с. Туманшетское Канского округа. Это потёртая тетрадка в линейку, полностью исписанная аккуратным почерком; в ней подробно расписан каждый день пребывания в экспедиции: события, все её занятия, даже погода; дано подробное описание местных жителей, их быта, обычаев и нравов. В ходе экспедиции Марфа Дмитриевна занималась изучением лекарственных трав, выявлением полезных ископаемых, сбором фольклорного материала[4].

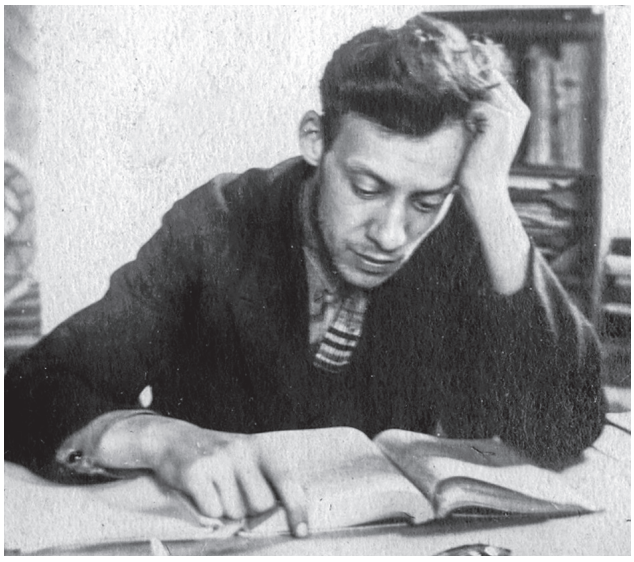
Марфа Дмитриевна оставила после себя в музее не только благодарные воспоминания читателей, но и более ста книг из личной коллекции и редкие предметы быта, обогатившие фонды Красноярского музея.

2 Научный архив КККМ. Оп. 2. Д. 188. Л. 3.
3 Там же. Л. 14.
4 Соловьёва М.Д. Дневник поездки в с. Туманшетское Канского округа. Рукопись. 1926 г. КККМ. О/Ф 12216/3

С.В. Карцова

О моем отце – историке В.Г. Карцове

Историк, археолог и известный в кругу специалистов методист Владимир Геннадьевич Карцов родился в Царском Селе в феврале 1904 г., в день начала Русско-японской войны. Его жизнь пришлась на один из тяжелейших периодов в истории нашей страны. Выросший в петербургской дворянской семье, он 15-летним мальчишкой остался без родителей, ушёл в Красную Армию. После были долгие сомнения, разочарования, поиски и скитания, пока он окончательно не выбрал для себя путь учёного-историка. Сейчас стало «модным» обвинять советскую историографию в обслуживании режима, в беспринципности, в отсутствии собственного мнения и объектив-



Карцов Владимир Геннадьевич

ности. Как пишет А.М. Дубровский в своей монографии «Историк и власть», посвящённой анализу развития советской истории в 1930 – 1950-е годы, «тема «творца и власти» относится к разряду вечных тем. В биографии любого историка она проступает при освещении его политических воззрений, характеристике степени свободы его творчества, в том социальном заказе, который власть предъявляла исследователю. От чувства страха – орудия в руках власти – историк не был свободен никогда»[1].

Мой отец, несмотря на свои бесспорные достижения в науке, прожил жизнь «в тени». Он был человеком закрытым, очень замкнутым, «застёгнутым на все пуговицы». Похоже, что кроме так называемой «чистой науки», его ничего больше не интересовало. Что было причиной формирования такого характера? Отца всегда занимал вопрос: *«человек строит свою жизнь или жизнь формирует человека?»*. Эти слова он написал в день моего двадцатилетия в дарственной надписи на своей книге «Декабрист Г.С. Батеньков». Пожалуй, это был его самый любимый герой, скрытый бунтарь, который «начал иметь желание видеть в своем отечестве больше свободы». ...Попробую и я построить свой рассказ о жизни В.Г. Карцова (далее для краткости я буду называть его В.Г.) именно в ключе поставленного вопроса.

То, о чём я собираюсь писать, во многом основано на рассказах отца, которые я слышала в детстве, на том, что я слышала позже от мамы, а также на воспоминаниях, написанных им незадолго до смерти. Кроме того, я пользовалась сохранившимися документами – послужными списками, характеристиками, письмами и некоторыми отрывочными записями В.Г., не успевшими войти в его рукописные воспоминания, названные им «Путь попутчика», которые обрываются, к сожалению, на 1922 годе[2].

В моей статье большое внимание будет уделено семье, поскольку именно в семье зародились те основы, из которых впоследствии сформировался человек – его характер, профессия и в конечном итоге – судьба.

В.Г. принадлежал к старинному роду костромских дворян Карцовых, берущему свое начало с XV века от легендарного предка Керец-бея. Один из его потомков, татарский мурза Бармес Юшманович, окрещённый позже Борисом Ивановичем, служил опричником у Ивана Грозного. В 1595 году царь Фёдор Иоаннович жаловал Бармеса за верную службу костромскими землями. Ветвь рода, к которой принадлежал В.Г. Карцов, была внесена в X часть родословной книги Новгородской и Костромской губерний[3]. Генеалогическое древо рода достаточно «ветвистое»[4] (здесь же я остановлюсь только на ближайших предках В.Г.)

Прадед В.Г., Василий Степанович Карцов (р. 1786), традиционно получивший военное образование, участвовал в кампании 1807 года, сражался при Гейльсберге, был участником заключения Тильзитского мира. После окончания войны с Наполеоном жил в Костроме, где был избран предводителем Костромского дворянства[5]. Василий Степанович женился на княжне Варваре Фёдоровне Щербатовой (1795 – 1829), с которой связана одна очень интересная романтическая история, однако данная статья не позволяет отвлекаться на семейные легенды. В.Ф. Щербатова была внучкой знаменитого историка князя М.М. Щербатова (1733 – 1790), выступавшего за укрепление власти дворян, ограничение самодержавия в пользу родовитой знати и враждебно относившегося к народным восстаниям и бунтам, считая, что решающая роль в истории России принадлежит дворянству и особенно аристо-

1 Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 – 1950-е гг.) Брянск, 2005. С. 6.

2 Личный архив С.В. Карцовой.

3 Общий гербовник дворянскихъ родовъ всероссійскія имперіи, начатый въ 1797 году. Ч.10. С. 75.

4 Карцова С.В. Генеалогия рода Карцовых // Традиции династий Верхневолжья. Материалы региональной научно-практической конференции. Тверь-Калязин, 8 – 10 сентября 2003. Тверь, 2004. С. 115 – 129; Карцова С. В. О родовых связях Карцовых с немцами // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь, 2005. С. 238 – 248. Материалы родословной Карцовых, составленной А.А. Григоровым // Усадьба Следово. Памятник культуры, истории и природы. Кострома, 1999. С. 2 – 10.

5 Войтюк Т. По одной только христианской добродетели // Губернский дом. Историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал, г. Кострома, 1995. № 5. С. 33 – 39.

кратии. Другим внуком М.М. Щербатова и, соответственно, двоюродным братом Варвары Фёдоровны был П.Я. Чаадаев. Помню разговоры и семейные шутки о том, что мой дядька Пантелеймон очень похож на П.Я. Чаадаева. А недавно в одном из писем моего отца к своему брату П.Г. Карцову, написанном в начале 60-х годов, я нашла строчки о том, где отец говорит, что в архивных фондах он нашел документальное подтверждение нашего родства с ним[6]. После этого я удосужилась заглянуть в БСЭ, где и увидала первый раз в жизни портрет Чаадаева и убедилась в большом внешнем сходстве его и Пантелеймона. Вот что значат гены.

Один из их двух сыновей Василия Степановича – дед В.Г., Геннадий Васильевич (1826–1895), участвовал в кругосветном путешествии на фрегате «Паллада»[7]. В 1849 году, будучи командиром пехотного полка, воевал с Венгрией, участвовал в Крымской войне, был награжден орденами св. Анны II степени и св. Владимира III степени. В должности лейб-егеря служил в гвардии Александра II в Царском Селе и оставил после себя интересные воспоминания, опубликованные посмертно[8]. Геннадий Васильевич вторым браком был женат на Наталии Александровне фон Бенкендорф (1841 – 1901), дочери Александра Ивановича фон Бенкендорфа (1800 – 1873) – двоюродного брата печально знаменитого шефа жандармов. А.И. Бенкендорф, принадлежавший к московской ветви рода, бывший российский посол в Лондоне, владелец богатого с. Виноградово (ныне район Москвы Долгопрудный), в 1859 г. откупил нефтяные промыслы на Апшеронском полуострове близ Баку и стал организатором нефтяной компании «Бенкендорф и К°»[9].

Выйдя в отставку, Геннадий Васильевич с семьёй надолго поселился в Костроме, в родовом имении Васильевское (сейчас там находится исправительная колония). Геннадий Васильевич пытался наладить своё «дело». Он владел гостиницей (она и по сей день существует в самом центре Костромы), однако это не приносило дохода, и он её продал. В 1851 году Геннадий Васильевич откупил сеть буфетов на только что построенной Николаевской железной дороге, однако и это предприятие не увенчалось успехом, и Геннадий Васильевич окончательно разорился.

У Геннадия Васильевича и Наталии Александровны было шестеро детей: пять девочек и один мальчик, названный в честь отца Геннадием.

Геннадий Геннадиевич (1868–1947) – отец В.Г. – родился в Костроме, учился в финансовом училище. После переезда в Петербург поступил в морской кадетский корпус, однако военная карьера не состоялась по причине слабого здоровья. Геннадий Геннадиевич служил акцизным чиновником в Министерстве финансов, дослужился до чина статского советника. По воспоминаниям В.Г., он был щепетильно честен и болезненно самолюбив, страдал от творящихся вокруг чиновничьих безобразий, взяток, неповоротливости и неэффективности функционирования государственной машины. Однако мне думается, что больше всего он страдал из-за собственной неудавшейся карьеры. Вследствие того, что Геннадий Геннадиевич не имел хорошего специального образования, ему для продвижения по служебной лестнице приходилось периодически работать в провинции, чтобы получить ту или иную очередную должность. Поэтому жили сначала в Царском Селе, затем в Ковно (ныне Каунас) и только позже окончательно обосновались в Петербурге. В своих воспоминаниях В.Г. пишет о том, что когда он спросил у отца, что значит «статский советник», тот объяснил буквально на пальцах: «Средний палец – это генерал, указательный – полковник. А вот это, – сказал он, просовывая между ними большой палец, – и есть статский советник!».

В 1894 году Геннадий Геннадиевич женился на Софье Владимировне Базилевской (1878 – 1919), дочери генерал-майора егерского полка Владимира Николаевича Базилевского, участника Русско-турецкой войны. Владимир Николаевич был хорошим музыкантом, играл на тромбоне и был постоянным членом оркестра, организованного будущим императором Александром III[10].

6 Личный архив С.В. Карцовой.
7 Карцова С. В. О родовых связях … С. 238 – 248.
8 Карцов Г.В. Из воспоминаний старого лейб-егеря // Исторический вестник. 1900. №9. С. 881 – 893.
9 Бенкендорф-фон А.И. // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 159 – 163.
10 Личный архив С.В. Карцовой.

Матерью Софьи Владимировны была Ольга Егоровна фон-Вессель. Отец Ольги Егоровны – Георг (Егор) Христианович фон-Вессель (1799 – 1853) – видный учёный-артиллерист, генерал-майор, профессор артиллерии Михайловского инженерного училища – известен как автор трудов по теории и практике артиллерийского искусства[11]. Когда появилась на свет маленькая Софья, в знак благодарности музыканту Александр III стал её крёстным отцом.

Несмотря на, казалось бы, высокое положение в обществе, семья жила очень скромно и замкнуто. Долгая тяжба за наследство, оставшееся после смерти Наталии Александровны и во многом растраченное её мужем на неудачные проекты, не увенчалась успехом – всё отошло старшим сестрам. Геннадий Геннадиевич не унаследовал также «бенкендорфской» предприимчивости и деловитости, поэтому жили на одно жалованье главы семейства. Правда, тёща, получавшая две пенсии – одну за покойного мужа-генерала, а вторую из государственной казны как мать крестницы государя, – эту дополнительную пенсию отдавала в семью дочери.

У Геннадия Геннадиевича и Софьи Владимировны было четверо детей: Геннадий (1895 – 1921), Пантелеймон (1896 – 1973), Ольга (1898 – 1983) и Владимир (1904 – 1977). Первые годы семья жила в Царском Селе. Там 26 января (8 февраля по новому стилю) 1904 года и появился на свет мой отец.

Мать занималась домашними делами и старшими детьми, а с младшим неотлучно была горячо любимая им няня – осташковская мещанка Наташа. Сестру Ольгу воспитывала гувернантка-француженка. Помимо занятий французским языком (в семье было принято говорить только по-французски), к детям приходил учитель рисования. Музыкой с ними занимался сам отец, который был прекрасным пианистом и меломаном. К сожалению, его музыкальные способности не перешли ни детям, ни внукам, ни правнукам.

По вечерам Геннадий Геннадиевич читал детям вслух. Читку романов обычно сопровождало рисование – все делали цветными карандашами картинки к читаемой книге. После эти рисунки вклеивались в общую тетрадь.

Помимо чтений, Геннадий Геннадиевич организовывал детские спектакли, перерабатывая для детей мотивы и образы западноевропейских народных сказок и других произведений мировой литературы. Он же сам подбирал музыкальное оформление, режиссировал, руководил всей постановкой. Костюмы и декорации дети делали сами.

В.Г. всегда с большой любовью вспоминал своего отца, охотно рассказывая забавные эпизоды из своего детства. Именно от своего отца он впервые услышал о том, что такое курганы и чем занимается наука археология. В.Г. пишет в своих воспоминаниях: «Корни человеческого «Я» в основе своей формируются в ранние годы, ныне именуемые дошкольным возрастом. Именно к этому времени передо мной начали маячить какие-то житейские перспективы. Я хорошо помню, как на вопрос, кем я хочу стать, когда вырасту, я отвечал сначала – «мировым судьей» (чтобы мирить братьев и сестру), позже – «астрономом» и, наконец, – «археологом». Было мне тогда 5 – 6 лет»[12].

Постепенно отец вводил младшего сына в круг классики, от детской и подростковой (Андерсен, Жюль Верн) до общечеловеческой (Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, У. Шекспир, Сервантес, А.К. Толстой, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев). «Классик не только создаёт своё направление в искусстве, он входит в сознание человечества на века…», – пишет в своих воспоминаниях В.Г. И далее: «Наряду с интересом к истории России во мне зарождался интерес к Древней Греции, а через её мифологию – к античной культуре. Теперь мы с отцом стали завсегдатаями исторических залов Эрмитажа…». Огромное впечатление на Владимира произвели поездки в Ревель и Гельсингфорс. После этого его настольными книгами стали интереснейшие научно-популярные издания того времени «Средневековый замок и его обитатели», «Средневековый город и его обитатели», «Средневековая деревня и её обитатели», а также серия «Трубадуры, труверы, миннезингеры». Эти издания сопровождались рисунками, выполненными на плотной

11 Вессель-фон Е.Х. // Энциклопедический словарь / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Эфрона. СПб., 1916. С. 246; Вессель-фон Е.Х. // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 349 – 350.

12 Личный архив С.В. Карцовой.

глянцевой бумаге. Вырезанные и склеенные, они превращались в игрушечные модели архитектурно-исторических памятников. Позже Владимир пристрастился уже самостоятельно бродить по залам этнографического музея, благо, он находился недалеко от дома. «…Определённый круг интересов формировался в моём детском сознании на года. Так младенческая пелёнка является предшественницей простыни, покрывающей взрослого человека, а в конечном итоге – и савана».

Вскоре Владимир поступил в гимназию. На кокарде форменной фуражки значилось: «С.П.8Г» (Санкт-Петербургская 8-я гимназия). Геннадий Геннадиевич подшучивал над сыном: «**С**ему **П**оросенку **8**-ой **Г**од!». Мальчик учился с огромным удовольствием. Больше всего любил историю, литературу и естествознание. Повезло с учителями – гимназия находилась вблизи университета, и дух вольного храма науки ощущался во всем.

С началом Первой мировой войны положение в семье резко изменилось. Старшие сыновья оказались на фронте. Геннадий – выпускник морского кадетского корпуса, на которого Владимир, по его собственным словам, всю жизнь смотрел с восхищением, увлёкшись авиацией, стал одним из первых в стране морских авиаторов. Во время Первой мировой войны он занимался авиасъёмкой, облетая позиции противников. Пантелеймон – выпускник военного инженерного училища – командовал отрядом минёров, участвовал в выводе российского флота из Гельсингфорса (знаменитый «Ледовый поход»).

В конце 1915 года по распоряжению министерства финансов глава семейства Геннадий Геннадиевич был командирован в Париж для согласования вопросов, касающихся поставок российского спирта, необходимого для изготовления бездымного пороха во Франции. Обо всех перипетиях этой истории пишет в своей книге «50 лет в строю» русский военный атташе тех лет в Париже граф А.А. Игнатьев: «...Несмотря на мои многочисленные просьбы и запросы, спирт выслан не был, но в Париж для переговоров по этому вопросу с французским правительством прибыл один из высших акцизных чиновников, скромный, честный патриот Г.Г. Карцов… Договорившись о цене спирта с французской стороной, Карцов телеграфировал в Петроград. Министерство финансов сразу же удвоило цену. Французы согласились. Тогда российские чиновники утроили цену… Время шло. Карцов краснел за своё ведомство и доходил до отчаяния…»[13]. История с поставкой спирта затянулась, министерство требовало постоянного присутствия Г.Г. Карцова в Париже. Грянула революция, смешавшая и разрушившая все жизненные планы семьи. Геннадий Геннадиевич в Россию не вернулся. Остаток жизни он провёл в Париже в большой нужде. Во время оккупации Франции фашистами перебрался в Ниццу, где и был похоронен в 1947 году на русском кладбище Cimetiere Russe.

С приходом к власти большевиков все бывшие царские учреждения в Петрограде были закрыты, в том числе и министерство финансов, где служил Геннадий Геннадиевич. Таким образом, Софья Владимировна перестала получать жалование за своего мужа, находящегося в командировке во Франции, а он сам заочно был лишён места службы. Ольга Егоровна также лишилась своих обеих пенсий и оказалась полностью на иждивении дочери. За квартиру платить оказалось нечем. В 1918 году с двумя младшими детьми – Ольгой и Владимиром, прихватив старую больную бабушку, мать уехала из осаждённого голодного Петрограда сначала в Ярославль, а затем в Смоленск, где жили их дальние родственники.

Ярославль оставил в памяти 14-летнего Владимира неизгладимый след. Морозной зимой скоропостижно умерла бабушка. Описание её похорон читать без слёз невозможно. В конце весны в Ярославль приехал старший брат Геннадий, вышедший в отставку в связи с декретом советского правительства о демобилизации бывшего царского флота. Тогда же в Ярославль прибыл и двоюродный брат Геннадия и Владимира С.С. Шульц, входящий в группу полковника А.П. Перхурова и участвовавший в организации восстания. По словам моего отца, Геннадий не хотел принимать в нём участие, но настойчивые обращения С. Шульца к чести русского офицера и обвинение его в трусости заставили Геннадия сдать-

13 Игнатьев А.А. 50 лет в строю. М., 1948. С. 593 – 594.

ся… Отец подробно описывает те страшные июльские дни в Ярославле, непрекращающуюся стрельбу, пожары, кровь, противоречивые мысли и чувства, страх за жизнь своих близких и, в первую очередь, за брата… Но на этот раз всё обошлось. Легко раненный Геннадий оказался в госпитале и, по счастливой случайности, среди гражданских лиц. Матери вместе с Владимиром удалось сразу же вывезти его из госпиталя, подкинув штатскую одежду. Не вдаваясь в подробности, скажу, что семья смогла благополучно перебраться в Смоленск. Таким образом, Геннадий оказался среди тех немногих участников Ярославского восстания, которым удалось уйти от неминуемого расстрела.

В Смоленске Владимир поступил в только что организованную школу. В первые годы после революции в образовании творилась полная неразбериха, и ученики это очень хорошо чувствовали. Как вспоминает В.Г., «учителя делали вид, что учат, а ученики презрительно позволяли им это делать». Однако школьная общественная жизнь била ключом. Владимир сразу же увлёкся тем, что происходило в школе: активно участвовал в издаваемом рукописном журнале, в политических диспутах, играл в спектаклях школьного драмкружка. Сестра Ольга, оставившая к тому времени занятия в Петроградском университете, куда поступила перед самой революцией, устроилась на работу в редакцию военной газеты, выходившей в Смоленске. Мать тоже работала. Худо-бедно, жизнь налаживалась. Так прошёл год. В январе 1919 г. из Петрограда пришла телеграмма о смерти брата Софьи Владимировны, и она, всегда лёгкая на подъём, помчалась на похороны. В дороге она простудилась, а в Петрограде к этому присоединился тиф. Через несколько дней её не стало.

После смерти матери семья окончательно распалась. Пантелей и Геннадий к тому времени добровольно вступили в Красную армию и воевали на западной границе. В связи с обострением обстановки в стране в Смоленске началось формирование так называемой Белорусско-Литовской армии (позже – XVI Армии). В ней-то и начал пятнадцатилетний Владимир свою взрослую жизнь.

В 1919 году его взяли на работу в политотдел на должность литэкспедитора армии. В круг его обязанностей входил сбор литературы для красноармейцев, начиная с художественной, научной и общеобразовательной и кончая политической и агитационной. В подборе литературы экспедитора никто не ограничивал. Он укомплектовывал библиотеку армии произведениями русской и западной классики, книгами по истории, этнографии, географии и, конечно, произведениями Маркса, Энгельса и прочих кумиров эпохи. Параллельно с работой по сбору книг Владимиру приходилось много ездить по губерниям и агитировать крестьян за новую жизнь, организовывать на селе комсомольские ячейки. К тому времени он вступил в комсомол и был избран секретарём городского комитета. В своих воспоминаниях об этом периоде своей жизни В.Г. задает сам себе вопрос: «Действительно верил ли я в светлое будущее?». И отвечает на него однозначно «да». Вскоре ему предложили вступить в партию.

В 1920 году Владимира назначили на должность секретаря информационно-статистического отдела политуправления армии. Из всех подразделений армии к секретарю поступали сводки о политической обстановке, об агитационно-пропагандистской деятельности, о настроениях бойцов. Обработанные сведения пересылались в политуправление республики, которым непосредственно руководил ЦК РКП (б). «Можно только удивляться, что такую работу доверили школяру-недоучке», – пишет в своих воспоминаниях В.Г. Работая ежедневно со сводками, Владимиру приходилось соприкасаться с вопросами закономерностей спада и подъёма самосознания людей, настроений и политической активности красноармейцев и их окружения. Работал он увлечённо, с верой в правоту и закономерность происходящего. Однако возникали и вопросы.

В этот период шестнадцатилетний Владимир полностью находился под влиянием своей старшей сестры Ольги и её мужа – бывшего латышского стрелка Франца Андерсона. Оба они, убежденные марксисты, не знали ни в чём сомнений. Эту ортодоксальную убеждённость в правоте партии Ольга сохранила в течение всей своей жизни – её не поколебали ни арест мужа в 1937 году, ни свой собствен-

ный в 1948, ни все последующие события в стране. По идеологическим причинам она порвала отношения со своим отцом, от которого изредка приходили письма из Парижа. Она поставила ему ультиматум: «Либо ты возвращаешься в Россию, либо всё кончено!». Характерная фраза из её письма: «…Приезжай. Будешь сидеть в вольтеровском кресле и читать Маркса…» В этом вся нелепая Ольга, в которой каким-то чудом уживались «вольтеровское» кресло с Марксом!... Кстати, именно из-за Ольгиного вмешательства в середине семидесятых годов В.Г. прекратил работу над своими воспоминаниями[14].

Хочу привести отрывок об одном из эпизодов гражданской войны, заронившем в юную душу сомнения в правоте творящегося вокруг. «Могилёвский городской театр. В нём идет открытый судебный процесс. Зрительный зал переполнен. Судят дезертиров. Под стражей понурая толпа крестьян. Видно, это из тех, кто прошёл фронты германской мясорубки, братался, кричал «Долой войну! Землю крестьянам!», с Брестским миром и ликвидацией старой армии вздохнул облегчённо, плакал слезами радости, нарезая родную землю: вот она, желанная, долгожданная!… Идёт допрос подсудимых. Они в растерянности. В чём их вина?

– Да, воевать не хотели…

– Да, хлебушек прятали, что говорить, был грех. Так ведь своим трудом добыт. Жить ведь надо – бабы, ребятишки…

– Советская власть? Да, это дело хорошее. Так ведь мы не против, только бы без коммунистов.

Заслушиваются свидетельские показания руководителей продотрядов, начальников ЧОН. Звучит горячая речь обвинителя. Выносят приговор: высшая мера наказания – расстрел.

Трагедия жизни и смерти разыгрывается на сцене. Она начертана на лицах приговорённых. Зал, потрясённый их выражением, какую-то минуту безмолвствует. Раздаётся несколько истерических возгласов, переходящих в рыдания (на процесс допущены земляки и члены семей подсудимых).

У меня ком подпирает к гортани, набухают глаза. Я судорожно размазываю мокреть рукой. Мальчишески стыдно. Искоса взглядываю на соседей – не заметил ли кто? Вдруг, сначала с одной стороны, затем с другой, наконец, повсеместно люди начинают бить в ладоши. И самому не по себе становится. Сначала руки шлёпают малозвучно, одними пальцами. Затем – всё сильнее, наконец, поддаюсь стадному чувству, хлопаю увлечённо. Хаотическое нагромождение ударов тысячной толпы сливается в общем ритме, всё более приближаясь к ритму шаманского бубна: хлоп-хлоп-хлоп, бом-бом-бом… Отдаваясь в человеческих сердцах и мозгах, длительные рукоплескания, подобно там-таму, оказывают гипнотизирующее воздействие на толпу, они создают общий психический настрой массы. Они подавляют индивидуальные чувства, порождая ощущения правоты, могущества и непогрешимости коллектива. Зал закипает в экстазе. Организующая настрой буря аплодисментов выливается в единодушное пение: «Вставай, проклятьем заклеймённый…». Подобно средневековым религиозным экстазам, воплощавшимся во всепоглощающие хоралы, с которыми люди бесстрашно шли на костры инквизиции или, наоборот, на кровавое братоубийство, – в новое время революционные гимны служили сближению, сплочению в единстве народной воли, возбуждали готовность к борьбе и жертве, вздымали твёрдую убеждённость в победе… Из зала, принеся кровавую жертву, люди выходили с очищенной совестью.

Следующий день – воскресенье. Франц, Ольга и я пошли на прогулку за город. Мирная тишина природы. Прелый запах лесных лужаек, убаюкивающий стрекот кузнечиков, гладкая лента Днепра под склоном берега, на небе ни облачка. Речь зашла о вчерашнем суде. Мои сомнения убеждённо рассеял Франц: «У революции одна страсть, одна вера. Кто не с нами, тот против нас…».

Помимо работы в информационном отделе, Владимир был председателем культпросветкомиссии политуправления армии, а позже его назначили школьным инструктором политуправления. Он работал с красноармейцами, читал им вслух, рассказывал обо всём, начиная от устройства вселенной и человеческого

14 В.Г. Карцов. Путь попутчика // Личный архив С.В. Карцовой.

организма и кончая историей и политэкономией. Эта деятельность увлекла его, и в конце 1920 года он был откомандирован в Красноармейский университет XVI армии для получения специального клубного образования.

Конец 1920 – начало 1921 года стали поворотной точкой в жизни В.Г.

Под новый год он взял отпуск и отправился в Ораниенбаум, где служил его старший брат Геннадий. Воспитанный в демократических традициях семьи, Геннадий, несмотря на свою аполитичность, всегда придерживался принципа «где народ – там и быть». После ярославских событий, осознав, что народ не приветствует белое движение, он добровольно вступил в Красную армию. С 1919 года командовал отрядом морских авиаторов, дислоцированным в Ораниенбауме. За мужество и храбрость был награждён именным оружием и часами, пользовался большим авторитетом, любовью и уважением товарищей и подчинённых матросов.

Последним в его жизни испытанием стало Кронштадтское восстание 1921 года. Представители Балтийского флота прибыли в авиаотряд, которым командовал Геннадий. Было долгое бурное собрание. Весь лётный состав, за исключением комиссара и коммунистов, покинувших собрание, решил примкнуть к восставшему флоту. Геннадий забежал домой проститься: «Я командир отряда, и моё место быть с ним до конца. Это морской закон – капитан последним покидает тонущий корабль»… Вскоре восстание было жестоко подавлено, Геннадия расстреляли одним из первых. Конечно же, важнейшую роль в этой трагедии, помимо всего, сыграло его дворянское происхождение и то, что он был бывшим офицером царской армии… Так закончилась короткая и яркая жизнь этого человека, настоящего русского морского офицера, для которого чувство долга и понятие чести были превыше всего на свете.

Гибель брата потрясла Владимира. Снова привожу отрывок из его воспоминаний, обрывочные мысли смятенного семнадцатилетнего мальчишки: «…Как же моряки Балтийского флота, чьими руками была сделана революция, могут быть врагами советской власти? Как можно своих расстреливать? Какая же это свобода? Флот, бойцы революции выразили своё мнение. Почему же не обсудить всенародно? Вместо этого Кронштадт залили кровью…». Вспомнились и другие эпизоды, свидетелем которых был Владимир, работая в политуправлении армии: «…Расстрел дезертиров под аплодисменты… Почему мы убивали поляков, а поляки нас? Они хотели жить по-своему, а мы – иначе. **Но люди должны жить свободно!..** Что делать? Как можно возвращаться в Политуправление, когда у них руки в крови?…» В XVI армию Владимир больше не вернулся. Искать его не стали – ведь он был просто вольнонаёмным, поскольку не достиг ещё призывного возраста.

Около года прожил Владимир в Петрограде, перебиваясь случайными заработками. Растущему организму долговязого подростка хлебной пайки в 50 г не хватало. Начался фурункулёз, голодные обмороки. В конце концов не выдержал – пришёл в Петроградский гарнизон, рассказал о своей армейской работе, наврал что-то о потере документов. Ему предложили вести занятия с красноармейцами – лекции о мироздании, о происхождении Земли, о жизни человека. За это раз в неделю давали буханку хлеба, 100 г муки, селёдку и 50 г подсолнечного масла. Владимир, по его словам, «воскрес».

Вскоре часть была отправлена на Кавказский фронт. Баку, Владикавказ, Ленкорань, Невинномысск, Ростов-на-Дону. В послужном списке В.Г. того периода значится: «участие в боевых действиях против бандитских горских племён». Однако, по счастью, непосредственно в боевых действиях он не участвовал. В Ленкорани его назначили заведующим музейным отделом комитета народного образования города, одновременно он заведовал и гарнизонным клубом. В то время в нём с новой силой разгорелся интерес к этнографии. Среди «бандитских горских племён» числились и так называемые шахсевены, быт, нравы и религиозные обычаи которых с большим интересом наблюдал Владимир. Благодаря семейному воспитанию, он начисто был лишён какой бы то ни было ксенофобии. С местным населением сразу же установились добрые от-

ношения, и его приглашали на семейные торжества и народные праздники. С затаённым ужасом слушала я в детстве его рассказы о факельных шествиях упоённых религиозным экстазом людей, нахлёстывающих себя плётками под ритмичные выкрики «Шах-Хусейн, Вай-Хусейн». По его словам, в обычной жизни это был очень тихий, гостеприимный, доброжелательный народ.

Но главным увлечением Владимира стала клубная работа. Он с головой ушёл в постановку спектаклей, ставил пьесы Шиллера, Шекспира, Гауптмана, Метерлинка. Писал и собственные сценарии.

В этот период сомнения уже не покидали его. После «потери документов» в 1921 году он числился беспартийным. Он видел голод, несправедливость, жестокость, лживость так называемой «национальной политики». Всё больше и больше не принимал он происходящего вокруг.

В 1922 году он уволился и уехал в Петроград. Этот короткий период свой жизни В.Г. позже назовет «Между Клио и Мельпоменой». Его приютила тёща Геннадия, которая по-прежнему была связана с Петербургской / Петроградской богемой. Там Владимир близко сошёлся с артистическими кругами. Его взяли в театральную труппу Петроградского военного округа. Он был занят в спектаклях «Дни нашей жизни», «Пиковая дама» (в ней он играл Чекалинского) и др. Познакомившись с известным и очень модным в то время режиссёром, «толстовцем» и символистом, организатором так называемого «передвижного общедоступного театра» П.П. Гайдебуровым, Владимир вошёл в его труппу. Здесь ему удалось сыграть роль Гамлета. Решив профессионально связать свою жизнь с театром, он поступил в театральное училище. Однако и здесь всегда присущая ему двойственность не давала покоя. Общаясь с двоюродными братьями и сёстрами, увлечёнными занятиями в университете, снова почувствовал детскую тягу к археологии. И одновременно с театральным училищем он сдал экзамены в университет и был зачислен на этнологический факультет, археологическое отделение. Но лекции профессоров разочаровали его. Идеи классовой борьбы не впечатлили. Кроме того, снова настиг голод. Владимир пытался подрабатывать. Но попытка устроиться в отдел народного образования, куда его сразу же согласились взять, не увенчалась успехом. На вопрос положенной анкеты о политических взглядах он откровенно написал «анархист», после чего ему отказали… А голод 1922 года в Петрограде набирал силу. Владимир тяжело заболел. Всегда слабое место – лёгкие – сдали первыми. Положение становилось критическим. Зимой 1923 года примчалась из Москвы вездесущая Ольга и забрала уже полуживого брата с собой.

И снова жизнь В.Г. на два года оказалась связаной с армией. Работавшая в то время в Институте красной профессуры (так называемом Свердловском университете) Ольга устроила Владимира делопроизводителем в политуправление Московского военного округа. Однако очень скоро он перебрался на всегда предпочитаемую им работу – сначала стал начальником клуба курсов среднего командного состава V армии, затем начальником клуба 37-го кавалерийского полка, а чуть позже – старшим учителем этого же полка. Это был очень трудный период в его жизни. Владимир снова оказался связанным с актёрской средой. Дружил с Касьяном Голейзовским, был женат на балерине из его труппы. Общался с В.Э. Мейерхольдом. Кажется, участвовал в каких-то его постановках. Я, по крайней мере, с детства много слышала от него об этих людях, об особенностях их актёрского мастерства, которое он знал явно не понаслышке. Богемная жизнь кончилась очередным душевным крахом. Он бросил всё. Почему-то умчался на Дальний Восток, снова война, снова какие-то спектакли (я мало знаю об этом). В 1925 году он вернулся в Москву и поступил в МГУ на археологический цикл исторического отделения историко-философского факультета. Итак, победила Клио. Теперь уже окончательно.

Владимир сразу же до безумия увлекся археологией. Его совершенно пленил профессор Василий Алексеевич Городцов – член Тулузской Академии наук, член французского общества изучения Доистории, ещё дореволюционный археолог, который начал вести самостоятель-

ные раскопки с 1888 года. Насколько В.Г. был увлечён своим учителем и его предметом, говорит конспект лекций, который он хранил всю жизнь. Несколько лет назад я обнаружила этот конспект в бумагах отца, и меня как профессионального преподавателя вуза просто потрясло, на каком же высочайшем уровне читались эти лекции и на каком высочайшем студенческом уровне подготовки находился тогдашний второкурсник В.Г. Карцов (напомню: окончивший всего несколько классов гимназии).

В одной группе с В.Г. учились такие будущие археологи, знаменитые и нет, как Б. Рыбаков, Д. Крайнов, Н. Вашкова, В. Подгорнова, Н. Пятышева, Е. Крупнов, Т. Наздарская, Н. Рунина, С. Романовская. В.А. Городцов руководил студенческим научным кружком, председателем которого был В.Г. Первые научные работы всех перечисленных второкурсников опубликованы в сборнике, посвящённом юбилею их учителя (1928 год). У В.Г. была работа на тему «К материалам по составлению археологической карты Московской губернии (археологическая карта реки Сетуни)»[15]. В эти студенческие годы В.Г. увлечённо и очень много, впрочем, как и всегда, работал. Жил в общежитии. Его лучшим и единственным, пожалуй, другом, пока не развела жизнь, был Д. Крайнов.

В 1928 году по совету В.А. Городцова В.Г., не кончив университетского курса, едет в Красноярский край, чтобы попробовать себя в настоящей работе. Сохранилась переписка В.Г. с В.А. Городцовым, обнаруженная среди документов Красноярского археолога 20-х годов Н.К. Ауэрбаха[16].

В.Г. зачислили в штат Государственного музея Красноярского края на должность заведующего археологическим отделом. Первыми его экспедициями в окрестностях Красноярска стали раскопки курганов раннего железного века и средневековых городищ, отнесённых начинающим археологом к предложенной им к выделению средневековой ладейской культуре VII–XIV вв. Весь комплекс найденных там предметов (стремя и удила, сбруйный набор из 66 бронзовых предметов, железные наконечники стрел, нож, костяная пряжка и пр.) позволил отнести их к эпохе Средневековья. В.Г. первым из красноярских археологов начал широкомасштабные раскопки как курганов, так и одновременных им поселений. Это позволило уже в первые годы его работы уточнить датировку многих культур красноярской летописи.

Итогом двухлетних исследований В.Г. стала работа «Материалы к археологии Красноярского района», где он обобщил накопленные в музее материалы и свои наблюдения[17].

В 1930 году по заданию Общества изучения Сибири В.Г., совместно с Минусинским музеем, провел разведочные работы в Минусинской котловине, в ходе которых были зафиксированы сотни курганов, 48 из которых были ими раскопаны. Предметы, найденные В.Г. в экспедициях, и по сей день находятся в музеях Красноярского края.

В 1934 году В.Г. был назначен заместителем директора музея, при этом одновременно он заведовал отделом истории капитализма и искусства. В 1930 году В.Г. съездил в Москву и экстерном сдал все положенные за университетский курс обучения экзамены, получил диплом (тогда это называлось свидетельством об окончании университета) и вернулся в Красноярск. Из семейных рассказов знаю, как он сдавал иностранный язык: зашёл в комнату, где сидела экзаменационная комиссия, и на хорошем французском языке объяснил ситуацию (дома-то говорили по-французски!). Поражённые экзаменаторы (зная его по фотографиям того времени, полагаю, что внешне он был отнюдь не комильфо) сразу поставили ему «отлично».

Научная работа у В.Г. всегда и везде, и в Красноярске в том числе, шла параллельно с преподавательско-просветительской деятельностью. Он преподавал на рабфаке машиностроительного техникума, работал в должности доцента Красноярского педагогического института, где читал курсы североведения и экономической географии на отделении народов Се-

15 Карцов В.Г. К материалам по составлению археологической карты Московской губернии // Сборник научно-археологического кружка МГУ. М., 1928. С. 9 – 11.

16 Макаров Н.П., Конохов В.А., Вдовин А.С. «Работой своей в Красноярском музее я очень доволен». В.Г. Карцов. Начало научной деятельности // Древности Приенисейской Сибири: Сб. научн. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. Красноярск, 2015. Вып. VII. С. 5 – 25.

17 Карцов В.Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. Красноярск, 1929. 69 с.

вера. Такая работа требовала разносторонней подготовки и широты кругозора. В результате В.Г. был написан ряд научно-популярных книг, в том числе книга «Народы Сибири. Исторические очерки», изданная уже в Москве издательством «Молодая гвардия» в 1935 году и «Очерк истории народов Северо-Западной Сибири»[18]. В этой работе автор на примере истории народов Сибири прослеживает развитие всего человечества в целом.

Хочу отметить одну деталь, характерную для отца – это постоянная «охота к перемене мест». Так, в середине Красноярского периода (1931 – 1932 гг.), казалось, такого интересного и плодотворного, В.Г. неожиданно уезжает в Ленинград, где в течение семи месяцев работает старшим научным сотрудником Эрмитажа, после чего снова возвращается в Красноярск. С чем связаны эти внезапные переезды? Возможно, было желание вернуться в родной город, возможно, попытка контакта с родственниками. Я не знаю. Помню только, что уже в мою бытность мать не раз предлагала ему переехать в Ленинград. Он наотрез отказывался. У меня сложилось впечатление, что он активно избегал этого города. Помню, как он говорил о Ленинграде: «Это город, застёгнутый на все пуговицы».

После этого ещё два года В.Г. успешно проработал в Красноярске. А в 1934 году всё-таки уехал окончательно, в Москву.

С 1934 по 1937 годы В.Г. работал в должности старшего научного сотрудника Исторического музея. В это время он руководил рядом научных экспедиций Института истории материальной культуры им. Марра АН СССР, НИИ просвещения, Государственного Исторического музея. Вместе со своими бывшими однокурсниками Д. Крайновым, Е. Крупновым, С. Романовской копал в Куйбышевской области и в районе Херсонеса.

В 1935 году по заданию Комитета по охране памятников занимался поиском и раскопками останков молдавского господаря Дмитрия Кантемира, прах которого позже был передан Румынии от СССР в качестве дружеского акта[19].

Одновременно с работой в музее работал в школе, где увлекся разработкой вопросов методики преподавания истории. С 1937 по 1941 годы В.Г. работал методистом и научным сотрудником Московского института усовершенствования учителей и городского педагогического кабинета, руководил работой учителей истории Краснопресненского района. Базой для его экспериментальной методической работы служила школа № 61. Самым примечательным в его работе со школьниками был исторический кружок, в котором занимались до 70 человек. Ученики вели исследовательскую работу, изучая ту или иную эпоху по подлинным документам в музеях города. Кружок регулярно собирался раз в неделю. В характеристике, данной руководством школы В.Г., написано: «В конце каждого учебного года мы имеем удовольствие смотреть показ-итоги работы кружка. В марте 1937 года кружковцы ставили спектакль «Царь Фёдор Иоаннович» А. Толстого. В 37/38 уч. годах – пьесу «Декабристы», сочинённую учеником 9 класса В. Наером. Был показан фрагмент из «Слова о полку Игореве» в переводе ученика 9 класса В. Ружникова. Декорации и костюмы ученики делают своими руками… Энтузиаст-учитель сделал энтузиастами и учеников»[20].

Летом 1941 года выпускной класс практически в полном составе ушёл на фронт. А осенью, по распоряжению Наркомпроса, В.Г. был направлен в Красноярский край, в село Казачинское, директором школы. В сентябре 1943 года в соответствии с распоряжением Совнаркома был отозван обратно в Москву для работы старшим редактором истории в учебно-педагогическом издательстве. Вскоре при создании Академии педагогических наук он был приглашён для работы в Институт методов обучения. Параллельно с этим В.Г. был членом редколлегии журнала «Преподавание истории в школе». В эти годы были написаны его основные методические работы по методике преподавания истории в школе и целый ряд журнальных статей[21]. В апреле 1946 года в институте Методов обучения АПН СССР В.Г. защитил кандидатскую диссер-

18 Карцов В.Г. Народы Сибири. Исторические очерки. М., 1935. Карцов В.Г. Очерки истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937. С. 132.

19 Личный архив С.В. Карцовой.

20 Там же.

21 Карцов В.Г. Методика СССР в начальной школе. М., 1947. 208 с. Карцов В.Г. Методика преподавания истории СССР в начальной школе. М., 1951. 216 с.; Карцов В.Г. Очерки методики обучения истории СССР в VIII – X классах. М., 1952. 167 с.

тацию. На этом закончился московский период жизни моего отца. В 1945 году он встретился со своей бывшей сокурсницей С. Романовской, только что освободившейся после пятилетнего пребывания в сталинских лагерях, и вскоре они поженились. По причине скорого моего появления на свет и отсутствия жилплощади в Москве отец попросил министерство о переводе его на периферию. Его направили в Тульский педагогический институт на должность доцента кафедры истории СССР.

Тульский период жизни отца, наверное, был самым счастливым – наконец-то настоящая семья, собственное жильё (по сравнению с московскими чужими углами жизнь в общежитии была для них обоих раем), отступила нужда. Хотя В.Г. всё равно постоянно приходилось подрабатывать – жена, ребенок, приёмный сын, больная тёща, и он – единственный кормилец. Но самое главное – преподавательская работа давала большие возможности для творчества.

В этот период написаны и опубликованы его основные работы по методике преподавания истории. Многие из них неоднократно переиздавались на различных языках – украинском, белорусском, латышском и пр. Особо хочу рассказать об учебнике для IV класса «История СССР», который был написан в соавторстве с детским писателем С.П. Алексеевым. История этого учебника такова. В 1946 году среди историков был объявлен конкурс на написание учебника для самых маленьких школьников. По правилам конкурса писался анонимный макет учебника. В 1948 году был проведён конкурс таких макетов, и учебник, написанный В.Г., занял первое место. В 1949 году он был издан, и по нему училось целое поколение послевоенных школьников[22]. Однако позже, по-видимому, сочли, что учебник написан сложным для детей языком, и для переделки текста в помощь В.Г. дали детского писателя, весёлого насмешника, бывшего лётчика и заядлого автомобилиста Сергея Петровича Алексеева, с которым отца надолго связала творческая дружба. В памяти встают вечера у нас дома, в табачном дыму хитроватая усмешка С.П. – моей «первой любви», необычно вкусные и шумные обеды на красивой скатерти и главное – поездки на машине! Написанные куски текста тут же апробировались на мне: понятно или нет? В 1955 году учебник, наконец, вышел в свет[23]. Несколько поколений учеников, в том числе и я, учились по нему. (Кстати, и тогда в раннем детстве, и теперь мне больше нравится первый вариант 1949 года: на мой взгляд, он – много чётче и доступнее). Учебник В.Г и С.П. выдержал 9 переизданий в СССР (1956 – 1964 гг.) Позже он был переведён на языки всех народов Советского Союза, а потом (1964 – 1969 гг.) и на венгерский, немецкий, польский, корейский, арабский, французский и даже хинди и до сих пор загадочный для меня суахили.

Но, как говорится, всё хорошее когда-нибудь кончается. Несмотря на всеобщее признание заслуг, искреннее уважение и любовь студентов и коллег, на устоявшийся наконец-то быт, у отца стала накапливаться неудовлетворённость. Надоело заниматься методикой, надоело постоянно кого-то учить. Вновь потянули сибирские мотивы. В.Г. увлёкся работой над петрашевцами, чья жизнь и судьба были связаны с Сибирью – Р. Черносвитовым, Н. Спешневым, Н. Момбелли. Отцу всегда импонировали не первые лица, не герои, а скорее конформисты, недооценённые современниками и историографами. Только теперь, разбираясь в его записках, я поняла, что были и иные основания для интереса В.Г к этим людям. Так, Н. Момбелли, оказывается, был дружен с двоюродным дедом В.Г. – Сергеем Васильевичем Карцовым, которого даже допрашивали по делу петрашевцев. А Черносвитов столкнулся с интересами г-на фон-Бенкендорфа, который владел не только одним из бакинских нефтяных месторождений, но и золотыми приисками, на которые претендовал любимый герой отца Р. Черносвитов. О роли А.И. Бенкендорфа (напомню – прадеда В.Г.) в данной истории в своей статье отец пишет весьма нелицеприятно. Об этих вещах, да и вообще о наших предках, отец мне многого не говорил. Думаю, что он меня просто берёг.

Итак, снова потянула Сибирь – символ свободы для В.Г.

Последний сибирский период жизни моего отца длился с 1957 по 1961 год. Он прошел по конкурсу на должность доцента кафедры исто-

22 Карцов В.Г. Родная история. Макет учебника по истории СССР для начальной школы. М., 1949. 208 с.

23 Алексеев С.П., Карцов В.Г. История СССР. Учебная книга для IV класса. М., 1955. 132 с.

рии СССР Абаканского педагогического института. Сразу же получили шикарную по нашим меркам двухкомнатную квартиру. В Абакане В.Г. читал курс истории СССР, вечный (и уже так надоевший!) курс методики преподавания истории и спецкурс по истории культуры. Оказавшись снова в Сибири, он сразу же активно занялся исследовательской работой и, прежде всего, историей Хакасии в период разложения феодализма (XVIII – XIX вв.) В этой работе он тесно сотрудничал с Хакасским НИИ языка, литературы и истории. В 1958 году В.Г. организовал археологическую экспедицию. Студенты его просто боготворили. Знаю, что до сих пор вспоминают о нём, говорят, что такого преподавателя в жизни больше никогда не встречали.

Хочу отметить ещё одну очень важную черту В.Г. – непримиримость к любым формам проявления шовинизма. Хакасы его очень уважали именно за искреннее, доброе и открытое отношение к ним с его стороны (в Абакане среди русских бытовало, по большей части, презрительное отношение к местному населению, что, увы, не редкость не только там и не только тогда!) Вспоминаю такой эпизод. Как-то ночью нам выбили стекло. Помню, как в комнату влетел большой булыжник, после его удара в стене образовалась даже небольшая вмятина. Было очень страшно и неприятно. За что? А через несколько дней к нам пришел актер Абаканского драмтеатра, лихой забулдыга с тонкими чёрными усиками, и извинялся: «Мы не знали, что Вы – друг хакасского народа. Простите нас…».

С 1959 года В.Г. начал работу над архивными фондами декабриста Г.С. Батенькова, единственного из декабристов – уроженца Сибири. Как я теперь понимаю, Батеньков оказался очень близок отцу многими чертами характера и судьбы: прежде всего замкнутостью, постоянными сомнениями в происходящем, двойственностью своего положения в текущих с его участием событиях, а отсюда и непониманием среди своих же соратников. На своей книге «Декабрист Г.С. Батеньков» отец сделал мне такую дарственную надпись: «Человек строит свою жизнь или жизнь формирует человека? Работа о Батенькове – попытка исторически проследить во взаимосвязях его жизнь, дела, душу и думы – развитие человека на безвременье». Мне кажется, что главная причина интереса В.Г. к этому герою – это именно безвременье, которое автор монографии как историк и просто как незаурядная личность ощущал на себе.

Книга была издана в издательстве «Наука» в Новосибирске в 1965 году и сразу же стала библиографической редкостью[24].

Работал отец очень много, практически всё время: придёт из института, поест, обязательно поспит минут двадцать – и за работу. Ложились рано. А вставал он около 4 – 5 часов утра – и снова за стол. И так всю жизнь, сколько я его помню. Говорят о воспитании детей. Это и есть воспитание: что ребёнок видит в семье, то большей частью вольно или невольно перенимает. Я видела книги и вечно согбенную спину за огромным письменным столом. Подчас я ненавидела эту спину и этот образ жизни. Мне хотелось другой жизни и другого отца. Но такова уж судьба, родителей мы не выбираем. И вот теперь этот большой стол мой, книги по всем стенам, и я – с какими-то конспектами, идеями, готовлю какие-то статьи, лекции. Только, в отличие от отца, большей частью на кухне, вперемежку с приготовлением завтрака-обеда-ужина, разрываясь между необходимым и ненавидимым мною бытом и работой. Так что формирует человека? Жизнь? Или он строит свою жизнь сам?..

Но я отвлеклась. Начиная с 1960 года, заговорили о закрытии исторического факультета в Абаканском пединституте. Отец начал подыскивать новое место работы. Звали в Новосибирск, в Сибирское отделение Академии наук. Он отказался. Его слова: «Там надо отсиживать часы на работе. Я этого не выдержу!». Звали в Иркутский университет, но не обещали квартиры…

В результате новый 1961 год мы встречали в Москве в кругу родственников, а 2 января, как сейчас помню, сошли с поезда в заснеженном Калинине и отправились искать сначала гостиницу, а потом Студенческий переулок, где находился педагогический институт… Через несколько часов заспанная комендантша, недовольно гремя ключами, повела показывать нам комнату в общежитии... Так начался уже по-настоящему последний период жизни моего отца – Калининский. Я очень немного могу рассказать о нём, поскольку в то время я жила своей жизнью и как, к сожалению, часто бы-

24 Карцов Г.В. Декабрист Г.С. Батеньков. Новосибирск, 1965. 239 с.

вает в нашей молодости, мало интересовалась родителями, а вскоре и вовсе уехала в Ленинград. Мне думается, это был период угасания. Отец был болен. Жаловался, что ему трудно работать. Последним его увлечением стала тема религиозного раскола как формы социального протеста, которая так и осталась незаконченной в виде спецкурса для студентов[25].

Мне думается, эта тема возникла не случайно – к концу жизни в нём всё больше и больше назревал глубоко скрытый внутренний протест, который проявлялся, в частности, и в выборе направления исследований. В.Г. всё больше замыкался в себе. Думаю, этому немало способствовало и царящее в университете уважительное, но холодное и отчуждённое отношение к нему. Он был непонятен. Он играл по другим правилам. Ведь будучи признанным учёным-историком, известным методистом, автором учебников и монографий, он не имел докторской степени. Его логика в этом вопросе была проста: «А зачем?». Заведуя кафедрой истории СССР, он был беспартийным, что было редчайшим исключением из общих правил советской эпохи. Его замкнутость в себе, закрытость объяснялись, конечно же, не только особенностями характера. Эти черты во многом являлись следствием всех перипетий его личной судьбы и судьбы семьи – дворянское происхождение, отец-невозвращенец, расстрелянный за участие в Кронштадском восстании брат, репрессированные сестра и жена. Этого было более чем достаточно.

И что же удивляться и ставить В.Г. Карцову в вину то, что он, как и все историки советского времени, был несвободен в своих высказываниях? Что каждую публикацию, как и всем его коллегам, ему приходилось начинать обязательным набором заклинаний, составленных из цитат классиков марксизма-ленинизма!

А.М. Дубровский, заинтересовавшийся трудами и самой личностью В.Г. Карцова и проанализировавший несколько неопубликованных текстов, находящихся сейчас в Тверском архиве, приводит в своей книге их краткий анализ. В частности, речь идёт о папке с названием «Проблема общего и особенного в истории развития России», в которой содержатся рукописи В.Г. на указанную тему, созданные им в разное время[26]. Эти работы не завершены. В них В.Г. размышляет о понятии «цивилизация» в применении к отечественной истории. Учёный, по словам А.М. Дубровского, почувствовал необходимость такого подхода, и в этом отношении уровень его размышлений приблизился к тому, который был характерен для последнего десятилетия XX века. Уже самой постановкой вопроса об особенностях исторического пути России, указанием на эти особенности с первых веков отечественной истории автор входил в глубокое противоречие с официальной наукой. Таким образом, наиболее важные и перспективные для науки прозрения учёного так и остались в сфере, закрытой для посторонних глаз[27].

Моего отца нет на свете уже почти 40 лет. За это время многое изменилось. То, над чем он думал, не имея возможности исследовать и публиковать, сейчас открыто обсуждается в кругу специалистов. Сменилось поколение историков. В Тверском университете о профессоре В.Г. Карцове уже почти никто не помнит, а новые поколения студентов никогда не слышали его имени. Это и понятно – ведь он жил и творил в другую эпоху и в другом месте. И я знаю, что лучшими годами в его творческой жизни был красноярский период, что постоянно подтверждается обращением к его научному наследию [28]. Единственным, кто вспомнил о 110-летней годовщине со дня рождения В.Г. Карцова, был Красноярский музей. Обнаружив в Интернете публикацию, посвящённую этой дате, я была очень тронута и горда тем, что именно в Сибири знают и помнят о моём отце...

25 Карцов Г.В. Религиозный раскол как форма социального протеста в истории России. Спецкурс. В 2-х ч. Калинин, 1971. 366 с.

26 ГАТО. Ф.Р-1272. Оп.1. Д. 160. Л. 1 – 17.

27 Дубровский А.М. Историк и власть … С. 748 – 755.

28 Конохов В.А., Макаров Н.П., Вдовин А.С. К истории Красноярского краеведческого музея: археолог В.Г. Карцов (1904 – 1977) // Учёные и идеи: Страницы истории археологического знания. М., 2015. С. 27 – 29.

Е.Д. Нащокина

О людях хороших и разных

Об авторе. *Екатерина Дмитриевна Нащокина (1916 – 2003) – внучка врача и общественного деятеля Владимира Михайловича Крутовского, дочь ботаника Дмитрия Дмитриевича Нащокина. Всю жизнь жила в Красноярске. После окончания Красноярского педагогического института в 1938 – 1945 годах работала в Краеведческом музее. В 1943 – 1971 годах – ассистент кафедры общей биологии Красноярского медицинского института. С 1971 года – на пенсии. В газете «Вечерний Красноярск» опубликовано несколько её воспоминаний, но большая часть осталась в рукописях. В рукописи сохранилась и публикуемая работа.*

Музей и музеяне

Торговые ряды у края Старобазарной площади запомнились мне как помещение городского музея. В первой половине двадцатых годов там размещались фонды музея и была квартира Тугариновых. У моей матери были очень хорошие отношения с В.И. Тугариновой, и иногда, навещая её, мама брала меня с собой. Почему-то В.И. запомнилась мне возле примуса, который вечно капризничал и требовал её неусыпного надзора. Это не мешало ей всегда оживлённо беседовать с мамой. На меня (мне было тогда 8 – 10 лет) она производила впечатление очень энергичного, целеустремлённого и очень симпатичного человека.

Аркадия Яковлевича я видела реже, но при встречах он был всегда очень доброжелателен, показывал кое-что из экспонатов, находившихся на открытом воздухе. Мне запомнились какие-то сельскохозяйственные орудия.

Значительно позднее, проверяя в музее сохранность фондов раздела зоологии, я увидела орнитологические коллекции Аркадия Яковлевича – результат проделанной им огромной работы по сбору и изучению систематического состава и географического распространения представителей орнитофауны нашего края. Незадолго до отъезда из Красноярска Тугариновы пришли с прощальным визитом к Крутовским, и у нас в семье сохранилась от этого посещения фотография.

Мама хорошо отзывалась о М.Е. Киборте.

Г.П. Миклашевскую, М.В. Красножёнову и А.Л. Яворского я уже не застала в музее. Смутно помню, что Генрика Павловна бывала у нас. Но сказать о ней что-либо, кроме того, что в нашей семье всегда отзывались о ней тепло и с большим уважением, не могу.

Моё личное знакомство с Марией Васильевной Красножёновой началось, пожалуй, в середине или ближе к концу двадцатых годов. Она была организатором и деятельным участником БДК – библиотеки друзей книг. К сожалению, я не могу сказать, кто кроме нас – Нащокиных – Крутовских – принимал участие в её создании. Мария Васильевна сама собирала небольшие членские взносы участников, покупала на эти деньги книги, вероятно, по собственному выбору. Книги эти по очереди прочитывались всеми членами библиотеки и возвращались на хранение к Марии Васильевне. Шкаф с книгами, несущими обозначение «БДК», я ещё видела в музее, когда начинала там работать, но дальнейшей судьбы этих книг не знаю. Однажды Мария Васильевна пригласила меня и Леночку Чередову к себе, и мы с большим интересом посмотрели собранную ею коллекцию открыток.

С А.Л. Яворским я познакомилась в студенческие годы: он вёл у нас в пединституте систематику растений. Читал лекционный курс, вёл практические занятия, экскурсии, а на последнем курсе – факультатив по систематике низших растений.

Александр Леопольдович... Вижу его сухощавую, выпрямленную, словно устремлённую ввысь, фигуру, удивительно живые глаза, взгляд, в котором читался интерес, увлечение, юмор – взгляд человека, любящего жизнь и людей. Может быть, именно огромное жизнелюбие помогло ему вынести все тяготы ареста, допросов, лагерей и вернуться, не потеряв ничего из богатства своей души.

Человек редкого личного обаяния, конечно же, он находил нужный тон в отношениях со студентами. Уже после возвращения он както упомянул в разговоре, что среди других ему было предъявлено обвинение в слишком большом и отрицательном влиянии на учащихся. Я не знаю точно, с какого времени А.Л. был знаком с семьёй Крутовских, бывал он у нас очень редко. В двадцатые – тридцатые годы чаще заходила к Е.В. Крутовской С.И. Овсянникова-Яворская, которая одновременно с Е.В. училась в фельдшерской школе. Но в наши студенческие годы А.Л. относился к нам с Леной явно как к знакомым, хотя без предоставления нам каких-либо послаблений по сравнению с другими студентами, разве что давал более трудные объекты для работы.

То, что я по окончании пединститута пришла на работу в музей, было случайностью, но случайностью очень счастливой.

Вместе с дипломом я получила направление в одну из городских школ, но, когда пришла туда, там уже был другой человек. Место оказалось занятым.

В ГорОНО мне сказали, что вакансий нет. Отец, уже два года работавший ботаником в отделе природы краеведческого музея, договорился с директором Чусовым о зачислении меня на вакантную должность экскурсовода отдела природы. Отдел был закрыт на переэкспозицию, что дало мне возможность подготовиться к этой работе. В основном надо было пополнить знания краеведческого характера. Знакомилась я постепенно и с коллективом музея, в котором началась моя трудовая жизнь.

В общей сложности я проработала в музее с осени 1937 до весны 1946 (но с 1943 – уже совместителем, на полставки). В первые годы моей работы музей не имел настоящего руководителя. В конце 1937 уволился принявший меня на работу Чусов, и пошли исполняющие обязанности директора. Помню В. Калачёва, З.К. Глузскую, М.С. Струлёва, А.В. Урбановича. Всё это с 1938 по 1940 год. Настоящим руководителем ни один из них не был, хотя ничего плохого я ни о ком из них не могу сказать.

Борис Калачёв исполнял обязанности директора недолго, вероятно, делал всё, что положено администратору, но и только. Уже в 1939 году его сменила Глузская. О ней я буду ещё говорить отдельно. В этот период её деятельности мне мало пришлось соприкасаться с ней, но всё же достаточно, чтобы понять, что человек с таким неуравновешенным характером не может быть хорошим руководителем.

М.С. Струлёв, географ, в 1939 г. принимал участие в экспедиции в Эвенкию вместе с этнографом Б.О. Долгих и фотографом И.И. Балуевым. После возвращения из экспедиции он остался работать в музее и какое-то время тоже был и.о. директора. А.В. Урбанович мелькнул то ли перед М.С. Струлёвым, то ли после него. Наконец, в 1940 году не и.о., а уже директором музея стал И.Л. Нейтман – первый, которого я действительно могу назвать руководителем.

Начатую под его руководством работу по подготовке к 25-й годовщине Октября оборвало начало Великой Отечественной войны, а в 1946 году я ушла из музея и не знаю, в какой мере пригодилась работа, начатая нами до войны в построении послевоенной экспозиции музея.

А теперь – о коллективе, в котором я – вчерашняя студентка – начала свою трудовую жизнь.

Более 55 лет прошло с тех пор, а я не перестаю благодарить судьбу, подарившую мне такое начало.

Коллектив наш был не очень большим, но очень разнородным по возрасту, по степени образования, по квалификации и по роду выполняемой работы. Независимо от ранга, взаимное уважение в какой-то мере определялось возрастом, опытом, знаниями; но это было простое уважение к любому человеку, честно выполняющему свою работу. Мне трудно, конечно, говорить обо всех: в основном я знала сотрудников своего отдела природы. Но не помню, чтобы кто-нибудь, кроме З.К. Глузской, разговаривал с нижестоящими по рангу в повышенном тоне. Очень многое о взаимоотношениях сотрудников говорили праздничные вечера. Обстановка на них была дружественной, непринуждённой.

Особенно запомнились мне два таких вечера. На один из них З.К. Глузская – тог-

дашняя и.о. директора – почему-то не смогла прийти и предложила «возглавить мероприятие» сотруднице массового отдела, видимо, партийной (она работала у нас недолго, и я сейчас уже не помню её фамилии). Воспользовавшись отсутствием З.К., мы дали ей пять минут на официальный доклад, а потом развлекались в своё удовольствие. Не помню, каким образом зашёл у нас разговор о молодости, о том, до какого возраста можно считать человека молодым. Поспорив, мы в конце концов установили большинством голосов, что человек может оставаться молодым до 35 лет, но в отдельных случаях граница молодости может быть специальным решением отодвинута ещё на пять лет. И тут же единогласно продлили молодость А.Н. Герчиковой – секретарю-машинистке и Б.О. Долгих – этнографу.

Вообще мы, молодёжь, в основном были между собой на «ты» и обходились без отчеств. Потом, когда Сашу Урбановича назначили и.о. директора, мы общими усилиями пытались вспомнить, как его отчество, да так и не вспомнили. Обратились за помощью к хранительнице фондов А.Г. Пискуновой. Она и сообщила нам, что Саша – Александр Владимирович.

А однажды мы проводили какой-то праздничный вечер совместно с работниками Краевой библиотеки, и был приглашён для обслуживания платный буфет. Работники краевой библиотеки устроились за отдельными столиками, а мы – музеяне – сдвинули вместе несколько столиков, устроили складчину и общее угощение.

Как будто мелочь. Но эта мелочь говорит многое об атмосфере в коллективе.

Из сотрудников, которых я застала в музее в 37 – 38 г., пожалуй, прежде всего я познакомилась с Марфой Дмитриевной Соловьёвой – библиотекарем музея. Ведь мне нужно было подготовиться к работе экскурсоводом за то время, которое оставалось до конца оформления новой экспозиции отдела природы.

Помещение библиотеки было небольшим. Между стеллажами, поднимавшимися почти до потолка, были узкие проходы: только-только подставить лесенку, чтобы добраться до верхних полок. В стороне – стол библиотекаря. Входишь, и сразу тебя охватывает ощущение чистоты, порядка и тишины.

Марфа Дмитриевна поднимает голову от стола. Это немолодая уже невысокая женщина без каких-либо ярких красок в одежде, без всякой косметики, такая же чистая и аккуратная, как и её библиотека. Именно её библиотека, в которой она знала всё – от больших тяжёлых томов до тоненьких брошюр и даже газетных статей.

Ни разу мне даже не пришлось разбираться в каталоге. Скажешь порой даже не название конкретной нужной книги, а просто: «Мне бы надо посмотреть литературу по такой-то теме», – и буквально через несколько минут получаешь требуемое. И всё это – без суеты, спокойно, доброжелательно. Даже когда просишь определённую книгу, выдавая её, Марфа Дмитриевна назовёт ещё какую-нибудь работу по этой же тематике.

Она была тихая. Не помню, чтобы хоть раз в работе, в радости, в горе она повысила голос. Могла быть серьёзной, тихо улыбчивой, но не хмурой, не раздражённой. Во время войны, когда жили мы и холодно, и голодно, не помню на лице её выражения недовольства. А если приходилось делать что-то вместе, не глядя на должности, никогда не хотела отстать от нас, значительно более молодых.

Заведующей отделом природы – моей непосредственной начальницей – была Наталья Петровна Хоментовская – геолог. Не знаю, доверяла она мне – моему диплому – или считала, что в случае необходимости мне поможет отец, но я не помню, чтобы она так или иначе контролировала мою работу. Когда я пришла в музей, она вместе с мужем, тоже геологом, монтировала уже подготовленную экспозицию по полезным ископаемым края. Даже не помню, провела она меня по этой экспозиции перед открытием отдела или нет. В музее она пробыла до осени 1940 года. Потом Хоментовские уехали из Красноярска, а на должность зав. отделом была назначена я. В отделе нас осталось двое Нащокиных. До октября 1941 года я совмещала эту должность с работой экскурсовода, а после закрытия музея на консервацию осталась, как и другие заведую-

щие отделами, в штате, сокращённом приблизительно до десяти человек.

Но это – в сорок первом, а в конце тридцать седьмого первыми, с кем я познакомилась, после М.Д. Соловьёвой и Н.П. Хоментовской, была художественно-оформительская группа, работавшая над созданием экспозиции «Природные зоны Красноярского края».

Руководителем этой группы был Д.И. Каратанов. Под его руководством работали наши художники-оформители: Петя Бояршинов и Е.П. Чередова, работавшие по договору В.И. Воронов и В. Пятин. Участвовали в работе также К.Ф. Вальдман, К.И. Матвеева, возможно, кто-то ещё.

Д.И. Каратанова я знала с раннего детства: у нас в школе он был учителем рисования в начальных классах.

Ему было трудно держать дисциплину, и он обычно занимался с теми, кому нравилось рисовать, не требуя от нас каких-то определённых успехов, принимал наши работы такими, какими они были.

Помню выставку его северных этюдов и зарисовок в музее, что-то на исторические темы, но больше всего мне нравились его пейзажи. Во время оформления экспозиции «Природные зоны Красноярского края» он не только работал сам, но и внимательно следил за работой В. Воронова и В. Пятина, бывших его учениками в Суриковском училище. Е.П. Чередова и П. Бояршинов оформляли объёмные части диорамы тоже под его руководством. Очень всегда был доброжелательным, и вот тут уже я увидела его настоящим учителем.

Бояршинова я знала слишком мало, чтобы говорить о нём, а вот о Елене Петровне Чередовой хочется сказать многое.

В семье она была младшей из дочерей, и здоровье у неё было неважным. Врач посоветовал побольше свежего воздуха и обязательно заняться физкультурой. Вместе со старшими сёстрами она ходила на стадион. Бывали они и на «Столбах». Лена понемногу окрепла, какое-то время была даже преподавательницей физкультуры, как и её сестра Валентина, ставшая потом женой Виталия Абалакова. Не знаю, училась ли она где-то специально оформительской работе или до всего доходила самоучкой, но когда я с ней познакомилась в музее, она была уже квалифицированным художником-оформителем и человеком из тех, кого зовут «мастер – золотые руки».

В наших «ландшафтах» художники писали декоративные панно – задники диорам. Всё остальное: рельеф, растительность, создание естественного расположения представителей животного мира так, чтобы они не смотрелись чучелами – всё это проходило через руки Леночки Чередовой. Большая рельефная карта края – тоже её работа. Работала она безотказно, если надо – оставалась на вечер, на ночь. А ведь здоровье-то у неё никогда не было особенно крепким.

В коллективе Леночку ценили как работника и любили как человека. Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что её любили почти все, начиная с руководителей отделов до дежурных-уборщиц. Любили за открытость, за радость, которую она вносила в любой труд, за постоянную готовность помочь, посочувствовать.

Вероятно, и постоянная безотказность в работе, и тяжёлые условия жизни в военные годы подорвали её и без того недостаточно крепкое здоровье. Я ушла из музея в 1946 году и редко бывала в музее в послевоенные годы. Видела, конечно, при встречах, что Леночка уже не выглядит такой бодрой и крепкой, как до войны, но известие об её тяжёлой болезни и смерти оказалось для меня неожиданным и большим горем.

Не помню, когда пришёл на работу в музей Борис Осипович Долгих – этнограф. Впервые я услышала о нём от брата в 1935 году. Были они тогда в экспедиции в Эвенкии. Брат на преддипломной практике в составе группы геоботаников Т[омского]. Г[осударственного].У[ниверситета], а Борис Осипович – в качестве этнографа, видимо, начинающего (первоначально он предполагал получить другую специальность). Как и что привело его в эту экспедицию, я не знаю, но, видимо, Север покорил его навсегда.

Познакомилась я с ним, пожалуй, в то время, когда Леночка Чередова делала для отдела природы рельефную карту края. Он объяснял ей что-то о форме и расположении озера Ес-

сей и впадающей в него реки с такой уверенностью, как будто речь шла о расположении мебели в его собственной квартире. О его научной работе, очевидно, в музее достаточно данных. Я могу и хочу говорить о нём только как о человеке.

Его было интересно слушать. Он притягивал своей увлечённостью. Люди Севера были для него не сухим предметом изучения, а живыми людьми со своим жизненным укладом, со своими особенностями, со своими требованиями к жизни. Равными ему людьми, заслуживающими уважения. И уважение это было взаимным. «Наш Борис» – называли они его.

Когда к нему приезжал кто-нибудь из Эвенкии, с Таймыра, он просил нашу дежурную М.Ф. Кичкильдееву приготовить чай для гостей.

Он уважал их обычаи, и они отвечали ему взаимностью.

Очень нестандартная была его внешность. Высокий, широкоплечий, но как будто немного расслабленный, он в то же время был очень точен, ловок и бесшумен в движении. На большинстве фотографий он выглядел холодным, неинтересным. А в задумчивости или в пылу увлекательного разговора лицо его становилось очень привлекательным.

Занятие наукой вовсе не делало его сухарём. И в волейбол он охотно играл в обеденный перерыв, и на вечерах наших не «отрывался от массы». Недаром мы большинством голосов «продлили» ему молодость на пять лет. В чём-то он был очень похож на Савчука из повести «Страна семи трав» Л. Платова, к которой Борис Осипович написал краткое предисловие.

В 1939 г. он опять был на Севере в экспедиции (по-моему, уже от музея). Вместе с ним ездили тогда фотограф И.И. Балуев и географ М.О. Струлёв. Помнится, уже после этого Борис Осипович подготовил к изданию сборник фольклора северных районов края.

Когда началась война и музей закрылся на консервацию, Борис Осипович остался в небольшом коллективе, одной из основных задач которого стало сохранение основных фондов музея. Продолжая обработку собранных им научных материалов, Борис Осипович активно участвовал в работе по проверке условий хранения, инвентаризации фондов. Но его звала вперёд любимая работа. До конца войны он в Красноярске не остался.

О З.К. Глузской я впервые услышала от деда – В.М. Крутовского. Дед был в тридцатые годы завучем медтехникума, а Зинаида Константиновна преподавала там историю. Отзывался дед о её знании предмета, пожалуй, в снисходительно-юмористическом тоне, сожалея об узости и недостаточности её знаний, хотя никогда ничего плохого не говорил о ней как о человеке. В музее я познакомилась с ней, когда она, видимо, в первый раз была исполняющей обязанности директора музея. Скорее всего, это было в 1938 – 39 гг. В обращении с людьми она была очень неровной. Могла ни за что или по пустякам накричать на человека, а потом как ни в чём не бывало разговаривать спокойно, даже дружески. На меня, правда, она накричала только один раз, совершенно не помню, из-за чего. Потом на посту и.о. директора её сменил то ли Урбанович, то ли Струлёв – не помню, а она осталась зав. отделом истории.

Во время войны она, насколько я знаю, работала в военной цензуре и вернулась в музей уже в 1946 году, когда я уже перешла на основную работу в мединститут, а в музее ещё какое-то недолгое время работала совместителем на полставки.

Насколько я знаю, ни по знаниям, ни по характеру руководителем хорошим она быть не могла, хотя искренне старалась делать «как лучше», приносить пользу музею.

Что касается убеждений, я думаю, что партбилет был для неё не просто красной книжкой, дающей какие-то преимущества. Годы, в которые мы одновременно работали в музее, были очень сложными, и разобраться в этих сложностях тогда было непросто, особенно человеку с прямолинейным умом, какой был у Зинаиды Константиновны. Несомненно, теория обострения классовой борьбы в период построения социализма казалась правильной многим. Волна арестов второй половины тридцатых годов могла казаться ей нормальным проявлением этой борьбы. Мучительные сомнения возникли, когда после арестов беспартийной в основном интелли-

генции начались аресты членов партии – людей, которых Зинаида Константиновна знала как убеждённых коммунистов, честных работников. Однажды она поделилась со мной своими горькими сомнениями по этому поводу. Не думаю, чтобы это было провокацией: наши отношения после этого разговора ничуть не изменились. Арест деда в 1938 году тоже никак не повлиял на отношение Зинаиды Константиновны ко мне и моему отцу. Никаких неприятностей это нам не принесло.

Могла ли Зинаида Константиновна быть причастной к каким-то арестам тех лет, я судить не берусь. Вероятно, могла бы в соответствии с партийным долгом, но вряд ли в порядке сведения личных счётов с тем или иным человеком. Вообще-то она производила впечатление человека одинокого и несчастливого от своего собственного характера. Конечно, когда в 1946 году И.Л. Нейтман в очередной раз выкарабкивался чуть не с того света в каком-то санатории, а Зинаида Константиновна, не дождавшись его возвращения, принимала дела и, придираясь к каждому пустяку, старалась приписать ему несуществующие вины, это выглядело очень некрасиво.

Ну, а с другой стороны М. Шимохина говорила мне, что, когда она совсем ещё девчонкой работала в тридцатые годы в музее, то Зинаида Константиновна была очень заботливой и во многом ей помогала. Так что подсчитать все за и против очень трудно.

После З.К. Глузской (может быть, с небольшим промежутком) и.о. директора музея становится М.С. Струлёв. Я уже писала, что он – географ, участвовал в экспедиции 1939 года в Эвенкию вместе с Б.О. Долгих. После экспедиции остался в штате музея и вскоре стал очередным и.о. Был в этой должности недолго: уже в 1940 его сменил И.Л. Нейтман. Ничем особенным М.С. себя не проявил. Обязанности директора выполнял, конечно, по мере своих возможностей, но вряд ли его привлекала административная работа. Научный потенциал его остался для меня неизвестным. Симпатичный, общительный, он легко вошёл в коллектив, но пробыл в нём недолго – около двух лет. В отношениях с людьми был мягок, не держался официального тона. Я ему обязана тем, что после отъезда Н.П. Хоментовской он настоял на том, чтобы назначить меня на оказавшуюся вакантной должность зав. отделом природы. В результате этого при закрытии музея на консервацию я, как и другие зав. отделами, осталась в штате музея, и это сыграло большую роль в моей дальнейшей судьбе.

Наконец, в 1940 году директором музея был назначен И.Л. Нейтман. Историк. Но я знаю его только как члена и руководителя нашего коллектива, каким он был с 1940 по 1946 год. Человек нелёгкой судьбы. Он учился в одной школе со старшей дочерью хранительницы фондов музея, и от неё я знаю, что ещё в школьные годы у него был серьёзный туберкулёзный процесс в лёгких. В те годы только ещё входило в практику лечение туберкулёза лёгких методом пневмоторакса. Лечение помогло ему, но не дало полного выздоровления. А несколько лет спустя к болезни лёгких прибавилась язва двенадцатиперстной кишки с мучительными приступами боли. Но он не сдался болезни, учился, работал, любил жизнь, живо интересовался и историей, и окружающей действительностью.

В 1940 и первой половине 1941 музей готовился в 25-летию Октября. Это в какой-то мере касалось всех отделов, и мне, тогда уже зав. отделом природы, конечно, пришлось принять участие в этой работе. К сожалению, спустя полвека я уже не помню, что тогда успела сделать. Пожалуй, что-то по теме: «Природные богатства края и их использование», но помню, что впервые встретилась с настоящим руководителем, умевшим вовремя и потребовать, и помочь. Из предыдущих и.о., пожалуй, только Глузская пыталась руководить, но только указаниями «сверху». К Иосифу Львовичу невозможно было пойти посоветоваться по какому-либо вопросу, не составив предварительно собственного мнения. Он требовал от нас, чтобы мы думали самостоятельно, имели свою точку зрения и могли подкрепить её реальными доводами. В работе с ним повышалась личная ответственность за предложенное или сделанное.

Держался он очень просто. В коллективе в неслужебное время никогда не подчёркивал своего служебного положения, на работе был

серьёзен, в меру требователен, но и всегда готов помочь.

В 1940 году прошла краевая конференция музейных работников, а весной 1941 Иосиф Львович поехал в Москву с планами, подготовленными к юбилею Октября, и вернулся, когда уже началась война.

До октября музей по инерции ещё работал, но осенью начали прибывать в Красноярск сотрудники Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), частично из экспедиций, частично из Москвы и Ленинграда. Какое-то время во вводном отделе была экспонирована палатка папанинцев. Постоянную часть экспозиции музея стала дополнять выставка фотохроники ТАСС. Но в октябре 1941 года здание музея было отдано в распоряжение эвакуированных в Красноярск работников ГУСМП. Нам были оставлены хранилища (туры) и внутренний зал отдела природы. Штат был резко сокращён. Остались директор, бухгалтер, учёный секретарь, заведующие отделами, художник-оформитель и истопник.

Своими руками мы перенесли частично в хранилища, частично в оставленный нам зал фонды, хранившиеся в рабочих кабинетах сотрудников, библиотеку. Вскоре и часть экспозиционных залов была занята под рабочие кабинеты сотрудников ГУСМП. Наш зал был тогда и хранилищем, и рабочим местом для всего нашего маленького, но сплочённого коллектива. Всем и всему нашлось там место. Но однажды размещённая там часть фондов оказалась в опасности: прорвало водопровод. Иосиф Львович первым бросился к месту прорыва, зажал его руками, всем телом, и держал до тех пор, пока Тося Китайкина или Лена Чередова не разыскали Пилипенко, который отключил водопровод в зале и ликвидировал повреждение. Из экспонатов ничего не пострадало. Не помню уж, как мы общими силами сушили нашего директора. К счастью, это вынужденное купание не имело для него серьёзных последствий.

Конечно, этот небольшой случайный эпизод прибавляет какой-то штрих к характеристике Иосифа Львовича. Но мне было обидно, когда во время празднования столетия Красноярского музея в монтаже о руководителях и некоторых научных работниках музея И.Л. Нейтман был упомянут только в связи с этим происшествием. А мы ведь были вместе всю войну, и мне кажется, это трудное время прожили достойно.

Конечно, он не был эталоном, образцом руководителя. Имел какие-то недостатки и, вероятно, в чём-то ошибался, как все мы, но его отношение к жизни, труду, людям многому научило меня. Да и у остальных было чему поучиться. В первую очередь мужеству, трудолюбию, чуткому отношению друг к другу.

Но перехожу к следующему портрету.

Александра Григорьевна Пискунова, хранитель фондов музея, была уже пожилой женщиной (насколько я помню, она вела хозяйство А.П. Кузнецовой). Была очень скромной, аккуратной, трудолюбивой. Заботливая хозяйка музейных фондов, много лет работала в музее. Пожалуй, не было вещи в хранилищах, которой не касались бы её привыкшие к труду руки. Хранительница фондов, она была в какой-то мере и хранительницей традиций коллектива: бескорыстного труда, ответственности за выполняемую работу, бережного отношения к экспонатам.

С Антониной Васильевной Китайкиной до войны я была знакома поверхностно, хотя мы звали друг друга по именам и были на «ты». На годы войны она осталась в штате музея в качестве зав. отделом соцстроительства. Но работали мы в эти годы, не считаясь с должностями и принадлежностью к тому или другому отделу. Мне вначале Иосиф Львович предложил помочь З.Т. Балуевой – зав. фотоотделом – разобраться с фотоархивом, сверить инвентарные списки с имеющимися негативами. Вскоре после окончания этой работы Зинаида Тимофеевна вынуждена была уволиться с работы, так как её муж, И.И. Балуев, тоже фотограф, был по трудовой мобилизации направлен на работу в Норильск, куда они и уехали всей семьёй.

Гербарий и зоологические коллекции были в порядке. В тёплое время года мы трое: Лена Чередова, Тося Китайкина и я – часто работали вместе, помогая А.Г. Пискуновой разбирать, проветривать, чистить экспонаты, хранивши-

еся в турах. Леночка попутно подновляла инвентарные номера. Часто к нам присоединялся и Борис Осипович Долгих, помогая в проверке инвентаризационных книг. Делали мы временные выставки из фотохроники ТАСС в фойе кино, театра; дежурили на выставке трофейного оружия. Совместная работа очень сблизила нас. Постепенно я узнала, что у Тоси была рабочая комсомольская юность: она работала на одной из крупных строек пятилетки. Что привело её в музей, не знаю, но в дальнейшем и после отъезда из Красноярска она осталась музейным работником. К началу войны была уже членом партии. Переход из комсомола в партию был для неё естественным, соответствовал её убеждениям. Партийным поручением была и её командировка на север края, на путину, помнится, в 1943 году.

После того как работники ГУСМП освободили здание музея, нам пришлось немало поработать, разбирая клетушки, загромоздившие экспозиционные залы музея. Но в это время я уже совмещала работу в музее с педагогической работой в медицинском институте и уделяла музею меньше времени. Победу, разумеется, встречала с музеянами, а в работе над филиалом – Музеем-квартирой И.В. Сталина (РСДРП) – уже не очень активно участвовала.

Перейдя полностью на работу в мединститут, в музее я стала редкой гостьей: работа и семья требовали много времени и сил, да и тех, кто был мне дорог, с кем сроднилась за годы войны, в новом коллективе почти никого не осталось. Послевоенную экспозицию, конечно, смотрела, но в памяти ничего не сохранилось. В пятидесятые годы ещё встречалась с Е.П. Чередовой, с оставшимся в Красноярске Е.М. Гонтаровским. Пожалуй, это ещё один из сотрудников музея, о котором я хотела бы сказать. Евгения Михайловича с родной Украины привела в Сибирь война. Фронтовик, он после ранения попал в один из госпиталей в Красноярске. Когда уже дело пошло на поправку, пришёл к нам в музей, видимо, с вопросом о наглядной агитации. В армию после госпиталя он уже не вернулся и на Украину после войны не вернулся тоже. Остался в Красноярске. До войны он не успел окончить, насколько я знаю, художественно-прикладное училище. После войны – вечерний университет культуры. Сколько-то времени он работал в музее, а после – в художественной галерее.

В книге «Век подвижничества» отдел Севера упоминается как один из отделов, сформированных в музее к 1939 г. Безусловно, в его создании немалое участие принимал Б.О. Долгих, этнограф, большой учёный. Но рядом с ним мне хочется рассказать о его юной помощнице, практикантке Моте – Матрёне Матвеевне Дедюхиной, ныне – ветеране войны и труда. Она пришла на работу в музей в конце 1937 года. Отдел Севера был тогда ещё очень молодым, и много было работы по выделению, систематизации и инвентаризации выделенных для него фондов. В этой работе в меру своих возможностей добросовестно помогала Борису Осиповичу Мотя. Борис Осипович по-человечески внимательно к ней относился. Уже при наших встречах после войны она рассказывала мне, что Борис Осипович пытался добиться, чтобы ей увеличили зарплату.

С началом войны многие из наших девушек-комсомолок стали осваивать нужные на войне специальности. На курсы медсестёр пошла и Мотя. В 1941 году она ещё работала в госпитале в Красноярске, а с 1942 – сопровождающей в санитарных поездах. Мы встретились на столетнем юбилее музея, а вот на последние встречи ветеранов она не получала приглашения. Нас, работавших в музее до войны, уже не помнит сегодняшнее поколение музеян. А между тем, я думаю, если бы подойти к ней с магнитофоном, она могла бы рассказывать много интересного и о своей работе в музее, и о своей военной и послевоенной судьбе.

В заключение надо, вероятно, рассказать что-то и о Нащокиных в музее.

Нас было трое – представителей трёх поколений. Мой отец Д.Д. Нащокин, я – Е.Д. Нащокина и мой племянник Н.В. Нащекин (при получении паспорта по небрежности буква «о» в фамилии была заменена на «е»).

Отец получил серьёзное специальное образование. Он окончил в 1907 году Петербургский лесной институт, а затем – Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельхозакадемию. С 1912 по 1920 г. был заведующим, а потом зам. зав. по

научной части Красноярского опытного поля. В ходе этой работы собирались данные в разных районах средней части Енисейской губернии. Ставились многочисленные опыты и на делянках опытного поля. Это была работа по селекции, сортоиспытанию, семеноводству зерновых, картофеля, по выявлению наибольшей эффективности тех или иных севооборотов в различных условиях, изучение влияния на урожайность климатических, почвенных условий, удобрений. Пожалуй, уже в эти годы отец заинтересовался вопросами травостояния, возможностью введения в культуру некоторых видов дикорастущих трав. В 1920 году наша семья перебралась в Красноярск, и отец устроился на работу в открывшемся здесь высшем сельхозполитехникуме. Помимо педагогической работы, он и здесь продолжал научную работу, конечно, в меньшем масштабе, на делянках учебного хозяйства техникума. Преподавал ботанику, общее и частное земледелие, привлекая к своим опытам интересующихся студентов.

За время своего существования, с 1920 по 1933 год, техникум претерпел несколько преобразований, превратившись в конце концов в агро-педагогический техникум, на базе которого в 1932 году был открыт Красноярский государственный педагогический институт.

Какое-то время продолжалась постепенная ликвидация остатков техникума, а потом отец вынужден был искать новую работу. В это время, в связи с переходом А.Л. Яворского в пединститут, место ботаника в отделе природы музея оказалось вакантным, и отец занял его. В музее он проработал с 1935 года до октября 1941 года. Тогда музей был закрыт на консервацию, штат резко сокращён, а отцу уже был 61 год, да и здоровье давно уже не было крепким. Он оформил уход на пенсию. За время своей работы в музее в экспедиции отец не ездил. Проделал интересную работу по обнаружению реликтовых видов растений в так называемом «липовом острове» в районе Караульненской лесной дачи вблизи Красноярска. Наряду с известной там реликтовой липой обнаружил лунносемянник, жёлтые тюльпаны, возможно, ещё что-то, чего я не запомнила. В основном же он был занят работой над школьным определителем растений Красноярского края. Определитель, составленный в соответствии со школьной программой, был издан в 1938 году очень небольшим тиражом, получил положительную оценку учителей. Было также высказано пожелание расширить его объём, чтобы он стал учебным пособием не только для учащихся, но и для преподавателей. К сожалению, работу над вторым, расширенным изданием отец закончить не успел.

О себе я, собственно, уже писала. Остановлюсь ещё на нескольких моментах.

Работа экскурсовода в какой-то мере сродни работе учителя. Но меня всегда удивляло, что учителя, приводившие ребят на экскурсию или урок в школьную комнату музея, никогда не пытались провести занятие самостоятельно, полностью передавая это экскурсоводу. А ведь и экспозиция, и учебные пособия, подобранные для школьной комнаты, соответствовали определённым разделам школьной программы. Работа мне нравилась. Монотонность многократного повторения снималась разнообразием состава экскурсантов как в массовых, так и в учебно-целевых экскурсиях.

Интересна была и работа над тематико-экскурсионными планами, в которой я тоже активно участвовала. Любому начинающему самостоятельную трудовую жизнь человеку можно пожелать начинать в таком коллективе, какой был в музее в тридцатые-сороковые годы. Многому он научил меня, и за многое я ему искренне благодарна. И всё же, если мой приход в музей был счастливой случайностью, то уход из него оказался закономерностью.

Военные годы. Как они были тяжелы и здесь, в глубоком тылу. В 1943 году я потеряла отца… были и другие горькие потери. И всё-таки эти годы остались навсегда дорогими мне. Но пришлось искать дополнительный заработок, и это привело меня в 1943 году в медицинский институт. Сначала это было совместительство ради заработка, но к концу войны я уже поняла, что моё настоящее место – в аудитории, в учебной комнате.

Победу я встретила с музеянами. Но в ноябре 1945 года у меня родился сын, и совмещать работу в музее и институте стало трудно. В 1946 году я окончательно выбрала медин-

ститут и ни разу не пожалела об этом. Но годы работы в музее навсегда остались дорогими и памятными мне.

Последним из Нащокиных, работавших в музее, был мой племянник – Николай Владимирович. Очень немного я могу рассказать о нём. Способный и любознательный мальчик, он начал читать рано и много. Круг чтения был широким и разнообразным. Но когда пришло время выбирать жизненный путь, выбрал историю. Окончил Томский государственный университет и по распределению был направлен в Бурятию на педагогическую работу. Но он привык жить в семье, а там не было никого из близких, а потому он, при первой возможности, вернулся в Красноярск. Первым местом его работы в Красноярске стал Краеведческий музей, кроме того, он работал и в пединституте.

О его работе в музее есть, очевидно, достаточно данных. Почему он выбрал именно археологию, мне трудно судить. Скорее всего, его привлекла в первую очередь поисковая работа.

Природу он, как и все в нашей семье, любил с детства. Неудобства быта, походной палаточной жизни ни в какой степени не пугали. Наоборот, вносили в работу элемент романтики. К тому же были и азарт поиска, и радость находок. Находки эти, насколько я знаю, были интересными. Но довести дело до конца, систематизировать, обобщить, сравнить, сделать выводы, – вот на это его не всегда хватало. Кабинетным работником он не был, да и не считал себя. Помню, как-то в разговоре он сам сказал мне: «Я – полевик, моё место в экспедиции».

Может быть, с годами он вошёл бы во вкус кабинетной работы, но судьба распорядилась иначе. В Красноярске он встретил девушку, которая стала его женой, родила дочь и увезла его из Красноярска в Ярославль на свою родину, к своим родителям. Тут уже пришлось забыть о романтике экспедиций и полностью перейти на педагогическую работу. Работал он, судя по тому, что мне случалось слышать, хорошо. Но, как и я в своё время, не сумел «остепениться». А у нас ведь часто больше смотрят на форсу, чем на содержание. Положение стало настолько шатким, что Коля счёл за благо приобрести рабочую профессию, что и удалось ему вполне благополучно, если, конечно, предприятие, на которое он устроился, будет работать бесперебойно...

Не самая лучшая судьба. Но, к счастью, с нами остаётся навсегда всё то, что мы храним в памяти: книги, которые прочли; спектакли и фильмы, которые мы посмотрели; люди, с которыми мы встречались, которые нам дороги; всё то счастье, которое подарила нам жизнь.

В.И. Парамонова

Краткие воспоминания о работе в Красноярском краевом краеведческом музее с 1960 по 2003 годы

Об авторе. *Валентина Ивановна Парамонова пришла в музей сразу после окончания исторического факультета Кировского государственного педагогического института в 1960 году. 43 года своей жизни она отдала музею. Научный сотрудник, зав. отделом истории дореволюционного периода, заместитель директора по научной работе, учёный секретарь в последние два года (2001 – 2003) – таков послужной список Валентины Ивановны.*

В условиях закрытого музея (1987 – 2001) ею проводилась огромная работа по разработке Концепции развития Красноярского краевого краеведческого музея, Концепции будущей экспозиции, развитию всех направлений музейной деятельности. Под её руководством осуществлялось изучение культурного наследия региона, научное описание музейных коллекций, составление каталогов, внедрялись в музейную практику новые технологии. В сфере её научных интересов находились вопросы музееведения, исторического наследия края. Она автор и консультант многочисленных выставок, статей, путеводителей, составитель и главный ре-

дактор научных сборников музея, учебных фильмов и программ. Как признанный авторитет в музейной сфере, В.И. Парамонова внесла существенный вклад в развитие музейной сети края, в частности, в создание Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское», Красноярского культурно-исторического музейного комплекса.

Большую заботу Валентина Ивановна проявляла о молодых кадрах, щедро передавая свой опыт новым поколениям музеян, личным примером формировала представление о профессии музейщика. Уйдя на заслуженный отдых, Валентина Ивановна не порывает связей с музеем, являясь членом Учёного совета, научным консультантом.

Воспоминания Валентины Ивановны были написаны в 2009 г.

Карнаухова Л.Л.

Моя музейная биография началась 17 августа 1960 года и завершилась в апреле 2003 года. 43 года отданы музею, который стал моей судьбой, смыслом всей жизни.

Я окончила педагогический институт в Кирове, историко-филологический факультет, в 1960 г. и со свободным дипломом (т.е. без направления) приехала в Красноярск вместе с мужем Парамоновым Николаем Павловичем, который после окончания института инженеров водного транспорта в г. Горьком был направлен на Красноярский судостроительный завод. Найти работу в школе в качестве учителя истории или литературы мне не удалось: не было вакансий.

С юных лет я любила историю, и музейная работа, связанная с историей, краеведением, соответствовала моим наклонностям. Само здание музея поразило меня своей необычной для Сибири архитектурой, его величавая красота напоминает нам о чём-то вечном, непреходящем, загадочном. Директор музея Глусская Зинаида Константиновна после беседы со мной приняла меня на работу в качестве младшего научного сотрудника отдела дореволюционного прошлого. Примерно 1 месяц или 2 мне было отведено для изучения азов истории края. Мой стол был завален трудами учёных Бахрушина, Покшишевского, Андреевича, Кривошапкина, Чудновского, Латкина и др. Моя первая экспозиция, которую я перестраивала, – это «Край в XVII веке». Моим первым учителем по музейному делу был Николаев Роман Викторович, археолог, этнограф, автор многочисленных научных трудов, проработавший в краевом музее с 1955 по 1962 годы.

В начале 1970-х годов, когда я работала над экспозицией «Освоение края русскими», мне посчастливилось познакомиться с известной красноярской художницей Ксенией Иннокентьевной Матвеевой, дочерью основателя музея Иннокентия Алексеевича Матвеева. Она работала над картиной «Встреча воеводы» для экспозиции музея (картина под этим же названием была ранее в старой экспозиции по XVII веку, но в 1959 году в музее произошёл пожар и она сильно обгорела. Ксении Иннокентьевне пришлось заново её писать по сохранившимся наброскам и эскизам). Несколько раз во время работы над картиной я была в деревянном домике на ул. 9 января, где жила Ксения Иннокентьевна. Экспозиция «Освоение края русскими» была обновлена и дополнена новыми материалами, в частности, уникальными археологическими предметами, обнаруженными на месте раскопок Красноярского острога Р.В. Николаевым в 1959 г. Кроме того, мною были получены из Центрального государственного архива древних актов (г. Москва) копии документов по истории Красноярского острога XVII в., в частности, интересные материалы о развитии железоделательного ремесла, о занятиях населения земледелием и т.д.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов Красноярский краевой музей уже располагал полноценной экспозицией по полному краеведческому профилю. В конце 60-х годов XX в. началась целенаправленная работа по созданию филиалов музея к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина: шла реставрация Юдинской библиотеки, дома П.А. Красикова, здания по ул. Марковского, 27, парохода «Св. Николай». Разрабатывались тематико-экспозиционные планы, шли архивные изыскания. Огромная роль в создании филиалов, конечно, принадлежит директору музея Глусской Зинаиде

Константиновне. С целью комплектования предметов быта, занятий красноярцев в конце XIX века была организована историко-бытовая экспедиция в старые районы Красноярска (Николаевка, район Стрелки и др.). В экспедиции трудились все научные сотрудники. Значительная часть собранных вещей экспонировалась в бытовых интерьерах создающихся к 100-летию В.И. Ленина музеях Красноярска.

В конце 1960-х годов был создан первый передвижной музей. Надо отметить, что он отражал историю края с древнейших времён до 60 – 70-х годов XX в. и включал в себя не только фотографии и документы, но и большое количество вещественных экспонатов. В своё первое путешествие передвижной музей отправился по железной дороге, возглавляла эту культурную акцию Зинаида Константиновна Глусская.

В 1972 году директором была назначена Киреева Зинаида Иосифовна.

Что характерно для 1970-х годов в деятельности музея? Музей расширяет связи с обществом, ведёт культурно-просветительную и образовательную деятельность среди различных категорий посетителей и не только в стенах музея, но и вне его. Ежегодно музей обслуживал передвижными выставками не менее 30 – 35 сельских населённых пунктов Красноярского края. Выставки размещались в школах, клубах, домах культуры.

В 70-е годы XX в. музей вёл постоянную работу среди военнослужащих-призывников красноярского гарнизона. Солдаты были частыми гостями в музее. В свою очередь сотрудники музея выезжали в воинскую часть с передвижной выставкой «Край, в котором ты служишь». Передвижные выставки размещались также в рабочих общежитиях, в учебных заведениях. Некоторые учителя школ г. Красноярска, а также преподаватели вузов постоянно поддерживали связь с музеем, в соответствии с разработанной тематикой экскурсий проводились занятия в музее. По итогам года проводились научно-практические конференции педагогов школ, преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений совместно с музейными работниками. Представители педагогического сообщества отмечали большую роль музея в изучении истории родного края, в патриотическом воспитании молодого поколения, высказывали свои предложения, замечания.

Сейчас нередко с трибун различных музейных форумов, семинаров, конференций звучит мысль о том, что в прошлом, т.е. во II-й половине XX века, музеи больше занимались коллекциями, с публикой не работали или работали недостаточно. Приведу пример из выступления на Международной конференции в Вологде в сентябре 2000 года Джона Макэйвит, исполнительного директора Ассоциации музеев Канады. В своём выступлении он цитирует известного зарубежного музеолога Кеннета Хадсона (Будзона), который писал: «… это ныне почти всеобщее убеждение, что они (музеи) существуют для публики. Музей старого стиля не чувствовал на себе такой обязанности. Да, он существовал, у него было здание, в нём размещались коллекции, и у него были сотрудники, чтобы присматривать за ними. Главной сферой ответственности музея были коллекции, а вовсе не посетители». В 70-е годы XX века краевой музей с филиалами ежегодно посещали около 400 тыс. человек, проводилось около 2 тысяч экскурсий. О формах работы с публикой кратко я уже упоминала. Были некоторые особенности планирования работы музея. Кроме общего плана работы музея, составлялись индивидуальные планы, в которых указывались конкретно цифровые показатели: организовать столько-то выставок, прочитать определённое число лекций, столько-то мероприятий. Планировались также выезды на село с передвижным музеем и выставками на каждого сотрудника. Это повышало ответственность и облегчало контроль за исполнением планов. Кстати, эта система планирования была заимствована у Музея истории г. Ленинграда. Думается, что вышеприведённые краткие сведения о формах работы с публикой не позволяют утверждать, что она была пущена на самотёк, что музейщики сидели в своих стенах и ждали, когда случайные посетители забредут в музей. Конечно, новое время, XXI век, поставили новые задачи перед музеями по расширению горизонтов своей культурно-просветительской

деятельности, поиску новых форм взаимодействия с обществом. Но в оценке деятельности музея по работе с публикой мы должны исходить из контекста того времени, в котором трудились музейщики – наши предшественники. Уровень этой работы соответствовал требованиям времени. Красноярский краевой музей и в 50 – 70-е годы держал высокую планку среди сибирских музеев.

В конце 1960-х – начале 80-х годов прошлого века коллектив музея работал над перестройкой всех экспозиций. Отдел природы сильно пострадал от пожара в 1959 году. Перестройка экспозиции отдела природы осуществлялась под руководством и личном участии Любови Николаевны Тресковой, опытного музейщика, впоследствии заслуженного работника культуры. Основная экспозиция размещалась в зале, где сейчас располагается модель старинного коча. Огромное пространство зала позволило создать объёмные диорамы, которые были выполнены замечательным мастером Пиртнеком Эдуардом Анджиевичем под руководством художника Бескровного. В залах отдела природы проводились не только учебные экскурсии для учащихся средних школ, но и семинары, практические занятия студентов естественнонаучных специальностей. Большой зал природы одновременно был кинозалом, где демонстрировались документальные фильмы по самой различной проблематике. Зал был всегда полон.

Говоря об исторических экспозициях музея, конечно, надо отметить их политическую ангажированность, односторонний бесконфликтный показ современного общества. Но посетители шли в музей, чтобы прикоснуться к истории родного края. Залы XVII – XIX вв., особенно в выходные дни, были переполнены, подолгу останавливались у старинных интерьеров посетители, рассматривали дореволюционные фотографии. Однажды семья из Богучан или Кежмы (не помню точно) узнала на старинной фотографии своего родственника. Помню их радостное удивление, долго не выходили они из зала, обмениваясь впечатлениями. Ещё аналогичный случай. Приехали мы с передвижной выставкой в Рыбинский район. Жители села Рыбинское во время экскурсии увидели на стенде несколько фотографий старинного села, улицы, дома, местный базар. Восторгу их не было предела. Наверное, почти все жители села пришли посмотреть выставку. Вот она обратная связь, отклик душ, сердец!

В середине 70-х годов была осуществлена перестройка экспозиции «Енисейская губерния в XIX веке» (рецензент профессор М.Б. Шейнфельд, автор В.И. Парамонова). Что сказать об этом экспозиционном проекте? Если исходить из требований сегодняшнего дня, то можно сказать – серо и уныло. Если исходить из контекста того времени, когда она создавалась, то уровень её (дизайн и содержание) – были вполне приличными.

Помню, когда я пришла в музей, экспозиция по XIX веку была оформлена в рамки, но таким образом были оформлены все музеи страны, в т.ч. и Исторический музей в Москве. Директор музея Глусская З.К. отправила меня в Исторический музей в Москву, и я осваивала там способ крепления рамок с помощью обычной лески. Время идёт вперёд, рождаются новые технологии в музейном дизайне, новые интонации, акценты в содержательной стороне экспозиций.

В 60 – 70-е годы шла активная работа по комплектованию коллекции музея. Маршруты экспедиций музея пролегали по всей территории края – от Севера до предгорий Саян. В начале 60-х годов музей не располагал автобусом. И сотрудники музея отправлялись в экспедиции на перекладных.

Приходилось добираться от одного населённого пункта до другого на попутных машинах, иногда на лошадях, а по реке на моторных лодках. Собранные экспонаты паковали в посылки и отправляли в музей по почте. Однажды в одном из сёл Краснотуранского района нашли старинную соху, отправили по почте в открытом виде. Дивились почтовые работники: «впервые отправляем такую необычную посылку, только бы не сломалась в дороге», – говорили они. Соха благополучно добралась до музея и по сей день экспонируется в нем.

Бывали и курьёзные случаи. Приезжаем в одну деревню, заходим во двор к старожилам, объясняем бабуле, кто мы и что нам нуж-

но. Бабуля, лет под 80, приняла нас за утильку и кричит деду: «Дед, иди сюда, утилька приехала, раньше на лошадях приезжали старьё собирать, а эти на машине». Выходит дедушка, сразу понял, что мы музейщики, и попенял старушке: «Ты что, старая, не понимаешь, это музей старину собирает для истории, а ты про старьё-утильку толкуешь».

Надо отметить, что в связи со строительством в крае крупнейших ГЭС и предстоящим затоплением огромных территорий, а, следовательно, исчезновением многочисленных сёл, краевой музей провёл колоссальную работу по сбору памятников истории и культуры во всех районах, подлежащих затоплению: Красноярском, Даурском, Новосёловском, Богучанском, Кежемском, Мотыгинском. Тем самым были сохранены для истории многие вещественные свидетельства, этнографические памятники материальной культуры старожильческого русского населения и переселенцев – выходцев из различных губерний Европейской России. Значительная часть собранных коллекций широко используется при создании различных выставок и стационарных экспозиций.

Например, в экспозиции, открывшейся в 2001 году, представлены старинный праздничный костюм приискателя (Ангара) XIX в.; соха первой половины XIX в.; домотканая одежда переселенцев из Белоруссии и многие другие экспонаты.

Хочу заметить, что каждое поколение музейщиков стоит на плечах предыдущих поколений, если можно так образно сказать. Молодые сотрудники, которые избрали музейную профессию, должны изучать и использовать опыт работы, лучшие традиции своих предшественников, и, естественно, чутко улавливать и развивать новые тенденции в музейном деле, которые диктует время.

В 1950 – 70-е годы в музее работали люди, посвятившие свою жизнь изучению, популяризации истории края. Они делали своё дело вдохновенно, творчески, это были настоящие подвижники. Татьяна Васильевна Соломатова, проработала в музее свыше 40 лет. За её плечами сотни экспедиций, командировок, экспозиций, научно-методических разработок. Она умело руководила отделом советской истории, чётко определяла перспективы его развития; чувство ответственности, высокий профессионализм, эрудированность, порядочность – вот отличительные качества Татьяны Васильевны.

Любовь Николаевна Трескова – бессменный руководитель отдела природы в 50-е – начале 80-х годов XX века. Её вклад в изучение богатейшего природного наследия неоценим. Тесная связь с учёными края естественнонаучного направления, ежегодные природоведческие экспедиции позволили создать яркие, зрелищные экспозиции, множество выставок. Экспозиция по природному наследию стала местом проведения не только учебных экскурсий для учащихся школ, студентов, но и местом проведения семинаров, методических занятий для преподавателей-естественников различных институтов края и города.

Роман Викторович Николаев – археолог, этнограф – внёс большой вклад в изучение археологического наследия края, автор многочисленных научных трудов по археологии и этнографии Сибири. Он был моим первым учителем в музейном деле. Помню, как я, волнуясь, сдавала экскурсии «Освоение края русскими» и «Древнейшее прошлое края». Очень тактично, доброжелательно, он делал отдельные замечания, но в целом экскурсии были приняты, как сказал Роман Викторович, на твёрдую четвёрку.

С 1963 по 1972 годы археологом в музее работал Николай Владимирович Нащокин, правнук В.М. Крутовского, потомок рода Нащокиных (известно, что с П.В. Нащокиным был дружен Пушкин). Энергичный, разносторонне образованный, глубоко разбирающийся в своей любимой науке – археологии, он прекрасно знал историю края, читал лекции, проводил экскурсии по XVII, XVIII, XIX векам. Его выступления были эмоциональны, можно сказать, артистичны, отличались глубоким содержанием. Нередко экскурсанты оставляли восторженные отзывы об экскурсиях Николая Владимировича в книге отзывов.

Из стен музея вышел замечательный учёный, археолог, профессор, ректор Красноярского государственного педагогического университета Дроздов Николай Иванович (в музее работал археологом с 1973 по 1977 годы). Ныне работающий в музее с 1978 года археолог Николай Поликарпович Макаров, кандидат исторических наук, достойно продолжает лучшие научные традиции музея. Это настоящий рыцарь науки, подвижник, автор многочисленных публикаций по археологии, а также по проблемам музейного дела. В течение многих лет он бессменный руководитель археологического кружка, правильнее будет назвать – общественного юношеского археологического университета. Н.П. Макаров воспитал несколько поколений историков-археологов, которые связали свою судьбу с археологической наукой.

Большой вклад в изучение археологии и этнографии края вносит Василий Иванович Привалихин, ветеран музейного дела, музейный поэт. Кстати, стихотворные поздравления музеянам ко дню рождения пишут многие наши музейщики: А.И. Глызина, главный хранитель фондов, Л.А. Сысоева, зав. отделом истории дореволюционного периода, Карнаухова В.А., зам. директора по хозяйственной работе, и другие (опубликованы в сборнике «Музейный фольклор»).

Многие годы в плодотворном творческом тандеме посчастливилось мне работать с такими подвижниками музея, как Комарова Тамара Семёновна, ведущий специалист музея, Сысоева Людмила Антоновна, зав. отделом истории, Сорокина Тамара Александровна, учёный секретарь, Глызина Альбина Ивановна, главный хранитель музея, Горелова Александра Константиновна, ведущий специалист отдела природы. Гордость музея, мозг музея – Т.С. Комарова, автор замечательных книг о декабристах, экспозиции (2001) по XIX – началу XX вв. Выдающиеся учёные Сибири дали высокую оценку её научным трудам. Доктор исторических наук С. Коваль назвал книгу «В.Л. Давыдов» из серии «Полярная звезда» настоящим научным подвигом Тамары Семёновны. Я посвятила ей короткие рифмованные строки:

Ты – мэтр наук, любимица ты Клио,
На исторический Олимп ты вознеслась!
Чтобы музей прославить всем на диво,
Чтоб слава о музее кометой яркой
в Вечность пронеслась!

Верно служили музею и продолжают служить Зыкова Татьяна Васильевна, Балашова Лидия Ивановна, Чиханчина Галина Алексеевна, Михайлова Любовь Григорьевна, Никандрова Татьяна Владимировна, Быстрова Августа Васильевна, Орехова Наталья Алексеевна. Наш информационный отдел во главе с Николаем Васильевичем Мартыновичем – один из лучших в Сибири и России по уровню современных технологий. Настоящим культурным центром, духовным маяком города является Литературный музей (филиал краевого музея). Его бессменный руководитель Броднева Аделя Владимировна, опытный музейщик, организатор, ведёт со своим сплочённым коллективом огромную просветительскую и исследовательскую работу по популяризации богатейшего литературного наследия региона.

Наши библиотекари – настоящие подвижники, они высокопрофессионально обслуживают не только сотрудников музея, но и учёных, преподавателей школ, вузов, студентов, краеведов, учащихся школ. Это Благодатова Татьяна Вениаминовна и Кузнецова Ирина Ивановна, дочь знаменитого сибирского библиофила Ивана Маркеловича Кузнецова.

Известно, что императрица Екатерина II приравнивала библиотекарей к профессорам. И ещё афоризм: «Библиотека – это книжное отражение Вселенной». Герцен, открывая библиотеку в г. Вятке, где он находился в ссылке, сказал: «Библиотека – это завет прошлых поколений будущим».

Хочется сказать добрые слова в адрес библиотекаря 50-х – 60-х годов XX в. Соловьёвой Марфы Дмитриевны. Это библиотекарь от Бога с её высочайшей эрудицией. Помню, приходишь в библиотеку, спрашиваешь книгу по истории края. Она приносит 5 – 6 книг по нужной теме, да ещё даст аннотацию к каждому изданию. Таким образом, молодой сотрудник музея быстро пополнял свои знания. Кстати, история музейной библиотеки

подробно изложена в книге «Век подвижничества» (к 100-летию музея).

Вторая половина 80-х годов XX века и начало XXI века были связаны с важнейшим этапом в истории музея – генеральной перестройкой экспозиции. Шла напряжённая работа по подготовке научной документации: концепций, тематико-экспозиционных планов, художественного проектирования экспозиции. Мы, образно говоря, начинали работать над экспозицией в одной стране, а завершали её в совершенно другой. Изменился общественно-политический строй, исторические события получили иную трактовку и оценку. В этих условиях надо было оперативно перестраиваться, искать новые подходы, новые интонации, новые краски для создания современной, отвечающей требованиям времени экспозиции. И коллектив с этой задачей достойно справился. Новый экспозиционный проект имел огромный успех и большой общественный резонанс по всей России. Коллектив музея проявил высокий профессионализм, и хочется добавить – огромную любовь к своему делу. Самоотверженную любовь. Работали, не считаясь со временем, до 11 – 12 часов вечера, в выходные дни. Ирина Александровна Антонова в одном из своих интервью сказала: «Музейщик должен обожать своё дело, постоянно стремиться к расширению своих познаний, будь он археологом, этнографом, искусствоведом или экскурсоводом, ибо слишком велика его ответственность перед обществом».

Хотелось бы отметить, что молодые сотрудники, решившие посвятить свою жизнь музею, должны прекрасно знать его историю, почтительно и уважительно относиться к тем учёным, которые стояли у истоков музея, к их последователям, продолжавшим великое дело служения истории родного края. За более чем 120-летнюю историю музей накопил колоссальные историко-культурные ценности, раскрывающие богатейшую историю земли Красноярской. Можно смело сказать, что культура края прирастала музеем.

Хранящееся в музее центральное книгохранилище Енисейской губернии с его уникальными книжными раритетами было передано из краевого музея в краевую научную библиотеку. Таким образом, краевой музей, т.е. его книжные фонды, положили начало новому учреждению культуры.

Наш музей был одним из первых в России, кто начал формировать бесценное суриковское наследие, причем, состоящее не только из картин, но и его личных вещей, предметов быта. Впоследствии эти коллекции положили начало новому музею – мемориальному Дому-музею великого художника. А в самом краевом музее, начиная с 20-х годов XX века, постоянно выделен раздел «В.И. Суриков».

Когда в 1957 г. возникла в Красноярске художественная галерея, наш краевой музей передал в фонды галереи свыше 600 произведений изобразительного искусства художников-передвижников (Репин, Левитан, Куинджи, Маковский, Коровин и многие другие).

Огромную помощь оказал краевой музей в создании Шушенского мемориального музея-заповедника, филиала Центрального музея В.И. Ленина (Культурно-исторического музейного комплекса на Стрелке). Под руководством краевого музея созданы и функционируют сотни музеев на общественных началах: заводских, сельских, школьных.

Хочу ещё раз отметить, что открытие музея после реконструкции в 2001 г. состоялось благодаря титаническим усилиям всего коллектива, неистовой пробойной силе нашего директора Валентины Михайловны Ярошевской, которая сумела жёстко и твёрдо вести диалог с властью и бизнесом и повернуть их лицом к музею, добиваясь финансирования.

Быстротечно время. В коллектив вливаются новые поколения музейщиков. Убеждена, что они воспримут всё лучшее из опыта тех учёных-подвижников, кто стоял у истоков музея и кто трудился все последующие годы, и, конечно, будут чутко улавливать новые музейные веяния и отвечать на вызовы времени.

После моего ухода на посту зам. директора музея по науке работает Любовь Леонидовна Карнаухова, опытный музейщик, преданный музейному делу. Уверена, что она сплотит и ещё более укрепит наше музейное братство.

В музее сложились добрые традиции: посвящение в музейщики, возложение цветов на

могилы основателей музея и других сотрудников. По моей инициативе (ни в коем случае не ставлю себе это в заслугу) были установлены памятные мемориальные доски на могилах И.А. Матвеева и Ю.П. Матвеевой, а также Л.А. Чернышёва, по проекту которого и был построен музей. Мы поддерживали тесные связи с внучкой основателей музея – Ириной Лазаревной Бобровой (в 50-е годы прошлого века она работала в музее научным сотрудником). Она и показала место захоронения Матвеевых. Средства на изготовление мемориальных плит выделила В.М. Ярошевская из бюджета музея.

Могилу Л.А. Чернышёва указал А.Л. Яворский – с ним музей тоже поддерживал связи. Он передал в музей множество негативов по истории Красноярска и Столбов.

Думается, что дорогие могилы не будут забыты музеянами.

Замечательные слова С. Сартакова:

Хочу понять, увидеть, оценить
Связь древнего народа с миром сущим,
Чтоб не прервать невидимую нить,
Связующую прошлое с грядущим.

Эту «невидимую нить», связующую поколения, поддерживает музей на своих плечах. Ежедневно в музее звучит Слово о родном крае, его истории, и оно будет звучать вечно.

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

Я.Г. Стародубцева

Публикация музейных коллекций как одна из основных форм деятельности музея. Выставочные проекты Красноярского краевого краеведческого музея 2012 – 2016 гг.

Современный музей является живым организмом, реагирующим на изменения в современном мире и отталкивающимся от потребностей и ожиданий публики (посетителя). В то же время он опирается на многовековую историю страны, региона, который он представляет, на то великое культурное наследие, которое хранит и приумножает.

В последние годы мы всё больше обращаемся к темам, которые прославляют наше Отечество, демонстрируют лучшие черты нашего народа, ярко характеризуют нашу ментальность. Несколько таких выставочных образовательно-патриотических проектов мне и хочется вам представить.

В 2012 году Красноярский краевой краеведческий музей сделал красноярцам большой подарок – выставку «Гражданин мира», посвящённую 50-летию Д.А. Хворостовского. Впервые публике была представлена музейная коллекция нашего земляка, одного из самых успешных и знаменитых оперных исполнителей современности Дмитрия Александровича Хворостовского. Наш музей с 1995 года формирует эту коллекцию, а семью певца, его родителей связывают давние дружеские отношения с Красноярским музеем. Эта выставка стала профессиональным и человеческим подарком юбиляру, пожеланием ему дальнейших творческих достижений, которые мы будем рады отразить в нашей экспозиции.

Выставка размещалась в трёх залах Литературного музея. Первый был посвящён красноярскому периоду жизни и творчества вокалиста: красноярские ступени обучения вокальному мастерству, работа солистом Красноярского государственного театра оперы и балета, победы на Всероссийском, Всесоюзном и Международном конкурсах. В этом зале центральную композицию занимала сцена с занавесом, за которым находилась плазменная панель. Это позволяло демонстрировать видео спектаклей и концертов с участием Дмитрия Хворостовского, производя эффект действия, разворачивающегося на сцене. На самой сцене воссоздавалась сценография из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского с подлинными декорациями и сценическими костюмами из спектакля. Афиши, документы, ноты, дипломы с конкурсов, фотографии располагались в витринах и на специальных конструкциях – всё это связывалось в единый ансамбль декоративными элементами.

Второй зал посвящался семье Дмитрия Хворостовского: родителям, жене и детям. Тепло родительского дома, в котором вырос и сформировался Дмитрий как певец, передавали домашний камин и обилие семейных фотографий разного периода. О том, что музыка всегда царила в доме Хворостовских, говорила целая коллекция грампластинок, которые всю жизнь собирал отец певца Александр Степанович, а потом стал собирать и сам Дмитрий. Проигрыватель «Рекорд», занимавший в доме почётное место, в зале тоже выделялся композиционно и в особых случаях мог проигрывать пластинки.

Третий зал посвящался концертной деятельности певца: сценические костюмы, афиши, демонстрировавшиеся на пюпитрах, музыкальные инструменты симфонического оркестра, с которым проходят концерты вокалиста, – всё объединялось в единую композицию с витринами, где располагались фотографии с концертов, проспекты, буклеты, письма, подарки от благодарной публики.

Выставка имела большой зрительский отклик. Красноярцы, особенно молодёжь (учащиеся старших классов, техникумов, училищ и институтов разного профиля), шли на выставку, чтобы ещё раз убедиться, что человек способен покорить любые высоты, если заниматься любимым делом, учиться, самосовершенствоваться, самозабвенно отдаваясь выбранному делу.

Специально для работы со школьниками был разработан музейный квест: игра-путешествие по выставке с поиском музейных предметов и ответов на вопросы из биографии певца. В результате прохождения квеста дети среднего школьного возраста могли не только познакомиться с биографией и творчеством певца, но и сформировать собственное мнение о жизни, творчестве и карьере своего земляка. Победителем квеста считалась команда, которая набрала большее количество баллов и была активна в формулировании своих вопросов по заданным темам. По итогам игры награждались команды (музейная признательность) и наиболее активные участники квеста (значки, музейные сувениры).

Вот лишь несколько цитат из книги отзывов о выставке:

«Благодарим за познавательную выставку. Очень интересно и огромное спасибо работникам музея за такие духовно развивающие проекты».

Франк Е.В.
Школа имени Сурикова № 1,
1 Б класс

Рис. 1 – 3. Выставка «Гражданин мира».

Рис. 4 – 6. Выставка «В стране Мальчишей»

«Я предпочитаю современные направления в музыке, которые далеки от оперы, но считаю, что таких гениев этого жанра, как Словцов и Хворостовский, знать обязательно. Тем более, что они прожили внушительное время именно в Красноярске. Наш город дал стране огромное количество настоящих выдающихся людей, и мы должны их знать».

Ученик 9а класса лицея №12

Выставки, посвящённые таким знаковым персонам мирового уровня, как Василий Суриков, Виктор Астафьев, Дмитрий Хворостовский, важны не только для создания культурного имиджа региона, но и своим особым влиянием на молодёжь: они способствуют формированию активной жизненной позиции, вере в свои силы, любви к своему делу, гордости за свой регион, свою страну. Это огромная воспитательная роль музеев как очага культуры и высокой нравственности, которую мы должны сохранять во все времена.

В 2014 году на Пароходе-музее «Св. Николай» был осуществлен выставочный проект под названием «В стране Мальчишей», посвящённый легендарному советскому писателю А.П. Гайдару и героям его произведений. Этой выставкой Красноярский краевой краеведческий музей открывал целую серию выставок, посвящённых объявленному в России Году литературы. На выставке в образно-иллюстративной форме были показаны лучшие произведения писателя: «Сказка о военной тайне и Мальчише-Кибальчише», «Тимур и его команда», «Чук и Гек».

Эта выставка рассказывала о мальчишках – главных героях всех

книг Гайдара. Об их проказах, героизме, отваге, взаимопомощи, настоящей дружбе и, конечно же, о военной тайне!

Гайдар был сыном своей эпохи, героем своего времени и писал о таких же мальчишках, каким был он сам. Мальчишках, которые рано повзрослели и которые страшно хотели «пригодиться» своей стране, совершить подвиг во имя прекрасного будущего своей Родины…

Выставка задумывалась и была создана как иллюстрации к книгам А. Гайдара, изданным для детей. Попав в выставочные залы, посетитель погружался в атмосферу той эпохи, в которой жил и творил А.П. Гайдар, в которую жили и совершали подвиги его герои. И всё это история нашей великой страны.

Выставочное оборудование, представляющее красно-коричневые геометрические конструкции с плакатами 20 – 30-х годов, с лотерейными билетами ОСОАВИАХИМа, увеличенными марками времен гражданской войны, позволяло передать образ той эпохи, в которой разворачивались события из книг Гайдара. Всё это в сочетании с музейными предметами эпохи (значки, макеты самолетов 20 – 30-х гг., лётный шлем, походный вещмешок, тельняшка, детские игрушки 30-х гг., парашют, сигнальный фонарик и др.) служило основой, фоном, на котором создавались иллюстрации к книгам Гайдара: Мальчиш-Кибальчиш и красноармеец, Буржуин с переметнувшимся к врагам Плохишом из Сказки о военной тайне; чердак, на котором размещался штаб Тимура и его команды из одноимённой повести Гайдара; озорные мальчишки Чук и Гек, добирающиеся вместе с мамой на санях через глухую тайгу до геолого-разведывательной базы №4, где уже больше года работал их отец, из рассказа «Чук и Гек». Всё это видит и как будто вновь перечитывает и переживает посетитель, когда-то в детстве читавший книги Гайдара. Вместе с иллюстрациями из музейных предметов на выставке были представлены и фотографии из фильмов, снятых по произведениям писателя. С этих фотографий на нас глядят лица главных героев Гайдара, мальчишек – героев своего времени. Вся выставка сопровождалась огромным количеством цитат из книг Гайдара, его крылатыми фразами, которые знают и помнят многие поколения советских людей. И мы надеемся, что тот, кто не читал книг Гайдара, их обязательно прочёл после посещения нашей выставки. И, конечно, главным героем выставки был сам Аркадий Гайдар, его фотографии, написанные им книги, его судьба, его черты характера, его отношение к Родине, к дружбе, к людям, которое мы видим в его произведениях, в значительной степени автобиографичных.

Выставка нашла большой отклик у красноярских школ и других образовательных учреждений. В красноярских газетах появился ряд статей о значимости тем, которые поднимаются в выставке и произведениях А.П. Гайдара. Одна из статей была напечатана в журнале «Мир музея» – издании, посвящённом музейному делу и культурному наследию России.

В 2016 году, к своему 127-летию Красноярский краеведческий музей представил городу первую масштабную публикацию коллекции сундуков конца XVIII – XIX веков. Это была выставка-подарок, выставка-отчёт о том, что мы храним, чем мы гордимся и как сохраняем вверенное нам культурное наследие. В 2014 году Законодательное собрание Красноярского края впервые в истории музея выделило значительные средства на музейную реставрацию. Администрацией музея было решено направить эти средства не на точечную реставрацию, а на восстановление целой коллекции ценнейших экспонатов XIX века. Больше года шла реставрация, по итогам которой было решено сделать выставку, главным героем которой стал Сундук. И тут обнаружилось удивительное совпадение главного сакрального предназначения сундука как хранителя памяти о предках, об истории рода в целом и главной музейной функции – сохранении материального и культурного наследия страны. Так родилась выставка «Дивен

Рис. 7 – 9. Выставка «Дивен сундук памятью о временах, о людях...»

сундук памятью о временах, о людях…» на Пароходе-музее «Св. Николай».

Попав на выставку, посетитель оказывался в загадочном и таинственном мире прошлого. И главным хранителем этого мира являлся сундук.

В зале с приглушённым светом и точечной подсветкой перед нами представали витрины с сундуками. Словно световые столбы, выступали они из зала, демонстрируя мемориальные сундуки известнейших фамилий нашего региона, представлявших наш край и нашу страну в мировом сообществе XIX – начале XX века: Суриковы, Кузнецовы, Матвеевы, Красиковы, Юдины. Все они жили примерно в одно время, многие из них общались и дружили, и все они заслужили благодарную память потомков. Перед нами открываются экспозиции из личных вещей, фотографий, документов наших героев. Расположены они в подлинных сундуках, принадлежавших их роду. Семейные истории из сундуков подкрепляются цитатами из писем В.И. Сурикова, А.Л. Юдина, П.И. Кузнецова, выдержками из книг, которые писали о них современники и потомки. Чтобы усилить таинственность зала, стены были обшиты подрамниками из синего и красного бархата. Словно приметы того времени, выступают на его фоне предметы быта и одежды давно ушедшего от нас XIX века.

Отдельными комплексами были представлены:

– дорожные сундуки XIX в., сундучки-подголовники для денег, драгоценностей и документов, дорожные погребцы для хранения столовых приборов, шляпные коробки, ящики для дорожного складного самовара, короба для чая и др.;

– сундуки с пушниной, за которой ехали в Сибирь охотники-промысловики, охотничьи подсумки, перевязи, капканы, растяжки и другие промысловые принадлежности; коллекция коробов, шкатул, ларцов, табакерок, миниатюрных шкатулок (Палех и Федоскино).

Отдельный зал посвящался домашним сундукам и коробам с приданым. Это яркий образ русской семейной традиции, основанной на приметах и поверьях русского народа. В сундуках с приданым была представлена традиционная русская одежда (мужская, женская), одежда переселенцев из разных уголков России, постельное бельё, скатерти, рушники, домотканые покрывала – всё, что будущая невеста готовила своими руками: ткала, шила, вышивала для будущей семьи.

В ходе посещения выставки посетитель знакомился с двумя важными понятиями, связанными с русской традицией: «нагнетать» сундук, т.е. готовить приданое и «тревожить» сундук, когда старшее поколение (бабушка или тот, кто помнил) вместе с детьми открывало сундук, и вещи начинали «тревожиться», и тогда обо всём, что там лежит, тот, кто помнил, рассказывал. Потом цепочка передавалась, потом опять клали и закрывали.

И, наконец, главный символ выставки, её самый большой экспонат: «сундучок-терем», служивший отдельным залом выставки; залом, где желающие могли заняться каким-либо рукоделием и сделать себе на память маленький сундучок из бумаги. Этот сундучок напоминал о посещении выставки и служил своеобразным приглашением для тех, кто хотел посмотреть выставку и сделать своими руками такой же сундучок.

Выставка имела большой резонанс в СМИ, на её открытии присутствовали все телекомпании Красноярска, в эфир вышли увлекательные репортажи с анонсами выставки. Данный проект был рассчитан на широкую категорию посетителей, каждый из которых мог почерпнуть из неё новую интересную информацию или вспомнить свои семейные истории.

Таким образом, через публикацию музейных коллекций в новых выставках и экспозициях музей осуществляет ещё одну очень важную свою функцию (миссию): формирует и удовлетворяет познавательные и культурные запросы общества, воспитывает и образовывает молодёжь, поддерживает и укрепляет лучшие традиции российской культуры.

Я.Г. Стародубцева

Из опыта работы экспозиционно-выставочного отдела Красноярского краевого краеведческого музея

Выставочная работа всегда находится на острие музейной деятельности в целом. Это и экспериментальная площадка для создания новой современной экспозиции, и возможность представить на суд публики новые коллекции, и стимул для точечного комплектования с целью раскрытия заданной (задуманной) темы. Это тот вид работы, который объединяет все отделы, все структурные подразделения музея для одной цели – привлечения в музей максимально широкого круга посетителей.

В этой статье я попытаюсь вспомнить разные выставочные проекты из опыта работы Красноярского краевого краеведческого музея. Объединяет их то, что они не прошли незамеченными в городской среде Красноярска, нашли свою публику и оставили приятные воспоминания о работе музея в целом.

В 2006 году Красноярский краевой краеведческий музей задумал грандиозный выставочный проект, ставивший своей целью популяризацию точных наук, в частности, пробуждение интереса к такой фундаментальной науке как физика. Проект этот был задуман как совместный с ведущими красноярскими вузами. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнёва, Сибирский федеральный университет были остро заинтересованы в поступлении к ним на технические факультеты хорошо подготовленных абитуриентов. Совместным творческим коллективом музейных работников и представителей вузов, заинтересованных в этом проекте, была создана концепция **Интерактивно-образовательного проекта «Физика вокруг нас»**. Этот проект стал первым в Красноярске, да и в России, опытом (по словам экспертов фонда Дмитрия Зимина «Династия») научно-популярного выставочного проекта с целым рядом экспериментальных площадок, где демонстрировались физические опыты и ставились эксперименты. Это сегодня в Красноярске, как во многих городах России, есть множество интерактивных музейных центров: Ньютон-парки, парки чудес «Галилео» и другие развлекательные комплексы, где демонстрируются опыты с участием детей, основанные на законах физики. А тогда, в 2006 – 2007 гг., это была первая попытка создания интерактивного музея физики для детей, музея, призванного продемонстрировать, что всё, что нас окружает, всё, чем мы пользуемся, основано на законах физики.

Здание, в котором была развернута экспозиция, превратилось в одну большую физическую лабораторию, где демонстрировались разные разделы физики. Дом физических явлений, открытий и занимательных демонстраций. Войдя в него, посетитель отправлялся в путешествие и погружался в мир механики, акустики, электротехники, световых и электромагнитных явлений и завершал это путешествие на вершине физических открытий в мире космоса. Попав в первый зал **«Механика и звук»,** посетитель оказывался внутри часового механизма, вокруг находились не только реальные механизмы (часы, музыкальные инструменты, предметы быта), но и огромное количество шестерёнок, пружин, маятников, болтов, которые могли вдруг ожить и оживить этот волшебный механизм. Всё это дополнялось портретами учёных, совершивших открытия в области механики, формулами законов механики, чертежами, уравнениями и т.д. Но главное место в зале занимали демонстрационные устройства: «Соударение шаров» и «Волновая машина». Оба они демонстрировали законы распространения механических волн, на основе которых работает вся механика. И каждый посетитель мог сам продемонстрировать этот закон и поучаствовать в эксперименте. Следующий зал **«Связь и изображение»** погружал нас в волшебное пространство, похожее на внутреннюю часть радиоприёмника или телевизора, где нас окружают радиоплаты и микросхемы. Здесь посетитель мог увидеть множество радио- и

телеаппаратуры. Начиная с первых телефонных аппаратов, электрофонов, транзисторов, ламповых телевизоров и заканчивая современными сотовыми телефонами. Всё это приводится в движение, начинает действовать, говорить и показывать силой действия электромагнитных волн. Но главная задача музейщиков заключалась не просто в том, чтобы познакомить детей со старинными приборами, но и показать, как они действуют. Посетители получали возможность увидеть и понять, по какому принципу работает патефон, посмотреть новости по первому советскому телевизору КВН, увидеть, каким был первый проекционный телевизор, и т.д. Все эти приборы стояли на специальных подиумах, где желающие могли прочитать информацию об учёных, благодаря открытиям которых человечество стало обладателем возможности передавать звук и изображение на расстоянии. Над каждым прибором висели портреты этих учёных. Всё это в целом воздействовало на окружающих и оставалось в памяти. Из зала электромагнитных явлений посетители попадали в **зеркальный зал**, где демонстрировались законы оптики (световые явления и световые волны). Посетитель заходил в зал при выключенном свете. Когда свет включался, посетитель испытывал эффект неожиданности, попадая в зал с отражающим потолком, имитирующим зеркала. Так осуществлялась демонстрация основного закона оптики – закона отражения. Зритель видел своё отражение, и его окружали приборы, работающие на основе законов оптики (зеркала, очки, фотоаппарат, бинокль, лупа, подзорная труба, телескоп, микроскоп и т.д.). Демонстрационные устройства (лазерная скамья и кодоскоп) дополняли информацию экскурсовода и подтверждали его слова опытами. Завершал путешествие в страну физических открытий самый таинственный зал нашей выставки: **«Физи-**

Рис. 1 – 3. Интерактивно-образовательный проект «Физика вокруг нас»

ка космоса». Центральная композиция зала, расположенная в верхнем ярусе, представляла стилизованное изображение запуска космического корабля. Вокруг простиралось звездное небо с летящими на нём спутниками и космическими кораблями. На подиуме в центре зала находился макет гироскопа – основного элемента любого авиационного или космического аппарата. Разогнать этот макет и задать необходимый курс самолёту или ракете мог любой участник выставки. В большинстве своем представленные в этом зале демонстрационные устройства – это изобретения, опередившие своё время: трансформатор Тесла, зажигающий перегоревшую электрическую лампочку, макет электромагнитного ускорителя массы, изобретённый для того, чтобы выводить космические корабли на орбиту, а на нашей выставке это возможность придать ускорение небольшому снаряду и попасть в специальную мишень.

Важной частью выставки являлась и физическая лаборатория, где проходили тематические уроки по физике на основе музейного лабораторного оборудования, не вошедшего в экспозицию. Здесь же проходили встречи с учёными-физиками, преподавателями физических факультетов красноярских вузов.

Проект этот работал с 2006 по 2013 год, более 6 лет. Основной посетитель – это учащиеся красноярских школ, техникумов и вузов. Проект стал хорошим примером творческого и взаимовыгодного сотрудничества культуры, науки и образования. И, смею надеяться, послужил на пользу в важнейшем деле – деле взращивания и формирования интереса к одной из самых фундаментальных наук – физике.

Ещё одним запомнившимся проектом Красноярского краевого краеведческого музея стала выставка на Пароходе-музее «Св. Николай» «Детство в сказку укатилось колобком...». Задумывался этот проект как музей сказки, погружающий в мир детства, мир любимых литературных героев, мир книг Агнии Барто, Корнея Чуковского, Сергея Михалкова – книг, с которых уже многие десятилетия начинает формироваться маленький Человек в нашей стране. Как бы ни менялся мир, эти книги всегда остаются с нами. Наши бабушки и дедушки, мамы и папы, братья и сёстры – все знают Мойдодыра, Бабу Федору, Таню, которая громко плачет, и т.д. Не могли мы не вспомнить и русские народные сказки, с помощью которых дети узнают, что такое добро, что такое зло, что добро всегда побеждает, как бы ни было коварно и сильно зло… И многое другое… Вспомнили мы и зарубежных литературных героев, которых любят и знают наши дети: верящий в чудо Малыш из сказки А. Линдгрен, проказник и враль Пиноккио из сказки К. Коллоди, очень похожий на Буратино А.Н. Толстого и др. Соавторами в этой выставке мы предложили стать детям из студии керамики «Путешествие в далёкое и близкое» и студии изобразительного искусства «Птица добра» Краевого дворца пионеров и школьников. Дети за полгода до выставки перечитали выбранные нами сказки и книжки и создали в своих рисунках и работах из глины образы этих героев, таких, какими их представляли. Эти герои вошли полноправными персонажами в те зарисовки из музейных предметов, которые мы создали в выставке. Сама выставка получилась как иллюстрация к книжкам. Сюжеты из книг и сказок были созданы с помощью предметов того времени: игрушек, предметов быта, одежды, этнографических предметов (пест, ступа, крынка, ухват, рубель, люлька) и т.д. И получилось даже глубже, чем мы задумывали. Посетитель не только общался с литературными героями из книг и сказок – каждый вспоминал своё детство. Получилась выставка-ностальгия по детству, сказке и чуду. Эта выставка – тот самый золотой ключик в мир детства и сказки, по которому мы всегда скучаем, становясь взрослыми. Выставка нашла отклик у посетителей разных возрастов и рода занятий. Выставка пользовалась успехом: приходили семьями, с бабушками и дедушками, и каждый вспоминал своё детство, находил на выставке свои игрушки, делился впечатлениями: когда в первый раз познакомился с героями книг, представленных на выставке, какими были его книжки и его герои.

Бывает и так, что небольшой выставочный проект, задуманный как отчёт о новом

поступлении в собрание музея, становится ярким событием и надолго запоминается нашей публике. В ноябре 2015 Красноярский краевой краеведческий музей осуществил идею создать выставку-концерт легендарной красноярской вокально-инструментальной группы «Яхонт». Музыканты группы «Яхонт» – давние партнёры музея, с которыми осуществлён не один совместный проект. Группа уже много лет любима красноярцами. В репертуаре «Яхонта» главное место занимают авторские песни, прославляющие Россию, Красноярский край и город Красноярск. Группа по праву считается визитной карточкой Красноярского края. Решение сформировать коллекцию истории творчества группы «Яхонт» принято и осуществлено ещё в 2014 году. И вот наступил момент, когда совместно с музыкантами мы решили сделать выставку, презентующую эту коллекцию, и отработать на ней в стенах музейного храма, прямо на экспозиции серию концертов. И тут принимается ещё одно судьбоносное решение. 3 ноября 2013 года по инициативе Министерства культуры РФ был запущена ежегодная акция «Ночь искусств», призванная объединить такие успешные проекты как «Ночь в музее», «Ночь в театре», «Ночь в парке» и т.д. Всё сошлось в одну идею: в рамках III образовательной культурно-просветительной акции «Ночь искусств» объединить все направления культуры. В Красноярском краевом краеведческом музее состоялось

Рис. 4 – 6. Выставка «Детство в сказку укатилось колобком...»

Рис. 7 – 9. Выставка-концерт «Яхонтовые наши»

открытие выставки-концерта «Яхонтовые наши». На открытии выставки группа «Яхонт» дала концерт. Патриотический и народный репертуар группы, звучавший в стенах музея среди экспозиций, посвящённых истории Красноярского края, приобретал ещё большую патриотическую силу и народность. Красноярцам и всем гостям выставки представилась уникальная возможность познакомиться с историей группы «Яхонт» и «вживую» в стенах музея услышать их лучшие песни. Вспомнить всех солистов и участников группы, всех, кто писал музыку, стихи для легендарной красноярской группы. На торжественном открытии выставки присутствовали: губернатор Красноярского края В.А. Толоконский, министр культуры Красноярского края Е.Н. Мироненко, депутаты Законодательного собрания Красноярского края А.М. Клешко, Т.Н. Волоткевич и др. В финальной части мероприятия участники встречи смогли поучаствовать в викторине по истории группы «Яхонт». Все ответившие на вопросы получили в подарок диски с записями песен группы «Яхонт». Сама выставка хоть и небольшая, но вобрала в себя все знаковые события в истории группы. Посетители смогли увидеть все составы группы за 23 года её творчества, афиши к концертам, отражающие тематику концертов и репертуар группы, сценические костюмы ведущих солистов, наградные документы и, конечно же, музыкальные инструменты и диски с записями песен группы.

Главное отличие этой выставки и ответ на вопрос: почему она получила название выставка-концерт – заключалось в том, что во время её работы, один раз в неделю музыканты группы «Яхонт» дарили свою музыку посетителям музея. Это был не концерт всей группы, это была встреча с одним из солистов, который играл музыку на саксофоне (Андрей Иголкин), на фортепиано и пианоле (Флорид Исламов), на ударных инструментах (Иван Абдулин). Это говорило об уникальности музыкантов группы, где каждый из них являлся солистом и мог один отработать концерт. Все посетители, оказавшиеся в это время в залах музея, могли послушать музыку и задать вопросы по истории группы или биографии самого артиста. Анонсы к этим концертам были размещены на сайте музея и в социальных сетях; таким образом музей привлёк в свои стены и нового посетителя – поклонников группы «Яхонт», пришедших в музей, чтобы вновь услышать своих кумиров.

Я представила в этой статье лишь малую часть выставочных проектов Красноярского краевого краеведческого музея. Все они разные, по-разному рождались идеи их воплощения, на разную категорию посетителей они были рассчитаны, но все эти выставки были направлены на главную цель: привлечение публики в музей, стремление сделать его интересным, актуальным, душеформирующим учреждением культуры.

Т.В. Зыкова

Передвижной музей. От прошлого к настоящему

Интерес к культурному наследию в России с наибольшей силой и остротой проявляется в переломные исторические эпохи, когда общество пытается осмыслить прошлое и заглянуть в будущее. Не явился исключением и рубеж XX – XXI веков, отмеченный всплеском интереса к отечественной истории и культуре, активизацией научных исследований в этой сфере[29].

Последние годы стали тем периодом, когда музеи страны существенно расширили свои социальные функции, осуществляя, помимо имманентных обязанностей по собиранию, хранению, изучению и представлению музейного фонда, функции просвещения и образования.

В течение последних 15 лет Красноярским краевым краеведческим музеем накоплен значительный опыт создания и реализации проектов различной типологии и сложности, в которых музей являлся связующим элементом в системе культурное наследие – общество.

Сама идея проекта «Культурно-образовательный маршрут передвижного краеведческого музея «Между прошлым и будущим» сформировалась не на пустом месте и имеет глубокие, ещё дореволюционные корни.

2 января 1898 года по инициативе М.В. Красножёновой (известного впоследствии фольклориста) в Красноярске был создан Подвижной педагогический музей наглядных пособий в помощь учителям губернии. Аналогичные музеи существовали только в Москве и Санкт-Петербурге. До 1908 года музей был единственным в Сибири. Педагогический передвижной музей активно развивал просветительские формы работы на протяжении всей своей истории[30]. По инициативе Марии Васильевны Красножёновой в школьные программы Енисейской губернии был включён предмет «Сибиреведение». А в 1920-е годы экспонаты музея вошли в фонд Музея Приенисейского края.

29 Мастеница Е.Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основание и смыслы // Основы культурологии. Учебное пособие. М., 2005. С. 337.

30 Глызина А.И. Из опыта работы Красноярского краевого краеведческого музея с передвижными музеями и передвижными выставками. Справка // Научный архив ККМ. 2010. Л. 1.

В конце 1961 года в музее был вновь создан передвижной музей, который соответствовал структуре стационарной экспозиции и пользовался грандиозным по тем временам успехом у взрослого населения края[1]. Его организованно посещали рабочие и колхозники. Проработал он до 1965 г. Затем работа была возобновлена с 1972 по 1986 годы[2].

Нынешний проект является непрерывным продолжением проекта 2008 года «MUSEUM.RU. Мобильный краеведческий музей», который был осуществлен на средства двух грантов: губернатора края (1 млн. руб.) и «Социальное партнёрство во имя развития» (850 тыс. руб.).

Одна из причин актуальности и востребованности выставок музея в территориях края та, что около 25% сельского населения Красноярского края проживает на территории, вообще не имеющей государственных учреждений культуры музейного типа. Только 22 из 42 сельских административных территориальных образований Красноярского края имеют свои муниципальные музеи. Показатель обеспеченности на 1 тыс. сельского населения составляет 86,7 тыс. чел., что ниже общероссийского уровня.

Кроме того, местным муниципальным музеям с небольшими фондами трудно поддерживать интерес у местных жителей.

А для краевого музея многочисленные выставки в рамках проекта «Между прошлым и будущим» помогают решать основные задачи музея:

– облегчение доступа населения региона к музейным ценностям;

– вовлечение в активный оборот музейных коллекций;

– активизация просветительской деятельности музея;

– хоть и небольшое, но увеличение объёмов внебюджетных доходов;

– расширение географии музейного влияния.

И ещё одна проблема, которая решается – отсутствие выставочных площадей. Поднимается так называемый процент «выставляемости фондов».

В последние годы в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли страны в мировом историческом процессе были объявлены: Год российской истории (2012), Год культуры РФ (2014), Год литературы (2015), Год российского кино (2016).

При выборе тем передвижных выставок мы исходили из того, чтобы они были интересными, актуальными не только для общества в целом, но и для школьной программы.

В культурно-образовательный маршрут вошли выставки, которые сделали доступными для публики коллекции, обладающие огромным потенциалом, ориентированным именно на образовательную деятельность.

В багаже нашего музея передвижные выставки:

– «Крест бесконечный». Жизнь и творчество В.П. Астафьева»;

– «Место подвигу есть…». Красноярцы – Герои Советского Союза»;

– «Маленькие истории большой войны»;

– «Домострой. Быт Енисейской губернии»;

– «Древности Красноярья: палеонтология, археология, этнография»;

– «Аз буки веди. Глаголь добро есть живете…» История образования»;

– «Отпечатки времени. История в лицах», к 190-летию образования Енисейской губернии;

– «Спортивные истории», к 100-летию красноярского спорта;

– «Страна Советов. Соцреализм»;

– «Время перемен. 20 лет новой России»;

– «Космическая эра Красноярского края» и мобильный цифровой Планетарий;

– «Дама сдавала багаж…»;

– «Политическая сатира: вчера, сегодня, а завтра?..»;

– «Окопная правда В.П. Астафьева»;

– «В стране кукол»;

– «КлаССная физика»;

– «Астафьев и кино»;

– «Плакаты войны».

Временно действующие экспозиции, создаваемые с целью актуализации наследия,

1 Глызина А.И. О работе передвижного музея в 1961 году. Справка // Научный архив КККМ. 1999. Л. 2.

2 Глызина А.И. Выписка из отчётов музея за 1960 – 1990 годы // Научный архив КККМ. 1999. Л. 2.

судя по многочисленным отзывам в прессе и книге отзывов передвижного музея, удовлетворяют запросы различных целевых аудиторий музея в территориях края, расширяя коммуникативные функции музея. Ведь у большинства жителей края нет материальной возможности побывать в краевом центре и музеях.

Как показала работа восьми последних лет, выставки повышают эффективность использования коллекций музея, делают их доступными для публики, позволяют выносить на обсуждение актуальные, в т.ч. социальные проблемы. Музей презентовал выставки в 53 населенных пунктах от Туруханска на севере до Курагина на юге. Провел более 2,5 тыс. экскурсий, принял более 45 тыс. посетителей. Кроме проведения экскурсий, интерактивных мероприятий, были проведены конкурсы на лучший экспонат для местного и краевого музея. Так, из д. Гляден поступил уникальный экспонат – стульчик для дойки коров на выпасах в летнее время.

Краеведческие чтения «Моя семья в истории района», которые проводились во время работы выставок, в некоторых районах вылились в интересные публикации, например в Сухобузимском районе издали отрывной исторический календарь.

А такая выставка как «Домострой. Быт Енисейской губернии», кроме уникальной экспозиции, позволяющей оказаться в сибирской избе позапрошлого века, представляла нематериальное культурное наследие. Обычаи сибиряков, старый язык, сказки, песни, частушки, танцы, сибирские проходки, игры сибирских казаков, такие как «щигиряло», домашние занятия и ремёсла и местные обряды и праздники.

Восторг, который испытывали участники своеобразных сибирских театрализованных посиделок, где каждый посетитель был действующим, а не пассивным героем, не передать. С каким удовольствием они рубили капусту или конопатили брёвна, танцевали кадриль или сочиняли сибирские нескладухи. Местные музейщики говорят, что их современные «компьютерные» дети стали играть в дореволюционные игры.

Все усилия творческого коллектива направлены на то, чтобы сделать посещение передвижного музея как можно более привлекательным и информативным для посетителя. Выставки объёмом от 400 и более единиц хранения. Более 60% экспонатов являются подлинными. Несмотря на разный «возраст» экспонатов, их объединяет дух прошлого, который почти осязаем. Знать историю – это одно, а почувствовать прошлое, прикоснуться к нему у себя дома, «в глубинке» – совершенно другое.

Передвижной музей с 2009 по 2014 годы был самым активным участником краевой программы «Енисейский экспресс», культурно-образовательный маршрут которого проходил с севера на юг и с запада на восток Красноярского края. Участники – все краевые учреждения культуры: театры, библиотеки, творческие союзы, представляющие самые лучшие образцы своего творчества.

Ежегодный конкурс среди территорий Красноярского края с 2010 года определяет «Культурную столицу Красноярья», которая в течение года становится творческой площадкой для гастролей ведущих коллективов края и России, для инноваций, интерактивных проектов, творческой лабораторией ведущих учреждений культуры края, в том числе и для музеев. Жители целый год ощущают себя «живущими» в столице края.

Возможность создания современных выставок дает современное модульное оборудование и «египетская колесница», так с легкой руки журналистов назвали музейный грузопассажирский автобус, повторяющий египетскими фресками здание музея. В разных помещениях – клубах, школах, музеях, на разной площади создаются абсолютно разные по создаваемому художественному образу, в разных географических точках, для разных категорий посетителей, но одинаковые по тематике выставки. И остаётся проблема всё той же выставляемости. Считается, что это одна выставка, если она носит одно и то же название.

В марте 2016 года передвижной музей, соединив две выставки «В.П. Астафьев в изобразительном искусстве» и «Окопная правда

В.П. Астафьева», представил в Кемеровском музее изобразительных искусств проект «Гражданский человек». В выставочном проекте было представлено 48 предметов изобразительного искусства, созданных при жизни великого русского писателя: живописные работы, графика, скульптура, иллюстрации произведений. Материалы выставки были размещены в четырёх залах: фотографии, документы, вещи, рукописи, письма, книги из личного фонда писателя и его семьи.

Сегодня передвижной музей занимает одно из ведущих мест на рынке музейных образовательных услуг и как социальный институт приобретает новое место и назначение, становится не только центром хранения и передачи культурного наследия, но и активным элементом общественной жизни территорий. Многие стационарные выставочные проекты получили новую интерпретацию в передвижном музее, например, «Бегство от удивлений, или Красноярские открытия» стал музейно-образовательным проектом «КлаССная физика», который с начала 2016 года побывал в Железногорске, Шарыпове, Ачинске. А в июне 2016 стал Лауреатом конкурсной программы «Интермузей» в номинации «Образовательные программы».

Сегодня у власти в Красноярском крае есть понимание, что музейное дело необходимо рассматривать как ресурс регионального развития территории, инструмент экономической и, самое главное, социальной политики, важный фактор интеграции регионального сообщества, имеющий отношение не только к прошлому, но и к настоящему.

О.Н. Миронова

От Мемориального музея В.И. Ленина к Музею-усадьбе Г.В. Юдина
(О новой экспозиции Музея-усадьбы Г.В. Юдина)

Музей-усадьба Г.В. Юдина – один из отделов Красноярского краевого краеведческого музея – располагается в загородной усадьбе купца, винокуренного заводчика, золотопромышленника, мецената и известного библиофила Геннадия Васильевича Юдина (1840 – 1912), собравшего одну из лучших частных библиотек в мире. По численности томов (более 81 000 книг) его библиотека не имела себе равных не только в Сибири, но и в России. Архивное собрание Юдина также было одним из крупнейших в стране.

Мемориальный музей В.И. Ленина – так первоначально назывался этот музей – открылся в здании Юдинской библиотеки в 1970 году, к столетию со дня рождения Ленина. Экспозиции знакомили с его сибирской ссылкой, в частности, работой Владимира Ильича над книгой «Развитие капитализма в России». После открытия в 1987 г. филиала Центрального музея В.И. Ленина (ныне – Музейный центр «Площадь Мира») ленинская тематика была сокращена, а новая экспозиция рассказывала о жизни Красноярска конца XIX – начала XX вв.

В 1994 – 1995 годах был разработан проект «Реставрация и музеефикация мемориальной усадьбы-дачи Г.В. Юдина», предусматривающий перепрофилирование Мемориального музея В.И. Ленина в музейный комплекс «Усадьба-библиотека-книгохранилище Г.В. Юдина». Центральное место в нём отводилось личности Юдина и его наследию. Но в кризисные 90-е годы реализация проекта была отложена на неопределённый срок.

В конце 1999 года начинается работа над концепцией развития филиала. В марте 2000 года принимается программа «Создание

международного культурно-образовательного центра «Афонтова гора» (автор Л.Л. Карнаухова, заместитель директора по науке). В мае – июне 2000 года демонтируется экспозиция, начинаются реставрационные работы, разрабатывается дизайн-концепция музейного комплекса. Реставрация здания библиотеки Юдина из-за отсутствия финансирования продлилась более десяти лет. За это время проект «Афонтова гора» претерпел ряд изменений[1].

В конце 2011 года сотрудники Санкт-Петербургского ООО «Раритет-Лидер» разработали дизайн-проект экспозиции «Библиотека Г.В. Юдина. История. Судьбы. Традиции». Осенью 2013 года начался монтаж экспозиции, художественной реализацией проекта руководил С.В. Поважнюк (ООО «Раритет»).

2 декабря 2014 года новая экспозиция была открыта. Она состоит из двух разделов, первый из которых посвящён владельцу усадьбы Геннадию Васильевичу Юдину (автор раздела – научный сотрудник отдела истории Л.Н. Грищенко). Эта тема впервые раскрыта в столь полном объёме. В музее представлены личные вещи семьи Юдиных, каталожный и книжные шкафы, столы для работы с книгами, документы, связанные с купеческой деятельностью, графика, семейные портреты...

В «передней», предваряющей мемориальные комнаты и ряд залов, имеющих непосредственное отношение к Юдину, представлена история Таракановской дачи, как называл свою усадьбу библиофил. Портреты владельцев – Геннадия Васильевича и его жены Евгении Михайловны, план и фотографии усадьбы и её окрестностей, «рабочий стол» Юдина, размещённый вертикально на стене и представляющий своеобразный предметный портрет купца, – всё это позволяет погрузить посетителя «во время и место», подготовив его к встрече с историей семьи Юдиных.

В мемориальном кабинете Геннадия Васильевича – подлинные предметы мебели и личные вещи библиофила, а также книги, изданные на его средства. В читальном зале, оформленном в одном стиле с кабинетом, рассказывается об истории библиотеки, её продаже в США, втором юдинском собрании, читателях, среди которых был и Владимир Ильич Ленин. Здесь же представлен его труд – «Развитие капитализма в России».

Комплекс «Юдин – предприниматель» знакомит с купеческой деятельностью Геннадия Васильевича, путешествиями, посещениями Всемирных выставок в Вене и Париже. Здесь же представлены и фотографии строительства железнодорожного моста через Енисей из собрания Юдина.

Следующий зал посвящён семье Юдиных, занятиям «фамильной стариной». Идею художественного оформления зала подсказала гравюра, подаренная Геннадием Васильевичем жене на 30-летие со дня венчания. В её центре – портрет Евгении Михайловны, который окружают портреты Геннадия Васильевича и детей. По этому же принципу в зале размещены мини-комплексы с личными вещами и фотографиями Евгении Михайловны, Евгении, Агнии, Алексея и Леонида, Марии, Михаила и Василия.

В проходной галерее рассказывается о жизни Юдиных на даче, их занятиях и увлечениях. Шпалера, на которой размещаются экспонаты, и ажурная деревянная арка подчёркивают тему зала, создают атмосферу дачной беседки.

Второй раздел экспозиции знакомит с жизнью декабристов в Енисейской губернии. Автор раздела – заслуженный работник культуры РФ, старший научный сотрудник отдела истории Т.С. Комарова. В музее представлены портреты, личные вещи и письма декабристов, их жён, фотографии потомков, рисунки из семейного альбома Давыдовых, метеорологические наблюдения М.Ф. Митькова. Несомненным раритетом является патент (аттестат) на чин лейтенанта, выданный французскому гражданину Жозефу Вильме. Патент подписан первым консулом Наполеоном Бонапартом.

В экспозиции использованы различные технические средства: сенсорные киоски, фоторамки, плазменные телевизоры, моноблоки. В основном, они находятся в залах, где минимизированы экспонаты или не представляет-

1 Карнаухова Л.Л. О будущем Юдинской библиотеки // V Юдинские чтения: материалы научно-практической конференции (Красноярск, 9 – 12 октября 2007 г.) Красноярск, 2008. С. 20 – 26.

ся возможным показать их в деталях (например, при показе книг – «листание страниц» на электронном устройстве, меняющиеся фотографии в цифровых фоторамках). При этом современные гаджеты максимально спрятаны, «замаскированы», не создавая визуально-эмоционального конфликта между историей и современностью.

Специально для посетителей, знакомящихся с музеем самостоятельно, была снята видеоэкскурсия, которая постоянно транслируется в залах. В роли экскурсовода – сам Геннадий Васильевич Юдин. Его сыграл артист Красноярского драматического театра им. А.С. Пушкина, заслуженный артист России В. Лосьянов. В гостиной Давыдовых демонстрируется подготовленный для новой экспозиции фильм, знакомящий с историей семьи декабриста.

В музее есть конференц-зал, детский музейный центр, в котором проводятся образовательные занятия, несколько выставочных залов. Одна из выставок знакомит с открытием И.Т. Савенковым стоянки древнего человека неподалеку от усадьбы Юдина, историей археологических раскопок на Афонтовой горе, археологическим кружком, работавшим здесь в 1920-е гг.

Во флигеле усадьбы находится Библиотека музеев России, продолжающая библиофильские традиции усадьбы. В библиотеке представлены новинки печатной продукции музеев нашей страны: альбомы, путеводители, методические пособия по истории, музееведению, краеведению, истории искусства. В восстановленном доме прислуги разместилась небольшая чайная.

Новая экспозиция открылась в конце 2014 г., а в марте 2015 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Г.В. Юдина. Теперь музей носит имя владельца усадьбы, а экспозиция рассказывает о выдающемся купце-библиофиле, его собрании книг, семье, исторических личностях и событиях, непосредственно связанных с усадьбой. И впервые эти темы столь полно представлены в экспозиции музея.

Н.Ф. Гаврилова

Возвращение мемориальной мебели в Музей - усадьбу Г.В. Юдина

Данная статья посвящена отреставрированной мебели, отобранной для новой экспозиции Музей-усадьба Г.В. Юдина на Афонтовой горе. Большая часть этих предметов передана в дар краеведческому музею в начале 2000-х годов внуком известного библиофила и промышленника Г.В. Юдина Алексеем Леонидовичем Юдиным.

А.Л. Юдин (1926 – 2010) подарил музею ценную историческую коллекцию мемориальных предметов – более 7000 единиц хранения. Алексей Леонидович – участник Великой Отечественной войны, бывший сотрудник Института физики Сибирского Отделения АН СССР и внештатный экскурсовод Бюро путешествий Красноярского края. В 2006 году А.Л. Юдин за свои заслуги перед городом был награжден золотым нагрудным знаком «Герб города Красноярска». До преклонного возраста он оставался человеком с феноменальной памятью, обладающим большой внутренней культурой. Общаясь с ним, мы узнавали интересные и забытые факты из истории нашего края и страны. У него была заветная мечта: увидеть семейные реликвии на бывшей усадьбе своего деда.

Реставрационные работы проводились художником-реставратором В.Л. Нециевским в 2012 – 2014 гг. В процессе работы учитывалась основная задача музейной реставрации – сохранение подлинности предмета, его исторической ценности. Все действия реставрации внесены в паспорта реставрации памятников истории и культуры, которые являются важным документом для последующего их изучения[1].

1 Матвеева Т.А. Ремонт и реставрация мебели. М., 1994. С. 13.

Дорожный сундук конца XIX в. когда-то был закуплен в магазине дорожных вещей на Литейном проспекте С.-Петербурга у обойного и чемоданного мастера В. Деринга. Очень удобный предмет для путешествия: внутри обтянут обивочной тканью, снаружи – холстом и обит накладными рейками. Вещи можно было разложить в пяти отсеках. До реставрации конструкция предмета была нарушена. Наблюдались частичная утрата холста и ремней, ржавчина металла. Было видно нарушение проклейки обивочной ткани. В результате выполненных реставрационных работ восстановлен первоначальный вид сундука[1] (Рис. 1, 2, 3).

Австрийский венский стул конца XIX в. поступил в музей в неудовлетворительном состоянии: шёл процесс расслоения фанеры. Для восстановления сиденья пришлось проклеить все слои фанеры и добавить вставку из шпона[2] (Рис. 4, 5).

Столик с ящичками и полочками 1870 – 1880 гг. использовался для разборки библиотеки Г.В. Юдина. Позднее Агния Геннадьевна, дочь Геннадия Васильевича Юдина, за этим столом занималась рукоделием. При поступлении столик нуждался в срочной реставрации: восстановлении наружного поверхностного слоя, крепёжных реек и полок, а также декоративных металлических накладок[3] (Рис. 6, 7).

Польский венский стул с тиснёным растительным орнаментом конца XIX в. также нуждался в реставрации. Цветовое покрытие сохранилось лишь наполовину, отсутствовало сиденье, были утрачены передние углы царги[4] (Фото 8, 9).

Во время реставрационных работ исправление радиального изгиба столешницы круглой подставки происходило путем распила на части и их склеивания. Чтобы восстановить первоначальный внешний вид предмета, в первую очередь необходимо было подобрать цвет при помощи морения на спиртовой основе, а затем уже покрыть лаком на водной основе[5] (Рис. 10, 11).

Рис. 1. До реставрации

Рис. 2. В процессе реставрации

Рис. 3. После реставрации

1 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 8 от 12.12.2012 г.
2 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 19 от 12.03.2013 г.
3 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 5 от 05.03.2012 г.
4 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 14 от 17.06.2013 г.
5 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 20 от 06.06.2013 г.

Рис. 4.
До реставрации

Рис. 5.
После реставрации

Рис. 6.
До реставрации

Рис. 7.
После реставрации

Шкаф с тридцатью выдвижными ящиками 1888 – 1890-х гг. «системы Г.В. Юдина для карточек подвижного каталога домашней библиотеки» имел значительные утраты поверхностного слоя столешницы. Для его восстановления произведены: подрезка старого шпона, раскрой новых вставок и их проклейка[6] (Рис. 12, 13).

У кабинетного кресла с высокими подлокотниками и точёными ножками с перехватами был сильно поврежден шпон на подлокотниках. Для того, чтобы приступить к реставрации, пришлось его разобрать полностью по деталям, затем склеить подлинный шпон, отшлифовать и заделать выбоины и царапины. Утраченный шпон восполнен новыми ореховыми вставками[7] (Рис. 14, 15).

Восполнены утраченные вставки из шпона, декоративные уголки и калёвки у книжного номерного шкафа с богатой накладной резьбой[8] (Рис. 16, 17).

Отреставрированные мемориальные предметы приобрели экспозиционный вид благодаря усердной работе и мастерству реставратора. Они заняли достойное место в экспозиции Музея-усадьбы Г.В. Юдина «История. Судьбы. Традиции». Их может увидеть каждый желающий посетитель и ближе познакомиться с историей нашего города, его культурной и духовной жизнью.

6 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 30 от 05.07.2014 г.

7 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 32 от 03.09.2014 г.

8 Паспорт реставрации памятника истории и культуры № 31 от 05.07.2014 г.

Рис. 8.
До реставрации

Рис. 9.
После реставрации

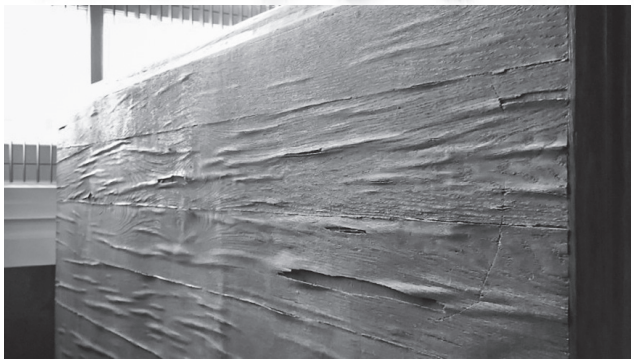


Рис. 12. До реставрации

Рис. 13. После реставрации

Рис. 10.
В процессе реставрации

Рис. 14. До реставрации

Рис. 15. После реставрации

Рис. 11.
После реставрации

Рис. 16. До реставрации

Рис. 17. После реставрации

К.В. Янишевская

Классические функции музея в информационном пространстве на примере Красноярского краевого краеведческого музея

Современный музей – это не только хранилище предметов материальной культуры, но и интерактивная площадка для общения, научной работы и обмена опытом с другими культурно-научными учреждениями. Информационное пространство уже давно наполнено качественными музейными продуктами, которые постоянно обновляются. Если сибирские музеи не будут выходить в виртуальное пространство, то станут неинтересны современному посетителю, не востребованы и не актуальны.

Музеи России и, в частности, музеи Сибири должны перенимать опыт более продвинутых коллег с тем, чтобы быть в авангарде научной деятельности. Кроме того, присутствие музея в информационном поле расширяет его аудиторию и делает доступным для самых отдаленных регионов, где, кроме Интернета, нет другого способа посещения музеев. Необходимость преобразования музеев в полноценные Интернет-площадки назрела уже давно, и если музеи не откликнутся на веяние времени, то современному посетителю, порой виртуальному, станут неинтересны и неактуальны.

Итак, *музей* – это учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью.

Сначала это понятие обозначало коллекцию предметов (экспонатов) по искусству и науке, затем, с XVIII века, оно включает в себя здание, где располагаются экспонаты. С XIX века присоединилась научно-исследовательская работа, проводимая в музеях. А с шестидесятых годов XX века началась педагогическая деятельность музеев (специальные проекты для детей, подростков и взрослых).

Когда в XIX веке появились первые публичные музеи, экспонаты были выставлены в стеклянных колбах, и до них нельзя было дотрагиваться. Сегодня же, особенно в научных музеях, экспонаты стали более доступны благодаря интерактивным выставкам с использованием компьютерных технологий.

Происходящие сегодня изменения в жизни постепенно и неуклонно меняют формирование социокультурной среды, её условия, ориентиры культурной сферы, а следовательно, формы и содержание деятельности музея как социального института, способствующего, в том числе, изменениям облика самого общества. Во все времена музеи служили источником развития интеллекта нации, сохраняющим коллективную память, обогащающим духовную жизнь. Являясь частью культуры общества, музей активно реагирует на её изменения. Таким для Красноярского края и является Красноярский краевой краеведческий музей.

Как и любой социальный институт, музей имеет определенный набор социально значимых функций, которые он выполняет в обществе. Основными музейными функциями, актуализирующими роль музея в обществе, являются функции *хранения, просвещения, интеграции и коммуникации.*

Социальные функции музея необходимо начать рассматривать именно с функции сохранения наследия. Под этим подразумевается то, что музей можно рассматривать как оазис культуры в рамках конкретной территории (города, региона, страны, мира). Определённый пласт культуры и социокультурный опыт находят отражение в музее. Это и есть его *хранительная* функция. Сохраняя объекты культурного наследия, музей способствует и дальнейшему развитию общества, поступательному движению человеческой истории. Обществу необходимо иметь артефакты. И мы, обращаясь к музею как социальному институту, знаем, что можем эти артефакты рассмотреть, углубиться в их изучение, тем самым повысить уровень сво-

его человеческого потенциала. Этот пример показывает, как через прошлое можно продвигаться к будущему. Однако в современном обществе начинает проявлять себя проблема «замещения» хранения экспонатов. Так, например, вместо непосредственного экспоната в музее содержится его цифровая копия, запечатлённая на фотографии или находящаяся в компьютерной системе данного музея. Такую практику можно поддерживать, но только в рамках дополнения к основным экспонатам, иначе нарушается хранительная функция. И хранителем здесь уже выступает не музей, а определённые информационные технологии и сети. Например, такая комплексная автоматизированная информационная система КАМИС.

С помощью КАМИС в музеях создаются интегрированные базы данных музейных коллекций, включающие различные среды (тексты, изображения, аудио, видео, анимацию), объединённые гипермедийными ссылками. Так, КАМИС структурирует информацию, позволяет осуществлять быстрый поиск и выборку данных по всем атрибутам и их сочетаниям, вести учётные операции и подготавливать различные виды списков, каталогов, документов, а также электронные интерактивные публикации, сводные базы данных с доступом из сети Интернет[1].

В электронный каталог Крсноярского краеведческого музея на начало 2018 года внесено 290 000 предметов, из которых 63 000 имеют цифровые изображения.

Ещё одна немаловажная функция музея – образовательная. Работа музейщика сосредоточена не только на том, чтобы сохранить артефакты разных эпох, но и поделиться своими знаниями и находками с посетителями музея. Существуют две проблемы образовательной функции. Первая заключается в том, что в большинстве музеев ещё не создана активная образовательная среда, в рамках которой музейные работники осуществляли бы просветительскую деятельность. Стоит отметить, что в филиалах Красноярского краевого музея (Литературный музей им. В.П. Астафьева и Музей-усадьба Г.В. Юдина) организованы специальные помещения с целью проведения образовательных занятий для школьников. Вторая – в низкой – на сегодняшний день – посещаемости музеев[2]. Хотелось бы отметить Русский музей, который с 2003 года успешно реализует образовательный проект «Русский музей: виртуальный филиал». Его целью как раз-таки является «приобщение широкой зрительской аудитории к ценностям российской культуры, историческому прошлому России через свободный доступ к электронно-цифровым и печатным материалам, а также формирование единого культурно-информационного пространства между участниками проекта»[3]. На сегодняшний день проект насчитывает более 150 филиалов в странах СНГ и за рубежом.

Ну а Красноярский краеведческий музей с недавнего времени начал проводить прямые трансляции с помощью приложения Periscope. Первой трансляцией стала музыкальная встреча в Музее-усадьбе Г.В. Юдина. В дальнейшем удалённые экскурсии, лекции будут возможны, тем более, что запросы из глубинки Красноярского края поступают.

Следующая функция, на которой хочется заострить внимание, – интегративная функция музея, которая способствует социальной сплочённости и социальной ответственности. И посетители, и работники краеведческого музея объединены общей целью – познание, сохранение культуры и природы собственного региона. Если краеведческий музей посещают жители других регионов, то сплачивающая идея – интерес к той или иной местности, её природе и культуре. Данная функция интегрирует людей и в социальные группы. Например, любители компьютеров посещают компьютерные музеи мира, в результате чего могут образовать социальную группу. И, как правило, помимо общих интересов, эту группу можно будет охарактеризовать такими качествами, как преобладание людей с техническим образованием.

1 О системе: Что такое КАМИС URL: http://www.kamis.ru/aboutsys/what.

2 Россияне о своём свободном времени. URL.: http://bd.fom.ru/report/map/d072424/.

3 «Русский музей: виртуальный филиал» http://www.virtualrm.spb.ru/ru/about.

Проблемой полноценной реализации данной функции является пассивность граждан при организации и проведении культурного досуга[4].

Примером сплочённости может стать мероприятие Красноярского краевого краеведческого музея «На золотом крыльце сидели», объединяющее все пять площадок музея (Краеведческий музей, Литературный музей, Пароход-музей «Св. Николай», Музей-усадьба Г.В. Юдина, Мемориальный комплекс В.П. Астафьева в с. Овсянка). Участники – в данном случае это семьи с детьми – должны пройти квест в каждом из музеев и правильно решить задачи на заданную краеведческую тему.

Как отмечает В.М. Грусман, кандидат педагогических наук и директор Российского этнографического музея, в своей статье: «Отличительной особенностью всех форм работы музейного учреждения на современном этапе развития является то, что музей сегодня уже не просто научное учреждение (как это было в XIX веке) или научно-просветительное учреждение (каковым он являлся в недавнем прошлом). Сегодня музей реализует свои функции как определенный механизм социокультурной коммуникации, способствующий воспроизводству культуры и взаимодействию различных культурных общностей. Музей призван интегрировать и сохранять огромный багаж культурно-исторического опыта, активизируя процессы передачи и обмена информацией не только между поколениями и различными культурами, но и между различными социальными группами»[5].

В то же время следует отметить положительную тенденцию роста количества групп по интересам в Интернете, которые создаются на основе посещения тех или иных музеев и выставок. Начиная с весны 2015 года, Красноярский краеведческий музей активно начал работу в популярных в регионе социальных сетях. Сотрудниками информационного и других отделов были созданы аккаунты в facebook (5), vk (3), instagram (3), twitter (1), ведется работа по увеличению количества подписчиков и общению с ними. Краеведческий музей активно участвует в российских и международных музейных интернет-акциях, как, например, AskACurator, которая объединила более 1000 музеев России и около 70 000 зарубежных. Коллекции нашего музея вызвали интерес у коллег из Великобритании, Италии, Чили, Канады и других стран.

При анализе современной социокультурной ситуации не приходится отрицать сложное взаимодействие глобальных и локальных тенденций, которые проявляются во всех сферах, в том числе в сфере культуры. Так, в последнее время происходит образование единого музейного пространства. Тенденция к объединению музеев проявилась в появлении особых надмузейных структур с *интегративными функциями.* Примером международной организации, объединяющей как идеологию, так и практическую деятельность музеев разных стран, является ICOM. Подобные структуры действуют на национальных и даже на региональных уровнях, а их усилия направлены на формирование системы взаимосвязанных организационных и информационных каналов интеграции музеев и музейной деятельности. Это происходит в форме создания формальных и неформальных организаций и ассоциаций, увеличения роли партнёрских отношений, ускорения процесса обмена межмузейной информацией. Мощной формой межмузейной интеграции становятся конкурсы. Они проводятся в разных странах и регионах, способствуя интенсификации музейной жизни, укреплению музейной сети.

До начала 1960-х годов музей был закрытым пространством, зацикленным на самом себе, изучающим коллекции, однако уже с конца XX века музейное сообщество начали волновать вопросы презентации, общения с аудиторией.

4 Россиянам недосуг. URL.: http://pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=1455439.

5 Грусман В.М. Реализация культурно-исторической направленности деятельности музеев в обществе XXI века, URL.: http://etnosocium.ru/grusman-v-m-realizatsiya-kulturno-istoricheskoi-napravlennosti-deyatelnosti-muzeev.

В настоящее время с развитием информационного пространства и интерактивных технологий культурное наследие репрезентуется в аудиовизуальном выражении и позволяет знакомиться с экспонатами не только через текст или личное присутствие, но и по сети Интернет. Посетитель музея выступает полноправным участником музейной коммуникации, а иногда – активным партнёром.

Как отмечает портал Меценат: «Глобальная сеть Internet стала важной частью культурной жизни вообще и жизни учреждений культуры в частности. Музеи постепенно тоже включаются в этот процесс. Компьютер становится рабочим инструментом музейных работников. Идет стремительное освоение виртуального пространства. Последнее время не только за рубежом, но и в российской части Всемирной паутины появляется всё больше и больше сайтов, представляющих в Интернете музеи из всех российских регионов. По мнению специалистов, уже более 500 музеев России имеют собственный сайт. Ссылки на многие из них можно найти на сервере «Музеи России».

Для упорядочения возникшего музейного интернет-сообщества стали создаваться посреднические структуры, связанные с музейной тематикой – поисковые серверы, интернет-каталоги, ресурсные центры, сводные базы данных по музейным собраниям, онлайновые агентства культурной информации, сервисные центры, PR-медиаторы и т.д. Процессы самоорганизации музейного сообщества набирают силы, множится число конфигураций, возникают новые центры, вокруг которых складываются новые сетевые культурные сообщества, существующие поверх групповых, административных и даже государственных границ.

Сегодня уже можно говорить о существовании параллельной жизни музеев в виртуальном мире Интернета. Она постепенно отходит от зеркального отображения жизни реальной, приобретая все более самостоятельный характер. В сети Интернет сегодня не только обмениваются информацией, здесь проводятся межмузейные конференции, ведутся дискуссии, идёт координация проектных заданий, создаются партнёрские сетевые альянсы и т.д.

Меняется и характер музейного представительства в Интернете. Музеи не отказываются от использования сайта как инструмента PR-продвижения организации, но структура этих сайтов постепенно усложняется. Идет активное освоение интерактивных форм. Большую привлекательность придает музейным сайтам использование игровых элементов – анимации, пазлов. Для создания более объёмного представления о музее сайты включают архитектурные развёртки, интерактивные планы этажей, трёхмерную графику. «Виртуальные экскурсии» – дополнительный способ сделать посещение веб-сайта музея ярко отличающимся от посещения реального музея, предложив пользователю уникальное путешествие (порой только виртуальное), например, экскурсию по фондам»[6].

Сайт Красноярского краевого краеведческого музея kkkm.ru на сегодняшний день находится на стадии преобразования. Проанализировав существующие сайты региональных музеев и учтя новейшие тенденции создания сайтов на примерах известных музеев, рабочая группа пришла к выводу, что на сайте должно быть больше визуального материала. На новый сайт добавлены 5 виртуальных туров по музею, его отделам и филиалам, слайдер с анонсами, несколько анимированных секций для логотипов партнёров и акций и так далее. Также обязательный на сегодня функционал – интеграция статей в социальные сети – позволяет привлечь дополнительное внимание к проблематике статьи, обсудить обозначенные вопросы, узнать мнение наших читателей.

Для большей интеграции наследия обсуждается вопрос о присоединении к сайту платформ ИРБИС и КАМИС, чтобы любой человек из глубинки мог воспользоваться нашими фондами для написания работы или удовлетворения своих интересов в краеведческом вопросе.

Таким образом, в современном обществе классические функции музея успешно реа-

6 Музеи в сети Интернет. - http://www.maecenas.ru/doc/2005_1_15.html.

лизуются через Интернет и локальные сети. Музей становится интерактивной площадкой. Система типа КАМИС позволяет каталогизировать и описывать фонды, а при необходимости давать к ним свободный доступ. Так реализуется важнейшая функция музея – хранение. Такие проекты как «Русский музей: виртуальный филиал» используются для выполнения образовательно-просветительской функции. Сайты и странички музеев в сети Интернет облегчают коммуникацию с публикой. Благодаря мероприятиям музея посетители знакомятся с историей и природой региона, города, края. Красноярский краевой краеведческий музей успешно реализует и образовательную, и коммуникативную функции.

Е.В. Детлова

Музей и иностранный посетитель. Размышления на тему

Среди культурно-досуговых учреждений музеям отводится ключевая роль. Это один из важнейших инструментов успешного функционирования и развития туристической отрасли, привлечения внимания к территории, создания ее позитивного имиджа. Это относится в первую очередь к краеведческим музеям – музеям комплексным, концентрирующим в одной локации наиболее полную информацию об исторической и природной уникальности региона.

Для Красноярска и Красноярского края такой «визитной карточкой» давно стал Красноярский краевой краеведческий музей. Ещё до открытия новой экспозиции было очевидно – максимальная эффективность работы музея и стабильно высокий приток посетителей будет во многом зависеть от того, насколько полно сможет музей удовлетворить запросы всех групп посетителей, в том числе и иностранцев, гостей из ближнего и дальнего зарубежья.

Можно много писать о том, какую важную представительскую миссию выполняет наш музей, который во многом формирует полноценное представление и развенчивает устойчивые стереотипы о регионе, способствуя его успешной интеграции в мировое сообщество. Как и о том, какую ответственность это возлагает на плечи тех, кто непосредственно осуществляет этот процесс. От них требуются высокий уровень подготовки, владение большим объёмом информации, эрудированность. Применительно к эмоциональной сфере – радушие, такт и готовность к общению.

Диалог иностранных посетителей с музейной средой выстраивается в соответствии с одной из трёх моделей.

- Непосредственное взаимодействие с экспозицией.

Механизм прост. Иностранный гость покупает билет в кассе, с жизнерадостным «Хэлло!» предстаёт перед вахтёром и приступает к самостоятельному плаванию по музейным просторам.

Помимо обязательного рюкзака за спиной, в арсенале странника по миру имеются: чувство собственного достоинства, привычка к сервису, комфортному путешествованию и непоколебимая уверенность в том, что в любой точке мира его поймут. Знание английского языка не обсуждается: если уж аборигены с Соломоновых островов им владеют, то уж в такой большой стране, как Россия, и в таком крупном музее, как Красноярский краеведческий, проблем не возникнет. Уже на входе его ждут небольшое разочарование и расплата за наивность. Дальше приветственных улыбок и ответного «Хэлло!» дело не идёт. Впрочем, матёрые путешественники это знают и даже не предпринимают попыток заговорить в России по-английски. Другое дело – новички-экстремалы. В моей практике бывали случаи, когда встревоженный персонал не мог уразуметь, чего «он» от них хочет[1].

1 Чаще всего спрашивали, как добраться до какой-то достопримечательности или до гостиницы либо просили вызвать такси.

Упрекнуть коллег не в чем. Если даже государственные сановники дальше «фром май харт» не идут, что уж говорить о скромных музейных сотрудниках.

В этом случае, разумеется, должна быть хорошая навигация на английском языке, которая бы охватывала не только территорию музея, но и городское пространство. Несколько лет назад визит в наш музей для англоязычных гостей стал более доступным: появились этикетки и экспликации на английском. Языковой вакуум также постепенно заполняется с помощью аудиогидов на иностранных языках, которые имеются в некоторых отделах музея. Но важно ещё и то, чтобы сам текст музейной экспозиции был понятен и доступен для восприятия иноязычным гостем. Вот над этим ещё нужно поработать.

- Организованное посещение музея с русскоязычным гидом через переводчика.

Самая невыигрышная модель взаимодействия. Увеличивается количество посредников между экспозицией и реципиентом её культурного кода. Соответственно уменьшается количество и ухудшается качество получаемых сведений. Даже при наличии профессионального переводчика время, затраченное на знакомство с экспозицией, возрастает, информация если не искажается, то подвергается определённой трансформации. А ментальный и эмоциональный посыл русскоязычного гида до информанта просто не доходят.

Самым уязвимым звеном в этой цепочке в большинстве случаев, к сожалению, является переводчик. Переводчики-синхронисты, увы, встречаются довольно редко, чаще всего их привлекают для проведения экскурсий особо важным персонам. Процент таких экскурсий в общей массе невелик. Чаще всего, особенно в летне-осенний период, основной контингент организованных групп составляют клиенты туристических фирм. И если турфирма дорожит своей репутацией и заботится о качестве предоставляемых услуг, то она не скупится на оплату работы профессионала. Более типична другая ситуация, когда турфирма в целях экономии средств на оплату предоставляет сопровождение группы малоквалифицированному специалисту. Если в общении ещё как-то можно обойтись обиходными фразами и выражениями, то в экскурсии по городу, а тем более при знакомстве с музеями, этого явно недостаточно. Краеведческая лексика очень специфична, как и, к примеру, юридическая, и техническая. Трудности вызывают как исторические, так и естественнонаучные термины, понятия, названия экспонатов. Русскоязычный экскурсовод музея, встречая группу у входа, довольно часто сталкивается с просьбой со стороны переводчика говорить «короткими, простыми фразами». Это априори умаляет ценность и качество выдаваемой информации. Но даже это не помогает. Ведь даже чтобы просто сказать «это нарты», «это мамонт», нужно знать перевод этих слов на иностранный язык. Хотя и «нарты», и «мамонт» в словаре можно найти без труда. Гораздо сложнее обстоит дело с реалиями, которые и по-русски без специальных пояснений понятны не будут. К примеру, «коч», «плащаница». Приходится выходить из положения, используя описательные обороты. Аутентичности, яркости и образности повествованию это не придаст. Это не так катастрофично, если группа состоит из не особо требовательных и сведущих в истории и географии туристов. Но если среди них есть представители научной и творческой интеллигенции, ориентирующиеся в материале, то… Недоумевает и русскоязычный гид, который в ответ на исчерпывающие пояснения получает «пас» в виде одной лаконичной фразы переводчика. Бывает и обратная ситуация: краткий комментарий русскоязычного гида оборачивается продолжительной тирадой переводчика. И хорошо, если этот «монолог», как говорится, «в тему». А если это уже мало привязанная к содержимому экскурсии, вольная интерпретация текста? Тогда зачем платить дополнительные деньги за экскурсию на русском языке, коли уж переводчик сам настолько «компетентен»?

В проигрыше в итоге остается иностранный гость, внимание которого рассеивается уже после 10 минут «дуэта» русского и иноязычного гидов, а информация о музее и экспонатах в его восприятии нивелируется.

Не следует забывать ещё и о том, что каждая экскурсия индивидуальна. Это не монологиче-

ски заученное повествование, а всегда живое общение и многочисленные вопросы со стороны гостей, которые спросить могут что угодно. Например, о технологии обработки слюды, которая вставляется в переплёт слюдяной оконницы, или «что это за зверь/птица/экспонат», на которых ты и в русской обзорной экскурсии никогда не фокусировал своё внимание и внимание группы. Вот здесь особенно ощутимо проявляются уровень профессионализма переводчика и его знание языка.

Рецепт иноязычному гиду в таких случаях прост: зная заранее программу пребывания группы и культурные объекты, которые предполагается посетить, найти и прочитать основную информацию о них ДО экскурсии, а не ВО ВРЕМЯ её судорожно искать в смартфоне нужное слово.

- Экскурсия для иностранного посетителя на его родном языке.

Оптимальная форма знакомства иностранного посетителя с экспозицией. Посредником между ними выступает музейный гид, владеющий иностранным языком. Преимущества такой модели очевидны: появляется возможность получить не только информацию о музее на родном языке, но и исчерпывающие комментарии и ответы на возникающие по ходу экскурсии вопросы, касающиеся не только музея, но и истории города и края. Нюансы такого диалога, типичные проблемы, возникающие в процессе межкультурной коммуникации, способы их решения довольно подробно описаны в статье сотрудника музея-заповедника «Шушенское» Н.В. Кононовой[2].

К сожалению, иноязычные гиды в музее – редкость. Позволить содержать экскурсовода, специализирующегося только на проведении иностранных экскурсий, – слишком большая роскошь для музея. Чаще всего такая роль исполняется «на общественных началах» владеющим языком научным сотрудником.

Для этого сотрудника в проведении такого рода экскурсий есть как свои плюсы, так и минусы. Плюсы: языковая практика позволяет поддерживать уровень владения языком на приличном уровне, даёт ценнейший опыт межкультурного общения, обогащает лексикон, расширяет сеть личных контактов и т.д. Такой диалог взаимовыгоден и обоюдополезен. Это подтверждено личным опытом. Процентов на 30% своим содержанием составленный мной вариант экскурсии на немецком языке обязан информации, полученной в ходе общения с иностранными посетителями. Так, названия почти всех представленных в экспозиции птиц стали мне известны благодаря помощи немецкого учёного-биолога, который любезно прислал мне реестр сибирской орнитофауны, причем на четырёх языках: русском, немецком, английском и латыни. Этот учёный был в составе немецкой делегации, которая в начале 2000-х гг. побывала в нашем музее. Подобным же образом от представителей творческой и научной интеллигенции стало возможным узнать и названия других экспонатов.

Общение с экскурсантами способствует не только лексическому насыщению экскурсии, но и позволяет максимально приблизить рассказ к потребностям группы, правильно расставить акценты, сконцентрироваться на тех темах и разделах, которые являются наиболее привлекательными для иностранного гостя. Среди экспозиционных разделов Красноярского краеведческого музея наибольшую заинтересованность вызывают темы, связанные с духовной и материальной культурой коренных народов края, а также древняя история, природа, палеонтология. А относительно, скажем, инсталляции по советскому периоду не так всё однозначно (речь идет в данном случае о представителях западноевропейского культурного пространства): для многих иностранных групп это не представляет интереса, но бывает и так, что акцент просят сделать именно на этом разделе.

Разумно поэтому попытаться выяснить до экскурсии состав группы, её пристрастия.

Существенным недостатком такого вида деятельности, на мой взгляд, является то, что морально и интеллектуально это довольно сложно. Можно повторить вслед за шамана-

2 Кононова Н.В. Межкультурная коммуникация и проблемы перевода. Из опыта работы музея-заповедника «Шушенское» с иностранными туристами // Мартьяновские краеведческие чтения (2010 – 2011 гг.). Сборник докладов и сообщений. Абакан, 2012. Вып.VII. С. 47 – 50.

ми, которые утверждают, что «камлать тяжелее, чем колоть дрова»: провести экскурсию для иностранцев на родном им языке труднее, чем три экскурсии на русском. Экскурсии на иностранном языке из-за высокой стоимости заказывают редко. Языковые навыки, не будучи востребованными, вне языковой среды теряются очень быстро, забывается лексика, «вымываются» отработанные конструкции и шаблоны. Если даже для повторения экскурсии на русском языке необходимо время, чтобы восстановить в памяти её содержание и быть готовым ответить на любые, даже самые каверзные и неожиданные вопросы, то в случае с иностранным языком этот срок увеличивается до 2–3 дней. И это при идеальном раскладе, когда нет иной срочной работы.

Иногда я слышу от уважаемых и вполне разумных людей немного наивный вопрос: «А зачем нам это все нужно, эти иностранцы, этот англоязычный этикетаж?» И правда – зачем нам «прогибаться перед заграницей»? Когда мы едем за рубеж, особенно если это не туристическая страна, нас же не привечают на родном нам языке? Дело в том, что как бы мы ни старались отгородиться от окружающего мира тысячами километров расстояния и языковым барьером, мир неизбежно приходит к нам. И одна из неотъемлемых составляющих успешности в наше время – это быть с ним на равных, в постоянном диалоге. В диалоге на понятном миру языке.

О.А. Швецова

Музейно-театральная студия «Сибирячок»

В сентябре 2016 года в КККМ была создана музейно-театральная студия «Сибирячок», которая сегодня является важным элементом в общей стратегии культурно-образовательного развития Красноярского краевого краеведческого музея в целом и Мемориального комплекса В.П. Астафьева в частности.

Целью организации данной театральной студии является: создание условий для разностороннего развития личности подростка, его творческого потенциала, креативности, формирования активной жизненной позиции, выявление ранней одарённости и её поддержка.

Детский и подростковый возраст – особый период развития личности. Это первые трудности, первые серьёзные вопросы, первые осознанные протесты, процесс определения своего места в жизни и общества. Творчество В.П. Астафьева буквально пронизано темой «роста человека», проблемой его отношения к жизни, конфликтов с существующей реальностью, постоянным внутренними диалогами, поиском правды и истины. Театр способствует раскрытию не только творческого потенциала, но и психологическому воздействию на внутренний мир участника (актёра) путем проживания ситуаций и проигрывания сцен из произведений и поставленных пьес.

Музейно-театральная студия «Сибирячок» – это уникальная среда, в которой каждый участник является одновременно учителем и учеником. Маленькая творческая коммуна, участники которой разновозрастны, больше напоминает семью, представляя симбиоз творчества, взаимовыручки и постоянного творческого роста. Возраст участников от 6 до 14 лет.

Проект рассчитан на постоянное взаимодействие с системой образования города и края в период образовательного процесса с сентября по май.

Постановка спектакля «Конь с розовой гривой» по одноимённой повести В.П. Астафьева силами участников проекта стала новым инструментом для постоянного плодотворного взаимодействия с местным сообществом в целом и образовательными учреждениями города и края в частности, базируясь на уникальных принципах диа-

лога: «дети – детям, доступно и всерьёз»[1]. Работа над постановкой спектакля велась с чётким следованием содержанию одноимённого произведения В.П. Астафьева и применением инновационных подходов, дающих дополнительные возможности для популяризации творчества В.П. Астафьева среди целевой аудитории (школьники младшей и основной ступени образования). После каждой постановки проводятся творческие встречи с руководителями и актёрами музейно-театральной студии «Сибирячок», организуются круглые столы для обсуждения произведений В.П. Астафьева в контексте существующих реалий.

Целевой аудиторией данного проекта являются школьники младшей и основной ступени образования, а также все организаторы и участники образовательного процесса, включая дополнительные.

В данное время осуществляется подготовка к постановке двух отрывков повести в рассказах «Последний поклон»: «Гуси в полынье» и «Деревья растут для всех» – в рамках реализации гранта фонда Михаила Прохорова «Новая роль библиотек в образовании»[2]. Таким образом, к маю 2018 года у нас получится полноценная трилогия, соответствующая содержанию выигранного гранта «Флэшбэк – Дети – детям – доступно и всерьёз», или трилогия в ретроспективе» фонда М. Прохорова.

Постановка трёх фрагментов повести В.П. Астафьева «Последний поклон» – литературно-исторический срез в рамках инновационного подхода с целью продвижения литературы Сибири в целом и творчества В.П. Астафьева в частности и популяризации книжных изданий, хранящихся в библиотечном фонде музея, создание уникального сценического пространства посредством подлинности воспроизводимых литературных сюжетов и исторических событий современными детьми.

В работе студии предусмотрены литературные читки фрагментов произведений как Виктора Петровича Астафьева, так и других ярких представителей сибирской литературы. Это станет новым инструментом для основы постоянного плодотворного взаимодействия с местным сообществом в целом и системой образования города и края в частности.

Формы реализации проекта:

– театральные постановки на различных площадках города и края;

– участие в театральных проектах, фестивалях и конкурсах различных видов и уровней;

– организация круглых столов, дискуссий, творческих встреч с актёрами и руководителями музейно-театральной студии «Сибирячок»;

– съёмка видеоподкастов (ярких фрагментов) театральных постановок и не только;

– литературные читки произведений В.П. Астафьева и других сибирских авторов;

– участие в детских театральных фестивалях с целью продвижения культурно-образовательного продукта.

Партнёры проекта:

– Фонд им. В.П. Астафьева: информационная и организаторская поддержка мероприятий в контексте продвижения театральных постановок.

– Театр им. А.С. Пушкина: эксперты и наставники.

– КГПУ им. В.П. Астафьева: проведение совместных мероприятий.

– СФУ: помощь в организации постановок и монтировки сцен силами участников студенческих отрядов и проведение совместных мероприятий.

– Главное управление культуры города Красноярска: помощь в организации взаимодействия, предоставление площадей и т.д.

Музей и театр – две творческие среды, постоянно развивающиеся и при этом сохраняющие основные принципы классических форм взаимодействия с обществом. В плоскости симбиоза этих двух «миров» возникает совершенно новый продукт проектной

1 В мае 2017 года проект музейно-театральной студии «Сибирячок» - Постановка «Конь с розовой гривой» по одноимённому произведению В.П. Астафьева (Режиссёр-постановщик П. Астафьева) стал победителем грантового конкурса «Территория РУСАЛА» в номинации «Живой город».

2 В июне 2017 проект «Флэшбэк – «Дети - детям – доступно и всерьёз», или Трилогия в ретроспективе» стал победителем грантового конкурса фонда М. Прохорова «Новая роль библиотек в образовании».

деятельности, позволяющий действительно погрузиться в любую историческую эпоху, используя сюжетные проводники литературных произведений его библиотечных фондов. Создавая литературно-исторический шурф и погружая в него зрителя, мы заставляем его прожить заново или открыть для себя личностные переживания того или иного автора в ту или иную историческую эпоху. Этот инструментарий особенно силён, когда реализуется детьми, рассказывающими живую историю, случившуюся однажды. Кроме прямого эмоционально-воздействующего эффекта, мы получаем несколько выходов на формы взаимодействия с аудиторией, вовлекая её в процесс соучастия, сопереживания и анализа различных тем и проблематики, поднятых театральными постановками.

С учётом того, что, к примеру, творчество В.П. Астафьева является обязательной частью образовательного стандарта и изучается в школьной программе основной ступени обучения, такой музейно-театральный продукт является особенно востребованным и актуальным.

И.А. Черкасов

Красноярский краевой краеведческий музей в год столетия Великой Российской революции 1917 года: особенности научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и организационной работы

2017 год прошёл в Красноярском краевом краеведческом музее под знаком столетия события, которое современными учёными трактуется как Великая Российская революция 1917 года. В этом году музей провёл ряд выставок, круглых столов, массовых мероприятий, некоторые из них стали важными событиями научной и культурной жизни России.

К столетию революции 1917 года КККМ начал готовиться заранее. В рамках IV Сибирского исторического форума состоялась музейная конференция «Сибирь и глобальный вызов 1917 года», модераторами которой выступили директор Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук, доктор исторических наук, профессор Н.Н. Смирнов и профессор РГПУ имени А.И. Герцена, доктор исторических наук Ю.З. Кантор. В конференции приняли участие учёные и музееведы Сибири (Красноярск, Минусинск, Шушенское, Кызыл). Подготовка конференции стала первым шагом на пути к выставке, посвящённой революции.

Юбилейная дата дала возможность привлечь внимание общества к этому непростому и определяющему весь дальнейший путь России историческому событию. Нужно было настроить общество на размышления, обсуждение, анализ событий столетней давности. Хотелось сделать определённые выводы и даже извлечь уроки из тех событий, которые потрясли Россию сто лет назад, поэтому выставке было дано название «Уроки революции».

Музей поставил перед собой амбициозную задачу: подготовить крупную выставку, которая показала бы историю революции 1917 года. Изначально предполагались два ракурса: петроградский и красноярский, что позволяло решить несколько задач:

– общеобразовательную: напомнить красноярцам и гостям города общий ход событий революции 1917 года и познакомить с современной научной точкой зрения на её причины, хронологию и движущие силы; выставка должна была стать площадкой для образовательной деятельности школ, пособием для изучения истории революции 1917 года;

– просветительскую: познакомить с ходом революции на берегах Енисея;

– аналитическую: выявить специфику революции в Красноярске и Енисейской губер-

нии относительно общеизвестного хода событий в Петрограде;

– аттрактивную: представить наиболее яркие экспонаты революционного времени из коллекции музея.

«Уроки революции» стали крупным дискуссионным выставочным проектом, который создавался всем музеем при постоянном внимании директора В.М. Ярошевской. Куратором выставки и руководителем рабочей группы стал заместитель директора по научной работе И.А. Черкасов, а автором художественного проекта – С.В. Поважнюк (возглавляемое им ООО «Раритет» непосредственно занималось оформлением выставки). В рабочую группу вошли заместитель директора по маркетингу Т.В. Зыкова, главный хранитель А.А. Гуляев, заведующая экспозиционно-выставочным отделом Я.Г. Стародубцева, заведующая отделом истории Т.В. Никандрова, главный художник В.Л. Нециевский. Большой вклад в подготовку выставки внесли отдел истории, отдел фондов, технический отдел музея.

Во время работы над концепцией выставки мы консультировались с директором Санкт-Петербургского института истории РАН Николаем Николаевичем Смирновым, который одобрил концепцию и тематико-экспозиционный план выставки и дал ценные советы. Большую помощь оказали консультации кандидата исторических наук, доцента КГПУ им. В.П. Астафьева Людмила Эдгаровна Мезит.

Поскольку революция – сложнейший и противоречивый процесс, то для её показа была задумана многослойная экспозиция. При этом мы учли и двоякость историко-культурного наследия. С одной стороны, есть объективные факты, установленные современной наукой, есть современные концепции, кардинально расходящиеся с установками советского времени. Нельзя показать Февральскую революцию и Великую Октябрьскую социалистическую революцию, как 30 лет назад.

Но, с другой стороны, революционная мифология стала неотъемлемой частью нашего культурного наследия. Многие образы вошли в сознание нескольких поколений людей. «Выстрел «Авроры», «штурм Зимнего», «Ленин на броневике» стали значимыми метафорами вне зависимости от фактического содержания, стоящего за ними. И музей, который всегда работает не только с предметами, но и с образами, не мог пройти мимо таких знаковых символов.

Местом проведения выставки был избран уникальный объект культурного наследия федерального значения – Пароход-музей «Святитель Николай», построенный в 1886 г. и много лет перевозивший пассажиров по Енисею. В 1891 г. на нём с правого берега Енисея на левый переехал цесаревич Николай (будущий Николай II), возвращавшийся через Сибирь из своего кругосветного путешествия. А в 1897 г. на этом же пароходе из Красноярска к месту ссылки отправился революционер Владимир Ульянов.

Последний факт определил судьбу парохода. К столетию со дня рождения В.И. Ленина он был признан революционным памятником, превращён в музей и сейчас является отделом Красноярского краевого краеведческого музея. Посетителей неизменно привлекают машинное отделение, каюта 1-го класса («каюта цесаревича») и каюта 2-го класса («каюта Ленина»).

Как только было решено развернуть выставку на пароходе, родилась одна из главных изобразительных идей выставки. В России не так много кораблей-музеев, самым известным из них является символ революции крейсер «Аврора». И для «Уроков революции» мы решили придать нашему пароходу некоторые черты легендарного крейсера, так как стремились рассказать о революционных событиях и Петрограда, и Красноярска. И такой сплав материала делал логичным, чтобы корабль, оставаясь «Св. Николаем», напоминал и об «Авроре».

Часть правого борта парохода была затянута баннером с изображением борта «Авроры», на борту были укреплены три макета бортовых пушек, а на носу установлен макет орудия, из которого был произведён исторический залп. Эти небольшие изменения преобразили пароход. Вкрапления революционной стилистики были сделаны по всей палубе парохода. Зазвучали на нём революционные песни, и перед красноярцами и гостями города предстало судно, способное переправить их во времена революции.

Игра в «Аврору» снаружи не исключала кропотливой научной работы внутри. Выставка разместилась в трёх залах парохода-музея: зале 3-го класса («Наша революция разгуливалась от месяца к месяцу»), трюме («Партия Ленина») и носовом зале (дискуссионная площадка).

В первом зале, названием для которого стали слова А.И. Солженицына «Наша революция разгуливалась от месяца к месяцу…», была развёрнута экспозиция, рассказывающая о событиях 1917 года в Петрограде и Красноярске. Этот зал показывал как схему хода событий в Петрограде, так и специфику города Красноярска, где большевики фактически пришли к власти в июле 1917 года, победив на выборах в городскую думу.

Основные экспозиционные комплексы в первом зале: «Россия перед революцией и Первая мировая война», «Социальные контрасты Российской империи», «Февральское вооружённое восстание», «Октябрьское вооружённое восстание», «Издано в 1917», «Культурный раскол».

На выставке мы показали события столетней давности как единый процесс – революцию 1917 года, включающую несколько этапов, среди которых Февральское вооружённое восстание и Октябрьское вооружённое восстание. Мы подчеркнули роль Первой мировой войны. Ведь при наличии целого ряда долговременных причин (многие из них сформировались ещё во второй половине XIX века: аграрный и рабочий вопросы, отсутствие политических прав и свобод у населения и многое другое) именно война сыграла роль катализатора, обострила все проблемы, добавив к ним страшные людские потери, продовольственную и транспортную проблемы, дороговизну и другое, дала в руки населению оружие.

Революция стала катастрофой для России. Начавшаяся в феврале, она всё больше разрасталась, сметая всё на своём пути. Можно ли было избежать гражданской войны? История показала страшную цену яростной политической борьбы, показала альтернативу компромиссу. Будущий академик Е.В. Тарле в 1917 году говорил об этом времени как о времени примиримых программ и непримиримых политических деятелей[3].

3 Каганович. Б.С. Евгений Викторович Чарле. Историк и время. СПб., 2014. С. 86

Взять власть в таких условиях было нетрудно, но удержать её смогла та партия, которая проявила наибольшую политическую хватку и гибкость одновременно. Взяв власть, большевики первыми своими декретами декларировали населению мир и землю. Эти декларации обеспечили им популярность, которая стала одним из факторов (а их было много) их победы в кровопролитной гражданской войне, унёсшей по разным подсчётам от 13 до 20 миллионов жизней.

Ключевым экспонатом выставки, её изюминкой и визитной карточкой стал дневник семнадцатилетней красноярской гимназистки Кати Гайдукович. Дочь рабочего, Катя вела дневник с февраля 1917 по март 1918 года. В 1960-е годы её дочь Майя Павловна отпечатала дневник на машинке и передала в музей. В начале 2000-х выдержки из дневника публиковала старший научный сотрудник музея Т.С. Комарова. Позже красноярские исследователи А.В. Ульверт и старший научный сотрудник музея И.В. Куклинский провели большую работу по комментированию дневника, идентифицировали на общей фотографии гимназисток Катю Гайдукович, обнаружили дополнительные документы о её жизни.

1917 год был переломным и в истории всей страны, и в личной жизни Кати: она училась в выпускном классе гимназии, мечтала уехать в Томск и поступить в высшее учебное заведение, переживала время первой любви. Дневник созвучен по ритму революционному времени, хотя Катя сравнительно редко пишет непосредственно о политических событиях. Слово «лихорадит», которое часто употребляет Катя Гайдукович, характеризует не только её личную жизнь, но и страну в целом, так дневник передаёт ритм революционной эпохи.

Оформленные специальным экслибрисом, цитаты из дневника были размещены по всему первому залу и добавили голос красноярской гимназистки к призывам листовок, плакатов, манифестов и других значимых документов того времени. Электронная версия дневника была размещена в информационном киоске.

В первом зале были представлены уникальные экспонаты: медаль, отчеканенная в честь венчания Николая II и Александры Фёдоровны; записка Г.Е. Распутина министру путей сооб-

щения С.В. Рухлову; оружие Первой мировой войны и революции; листовки 1917 года; нарукавные повязки членов революционных органов власти Красноярска, коллекция денежных знаков, ходивших в 1917 году (царские боны и монеты, «думские» и «керенки», деньги-марки, монеты стран-участниц Первой мировой войны). В отдельной витрине были представлены самые разнообразные книги, брошюры и журналы, объединённые одним фактом – все они (и Евангелие, и стихи Надсона, и статьи Ленина, и (сейчас бы их назвали «гламурными») журналы «Столица и усадьба», и романы, и уникальный красноярский гимназический журнал «Дитя революции») были выпущены в 1917 году.

Работая над выставкой, мы столкнулись с проблемой создания экспонаторного ряда. В музее было не очень много материалов непосредственно 1917 года и большинство из них представляли собой документы (листовки, воззвания, объявления, приказы, газеты), предметов материальной культуры, в том числе мемориальных, сохранилось очень мало, и за редким исключением (личная печать В.М. Крутовского), они принадлежали большевикам, т.к. в течение 70 лет именно документирование деятельности большевиков в 1917 году было приоритетом музеев СССР.

Эти коллекции, включая личные вещи лидера красноярских большевиков Я.Ф. Дубровинского и соратника Ленина – красноярца П.А. Красикова, были размещены в зале «Партия Ленина», где рассказывалось о роли сибирской ссылки в революции 1917 года. Ведь мало кто из большевистских лидеров избежал в своей жизни Енисейской губернии, здесь побывали В.И. Ленин, Н.К. Крупская, Я.М. Свердлов, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, Ф.Э. Дзержинский, Е.Д. Стасова и многие другие.

В центре зала был размещён макет броневика, выполненный ООО «Раритет» в соотношении 1:1,5. Он представляет собой арт-объект «Ленин в броневике». В интерактивных витринах броневика мы представили предметы Ленинианы, включая часть коллекции «Лениниана в медальерном искусстве» (медали, плакетки, значки).

Здесь же был размещён информационный киоск с разработанной отделом истории КККМ уникальной базой данных революционеров, связанных с Енисейской губернией. База включает сведения более чем по 160 персоналиям, среди которых В.М. Крутовский, Е.Е. Колосов, Я.Ф. Дубровинский, Г.С. Вейнбаум, А.П. Лебедева, В.К. Каминский, З.Е. Гущик, А.И. Окулов и др.

И, наконец, третий зал, оформленный портретами ключевых деятелей революции 1917 года, представлял собой место, где посетители могли поделиться своим мнением о выставке, а также принять участие в мероприятиях музея.

Выставка открылась 2 марта 2017 года и работала до января 2018 г. За 10 месяцев работы выставку посетили семьи, школьники, студенты, пенсионеры из Красноярского края и других регионов, среди них крупнейшие российские историки – специалисты по революции 1917 года, педагоги, журналисты, музейные и библиотечные работники со всей страны (а также многочисленные туристы из Китая).

В 2016 году Красноярский краевой краеведческий музей получил поддержку Благотворительного фонда В. Потанина на проект «Музей в революции / революция в музее», руководителями проекта стали Ю.З. Кантор, В.М. Ярошевская и Т.В. Зыкова. Проект предполагал проведение в трёх городах России на базе трёх новых выставок трёх круглых столов, посвящённых проблемным вопросам истории революции 1917 года. Партнёрами проекта стали Свердловский областной краеведческий музей (СОКМ) и Государственный музей политической истории России (ГМПИР).

Первый круглый стол «Есть у революции начало…» прошёл 22 марта 2017 г. в конференц-зале КККМ, где была оформлена выставка плакатов «В борьбе обретёшь ты право своё». Накануне гости со всей России ознакомились с выставкой «Уроки революции». В работе круглого стола приняли участие директор Санкт-Петербургского института истории РАН, д.и.н. Н.Н. Смирнов; учёный секретарь Выборгского объединённого музея-заповедника, к.и.н. Ю.И. Мошник; зав. отделом научно-экспозиционного проектирования ГМПИР, к.и.н. А.Г. Калмыков; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, доцент кафе-

дры Отечественной истории Омского государственного технического университета, к.и.н. Д.И. Петин; заместитель директора КККМ по научной работе И.А. Черкасов; заместитель генерального директора по научной работе СОКМ, к.и.н. С.А. Корепанова, старший научный сотрудник КККМ И.В. Куклинский, а также историки, музейные работники и библиотекари Красноярского края (всего 68 участников и гостей). Модераторами были д.и.н. Ю.З. Кантор и директор КККМ В.М. Ярошевская.

На круглом столе обсуждались вопросы показа истории революции в музеях России, значения революции для Финляндии, типичности и уникальности музейных коллекций по этой тематике и их «чистки» в советские годы.

Второй круглый стол в рамках проекта состоялся 6 июля 2017 г. в Екатеринбурге на базе СОКМ с темой «Урал в жерновах революции». Участниками были проректор по науке Краковского университета, профессор М. Волос, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан д.и.н. А. Галлямова, модераторами выступили Ю.З. Кантор и профессор Уральского федерального университета, д.и.н. О.С. Поршнева. В круглом столе приняли участие 93 человека, в том числе заместители директора КККМ Т.В. Зыкова и И.А. Черкасов.

16 ноября 2017 года состоялся завершающий круглый стол «Революция в России. 1917 – 1922» на базе ГМПИР в Санкт-Петербурге с участием от КККМ Т.В. Зыковой и А.С. Черепанова. В пленарном заседании выступили: директор Центрального музея Вооруженных Сил РФ, к.и.н. А.К. Никонов, научный сотрудник Института философии и социологии Латвийского университета К. Зеллис, заведующий кафедрой истории и белорусоведения Минского государственного лингвистического университета С.Е. Новиков. Участники освещали основные проблемы, связанные с изучением визуальных источников эпохи, спецхранением, анализом и спецификой работы с современной молодёжью в музеях по острым вопросам истории, освещением общих закономерностей революционного процесса и специфики событий на периферии России, развитием исторического знания.

Выступления спикеров на круглых столах были опубликованы в книге «Музей в революции / революция в музее: сборник материалов межмузейного проекта» (отв. ред. Ю.З. Кантор). Кроме круглых столов, проект подразумевал и параллельную программу во всех городах-участниках. Отдел истории КККМ (Т.В. Никандрова, Е.А. Борисенко, А.С. Черепанов, М.Ю. Новосёлов) организовал серию мероприятий, большинство из которых проходило на базе выставки «Уроки революции»:

– интернет-викторина «Великая Российская революция 1917 года в Енисейской губернии и Красноярске» (приняли участие школьники из Красноярска, Ачинска, Минусинска, других мест Красноярского края и Иркутской области);

– семинар для учителей истории г. Красноярска «Использование ресурсов КККМ в преподавании и организации научно-исследовательской работы учащихся по теме: «История Русской революции 1917 года»;

– интеллектуальная игра «Знатоки 17-го года» для старшеклассников;

– диспут с учащимися Красноярского техникума социальных технологий по теме: «Революция в России 1917 г. Была ли альтернатива?»;

– интеллектуальный квест «Революционный 1917-й в 2017-м: идеи и артефакты» для представителей региональных отделений политических партий;

– дискуссия «Образы революции: особенности революционных процессов 1917 года на Урале и в Сибири» с участием д.и.н. Р.Р. Хисамутдиновой (Оренбург), д.и.н. В.Г. Кокоулина (Новосибирск), а также студентов, школьников, преподавателей и музейных работников Красноярска.

Как и всегда, сотрудники КККМ приняли активное участие в работе Сибирского исторического форума, для которого подготовили доклады И.А. Черкасов, Н.А. Орехова, Е.А. Борисенко и А.С. Черепанов.

Теме революции были также посвящены «Ночь в музее» и «Ночь искусств» 2017 года, цикл лекций, прочитанный на музейных и внемузейных площадках, и другие мероприятия.

Отдел КККМ «Литературный музей имени В.П. Астафьева» 31 марта 2017 года открыл выставку «Экспресс ПАНОРАМА: мечты

сбываются». Выставка была посвящена образу Сибири в мечтаниях писателя-революционера Алексея Гастева, которые он выразил в 1916 году в эссе «Сибирский экспресс». Мечтая о том, что случится через сто лет, Гастев создавал новые образы сибирских городов Кургана, Красноярска, Иркутска и других. В числе описанных городов «город-кухня» Курган, «город-сталь» Новониколаевск, Новокузнецк и Кемерово. Красноярску отведена роль «города-мозга», в котором учёный мечтал видеть международный научный центр. Подготовку выставки предваряли экспедиции в упомянутые города. Выставочный проект осуществлён при поддержке Российского фонда культуры (программа «Гений места. Новое краеведение»).

Автором экспозиционного решения выставки выступил Е.М. Ларичев (г. Москва), куратор выставки – зав. Литературным музеем О.П. Ермакова. На выставке были представлены предметы прошлого века, книги, плакаты, чертежи, интерактивная карта маршрута А.К. Гастева. Отдельный зал был отведен под бумажную архитектуру – род концептуального архитектурного творчества, в котором проект, воплощённый в эскизе или чертеже, не предполагает воплощения в реальности. Партнёрами выставочного проекта стали: краеведческие музеи Новосибирска, Кургана, Новокузнецка; Музей истории города Новосибирска; Музей истории архитектуры (г. Новосибирск); Музей-заповедник «Красная горка» (г. Кемерово); Музей истории Красноярской железной дороги.

На открытии выставки состоялся концерт-перформанс «Поэзия рабочего удара», собранный из фрагментов фильмов Дзиги Вертова и книги А.К. Гастева «Поэзия рабочего удара».

Выставка успешно работала до декабря 2017 г. и даже приняла участие в фестивале в Канске, где была высоко оценена деятелями современного искусства.

Подводя итог, нужно сказать, что музей как никакое другое учреждение культуры Красноярского края подготовился к столетию революции. Весь музейный коллектив в течение всего года работал, чтобы облегчить посетителям осмысление такого сложного и противоречивого феномена как Великая Российская революция 1917 г. Музей работал со всеми категориями населения: школьниками, студентами, учёными, педагогами, современной партийной молодёжью и др. КККМ первым из музеев России в 2017 году открыл выставку, посвящённую революции, что привлекло большое внимание как посетителей, так и прессы. В течение года музейные работники на разных площадках города рассказывали о современной научной оценке революции 1917 года и специфике революции в Енисейской губернии (лекции на эту тему пользуются спросом и в 2018 г.) Деятельность музея широко освещалась в СМИ, выставку «Уроки революции» снимали журналисты всех красноярских каналов, а также Первого канала, о ней вышло несколько статей в газетах[4], статья о выставке была опубликована в журнале «Музей»[5].

О проделанной работе рассказала директор музея В.М. Ярошевская в ходе дискуссии «1917 год и новое знание о хорошо известном событии» в рамках семинара «Музеи и библиотеки как лаборатории знаний» на XI Красноярской ярмарке книжной культуры 3 ноября. Замдиректора И.А. Черкасов выступил с докладом о выставке на кругом столе «Уроки революции» в п. Шушенском и на V Сибирском историческом форуме, где подробный рассказ об организованных музеем мероприятиях представили научные сотрудники отдела истории Е.А. Борисенко и А.С. Черепанов[6].

Таким образом, 2017 год стал для КККМ годом столетия революци, этой теме была посвящена значительная часть научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и организационной работы музея.

---

4 Филиппова С. Как оказаться в 1917 году // Городские новости. 2017. 28 февраля. №22. С. 19; Хустик С. «Они дерутся, а народ страдает» // АиФ на Енисее. 2017. №11. С. 27; Дмитриева Г. О столетнем юбилее и невыученных уроках. Интервью с зам. директора КККМ И.А. Черкасовым // Сибирский форум: интеллектуальный диалог. Октябрь. С. 2 – 3

5 Черкасов И.А. Уроки революции // Музей. 2017. №4. С. 35 – 41.

6 Черкасов И.А. «Уроки революции – дискуссионный выставочный проект Красноярского краевого краеведческого музея // Революция 1917 года: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 25 - 25 октября 2017 года. Красноярск, 2017. С. 268 – 271; Борисенко Е.А., Черепанов А.С. Российская революция 1917 года в просветительской деятельности Красноярского краевого краеведческого музея в 2017 году // Там же. С. 228 – 231.

ХРОНИКА МУЗЕЙНОЙ ЖИЗНИ 2009 – 2017 гг.

2009 г.

Январь – декабрь	Интернет-олимпиада для школьников, посвящённая 120-летию КККМ и 75-летию Красноярского края.
20 – 21 февраля	Сибирский музейный форум. Красноярск стал музейной столицей страны, в которую съехались директора и сотрудники 86 музеев от Калининграда до Хабаровска. В работе форума приняли участие советник Президента РФ по культуре Ю.К. Лаптев, директор департамента культурного наследия Министерства культуры РФ С.А. Архангелов, член Общественной палаты РФ Н.И. Вавилова и другие представители органов власти.
20 февраля	Для участников Форума проведена презентация юбилейной выставки в ВДЦ «МіхМах» «Красноярский краевой краеведческий музей. 120 лет. Машина времени».
20 марта	Торжественное подведение итогов заочных олимпиад школьников, посвящённых 380-летию г. Красноярска, 120-летию КККМ, 65-летию снятия блокады г. Ленинграда.
25 – 28 марта	Краевой научно-методический семинар по повышению квалификации сотрудников муниципальных музеев по теме: «Культурно-образовательная деятельность в музее».
26 марта	VII краевая научно-практическая литературно-краеведческая конференция школьников «Сибирь суровая и нежная».
31 марта – 4 апреля	Участие музея в Сибирской региональной археолого-этнографической конференции «Археология и этнография Азиатской части России», г. Кемерово (Н.П. Макаров, М.В. Быкова).
1 апреля	Открытие выставки «Птица-тройка», посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (ВДЦ «МіхМах»).
9 – 10 апреля	Конкурс чтецов в Литературном музее «Страна Див» с участием более 200 школьников из разных городов края в рамках Дней детской книги.
29 – 30 апреля	КККМ и его отдел – Литературный музей – принимали участие в «Астафьевских чтениях», посвящённых 85-летию со дня рождения В.П. Астафьева. 1. Презентация выставки в ВДЦ МіхМах «Наш Астафьев» (А.В. Броднева); 2. Участие в Международной научно-практической конференции «В.П. Астафьев и его эпоха», г. Красноярск (А.В. Броднева).
3 – 6 мая	Участие музея во Всероссийском семинаре «Вузовская научная археология и этнология в Северной Азии. Иркутская школа 1918 – 1937 гг.», посвящённом 125-летию археолога и этнографа Б.Э. Петри, г. Иркутск (Н.П. Макаров).
14 мая	Открытие в Литературном музее выставки «Сокровищница добра и знаний», посвящённой 250-летию со дня создания первой Латинской школы г. Красноярска.
15 – 17 мая	Акция «Даритель» и открытие мини-выставки «Новые поступления», посвящённой Международному дню музеев (А.А. Гуляев, О.И. Рогачёва).
5 – 7 июня	Участие в Международном симпозиуме памяти Г. Мергарта, г. Маргбург-Ланне, Германия (Детлова Е.В.).
8 – 11 июня	Краевой методический семинар по повышению квалификации сотрудников муниципальных музеев по теме «Экспозиционно-выставочная работа в музее» (Л.Г. Михайлова).
21 июня – 4 июля	Участие в паломнической поездке по р. Енисей «Наследники Кирилла и Мефодия», посвящённой 75-летию Красноярского края, сотрудников Литературного музея О.П. Ермаковой и Г.А. Толстовой в составе делегации Енисейско-Красноярской епархии.
3 – 5 июля	Участие в VIII конгрессе этнографов и антропологов, г. Оренбург (Н.А. Орехова).

Июль-август	Археологическая экспедиция музея под руководством Н.П. Макарова с участием сотрудников отдела археологии и этнографии М.В. Быковой, М.С. Баташева, В.А. Данилейко в зону затопления Богучанской ГЭС.
Июль	Участие сотрудников Литературного музея Г.А. Толстовой и О.П. Ермаковой в экспедиции в Саяны с целью сбора материала по темам: «Лексика ограниченного употребления», «Топонимы Ергаков и народная этимология».
18 сентября	Открытие в Литературном музее клуба любителей литературы «Красноярская литературная беседа».
21 – 23 сентября	Методический семинар для воспитателей детских садов г. Красноярска по теме: «Музейная педагогика для дошкольников».
19 – 24 сентября	Краевой научно-методический семинар по повышению квалификации сотрудников муниципальных музеев по теме «Учёт и хранение фондов».
30 октября	Участие в краевых научно-просветительских чтениях «Локальная история. Политические репрессии (1930 – 1950-е гг.)», посвящённых Дню памяти жертв политических репрессий, г. Красноярск. (Т.В. Никандрова, Л.Н. Грищенко).
19 – 21 ноября	Участие научных сотрудников в Международной конференции «Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее», посвящённой 75-летию Красноярского края. (В.В. Данилейко, Е.В. Детлова, Н.А. Орехова, А.В. Броднева, Г.А. Толстова).
23 – 27 ноября	Участие научных сотрудников музея в заседании Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев по теме: «Историческое познание как социальная идентичность и межкультурная коммуникация. Концепция, методы и способы презентации исторического прошлого, реализуемые в музее», г. Ханты-Мансийск (Т.В. Никандрова, Г.А. Чиханчина).
27 ноября	Участие в научно-практической конференции «Народы Красноярского края: история и современность», г. Красноярск. (М.С. Баташев, В.А. Данилейко).
7 декабря	1. Открытие выставки «Наш край Красноярский» с представлением коллекций значков и медалей, отражающих 75-летнюю историю Красноярского края (Ф.Г. Нециевская). 2. Открытие выставки «Карнавал кукол» на основе коллекции кукол, приобретённой музеем у А.А. Аликиной (Т.В. Зыкова, Л.М. Антоненко). 3. Презентация нового музейного проекта «Сенсорный рай».
13–15 декабря	Участие в XX Мартьяновских краеведческих чтениях, г. Минусинск. Музейный праздник «Волшебная сказка на Енисее».
Декабрь	Открытие семейного клуба «Мама, папа, я – музейная семья». Квест по музею «Я иду искать».

ИЗДАНИЯ 2009 ГОДА

• «Енисейские встречи». Альманах Литературного музея. Вып. 2. Красноярск, 2009. 298 с.;

• «Красноярский краевой краеведческий музей. XXI век» Альбом. Красноярск: Поликор, 2009. 160 с.;

• «Енисейская провинция». Альманах № 4, посвящённый 200-летию Российской палеоорнитологии, 150-летию отечественной палеоорнитологии и 75-летию известного сибирского палеонтолога Н.Д. Оводова. Красноярск, 2009. 426 с.

НАГРАДЫ

20 февраля – Коллектив музея награждён Почётной грамотой главы г. Красноярска.

19 мая – Решением Красноярского городского Совета депутатов коллектив Красноярского краевого краеведческого музея награждён знаком отличия «За заслуги перед городом Красноярском».

2010 г.

29 января	Открытие в Литературном музее выставки «Антоша Чехонте», посвящённой 150-летию со дня рождения А.П. Чехова (А.В. Броднева, О.П. Ермакова).
19 февраля	Открытие выставки «Во славу Отечества», посвящённой семье Кузнецовых (Л.А. Сысоева).
17 февраля – 12 марта	Участие КККМ в краевом культурно-образовательном маршруте «Енисейский экспресс», демонстрации в гг. Ачинск, Канск, Лесосибирск передвижных выставок: «Место подвигу есть», посвящённой 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, и «Жизнь и творчество В.П. Астафьева» (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
19 марта	Открытие выставки картин красноярского художника В.А. Воронова «Мой Париж» в рамках Года Франции в России (Н.А. Орехова).
22 – 28 марта	Краевой семинар сотрудников музеев края «Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности».
4 – 9 апреля	Участие КККМ в Сибирской региональной археологической конференции (РАСК-50), г. Иркутск (М.В. Быкова, В.А. Данилейко).
8 апреля	Участие музея в Днях славянской письменности, г. Красноярск (Г.А. Толстова).
7 – 24 апреля	Выездные зональные семинары по проблемам музейной деятельности (гг. Канск, Ачинск, Енисейск, пп. Берёзовка, Тура).
5 – 30 мая	Открытие и работа краевой художественно-документальной выставки «Великая Победа» с представлением более 500 экспонатов из фондов КККМ (Г.А. Чиханчина, Я.Г. Стародубцева).
7 – 20 мая	Открытие и работа передвижной выставки «Место подвигу есть» в Дивногорске (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
12 мая	Открытие выставки «Героизм. Отвага. Мужество».
8 мая	Открытие выставки «Диковинки Египетского храма в Сибири» (Я.Г. Стародубцева).
18 мая	Международный день музеев. День дарителя.
19 – 21 мая	Участие музея в Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции «Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний», г. Томск (Н.П. Макаров, М.С. Баташев).
21 мая	Участие в V музейных научно-просветительских чтениях, посвящённых 65-летию Победы, г. Красноярск (Г.А. Толстова).
28 мая	Подведение итогов и церемония награждения победителей краевого смотра-конкурса школьных музеев военно-патриотического профиля «Верность подвигам храним» и Интернет-олимпиады «Великие битвы Второй мировой войны» в рамках Всероссийского фестиваля «Победные дни России», посвящённого 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.
28 мая	Открытие мини-выставки «От сватовства до свадьбы» (Т.С. Комарова).
9 июня	Открытие выставки «Время собирать камни» в Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова, в разделе которой были представлены предметы из коллекции семьи Гадаловых в собрании КККМ (Л.А. Сысоева).
Июль – август	Археологическая экспедиция КККМ в зону затопления Богучанской ГЭС (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, М.В. Быкова, В.А. Данилейко).
9 сентября – 7 октября	Выставка «Декоративно-прикладное искусство Японии» в рамках международного проекта «Япония – Россия. Диалог культур» (Т.В. Зыкова).
14 – 15 сентября	Участие в Международном музейном форуме «Музей и общество: современные модели интеграции», г. Казань (В.М. Ярошевская).
23 сентября	Презентация в Доме-музее П.А. Красикова нового раздела выставки «Физика вокруг нас» – «13 атомных историй», размещённой в двух залах: «Атомная келья» и «Атомный класс» (Т.В. Зыкова). В подготовке выставки большую помощь музею оказал экспозиционно-информационный центр Горно-химического комбината г. Железногорска.

30 сентября	Открытие после капитального ремонта (2006 – 2010) Парохода-музея «Св. Николай». Презентация выставок: «Дама сдавала багаж» (Л.М. Антоненко), «Сибирский тракт» (Е.В. Ярыгина), «Н.П. Резанов – Человек. Дипломат. Политик» (Л.А. Сысоева) и экспозиции «История судоходства на Енисее» (Т.В. Никандрова). Художник – В.Л. Нециевский.
10 октября	Открытие мини-выставки «России важен каждый». К истории переписи населения в России (Л.Л. Карнаухова).
12 октября	Открытие выставки «Духовные традиции Сибири».
11 – 17 октября	Краевой семинар для сотрудников краевых и муниципальных музеев края «Актуальные проблемы научно-фондовой работы» с участием эксперта Министерства культуры РФ Т.А. Поляковой.
13 – 16 октября	Участие в региональной научно-практической конференции «Дальневосточники на фронте и в тылу», посвящённой 65-летию Победы и окончания Второй мировой войны, г. Благовещенск (Г.А. Чиханчина).
6 – 7 ноября	Участие в региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития музеев-заповедников России», посвящённой 80-летию музея-заповедника «Шушенское» (Л.Л. Карнаухова, Г.Н. Краснобровкина).
7 – 12 ноября	Участие в XXII Генеральной конференции ИКОМ «Музеи для гармоничного общества», г. Шанхай. (В.М. Ярошевская).
8 – 12 ноября	Участие в III Международном северном археологическом конгрессе, г. Ханты-Мансийск (Н.П. Макаров).
10 – 12 ноября	Участие в IV Международном симпозиуме «Эволюция жизни на земле», г. Томск (Н.В. Мартынович).
11 ноября	Открытие выставки «История в гранях стекла» (Л.А. Сысоева).
Ноябрь – декабрь	Передвижная выставка «Место подвигу есть» в Большемуртинском, Манском, Саянском, Тюхтетском районах в рамках Всероссийского фестиваля «Победные дни России» (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
14 декабря	Открытие мини-выставки «Мы помним тебя, Герой», посвящённой Герою Советского Союза Д.Д. Мартынову (Г.А. Чиханчина).
14 – 15 декабря	Участие в региональной научно-практической конференции «Семья Трубецких в историко-культурном пространстве России. XIX – нач. XX вв.», г. Иркутск (Т.С. Комарова).

ИЗДАНИЯ 2010 ГОДА

• Сборник «Культурное наследие и стратегии регионального развития». Материалы Сибирского музейного форума. 20–21.02. 2009. Красноярск, 2010. 124 с.;

• Методическое пособие «Научно-фондовая работа в музее». Вып. 2;

• Альбом «Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России» в рамках издательского проекта «Музей на книжной полке», «Семейные хроники». Автор Л.А. Сысоева, старший научный сотрудник КККМ – Красноярск: Сибирский печатный двор, 2010. 120 с.

НАГРАДЫ И ПООЩРЕНИЯ

За большой личный вклад в развитие культуры Красноярского края М.С. Баташев, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии, награждён денежной премией Правительства Красноярского края в размере 100 тыс. рублей.

2011 г.

18 января	Участие в XI Красноярских краевых образовательных Рождественских чтениях (А.В. Броднева, Г.А. Толстова).
22 – 31 марта	Музейная акция «10 лет, которые нас закалили», посвящённая 10-летию открытия КККМ после реконструкции (1986 – 2001).
22 марта	Открытие выставки «10 лет, которые нас закалили».
22 марта	Музейный праздник «Музей и дети III-го тысячелетия».

22 марта	Стажировка методиста Литературного музея О.П. Ермаковой в Голландии.
22 – 23 марта	Участие музея в Сибирской региональной археологической конференции (РАСК-51), г. Железногорск, п. Подгорный (М.В. Быкова, В.А. Данилейко, Н.П. Макаров, В.И. Привалихин).
25 марта	Участие в краевой конференции Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», г. Красноярск (М.С. Баташев, Н.П. Макаров).
25 марта	Открытие мини-выставки «Охота пуще неволи» (Т.С. Комарова). Приём сотрудников учреждений культуры г. Красноярска в честь Дня работника культуры с участием губернатора Красноярского края Л.В. Кузнецова.
28 марта – 5 апреля	Краевой семинар музейных специалистов «Пути совершенствования деятельности учреждений музейного типа». (Л.Г. Михайлова).
4 – 9 апреля	Открытие и работа передвижной выставки «Древности Красноярья» в Художественном музее г. Дивногорска (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, М.В. Ведмидь).
4 апреля	Открытие выставки «Человек познаёт Вселенную», посвящённой 50-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина (Ф.Г. Нециевская).
26 – 28 апреля	Участие в Международной научно-практической конференции «Роль музеев в формировании исторического сознания», г. Рязань (Л.Л. Карнаухова).
3 – 7 мая	Участие сотрудников музея в Международной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири», г. Иркутск (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, Н.В. Мартынович).
18 – 21 мая	Участие в Международной научно-практической конференции «Литературный музей в современном мире», г. Екатеринбург (А.В. Броднева).
24 – 25 мая	Участие в V Всероссийской конференции с международным участием «Флора и растительность Сибири и Дальнего Востока», г. Красноярск (И.И. Гончарова).
24 мая	Участие в региональной научно-практической конференции «Старообрядцы Приенисейской Сибири: история и современность» в рамках Дней русской духовной культуры, г. Красноярск (О.П. Ермакова, Г.А. Толстова, Е.И. Шаклеина, Е.В. Ярыгина).
2 июня	Заседание Учёного совета музея с обсуждением концепций развития Литературного музея им. В.П. Астафьева и Музея-усадьбы Г.В. Юдина.
3 июня	Открытие в Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова совместной выставки «Россия. Италия. Испания: культурные традиции. История и современность» (Л.А. Сысоева).
8 – 30 июня	Открытие и работа передвижной выставки «Место подвигу есть» в Библиотечно-музейном центре г. Сосновоборска.
Апрель – июнь	Зональные семинары музейных специалистов в рамках краевой целевой программы «Культура Красноярья 2010 – 2012 гг.» (п. Берёзовка, гг. Ачинск, Канск, Минусинск, Енисейск, Абакан).
20 июня	Открытие выставки «Ботаника в фарфоре» (Т.С. Комарова)
1 июля	Переход музея на оказание услуг населению в соответствии с государственным заданием.
Июль	Участие в Международном форуме «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития региона», Республика Хакасия (А.А. Магазёв, О.Н. Миронова, В.М. Ярошевская).
Октябрь	Участие в республиканской научной конференции «Кызласовские чтения», г. Абакан (Н.П. Макаров). Открытие выставки «Дачные воспоминания». (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
16 октября	Открытие клуба для детей младшего возраста (2 – 3 года) «Музеёнок».
25 октября-1 ноября	Краевой семинар музейных специалистов «Учёт и хранение фондов».
28 октября – 6 ноября	Акция «Приключения в музее» (музейные праздники: «Тайны музейных кладовых», «Мы – вместе», «День Сибири», игра-приключение «Повелитель страниц», «Музейный бал», «День лешего»).

1 – 2 ноября	Участие музея в Санкт-Петербургском международном форуме, приуроченном к 10-летию со дня образования Союза музеев России (В.М. Ярошевская).
2 – 4 ноября	Участие КККМ в V Красноярской ярмарке книжной культуры.
3 ноября	Открытие выставки «Время перемен» (1991 – 2011), посвящённой 20-летию Новой России (Т.В. Никандрова, Г.А. Чиханчина, В.Л. Нециевский).
7 – 9 ноября	Выездной семинар музейных специалистов на базе Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» по теме «Музей как модель формирования единого культурно-образовательного пространства».
21 – 22 ноября	Участие в Международной конференции «Сибирский Север и Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века», г. Красноярск (М.С. Баташев, В.А. Данилейко).
ноябрь – декабрь	Участие в краевом культурно-образовательном маршруте «Енисейский экспресс» с презентацией передвижной выставки «Домострой» («Быт Енисейской губернии в XIX в.»), гг. Ачинск, Лесосибирск, Канск, Минусинск (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
август – декабрь	Работа передвижной выставки «Аз, Буки, Веди, Глаголь, Добро, Есть, Живете» в гг. Назарово, Дивногорск, Железногорск, с. Сухобузимское (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
4-28 ноября	Работа краевой Новогодней художественной выставки в ВДЦ «Сибирь» с экспонированием более 300 предметов из фондов КККМ (Л.М. Антоненко).
Декабрь	Установка в музее автоматизированной системы КАМИС для ведения электронного каталога.

ИЗДАНИЯ 2011 ГОДА

Печатные

«Второй век подвижничества». Сборник научных статей: Красноярский краевой краеведческий музей / сост. Л.Л. Карнаухова, Н.И. Сичкарь; отв. за выпуск В.М. Ярошевская. Красноярск, 2011. 282 с.

Альбом «Наш Астафьев» (составитель текста и художественно-биографический редактор В.М. Ярошевская). Красноярск, издательство: Поликор, 2011. 144 с.

Методическое пособие по образовательно-просветительной работе «Музейный хоровод» (Вып. 3).

Электронные

Каталог «Культовые погребения Гольчихи»

«Енисейская провинция». Альманах (Вып. 5).

НАГРАДЫ

Зыкова Татьяна Васильевна, зам. директора по маркетингу, удостоена почётного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

2012 г.

27 – 29 февраля	Краевой семинар для сотрудников муниципальных музеев «Методика организации и проведения тематических экскурсий» (с. Шушенское).
7 марта	Открытие выставки «Кружочки бисера и шёлка нити» (Е.В. Ярыгина).
16 марта	Заседание в музее Комитета Законодательного собрания Красноярского края по образованию, культуре и спорту с обсуждением вопроса о развитии музейного дела в Красноярском крае и, в частности КККМ (о необходимости создания нового музея).

20 марта	Участие директора КККМ В.М. Ярошевской в заседании Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике, на котором с национальным докладом «Музеи России на рубеже тысячелетия» выступил президент Союза музеев России М.Б. Пиотровский (г. Москва).
Март	Открытие в Музее-усадьбе Юдина выставки «Г.В. Юдин – библиофил, меценат», посвящённой памяти Г.В. Юдина (Л.Н. Грищенко).
26 – 28 марта	Участие КККМ в международной конференции «Астафьевские чтения», г. Красноярск (А.В. Броднева, О.П. Ермакова, Г.А. Толстова).
29 марта	Заседание Учёного совета КККМ, обсудившего вопросы: научная концепция тематико-экспозиционного плана и дизайн-проекта выставки «И вечной памятью двенадцатого года»; реализация проекта «Библиотека Г.В. Юдина. История. Судьбы. Традиции» (О.Н. Миронова).
18 – 20 апреля	Участие в VII научных чтениях памяти С.Е. Баландина «История России – история Сибири», г. Новосибирск (И.В. Куклинский).
19 – 20 апреля	Участие музея во Всероссийской научно-практической конференции «География, история и геология на службе инновационного образования», г. Красноярск (Н.П. Макаров).
27 апреля	Краевой музейный урок «Делать жизнь с кого», посвящённый памяти А.И. Лебедя, губернатора Красноярского края.
27 апреля	Участие музея в 1-й научно-практической конференции «Аннинские чтения», посвящённой 80-летию со дня рождения Е.С. Аннинского, п. Подгорный, г. Железногорск (Н.П. Макаров).
Апрель – июнь	Участие в проведении шести зональных семинаров для специалистов культурных учреждений по теме «Социально-культурная модель развития территории» (гг. Канск, Назарово, Енисейск, Минусинск, пп. Байкит, Берёзовка).
5 – 7 мая	Акция «Поздравь ветерана». Встреча в музее школьников с ветеранами боевых действий в Афганистане.
15 – 18 мая	Историко-культурная акция «Между прошлым и будущим».
15 мая	Открытие выставки года «И вечной памятью двенадцатого года», посвящённой 200-летию Отечественной войны 1812 г. (Пароход-музей «Св. Николай»). Автор Т.С. Комарова. Художники С.В. Поважнюк, В.Л. Нециевский.
17 мая	Музейный праздник «Между прошлым и будущим», посвящённый Международному Дню музеев (Большой зал краевой филармонии) с участием губернатора Красноярского края Л.В. Кузнецова, и.о. главы г. Красноярска Э.Ш. Акбулатова.
25 мая	Открытие выставки «Сибирь – Германия: к истории культурных связей», посвящённой Году Германии в России (Е.В. Детлова).
Май	Открытие мини-выставки «Революция и государство», посвящённой 95-й годовщине Октябрьской революции, 90-летию со дня образования СССР (с экспонированием предметов нумизматики). Автор Ф.Г. Нециевская. Открытие в Литературном музее выставки «Древнее искусство на берегах Енисея» (совместный проект КККМ, Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова, музея археологии п. Подгорный и КГПУ им. В.П. Астафьева). Авторы А.В. Броднева, О.П. Ермакова.
4 – 6 июня	Краевой семинар руководителей музеев «Управление учреждением культуры музейного типа в современных условиях».
Июнь	Открытие мини-выставки «Как семнадцатого апреля город наш сгорел». К истории пожарного дела в Красноярске XIX – начала XX века (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
Июнь – июль	Археологическое обследование (совместно с лабораторией СФУ) древних стоянок Ладейское, Ладейское-2, Кольцевая в г. Красноярске по поручению министерства культуры Красноярского края (Н.П. Макаров).

Июль	Участие в раскопках миоценовых отложений местонахождения Тагайское (о. Ольхон, Байкал) в совместной экспедиции Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург), Института Земной коры СО РАН (Н.В. Мартынович).
Июль – август	Археологическая экспедиция в Берёзовский и Емельяновский районы Красноярского края для проверки поступивших в музей сообщений об археологических находках (Н.П. Макаров, М.С. Баташев).
Сентябрь	Передвижная региональная выставка «Аз, Буки, Веди» в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова в рамках краевой программы «Культурная столица Красноярья» (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь). Передвижная выставка «Отпечатки времени. История в лицах» (п. Бор, с. Туруханск) в рамках культурно-образовательного маршрута «Между прошлым и будущим» (О.Н. Миронова).
2 1– 24 сентября	Участие музея в Международной конференции «Буддизм Ваджраяны в России: исторический дискурс и сопредельные культуры», г. Владивосток (Н.А. Орехова).
Сентябрь	Открытие мини-выставки «Сталинград. Великий Перелом. К 70-летию Сталинградской битвы» (Г.А. Чиханчина). Открытие выставки «К 190-летию образования Енисейской губернии» (Т.С. Комарова, Л.Н. Грищенко).
27 сентября	Участие во Всероссийской научной конференции «Аграрная политика от Столыпина к современности», г. Красноярск (Н.Ю. Александрович, Л.Н. Грищенко).
27 – 28 сентября	Участие в Шатиловских чтениях, в заседании Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев, г. Томск (Т.В. Зыкова).
28 сентября	Семинар для руководителей ведомственных музеев «Современные технологии в оформлении экспозиции» (г. Красноярск, Музей истории и развития судоходства).
4 – 5 октября	Участие во Всероссийской конференции «Культура и искусство сибирского города: традиции и современность», г. Красноярск (Л.Н. Грищенко, Т.В. Никандрова).
10 – 11 октября	Участие в VII краевых Юдинских чтениях, г. Красноярск (Л.Н. Грищенко, О.Н. Миронова).
16 октября	Открытие выставки «Гражданин мира». К 50-летию со дня рождения Д.А. Хворостовского. Автор Я.Г. Стародубцева. Художник С.В. Поважнюк.
19 октября	Участие в Международной конференции «Музей и посетитель», г. Мюнхен (Л.Л. Карнаухова)
23 – 26 октября	Краевой семинар сотрудников музеев «Научно-фондовая работа в музее», г. Красноярск.
25 октября	Участие в III Всероссийской научно-практической конференции «Культурное наследие: интеграция информационных ресурсов», г. Санкт-Петербург. (А.А. Магазёв).
25 – 27 октября	Участие во II Международных краеведческих чтениях им. Л.Р. Кызласова, г. Абакан (М.В. Быкова, Н.П. Макаров).
Ноябрь	Передвижная выставка «Политическая сатира: вчера, сегодня, а завтра?..» в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова в рамках краевой программы «Культурная столица Красноярья» (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
11 – 15 ноября	Участие во Всероссийской конференции с международным участием «Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. К 130-летию музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета», г. Томск (М.В. Быкова, В.А. Данилейко).
15 – 18 ноября	Участие в Международной конференции «Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы», г. Казань (Н.П. Макаров).
22 ноября	Участие в международной школе-конференции «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий» (Н.В. Идт).
27 ноября	Участие в краевой научной конференции «70 лет авиаперегоночной трассе «Аляска – Сибирь», г. Красноярск (Г.А. Чиханчина).
Декабрь	Передвижная выставка «Спортивные истории» в Сухобузимском краеведческом музее в рамках культурно-образовательного маршрута «Между прошлым и будущим» (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
5 декабря	Участие в краевых краеведческих чтениях «Енисейская губерния – Красноярский край. 190 лет истории», г. Красноярск (Л.Н. Грищенко, Т.С. Комарова, Н.А. Орехова).

ИЗДАНИЯ 2012 ГОДА

Печатные

«Протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов. Из дневников 1870–1897 гг.» в 2-х кн. 1-я кн. 701 с., 2-я – 621 с. Издание Музейно-просветительского центра духовной культуры («Касьяновский дом»). Составитель и автор вступительной статьи и комментария – А.В. Броднева, зав. Литературным музеем.

«О невозвратном, но былом: Красноярский альбом семьи декабриста Давыдова». Издание Музея декабристов, г. Иркутск (Первое издание иллюстрированной библиотеки серии «Полярная звезда») – 104 с. Составитель и автор двух статей Т.С. Комарова, ст. научный сотрудник.

«Аркадию Яковлевичу Тугаринову посвящается». Редакторы: М.С. Баташев, Н.П. Макаров, Н.В. Мартынович (ответственный редактор и составитель) // Сборник научных статей: Красноярский краевой краеведческий музей. Отпечатано в типографии Литера - принт. Красноярск, 2011 (2012). 384 с.

Люди и вещи... Истории... Версии // Каталог мебели КККМ (под редакций В.М. Ярошевской, Т.В. Зыковой, составитель каталога – Н.Ф. Гаврилова) Красноярский краевой краеведческий музей. Издательство ООО «Поликор». Красноярск, 2012. 192 с.

«Наивеличайшая между всеми в Российской империи» (А.П. Степанов). К 190-летию образования Енисейской губернии. Автор Т.С. Комарова. Красноярский краевой краеведческий музей. Отпечатано: ООО «Знак». Красноярск, 2012. 63 с.

«Я помню только хорошее» (из переписки Ж.П. Трошева и В.А. Гудиной. (1946 – 1990 гг.). Составитель и редактор А.В. Броднева. Красноярск: Литера-принт, 2012.

Научно-фондовая работа в музее. 3-й вып. Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск, 2012. (Л.Г. Михайлова, А.И. Глызина).

Электронные издания

CD-издание «Парк Юрского периода в Красноярском крае», посвящённое истории открытия и изучения местонахождения юрских позвоночных в Шарыповском районе Красноярского края (Н.В. Мартынович).

CD-издание «Монография Гевель Е. «Образ города в Красноярском урочище» (об истории градостроительства Красноярска) (Н.В. Мартынович, И.В. Мартынович).

CD-издание «Аркадию Яковлевичу посвящается» (Н.В. Мартынович).

НАГРАДЫ

Почётная грамота Министерства культуры РФ – О.А. Швецовой, зам. директора по образовательно-просветительной работе.

Благодарность Министра культуры РФ – Я.Г. Стародубцевой, зав. экспозиционно-выставочным отделом.

Н.В. Мартынович, зав. информационным отделом, за большой личный вклад в развитие культуры награждён денежной премией Правительства Красноярского края в размере 100 тыс. рублей.

2013 г.

10 января	Открытие в Литературном музее выставки «Лиса Патрикеевна». Лейтмотив выставки: лиса в природе, искусстве и литературе народов Сибири, мировой литературе, мифологии Востока и Запада (Н.П. Комаров, О.П. Ермакова).
10 – 18 января	Стажировка заведующей отделом «Музей-усадьба Г.В. Юдина» О.Н. Мироновой в музеях Германии в рамках проекта Фонда культурных инициатив М. Прохорова «Музей будущего».

23 – 25 января	Участие во Всероссийской конференции «Суриковские чтения», посвящённой 165-летию со дня рождения В.И. Сурикова, г. Красноярск (Л.Н. Грищенко, И.В. Куклинский).
25 января	Открытие совместной с Красноярским художественным музеем им. В.И. Сурикова выставки «Суриков и его учителя» (Е.И. Шаклеина).
5 февраля	Открытие выставки «Альбом домашний и простой», посвящённой альбомной культуре в России, в частности, в Сибири (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
13 февраля	Открытие выставки «На выдумку природа торовата» (Н.В. Идт, А.К. Горелова, Н.П. Комаров, И.И. Гончарова).
20 февраля	Участие В.М. Ярошевской в 11-й отчетно-выборной конференции ИКОМ России, г. Москва.
25 февраля – 25 июня	Музейная акция «Сохраним наследие Великой страны вместе. Подари советское», приуроченная к 125-летию КККМ.
1 марта	Межшкольная краевая литературно-краеведческая конференция «Сибирь суровая и нежная».
6 марта	Участие в Международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий дискурсы», г. Москва (Л. Н. Грищенко).
22 марта	Открытие выставки «Детство в сказку укатилось колобком»... (Пароход-музей «Св. Николай»). Автор Л.М. Антоненко. Художник В.Л. Нециевский.
2 апреля	Встреча губернатора Красноярского края Л.В. Кузнецова с музейными работниками (Пароход-музей «Св. Николай»).
10 апреля – 10 мая	Открытие и работа виртуальной выставки «Место подвигу есть» в детском кинотеатре «Мечта».
18 апреля	Открытие выставки «Красота этих женственных ликов» (А.В. Быстрова, В.Л. Нециевский).
18 – 20 апреля	Участие в VIII научных чтениях памяти С.Н. Баландина, г. Новосибирск (И.В. Куклинский).
19 апреля	Участие Литературного музея в мероприятиях «Библионочь-2».
22 апреля – 28 мая	Открытие и работа передвижной выставки «Спортивные истории» в г. Боготоле в рамках краевого проекта «Культурная столица Красноярья. 2013» (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
24 апреля	Открытие выставки «Лики Победы». Центральное место в ней было отведено художественным портретам красноярцев – Героев Советского Союза, выполненным художником К.С. Войновым. Дополнением послужили мемориальные вещи, оружие, фотографии, принадлежавшие Героям и хранящиеся в фондах музея (Г.А. Чиханчина, В.Л. Нециевский).
4 мая	Участие в международной конференции «Проблемы и методы исторической реконструкции в археолого-этнографических исследованиях Западной Сибири и сопредельных территорий. г. Томск (Н.П. Макаров, М.С. Баташев).
20 – 21 мая	Участие во Всероссийской конференции «Региональный музей: коллекции, история, современность», посвящённой 55-летию Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова, г. Красноярск (Л.Л. Карнаухова, Л.Н. Грищенко, И.В. Куклинский).
31 мая	Открытие выставки «Красота скрытого», посвящённой истории женского белья конца XIX – начала XX века (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
30 мая – 30 июня	Работа передвижной выставки «Спортивные истории» в Ачинском краеведческом музее (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
31 мая – 4 июня	Участие в Международном фестивале музеев «Интермузей-2013», г. Москва (О.А. Швецова, Е.В. Детлова).
10 – 15 июня	Краевой семинар для музейных специалистов «Особенности учёта и хранения музейных предметов и коллекций в учреждениях культуры музейного типа».
26 – 30 июня	Участие В.М. Ярошевской в III Международном форуме «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», проходившем под эгидой ЮНЕСКО и по инициативе Правительства Республики Хакасия (г. Абакан).

2 – 5 июля	Участие в X конгрессе этнографов и антропологов России, г. Москва (Н.А. Орехова).
Июль	Участие в совместной с клубом спелеологов спелеологической экспедиции в Берёзовском районе с целью изучения пещер в верхнем течении реки Базаиха (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, Н.В. Мартынович). Найдены кости ископаемых животных: шерстистого носорога и пещерного льва.
24 июля – 9 августа	Участие в краевом этнокультурном фестивале «Дети одной реки», приуроченном к 100-летию с начала путешествия Ф. Нансена по Енисейской губернии (И.В. Куклинский, А.В. Куклинская).
Август	Археолого-этнографическая экспедиция в Северо-Енисейский и Туруханский районы с целью сбора материала по истории коренных народов: эвенков и кетов. (Н.П. Макаров, М.С. Баташев).
7 августа	Участие КККМ во Всероссийской конференции «Православное искусство в современном мире», г. Красноярск (Е.И. Шаклеина).
15 августа	Открытие выставки «Венчанные на царство» (к 400-летию Дома Романовых). Автор Я.Г. Стародубцева. Художник С.В. Поважнюк.
Сентябрь	Участие в совместной с лабораторией археологии СФУ археологической экспедиции в Енисейском районе по изучению современного состояния памятников археологии в зоне проектируемой автодороги (Н.П. Макаров, М.С. Баташев).
20 сентября	Открытие совместной с Красноярским художественным музеем им. В.И. Сурикова выставки «Фритьоф Нансен в Енисейской губернии», посвящённой 100-летию со дня пребывания Ф. Нансена в Красноярске.
18 сентября – 16 октября	Открытие и работа передвижной выставки «Спортивные истории» в Шарыповском городском краеведческом музее (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
1 – 4 октября	Участие во Всероссийской научной конференции «Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи», г. Сургут (Н.П. Макаров).
3 октября – 20 ноября	Открытие и работа передвижной выставки «Кума-Лиса Патрикеевна» в рамках краевого культурно-образовательного маршрута «Енисейский экспресс» в гг. Иланский, Минусинск, Лесосибирск, Боготол (Н.П. Комаров, М.В. Ведмидь).
8 – 12 октября	Участие во Всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы и технологии библиотек: современные решения, инновации, возможности», г. Красноярск (Т.В. Благодатова, Е.В. Магазёва).
15 – 22 октября	Краевой семинар музейных специалистов «Технология работы современного музея».
19 октября	«Бал лицеистов» в Литературном лицее.
24 – 26 октября	Участие в международной конференции «Музейный маркетинг: актуальные проблемы», Санкт-Петербург (Т.В. Зыкова).
4 – 5 ноября	Участие КККМ в межрайонной историко-краеведческой конференции «Культурное наследие», посвящённой 75-летию А.С. Чупрова, основателя Дзержинского районного краеведческого музея, с. Денисово Дзержинского района (В.И. Привалихин).
30 ноября	Участие В.М. Ярошевской в отчётно-выборном собрании Союза музеев России, г. Санкт-Петербург. Избрание членом Президиума СМР.
2 – 4 декабря	Участие В.М. Ярошевской во II Международном культурном форуме, г. Санкт-Петербург.
2 – 6 декабря	Открытие и работа выставки «Енисейская губерния и Первая мировая война» (СФУ).
4 – 6 декабря	Участие во II Сибирском историческом форуме «Сибирь в войнах начала XX века», г. Красноярск (Е.В. Детлова, Т.С. Комарова, Н.А. Орехова).
11 – 13 декабря	Участие в научной конференции «XIV Мартьяновские чтения», г. Минусинск (В.А. Конохов).

ИЗДАНИЯ 2013 ГОДА

Печатные

«Тайны музейных кладовых» / под редакцией В.М. Ярошевской; составитель Т.В. Зыкова. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2013. 191 с. В публикации представлены раритеты из собрания Красноярского краевого краеведческого музея. Издание посвящено 125-летию со дня основания музея.

«Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий». Сборник научных статей, посвящённый 60-летию В.И. Привалихина. Красноярск, 2013. 256 с.

Т.С. Комарова. «На сопках Маньчжурии» (Енисейская губерния в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.) Красноярск, 2013. 220 с. (на собственные средства автора).

Электронные издания

«Музейная сеть Красноярского края» (А.И. Глызина, Л.Г. Михайлова, И.И. Мартынович)

История Красноярского краевого краеведческого музея в фотографиях (1889 – 2013 гг.) (Л.Н. Грищенко, Н.В. Мартынович).

НАГРАДЫ

Почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» присвоено Нециевскому Виктору Львовичу, главному художнику музея.

За большой личный вклад в развитие культуры Красноярского края Макаров Николай Поликарпович, заведующий отделом археологии и этнографии, признан победителем краевого конкурса лучших творческих работников с вручением денежной премии в размере 100 тыс. рублей.

15 сотрудников музея награждены почётными грамотами и благодарственными письмами министерства культуры Красноярского края.

2014 г.

10 января	Открытие выставки «На пароходе музыка играет» (Пароход-музей «Св. Николай»). Авторы Л.М. Антоненко, Е.В. Скурихина. Художник В.Л. Нециевский.
15 января	Открытие выставки «На сопках Маньчжурии» (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
23 января – 17 февраля	Конкурс детских рисунков и поделок на тему «Мир динозавров».
20 – 27 января	Музейные уроки «Возьму твою боль», посвящённые 70-летию освобождения г. Ленинграда от блокады.
10 февраля	Открытие выставки «От значка ГТО – к олимпийской медали» (Ф.Г. Нециевская, В.Л. Нециевский)
11 – 19 февраля	Краевой семинар музейных специалистов «Теоретические и практические основы консервации и реставрации музейных предметов» (на базе КККМ и Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова).
25 февраля	Музейный праздник, посвящённый 125-летию Красноярского краевого краеведческого музея. Открытие выставки «Пришелец Юрского периода» в рамках празднования 125-летия КККМ (А.А. Гуляев, Т.В. Зыкова, С.А. Краснолуцкий, С.В. Поважнюк).
Февраль	Подведение итогов IV конкурса «Мирный атом» (совместный проект с Горно-химическим комбинатом г. Железногорска).
4 марта	Открытие и работа передвижной выставки «И вечной памятью двенадцатого года», г. Железногорск (М.В. Ведмидь, Я.Г. Стародубцева).
21 – 25 марта	Экспедиция в Курагинский район для проведения зимних маршрутных учётов животных и фотосъёмки на территории памятника природы краевого значения «Озеро Тиберкуль» (И.К. Гаврилов).
24 – 25 марта	Участие в торжественной церемонии открытия Года культуры в Российской Федерации, г. Москва. (И.Л. Галунская).
25 – 26 марта	Участие в международной научно-практической конференции «Инновационные достижения российской науки», г. Красноярск (Е.А. Борисенко).
25 – 28 марта	Участие в археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Древние и традиционные культуры Евразии» (с международным участием). г. Красноярск (М.С. Баташев, Н.П. Макаров, С.М. Фокин).

26 – 28 марта	Выездной семинар музейных специалистов в п. Берёзовка «Организация и проведение методической работы в учреждениях культуры».
Март	Начало передачи музеем информации о предметах основного фонда в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации.
3 апреля	Участие во Всероссийской научной конференции «Студенческая наука: взгляд в будущее». г. Красноярск: КрасГАУ (Е.А. Борисенко).
10 – 19 апреля	Передвижная выставка «Герои войны», г. Шарыпово (М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
15 – 18 апреля	Участие в международной научной конференции «Фотография в музее», г. Санкт-Петербург (И.В. Куклинский).
17 – 19, 24 – 26 апреля, 28 – 30 мая	Выездные семинары музейных специалистов «Организация и проведение методической работы в учреждениях культуры» (гг. Канск, Ачинск, Енисейск).
26 апреля	Открытие выставки «Детский взгляд на войну» (Г.А.Чиханчина, В.Л. Нециевский).
1 мая	Праздник в обновлённом Мемориальном комплексе В.П. Астафьева в с. Овсянка, посвящённый 90-летию со дня рождения писателя. Презентация трёх новых объектов: выставочного зала, концертной площадки, административного здания. Открытие выставки «В.П. Астафьев в изобразительном искусстве» (выставочный зал в Мемориальном комплексе В.П. Астафьева в с. Овсянка). Автор Е.И. Шаклеина, художник В.Л. Нециевский.
7 мая	Акция «Поздравь ветерана» Организаторы: Т.В. Никандрова, Г.А. Чиханчина.
16 мая	День дарителя.
22 мая	Открытие выставки «Романовы и Енисейская губерния» (Пароход-музей «Св. Николай»). Автор Я.Г. Стародубцева, художник В.Л. Нециевский.
23 – 24 мая	Участие во Всероссийской научной конференции «Язык и социальная динамика: дискурсы сообщества», г. Красноярск: СибГАУ им. академика М.Ф. Решетнёва. (Г.А. Толстова).
26 – 27 мая	Участие в чтениях «Ценности русской национальной культуры в духовно-нравственном воспитании молодёжи», посвящённых Дням русской духовной культуры.
Май	Установка системы КАМИС в естественнонаучном отделе.
Июнь	Участие в совместной с Лабораторией археологии и этнографии СФУ археологической разведывательной экспедиции по маршруту Ачинск-Назарово-Шарыпово (М.С. Баташев).
3 – 9 июня	Участие в международном фестивале музеев «Интермузей-2014», г. Москва, ЦВЗ «Манеж» (Т.В. Зыкова).
9 – 11 июня	Участие в юбилейных мероприятиях, посвящённых 85-летию основания Национального музея имени Алдан-Маодыр Республики Тыва (Л.Л. Карнаухова).
18 – 20 июня	Выездной семинар музейных специалистов в Минусинске «Организация и проведение методической работы в учреждениях культуры» (Михайлова Л.Г.).
20 – 28 июня	Комплексная этнографо-экологическая экспедиция «К истокам своим возвращаясь» с участием сотрудников Центра развития культуры и рекреационных услуг ЭЛЭР и Эвенкийского краеведческого музея (И.К. Гаврилов, Н.П. Макаров).
14 – 27 июля	Участие в VIII краевом этнокультурном фестивале «Дети одной реки», посвящённом 80-летию образования Красноярского края (Карнаухова Л.Л.)
Июль – август	Участие в совместной с сотрудниками ООО «Гранит» экспедиции в Туруханский и Таймырский муниципальные районы для проведения исследований по левобережью р. Енисей (М.С. Баташев, Н.П. Макаров).
2 – 17 августа	Научная экспедиция на территории Эвенкии и Северо-Енисейского района с целью сбора полевого материала (И.К. Гаврилов).
Июль – сентябрь	Археологическая экспедиция в с. Сотниково Канского района и с. Агинское Саянского района (С.М. Фокин).
7 сентября	Краевой праздник «Ода русскому огороду», посвящённый 90-летию со дня рождения В.П. Астафьева.

11 – 13 сентября	Участие во II Всероссийском форуме литературных музеев «Литературный музей как инструмент гуманизации российского общества», г. Ульяновск (О.П. Ермакова).
15 – 19 сентября	Участие в международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири», г. Кызыл (Н.П. Макаров).
24 – 26 сентября	II Сибирский музейный форум «Музеи России. Итоги XX века. Отражение», г. Красноярск. Учредители: Министерство культуры Красноярского края, Красноярский краевой краеведческий музей при содействии ИКОМ России, Союза музеев России.
24 сентября	Открытие Библиотеки музеев России в Музее-усадьбе Г.В. Юдина.
10 – 13 октября	Участие в международной научной конференции «Буддизм Ваджраяны в России», г. Астрахань (Н.А. Орехова).
14 – 17 октября	Участие в международной научной конференции «Немецкие имена в российской науке: археология и этнография», г. Екатеринбург (Е.В. Детлова).
20 – 25 октября	Участие во Всероссийском археологическом конгрессе, г. Казань (Н.П. Макаров).
30 октября – 5 ноября	Краевой семинар музейных специалистов по теме «Культурно-образовательная деятельность».
31 октября – 4 ноября	Участие в VIII Красноярской ярмарке книжной культуры (организация работы презентационного стенда музея, участие в круглом столе «Музей в городе», проекте «Экскурсионный автобус», экскурсионное обслуживание).
3 – 4 ноября	Акция «Ночь искусств» в КККМ (главное здание и Литературный музей).
5 – 7 ноября	Участие в работе Съезда работников культуры Сибирского федерального округа: Выступление с докладом на заседании секции «Туризм как особый экономический потенциал регионов» (О.А. Швецова). Организация выставки «От края до края», экскурсионная программа для делегации съезда.
7 ноября	Открытие Литературного музея имени В.П. Астафьева после реконструкции (2010 – 2014 гг.) Презентация новой экспозиции «Сны о Сибири». Экспозиционеры А.В. Броднева, О.П. Ермакова, Г.А. Толстова. Автор художественного проекта Л.В. Бабичев.
10 ноября	В экспозиции музея состоялась передача Красноярскому краю циркумполярной эстафеты регионов Арктики, символом которой является бубен, освящённый ненецким шаманом.
20 ноября – 8 декабря	Совместная с Красноярским художественным музеем им. В.И. Сурикова, Красноярской региональной организацией Союза художников России краевая художественная выставка «Сквозь времена и события».
2 декабря	Открытие Музея-усадьбы Г.В. Юдина (ранее Мемориальный музей В.И. Ленина) после многолетней реставрации (2000 – 2014 гг.) Презентация новой экспозиции «Библиотека Г.В. Юдина. История. Судьбы. Традиции. Экспозиционеры Л.Н. Грищенко, Т.С. Комарова. Художник С.В. Поважнюк
2 – 4 декабря	Участие в III Сибирском историческом форуме «Социокультурное освоение Сибири» (орг. вопросы, экскурсионное обслуживание, подготовка и работа выставки «Красноярский материк», посвящённой 80-летию Красноярского края). (Е.В. Детлова, Н.А. Орехова, Я.Г. Стародубцева, О.А. Швецова).
4 декабря	Музейный праздник «День рождения края», посвящённый 80-летию Красноярского края.
4 – 8 декабря	Музейные уроки «Место подвигу есть», посвящённые 80-летию со дня учреждения звания «Герой Советского Союза».
7 – 9 декабря	Участие в международном культурном форуме, г. Санкт-Петербург (В.М. Ярошевская).
7 декабря	Участие в юбилейных мероприятиях, посвящённых 250-летию Государственного Эрмитажа (В.М. Ярошевская).
11 – 12 декабря	Участие во Всероссийской научной конференции «Культура и искусство Сибири», г. Красноярск (И.В. Куклинский).
12 декабря	Участие в подготовке и проведении съезда краеведов края (орг. вопросы, подготовка выставки, экскурсионное обслуживание).
13 декабря	Участие в региональной научно-практической конференции «Культурное наследие декабристов в Сибири» в рамках «Декабристских чтений памяти С.Ф. Коваля». г. Иркутск (Т.С. Комарова).
10 – 13 декабря	Участие в XV Мартьяновских краеведческих чтениях. г. Минусинск (Л.Л. Карнаухова, А.В. Броднева, Т.В. Никандрова, Г.А. Толстова).

ИЗДАНИЯ 2014 Г.

Печатные

Приложение к каталогу мебели из собрания Красноярского краевого краеведческого музея «Люди и вещи. История времени». Составитель Н.Ф. Гаврилова, старший научный сотрудник отдела фондов.

Царь-край (Духовное, природное, историко-культурное наследие). К 80-летию образования Красноярского края. г. Красноярск, ООО «Поликор». 64 с. Руководитель проекта В.М. Ярошевская, составитель Л.Л. Карнаухова.

Кривошапкин М.Ф. «Енисейский округ и его жизнь». Репринтное издание ООО ««Поликор» – КГБУК «КККМ». При поддержке краевой грантовой программы «Книжное Красноярье».

Быт Большого Сибирского тракта. Рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (М.В. Красножёнова). Красноярск: Поликор, 2014. 192 с. Вступительная статья и комментарии Т.С. Комаровой. Тираж 1200 экз. Издана при поддержке грантовой программы «Книжное Красноярье».

Электронные издания

Видеофильмы, посвящённые открытию новых экспозиций (после реставрации) в Литературном музее (07.11.2014) и в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (02.12.2014).

НАГРАДЫ И ПООЩРЕНИЯ

Михайлова Любовь Григорьевна, зав. методическим отделом, удостоена почётного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Антоненко Людмила Михайловна, старший научный сотрудник отдела фондов, удостоена почётного звания «Заслуженный работник культуры Красноярского края».

Ярошевская Валентина Михайловна, директор музея, награждена Знаком отличия Красноярского края «За трудовые заслуги», юбилейной медалью «80 лет образования Красноярского края».

Броднева Аделя Владимировна, зав. Литературным музеем, удостоена первой премии им. Е.И. Забелина за научный труд «Протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов. Из дневников 1870–1897 гг.» В 2-х книгах (г. Москва, ГИМ).

Зыкова Татьяна Васильевна, зам директора по маркетингу, признана победителем краевого конкурса лучших творческих работников с вручением денежного вознаграждения в размере 100 тыс. рублей; награждена юбилейной медалью «80 лет образования Красноярского края».

1 сотрудник отмечен благодарностью губернатора Красноярского края.

5 сотрудников награждены благодарственным письмом Законодательного собрания Красноярского края.

8 сотрудников музея награждены благодарственным письмом и почётной грамотой министерства культуры Красноярского края.

2015 г.

30 января	Открытие передвижной выставки «Древности Красноярья» в Шарыповском историко-краеведческом музее (Н.П. Макаров, М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
6 февраля	Открытие передвижной выставки «Место подвигу есть». К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в Балахтинском краеведческом музее (М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
11 – 15 февраля	Краевой семинар для сотрудников краевых и муниципальных музеев по теме «Консервация и реставрация графических, библиотечных и архивных материалов».

24 – 25 февраля	Участие в Международной научной конференции «Учёные и идеи: страницы истории археологического знания». г. Москва (Е.В. Детлова, В.А. Конохов).
27 февраля	Открытие выставки «Живущий во льдах. Выставка одного экспоната», приуроченная к Международному дню полярного медведя (И.К. Гаврилов, В.Л. Нециевский).
3 марта	XII краевая литературно-краеведческая конференция «Сибирь суровая и нежная» (Литературный музей им. В.П. Астафьева).
4 марта	Открытие выставки «В стране Мальчишей» на Пароходе-музее «Св. Николай» (Я.Г. Стародубцева, С.В. Поважнюк).
7 марта	Открытие выставки «Что наша жизнь? – Игра!» (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
12 марта	Открытие выставки «Чехов и Сибирь: избранные места из переписки с друзьями» в Литературном музее им. В.П. Астафьева (О.П. Ермакова).
13 марта	Открытие передвижной выставки «Пришелец из прошлого» в Шарыповском историко-краеведческом музее (И.К. Гаврилов, Н.П. Макаров, М.В. Ведмидь).
19 – 21 марта	Дни детской книги в Литературном музее им. В.П. Астафьева
2 апреля	Открытие выставки в Музее-усадьбе Г.В. Юдина «Как пуговица моду изменила» (Е.В. Скурихина, В.Л. Нециевский).
18 апреля	Участие во Всероссийской научной конференции с международным участием «Архитектурное наследие Сибири. К 140-летию со дня рождения красноярского архитектора Л.А. Чернышёва», г. Красноярск (И.В. Куклинский, С.В. Кононова).
20 апреля	Открытие передвижной выставки «Окопная правда В.П. Астафьева» в Канском краеведческом музее в рамках краевого проекта «Культурная столица Красноярья-2015», г. Канск (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
22 – 24 апреля	Организация и проведение краевого совещания руководителей учреждений культуры музейного типа «Музей как ресурс развития культурно-познавательного туризма территории», с. Шушенское.
22 – 27 апреля	Краевой научно-методический семинар для сотрудников муниципальных музеев «Профессиональное мастерство экскурсовода».
29 – 30 апреля	Участие в Международной научной конференции «Язык, дискурс, культура в коммуникативном пространстве человека» (Г.А. Толстова).
30 апреля	Открытие выставки «Военком края П.Г. Кашинов (От военкома – до генерал-майора)» в главном здании музея (А.А. Гуляев).
1 мая	Краевой праздник «День рождения рядового Астафьева. К 91-й годовщине со дня рождения писателя в рамках Года литературы в РФ и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне», с. Овсянка, Мемориальный комплекс В.П. Астафьева. Открытие выставки «В тайге, у Енисея. Природа и экология в творчестве В.П. Астафьева», с. Овсянка, Мемориальный комплекс В.П. Астафьева (И.К. Гаврилов, Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
4 мая	Открытие передвижной выставки «Маленькие истории войны. Место подвигу есть» в Музее истории освоения и развития Норильского промышленного района (М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
5 мая	Презентация инновационного просветительского медиа-проекта «Виртуальная карта Красноярска в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» при поддержке министерства культуры Красноярского края и ОАО «Мобильные телесистемы».
6 мая	Старт нового проекта музея «Они – история». Встреча молодёжи с двукратным олимпийским чемпионом по биатлону Е. Устюговым.
7 мая	Акция «Поздравь ветерана», посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.
7 – 8 мая	Участие в Международной научной конференции «Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии», г. Улан-Удэ (С.М. Фокин).
16 мая	Акция «Ночь в музее», посвящённая Международному дню музеев и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.
19 – 23 мая	Краевой методический семинар для сотрудников музеев «Мастерская проектирования музейных экспозиций».

22 мая	Открытие передвижной выставки «Творимая легенда. К 100-летию со дня рождения писателя А.Т. Черкасова», Курагинский краеведческий музей (Г.А. Толстова, М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
4 июня	Открытие выставки «Война языком плаката» (Г.А.Чиханчина, В.Л. Нециевский) в конференц-зале административного здания музея.
11–15 июня	Участие в XVII Международном фестивале «Интермузей – 2015», г. Москва, ЦВЗ «Манеж» (В.М. Ярошевская, Т.В. Зыкова, Г.А. Толстова, О.Н. Миронова). Проект «Язык отшельницы Агафьи Лыковой как часть духовной культуры старообрядческой семьи» отмечен дипломом финалиста конкурса.
20 июня	Участие сотрудников музея в городском фестивале «Зелёный» на о. Татышев (впервые) с презентацией площадки «Дачные традиции Красноярска».
10 – 24 июня	Участие в комплексной экспедиции на территории заповедника «Саяно-Шушенский» с целью сбора насекомых (С.М. Лощев).
Июнь – сентябрь	Археолого-разведывательные работы в Ирбейском, Саянском и Канском районах с целью изучения древней и традиционной культуры коренных народов Красноярского края (С.М. Фокин).
Июль – август	Участие в совместной с ООО «Красноярская геоархеология» экспедиции по Канскому району с целью охранно-спасательных раскопок стоянки Нефтепровод (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, С.М. Фокин).
7 – 17 июля	Участие М.С. Баташева в совместной с управлением культуры администрации Эвенкийского муниципального района этнографической экспедиции на р. Амо (приток Нижней Тунгуски).
3 – 28 августа	Экспедиция в Эвенкийский муниципальный район по маршруту: фактория Муторай (р. Чуня) – п. Байкит (р. Подкаменная Тунгуска) – п. Бор (р. Енисей) с целью сбора полевых сведений по территориальному размещению и численности птиц в бассейне р. Подкаменная Тунгуска (И.К. Гаврилов).
7 августа	Публичная лекция на площадке «Музейная дача» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина на тему «Афонтова гора. История и современность» (лектор – доктор исторических наук Н.И. Дроздов).
29 августа	Краевой праздник «Бабушкин день». К 150-летию со дня рождения Е.П. Потылицыной, бабушки В.П. Астафьева, с. Овсянка, Мемориальный комплекс В.П. Астафьева.
3 – 4 сентября	Участие в V Международном культурно-туристском форуме «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», Республика Хакасия. Презентация выставки «А.П. Чехов. Не лирические истории», выступление с сообщением на конференции «Музейная гастрономика как инновационная форма развития музея» (О.П. Ермакова).
18 сентября	Открытие передвижной выставки «Творимая легенда», посвящённой 100-летию со дня рождения А.Т. Черкасова в Балахтинском краеведческом музее (Г.А. Толстова, М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).
24 сентября	Открытие выставки в Литературном музее «Бремя равных», посвящённой красноярским писателям-фантастам (О.П. Ермакова).
25 сентября	Семинар для руководителей ведомственных музеев «Новые музеи Сибири».
29 сентября	Открытие передвижной выставки «Окопная правда В.П. Астафьева» в Ачинском краеведческом музее им. Д.С. Каргополова (М.В. Ведмидь).
2 – 4 октября	Участие в организации и проведении V Всероссийского фестиваля науки в Красноярском крае, создание выставки «Музейные коллекции как основа научной деятельности Красноярского краевого краеведческого музея. Прошлое, настоящее, будущее», МВДЦ «Сибирь» (И.К. Гаврилов, Н.П. Макаров, Е.В. Детлова).
12 – 16 октября	Участие в Международной научной конференции «Орнитологические коллекции: из прошлого в будущее», г. Москва (И.К. Гаврилов).
13 октября	Участие в VIII Юдинских чтениях, г. Красноярск (Л.Л. Карнаухова, О.Н. Миронова).
21 октября	Открытие передвижной выставки «КлаССная физика» в Музейно-выставочном центре, г. Железногорск (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь, В.Л. Нециевский).

29 – 30 октября	Участие во Всероссийской научной конференции «Мост памяти. Эшелоны идут на Восток», г. Пермь (В.М. Ярошевская).
3 ноября	Открытие выставки «Яхонтовые наши» в рамках акции «Ночь искусств», (Я.Г. Стародубцева, В.Л. Нециевский).
13 ноября	Участие в Международной научной конференции «Коммуникативные концепции в образовательном процессе» в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество», г. Красноярск (Г.А. Толстова).
24 ноября	Открытие выставки в Литературном музее им. В.П. Астафьева «Писатель. Личность. Эпоха», посвящённой 75-летию издания альманаха «Енисей» (А.В. Броднева, О.П. Ермакова).
2 – 5 декабря	Участие в XIX Международной школе-конференции студентов и молодых учёных, г. Абакан (И.К. Гаврилов).
7 декабря	Акция «Литературный десант», приуроченная к 81-й годовщине образования Красноярского края.
10 – 12 декабря	Участие в XXVI Всероссийских Мартьяновских чтениях, г. Минусинск (А.В. Броднева, Е.В. Детлова, Л.Л. Карнаухова, И.В. Куклинский, Г.А. Толстова).
14 декабря	Военно-исторические чтения, посвящённые памяти Героя Советского Союза Д.Д. Мартынова.

ИЗДАНИЯ 2015 г.

II Сибирский музейный форум «Музеи России. Итоги XX века. Отражение» (составитель Л.Л. Карнаухова). Красноярск: ООО «Поликор», 2015. 128 с.

Методический сборник «Патриотическое воспитание в музее». Красноярский краевой краеведческий музей, 2015.

Следы жизнедеятельности животных Приенисейской Сибири (полевой определитель). Гаврилов И.К. Красноярск, 2015. 80 с.

Семейный альбом Крутовских 1881 – 1930. Семья красноярцев Владимира и Лидии Крутовских в контексте истории России / Броднева А.В. Красноярск: ООО «Ситалл», 2015. 142 с. (на собственные средства).

Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923 – 1926)» + СД приложение (фотодокументы) / Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П. – Красноярск: КНУЦ, 2015. 204 с.

НАГРАДЫ И ПООЩРЕНИЯ

За добросовестный труд и личный вклад в сохранение культурного наследия Красноярского края М.С. Баташев, Е.В. Детлова, Н.А. Орехова, К.В. Платошина, Г.А. Толстова награждены благодарственными письмами Законодательного Собрания Красноярского края; Л.А. Карачун, Н.П. Комаров, И.В. Куклинский, О.И. Рогачёва – почётной грамотой министерства культуры Красноярского края и три сотрудника – благодарственным письмом министерства культуры Красноярского края.

О.А. Швецова, зам. директора по образовательно-просветительной работе, за большой личный вклад в развитие культуры вошла в число победителей краевого конкурса лучших творческих работников, работников организаций культуры и получила денежное вознаграждение в размере 100 тыс. рублей.

2016 год

Январь	Открытие выставки «Меценат столетия», посвящённой Г.С. Лапунову, генеральному директору ОАО «В-Сибпромтранс», в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (Т.В. Зыкова).
17 – 21 января	Открытие передвижной выставки «КлаССная физика» в МВЦ г. Железногорска (В.Л. Нециевский, М.В. Ведмидь).
21 – 22 января	Участие во Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Суриковские чтения», г. Красноярск (И.В. Куклинский).
25 февраля	Открытие выставки «Дивен сундук памятью о временах, о людях». Пароход-музей «Св. Николай» (Я.Г. Стародубцева, А.В. Павлионок, В.Л. Нециевский).

5 – 7 марта	Передвижная выставка «КлаССная физика» в Шарыповском историко-краеведческом музее (В.Л. Нециевский, М.В. Ведмидь).
14 – 17 марта	Открытие выставки «Гражданский человек. В.П. Астафьев в изобразительном искусстве» в Кемеровском областном музее изобразительных искусств.
25 марта	XIII научная литературно-краеведческая конференция «Сибирь суровая и нежная» в Литературном музее им. В.П. Астафьева (Г.А. Толстова).
Апрель	Открытие выставки «Сакральные старопечатные издания», посвящённой Дню славянской письменности, в Литературном музее им. В.П. Астафьева (Г.А. Толстова).
4 – 8 апреля	Участие во Всесибирском очном семинаре школы «Исследования и тексты», организованном Российским фондом культуры, г. Иркутск (И.В. Куклинский).
11 апреля	Открытие выставки «Очарование старины» в главном здании музея (Т.С. Комарова, В.Л. Нециевский).
12 апреля	Краевое совещание директоров муниципальных музеев Красноярского края по итогам работы музеев за 2015 год и задачам на 2016 год.
15 – 25 апреля	Участие в научной конференции студентов, аспирантов, молодых учёных «Проспект Свободный. 2016. Молодёжь и наука»: г. Красноярск, СФУ (М.Ю. Новосёлов).
15 – 21 апреля	Участие в IV Всероссийском литературном фестивале «КУБ» (книга, ум, будущее), посвящённом Году российского кино (А.В. Броднева, Г.А. Толстова).
18 – 19 апреля	Участие в подготовке и проведении региональной научно-практической конференции «Сохранение культурного наследия и краеведение Красноярья» совместно с КГПУ и Службой по охране памятников истории и культуры, г. Красноярск (М.С. Баташев, Н.П. Макаров, С.М. Фокин).
20 апреля	Открытие выставки «Чернобыль. Труд и подвиг» в конференц-зале музея (Е.А. Борисенко).
20 – 23 апреля	Участие в Международной научной XVII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции (ЗСАЭК) и семинаре «Восток и Запад: взаимодействие народов в контексте диалога культур», г. Томск (Н.П. Макаров, С.М. Фокин).
22 апреля	Открытие выставки «Жизнь. Кино» в Литературном музее им. В.П. Астафьева (О.П. Ермакова, А.В. Павлионок). Участие в V Всероссийской акции «Библионочь-2016», проходившей в рамках Года российского кино. Литературный музей им. В.П. Астафьева и Музей-усадьба Г.В. Юдина.
27 апреля	Открытие выставки «Я помню только хорошее» к 90-летию со дня рождения писателя и журналиста Жореса Трошева в Литературном музее им. В.П. Астафьева.
27 – 28 апреля	Участие в научно-практической конференции в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», с докладом «Творческая индивидуальность В.П. Астафьева и литературный процесс», г. Красноярск (Г.А. Толстова).
1 мая	Презентация проекта «Маленькая точка на карте. Музеефикация ландшафта села Овсянка», победителя конкурса «Музейный гид» в номинации «Страна-музей» Благотворительного фонда В. Потанина (Т.В. Зыкова). Открытие выставки «Сон о белых горах. В.П. Астафьев и кино» в Мемориальном комплексе В.П. Астафьева в с. Овсянка.
8 мая	Открытие выставки «Когда страна прикажет быть Героем», посвящённой 71-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (Т.В. Зыкова, М.В. Ведмидь).
11–18 мая	Участие в XVII Международном фестивале «Интермузей-2016» (г. Москва) с представлением четырёх проектов: «Гляден – территория любви», «ЧУМовые сказки», «Чехов и Сибирь» и «Бегство от удивлений, или Красноярские открытия», который стал финалистом в номинации «Образовательные программы» и получил диплом лауреата «Интермузей-2016» (О.П. Ермакова).
12 мая	Открытие выставки «Прикоснись руками к природе» в Красноярской краевой специальной библиотеке – центре социокультурной реабилитации инвалидов по зрению (Н.П. Комаров, С.Р. Козлов).

21 мая	Участие во Всероссийской акции «Ночь музеев».
26 мая	Участие в научно-практической конференции «Ценности русской национальной культуры в духовно-нравственном воспитании молодёжи», г. Красноярск (Г.А. Толстова).
28 мая	Участие во Всероссийской научно-практической конференции «Язык и социальная динамика», г. Красноярск (Г.А. Толстова).
23 – 30 мая	Краевой семинар совместно с КНУЦ КК «Экспозиционно-выставочная деятельность в современном музее».
Май – июнь	Археологические разведки в окрестностях Красноярска, Идринском, Ирбейском, Канском и Саянском районах Красноярского края с целью проверки сообщений о находках костей ископаемых животных и древних орудиях (С.М. Фокин, Н.П. Макаров).
20 мая – 3 июня	Комплексная научная экспедиция в левобережную часть Минусинской котловины совместно с КГПУ им. В.П. Астафьева и СФУ (И.К. Гаврилов).
1 – 4 июня	Участие в Международном симпозиуме «Геро фон Мергарт и археология в годы Первой мировой войны», г. Инсбрук, Австрия (Е.В. Детлова).
2 июня	Первая лекция в рамках летнего еженедельного лектория в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (И.А. Черкасов)
23 – 30 июня	Археолого-этнографическая экспедиция совместно с кафедрой музееведения КГПУ им. В.П. Астафьева с целью обследования территории спортивно-оздоровительного комплекса ЗАО «Ванкорнефть» в Емельяновском районе Красноярского края (Н.П. Макаров).
21 июня	Открытие выставки «Фестиваль дружбы (Красноярск фестивальный)», посвящённой пятилетию Красноярского международного музыкального фестиваля стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в главном здании музея (Т.В. Никандрова).
4 июля	Открытие выставки «Деньги – простой феномен» (монеты и бумажные денежные знаки Российской империи, РСФСР, СССР, РФ) в главном здании музея (Ф.Г. Нециевская, В.Л. Нециевский).
4 – 10 июля	Экспедиция на территории особой охраны природного парка «Ергаки» (И.К. Гаврилов).
5 июля	Открытие летнего интеллектуально-образовательного гуманитарного пространства «Юдинка» (летней площадки Музея-усадьбы Г.В. Юдина). Открытие выставки «Кино на все времена», посвящённой Году кино, в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (Я.Г. Стародубцева, А.В. Павлионок).
Июль – август	Совместная с СФУ археолого-этнографическая экспедиция по обследованию историко-культурных памятников в Туруханском районе между Игаркой и Ванкором (М.С. Баташев). Экспедиция на территории Эвенкийского муниципального района. Найден уникальный экземпляр ископаемой икры древней рыбы. (И.К. Гаврилов).
23 – 25 августа	Участие в Сибирском образовательном форуме в МВДЦ «Сибирь» (Т.В. Исаева, А.В. Василевская, Д.С. Динер).
25 августа	Открытие выставки одного экспоната в главном здании музея «Замковый камень со ст. Зеледеево Сибирской железной дороги» (А.А. Гуляев).
27 августа	«Ночь кино» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина.
Август – сентябрь	Мониторинг современного состояния археологических памятников в Саянском, Тасеевском и Партизанском районах Красноярского края (С.М. Фокин).
3 – 4 сентября	Участие во Всероссийском фестивале науки Nauka 0+ Красноярск, «Нулевое сентября cosmos» в МВДЦ «Сибирь». Представление площадки «Галактика Маленького принца» (А.В. Потапова, А.В. Павлионок, Т.И. Исаева, А.В. Василевская, Е.С. Семеркова).
4 сентября	Скетч-экскурсия на Караульной горе (Литературный музей совместно с мастерской Artlabart).
13 сентября	Открытие выставки «Кино – волшебная страна» в д. Гляден Шарыповского района.
18 сентября	«Осенний блюз на Юдинке» – закрытие летней площадки в Музее-усадьбе Г.В. Юдина.
19 сентября	Начало работы Музейно-театральной студии «Сибирячок» (руководители: П.Г. Астафьева (продюсер), А.В. Бахтигозина, О.А. Швецова, А.Г. Домникова (худ. руководитель, актриса Красноярского краевого драматического театра им. А.С. Пушкина).

19 – 25 сентября	Участие в организации и проведении Международной научной экспедиции к месту падения метеорита «Палласово железо» (гора Имир, Красноярское водохранилище) (И.К. Гаврилов).
26 – 30 сентября	Участие в научной конференции, посвящённой 115-летнему юбилею Красноярского подотдела Русского географического общества, г. Красноярск (Н.П. Макаров).
30 сентября	Семинар для руководителей ведомственных музеев в музее Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнёва.
Конец сентября – начало октября	Совместная с ООО «Красноярская геоархеология» археолого-этнографическая экспедиция по выявлению историко-культурных памятников в районе р. Камо на Подкаменной Тунгуске (М.С. Баташев, С.М. Фокин).
3 – 7 октября	Участие в Международной научной конференции «Древние культуры Монголии, Северного Китая и Байкальской Сибири», г. Красноярск (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, С.М. Фокин).
12 – 13 октября	Проведение региональной научно-практической конференции «Сибирь и глобальный вызов 1917 года» в рамках IV Сибирского исторического форума, г. Красноярск. Модераторы: директор С-Петербургского института истории РАН д.и.н. Н.Н. Смирнов, профессор РГПУ им. А.Н. Герцена д.и.н. Ю.З. Кантор (г. Санкт-Петербург), И.А. Черкасов. Докладчики от музея: М.Ю. Новосёлов, Т.В. Никандрова, Н.А. Орехова, А.С. Черепанов, И.А. Черкасов.
14 октября	Открытие выставки «Голос, покоривший мир», посвящённой Д.А. Хворостовскому – в рамках краевого проекта «Культурная столица Красноярья – 2016» в Дивногорском художественном музее (Я.Г. Стародубцева, В.Л. Нециевский).
14 – 17 октября	Участие в V Международной научно-практической конференции «Буддизм Ваджраяны в России: на перекрёстке культур» (Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края) и Круглом столе на тему «История и современность буддизма на территории Красноярского края» (КГАУ «Дом дружбы народов Красноярского края»), г. Красноярск (Н.А. Орехова).
26 октября	Открытие выставки «Перечёркнутая судьба» (о М.Е. Бахиреве), приуроченной ко Дню памяти жертв политических репрессий, в конференц-зале административного здания (Т.В. Никандрова). Открытие выставки «Я обвиняю!», посвящённой 70-летию со дня начала Нюрнбергского процесса, в конференц-зале административного здания (Г.А. Чиханчина, А.С. Черепанов).
2 – 6 ноября	Участие сотрудников музея в семинаре библиотек и музеев «Современность как диалог с традициями. Новая жизнь старых традиций в музеях и библиотеках. Новое или хорошо забытое старое» в рамках X Красноярской ярмарки книжной культуры.
4 ноября	Открытие выставки «Казачьему роду нет переводу», посвящённой истории дореволюционного и современного енисейского казачества, в главном здании музея в рамках Всероссийской акции «Ночь искусств» (М.Ю. Новосёлов).
8 – 9 ноября	Проведение городского конкурса чтецов «Сибирские чтения», посвящённого Дню Сибири, в Литературном музее (А.В. Бахтигозина).
17 – 21 ноября	Участие в семинаре «Интерпретация музейных коллекций: цели, формы, принципы», г. Иркутск (И.А. Черкасов, Я.Г. Стародубцева).
18 ноября	Интегрированный музейный урок с элементами исторической реконструкции «Суд истории», приуроченный к 70-летию Нюрнбергского процесса (Т.В. Никандрова, Е.А. Борисенко, А.С. Черепанов, М.Ю. Новосёлов, Г.А. Чиханчина, А.А. Гуляев).
21 ноября	Участие в конференции «Проблемы и опыт междисциплинарных гуманитарных исследований» в рамках V Международного научно-образовательного форума: «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (О.П. Ермакова).
22 ноября	Методический семинар – отчёт по творческим командировкам работников красноярских краевых государственных учреждений культуры музейного типа «Традиции и инновации в музейной деятельности. Опыт работы российских и зарубежных музеев» (Л.Г. Михайлова, И.А. Черкасов).
25 ноября	Участие в Международной научной конференции «Прошлое и будущее Евразии», посвящённой 20-летию создания корейско-сибирского центра при университете Пай Чай, г. Тэджон, Республика Корея (И.К. Гаврилов).

28 ноября	Вечер памяти В.П. и М.С. Астафьевых в камерном зале красноярской филармонии (Литературный музей, П.Г. Астафьева).
28 – 30 ноября	Участие в научно-практической конференции «Ананьинский мир: культурное пространство, традиции, связи, инновации», г. Казань (Е.В. Детлова). Участие в VI Международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX – XXI веках: опыт и перспективы», г. Красноярск (Н.П. Макаров, С.М. Фокин).
2 – 4 декабря	Участие в V Санкт-Петербургском Международном культурном форуме (В.М. Ярошевская).
5 – 6 декабря	Участие в VIII краевых краеведческих чтениях «Россия-Сибирь-Красноярский край», г. Красноярск (А.В. Василевская, М.Ю. Новосёлов, И.А. Черкасов).
6 – 7 декабря	Участие в юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Декабрьские диалоги–XX» и в подготовке выставки «Давид Бурлюк: прощальные гастроли футуриста» в Омском областном музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, г. Омск (А.В. Броднева).
11 – 13 декабря	Участие во II Международном форуме литературных музеев «Наследие Н.М. Карамзина в культурном контексте», г. Ульяновск (О.П. Ермакова, О.Н. Миронова).
14 – 16 декабря	Участие в XXVII Мартьяновских краеведческих чтениях, г. Минусинск (Н.П. Макаров, А.В. Василевская).

ИЗДАНИЯ 2016 г.

«Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1771–1898). Рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея». Руководитель проекта Ярошевская В.М., редактор Комарова Т.С., старший научный сотрудник музея (обработка текста, комментарии, составление именного указателя, подбор и аннотирование фотографий). – Красноярск: Поликор, Красноярский краевой краеведческий музей, 2016. 360 с.

«Альбом домашний и простой. Семейный альбом губернатора Енисейской губернии Е.В. Падалки» (составитель Комарова Т.С., старший научный сотрудник (вступительная статья, комментарии к фотографиям). – Иркутск: Издание Иркутского музея декабристов, 2016. 95 с.

Методический сборник «Из опыта разработки сотрудниками Музея-усадьбы Г.В. Юдина тематических занятий». – Красноярск: КККМ, 2016.

НАГРАДЫ И ПООЩРЕНИЯ

За добросовестный труд и личный вклад в сохранение культурного наследия Красноярского края Т.В. Благодатова, зав. научной библиотекой музея, награждена почётной грамотой губернатора Красноярского края; Я.Г. Стародубцева, зав. экспозиционным отделом – благодарностью губернатора, Н.Ф. Гаврилова, старший научный сотрудник, благодарственным письмом Законодательного собрания Красноярского края, благодарственным письмом Министерства культуры – Е.И. Парфёнов и М.А. Веселина. Т.В. Зыкова и В.М. Ярошевская награждены губернатором Кемеровской области медалью «За веру и добро» за активную благотворительную и общественную деятельность в Кемеровской области.

Победителями краевого конкурса лучших творческих работников и талантливой молодёжи в сфере культуры и искусства на получение денежного поощрения стали:

Г.А. Чиханчина, зав. сектором отдела истории, в номинации «За личный вклад в сохранение и развитие культуры Красноярского края».

Е.О. Макарова, зав. сектором отдела образовательно-просветительной работы в номинации «За личные достижения талантливой молодёжи в сфере культуры и искусства».

2017 год

Январь	Открытие выставки отреставрированных зеркал «Свет мой, зеркальце, скажи» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (Т.С. Комарова, Н.Ф. Гаврилова, В.Л. Нециевский). Возобновление работы лектория по историко-краеведческой тематике в культурно-просветительных учреждениях г. Красноярска (И.А. Черкасов).
13 января	Презентация 10-серийного фильма «Древняя история Сибири» с режиссёром Д.Н. Лазуткиным и научным консультантом фильма С.М. Фокиным в Центре культурных инициатив, г. Красноярск.

28 февраля	Открытие выставки «Живущий во льдах» в Шарыповском историко-краеведческом музее, посвящённой Году экологии в России и Международному дню белого медведя, в рамках краевого проекта «Культурная столица Красноярья – 2017» в г. Шарыпово (И.К. Гаврилов, В.Л. Нециевский). Продолжение социально-культурного проекта «Гляден. Территория любви», шефства над воспитанниками Шарыповского психоневрологического интерната и Шарыповского детского дома: открытие мини-выставки «Белый медведь – символ Арктики».
Февраль – ноябрь	Интернет-викторина, посвящённая 100-летию Великой российской революции 1917 года (М.Ю. Новосёлов).
19 февраля	Начало работы постоянного музейного лектория на базе Музея-усадьбы Г.В. Юдина.
2 марта	Открытие дискуссионного выставочного проекта «Уроки революции», посвящённого 100-летию Великой российской революции 1917 года, на Пароходе-музее «Св. Николай» (автор и куратор И.А. Черкасов, автор художественного проекта С.В. Поважнюк, творческая группа: Т.В. Зыкова, А.А. Гуляев, Я.Г. Стародубцева, Т.В. Никандрова, В.Л. Нециевский).
16 марта	Организация работы секции руководителей музейных учреждений в рамках работы расширенной главной коллегии министерства культуры Красноярского края (Л.Г. Михайлова). Открытие выставки «Древности Ангары» в главном здании музея (С.М. Фокин, В.Л. Нециевский).
17 марта	Участие в работе конференции «Аннинские чтения-2017» (Н.П. Макаров).
20 марта	Семинар для учителей истории «Использование ресурсов Красноярского краевого краеведческого музея в преподавании и организации научно-исследовательской работы учащихся по теме: «История Русской революции 1917 года» на Пароходе-музее «Св. Николай» в рамках параллельной программы проекта «Музей в революции / революция в музее» (И.А. Черкасов, Т.В. Никандрова).
22 марта	Круглый стол «Есть у революции начало…» в Красноярском краевом краеведческом музее в рамках грантового проекта, поддержанного Благотворительным фондом В. Потанина, «Музей в революции / Революция в музее» (авторы и исполнители: Ю.З. Кантор, В.М. Ярошевская, Т.В. Зыкова). Модераторы: Ю.З. Кантор, В.М. Ярошевская. Участвовали: директор С-Петербургского института истории РАН д.и.н. Н.Н. Смирнов, учёный секретарь Выборгского объединённого музея-заповедника к.и.н. Ю.И. Мошник, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области к.и.н. Д.Н. Петин, зав. отделом ГМПИР (СПб) к.и.н. А.Г. Калмыков, И.А. Черкасов, И.В. Куклинский, сотрудники вузов, музеев и библиотек Красноярского края.
29 – 30 марта	Участие в Международной научно-практической конференции «Технология развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность» в КрасГАУ (М.С. Баташев, Н.П. Макаров).
30 марта	Открытие выставки «Экспресс ПАНОРАМА: мечты сбываются», посвящённой первой сибирской утопии – эссе «Экспресс» (1916) А.К. Гастева в Литературном музее им. В.П. Астафьева. Выставочный проект осуществлён при поддержке Российского фонда культуры (программа «Гений места. Новое краеведение») (О.П. Ермакова, Е.М. Ларичев, А.В. Павлионок).
4 апреля	Открытие выставки «Раскопки Красноярского острога», посвящённой археологическим исследованиям на месте Красноярского острога (Н.П. Макаров, В.Л. Нециевский).
7 апреля	Интеллектуальная игра «Знатоки 17-го года» (приняли участие 8 команд от школ Красноярска, Железногорска и Дивногорска) на Пароходе-музее «Св. Николай» в рамках параллельной программы проекта «Музей в революции / революция в музее (Е.А. Борисенко, А.С. Черепанов).
12 апреля	Открытие совместной с Музеем истории мироздания (г. Дедовск) выставки «Астероидная опасность. Метеоритный дождь в Красноярске» в День космонавтики в главном здании музея (И.К. Гаврилов).

13 – 14 апреля	Участие в подготовке и проведении научно-практической конференции совместно с КГПУ им. В.П. Астафьева и Службой по охране памятников истории и культуры «Сохранение культурного наследия и краеведение Красноярья» (Н.П. Макаров).
18 апреля	Открытие выставки «Ночные охотники» в Шарыповском историко-краеведческом музее в рамках Года экологии и проекта «Культурная столица Красноярья-2016» (Екимов Е.В.)
21 апреля	Библионочь «На (ино)странных берегах», посвящённая книгам, путешествиям и путешественникам, в Музее-усадьбе Г.В. Юдина. Библионочь в Литературном музее.
27 апреля	Премьера театральной постановки по повести В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» в Красноярском драматическом театре им. А.С. Пушкина (П.Г. Астафьева, О.А. Швецова, А.В. Бахтигозина, Музейно-театральная студия «Сибирячок»).
28 – 29 апреля	Участие в выездном совещании-семинаре глав муниципальных образований и руководителей органов управления культуры края. Подготовлены предложения по выполнению муниципальных заданий музеев края по количеству посетителей на 2017 год «дорожной карты» и на перспективу (Л.Г. Михайлова, Е.О. Макарова).
1 мая	Праздник, посвящённый дню рождения писателя В.П. Астафьева, в Мемориальном комплексе В.П. Астафьева в с. Овсянка.
3 мая	Проведение обзорной экскурсии по фондам естественнонаучного отдела краеведческого музея «Маленькие натуралистические путешествия вокруг большого города» (впервые) для учащихся школы-интерната №1 г. Красноярска (И.К. Гаврилов).
3 – 4 мая	Конкурс чтецов «Дети говорят о войне» в Литературном музее им. В.П. Астафьева (более 200 участников).
12 мая	Открытие выставки «Осязаемый мир природы» в Красноярской краевой специальной библиотеке – центре социокультурной реабилитации инвалидов по зрению (Н.П. Комаров, С.Р. Козлов).
14 – 18 мая	Участие во Всероссийском библиотечном конгрессе-2017 с докладом и презентацией «Библиотека Красноярского краевого краеведческого музея: история формирования, функциональная специфика и проблема сохранности библиотечного фонда» (Т.В. Благодатова).
15 мая	Постановка спектакля по повести В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» в Культурном центре на Высотной для школьников Октябрьского района города Красноярска (П.Г. Астафьева, О.А. Швецова, Музейно-театральная студия «Сибирячок»).
18 мая	День дарителя. Публичный отчёт директора музея В.М. Ярошевской перед получателями услуг. Ежегодная акция «Ночь музеев», посвящённая Международному дню музеев. Тема музейной ночи – «Великая российская революция 1917 года» (в главном здании музея, Литературном музее им. В.П. Астафьева и Музее-усадьбе Г.В. Юдина).
20 – 30 мая	Комплексная научная экспедиция в левобережную часть Минусинской котловины (в пределах горностепных и степных ландшафтных районов Республики Хакасия) совместно с магистрантами СФУ А.Н. Муравьёвым и И.А. Бородынкиным (И.К. Гаврилов, Е.В. Екимов).
22 – 29 мая	Семинар для музейных работников «Современные методы и технологии проектирования музейных экспозиций и выставок», г. Красноярск (организован музеем совместно с Краевым научно-учебным центром кадров культуры).
28 – 30 мая	Полевые работы по зоологическому обследованию территории памятника природы краевого значения «Анашенский бор» с предоставлением научного отчёта для Дирекции по особо охраняемым природным территориям Красноярского края (И.К. Гаврилов).
23 мая – 3 июня	Начало работы нового туристического маршрута «Дивногорская Ривьера» (О.А. Швецова, Е.И. Парфёнов, Т.В. Исаева, Е.В. Семеркова, С.В. Кононова, Е.И. Шепиленко).
25 – 29 мая	Участие в XIX Международном фестивале музеев «Интермузей-2017» с представлением проекта «Создание концепции «Национального центра В.П. Астафьева» в с. Овсянка» в номинации «Лучший научно-исследовательский музейный проект», г. Москва, ЦВЗ «Манеж» (Т.В. Зыкова, О.Н. Миронова).

Июнь	Выезд в с. Частоостровское. Сборы подъёмного материала. Фиксация нового местонахождения керамики древнего человека в окрестностях села (С.М. Фокин).
Июнь – август	Выставки в рамках проекта «КиноDoc по СССР» на летней площадке Музея-усадьбы Г.В. Юдина, посвящённые Е.М. Крутовской, Н.З. Прозорову, А.Ф. Вепреву (Т.В. Никандрова, Г.А. Чиханчина, Е.В. Магазёва).
5 июня	Участие в составе комплексной научной экспедиции на территории Минусинской котловины совместно с учёными из КГПУ им. В.П. Астафьева (И.К. Гаврилов, Е.В. Екимов).
6 июня	Двадцатилетие Литературного музея им. В.П. Астафьева (встречи с поэтами и писателями, презентация проекта «PROчтение», литературная игра «Отцы и дети», поэтические состязания, мастер-классы, арт-кафе и др.).
8 июня	Открытие летнего интеллектуально-образовательного гуманитарного пространства «Юдинка» и выставки «Свободный балет В. Терёшкина» на территории Музея-усадьбы Г.В. Юдина (Я.Г. Стародубцева).
22 июня	Открытие выставки «Прикосновение к тайне (по страницам Красной книги)», посвящённой памяти и творчеству известного художника-анималиста, писателя Виктора Бахтина (1951 – 2016) в рамках Года экологии в России в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (И.К. Гаврилов, Е.В. Екимов).
27 июня – 10 июля	Проведение поэтической акции в социальных сетях «Красноярск читает Евтушенко» в память о знаменитом поэте-шестидесятнике и съёмка видеороликов с участием красноярцев (О.А. Швецова).
3 – 10 июля	Организация экспедиции на территории природного парка «Ергаки», в ходе которой собраны материалы по территориальному распределению, численности и гнездовой экологии 50 видов, обитающих в среднем течении р. Ус, для фондов естественнонаучного отдела КККМ (И.К. Гаврилов).
6 июля	Круглый стол «Урал в жерновах революции» в г. Екатеринбурге на базе Свердловского областного краеведческого музея в рамках грантового проекта, поддержанного Благотворительным фондом В. Потанина, «Музей в революции / Революция в музее» (авторы и исполнители: Ю.З. Кантор, В.М. Ярошевская, Т.В. Зыкова). Участвовали Т.В. Зыкова, И.А. Черкасов.
18 июля	Вечер, посвящённый творчеству Евгения Евтушенко «Если будет Россия, значит, буду и я» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина. Гость вечера – советский и российский режиссер документальных фильмов Григорий Маркович Амнуэль (Москва), долгое время работавший с поэтом. Представил свою картину «Футбол СССР – ФРГ 1955 – Евгений Евтушенко».
Июль	Участие в съёмках научно-популярного фильма «Археология и библейские мифы» (Н.П. Макаров).
Июль – август	Полевые исследования в Енисейском районе. Проведены раскопки на археологическом комплексе «Чермянское», содержащем культурные горизонты раннего железного века и эпохи Средневековья. Впервые найдено средневековое погребение (Н.П. Макаров, М.С. Баташев, С.М. Фокин).
Август	Участие в экспедиции на территории золоторудного месторождения п. Еруда Северо-Енисейского района Красноярского края, произведен сбор 26 экземпляров сосудистых растений для пополнения гербария КККМ (Д.Ю. Ефимов).
20 июля – 10 августа	Участие в полевой научной экспедиции на территории природного парка «Ергаки» с целью инвентаризации энтомофауны его охранной зоны (С.М. Лощев).
9 августа	Встреча участников XII Всероссийской молодёжной экспедиции «В потомках наше имя отзовётся…» и Региональной общественной организации «Наследие декабристов» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина и в главном здании в рамках 20-летия со дня основания Минусинского музея декабристов (Т.В. Зыкова, О.Н. Миронова).
25 – 31 августа	Участие в полевых исследованиях на территории орнитологического заказника «Сорокаозёрки» в Республике Хакасия. Собрано около 350 экземпляров насекомых, часть из них будет использована для пополнения музейной коллекции (С.М. Лощев).

26 августа	Первая велоночь – велоэкскурсия по улицам города в вечернее время с заездом в Музей-усадьбу Г.В. Юдина в рамках «РУСАЛ-фестивAL #Вело» (О.Н. Миронова, А.С. Груздева).
27 августа	Всероссийская акция «Ночь кино». В программе мероприятия фильм «В «Назаровском» у Вепрева», выставка и лекция об А.Ф. Вепреве (Е.В. Магазёва, Г.А. Чиханчина).
26 августа	«Бабушкин праздник» в Мемориальном комплексе В.П. Астафьева, совместно с администрацией г. Дивногорска.
Сентябрь	Научно-исследовательская экспедиция с целью мониторинга территориального размещения и численности редких видов птиц в бассейне р. Сисим (водный маршрут от ст. Сисим (р. Сисим) до п. Приморск (Красноярское водохранилище) (И.К. Гаврилов).
1 сентября	Открытие выставки «Кунсткамера, или Всё о двухголовых» совместно с Красноярским государственным медицинским университетом им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в главном здании музея (Н.П. Комаров). Открытие выставки «Ночные охотники. Совы Красноярского края» в Шарыповском историко-краеведческом музее (И.К. Гаврилов, Е.В. Екимов).
11 сентября	Открытие выставки «На главном меридиане», посвящённой теме Енисея и Красноярского края в творчестве красноярского художника Марка Живило, в Литературном музее им. В.П. Астафьева (О.П. Ермакова).
13 сентября	Открытие выставки «Край моей судьбы», посвящённой 85-летию почётного гражданина Красноярского края Павла Стефановича Федирко, в Большом концертном зале г. Красноярска (И.А. Черкасов, Т.В. Никандрова, Е.А. Борисенко, М.Ю. Новосёлов, С.В. Поважнюк, В.Л. Нециевский).
17 сентября	Семейный праздник на закрытии летней площадки в Музее-усадьбе Г.В. Юдина. Показ спектакля «Конь с розовой гривой» музейно-театральной студией «Сибирячок» (П.Г. Астафьева, А.В. Бахтигозина).
20 сентября	Семинар для руководителей ведомственных музеев г. Красноярска «Организация работы современного музея» (Л.Г. Михайлова).
	Открытие выставки «У кого крылья покрыты чешуёй. Мир бабочек, или Удивительное рядом» в Шарыповском историко-краеведческом музее в рамках экологического проекта «Красная книга, или Последний шанс выжить», посвящённой Году экологии в России (С.М. Лощев).
26 – 29 сентября	Участие в межрегиональном научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы сохранения музейного фонда Российской Федерации» (8 сотрудников музея).
25 сентября – 1 октября	Семинар совместно с КНУЦ КК «Музейные фонды: формирование, учёт, сохранение, использование» (Л.Г. Михайлова, А.А. Гуляев).
26 сентября	Квест для политических партий «Революционный 1917-й в 2017-м: идеи и артефакты» на Пароходе-музее «Св. Николай» (Е.А. Борисенко, А.С. Черепанов). Лекция «Выпускник Сибирского кадетского корпуса Александр Васильевич Беклемишев: генерал четырёх армий» Д.И. Петина, главного архивиста Исторического архива Омской области, к.и.н., доцента ОмГТУ, в дискуссионном зале Парохода-музея «Св. Николай».
27 – 28 сентября	Международная научная конференция «Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири», посвящённая 125-летию со дня рождения Н.К. Ауэрбаха. Организаторы: КККМ, Институт археологии и этнографии СО РАН, СФУ, КГПУ им. В.П. Астафьева. В.М. Ярошевская – сопредседатель Оргкомитета, члены: Н.П. Макаров, А.С. Вдовин, Н.А. Орехова, Е.В. Детлова, И.А. Черкасов.
28 сентября	Открытие выставки «Николай Константинович Ауэрбах: учёный-археолог, краевед, общественный деятель», приуроченной к 125-летию выдающегося сибирского учёного, в конференц-зале административного здания музея в рамках работы Международной научной конференции «Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири» (Н.П. Макаров, В.Л. Нециевский).

2 октября	Премьера спектакля «Недетское время» в рамках празднования годовщины со дня рождения Музейно-театральной студии «Сибирячок» в Доме кино.
2 – 7 октября	Участие в работе V Всероссийского археологического съезда в г. Барнауле и Белокурихе с представлением доклада «Пещера Еленева как основа периодизации древних культур Красноярской лесостепи (Н.П. Макаров).
6 октября	Презентация арт-интервенции «Экспозиция» художника Аксиньи Сарычевой в рамках параллельной программы XII Красноярской музейной биеннале «Мир и міръ» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина.
7 октября	Начало работы постоянного лектория на базе конференц-зала КККМ.
19 – 21 октября	Участие в конференции «Неформальный подход к формальному образованию» на базе Мемориального музея космонавтики и выступление с докладом на экспертной сессии «Печакуча», г. Москва (О.А. Швецова).
25 – 26 октября	Участие в организации и проведении V Сибирского исторического форума, посвящённого 100-летию революции 1917 года (участие в подготовке программы форума и выставки, выступления, экскурсионная программа). Доклады подготовили И.А. Черкасов, Н.А. Орехова, Е.А. Борисенко, А.С. Черепанов.
30 октября	Открытие выставки в рамках Года экологии ко Дню жертв памяти политических репрессий «Я полюбил их так, как любят друга», посвящённой первому директору заповедника «Столбы» А.Л. Яворскому, в главном здании музея (Т.В. Никандрова).
1 – 3 ноября	Семинар «Методы сбора, обработки, хранения и использования естественнонаучных коллекций» (И.К. Гаврилов).
4 ноября	«Доисторические монстры: что такое эволюция». Квест для детей 7+ и популярная лекция про «Шпицберген: мифы и факты» с участием норвежского популяризатора науки, автора книг по палеонтологии Торстейна Хеллеве в рамках КрЯКК (О.А. Швецова).
9 ноября	Круглый стол в музее «Енисейское казачество. Прошлое! Настоящее. Будущее?» (М.Ю. Новосёлов, М.С. Баташев).
14 ноября	Открытие выставки «Парк Юрского периода. Палеонтологические раритеты музея» в рамках социально-культурного проекта «Гляден. Территория любви», шефства над воспитанниками Шарыповского психоневрологического интерната и Шарыповского детского дома.
16 ноября	Круглый стол «Революция в России. 1917 – 1922» в г. Санкт-Петербурге на базе Государственного музея политической истории России в рамках грантового проекта, поддержанного Благотворительным фондом В. Потанина, «Музей в революции / Революция в музее» (авторы и исполнители: Ю.З. Кантор, В.М. Ярошевская, Т.В. Зыкова). Участвовали Т.В. Зыкова, А.С. Черепанов.
23 ноября	Презентация второго издания «Словаря старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь». В 2-х томах Толстовой Галины Александровны (1961 – 2017) в Литературном музее им. В.П. Астафьева.
29 ноября – 1 декабря	Участие в работе Международной научной конференции, посвящённой 80-летнему юбилею Л.А. Чиндиной «Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время», Томск (Н.П. Макаров, С.М. Фокин).
2 декабря	Проведение мероприятия «Музей для всех! День инклюзии» в рамках Всероссийской акции для детей-инвалидов, детей с нарушениями ментального развития, членов их семей в главном здании музея и в Литературном музее им. В.П. Астафьева (С.В. Дашко, А.В. Потапова).
11 декабря	Открытие книжной выставки в библиотеке СФУ «Собранье чудное сокровищ книжных» (Е.В. Магазёва).
5 – 12 декабря	Открытие выставки «Прикоснись руками к природе» в Краевой специальной библиотеке – центре социокультурной реабилитации инвалидов по зрению (Н.П. Комаров).

13 – 16 декабря	Участие в XXVIII Мартьяновских краеведческих чтениях, г. Минусинск (А.С. Вдовин, А.В. Гришина).
16 декабря	Семейный праздник «Варежка» в Музее-усадьбе Г.В. Юдина (О.Н. Миронова). Лекция и мини-выставка «Памяти Дмитрия Хворостовского» в конференц-зале административного здания музея (Я.Г. Стародубцева).
18 декабря	Премьера первого фрагмента триптиха, спектакля-дивертисмента «Гуси в полынье» в Доме офицеров (П.Г. Астафьева, О.А. Швецова, А.В. Бахтигозина, Музейно-театральная студия «Сибирячок»).
21 декабря	Открытие персональной выставки живописи «От сердца и души» художника В.Л. Нециевского в конференц-зале административного здания музея. Открытие книжной выставки в библиотеке К.Г. Паустовского «Бережёная посуда два века живет» (Е.В. Магазёва).

ИЗДАНИЯ 2017 г.

Толстова Галина Александровна (1961 – 2017). Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь [Текст]: научное издание. Т.1 / Г.А. Толстова. – 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2017. – 484 с.: рис.

Толстова Галина Александровна (1961 – 2017). Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь [Текст]: научное издание. Т.2 / Г.А. Толстова; худож. Э.В. Матакова. – 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2017. – 499 с.: рис.

Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: материалы Международной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения учёного и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 27 – 30 сентября 2017 г. / отв. ред. А.С. Вдовин, Н.П. Макаров; ред. колл. – Красноярск, 2017. – 316 с.

Музейные занятия Музея-усадьбы Г.В. Юдина. Ч. 2. Методическое пособие.

В рамках грантовой государственной программы Красноярского края «Книжное Красноярье», полученного издательством «И.Д. КлассПлюс»: сборники «По наземам скифских дорог». «Поэты Сибири. XX век (1915 – 1930)» (сост. А.В. Броднева); И.Е. Ерошин. «Переклик» (сост. О.П. Ермакова); «Голоса тундры» (сост. О.П. Ермакова).

НАГРАДЫ

За добросовестный труд и личный вклад в сохранение культурного наследия Красноярского края были награждены: благодарностью губернатора Красноярского края – Н.А. Макарова, благодарственным письмом губернатора – Т.В. Зыкова, почётной грамотой министерства культуры Красноярского края – Е.А. Борисенко, А.В. Бахтигозина.

Благодарственные письма министерства культуры Красноярского края получили Т.В. Исаева, М.К. Руднева; Главного управления культуры г. Красноярска – П.Г. Астафьева, Р.Х. Исхаков, А.А. Магазёв; Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края – Т.В. Благодатова.

Составители: Н.И. Сичкарь, Н.А. Орехова.

Список авторов

1. **Баташев Михаил Семёнович**, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии КККМ
2. **Борисенко Екатерина Александровна**, старший научный сотрудник отдела истории КККМ
3. **Быстрова Августа Васильевна**, старший научный сотрудник отдела фондов КККМ
4. **Гришина Алёна Валерьевна**, зав. сектором музейной педагогики отдела КККМ «Литературный музей имени В.П. Астафьева»
5. **Вдовин Александр Сергеевич**, кандидат исторических наук, профессор, заведующий сектором отдела истории КККМ с 2017 года.
6. **Гаврилов Игорь Кондратьевич**, кандидат биологических наук, заведующий естественнонаучным отделом КККМ
7. **Гаврилова Надежда Фёдоровна**, старший научный сотрудник отдела фондов КККМ
8. **Гончарова Ирина Ивановна**, научный сотрудник естественнонаучного отдела КККМ
9. **Детлова Екатерина Владимировна**, старший научный сотрудник методического отдела КККМ
10. **Дроздов Николай Иванович**, доктор исторических наук, профессор
11. **Зыкова Татьяна Васильевна**, заместитель директора КККМ по маркетингу
12. **Исаева Нионила Николаевна,** доктор искусствоведения, член Учёного совета КККМ
13. **Карнаухова Любовь Леонидовна,** заместитель директора КККМ по научной работе в 2003 – 2016 годы
14. **Карцова София Владимировна,** биолог – биофизик, кандидат биологических наук
15. **Комарова Тамара Семёновна**, старший научный сотрудник отдела истории КККМ
16. **Куклинский Илья Владимирович**, заведующий отделом оцифровки и описания музейных предметов КККМ
17. **Леонтьев Виктор Павлович,** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии СО РАН.
18. **Макаров Николай Поликарпович**, кандидат исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии и этнографии КККМ, член Учёного совета КККМ
19. **Миронова Ольга Николаевна**, заведующая отделом КККМ «Музей-усадьба Г.В. Юдина»
20. **Нащокина Екатерина Дмитриевна**, сотрудник музея в 1938 – 1945 гг.
21. **Нечаев Антон Николаевич**, хранитель фонда естественнонаучного отдела в 2009 – 2017 годы
22. **Новосёлов Михаил Юрьевич** – научный сотрудник отдела истории КККМ
23. **Орехова Наталья Алексеевна**, кандидат исторических наук, учёный секретарь музея, член Учёного совета КККМ
24. **Парамонова Валентина Ивановна**, сотрудник музея в 1960 – 2003 гг., заместитель директора КККМ по научной работе в 1981 – 2001 гг., учёный секретарь музея в 2001 –2003 гг.
25. **Привалихин Василий Иванович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела фондов КККМ, член Учёного совета КККМ
26. **Прыгун Елена Викторовна**, кандидат искусствоведения.
27. **Сичкарь Надежда Ивановна**, учёный секретарь музея в 2001 – 2017 годы
28. **Стародубцева Яна Геннадьевна**, заведующая экспозиционно-выставочным отделом КККМ
29. **Строй Лилия Ринатовна**, кандидат искусствоведения, проректор Красноярского государственного института искусств, член Учёного совета КККМ
30. **Черкасов Иван Алексеевич**, заместитель директора КККМ по научной работе
31. **Чиханчина Галина Алексеевна**, научный сотрудник отдела фондов КККМ
32. **Янишевская Кристина Валерьевна**, научный сотрудник КККМ в 2011 –2017 годы
33. **Ярыгина Елена Васильевна**, старший научный сотрудник отдела фондов КККМ

ВЕК ПОДВИЖНИЧЕСТВА - 3

Редактор Н.А. Агафонова
Корректор А.П. Малахова
Дизайн и верстка В.Ю. Васильева

Фото на обложке:
Красноярский музей в 1920-е гг.
и музейное хранилище в 1930 гг.

Подписано в печать 30.05.2018. Формат 60х84 1/8.
Усл. печ. л. 30,75. Тираж 200 экз. Заказ 03-051

Отпечатано в типографии ИП Азарова Н.Н.
«ЛИТЕРА-принт»,
Красноярск, ул. Гладкова, 6,
т. 295-03-40